Иосиф Виссарионович Сталин
Том 18

Полное собрание сочинений – 18

Иосиф Виссарионович Сталин
Полное собрание сочинений
Том 18

Р.И. Косолапов. Предисловие

Первичная нагрузка этого тома состояла в том, чтобы завершить, наконец, публикацию произведений согласно исходному плану Собрания сочинений И. В. Сталина, намеченному еще в 1946 году. Таков был замысел, который вполне естественно оброс дополнительными соображениями. Связано это как с объемом выявленных к настоящему моменту материалов, которых будет достаточно еще на несколько томов, так и с необходимостью некоторых уточнений и заделки прорех, по большей части сознательно оставлявшихся с середины 50-х годов прошлого века в целях разнообразных манипуляций.

Том 18 открывается выступлениями Сталина на VI съезде РСДРП(б) (июль-август 1917 года), уже печатавшимися в томе 3 настоящего издания. Объясняется это тем, что между текстами тома 3 и «Протоколами шестого съезда РСДРП(б)» (М., 1934) обнаружились некоторые расхождения. Не будем гадать о причинах. Съезд, как известно, не стенографировался. Запись речей вели питерские активисты, главным образом Л. Р. Менжинская и И. М. Москвин; тексты протоколов для издания сличались с отчетами в газетах, учитывались записки делегатов. Кроме того, у самого Сталина могли сохраниться наброски речей, были личные воспоминания да и просто возможность редактировать себя.

В «зеркале» тома деятельность автора в канун Октября как бы смыкается с ее финалом 1953 года, что позволяет произвести еще одно ее сквозное обозрение. Очевидно, это огромная, в данном случае неохватная тема, и для нас, сегодняшних, непосредственно важнее другое: обстановка в стране, в условиях Первой мировой войны и новорожденной буржуазной демократии, сдирающей с общества змеиную чешую царизма, удивительным образом напоминает нынешнюю Россию с ее постсоветской буржуазной демократией и

тлеющей, вялотекущей гражданской войной. Различие периодов и состояний нашей Родины почти век назад и ныне, конечно, громадно. Первое состояние было результатом Февральской буржуазно-демократической *революции* в период ее общего подъема и перерастания в революцию социалистическую, – второе, нынешнее состояние есть результат буржуазно-бюрократической *контрреволюции* 1991–1993 годов с тенденцией утраты целостности и самодостаточности страны, пристегивания ее в качестве покорного сырьевого придатка к мировой системе империализма. Векторы – восходящий и нисходящий – тут совершенно разные, но кризисное состояние в обоих случаях налицо. И *выход* удивительным образом выглядит в общем ключе – рабочий контроль над производством и распределением; земля – тем, кто ее производительно обрабатывает; власть – Советам трудящихся.

Л. Д. Троцкий, которого как раз VI съезд в составе группы межрайонцев принял в большевистскую партию, на редкость субъективистски оценивал положение в ней. Съезд проходил в полулегальной обстановке, после известных июльских событий, приведших к утрате влияния Советов на решения буржуазного Временного правительства и ликвидации двоевластия. То был шаг назад, угрожавший срывом поступательного хода революции. Ленин в эти дни был вынужден скрываться в подполье, Троцкий арестовывался. «На верхах партии положение было неблагополучно, – писал он впоследствии. – Ленина не было. Крыло Каменева подняло голову. Многие, и в том числе Сталин, просто отсиживались от событий, чтобы предъявить свою мудрость на другой день». Так, фактам вопреки, Троцкий противопоставлял «свою мудрость» «широко организованной фальсификации прошлого, которая составляет одну из главных забот эпигонов», клялся в верности «исторической правде» (Моя жизнь. Т. 2. М., 1990. С. 34–35) и тут же отчаянно облыгал прошлое, в котором сам не участвовал. Сталин, по Троцкому, «просто отсиживался» летом и осенью 1917 года, делая основные доклады на съезде, определившем курс партии на вооруженное восстание, готовя заводы и полки к выступлению, в то время как Троцкий действительно отсиживался от событий в «Крестах».

Из содержания 18-го тома не крикливо, но настойчиво вырастает интригующий общий вывод об уникальности многомерного видения перспективы социализма и мирового революционного процесса, внутри– и геополитических реалий, которым владел Сталин. Об известном «одиночестве» этой личности, в своей *единичности* сконцентрировавшей в себе максимально разностороннее и глубокое осознание *всеобщего* . Говорю об этом и на основе данной книги, и на основе знакомства с бывшими соратниками Сталина, *ни один* из которых – и это жестко продемонстрировала практика 50-70-х годов – не понял его более или менее адекватно.

В дневнике М. А. Сванидзе (певица, жена А. С. Сванидзе – брата Екатерины, первой, рано умершей жены Сталина) упоминается речь Иосифа Виссарионовича перед выпуском академий Красной Армии 4 мая 1935 года. «Говоря об этой своей речи, – отмечает Мария Анисимовна, – И. (Иосиф. – *Ред* .) сказал, что забыл прибавить, «что наши вожди пришли к власти бобылями и таковыми остаются до конца, что ими двигает исключительно идея, но не стяжание», как это мы можем наблюдать в капиталистических странах. Там стоять у власти – значит обрастать (богатеть)… Обаяние чистой идейности и делает наших вождей любимыми и чтимыми для широких масс, да и отсутствие классовой отчужденности, как это было раньше, делает их своими «кровь от крови, плоть от плоти» для народа…» (Иосиф Сталин в объятиях семьи. Из личного архива. М., 1993. С. 178). Кто, оказавшись у власти, остался «бобылем», то есть *нестяжателем* , в послесталинские десятилетия? Кто имел и сохранил «обаяние чистой идейности»? Оставляю эти вопросы на решение читателю.

В троцкистской литературе, которую стали охотно перепевать «перестройщики» и «реформаторы» последнего двадцатилетия, была сотворена схема: серый, полуобразованный, национально и аппаратно ограниченный Сталин и блестящий, вдохновенный, устремленный на мировую «перманентную» революцию Троцкий. Забавно, что на этой «обществоведческой» карикатуре сошлись и правые и левые оппортунисты, как

«квасные», почвенные «патриоты», так и «кока-кольные», «поп-культурные» западники-космополиты. Жертвами этого поспешного, не требующего особых усилий мысли схемотворчества стали многие тысячи сограждан, особенно «образованцев».

Любители «простых инженерных решений» не могут взять себе в толк, что различие между Троцким и Сталиным состояло не в отношении к мировой революции *вообще* , то есть к переходу от капитализма к социализму во всемирном масштабе, а в понимании реальных предпосылок, сроков и темпов осуществления этого процесса, если угодно, в типе и *масштабности* их *геополитического* мышления.

Возьмем примеры.

На VI съезде партии, то есть в преддверии прихода большевиков к власти, Сталин дает отпор троцкисту Е. А. Преображенскому, считавшему социалистическую перспективу близящейся новой революции в России возможной лишь «при наличии пролетарской революции на Западе» и предлагавшему этим утверждением завершить резолюцию «О политическом положении». Заявление Сталина по сему поводу, заслуживающее записи во все учебники отечественной истории, отличается отточенностью аргументации и формы, четкостью и законченностью мысли. «Я против такого окончания резолюции, – говорит он. – Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму». Сталин поясняет свое мнение несколькими штрихами из обстановки, сложившейся после Февраля в нашей стране, и заключает: «Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего» (С. 29 наст. тома). Этой неукоснительной целевой направленности, имеющей под собой научно-теоретические, социально-политические и нравственно-волевые основания, Сталин был верен, как никто. В зените такой уверенности он ушел из жизни, оставив соотечественников, все мировое коммунистическое движение в сознании своей незыблемой исторической правоты и неизбежной конечной победы. Он, казалось, покончил с типичной для обывательской интеллигенции суетностью и провинциальностью мышления и сделал нормой «русский революционный размах» наряду с «американской деловитостью». Но, как видим, не сумел прочно закрепить этот результат на будущее в *кадровом* отношении.

Сталин отнюдь не уступал Троцкому в интернационализме и в понимании логики развертывания мирового революционного процесса, но его решающее превосходство проявилось не в эффектных жестах и «революционерских» фейерверках, а в глубоко фундированной практике, что, конечно, требовало значительно больших усилий и времени. В отличие от своего броского оппонента, по крайней мере внешне, он не спешил, но зато бил наверняка. Если уже на первых шагах строительства вооруженных сил революции Троцкий больше тяготел к военспецам, то есть части старого офицерства, не без сомнений пошедшей на службу Советской власти, то Сталин делал ставку на красноармейскую, крестьянско-пролетарскую по социальному происхождению массу, составлявшую народное тело Красной Армии.

После падения Венгерской Советской республики в 1919 году Троцкий, разочаровавшись в революционных возможностях Европы, выдвинул перед ЦК явно сумасбродную, на манер Павла Первого, идею поднимать Индию, послав туда… конный корпус. ЦК, разумеется, эту авантюру не поддержал. Однако когда в 1920 году Советская Россия подверглась нападению Польши, резко обозначились два контрастных подхода: Сталин выступал за изгнание белополяков с советской территории, ограничиваясь освобождением Львова, – Троцкий жаждал взятия Варшавы и прорыва через польские земли к неспокойной Германии, против чего, не разделяя «перманентные» иллюзии Льва Давыдовича, короткое время не возражал Ленин. Троцкий охотно бросал Россию на растопку мирового пекла, – Сталин рассчитывал на ее превращение в дальнейшем в мощную базу, питающую поворот стран и континентов к новой формации.

История этот спор разрешила по-своему. Прав по итогам Гражданской войны, нэпа, первых пятилеток и по исходу Второй мировой войны оказался Сталин. Он провидел

мировую революцию существенно иначе, чем Троцкий, и реализовал свое провидение в иных масштабах: Северный полюс – Юго-Восточная Азия, центр Европы – Тихий океан, в образе мировой социалистической системы, с охватом трети населения планеты. Не чужда ему была и традиционная имперская заявка России на проливы и выход в Средиземное море на юго-западе, на возврат ей Аляски – на северо-востоке, – заявка, которой гегемония пролетариата придавала совершенно новый социальный смысл. Распоряжение достигнутым зависело уже с 50-х годов XX века не от него. Сколь бездарно это распоряжение осуществлялось его преемниками, наши современники хорошо знают по опыту.

За полгода до начала Великой Отечественной войны Сталин в узком кругу руководства признается, что, несмотря на победу над японцами на Халхин-Голе (1939) и уроки финской кампании (1939–1940), «мы не готовы для такой войны, которая идет между Германией и Англией» (С. 207).

5 мая 1941 года, когда до гитлеровского вторжения остается всего полтора месяца, Сталин информирует слушателей академий Красной Армии о переменах в организации и техническом вооружении войск, об отставании в этом отношении военно-учебных заведений, о необходимости «перестроить свое обучение военных кадров на новой технике и использовать опыт современной войны» (С. 215). Остановившись на причинах недавнего поражения Франции в войне с Германией, он в то же время прозрачно намекает на близость советско-германского столкновения, опровергает миф о том, что гитлеровская «армия самая идеальная, самая хорошая, самая непобедимая» (С. 218), предупреждает об опасности подобного самодовольства. Тут же Сталин поправляет генерала-танкиста, поднявшего было тост за «творца» политики мира, и уже открытым текстом говорит: «Германия хочет уничтожить наше социалистическое государство, завоеванное под руководством Коммунистической партии Ленина. Германия хочет уничтожить нашу великую Родину, родину Ленина, завоевания Октября, истребить миллионы советских людей, а оставшихся в живых – превратить в рабов. Спасти нашу Родину может только война с фашистской Германией и победа в этой войне. Я предлагаю выпить за войну, за наступление в войне, за нашу победу в этой войне» (С. 220).

Этим и множеством других фактов начисто опровергаются россказни о том, что будто бы Сталин «слепо доверял» Гитлеру и сознательно игнорировал данные нашей разведки. Доверял он командованию западных округов и родов войск, которые в памятные июньские дни оказались далеко не на высоте. А что касается Гитлера, то несколько переоценил, как видно из обстоятельств появления Сообщения ТАСС от 13 июня 1941 года, его осмотрительность и интеллект (С. 221–223).

Сталину начала Отечественной, как, впрочем, и других периодов советской истории, навязывается «хвостистская» логика, а она была, можно сказать, «авангардистской». Сталину, по его замыслам и расчетам, не хватило для подготовки скорого эффективного отпора врагу год-полтора. Это вытекает и из его собственных высказываний, и из анализа последовавших событий: кардинальный перелом в ходе боевых действий, возможность которого обозначилась уже в битве под Москвой (декабрь 1941), как известно, произошел в результате Сталинградской операции конца 1942 – начала 1943 года. Названная подготовка продолжалась и приобрела зрелые формы в процессе боевых действий, причем окончательный поворот совершился летом 1943-го, в результате Орловско-Курского противостояния, после которого шло фактически уже безоткатное советское контрнаступление, завершившееся победой.

Сталин предвидел неудачи первого периода войны, однако неожиданными были для него их масштабы и проявленные при этом беспечность, неорганизованность и безответственность командных кадров. В то же время его главной заботой в тот момент было не столько положение на фронте, хотя это и прозвучит необычно, сколько ситуация в области *дипломатии* . Главной опасностью была не фашистская Германия сама по себе, пусть и располагавшая современной, обстрелянной армией и обросшая кучкой сателлитов, а возможность *объединения* с ней против СССР крупных империалистических держав, прежде

всего Англии и Японии. Если в отношении последней, недавно отведавшей советского оружия, можно было еще рассчитывать на только что, в апреле 1941 года заключенный советско-японский договор о ненападении, то в отношении первой была зияющая неопределенность. Сенсационный перелет в Англию в мае Гесса, второго лица в НСДАП (миссия которого до сих пор, и спустя 65 лет остается засекреченной), и антисоветские «заслуги» премьера Черчилля вынуждали быть крайне осторожным. Задача «снять с себя возможные поводы для обвинения в развязывании войны», как выразился в своем дневнике Геббельс, была первоочередной. Будучи решенной, она возлагала ответственность всецело на фашистскую Германию, завоевывала симпатии миролюбивой демократической общественности, создавала моральную базу для приобретения союзников. Так родилась, казалось бы, *«невозможная» возможность* заставить одних империалистов, в коалиции, рука об руку с *пролетарским* государством, в его *классовой* войне (С. 333, 335–336), *бить других* империалистов. Образно говоря, до Сталина в политике руководствовались указаниями только геометрии Евклида. Он же применил геометрию Лобачевского. Никто из политиков, наследовавших ему, не сумел этой «двойной геометрией» овладеть.

На редкость откровенные, горькие по глубинному смыслу признания Сталина 7 ноября 1940 года нынче приобрели почти шекспировское звучание. Сталин констатирует то, что многие вопросы государственного значения, включая технические, в том числе связанные с делом обороны, оставляются в небрежении. «С этим я сейчас каждый день занимаюсь, принимаю конструкторов и других специалистов.

Но я один занимаюсь со всеми этими вопросами, – обращается он к ближайшему окружению. – Никто из вас об этом и не думает. Я стою один» (С. 208).

Что значило *стоять одному* «у самой бездны на краю» в тот драматический период, пусть читатель опять-таки додумает сам. «Ведь я могу учиться, читать, следить каждый день; почему вы это не можете делать? – спрашивает Сталин. И констатирует: – Не любите учиться, самодовольно живете себе. Растрачиваете наследство Ленина» (Там же). Столь взыскательное обращение к соратникам – это и упрек им лично, жесткое напоминание о необходимости расти до уровня эпохи, соответствовать взятой на себя ответственности, это и указание на то, что выпавшая на долю большевиков удача, завоеванные ими позиции, наконец, выигранное ими *историческое время* есть конечные величины и богатство, тратить которое следует лишь во всеоружии знания.

Обращаясь к завершающему этапу деятельности Сталина, мы делаем опять-таки неутешительные выводы о состоянии сознания советского общества, понимании своего долга его руководством. Восторженный прием Сталина XIX съездом КПСС (октябрь 1952) и горечь утраты, которая охватила массы населения после его скорой кончины, говорят о настроениях народа. От них резко отличаются настроения «верхов». Прежде всего это касается восприятия ими прижизненного идейного «завещания» Сталина – «Экономических проблем социализма в СССР», аттестация которого, весьма неглубокая, была по сути механически пристегнута к Отчетному докладу ЦК (с ним на съезде выступал Г. М. Маленков) и которое с содержательной точки зрения (я, разумеется, говорю здесь не о похвалах и эпитетах – их было предостаточно) не служило предметом дискуссии на съезде.

Высказывания и поведение ближайших сотрудников Сталина в последующий период показали, что он был прав, под горячую руку обзывая их «слепыми котятами». Прав в отношении всех своих соратников, даже проницательного В. М. Молотова, который четко сознавал судьбоносное значение для социализма такой задачи, как преодоление классовых различий, связывая его зрелость со становлением *бесклассовой* социальной структуры, но, как и коллеги, туманно представлял ведущие к этому экономические процессы. Естественно, речь здесь не о тех молодых кадрах, которые были подобраны самим Сталиным и которым не дали «дозреть» в верхнем эшелоне руководства, убрав их после его кончины (Ю. А. Жданов, Д. И. Чесноков, Д. Т. Шепилов…), но картина его «одиночества» от этого не становится менее трагичной. Он ушел из жизни, не понятый и не поддержанный однопартийцами-современниками, в зените беспримерной победной славы и всего за три

года до беспримерного оклеветания и поношения. Прав оказался Ш. де Голль, высоко отозвавшись о личных качествах Сталина, но выразив мнение, что «сталинское государство без достойных Сталина преемников обречено» (Россия и мир. Информационный экспресс-бюллетень для депутатов Государственной думы. 2000. Вып. 2. С. 42). Еще несколько раньше академик В. И. Вернадский резко выделил *одного* Сталина из числа власть имущих. А если мы вспомним, что этот геолог создал концепцию *ноосферы* – сферы научной мысли, венчающей совокупное развитие земных литосферы, гидросферы, атмосферы, биосферы и социосферы, и считал ее полностью созвучной с основной идеей, проникающей научный социализм, что он видел в утверждении Советской власти «начало перехода к государственному строю сознательного воплощения ноосферы» (Философские мысли натуралиста. М., 1988. С. 94, 501–502), то это выделение приобретает значимость высочайшей оценки. «*Наше дело правое* , – писал Вернадский Сталину в 1943 году, – *и сейчас стихийно совпадает с наступлением ноосферы – основы исторического процесса, когда ум человека становится огромной геологической, планетарной силой* » (Цит. по: *Бояринцев В. И* . Русские и нерусские ученые: мифы и реальность. М., 2005. С. 250). Сталин, как и Ленин, во всей его многогранности *дорастал* до ноосферного уровня; однако после него этот рост был приостановлен. Человечество в лице ведомой ими партии, советского рабочего класса, народа совершило *прорыв-переход* в ноосферу, но закрепить его и расширить мог своим натиском только мощный кадровый «второй эшелон», подготовить который Сталин и не сумел и не успел. При колоссальном размахе во второй половине XX века научно-технической революции, качественно сказавшейся особенно заметно в развитии и совершенствовании массовых *информационных* технологий, то есть инструментария мыслящего мозга, – будто в насмешку над ним, – произошел пугающий интеллектуальный социально-нравственный *спад* . Задачу полноценного выхода в ноосферу не ведающая жалости *ирония* истории сдвинула на два-три поколения вперед.

Дарование Сталина-геополитика ярко проявилось в определении, укреплении и возвышении той социальной и национальной массовой силы, которая действовала таким образом, «что центр революционного движения переместился из Западной Европы в Россию. Революционеры всех стран с надеждой смотрят на СССР как на очаг освободительной борьбы трудящихся всего мира, признавая в нем единственное свое отечество, – писал Сталин Д. Бедному в декабре 1930 года. – Революционные рабочие всех стран единодушно рукоплещут советскому рабочему классу и, прежде всего, русскому рабочему классу, авангарду советских рабочих как признанному своему вождю, проводящему самую революционную и самую активную политику, какую когда-либо мечтали проводить пролетарии других стран… Все это вселяет (не может не вселять!) в сердца русских рабочих чувство революционной национальной гордости, способное двигать горами, способное творить чудеса» (С. 33). Сталин резко обрушился на приписывание русским, их рабочему классу в том числе, в качестве национальной черты «лени» и привычки «сидеть на печке», попытки выдавать подобные суждения за «большевистскую критику» и категорически заявил, что это «*клевета на наш народ* , развенчание СССР, развенчание пролетариата СССР, развенчание русского пролетариата» (С. 34).

Спустя девять лет в разговоре с А. М. Коллонтай, за полтора года до начала Отечественной предсказывая предстоящие величайшие испытания, Сталин выразил близкую позицию. «Все это ляжет на плечи русского народа, – сказал он. – Ибо русский народ – великий народ. Русский народ – это добрый народ. У русского народа – ясный ум. Он как бы рожден помогать другим народам. Русскому народу присуща великая смелость, особенно в трудные времена, в опасные времена. Он инициативен. У него – стойкий характер. Он мечтательный народ. У него есть цель. Поэтому ему и тяжелее, чем другим нациям. На него можно положиться в любую беду. Русский народ – неодолим, неисчерпаем» (Диалог. 1998. № 8. С. 94). Это же обобщение – на базе богатейшего военного опыта – Сталин подтвердит пятилетие спустя в знаменитом победном тосте 24 мая 1945 года (См.: Т. 15. С. 228). Не случайно буржуазно-бюрократическая контрреволюция 1985–1993 годов била по указанным

здесь чертам. Своими мишенями оппортунисты всех мастей, теневики-капитализаторы и компрадоры избрали сплоченность рабочего класса; интернационализм как национальную черту русского народа, передаваемую другим народам-братьям; устремленность советских людей к высоким целям, к утверждению социального равенства, жизни, достойной человека; наши исторические, патриотические, революционные и культурные святыни. Получив благодаря горбачевскому предательству главенство в средствах массовой информации, они многого добились. Но от исчерпывающего осуществления своих планов эти «граждане мира» пока далеки. Самокритичность и самоирония, в высшей степени свойственные нашим соотечественникам, отнюдь не означают их готовности поступиться собственным достоинством. А проявляемая ими уважительность по отношению к западноевропейцам и американцам не требует рептильных поз и не лишает их возможности и права проявлять «кураж». Реакция стремилась во что бы то ни стало выбить из гражданина России чувство социалистического первородства, сознание принадлежности к особой евразийской цивилизации, но вполне преуспеть пока не смогла. Борьба на этом поприще развертывается на наших глазах.

Из материалов тома мы знаем об озабоченности Сталина проблемой необратимости победы в Отечественной войне. Ее гарантии он понимал и как восстановление экономики и культуры нашего Отечества, их развитие до высших мировых образцов, и как создание союза славянских государств «новыми славянофилами-ленинцами», не навязывая кому-либо советский строй и вместе с тем оказывая друг другу хозяйственную, военную и иную помощь (С. 359–360). Судя по всему, Сталин не форсировал социальные перемены в послевоенной Восточной Европе, но твердо рассчитывал на создание дружной семьи славянских народов, являющих миру многообразный пример эволюции социалистического уклада жизни. Внимание влиятельных империалистических кругов к этому региону известно и легко объяснимо. Еще во время войны британский империализм блокировал и задушил героическое народно-демократическое движение в Греции, способствовал националистической дезориентации титовской Югославии. На нашей памяти инспирированные НАТО мятежи в ГДР и Венгрии, Польше и Чехословакии. Отравление «экономизмом» докеров Гданьска в сочетании с давней, глубоко эшелонированной активностью римской католической церкви, особенно с избранием папой Войтылы, дало не один только польский, далеко не польский резонанс. В штабах империализма отлично поняли, какое будущее мировому капитализму сулит идея и практика объединенного социалистического славянства и приняли все меры, чтобы предотвратить ее воплощение на деле.

Очень внимательно и осторожно Сталин относился к специфике Китайской революции, отвергал методы диктата и протестовал против просьб деятелей КПК и КНР, обращенных к нашей партии, давать им «указания» по принципиальным и текущим вопросам (С. 531). Невозможно и помыслить, чтобы при таком подходе, даже в случае вероятного временного ухудшения отношений СССР с Китаем, Сталин довел бы дело до скандального разрыва с юной народной республикой, как Н. С. Хрущев, до военной кампании – как Л. И. Брежнев. Цена этих огрехов во внешней политике оказалась невыносимо тяжелой. Удары наносились *социализмом по социализму* . Нарушался сложившийся уже баланс двух мировых систем. Такова правда, которую нельзя не признать. В империалистическом лагере сие действо встречалось овацией. Это была прямая «работа» на него – истина, как и вообще диалектика, туго доходившая до многих наших «кофереев».

Известно, что Сталин не согласился с предложением Б. Берута о вхождении народной Польши в Советский Союз. Он хорошо усвоил уроки польско-советской войны 1920 года, в которой сам участвовал, учитывал сложность внутренней обстановки в ПНР, ряд застарелых национальных комплексов. Существенным фактором было и то, что Сталин искал модель перехода к социализму для стран Западной Европы и Польша представлялась ему для этого подходящим полигоном. Следы подобных раздумий встречаются и в настоящем томе. Их мы видим, в частности, в реагировании на заявление лейбориста Моррисона (С. 558) и особенно

в Программе Компартии Великобритании (С. 650).

О причастности Сталина к этому документу как автора много говорили после его появления в «Большевике» в 1951 году. Составителям пока не удалось найти архивное подтверждение этому. Тем не менее, участие Сталина в составлении «Британского пути к социализму» хотя бы в качестве критика и редактора представляется бесспорным. «Британия придет к социализму своим собственным путем, – гласит Программа. – Подобно тому, как русский народ пришел к политической власти советским путем, который был продиктован сложившимися историческими условиями и существованием царского режима, подобно тому, как трудящиеся стран народной демократии и Китая завоевали политическую власть своим путем и в своих исторических условиях, так и британские коммунисты заявляют, что народ Британии может *превратить капиталистическую демократию в подлинно народную демократию* (курсив наш. – *Ред.*), преобразовав парламент, возникший в результате исторической борьбы за демократию, в орудие демократии, в орудие воли огромного большинства британского народа». Это была необычная, новаторская установка на мирный, ненасильственный переход к новому строю, важнейшим условием которого признавалось «создание широкой народной коалиции или союза всех слоев трудящихся: организованного рабочего класса, всех работников физического и умственного труда, лиц свободных профессий и технической интеллигенции, всех низших и средних слоев населения в городах и фермеров в сельских местностях» (С. 664–665). В дальнейшем, после XXI съезда КПСС (1959) эту мысль припишут исключительно Хрущеву, создавая фальшивый образ «светлого демократа» в противовес «мрачному тирану», но вырубить уже сказанное живое слово топором лжи не сумеют.

Пагубное забвение сталинского наследия (а тем самым и марксизма) хорошо просматривается на примере игнорирования динамики и диалектики социальных отношений в процессе строительства социализма. В то время как Сталин постоянно подчеркивал, что новая, социалистическая интеллигенция, приходящая на смену интеллигенции капиталистического общества, не может не быть *интеллигенцией рабочего класса* , то есть его *классовым* отрядом работников умственного труда, литература 60-80-х годов, самосознание и поведение самих реальных интеллигентов все больше «косили» к трактовке этого растущего слоя населения как некоей внеклассовой категории, а это в условиях непрекращающейся идейно-психологической борьбы труда и капитала, двух мировых систем естественно несло в себе – и не могло не нести – червоточину мелкобуржуазности и буржуазности.

Равным образом недооценивались тенденции *интеллектуализации* , «обынтеллигенчивания» (прошу простить меня за это неуклюжее, но довольно точное по смыслу слово) рабочего класса. На эту тему Сталин высказывался не один раз. В томе публикуется его выступление в октябре 1938 года в связи с изданием Краткого курса истории ВКП(б), в котором Сталин, между прочим, сказал: «Ни один класс не может удержать власть и руководство государством, если не сумеет создать своей собственной интеллигенции, то есть людей, которые отошли от физического труда и живут умственным трудом. Товарищ Хрущев думает, – пошутил оратор, – что он до сих пор остается рабочим, а между тем он интеллигент… Он перестал быть рабочим, потому что живет интеллектом, работает головой, отошел от физического труда… У нас часто бывает так: работал рабочий у станка, потом пошел учиться, стал образованным человеком и к нему сразу пропало всякое уважение. Я считаю, что это дикость. При таких взглядах мы можем действительно загубить государство, загубить социализм» (С. 164). Кто мог знать, что эти слова окажутся пророческими, что и спустя 40 лет рецидивы «диких» взглядов, высмеянных Сталиным, будет высказывать, к примеру, вице-президент Академии наук СССР П. Н. Федосеев, что они получат поддержку М. А. Суслова. Повышение уже в ближайшие годы образованности молодежи до уровня восьмилетки Сталин определил как «некоторый фундамент для того, чтобы сделать через некоторое время всех рабочих и крестьян интеллигентами. Но мы на этом не остановимся, – подчеркнул он, – мы пойдем дальше, будем толкать рабочих и

крестьян, чтобы все они стали интеллигентами. Тогда мы будем непобедимы» (С. 166). Допущение «полумахаевских ошибок» в этом вопросе, сворачивание с магистрали социализма на проселок формирования в 60-70-х годах не пролетарской, а *буржуазной интеллигенции пока что без буржуазии* , забвение об опасности «прозевать» «людей рассудочных, которые слепо за нами не пойдут» (С. 168) – одна из предпосылок реставрации капитализма в 80-90-х.

Содержание тома ярко иллюстрирует последовательность и преемственность в развитии теории и практики социализма. Это относится, в частности, к материалам, которые разделяет солидный срок – без малого 18 лет, к речи об отмене карточной системы 1934 года и беседе по вопросам политической экономии 1952-го.

Перед нами два этапа решения одной задачи: «для того, чтобы производимое промышленностью и производимое сельским хозяйством не пропадало втуне, а доходило до потребителя», было «нужно развернуть во всю товарооборот во всей хозяйственной деятельности, во всей своей сфере через денежное хозяйство» (С. 75). Так стоял вопрос в начале 30-х годов.

Трезво отмечая, что «денежное хозяйство – это один из тех немногих буржуазных аппаратов экономики, который мы, социалисты, должны использовать до дна» с тем, «чтобы он лил воду на нашу мельницу, а не на мельницу капитализма», Сталин пояснял, что́ это означает с точки зрения наших программных целей. «…По части смычки, торговой смычки между городом и деревней, – говорил он, – механическому, слепому, канцелярскому распределению, пайковому распределению продуктов кладется конец. Вкусы, потребности, пожелания отдельных районов, отдельных потребителей должны учитываться нашими торгующими организациями как в смысле получения известного количества товаров, так и, особенно, в отношении качества этих товаров. Это значит, что торговые организации имеют дело не с абстрактным потребителем, а с конкретным, в зависимости от района, от области, от отрасли промышленности, от отрасли торговли. Только после того, как наши торговые организации научатся учитывать все и всяческие специфические особенности каждого района и каждой области и наладят богатейшую товаропроводящую сеть, – только после этого можно будет попытаться поставить вопрос о переходе от товарооборота к продуктообмену без денег. Пока мы этого не сделали, пока и третьей доли этого товарооборота не использовали, говорить об уничтожении денежного хозяйства, о замене товарооборота продуктообменом – значит говорить глупости, вещи абсолютно антиленинские, антимарксистские, ничего общего с марксизмом не имеющие» (С. 75–76).

Вопрос о замене товарооборота с его денежным хозяйством продуктообменом, с точки зрения Сталина, стал актуален и поэтапно фактически разрешим лишь в результате накопления опыта социалистического строительства и восстановления разрушений военной поры, в начале 50-х годов. К этому времени была вновь поставлена и фактически решена другая проблема, тоже выдвинутая в 1934 году. Надо было «поставить на реальную базу, на настоящую реальную базу политику снижения цен по всем товарам и по всем продуктам» (С. 76). Эту политику советские люди ощутили на себе с 1947 года и резонно связывали ее с отменой *другой* карточной системы – карточной системы военных лет и проведенной одновременно денежной реформой (см. С. 631). Снижение цен проводилось все последние годы жизни Сталина.

Судя по высказываниям тех, кто общался со Сталиным, и видных экономистов той поры, он не делился ни с кем конкретными соображениями о введении продуктообмена и постепенном вытеснении им товарооборота, не оставил хотя бы эскизных набросков механизма таких переходных мер, но отдельные моменты, свидетельства стратегического устремления в этом направлении можно фиксировать несомненно.

Сталин вслед за Лениным считал социалистический способ производства отрицанием, антиподом производства *товарного* , его инобытием и альтернативой, *а не его разновидностью* . Большинство послесталинских экономистов, наоборот, исходило из того, что социалистическое товарное производство только сменяет капиталистическое товарное

производство в качестве *товарного* же, не давая побегов принципиально другого порядка, не рождая через ряд переходных форм, сочетающих в себе и новое и старое, других форм, представляющих не виданное ранее качество. Эти экономисты как будто не замечали, что при такой трактовке они лишают смысла сам переход к социализму, ибо *в рамках товарного производства* более совершенного строя, чем капитализм (разумеется, проходящий разные стадии своей эволюции, модернизируемый, «демократизируемый» и «гуманизируемый»), создать невозможно.

Топчась десятилетиями в двух соснах «план и рынок – рынок и план», они не выдумали пороха и в конце концов облегчили себе жизнь, отказавшись, по доброхотной рекомендации «из-за бугра», от плана и возвратившись на рыночную стезю. Сталин, как и Ленин, *не был понят* его незадачливыми продолжателями, которые не смекнули того, что социалистическое товарное производство мыслилось им не в покое, а в движении, в состоянии беременности чем-то отличным от себя, самоотрицания, «переставания» быть товарным во имя марксовой экономики *реального гуманинизма* , на первых порах – социализма как *товарищеского* способа производства.

Сталин не оставил теоретических разработок перехода к продуктообмену, но дал, как когда-то говорили, «тонкие намеки на толстые обстоятельства». Мы видим, что уже в 1934 году он ориентировал советскую торговлю *на потребности* людей. Это первое. Второе – он намечал политику *снижения цен* , то есть повышения благосостояния населения *без* роста денежной массы. Первое, понятно, было рассчитано на рост способности промышленного и аграрного производства поставлять торговле все более широкий набор потребительских благ, второе сулило минимизацию расходов трудящихся и переход в перспективе к бесплатному распределению хотя бы части основных потребляемых продуктов и услуг. Есть свидетельства о том, что Сталин связывал практическое начало коммунизма с тем моментом, «когда мы начнем раздавать населению хлеб задаром» (*Чуев Ф. И.* Молотов: Полудержавный властелин. М., 2002. С. 122). Это мыслилось им примерно с начала 60-х годов. В то же время он предупреждал против попыток «представить переход ко второй фазе коммунизма по-обывательски. Никакого особого «вступления» в коммунизм не будет. Постепенно, сами не замечая, мы будем въезжать в коммунизм» (С. 571). Хрущев с его «третьей» Программой КПСС и авантюрными обещаниями на 1980 год поступал «с точностью до наоборот». Видать, не случайно, не только по анекдоту, запланированный им, и, естественно, не состоявшийся, «въезд в коммунизм» в этом году Брежнев заменил Московской олимпиадой. Как говорил еще Ленин, «с обывательскими понятиями нельзя браться за теоретические вопросы» (Полн. собр. соч. Т. 30. С. 94).

Стынет кровь и озноб пробивает позвоночник, когда читаешь многочисленные писания авторов «белого лагеря», «диссидентов», бывших коллаборационистов, «зэков», «демократов» о «злодеяниях» и «жестокости» Сталина. Великий «мастер» этого жанра А. И. Солженицын, ссылаясь на эмигрантского профессора И. А. Курганова, «цену революции» – «число жертв советского террора» определяет в 66 миллионов человек, прибавляя к ним 44 миллиона военных потерь. Итак, 110, а по другим подсчетам – 134 миллиона «потерь от коммунизма». «Свой или чужой – кто не онемеет?» – ставит писатель риторический вопрос (см. *Островский А. В.* Солженицын. Прощание с мифом. М., 2004. С. 452). Но возникает и другой вопрос: Есть ли предел злобно-бессовестной антисоветской фантастике?

Доказано-передоказано, что в нашей стране, пережившей в XX веке драму трех революций, двух мировых и Гражданской войн, поиск одного-двух-десятка «виновных во всем» абсолютно бессмыслен, а объявление всех других «ни в чем неповинными» – абсолютно несправедливо. Производимый вне вязкой сети кричащих противоречий капитализма, вне ожесточенной сшибки классовых интересов сей «исследовательский» эксперимент вырождается в бесконечную обывательскую плаксиво-агрессивную демагогию, в тягучее самооправдание сил реакции, кровавые «художества» которой прикрываются публицистической ловкостью рук и языков.

Еще А. И. Герцен, имея в виду античеловеческие гнусности николаевского

крепостнического режима, писал: «Все преступления, могущие случиться на этом клочке земли со стороны народа против палачей, оправданы вперед!» (Былое и думы. Л., 1945. С. 253). Чего мы хотим, если гнев народа, вызванный мордованием угнетенных «оптом и в розницу» на протяжении трех-четырех столетий, наконец, вырвался наружу? В лучшем случае мы можем ограничить и прекратить произвол самосуда, но не гарантированы от ошибок, субъективизма и злоупотреблений лиц, которым доверена власть. Известно и подтверждено документально, что число приговоренных к высшей мере наказания в 1921–1953 годах не превысило 800 тысяч (см. Т. 17. С. 654). Среди них было немало и пострадавших безвинно. Но большинство, при всем усердии, все же не смотрится как ангелы или агнцы. Приписывание же «большевикам» всех жертв, в том числе тех, кто пал в боях с иноземными захватчиками, замучен или казнен ими, кто умер от эпидемий и голода, – это род морального изуверства, который комментировать невозможно. Пишу об этом потому, что в томе содержатся по-настоящему суровые документы, которыми могут воспользоваться для подбрасывания «чернухи» в репутацию их автора. Таковы, к примеру, относящиеся к начальному, тяжелейшему периоду Отечественной войны угроза «жестокой карой как трусов и дезертиров», адресованная Хрущеву и в его лице командованию Юго-Западного фронта, в случае отвода ими войск за Днепр; постановления, приказы, директивы о наказании генерала Д. Г. Павлова и др., о создании заградительных отрядов, о применении оружия против делегатов из местного населения на стороне противника, об уничтожении жилья в зоне его действия (июль-ноябрь 1941. С. 226, 228, 255, 263, 283) и т. п.

Всю свою первую половину XX век являет полярную концентрацию добра и зла, оптимистически-трагическую эпоху, когда на одной стороне сосредоточиваются отряды социально-национального освобождения, на другой – сгущаются, организуются, модернизируются силы старого мира. Это сверкающе отразилось и в нашем томе.

Подлинным гимном героизму, самоотверженности, влюбленности в человека-творца, ощутившего себя полноправным хозяином страны, звучат простые слова приветствий по поводу трудовых достижений советских людей. Особо приподнятым настроением пронизаны речи на приемах в Кремле депутатов Верховного Совета СССР в январе и папанинцев – в марте 1938 года. Здесь в полную силу дает себя знать самочувствие свободных тружеников, не знающих эксплуатации и иной над собой власти, кроме власти собственного объединения (Ленин), в корне иное, чем при капитализме, отношение к человеку, иной вес его в обществе.

«Нет такого критерия в мире, чтобы оценить человека, – говорил Сталин о проблеме спасения экипажа полярной станции «Северный полюс-1» и решении ее в капиталистической и социалистической практике. – Есть одна цель: прибыль, выгода, профит. Но вот оценить смелость человека, героизм, сколько рублей это стоит, каких капиталов это стоит, человек малоизвестный, но герой, который врывается в спокойную атмосферу и все переворачивает, – никому это не известно. А мы решили: никаких денег не жалеть, никаких ледоколов не жалеть». И предложил тост «за то, чтобы европейско-американский критерий прибыли, выгоды, профита у нас был похоронен в гроб. За то, чтобы люди научились ценить смелых, талантливых, способных людей, малоизвестных, может быть, но цены которым нет… За то, чтобы мы, советские люди, не пресмыкались перед западниками, перед французами, перед англичанами и не заискивали перед ними! За то, чтобы мы, советские люди, усвоили, наконец, новую меру ценности людей, чтобы людей ценили не на рубли и не на доллары. Что такое доллар? Чепуха! За то, чтобы мы научились, как советские люди, ценить людей по их подвигам!.. Только мы, советские люди, поняли, что талант, мужество человека – это миллиарды миллиардов презренных долларов, презренных стерлингов, презренных франков…».

Возражая В. П. Чкалову, который заявил, что «готов умереть за Сталина», Иосиф Виссарионович призвал выпить «за тех, которые хотят жить… жить как можно дольше, за победу нашего дела!.. За тех, которые, конечно, старикам и старушкам известный почет оказывают, но которые не забывают, что надо идти вперед от стариков и старушек» (С. 152–154).

Если спросить россиянина начала XXI века, что являлось наиболее характерным и определяющим тогда, в конце 30-х годов, для морально-политической обстановки в стране, почти наверняка последует унылый ответ: массовые сталинские репрессии. Но этот ответ будет неверен как с точки зрения честных свидетелей того времени, так и в свете тогдашних текущих событий. Поскольку речь здесь идет о начале 1938 года, то на нем заметен отсвет таких феноменов, как принятие в декабре 1936-го новой Советской Конституции, 20-летний юбилей Октябрьской революции, первые выборы в Верховный Совет СССР, броские рекорды юной советской авиации, стахановское движение, успехи в освоении Северного морского пути, наконец, принявшее всенародный размах чествование гения Пушкина. Конечно, на этот радужный фон иногда наползали тучи, но они, как правило, ассоциировались с неизбежной будущей войной (потенциальными агрессорами считались на востоке Япония, на западе – Польша и Германия), а уже в этой связи – с тем, что потом было названо расправой над «пятой колонной». Присутствовала, как ни покажется странным нашим современникам, и тема ГУЛАГа: в кинотеатрах шел популярный тогда фильм «Заключенные», посвященный труду и быту строителей Беломорканала. К бдительности призывали «Партбилет» и «Великий гражданин». Но преобладал пафос великого созидания, героики Гражданской войны и советского патриотизма.

На встрече с депутатами Сталин поставил вопрос о повышении нашей обороноспособности, в частности об испытаниях авиации и артиллерии, с необычной стороны. Он откровенно говорил «о тех наших героях, которые подвизаются в других странах, делают репетицию к войне» (С. 148), о советских воинах-интернационалистах в Испании и Китае. Оратор призвал поднять бокалы «за наших бойцов в Испании, которые учат испанцев в их борьбе с фашизмом и научили их кое-чему… Они ведут там борьбу, по сути дела на чужой территории с германским и итальянским фашизмом и с его техникой… Для нас, коммунистов, я считаю, вести такую войну вольготнее и дешевле… За наших бойцов в Китае, которые постараются научить китайцев бить своих врагов, но которые еще их этому не научили.

Я по-мужицки понимаю, – заметил Сталин, – что лучше воевать в Китае с японскими фашистами, чем в СССР… За наших людей, которые ведут предварительную подготовку» (С. 149).

Сделав заявку на «еще два слова», оратор попросил слушателей представить себе, «что у нас в стране стояли бы у власти люди – агенты Англии, Германии, Японии». Он назвал пару имен тех, кто подозревался в этом, и пообещал доказать их вину на предстоящем судебном процессе. «Представьте себе, – продолжал Сталин, – что если бы эти агенты стояли бы у власти в СССР, то политика Советского правительства шла бы по желаниям и в интересах этих капиталистических и империалистических государств» (С. 150). Сколько хрущевско-горбачевской пропагандой говорено в этой связи о сталинской подозрительности, сколько писано о «шпиономании» 30-х годов, об ошибках, которых в рукопашной могло не быть и не могло не быть, о напрасной ломке отдельных судеб!.. И за всем этим факты, факты, факты, подтверждающие, что подобные суждения родились не на пустом месте. Но факты – это вещь не только упрямая, а и весьма разнородная. Ныне фактурой не только судебных процессов 30-х годов (аргумент относительно слабый, не случайно их протоколы, изданные в свое время массовым тиражом, с середины 50-х годов были без протестов изъяты из научного оборота), но и чудовищным разворотом событий на рубеже 80-90-х годов всесторонне доказано, что Сталин в своем дальновидении в целом был прав. Опережающее отражение действительности, основанное на четком классовом анализе применительно к большим социальным массивам, его не подвело. В конечном счете оно совпало с действительностью в результате буржуазно-бюрократического переворота 1991–1993 годов.

«Если формулировать практически мою программную установку, – признавал Н. И. Бухарин на суде 5 марта 1938 года, – то это будет в отношении экономики – государственный капитализм, хозяйственный мужик-индивидуал, сокращение колхозов, иностранные концессии, уступка монополии внешней торговли и результат – капитализация

страны… Внутри страны наша фактическая программа… – это сползание к буржуазно-демократической свободе, к коалиции, потому что из блока с меньшевиками, эсерами и прочими вытекает свобода партий; коалиция вытекает совершенно логически из блокировки для борьбы, потому что если подбирать себе союзников для свержения правительства, то на второй день в случае мысленной победы они были бы соучастниками власти. Сползание не только на рельсы буржуазно-демократической свободы, но, в политическом смысле – на рельсы, где есть несомненно элементы цезаризма» (Судебный отчет. М., 1997. С. 331–332). Разве это не сходится буквально во всем с тем, что сотворили Горбачев с Ельциным полвека спустя? Лексикон, правда, другой, но суть та же. Методика другая – не прямой государственный переворот, а НТСовская тактика «кирпич за кирпичом». Кадры другие – не эсеро-меньшевистское и пр. подполье, а открытое ренегатство высшего звена, приведшее к параличу всей партии и всей системы управления. Вариации другие, а цель одна.

«Никому на слово, товарищи, верить нельзя, я извиняюсь перед вами, может быть, это неприятно, – говорил Сталин в январе 1938-го депутатам, – но это крайне необходимо…» (С. 151). «Вот до чего доходила недоверчивость вождя к кадрам!» – возмущались многие из нас по поводу таких слов под влиянием магии «оттепели». И магия зачаровала и сработала, сработала непредсказуемо и безотказно. В итоге мосты оказались снесенными, дороги – размытыми… Беспечность подарила нам распутицу, которой конца пока не видать…

Большинству людей не доводится совмещать в своей текущей деятельности решение значительных общественно-государственных вопросов с влиянием на личные судьбы людей. Никто еще не сумел доказать, что гармония в решении крупных задач, с одной стороны, и соблюдении частных интересов, которые часто идут вразрез с интересами групповыми, классовыми, национальными, общенародными, – с другой, абсолютно возможна. Когда на государственные дела вешают хомут личной карьеры, преуспеяния, благополучия, большая политика низводится до обывательской практики. Когда происходит нечто противоположное – во имя общего дела корежатся, часто незаслуженно, жизни отдельных личностей, – мы имеем дело с проявлением бюрократизма и авторитаризма. По большей части встречаются не чистые типы такого поведения, а переплетение обоих. Нормально избегать таких крайностей, находя *меру* . Эта проблема неотступно стояла и перед Сталиным. Видимо, он не всегда с ней справлялся, слишком часто допуская второй вариант. Лица, отдавшие предпочтение первому из вариантов, которых «там, наверху» оказалось больше, постарались и его и, главное, *свои* просчеты приписать *одному ему* .

Не ходя далеко за фактами, назову двух академиков-философов, которых знал лично и которые до конца дней своих имели претензии к Сталину за проявленное к ним (впрочем, вполне заслуженное) пренебрежение. Один из них, Федосеев, не забыл появления в «Правде» в конце 1952 года статьи Суслова, укорявшего его за несамокритичность и двуличие и ставившего вопрос: «искренне ли, с внутренним убеждением или формально излагаются им ныне правильные марксистские положения, не хитрит ли автор?» (*Правда* . 1952. 24 декабря). Нетрудно было угадать тут стиль Сталина…

Другой академик, Л. Ф. Ильичев, редактировал «Правду» и заслужил недоверие и недовольство Сталина рядом поступков. В томе печатается рецензия на роман В. Лациса «К новому берегу» (С. 435–436), которую Сталин поручал написать Ильичеву, напоминал. Когда, не выполнив поручение самостоятельно, Ильичев сделал это под диктовку Сталина, то струсил подписать материал вместе с ним. История эта имела оригинальное продолжение.

На заседании Бюро Президиума ЦК КПСС 27 октября 1952 года Сталин выступил с критикой постановки пропаганды и кадровой политики в партии. «У наших кадров, особенно у молодежи, нет глубоких знаний марксизма, – заявил он. – Наше старшее поколение было сильно тем, что мы хорошо знаем марксизм, политическую экономию. Особенно плохо поставлена пропаганда в газетах, в частности в «Правде». Редактор «Правды» Ильичев слаб. Он просто мал для такого дела. Надо бы назначить главного редактора «Правды» посильнее этого, а этот пусть поучится.

…Надо контролировать кадры, изучать их и вовремя выдвигать молодежь на руководящую работу, – продолжал Сталин. – У нас много способной молодежи, но мы плохо знаем молодые кадры. А ведь если выдвинули человека на какую-то работу и он просидит на этой работе 10 лет без дальнейшего продвижения, он перестает расти и пропадает как работник. Сколько загубили людей из-за того, что вовремя не выдвигали».

Сталин предложил «для руководства всей политической работой партии… создать при Президиуме ЦК постоянную комиссию по идеологическим вопросам» и завершил свою речь установкой: «Надо в «Правде» и партийных журналах расширять кругозор наших людей, шире брать горизонт, мы – мировая держава» (С. 588–589).

По свидетельству В. С. Беляева (работник секретариата редакции в 70-х годах), «старые правдисты… утверждали, что вождь не ложился спать, не просмотрев – хотя бы (!) – очередную «Правду». Однажды, получив новый номер, Сталин увидал на первой странице фотографию коровы-рекордистски, то есть такой буренки, которая давала молока и больше своих «товарок», и жирнее, чем у тех получалось.

Фотография была хорошей. Но вождь сказал: «Что за дурак напечатал на первой полосе «Правды» фотографию коровы? Заменить надо всех… Минуточку! Тот, кто занимается промышленностью и вообще машинами, до такой глупости никогда бы не додумался…» Вскоре в приемной главного редактора «Правды» зазвонила «вертушка». Дежуривший в тот день помощник главного редактора Михаил Александрович Шатунов поднял тяжелую трубку правительственной связи: «Редакция «Правды». Помощник главного редактора Шатунов», – отрапортовал он и услышал: «Здравствуйте, товарищ Шатунов. Это Сталин говорит. Где главный редактор?» – «Он в редакции, в одном из отделов. Скоро будет на месте». – «Передайте, пожалуйста, вашему главному редактору, что он дурак. Спасибо», – и вождь положил трубку.

Нетрудно представить себе состояние Михаила Александровича. Не передавать Ильичеву (а главным редактором в это момент – в 1952 году – был Ильичев) мнение Сталина об Ильичеве нельзя. Но и передать-то как?.. Точно так, как сказал ему Сталин? Теми же словами? Ой-ой-ой!.. Смягчить? Может быть еще хуже. И когда Леонид Федорович вернулся в свой кабинет, Шатунов слово в слово передал ему все то, что услышал от Сталина. Ильичев попросил помощника созвать всех членов редколлегии, а когда они пришли, заставил Михаила Александровича повторить рассказ. Никто ничего не понял. Яснее стало через несколько дней, когда в редакцию приехал М. А. Суслов вместе с каким-то красивым, еще молодым человеком. Речь Суслова была краткой, но выразительной. «Товарищи! – сказал он. – Мы считаем, что вы со своими обязанностями справились. Со мной приехал новый главный редактор Дмитрий Трофимович Шепилов. Он и поведет номер».

Словом, освободили всех. Кроме того, кто занимался «…промышленностью и вообще машинами» – редактора промышленного отдела Ивана Ивановича Пустовалова» (*Беляев В. С.* Различные сугубо личные размышления старого правдиста на прогулке по Тверскому бульвару. Рукопись. 2005. С. 93–94).

Мемуарист не пишет здесь о самочувствии самого Ильичева. Но подобные встряски партбюрократы с обывательским синдромом, как правило, не прощают. Роль их в последующей догматизации и дискредитации марксизма вряд ли может быть оспорена.

Настоящий том является наглядной иллюстрацией заботы Сталина о духовном состоянии советского общества, или, как сказали бы теперь, о подъеме его духовности, разумеется, прежде всего светской, а не религиозной. На его страницах встречаются имена поэтов Д. Бедного и В. Маяковского, писателей Шолохова, Горького, Р. Ролана, Эренбурга, Соболева, Панферова, Авдеенко, Леонидзе, Лациса, В. Василевской, драматургов Афиногенова и Корнейчука, корифеев русского театра Станиславского и Немировича-Данченко, актеров Черкасова, Хмелева, Плятта, Жарова, Чиркова, Раневской, Кадочникова, Орловой, Целиковской, Москвина, кинодеятелей Эйзенштейна, Довженко, Пудовкина, Шумяцкого, Большакова, Эрмлера, архитекторов Щусева, Иофана, Руднева, Эфроса, Жолтовского, Чернышова, Абросимова, Хрякова, ученых Комарова, Вернадского,

Зелинского, Вавилова, Ферсмана, Мичурина, Павлова, Лысенко, Орбели, Цицына, Быкова и др. Эти имена звучат в разном контексте, критическом или же поощрительном, но всегда при неравнодушном, а порой и страстно заинтересованном реагировании на явления новой отечественной культуры.

Любые объединения людей представляют собой систему взаимных связей: случайных контактов, форм общения, регулярных общественных отношений и их сгустков – социальных институтов, организаций, носящих более или менее устойчивый характер. Все это своего рода кровеносная система, разносящая по физическому телу общества как совокупности биологических индивидов живой кислород социальности, поддерживающий ее *собственно человеческое* бытие. Вся эта система, несмотря на нескончаемые неумолкающие разговоры о ней на протяжении столетий, до сих пор мало изучена и нуждается в правильном анализе.

Условно в великом множестве этих связей можно выделить межличностные, личностно-групповые и личностно-общественные. Существуют и связи коллективно-общественные, а также сочетания всех упомянутых. Их без конца повторяют, воспроизводят, творят конкретные люди, не зная ни днем, ни ночью покоя.

Эта элементарная схематизация нужна нам потому, что при ее помощи сравнительно легко понять, что разные социальные индивиды бывают включены в неодинаковые комплексы взаимных связей. Многие из них, как правило, не выходят за рамки межличностых (муж – жена, родители – дети, родственники, друзья, ближайшие соседи) и личностно-групповых (семья, товарищи по учебе и работе, односельчане, жильцы одного дома и др.), лишь эпизодически попадая в сферу личностно-общественных связей (пример – выборы представительных органов власти), а иные, наоборот (их меньшинство), погружены в эту сферу почти целиком. Понятно, что каждая из сфер как среда общения диктует свои нормы и правила и что бывает дозволено Юпитеру, не дозволено быку; но верно и другое правило: что дозволено быку, подчас противопоказано Юпитеру.

Бытует мнение, что Сталин сам создавал собственный культ личности. Выгодное хрущевцам, горбачевцам, всякого рода оборотням и перерожденцам, это мнение снимало со многих чиновников ответственность за прегрешения еще сталинских времен, облегчало внедрение правого оппортунизма в партийной практике, вуалировало демонтаж социализма в государственной и хозяйственной жизни. Но нет ничего более далекого от действительности. Сталин резко пресекал случаи славословия в свой адрес, хотя делал это не всегда и сознавал, что в сложнейшем переплете интересов и настроений эпохи массам необходим надежный ориентир, неподкупный авторитет. «Зря распространяетесь о «вожде», – пишет он драматургу А. Н. Афиногенову в апреле 1933 года. – Это не хорошо и, пожалуй, не прилично. Не в «вожде» дело, а в коллективном руководителе – в ЦК партии» (С. 41). Как бы продолжая этот разговор, на сей раз с участниками первомайского парада 1934 года, Сталин заявляет: «…Вожди без масс – ничто… Массы решают успех всякого дела и судьбы истории. Все зависит от того, за кем массы пойдут» (С. 62). В основном этой точки зрения он придерживался до конца своих дней. Уже без Сталина, на июльском (1953) Пленуме ЦК КПСС А. И. Микоян по поводу культа личности заявил: «Мы понимали, что были перегибы в этом вопросе и при жизни товарища Сталина. Товарищ Сталин круто критиковал нас. То, что создают культ вокруг меня, говорил товарищ Сталин, это создают эсеры. Мы не могли тогда поправить это дело, и оно так шло. Нужно подойти к роли личности по-марксистски» (*Известия ЦК КПСС* . 1991. № 2. С. 151). Почему «оно так шло», Микоян не сказал, «подойти к роли личности по-марксистски» ЦК так и не сумел.

Мы не сказали бы всей правды, если бы не отметили того, что на некоторых поворотах истории Сталин как *индивид* был вынужден считаться со Сталиным как *политическим феноменом* . Особенно остро его формула «Я стою один» дала себя почувствовать в период Отечественной войны. Несмотря на потери от предвоенных репрессий и поражений первого года боевых действий, он сумел выковать блестящую когорту полководцев, уникальный офицерский корпус, но на формирование аналогичного легиона *партийных* руководителей

его не хватило . В конце 1943 года Сталин сетовал А. Е. Голованову на то, что его «обожествляют»; он говорил, что «святых людей нет, такого человека, как Сталин, конечно, нет, но если люди создали такого, если верят в него, значит, это нужно в интересах пролетариата и нужно поддерживать» (*Чуев Ф. И.* Молотов: Полудержавный властелин. С. 521). В военной обстановке это явление укреплялось неизбежным для нее режимом единоначалия, естественным чувством опасности, нуждаемостью в коллективной взаимовыручке, ориентацией на полководческую мудрость и героический пример. Сталину независимо от того, хотел он этого или не хотел, приходилось играть свою, только ему принадлежащую роль. Отказаться от этой роли, сбросить ее с себя, отделаться от нее Сталин уже не мог. В ней был заинтересован многомиллионный коллектив советских людей, а коллективный интерес – и Сталин это знал – *сродни объективной* необходимости. Сколько-нибудь полноценной альтернативы не было. Начавшаяся с Хрущева аппаратно-бюрократическая инерция сделала ее потом просто невозможной.

Как писал совсем о другом человеке литератор В. Ф. Ходасевич, «была некоторая разница между его действительным образом и воображаемым, так сказать, идеальным. Однако весьма любопытно и существенно, что в этом случае он следовал не столько своему собственному, сколько некоему чужому, притом – коллективному воображению… Он считал своим долгом стоять перед человечеством, перед «массами» в том образе и в той позе, которых от него массы ждали и требовали в обмен на свою любовь. Часто, слишком часто приходилось ему самого себя ощущать некоей массовой иллюзией, частью того «золотого сна», который однажды навеян и который разрушить он… уже не вправе. Вероятно, огромная тень, им отбрасываемая, нравилась ему своим размером и своими резкими очертаниями. Но я не уверен, что он любил ее. Во всяком случае, могу ручаться, что он часто томился ею» (Воспоминания о Горьком. М., 1989. С. 24–25). Эти строки посвящались писателю. К Сталину они применимы вдвойне и втройне.

«…В своем упоении абсолютной властью», как фальшивя порою писали о Сталине «демократы», он бывал в интеллектуальном и моральном отношении зачастую одинок, но не оставался один. Доверительной опорой долго служил ему В. М. Молотов, надежным исполнителем – Л. М. Каганович, его доверием и вниманием пользовались относительно молодые и трагические фигуры А. С. Щербаков, Н. А. Вознесенский и А. А. Кузнецов, несомненной симпатией – А. А. Жданов, А. Н. Косыгин. В конце жизни он внимательно присматривался к растущей партийной смене, почему и предложил ЦК после XIX съезда избрать вместо Политбюро Президиум, который вместе с Секретариатом составлял руководящий коллектив в 36 человек. Моментальное сокращение его на первом же послесталинском Пленуме *втрое* (с 36 до 12 человек), мало того, что оно было грубым попранием норм внутрипартийной демократии, чем-то вроде переворота, послужило также отдаленной причиной сложившейся уже в 60-х годах системы брежневской «геронтократии» (однопоколенного «старовластия») с ее неизбежным консерватизмом, со всеми ее видимыми и невидимыми негативными последствиями. Конец этой системы («эффект домино») легко прогнозировался. Уход из жизни в течение *трехлетия* (1982–1985) *трех* генсеков («эпоха великих похорон») означал не только неполадки в кадровой работе, но и прекращение действия механизма *нормальной* преемственности на самом пике управленческой пирамиды. Положение на грани политической безответственности…

Настоящую духовную подпитку Сталин, несомненно, всегда черпал в учении Ленина, в живой памяти о нем, подтверждения чему мы находим и в этой книге. «…Ленин, это был такой мужик, левого мизинца которого мы не стоим, мужик, который весь был выкован из нержавеющей стали» (С. 147), – восхищенно говорил он депутатам Верховного Совета СССР (январь 1938). «Вы знаете, что мы, большевики, привыкли идти против течения, – заявил Сталин на приеме деятелей таджикского искусства (апрель 1941), – и я, как большевик, хочу сегодня сказать о человеке, который хотя и умер, но будет вечно жить в истории. Я хочу сказать о том человеке, который нас воспитал, учил, иногда журил, иногда хвалил, который сделал нас людьми, – о Ленине. Это он, Ленин, научил нас работать так, как нужно работать

большевикам, не зная страха и не останавливаясь ни перед какими трудностями, работать так, как Ленин. Мы являемся его тенью, его птенцами и учениками. Было бы ложной скромностью с моей стороны сказать, что мы, нынешние руководители партии и правительства, ничего не сделали, не имеем достижений. У нас имеются и успехи, но всем этим мы обязаны Ленину». Охарактеризовав далее Ленина как творца идеологии и политики дружбы народов, плодами которой мы все пользуемся, оратор завершил этот пассаж так: «Я скажу по-восточному – мы его тень на Земле и светим его отраженным светом» (С. 212). *Свечение «отраженным светом» Ленина Сталин считал своим жизненным призванием, и у нас нет оснований сомневаться в искренности его выбора* . На последнем для Иосифа Виссарионовича Пленуме ЦК 16 октября 1952 года, когда Молотов, отвечая на его критику в свой адрес, назвал себя «учеником Сталина», тот реагировал на это категорически однозначно: «Чепуха! Нет у меня никаких учеников. Все мы ученики великого Ленина» (С. 586).

Пролистывая страница за страницей советскую историю, всякий раз убеждаешься, что при мощном подъеме в народной массе разнообразных талантов – научных и художественных, технических и конструкторских, педагогических и артистических, хозяйственных и военных, публицистических и дипломатических, нет им числа – мы почти не видим лиц, обладающих *одновременно* неугомонной любознательностью, хватающим за линию горизонта теоретическим кругозором и выдающимися организаторскими способностями. Не потому ли Советская власть не совершила окончательный прорыв в ноосферу, что не справилась с подготовкой в широком порядке таких именно кадров? «Мало у нас в руководстве беспокойных…» (С. 457), – намекнул на, возможно, главный предмет своей озабоченности, беседуя с Ю. А. Ждановым, Сталин. Он сам был образцом творческой неуспокоенности, отчего и подвергся как неумеренным восхвалениям, так и неуемным поношениям и больше пока не повторился. Постарались и несомненные противники, и недавние сторонники, которых прихватила плесень обывательщины и которые обороняли обретенный чиновный уют. Но со взятой на себя ролью могильщиков идеи они не справились и справиться не могли. Идея, несущая в себе зерно истины, могильщикам не дается.

* * *

Как уже отмечалось, этим томом завершается проект Собрания сочинений И. В. Сталина 1946 года. Тома 1-13 (1946–1951) выпускались Институтом Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК ВКП(б), тома 14–16 (1997) – Рабочим университетом, том 17 (2004) – Научно-методическим советом ЦК КПСС, том 18 (2006) издает Идеологическая комиссия ЦК КПСС.

Но на этом деятельность по публикации сталинского наследия не кончается. Уже ведется компоновка тома 19. В отличие от 90-х годов над книгами работает творческая группа, располагающая возможностями поиска в библиотеках и архивах, надлежащей техникой.

Составители обнаружили в томах 14–17 кое-какие ошибки, пусть невольные и не грубые, но задевающие их профессиональное самолюбие и репутацию предпринимаемого издания. За эти ошибки мы приносим читателям свои извинения.

В отношении ряда материалов, помещенных в томах 14–16, высказывались замечания насчет их неполной документальной достоверности. Это касается отдельных перепечаток, не имевших архивного обоснования. Откровенно скажу, мы сознавали этот недостаток с точки зрения строгой академической науки, но, не имея других возможностей, допускали его десятилетие назад ради восстановления исторической правды. В томах 17–18 таких допущений нет.

Из-за малости сил и отсутствия надлежащей исследовательской базы пришлось отказаться от обычной в конце томов 1-13 Биографической хроники. Другим отличием этих

книг стало то, что примечания помещаются не в конце тома, а непосредственно после соответствующего документа. Названия некоторых документов даны составителями. В конце томов 16–18 помещаются обстоятельные приложения. Формат их тот же, внешний вид соответствует традиции.

Составители благодарят своих добрых помощников Авдеева В. А., Антонова Д. А., Виноградова М. В., Зиновьеву Л. В., Золкина А. В., Игнатьева О. В., Краснову Т. Г., Леонтьева Н. П., Ложкину А. С., Ложкину Е. А., Ложкина С. А., Манькина А. В., Марьину В. В., Медведева Д. В., Нинова В. В., Пермикину С. П., Потапова К. К., Терехова С. Н., Федюнина В. В., Хрящевского Р. Е., Чудинову С. В., Швареву Е. Б., Яброву Т. И., всех товарищей, которые делом и словом воодушевляли нашу работу.

Ричард Косолапов.
Декабрь 2005 года

Составители тома: М.Н. Грачев, А.Е. Кирюнин, Р.И. Косолапов, Ю.А. Никифоров, С.Ю. Рыченков

С.Ю. Рыченков. Архивная справка О макетах неизданных томов Сочинений И.В. Сталина

В Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) хранятся подготовленные Институтом Маркса – Энгельса – Ленина при ЦК КПСС материалы к томам 14, 15 и 16 Собрания сочинений И. В. Сталина. В советское время работа над ними закончена не была, в свет эти тома не вышли. Дальше всего зашла работа над томом 14 (Ф. 558. Оп. 11. Д. 1072. Макет четырнадцатого тома Собрания сочинений И. В. Сталина с редакционными предложениями и замечаниями. Редакционный экземпляр. 1954 год; Д. 1073. Макет четырнадцатого тома Собрания сочинений И. В. Сталина с корректорскими правками. Сигнальный экземпляр. 1946 год.).

Кроме того, в 1967 году в США была осуществлена публикация томов 14, 15 и 16 Стэнфордским университетом (под эгидой Hoover Institution Foreign Language Publications). Составителем томов обозначен Роберт Мак-Нил (Robert McNeal), предисловие на русском и английском языках В. С. Звораковского (Witold S. Sworakowski) (См.: РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1545, 1546, 1547).

Подготовленный в 1946 году макет 14-го тома Сочинений отличался от варианта 1954-го б*о* льшим числом включенных в него документов. Это объясняется тем, что первоначально предполагалось поместить в том 15 Собрания сочинений «Историю Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс». Затем на каком-то этапе было принято решение не перепечатывать его целиком, а параграф «О диалектическом и историческом материализме» как написанный лично Сталиным (он уже публиковался в «Правде» и в «Вопросах ленинизма») включить в том 14. Этим, скорее всего, и объясняется исключение из макета целого ряда малозначительных по содержанию текстов, в частности письма пионерам и школьникам села Новая Уда (место первой ссылки Сталина; 6 января 1934 года в «Правде» от имени пионеров и школьников было опубликовано приветствие ему в связи с тридцатилетием побега оттуда), газетного отчета о торжествах в честь пуска метрополитена, приветствия кавалерийской дивизии имени Сталина, работникам золотой промышленности, телеграмм летчикам-испытателям, морякам-полярникам, победителям автопробегов и пр. В то же время в макет 1954 года были добавлены письмо в Детиздат с возражением против публикации «Рассказов о детстве Сталина» (16 февраля 1938) и запись речи на приеме таджикской декады (22 апреля 1941).

Большинство документов, предназначавшихся к публикации в томах 14–16, вошло в тома, изданные в 1997 году. В настоящий, 18-й том включены оставшиеся тексты из подготовленных в 1940-1950-е годов макетов. Таким образом, с выходом в свет этого тома

можно считать, что опубликованы все сталинские документы, планировавшиеся в его Собрании сочинений.

Что касается американского издания, то его том 14 по своему содержанию ближе к макету 1954 года (помещены статья «О диалектическом и историческом материализме», «Письмо в Детиздат при ЦК ВЛКСМ» и др., однако отсутствует речь перед деятелями таджикского искусства). В то же время в него включены «Письмо товарищу Егорову» и «Ответ редактору «Правды» (в связи с сообщением агентства «Гавас»)», которые советскими составителями начала 50-х годов, по-видимому, включать в Собрание сочинений не планировалось, в известных нам макетах они отсутствуют. (Оба документа опубликованы в 14-м томе Сочинений 1997 года. С. 78 и 343–345 соответственно).

Возьмем в руки макеты неизданных томов. Сколько было выпущено редакционных экземпляров, неизвестно. Однако каждый из сохранившихся несет определенную информацию о ходе подготовки издания. О некоторых из них уже писали газеты: среди прочих помет, например, имеется запись, запрещающая публикацию материалов, связанных с именами В. П. Чкалова и А. М. Матросова (См.: *Прищепенко В. Н.* «Снять!» // Дуэль. 2004. № 1 3).

Два экземпляра редакционных макетов (тома 14 и 15) были предоставлены в распоряжение составителей Людмилой Валериевной Зиновьевой. Обращение к этим макетам дает возможность получить некоторое представление о характере редакционной правки. В частности, 15-й том несет на себе различные и многочисленные следы редакторской работы, позволяющие проследить за ходом подготовки заключительной части издания, так и не увидевшего свет при Советской власти.

Макет 14-го тома представляет собой книгу, выполненную в стиле предшествующих 13-ти томов. На титульном листе значится: «Том 14. Июль 1934 – апрель 1941». Издание: «Государственное издательство политической литературы. Москва. 1956». Бросается в глаза, что издание выполнено еще Институтом Маркса – Энгельса – Ленина – *Сталина* при ЦК КПСС.

Том содержит 433 страницы (включая примечания, биографическую хронику и оглавление, плюс 8 страниц титула и предисловия). В книгу вошел 41 сталинский документ. Не имея на себе никаких пометок, том производит впечатление сигнального экземпляра полностью готовой к выпуску книги.

Переплет макета 15-го тома выполнен из блоков, очевидно, принадлежавших ранее различным книгам. Это видно не только по разнице в цвете бумаги и состоянию обреза. Лишь начиная с 225-й страницы типографские метки (сигнатура), встречающиеся в нижней левой части нечетных страниц, содержат номер тома «15». До этого – от самого начала книги – в них значится номер «16».

На титульном листе: «Том 15. Июль 1941 – март 1953». Издание: «Государственное издательство политической литературы. Москва. 1954». Обратим внимание на «выпавшие» из хронологии два месяца – май и июнь 1941 года. Вероятно, этот период обойден составителями не случайно, поскольку 5 мая 1941 года Сталиным была произнесена известная речь перед выпускниками военных академий РККА (по поводу ее содержания впоследствии появилось множество инсинуаций). Несмотря на то, что существовало несколько вариантов записей этого сталинского выступления, в середине 1950-х руководство КПСС, очевидно, посчитало нужным сохранить завесу секретности над столь важным историческим эпизодом. Можно предположить, что обнародование этого текста, в котором Сталин прямо и недвусмысленно предупреждает военных о неизбежности в скором времени столкновения с гитлеровской Германией, никак не вписывалось в стратегию развенчания «культа личности», одним из ключевых элементов которой были обвинения Сталина в «необъяснимой слепоте» и «маниакальной самоуверенности» перед лицом надвигающейся угрозы.

Макет 15-го тома содержит 573 страницы с примечаниями, Биографической хроникой и оглавлением, плюс 7 страниц титула и предисловия. В книгу вошло 102 сталинских текста, в

том числе такие работы, как «Марксизм и вопросы языкознания», «Экономические проблемы социализма в СССР».

В целом том оставляет впечатление некоего промежуточного варианта. В частности, как уже упоминалось выше, он фактически сшит из разнородных блоков, принадлежавших ранее двум различным томам, что повлекло за собой необходимость перенумеровывать страницы (соответствующие изменения нумерации внесены от руки черными чернилами и в оглавление). В результате на стыке этих частей встречаются заклеенные внутри соседних страниц тексты, по каким-то причинам исключенные составителями из издания. Впрочем, их содержание в большинстве случаев поддается реконструкции. К этим текстам относятся приказ народного комиссара обороны СССР 18 сентября 1941 года «О переименовании первых четырех стрелковых дивизий в гвардейские» (С. 10), «Главнокомандующему Юго-Западного фронта маршалу Тимошенко. Командующему Южного фронта генерал-полковнику Черевиченко. 30 сентября 1941 года» (С. 36), «Вице-адмиралу тов. Октябрьскому. Генерал-майору тов. Петрову. 13 июня 1942 года» (С. 55) и т. д. Таких текстов насчитывается 23. Но всего исключенных документов больше, поскольку склеенные на стыках страницы имеют номера с разрывом, страницы же, находившиеся между ними, из книги удалены.

Так, страницы со старыми номерами 117–141 перенумерованы в 133–157, то есть налицо уменьшение на 16 страниц. А страницы 198–205 перенумерованы в 237–243, то есть к этому моменту исключено уже 39 страниц. (Общий объем сокращения на основе данного макета установить не представляется возможным).

С другой стороны, имеются добавления, к примеру, вписанное в оглавление от руки «Письмо в редакцию «Правды» по поводу романа В. Лациса "К новому берегу"», как известно, продиктованное редактору «Правды» Л. Ф. Ильичеву и подписанное «Группа читателей».

Наибольший интерес, на наш взгляд, представляют смысловые правки, которым подвергся том. Они явно отражают стремление лиц, осуществлявших контроль за изданием, скорректировать отношение к Сталину со стороны будущих читателей, сместить акценты в сторону его развенчания.

Так, на странице VI предисловия правке подверглось следующее предложение: «В них (в произведениях, вошедших в данный том. – С.Р.) разрабатываются важные теоретические проблемы марксистского языкознания, политической экономии, социализма, международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движения». Полоской бумаги заклеено «важные теоретические проблемы», с надписью поверх – «вопросы». Новые редакторы Сочинений тем самым снижают уровень затронутых Сталиным тем. И это еще не все: слово «социализма» также заклеено, но уже безо всякого замещения. Таким образом, Сталину не только отказано в «теоретической важности» объектов его внимания, его наследие вообще исключается как явление социалистической литературы.

Макет несет на себе также следы неуверенности, колебаний в отношении «тяжелого наследия культа личности». Например, на страницах 243–244, в самом конце записи сталинской речи на предвыборном собрании избирателей 9 февраля 1946 года отчетливо просматриваются следы подчистки. Это касается подчеркивания фраз, передающих реакцию собравшихся (подчищенное затем выделение отмечено ниже курсивом): «Великому творцу *всех побед* , товарищу Сталину, ура!» (С. 243), *«Творцу всех наших побед товарищу Сталину – слава!»* (С. 244). Зачем же поначалу эти фрагменты выделили (обвели и подчеркнули чернилами), а после это выделение убрали? Ответ обнаруживается под бумажными заплатками, подклеенными тут же на полях. На просвет под ними легко прочитывается написанное от руки: «Предлагается это снять».

Итак, поначалу чье-то недреманное око резанули слова о «творце всех побед» и было принято решение избавить от них стенограмму. Однако позже от этого отказались. Почему? Хотели подчеркнуть, до каких «неприличных» форм доходили славословия в адрес вождя? Или, может быть, екнуло руководящее сердце, тронули монументальные формы народной

любви: чем черт не шутит, глядишь, и сам когда-нибудь сподобишься выбиться в «творцы всех побед»…

Так или иначе, в итоге избавились не от двух фраз в стенограмме, а разом от всех не изданных на тот момент томов. И сделали это с очевидным облегчением. Ведь с уходом Сталина оборвалась эпоха. Люди, оказавшиеся на его месте, не сразу с этим свыклись. Уже тот факт, что эпопея с изданием (вернее – с отказом от издания) оставшихся томов Сочинений длилась свыше трех лет, говорит о неопределенности, в которой пребывало руководство. Тем красноречивее выглядит последняя поправка, сделанная в заключительной строке предисловия к 15-му тому. Кто-то осторожно заклеил во фразе: «Настоящим томом завершается первое издание Сочинений И. В. Сталина», – слово «первое», видимо, решив уже никогда не возвращаться больше к этому; словно и не издание завершается, но все, что связано с известным именем. Будто приговор утвердил.

Однако, как это частенько бывает в истории, «приговор» оказался актуален вовсе не в отношении к ушедшему от нас свыше полувека назад историческому деятелю, а в отношении его незадачливых наследников. Личность И. В. Сталина, его идейное творчество продолжают вызывать неподдельный интерес и живое, эмоциональное восприятие миллионами людей, а его сочинения издаются и будут издаваться. «Вердикт» хрущевцев дал эффект бумеранга. Он оказался актуален в отношении тех, кто в тиши кабинетов безнаказанно кромсал и правил сталинское наследие, трусливо пряча исполинскую мощь, стальную логику от грядущих поколений.

Сергей Рыченков.
Октябрь 2005 года

Выступления на VI съезде РСДРП(б)

Политический отчет ЦК
27 июля (9 августа) 1917 года

Прежде чем перейти к докладу о политической деятельности ЦК за последние 21/2месяца, я считаю нужным отметить основной факт, определивший деятельность ЦК. Я имею в виду факт развития нашей революции, ставящей вопрос о вмешательстве в область экономических отношений в форме контроля над производством, о передаче земли в руки крестьянства, о передаче власти из рук буржуазии в руки Советов Р. и С. Д. Все это определяет глубокий характер нашей революции. Она стала принимать характер социалистической, рабочей революции. Под давлением этого факта буржуазия стала организовываться и поджидать удобного момента для выступления. Таким моментом она считала момент отступления на нашем фронте или, вернее, момент отступления в случае, если Германии удастся на нас наступать.

Деятельность ЦК в мае месяце протекала в трех направлениях.

Во-первых, дан был лозунг перевыборов в С. Р. и С. Деп. ЦК исходил из того, что у нас революция развивается мирным путем.

Противники приписывали нам попытку к захвату власти. Это клевета на нас, – у нас не было таких намерений. Мы говорили, что у нас открыта возможность путем перевыборов Советов согласовать характер деятельности Советов с наступлением широких масс. Нам было ясно, что достаточно перевеса в один голос в С. Р. и С. Д., и власть должна будет пойти иным путем. Поэтому вся работа в мае месяце шла под флагом перевыборов. В конце концов мы завоевали около половины мест в рабочей фракции и около 1/4 – в солдатской.

Другая сторона – агитация против войны. Мы воспользовались вынесением смертного приговора над тов. Фр. Адлером и организовали ряд митингов протеста против смертной казни и против войны. Сразу переменилось к нам отношение солдат, понявших, что мы – не «враги» России.

Третья сторона деятельности ЦК – муниципальные выборы в мае месяце. ЦК совместно с ПК приложил все силы, чтобы дать бой как кадетам – основной силе контрреволюции, так и меньшевикам и эсерам, вольно или невольно пошедшим за кадетами. Из 800 000 голосовавших в Петрограде мы получили около 20% всех голосов, причем Выборгскую районную думу завоевали целиком. Особенную услугу партии оказали товарищи солдаты и матросы.

Итак, май месяц прошел под знаком: 1) муниципальных выборов, 2) агитации против войны и 3) перевыборов в С. Р. и С. Д.

Июнь месяц. Слухи о подготовке наступления на фронте нервировали солдат. В связи с этим появился целый ряд приказов, сводивших на нет права солдат. Все это электризовало массы. Каждый слух моментально облетал весь Питер и вызывал волнение среди рабочих и особенно солдат. Слухи о наступлении, приказы Керенского с знаменитой декларацией прав солдата; разгрузка Петрограда от «ненужных» элементов, как говорили власти, причем было ясно, что хотят освободить Петроград от «беспокойных» элементов; разруха, принимавшая все более ясные очертания, – все это электризовало и нервировало рабочее население, на заводах устраивались собрания, и нам то и дело различные полки и заводы предлагали организовать выступление. [18] 5 июня предполагалось выступление-демонстрация, но ЦК постановил пока выступления не предпринимать, а созвать [20] 7-го собрание из представителей районов, фабрик, заводов и полков и на нем решить вопрос о выступлении. Такое собрание было созвано, – присутствовало около 2000 человек (по-видимому, ошибка в записи – на деле около 200. – *Ред* .). Выяснилось, что особенно волнуются солдаты. Рабочие не рвутся к выступлению. Громадное большинство голосов решило выступать. Ставится вопрос о том, что делать, если съезд Советов выскажется против выступления, можно ли в таком случае быть уверенным в успехе, не преувеличиваем ли мы наших сил. Громадное большинство высказывавшихся товарищей полагало, что никакая сила не остановит выступления. После этого ЦК решил взять на себя организацию мирной демонстрации. На вопрос, поставленный солдатами, нельзя ли выйти вооруженными, ЦК постановил: с оружием не выходить. Солдаты, однако, говорили, что выступать невооруженными невозможно, что оружие – единственная реальная гарантия против эксцессов со стороны публики, что они возьмут оружие только для самообороны.

[22] 9-го июня ЦК, ПК и Военная организация устраивают совместное заседание. ЦК ставит вопрос: ввиду того, что съезд Советов и все «социалистические» партии выступают определенно против нашей демонстрации, поставить вопрос об отложении выступления. Все отвечают отрицательно.

В 12 часов ночи [22] 9-го июня съезд Советов выпускает воззвание, в котором все свои моральные силы и весь авторитет съезда Советов направляет против нас. ЦК постановляет: демонстрацию отложить ввиду того, что большинство съезда против демонстрации и, кроме того, самим съездом назначается демонстрация на [1 июля] 18-е июня, где массам удастся выявить свою волю. Рабочие и солдаты встречают с затаенным недовольством такое постановление ЦК, но они выполняют его. Характерно, товарищи, что в этот день [23] 10-го июня, утром, когда целый ряд ораторов от съезда выступал на заводах для «ликвидации попытки устроить демонстрацию», громадное большинство соглашалось выслушивать ораторов только нашей фракции. ЦК удалось успокоить солдат и рабочих, и тем были продемонстрированы наши сила и влияние.

Съезд Советов, назначая демонстрацию на [1 июля] 18-е июня, вместе с тем объявил, что демонстрация состоится под флагом свободы лозунгов. Ясно, что съезд решил дать бой нашей партии. Мы приняли вызов и стали готовить все силы к предстоящей демонстрации. Товарищи знают, как прошла демонстрация [1 июля] 18-го июня. Даже буржуазные газеты говорили, что громадное большинство шло под лозунгами, выдвинутыми большевиками. Основной лозунг – «Вся власть Советам!». Демонстрировало не менее 400 000. Только три маленькие группы – Бунд, казаки, и плехановцы – решились выставить лозунг: «Доверие Временному правительству», да и те закаялись, потому что их заставили свернуть свои

знамена. съезд Советов воочию убедился, что сила и влияние нашей партии велики. У всех сложилось убеждение, что демонстрация [1 июля] 18-го июня более внушительная, чем демонстрация [4 мая] 21-го апреля, не пройдет даром. И действительно, она не должна была пройти даром. «Речь» говорила, что, по всей вероятности, произойдут серьезные перемены в составе правительства, ибо политика Советов не одобряется массами. Но как раз в этот день началось наступление на фронте, удачное наступление, и в связи с этим начались манифестации «черных» на Невском. Моральная победа большевиков была сведена к нулю; свели к нулю и те возможные практические результаты, о которых говорили и «Речь», и официальные представители правящих партий эсеров и меньшевиков.

Временное правительство осталось у власти. Факт наступления, частичные успехи Временного правительства, целый ряд проектов о выводе войск из Петрограда произвели должное действие на солдат. На этих фактах они убедились, что империализм пассивный превращается в империализм активный. Они поняли, что пошла полоса новых жертв. Фронт по-своему реагировал на политику активного империализма. Целый ряд полков, несмотря на запрещения, открыл ряд голосований о том, наступать или нет. Высшее командование не поняло, что при новых условиях России – и при том, что цели войны неясны – невозможно вслепую бросать массы в наступление. Вышло то, что мы предугадывали: наступление было обречено на провал.

Конец июня и начало июля проходят под флагом политики наступления. Идут слухи о восстановлении смертной казни, о расформировании целого ряда полков, о целом ряде избиений на фронте. Делегаты с фронта приезжают с докладами об арестах, избиениях в их рядах. Об этом же сообщают из гренадерского и пулеметного полков. Все это подготовило почву для нового выступления.

Я перехожу к самому интересному для вас, к событиям [16–18] 3–5 июля. Это было [16] 3-го июля, в 3 часа пополудни. В особняке Кшесинской на происходившей в это время общегородской конференции обсуждался муниципальный вопрос. Неожиданно влетают двое делегатов от пулеметного полка с внеочередным заявлением: «Наш полк хотят раскассировать, над нами издеваются, мы дальше ждать не можем и решили выступать, для чего уже разослали своих делегатов по заводам и полкам». Представитель общегородской конференции Володарский заявляет, что партия решила не выступать. Для ЦК было ясно, что и буржуазия, и черносотенцы хотели бы вызвать нас на выступление, чтобы иметь возможность свалить на нас ответственность за авантюру наступления. У нас было решено переждать момент наступления на фронте, дать наступлению окончательно провалить себя в глазах масс, не поддаваться на провокацию и, пока идет наступление, ни в коем случае не выступать, выждать и дать Временному правительству исчерпать себя. Тов. Володарский ответил делегатам, что у партии имеется решение не выступать, и члены партии их полка должны подчиниться этому решению. Представители полка с протестом ушли.

В 4 часа созывается собрание ЦК в Таврическом дворце. ЦК решил воздержаться от выступления. На заседании бюро Ц.И.К. я, по поручению ЦК, заявил, что наша партия решила не выступать. Я им передал все факты, сообщил о том, что делегаты пулеметного полка послали своих делегатов по заводам и фабрикам. Я предложил бюро принять все меры к тому, чтобы выступление не состоялось. Это было по нашему требованию запротоколировано. Господа эсеры и меньшевики, которые нас теперь обвиняют в подготовке выступления, забывают об этом. В 5 часов общегородская конференция постановляет не выступать. Все члены конференции расходятся по районам и заводам, чтобы удержать массы от выступления. В 7 часов вечера к особняку Кшесинской подходят 2 полка с знаменами с лозунгами: «Вся власть Советам!». Выступают два товарища: Лашевич и Кураев. Оба убеждают солдат не выступать и вернуться в казармы. Их встречают гиком: «долой!», чего еще никогда не бывало. В это время показывается демонстрация рабочих под лозунгом: «Вся власть Советам!». Для всех становится ясно, что удержать выступление невозможно. Тогда частное совещание членов ПК высказывается за то, чтобы вмешаться в демонстрацию, предложить солдатам и рабочим действовать организованно, идти мирно к

Таврическому дворцу, избрать делегатов и заявить через них освоих требованиях. Это решение встречается солдатами громом аплодисментов и Марсельезой. Часам к 10-ти во дворце Кшесинской собираются члены ЦК и общегородской конференции, представители полков и заводов. Признается необходимым перерешить вопрос, вмешаться и овладеть уже начавшимся движением. Было бы преступлением со стороны партии умыть руки в этот момент. С этим решением ЦК переходит в Таврический дворец, потому что туда направляются солдаты и рабочие. В это время происходит заседание рабочей части Совета. Выступает Зиновьев и ставит вопрос об уже начавшемся движении. Под давлением этого обстоятельства рабочая секция решает вмешаться в движение и придать ему организованный характер, так как масса, не имея никаких руководящих указаний, легко может быть спровоцирована. По этому вопросу секция раскалывается: меньшинство – 1/3 – покидает заседание, большинство – 2/3 – остается, выбирает временный комитет из 15 человек, которому и поручает действовать. Часов в 11 ночи агитаторы и делегаты то и дело возвращаются из районов. Ставится на обсуждение вопрос о назначении демонстрации на [17] 4-е июля. Предложение не устраивать демонстрации громадным большинством отвергается, как явно утопическое. Для всех ясно, что выступление все равно будет, и ЦК с ПК назначают на [17] 4-е июля мирную демонстрацию. Данная днем [16] 3-го июля заметка в «Правду» о решении не выступать вырезывается, поместить другую заметку оказалось невозможным, и [17] 4-го «Правда» выходит с белым листом на первой странице. Выпускается листок, содержание которого, вероятно, всем известно. По всему видно, что предполагался не захват власти, не разгон Советов. Было бы неразумным, нелогичным обвинять нас в том, что мы, желавшие передать всю власть Советам, стремились с оружием в руках захватить власть в свои руки против Советов. Характерно, что сами представители так называемой революционной демократии признают, что наша партия не думала устроить восстание. Это прямо заявил официальный представитель Исполнительного Комитета Войтинский. *(Читает выдержку из газеты «Изв. С. Р. и С. Деп.» от* [17] *4-го июля)* : Об этом же говорится в воззвании к солдатам и рабочим от Всероссийского съезда (примечание редакции 1934 года: «Здесь в записи допущена очевидная ошибка, так как воззвание было подписано бюро ВЦИК Советов р. и с. депутатов и бюро ВИК Советов к. депутатов, Всероссийский же съезд Советов закрылся 7 июля (24 июня), т. е. до событий 16–18 (3–5) июля». – *Ред.*). Между прочим, о Ленине. Он отсутствовал: уехал [12 июля] 29-го июня и приехал в Петроград только [17] 4-го июля утром, после того как решение о вмешательстве в движение было уже принято. Наше решение Ленин одобрил. Выступило не менее 500 000. Слухи о том, что демонстранты хотели арестовать министров, избивали их и пр., неправильны. Ни одной попытки захватить хоть одно учреждение не было, если не считать выходок хулиганских групп и уголовных. [17] 4-го июля, когда демонстрация мирно шла, на углу Невского проспекта и Садовой началась стрельба по демонстрантам.

Целый ряд делегаций заявляет в своих речах о том, что единственный выход из создавшегося положения – взять Советам власть в свои руки. Центр. Исп. Комитет на это отвечает отказом. В результате часть солдат уходит, считая свое дело оконченным, другая часть остается.

Поворотным моментом является опубликование документов об «измене Ленина». Выяснилось, что «материал» в ставке имелся давно. После этого стало ясно, что публикацией документов хотели вызвать ярость солдат против большевиков. Конечно, тут был явный расчет на психологию солдат, на которых больше всего должно было повлиять известие о том, что Ленин – германский шпион. Министр Церетели звонил по телефону и просил газеты не печатать непроверенных сообщений, но «Живое Слово» все-таки эти «документы» опубликовало.

Второй факт – слухи с фронта о том, что начался прорыв нашего фронта, о чем знают только лидеры Совета Р. и С. Д. Этот факт произвел на лидеров ошеломляющее впечатление. В связи с этим круто изменилось к нам отношение меньшевиков и эсеров. Люди, говорившие с нами, как товарищи, вдруг призвали против нас и для охраны Таврического дворца войска,

объявив нас изменниками революции. Наступил крутой поворот в событиях, несмотря на наше решение прекратить к завтрашнему дню демонстрацию.

[19] 6-го июля. Никаких демонстраций. По улице дефилируют новые войска, вызванные с фронта. Из окрестностей Петрограда вызваны юнкера. На улице кишат агенты контрразведки, проверяют паспорта и арестовывают кого попало. В ночь с [18] 5-го на [19] 6-е меньшевики и эсеры решаются объявить диктатуру и разоружить рабочих и солдат. Вдохновителем, оказывается, явился Церетели. Он еще [23] 10-го июня хотел это сделать, но тогда его предложение было отклонено по предложению Мартова, по заявлению которого оружием может править всякий дурак. [19] 6-го июля наши тт. Каменев и Зиновьев ведут переговоры с Либером об ограждении членов партии и партийных организаций от хулиганских нападений, о восстановлении редакции «Правды» и т. д. Переговоры кончились договором, по которому броневики от особняка Кшесинской снимаются, мосты сводятся, оставшиеся матросы возвращаются в Кронштадт, те части солдат, которые оставались в Петропавловской крепости, беспрепятственно уходят, а у дворца Кшесинской ставится охрана. Но договор не был выполнен, так как за спиной Центр. Исп. К-та, объявившего диктатуру, начала действовать военная клика. Это стало ясным для всех. От командующего Петроградским округом Кузьмина было получено предложение немедленно очистить дворец Кшесинской. Я отправился в Ц.И.К. с предложением уладить дело без кровопролития. На мой вопрос: чего вы хотите? Стрелять в нас? мы не восстаем против Советов… Богданов мне ответил, что они хотят предотвратить кровопролитие. Направились в штаб. Военные встретили нас недружелюбно, говорили, что приказ был уже отдан. У меня получилось впечатление, что эти господа во что бы то ни стало хотят устроить кровопускание.

Вот та роль, которую наша партия сыграла в эти дни.

Партия не хотела выступления, партия хотела переждать, когда политика наступления на фронте будет дискредитирована. Тем не менее, выступление стихийное, вызванное разрухой в стране, приказами Керенского, отправлением частей на фронт, – состоялось, и партия, не желая занимать положения прохожего, сочла своим долгом вмешаться в движение.

Что это за массовая партия, которая проходит мимо движения масс! Наша партия всегда шла с массой. Церетели и др., обвиняющие нас в том, что мы вмешались в движение, тем самым подписывают себе смертный приговор. Говорят о кровопролитии, но кровопролитие было бы более ужасным, если бы партия не вмешалась в выступление. Она сыграла роль регулятора.

Вот все, что я хотел сказать о политической деятельности ЦК.

Наша партия была единственной партией, оставшейся с массами в их борьбе с контрреволюцией, и мы сделали все, чтобы выйти с честью из создавшегося положения. *(Аплодисменты.)*

Заключительное слово
27 июля (9 августа) 1917 года

Никто из товарищей не критиковал политической линии ЦК, никто из ораторов самых лозунгов не опротестовывал. ЦК выставил три основных лозунга: вся власть Советам, контроль над производством и конфискация помещичьей земли. Эти лозунги снискали себе симпатии среди рабочих масс и солдат. Эти лозунги оказались верными, и мы, борясь на этой почве, не потеряли масс. Это я считаю основным фактом, говорящим в пользу ЦК. Если ЦК в самые трудные моменты дает верные лозунги, значит в основном он прав.

Критика касалась не основного, а второстепенного. Она сводилась к указаниям на то, что ЦК не связался с провинцией и деятельность его проявлялась главным образом в Петрограде. Упрек в оторванности от провинции не лишен основания. Но не было никакой возможности охватить все выступления. Упрек, что ЦК фактически превратился в ПК, справедлив отчасти. Это так. Но здесь, в Петрограде, куется политика России. Здесь таран

революции. Провинция реагирует на то, что делается в Петрограде. Это объясняется тем, что здесь Временное правительство, которое сосредоточивает в своих руках всю власть. Здесь Ц.И.К. как голос всей организационной революционной демократии. (В Советах организовано около 23 миллионов.)

С другой стороны, события бегут, идет глухая борьба, нет никакой уверенности, что существующая власть завтра же не слетит. При таких условиях ждать, когда наши друзья из провинции присоединятся к нам, было немыслимо. Известно, что Ц.И.К. решает вопросы революции, не спрашивая провинции. У них в руках весь правительственный аппарат. А у нас? Единственный таран – революционный рабочий и солдат. И требовать от ЦК, чтобы он не предпринимал никаких шагов, предварительно не опросив провинции, значит требовать, чтобы ЦК шел не впереди, а позади событий и только констатировал в своих резолюциях уже совершившиеся факты. Но это был бы не ЦК. Только при том методе, которого мы придерживались, мы могли продержаться на высоте положения.

Были упреки частного характера. Товарищи говорили о неудаче восстания [16–18] 3–5 июля. Да, товарищи, это была неудача, но это было не восстание, а демонстрация. Прорыв на фронте и изменническое поведение напуганных поражением мелкобуржуазных партий, партий эсеров и меньшевиков, повернувшихся спиной к революции, объясняют неудачу революции, а не неудачу нашей партии. Тов. Безработный говорил, что ЦК не постарался наводнить Петроград и провинцию листовками с разъяснениями событий [16–18] 3–5 июля. Но наша типография была разгромлена, и не было никакой физической возможности отпечатать что-либо в других типографиях, так как это грозило типографиям разгромом.

Дело все же обстояло здесь не так плохо: если в одних кварталах нас арестовывали, то в других нас встречали с приветом и с необыкновенным подъемом. И сейчас настроение питерских рабочих превосходное, престиж большевиков велик.

Я хотел бы поставить ряд вопросов. Во-первых, как мы должны отнестись к клевете. В связи с событиями последнего времени необходимо составить манифест ко всему населению с выяснением всех событий, для чего следует избрать комиссию. И этой же комиссии, если вы ее изберете, я предлагаю издать воззвание к революционным рабочим и солдатам Германии, Англии, Франции и т. д. с информацией о событиях [16–18] 3–5 июля. Мы – самая передовая часть пролетариата, мы несем ответственность за всю революцию. Мы должны сказать правду о событиях. Во-вторых – об уклонении товарищей Ленина и Зиновьева от явки к властям. В данный момент все еще не ясно, в чьих руках власть. Нет гарантии, что, если их арестуют, они не будут подвергнуты грубому насилию. Другое дело, если суд будет демократически организован, и будет дана гарантия, что их не растерзают. На вопрос об этом нам отвечали в Ц.И.К.: «Мы не знаем, что может случиться». Пока положение еще не выяснилось, пока еще идет глухая борьба между властью официальной и властью фактической, нет для товарищей никакого смысла являться к властям. Если же во главе будет стоять власть, которая сможет гарантировать наших товарищей от насилий, они явятся.

Председатель . (М. С. Ольминский. – *Ред.*) Прения по первой части доклада закончены. Теперь у нас имеются 3 предложения т. Сталина. Тов. Сталин предлагает обратиться с манифестом к населению по поводу травли, выпустить воззвание к рабочим и солдатам Западной Европы и принять определенное решение об уклонении тт. Ленина и Зиновьева от явки к властям.

Сталин . Так как остальные 2 доклада касаются финансовой и организационной стороны деятельности ЦК, я предлагаю обсудить еще политическую часть доклада, либо прямо голосовать.

Вносится предложение председателю запросить, желают ли товарищи высказаться относительно предложений т. Сталина.

Позерн предлагает не прерывать доклада предложениями, не имеющими непосредственного отношения к докладу Центрального Комитета.

Большинство высказывается за немедленное голосование предложений Сталина.

Голосуется предложение избрать комиссию для составления манифеста и воззвания. Предложение принимается.

Председатель . Из скольких человек? Есть 2 предложения: 3 и 5.

Предложения ставятся на голосование.

Председатель . Большинство за 5.

Кандидатами намечены тт. Сталин, Бухарин, Сокольников, Ольминский, Безработный (Мануильский) и Скрыпник.

Предлагается и принимается предложение утвердить всех.

Сталин предлагает вопрос о явке на суд Ленина и Зиновьева сейчас не обсуждать и отнести к вопросу о текущем моменте.

Доклад о политическом положении 30 июля (12 августа) 1917 года

Вопрос о современном моменте есть вопрос о судьбах нашей революции, о силах, двигающих революцию, и силах, подкапывающихся под нее.

С чего пошла революция? С коалиции 4-х сил: пролетариата, крестьянства, либеральной буржуазии и союзного капитала. Почему шел на революцию пролетариат? Потому, что он – смертельный враг царизма. Почему шло крестьянство? Оно доверяло пролетариату, и оно жаждало земли. Почему шла либеральная буржуазия? Потому, что она в ходе войны разочаровалась в царизме. Она думала, что царизм даст ей возможность завоевать новые земли. Не надеясь на увеличение емкости внутреннего рынка, она избрала путь наименьшего сопротивления: путь расширения внешнего рынка. Но она ошиблась: царизм и его войска не смогли даже оградить границы и отдали противнику 15 губерний. Отсюда – измена либеральной буржуазии царизму. А союзный капитал? Он смотрел на Россию, как на подсобное предприятие для своих империалистических целей. Между тем царизм, первые 2 года подававший надежды на сохранение единства фронта, стал склоняться к сепаратному миру. Отсюда – измена союзного капитала царизму.

Царизм оказался изолированным и тихо и спокойно помер.

Эти четыре силы Февральской революции, шедшие вместе, имели разные цели. Либеральная буржуазия и союзный капитал хотели маленькой революции для большой войны. Но масса рабочих и крестьян шла не для этого на революцию. У них были другие цели: 1) покончить с войной и 2) побороть помещиков и буржуазию.

Вот основы противоречия революции.

Кризис [3–4 мая] 20–21 апреля был первым проявлением этих противоречий. Милюков делает попытку империализм пассивный превратить в империализм активный. В результате массового движения получилось коалиционное правительство. Принцип коалиции, как показал опыт, – самое лучшее средство в руках буржуазии для того, чтобы одурманить массы и вести их дальше за собою. С момента образования коалиционного правительства началась мобилизация контрреволюции сверху и снизу. Между тем война продолжается, экономическая разруха растет, революция продолжается, получая все более социалистический характер. Революция врывается в сферу производства – ставится вопрос о контроле. Революция врывается в сельскохозяйственную сферу – ставится вопрос не только о конфискации земли, но и о конфискации инвентаря, живого и мертвого. Поскольку большевики являлись глашатаями пролетарской революции, они верно определили ее характер. Те, которые предлагали ограничиться закреплением революционных завоеваний, были не революционерами. Путь соглашательства, избранный меньшевиками и эсерами, был обречен на бессилие. Не было никакой силы, не было никакой возможности остановить революцию на полпути. Таким образом, тот факт, что у нас революция; развивалась и шла вперед, толкал нас на путь необходимости перешагнуть через революцию буржуазную к революции социалистической.

Некоторые товарищи говорили, что так как у нас капитализм слабо развит, то утопично

ставить вопрос о социалистической революции. Они были бы правы, если бы не было войны, если бы не было разрухи, не были расшатаны основы народного хозяйства. Но эти вопросы о вмешательстве в хозяйственную сферу ставятся во всех государствах, как необходимые вопросы. В Германии этот вопрос поставлен и обошелся без прямого и активного участия масс. Другое дело – у нас в России. У нас разруха приняла более грозные размеры. С другой стороны, такой свободы, как у нас, нигде не бывало в условиях войны. Затем громадная организованность рабочих: у нас, например, в Питере 66% организованных металлистов. Наконец, нигде *у* пролетариата не было таких широких организаций, как Советы Р. и С. Д. Все это исключало возможность невмешательства рабочих масс в хозяйственную жизнь. В этом реальная основа постановки вопроса о социалистической революции у нас в России. Поскольку рабочие вмешиваются активно в процесс организации контроля, обмена, поскольку у нас ставится практически вопрос о социалистической революции. И поэтому товарищи, возражающие против этого пункта, неправы.

Поскольку революция шагнула так далеко вперед, она не могла не возбудить бдительности контрреволюционеров, она должна была родить контрреволюцию. Это – первый фактор мобилизации контрреволюции.

Второй фактор – авантюра, начатая политикой наступления на фронте, и целый ряд прорывов фронта, лишивших власть всякого престижа и окрыливших контрреволюцию, которая повела атаку на эту власть. Ходят слухи, что у нас началась полоса провокации в широком масштабе. Делегаты с фронта считают, что и наступление, и отступление, – словом, все, что произошло на фронте, подготовлено для того, чтобы обесчестить революцию и свалить «революционное» министерство. Я не знаю, верны они или нет, но замечательно, что [15] 2 июля из правительства ушли кадеты. [16] 3-го начинаются июльские события, а [17] 4-го получаются известия о прорыве фронта. Говорить, что кадеты вышли из-за решения по вопросу об Украине, нельзя: кадеты заявляли о необходимости разрешить украинский вопрос. Есть и второй факт, говорящий за то, что действительно началась полоса провокации: я говорю о перестрелке на Украине. В связи с этими фактами товарищам должно быть ясно, что прорыв фронта был одним из фактов, долженствовавших провалить идею революции в глазах широких мелкобуржуазных масс.

Есть еще третий фактор, усиливший контрреволюционные силы в России: это союзный капитал. Если союзный капитал, видя, что царизм идет на сепаратный мир, изменил правительству Николая, то ему никто не мешает порвать с нынешним правительством, если оно окажется неспособным сохранить «единый» фронт. Милюков сказал в одном из заседаний, что Россия расценивается на международном рынке, как поставщик людей, и получает за это деньги. И если выяснилось, что новая власть, в лице Временного правительства, неспособна поддержать единого фронта наступления на Германию, то не стоит и субсидировать такое правительство. А без денег, без кредита правительство должно было провалиться. В этом секрет того, что кадеты в эпоху кризиса возымели громадную силу. Керенский же и все министры оказались куклами в руках кадетов. В чем сила кадетов? В том, что их поддерживал союзный капитал.

Перед Россией стояло два пути:

либо прекращается война, разрываются все финансовые связи с империализмом, революция двигается дальше, расшатываются основы буржуазного мира, и начинается эра рабочей революции;

либо другой путь, путь продолжения войны, продолжение наступления, подчинение всем приказаниям союзного капитала и кадетов, – и тогда полная финансовая зависимость от союзного капитала (в Таврическом дворце были определенные слухи, что Америка даст 8 миллиардов, даст средства восстановить хозяйство) и торжество контрреволюции.

Третьего пути быть не может, третьего не дано.

Попытка эсеров и меньшевиков выдать выступление [16–17] 3–4 июля, выступление рабочих, которым невтерпеж стало переносить политику капитала, за вооруженный мятеж – просто смешна. Если говорить о виновниках, то надо иметь в виду объективные условия: 1)

развитие революции в социалистическую, 2) прорыв фронта, показавший мелкой буржуазии негодность коалиционного правительства, и 3) союзный капитал, не желающий субсидировать революцию. В ряду этих сил выступление рабочих – маленькая точка, которую и не заметишь. Единственным виновником выступления является то, что контрреволюция обнаглела. Меньшевики и эсеры стали бить налево, в большевиков, обнажив тем самым революционный фронт и отдав себя и нас в плен контрреволюционерам. [16] 3 июля мы предлагали единство революционного фронта против контрреволюции. Наш лозунг: «Вся власть Советам» и значит – создать единый революционный фронт. Но они, боясь оторваться от буржуазии, повернулись к нам спиной, что разбило революционный фронт в угоду контрреволюционерам. Если говорить о виновниках контрреволюции, то виновниками являются эсеры и меньшевики, предатели революции. Если спросить, в чем сила кадетов, которые, сидя в кабинетах, издавали свои директивы для Ц.И.К., где они черпали свою силу, то ответ может быть один: в союзном капитале, в том, что Россия нуждается в деньгах, нуждается во внутреннем займе, которого не дает буржуазия, или обеспеченном внешнем займе, которого не дает союзный капитал, потому что ему не нравится политика коалиционного правительства. Контрреволюционная буржуазия, союзный капитал и верхи командного состава – вот три опоры контрреволюции. Наше несчастье в том, что Россия – страна мелкобуржуазная, идущая за эсерами и меньшевиками, входящими в соглашение с кадетами, и до того момента, пока крестьянство не разочаруется в идее соглашательства верхов с низами, мы будем страдать, и революция будет проваливаться.

Но подземные силы революции не дремлют: поскольку война продолжается, поскольку продолжается разруха, никакие репрессии, никакие казни, никакие московские совещанияне спасут правительство от новых взрывов. Крестьянство не получит земли, рабочий не получит контроля над производством, солдат будет возвращен в прежнее рабство. Делегаты с фронта передают, что у солдат зреет мысль кровавой расправы, и, поскольку контрреволюция будет торжествовать, постольку новые взрывы и новые битвы абсолютно неизбежны. И если контрреволюционерам удастся продержаться месяц-другой, то только потому, что принцип коалиции не изжит.

Что такое Временное правительство? Это – кукла, это – жалкая ширма, за которой стоят кадеты, военная клика и союзный капитал – три опоры контрреволюции. Если бы «социалистические» министры не были в правительстве, быть может, контрреволюционеры были бы уже свергнуты. Но характерная черта момента в том, что контрреволюционные мероприятия проводятся руками «социалистов». Только создав такую ширму, контрреволюция может еще просуществовать месяц-другой. Но поскольку развиваются силы революции, взрывы будут, и настанет момент, когда рабочие поднимут и сплотят вокруг себя бедные слои крестьянства, поднимут знамя рабочей революции и откроют эру социалистической революции на Западе. *(Читает резолюцию.)*

Я хотел бы разъяснить одно место в резолюции: до [16] 3 июля была возможна мирная победа, мирный переход власти к Советам. Если бы съезд Советов решил взять власть в свои руки, кадеты, я полагаю, не осмелились бы выступить открыто против Советов, ибо такое выступление было бы обречено заранее на гибель. Но теперь, после того, как контрреволюция организовалась и укрепилась, говорить, что Советы могут мирным путем взять власть в свои руки, – значит, говорить впустую. Мирный период революции кончился, наступил период не-мирный, период схваток и взрывов…

Ответы на вопросы
31 июля (13 августа) 1917 года

По первому пункту: «Какие формы боевой организации предлагает докладчик вместо Советов Рабочих Депутатов», я отвечу, что постановка вопроса неправильна. Я не выступал против Советов как формы организации рабочего класса, но лозунг определяется не формой организации революционного учреждения, а тем содержанием, которое составляет плоть и

кровь данного учреждения. Если бы в состав Советов входили кадеты, мы никогда бы не выдвигали лозунга о передаче им власти.

Теперь мы выдвигаем лозунг передачи власти в руки пролетариата и беднейшего крестьянства. Следовательно, вопрос не в форме, а в том, какому *классу* передается власть, вопрос в составе Советов.

Совет является наиболее целесообразной формой организации борьбы рабочего класса за власть, но Советы не единственный тип революционной организации. Это форма чисто русская, за границей мы видели в этой роли муниципалитеты во время Великой французской революции, Центральный комитет во время Коммуны, да и у нас бродила мысль о Революционном Комитете. Быть может, рабочая секция явится наиболее приспособленной формой для борьбы за власть.

Но надо ясно дать себе отчет, что не вопрос о форме явится решающим.

Действительно решающим является вопрос, созрел ли рабочий класс для диктатуры, а все остальное приложится, создастся творчеством революции.

По второму и третьему пунктам, – как практически сложится наше отношение к существующим Советам, – ответ совершенно ясен. Поскольку речь идет о передаче всей власти Центральному Исполнительному Комитету, то этот лозунг устарел. И только об этом идет речь. Вопрос о свержении Советов выдуманный. Его никто здесь не ставил. Если мы предлагаем снять лозунг «Вся власть Советам», отсюда еще не вытекает: «Долой Советы!». И мы, снимающие этот лозунг, в то же время не выходим даже из Центрального Исполнительного Комитета, несмотря на всю жалкую роль его за последнее время.

Местные Советы могут еще сыграть роль, так как им необходимо будет обороняться от притязаний Временного правительства, и в этой борьбе мы их поддержим. Итак, повторяю: отмена лозунга передачи власти в руки Совета не означает «Долой Советы». «Наше отношение к тем Советам, где мы находимся в большинстве», – самое сочувственное. Да живут и укрепляются такие Советы. Но *сила* уже не в Советах. Прежде Временное правительство издавало декрет, а Исполнительный Комитет – контрдекрет, причем только последний приобретал силу закона. Вспомните историю с Приказом № 1. Теперь же Временное правительство не считается с Центральным Исполнительным Комитетом. Участие Совета в следственной комиссии о событиях [16–18] 3–5 июля не было отменено Советом, но не состоялось по приказу Керенского. Вопрос теперь не в завоевании большинства в Советах, что само по себе очень важно, но в сметении контрреволюции.

По пункту четвертому – о более конкретном определении понятия «беднейшее крестьянство» и указании формы его организации – я отвечу, что термин «беднейшее крестьянство» – термин не новый. Он введен в марксистскую литературу тов. Лениным с пятого года, а с тех пор употреблялся почти в каждом номере «Правды» и нашел место в резолюциях апрельской конференции.

Беднейшие слои крестьянства – это те, которые расходятся с крестьянскими верхами. Совет Крестьянских Депутатов, «представляющий» 80 миллионов крестьян (считая и женщин), является организацией крестьянских верхов. Крестьянские низы ведут ожесточенную борьбу с «советской» политикой. В то время как глава партии социалистов-революционеров Чернов, далее Авксентьев и другие предлагают крестьянам не брать земли немедленно, а ждать общего решения земельного вопроса Учредительным собранием, крестьяне в ответ на это забирают землю, распахивают ее, забирают инвентарь и т. д. Такие известия мы имеем из Пензенской, Воронежской, Витебской, Казанской и ряда других губерний.

Одно это ясно показывает расслоение деревни на низы и верхи, показывает, что крестьянства, как единого целого, больше не существует. Верхи идут преимущественно за социал-революционерами, низы не в состоянии жить без земли и стоят в оппозиции к Временному Правительству. Это – малоземельные, однолошадные, безлошадные и т. п. К ним же примыкают слои, почти обделенные землей, полупролетарские.

Неразумно было бы не пытаться достигнуть в революционный период известного

соглашения с этими слоями крестьянства, но в то же время необходимо организовать отдельно беднейшие слои крестьянства, сплотить их вокруг пролетариев.

Какая будет форма организации этих слоев – трудно предсказать. Сейчас крестьянские низы организуются или в самочинные Советы, или стараются захватить уже существующие. Так, в Петербурге месяца 1S назад сорганизовался Совет из беднейших крестьян (из представителей 80 солдатских частей и от заводов), который ведет отчаянную борьбу против политики Совета Крестьянских Депутатов.

Вообще Советы являются наиболее целесообразной формой, но мы должны говорить не языком *учреждений,* а указывать *классовое содержание,* должны стремиться к тому, чтобы массы также различали *форму* от *содержания.*

Вообще говоря, вопрос о формах не является основным. Будет революционный подъем, – создадутся и организационные формы. Пусть вопрос о формах не заслоняет основного вопроса: в руки *какого класса* должна перейти власть.

Впредь для нас немыслим блок с оборонцами. Оборонческие партии связали свою судьбу с буржуазией, и идея блока от социал-революционеров до большевиков потерпела крушение. Борьба с верхами Советов в союзе с беднейшими слоями крестьянства и сметение контрреволюции – вот очередной вопрос. *(Аплодисменты.)*

Заключительное слово
31 июля (13 августа) 1917 года

Товарищи, прежде всего я должен внести несколько фактических поправок.

Тов. Ярославский, опровергая мое утверждение, что российский пролетариат является наиболее организованным, указывает на австрийский пролетариат; но, товарищи, я говорил о «красной» организованности, и подобной организованности нет ни в одной стране в такой мере, как у российского пролетариата.

Тов. Ангарский совершенно неправ, указывая, что будто бы я провожу идею объединения всех сил. Но мы не можем не видеть, что, по различным мотивам, не только крестьянство и пролетариат, но и русская буржуазия и иностранный капитал повернулись спиной к царизму. Это факт. Нехорошо, если марксисты пасуют перед фактом.

Но потом первые две силы встали в лагерь революции, вторые – контрреволюции.

Перехожу к существу. Серьезнее всех поставлен вопрос т. Бухариным, но и он не довел его до конца. Тов. Бухарин утверждает, что у буржуа-империалиста заключен блок с мужиком. Но с каким мужиком? У нас есть разные мужики. С правыми блок заключен, но у нас есть мужики низовые, представляющие беднейшие слои крестьянства. Вот с ними-то этого блока не могло быть. Они блока с крупной буржуазией не заключали, но идут за ней по бессознательности, их просто обманывают, ведут за собой.

Против кого же блок?

Этого т. Бухарин не сказал. Это блок союзного и русского капитала, командного состава и верхов крестьянства в лице социалистов-революционеров типа Чернова. Этот блок сложился за счет низов крестьянства, за счет рабочих.

В чем перспектива т. Бухарина? Его анализ неверен в самой основе. По его мнению, в первом этапе мы идем к крестьянской революции. Но ведь она не может не встретиться, не совпасть с рабочей революцией. Не может быть, чтобы рабочий класс, составляющий авангард революции, не боролся вместе с тем за свои собственные требования. Поэтому я считаю схему т. Бухарина непродуманной.

Второй этап по т. Бухарину – революция пролетарская при поддержке Западной Европы без крестьян, которые получили землю и удовлетворились. Но против кого направлена эта революция? Тов. Бухарин в своей игрушечной схеме не дает на это ответа. Других подходов к анализу совершающегося не было предложено.

Между тем, положение ясно. Теперь о двоевластии никто не говорит. Если ранее Советы представляли реальную силу, то теперь это лишь органы сплочения масс, не

имеющие никакой власти. Именно поэтому невозможно «просто» передать им власть. Тов. Ленин в своей брошюре идет дальше, определенно указывая, что двоевластия нет, так как вся власть перешла в руки капитала, и выставить теперь лозунг «Вся власть Советам» – значит заниматься донкихотством.

Если ранее без санкции Исполнительного Комитета никакие законы не имели силы, то теперь нет даже разговоров о двоевластии.

Захватывайте теперь все Советы, власти у вас не будет!

Мы издевались над кадетами при выборах в районные думы, так как они представляли самую жалкую группу, получившую 20% голосов. Теперь они издеваются над нами.

В чем дело? В том, что власть перешла при попустительстве Центрального Исполнительного Комитета в руки буржуазии.

Товарищи торопятся с вопросом об организации власти. Но ведь власти у вас еще нет!

Главная задача – пропаганда идеи необходимости *свержения* существующей власти. Мы еще недостаточно подготовлены к этой мысли. Но надо подготовиться.

Надо, чтобы рабочие, крестьяне и солдаты поняли, что без свержения нынешней власти им не получить ни воли, ни земли!

Итак, вопрос стоит не об организации власти, а об ее свержении, а когда мы получим власть в свои руки, сорганизовать ее мы сумеем.

Теперь несколько слов тт. Ангарскому и Ногину по поводу социализма. Еще на апрельской конференции мы говорили, что настал момент, чтобы начать делать шаги в сторону социализма *(читает конец резолюции апрельской конференции «О текущем моменте»)* .

«Пролетариат России, действующий в одной из самых отсталых стран в Европе, среди массы мелкокрестьянского населения, не может задаваться целью немедленного осуществления социалистических преобразований.

Но было бы величайшей ошибкой, а на практике даже полным переходом на сторону буржуазии, выводить отсюда необходимость поддержки буржуазии со стороны рабочего класса, или необходимость ограничивать свою деятельность рамками приемлемого для мелкой буржуазии, или отказ от руководящей роли пролетариата в деле разъяснения народу неотложности ряда практически назревших шагов к социализму».

Товарищи отстали на три месяца. Что же совершилось за эти три месяца? Мелкая буржуазия расслоилась, низы уходят от верхов, пролетариат организуется, разруха растет, ставя еще настоятельнее на очередь вопрос об осуществлении рабочего контроля (например, в Питере, Донецкой области и т. п.). Все идет на пользу положений, принятых еще в апреле. А товарищи тянут назад.

Теперь о Советах. Тем фактом, что мы снимаем прежний лозунг о власти Советов, мы не выступаем против Советов. Наоборот, можно и должно работать в Советах, даже в Центральном Исполнительном Комитете, органе контрреволюционного прикрытия. Хотя Советы теперь лишь органы сплочения масс, но мы всегда с массами и не уйдем из Советов, пока нас оттуда не выгонят. Ведь мы остаемся и в фабрично-заводских комитетах, и в муниципалитетах, хотя они не имеют в своих руках власти. Но, оставаясь в Советах, мы продолжаем разоблачать тактику социалистов-революционеров и меньшевиков.

После того как контрреволюция с полной очевидностью вскрыла связь нашей буржуазии с союзным капиталом, стало еще очевиднее, что в нашей революционной борьбе мы должны опираться на три фактора: российский пролетариат, крестьянство и международный пролетариат, так как судьбы нашей революции тесно связаны с западноевропейским движением. *(Аплодисменты.)*

Речи при обсуждении резолюции «О политическом положении» 3 (16) августа 1917 года

Товарищи, резолюция, внесенная в одном из прошлых заседаний, была переработана в резолютивной комиссии. Представляю ее вам в измененном виде.

О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ

1. Развитие классовой борьбы и взаимоотношение партий в обстановке империалистской войны, в связи с кризисом на фронте и усиливающейся зависимостью России от союзного капитала, привели к диктатуре контрреволюционной империалистской буржуазии, опирающейся на военную клику из командных верхов и прикрываемой революционной ширмой вождями мелкобуржуазного социализма.

2. По свержении царизма власть перешла к буржуазии вследствие ее экономической силы и политической организованности. Но, стремясь к продолжению империалистской войны и к охране грабительски высоких прибылей капитала и помещичьего землевладения, буржуазия не могла удержать власть при полной политической свободе и вооружении масс, что дала революция. Пролетариат и крестьянство, организовавшись в Советы р., с. и к. депутатов, неизбежно стремились к прекращению империалистской бойни народов из-за интересов капиталистов и к обузданию их мародерства при военных поставках, а равно к передаче помещичьих земель крестьянам.

Первый же кризис, разразившийся [3–4 мая] 20–21 апреля, неминуемо привел бы к падению буржуазного Временного правительства и к мирному переходу власти в руки Советов, если бы вожди их, эсеры и меньшевики, не спасли правительства капиталистов, связав с его судьбой Советы под видом коалиционного министерства.

3. Господство мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков среди представителей крестьянства и мелких хозяев вообще, а также части не освободившихся от влияния буржуазии рабочих сложилось естественно в силу мелкобуржуазности преобладающей массы населения России. При доверчиво-бессознательном отношении этой массы к капиталистам естественно было известное время увлечение мечтой о замене острой классовой борьбы мирным соглашательством рабочих с капиталистами, крестьян с помещиками.

4. При господстве этих партий Советы неизбежно спускались все ниже и ниже, переставали быть органами восстания, как и органами государственной власти, а решения их неизбежно превращались в бессильные резолюции и невинные пожелания. А буржуазия в это время, играя «социалистическими» министрами, оттягивала выборы в Учредительное собрание, тормозила переход земли к крестьянам, саботировала всякую борьбу с разрухой, подготовляла, поддержанная Советами, наступление на фронте, т. е. возобновление империалистской войны, организуя всем этим силы контрреволюции.

5. Нарастание недовольства масс дороговизной, разрухой, затягиванием войны находило себе выражение в обострении борьбы между буржуазией и пролетариатом, толкавшим вперед революцию и остававшимся непреклонно враждебным империалистской войне. Перед лицом этого обострения борьбы классов запутавшиеся в соглашательстве с буржуазией и в поддержке политики наступления эсеры и меньшевики неминуемо перешли к поддержке контрреволюционных кадетов против пролетариата.

Уже при кризисе [22] 9 июня Церетели предлагал разоружить питерских рабочих и революционные полки. Манифестация [1 июля] 18 июня особенно наглядно показала, что эсеры и меньшевики окончательно разошлись с стремлениями масс. А когда вспыхнуло стихийное движение [16–17] 3–4 июля, когда партия пролетариата, исполняя свой революционный долг, стала на сторону справедливо негодующих, возмущенных масс, – тогда эсеры и меньшевики, поставленные перед необходимостью разрыва с буржуазией, но более всего боящиеся этого разрыва, ответили решительным переходом к открытой борьбе с революционным пролетариатом и революционными войсками, вызвавши несознательные войска в Питер, одобрили разгромы и закрытие интернационалистских газет, разоружение

революционных войск и рабочих, смертную казнь на фронте, аресты большевиков и т. д. и т. п.

6. В силу такого хода событий в настоящее время государственная власть оказалась фактически в руках контрреволюционной буржуазии, поддержанной военной кликой. Именно эта империалистская диктатура провела и проводит все перечисленные выше меры разрушения политической свободы, насилия над массами и беспощадного преследования интернационалистского пролетариата при полнейшем бессилии и бездействии центрального учреждения Советов, Центрального Исполнительного Комитета.

7. Лозунг передачи власти Советам, выдвинутым первым подъемом революции, который пропагандировала наша партия, был лозунгом мирного развития революции, безболезненного перехода власти от буржуазии к рабочим и крестьянам, постепенного изживания мелкой буржуазией ее иллюзий.

В настоящее время мирное развитие революции и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии.

Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии.

8. Успешность этого подъема зависит от того, достаточно ли быстро и прочно сознает большинство народа всю гибельность надежд на соглашательство с буржуазией, – надежд, выражаемых и поддерживаемых партиями эсеров и меньшевиков. Ход событий опровергает эти надежды чрезвычайно жестоко.

Партия должна взять на себя роль передового борца против контрреволюции; энергично отстаивать все завоеванные свободы и явочным порядком утвержденные права; отстаивать против контрреволюционных покушений все массовые организации (Советы, фабрично-заводские комитеты, солдатские и крестьянские комитеты); всеми силами сохранять и укреплять позиции, завоеванные в этих органах интернационалистским крылом; энергично бороться за влияние в них, сплачивая вокруг себя все элементы, переходящие на точку зрения последовательной борьбы с контрреволюцией. Пролетариат не должен поддаваться на провокацию контрреволюции, которая очень желала бы в данный момент вызвать его на преждевременный бой. Он должен направить все усилия на организацию и подготовку сил к моменту, когда общенациональный кризис и глубокий массовый подъем создадут благоприятные условия для перехода бедноты города и деревни на сторону рабочих – против буржуазии.

9. Задачей этих революционных классов явится тогда напряжение всех сил для взятия государственной власти в свои руки и для направления ее в союзе с революционным пролетариатом передовых стран к миру и к социалистическому переустройству общества.

Председатель (Я.М. Свердлов. – *Ред* .). Ввиду того, что резолюция в целом была подвергнута детальному рассмотрению, предлагаю в настоящем заседании обсуждать ее по пунктам. Возражений нет? Переходим к чтению по пунктам.

Сталин оглашает п. 1:

«1. Развитие классовой борьбы и взаимоотношение партий в обстановке империалистской войны, в связи с кризисом на фронте и усиливающейся зависимостью России от союзного капитала, привели к диктатуре контрреволюционной империалистской буржуазии, опирающейся на военную клику из командных верхов и прикрываемой революционной ширмой вождями мелкобуржуазного социализма».

Председатель . Есть ли поправки к этому пункту? Поправок не внесено. Голосую п. 1.

Пункт 1 голосуется.

Председатель . Принят.

Сталин оглашает п. 2:

«2. По свержении царизма власть перешла к буржуазии вследствие ее экономической силы и политической организованности. Но, стремясь к продолжению империалистской войны и к охране грабительски высоких прибылей капитала и помещичьего землевладения,

буржуазия не могла удержать власть при полной политической свободе и вооружении масс, что дала революция. Пролетариат и крестьянство, организовавшись в Советы Р., С. и К. депутатов, Неизбежно стремились к прекращению империалистской бойни народов из-за интересов капиталистов и к обузданию их мародерства при военных поставках, а равно к передаче помещичьих земель крестьянам.

Первый же кризис, разразившийся [3–4 мая] 20–21 апреля, неминуемо привел бы к падению буржуазного Временного правительства и к мирному переходу власти в руки Советов, если бы вожди их, эсеры и меньшевики, не спасли правительства капиталистов, связав с его судьбой Советы под видом коалиционного министерства».

Иоффе . Вношу следующую поправку. Следует прибавить: «ввиду добровольного отказа вождей пролетариата от власти», что было констатировано Милюковым.

Сталин . Отказ действительно был, но для нас важен объективный факт – недостаточная сознательность масс, руководимых эсерами и меньшевиками, а не мотив субъективный – нежелание вождей взять власть. Поэтому я предлагаю отвергнуть эту поправку.

Председатель . Ставлю поправку на голосование.

Поправка голосуется.

Председатель . Отвергнута.

Павлович . Предлагаю или выкинуть слова «при военных поставках», или же вставить перед этими словами «например» или «главным образом», так как военные поставки – только один из видов мародерства, практиковавшихся буржуазией.

Сталин . Я не возражаю против этой поправки, но предпочел бы вставить «главным образом».

Председатель . Ставлю поправку на голосование.

Поправка голосуется.

Председатель . Принята.

Равич . Предлагаю оттенить роль иностранного капитала в судьбах нашей революции, указав, что власть перешла в руки буржуазии не только вследствие перечисленных причин, но и «благодаря поддержке иностранной буржуазии».

Сталин . Я считаю эту вставку излишней, так как роль иностранного капитала выяснена в предыдущем пункте, в котором говорится о роли союзного капитала.

Председатель . Ставлю поправку на голосование.

Поправка голосуется.

Председатель . Отклонена. Поправок больше нет? Ставлю п. 2 на голосование.

Пункт 2 голосуется.

Председатель . Принят.

Сталин читает п. 3:

«3. Господство мелкобуржуазных партий эсеров и меньшевиков среди представителей крестьянства и мелких хозяев вообще, а также части не освободившихся от влияния буржуазии рабочих сложилось естественно в силу мелкобуржуазности преобладающей массы населения России. При доверчиво-бессознательном отношении этой массы к капиталистам естественно было известное время увлечение мечтой о замене острой классовой борьбы мирным соглашательством рабочих с капиталистами, крестьян с помещиками».

Председатель . Поправок нет? Голосую п. 3. Принят.

Сталин читает п. 4:

«4. При господстве этих партий Советы неизбежно спускались все ниже и ниже, переставали быть органами восстания, как и органами государственной власти, а решения их неизбежно превращались в бессильные резолюции и невинные пожелания. А буржуазия в это время, играя «социалистическими» министрами, оттягивала выборы в Учредительное собрание, тормозила переход земли к крестьянам, саботировала всякую борьбу с разрухой, подготовляла – поддержанная Советами – наступление на фронте, т. е. возобновление

империалистской войны, организуя всем этим силы контрреволюции».

Председатель . Внесена поправка: слова «поддержанная Советами» заменить словами «[с одобрения] большинств Советов».

Сталин . Я не возражаю против этой поправки.

Председатель . Голосую внесенную поправку. Принята.

Слесарев . Предлагаю слова «органами восстания» заменить словами «органами революции».

Председатель . Ставлю поправку на голосование. Отклоняется. Ставлю на голосование п. 4. Принят.

Сталин оглашает п. 5 резолюции:

«5. Нарастание недовольства масс дороговизной, разрухой, затягиванием войны находило себе выражение в обострении борьбы между буржуазией и пролетариатом, толкавшим вперед революцию и остававшимся непреклонно враждебным империалистской войне. Перед лицом этого обострения борьбы классов запутавшиеся в соглашательстве с буржуазией и в поддержке политики наступления эсеры и меньшевики неминуемо перешли к поддержке контрреволюционных кадетов против пролетариата.

Уже при кризисе [22] 9 июня Церетели предлагал разоружить питерских рабочих и революционные полки. Манифестация [1 июля] 18 июня особенно наглядно показала, что эсеры и меньшевики окончательно разошлись с стремлениями масс. А когда вспыхнуло стихийное движение [16–17] 3–4 июля, когда партия пролетариата, исполняя свой революционный долг, стала на сторону справедливо негодующих, возмущенных масс, – тогда эсеры и меньшевики, поставленные перед необходимостью разрыва с буржуазией, но более всего боящиеся этого разрыва, ответили решительным переходом к открытой борьбе с революционным пролетариатом и революционными войсками, вызвали несознательные войска в Питер, одобрили разгромы и закрытие интернационалистских газет, разоружение революционных войск и рабочих, смертную казнь на фронте, аресты большевиков и т. д. и т. п.».

Павлович . Предлагаю прибавить в начале пункта после слов «пролетариатом» слова «и революционными войсками».

Сталин . Подобная вставка сделана дальше, поэтому предлагаю снять поправку.

Председатель . Тов. Павлович, вы не настаиваете на своей поправке? Поправка снята.

Юренев . Предлагаю слово «одобрили» заменить словом «вызвали», так как это усиливает вину мелкобуржуазных партий, которые в то время имели власть в своих руках. Доказательством служит речь Войтинского в ЦИК и в Совете, где одобрялись все контрреволюционные меры, вплоть до предложения о потоплении судов.

Сталин . Я против внесенной поправки, так как большинство мелкобуржуазных партий не знало заранее о всех принимаемых мерах, а потому ответственность за то, что эти меры были «вызваны», лежит не на всей мелкой буржуазии, а на ее вождях. Партии меньшевиков и эсеров не протестовали против применения перечисленных мер, следовательно «одобрили» их.

Председатель . Ставлю поправку на голосование. Отклоняется.

Юренев . Предлагаю вычеркнуть слова «несознательные» перед словом «войска», так как такая квалификация излишня.

Сталин . Я настаиваю на этой квалификации, так как специально были вызваны несознательные, реакционные войска, состоявшие из казаков, юнкеров и т. п. Это официально заявлялось в Совете. Потом мелкобуржуазные партии сами испугались того, что сделали, так как офицеры были готовы уже усмирять не только большевиков, но и меньшевиков и эсеров. «Кровь за кровь», – говорили они.

Председатель . Ставлю поправку на голосование. Отклоняется. Больше поправок нет? Голосую п. 5. Принят.

Сталин читает п. 6:

«6. В силу такого хода событий в настоящее время государственная власть оказалась

фактически в руках контрреволюционной буржуазии, поддержанной военной кликой. Именно эта империалистская диктатура провела и проводит все перечисленные выше меры разрушения политической свободы, насилия над массами и беспощадного преследования интернационалистского пролетариата, при полнейшем бессилии и бездействии центрального учреждения Советов, Центрального Исполнительного Комитета».

Скрыпник . Предлагаю восстановить прежнюю редакцию п. 6 или, по крайней мере, вставить слова «в решающих пунктах, именно на фронте и в Питере».

Председатель . Ставлю поправку на голосование. Отклоняется.

Сталин . Предлагаю прибавить к этому пункту часть 7-го, уничтоженную в комиссии:

«Советы переживают мучительную агонию, разлагаясь вследствие того, что не взяли вовремя всей государственной власти в свои руки».

Соловьев . Я против этой вставки, так как подобная квалификация совершенно не подходит к провинциальным Советам, где они продолжают развиваться.

Сталин . Я высказываюсь за вставку этого абзаца, потому что не только в Питере, но и в провинции Советы лишились своей власти. Попробуй они теперь арестовать или устранить какого-либо чиновника, как это бывало прежде! За этим может последовать разгон Советов. Контрреволюция сильнее выразилась в столице, но она наступает и в провинции.

Председатель . Ставлю добавление на голосование. Принято.

Юренев . Предлагаю из принятого добавления вычеркнуть слово «разлагаясь».

Сталин . Товарищи, разложение Советов – объективный факт, и не нам, большевикам, скрывать факты.

Председатель . Ставлю на голосование поправку т. Юренева. Отвергнута. Ставлю на голосование п. 6. Принят.

Сталин оглашает п. 7:

«7. Лозунг передачи власти Советам, выдвинутым первым подъемом революции, который пропагандировала наша партия, был лозунгом мирного развития революции, безболезненного перехода власти от буржуазии к рабочим и крестьянам, постепенного изживания мелкой буржуазией ее иллюзий.

В настоящее время мирное развитие революции и безболезненный переход власти к Советам стали невозможны, ибо власть уже перешла на деле в руки контрреволюционной буржуазии.

Правильным лозунгом в настоящее время может быть лишь полная ликвидация диктатуры контрреволюционной буржуазии».

Скрыпник . Предлагаю еще сильнее подчеркнуть необходимость борьбы с контрреволюцией и, в отличие от оппортунистов, указать на неизбежность борьбы с буржуазией.

Сталин . Я согласен по существу с т. Скрыпником, но им не внесено конкретной поправки.

Смилга . Я предлагаю после слов о необходимости борьбы с контрреволюцией вставить выброшенные слова из бывшего п. 8:

«Лишь революционный пролетариат при условии поддержки его беднейшим крестьянством в силах выполнить эту задачу, являющуюся задачей новой революции в России».

Я настаиваю на этой вставке, так как в ней четко обрисована роль пролетариата и беднейшего крестьянства при новом подъеме революции.

Скрыпник . Почему комиссия высказалась против такого окончания пункта?

Ногин . Большинство комиссии было против излишнего повторения, так как эта мысль имеется уже в других пунктах.

Председатель . Ставлю на голосование поправку. Принята. Ставлю на голосование п. 7. Принят.

Сталин читает п. 8:

«8. Успешность этого подъема зависит от того, достаточно ли быстро и прочно сознает

большинство народа всю гибельность надежд на соглашательство с буржуазией, – надежд, выражаемых и поддерживаемых партиями эсеров и меньшевиков. Ход событий опровергает эти надежды чрезвычайно жестоко.

Партия должна взять на себя роль передового борца против контрреволюции; энергично отстаивать все завоеванные свободы и явочным порядком утвержденные права; отстаивать против контрреволюционных покушений все массовые организации (Советы, фабрично-заводские комитеты, солдатские и крестьянские комитеты); всеми силами сохранять и укреплять позиции, завоеванные в этих органах интернационалистским крылом; энергично бороться за влияние в них, сплачивая вокруг себя все элементы, переходящие на точку зрения последовательной борьбы с контрреволюцией.

Пролетариат не должен поддаваться на провокацию контрреволюции, которая очень желала бы в данный момент вызвать его на преждевременный бой. Он должен направить все усилия на организацию и подготовку сил к моменту, когда общенациональный кризис и глубокий массовый подъем создадут благоприятные условия для перехода бедноты города и деревни на сторону рабочих против буржуазии».

Юренев . Предлагаю вставить в первую очередь «Советы р., с. и к. депутатов».

Сталин . Я принимаю эту поправку.

Председатель . Голосую внесенную поправку. Принята.

Соловьев . Предлагаю выбросить слово «общенациональный».

Сталин . Я высказываюсь за сохранение этого определения, так как мы можем говорить и о кризисе на фронте, и о кризисе экономическом, но в данном месте мы именно хотим указать на размеры этого кризиса, на его общенациональный масштаб.

Председатель . Голосую поправку. Отклоняется. Голосую пункт в целом. Принимается.

Сталин читает п. 9 резолюции:

«9. Задачей этих революционных классов явится тогда напряжение всех сил для взятия государственной власти в свои руки и для направления ее, в союзе с революционным пролетариатом передовых стран, к миру и к социалистическому переустройству общества».

Преображенский . Предлагаю иную редакцию конца резолюции: «для направления ее к миру и, при наличии пролетарской революции на Западе, к социализму».

Если мы примем редакцию комиссии, то получится разногласие с уже принятой резолюцией т. Бухарина.

Сталин . Я против такого окончания резолюции. Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму. До сих пор ни одна страна не пользовалась такой свободой, какая была в России, не пробовала осуществлять контроль рабочих над производством. Кроме того, база нашей революции шире, чем в З. Европе, где пролетариат стоит лицом к лицу с буржуазией в полном одиночестве. У нас рабочих поддерживают беднейшие слои крестьянства. Наконец, в Германии аппарат государственной власти действует несравненно лучше, чем несовершенный аппарат нашей буржуазии, которая и сама является данницей европейского капитала. Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего.

Председатель . Ставлю на голосование поправку тов. Преображенского. Отклонена.

Юренев . Предлагаю слово «бой» заменить словом «выступление», так как смысл останется тот же, а криминальность пункта исчезает.

Сталин . Я против этой поправки. Поправки следует вносить по существу. Съезд не может исходить из «криминальности» того или иного выражения. Если мы заменим слово «бой», то создается впечатление, будто мы отказываемся от всяких выступлений (демонстраций, стачек и т. д.), в то время как мы хотим удержать пролетариат только от боя, на который его хочет спровоцировать буржуазия.

Председатель . Ставлю поправку на голосование. Отклонена.

Скрыпник . Предлагаю заменить «задачей этих революционных классов» словами

«задачей пролетариата».

Председатель . Ставлю поправку на голосование. Отклонена. Ставлю на голосование п. 9. Принимается.

Скрыпник . Предлагаю разделить последний пункт на две части.

Председатель . Ставлю предложение на голосование. Принимается. Голосую резолюцию в целом. Принято единогласно при 4 воздержавшихся. Слово предоставляется тов. Сталину.

Сталин . Товарищи, предлагаю выставить в Учредительное собрание кандидатуры тт. Ленина, Зиновьева, Коллонтай, Троцкого, Луначарского. (*Шумные аплодисменты.*)

Ногин . Предлагаю подтвердить все резолюции апрельской конференции. (*Аплодисменты* .)

Сталин . Товарищи, комиссия по выработке манифеста ко всем рабочим мира не успела закончить своей работы. Предлагаю издать его ЦК от имени съезда.

Протоколы шестого съезда РСДРП(б). М., 1934.
С.14–21, 27–29, 107–111, 117–120, 138–140, 226–234.

1930-1953

Письмо Д. Бедному 12 декабря 1930 года

Товарищу Демьяну Бедному.

Письмо Ваше от 8.XII получил. Вам нужен, по-видимому, мой ответ. Что же, извольте.

Прежде всего о некоторых Ваших мелких и мелочных фразах и намеках. Если бы они, эти некрасивые «мелочи», составляли случайный элемент, можно было бы пройти мимо них. Но их так много и они так живо «бьют ключом», что определяют тон всего Вашего письма. А тон, как известно, делает музыку.

Вы расцениваете решение Секретариата ЦК, как «петлю», как признак того, что «пришел час моей (т. е. Вашей) катастрофы». Почему, на каком основании? Как назвать коммуниста, который, вместо того, чтобы вдуматься в существо решения исполнительного органа ЦК и исправить свои ошибки, третирует это решение, как «петлю»?

Десятки раз хвалил Вас ЦК, когда надо было хвалить. Десятки раз ограждал Вас ЦК (не без некоторой натяжки!) от нападок отдельных групп и товарищей из нашей партии. Десятки поэтов и писателей одергивал ЦК, когда они допускали отдельные ошибки. Вы все это считали нормальным и понятным. А вот, когда ЦК оказался вынужденным подвергнуть критике Ваши ошибки, Вы вдруг зафыркали и стали кричать о «петле». Почему, на каком основании? Может быть, ЦК не имеет права критиковать Ваши ошибки? Может быть, решение ЦК не обязательно для Вас? Может быть, Ваши стихотворения выше всякой критики? Не находите ли, что Вы заразились некоторой неприятной болезнью, называемой зазнайством? Побольше скромности, т. Демьян.

Вы противопоставляете т. Ярославского мне (почему-то мне, а не Секретариату ЦК), хотя из Вашего письма видно, что т. Ярославский сомневался в необходимости напечатания первой части фельетона «Без пощады», и лишь поддавшись воздействию Вашего «огорченного лица» – дал согласие на напечатание. Но это не все. Вы противопоставляете далее т. Молотова мне, уверяя, что он не нашел ничего ошибочного в Вашем фельетоне «Слезай с печки» и даже «расхвалил его до крайности». Во-первых, позвольте усомниться в правдивости Вашего сообщения насчет т. Молотова. Я имею всеоснования верить т. Молотову больше, чем Вам. Во-вторых, не странно ли, что Вы ничего не говорите в своем письме об отношении т. Молотова к Вашему фельетону «Без пощады»? А затем, какой смысл может иметь Ваша попытка противопоставить т. Молотова мне? Только один смысл: намекнуть, что решение Секретариата ЦК есть на самом деле не решение этого последнего, а

личное мнение Сталина, который, очевидно, выдает свое личное мнение за решение Секретариата ЦК. Но это уж слишком, т. Демьян. Это просто нечистоплотно. Неужели нужно еще специально оговориться, что постановление Секретариата ЦК «Об ошибках в фельетонах Д. Бедного «Слезай с печки» и «Без пощады»» принято всеми голосами наличных членов Секретариата (Сталин, Молотов, Каганович), т. е. единогласно? Да разве могло быть иначе? Я вспоминаю теперь, как Вы несколько месяцев назад сказали мне по телефону: «оказывается, между Сталиным и Молотовым имеются разногласия. Молотов подкапывается под Сталина» и т. п. Вы должны помнить, что я грубо оборвал Вас тогда и просил не заниматься сплетнями. Я воспринял тогда эту Вашу «штучку», как неприятный эпизод. Теперь я вижу, что у Вас был расчетец – поиграть на мнимых разногласиях и нажить на этом некий профит. Побольше чистоплотности, т. Демьян…

«Теперь я засел, – пишете Вы, – тоже за ответ, но во время писания пришел к твердому убеждению, что его не напечатают или же, напечатав, *начнут продолжать ту политику по отношению ко мне, которая только согнет еще больше мою кривую и приблизит мою роковую катастрофически конченную точку. Может быть, в самом деле, нельзя быть крупным русским поэтом, не оборвав свой путь катастрофически».*

Итак, существует, значит, какая-то особая политика по отношению к Демьяну Бедному. Что это за политика, в чем она состоит? Она, эта политика, состоит, оказывается, в том, чтобы заставить «крупных русских поэтов» «оборвать свой путь катастрофически». Существует, как известно, «новая» (совсем «новая»!) троцкистская «теория», которая утверждает, что в Советской России реальна лишь грязь, реальна лишь «Перерва». Видимо, эту «теорию» пытаетесь Вы теперь применить к политике ЦК в отношении «крупных русских поэтов». Такова мера Вашего «доверия» к ЦК. Я не думаю, что Вы способны, даже находясь в состоянии истерики, договориться до таких антипартийных гнусностей. Недаром, читая Ваше письмо, я вспомнил Сосновского…

Но довольно о «мелочах» и мелочных «выходках». Их, этих «мелочей», такая прорва в Вашем письме («придирчивый читатель»,«информированный Авербах» и т. п. прелести) и так они похожи друг на друга, что не стоит больше распространяться о них. Перейдем к существу дела.

В чем существо Ваших ошибок? Оно состоит в том, что критика обязательная и нужная, развитая Вами вначале довольно метко и умело, увлекла Вас сверх меры и, увлекши Вас, стала перерастать в Ваших произведениях в клевету на СССР, на его прошлое, на его настоящее. Таковы Ваши «Слезай с печки» и «Без пощады». Такова Ваша «Перерва», которую прочитал сегодня по совету т. Молотова.

Вы говорите, что т. Молотов хвалил фельетон «Слезай с печки». Очень может быть. Я хвалил этот фельетон, может быть, не меньше, чем т. Молотов, так как там (как и в других фельетонах) имеется ряд великолепных мест, бьющих прямо в цель. Но там есть еще ложка такого дегтя, который портит всю картину и превращает ее в сплошную «Перерву». Вот в чем вопрос и вот что делает музыку в этих фельетонах.

Судите сами.

Весь мир признает теперь, что центр революционного движения переместился из Западной Европы в Россию. Революционеры всех стран с надеждой смотрят на СССР как на очаг освободительной борьбы трудящихся всего мира, признавая в нем единственное свое отечество. Революционные рабочие всех стран единодушно рукоплещут советскому рабочему классу и, прежде всего, русскому рабочему классу, авангарду советских рабочих как признанному своему вождю, проводящему самую революционную и самую активную политику, какую когда-либо мечтали проводить пролетарии других стран. Руководители революционных рабочих всех стран с жадностью изучают поучительнейшую историю рабочего класса России, его прошлое, прошлое России, зная, что кроме России реакционной существовала еще Россия революционная, Россия Радищевых и Чернышевских, Желябовых и Ульяновых, Халтуриных и Алексеевых. Все это вселяет (не может не вселять!) в сердца русских рабочих чувство революционной национальной гордости, способное двигать горами,

способное творить чудеса.

А Вы? Вместо того, чтобы осмыслить этот величайший в истории революции процесс и подняться на высоту задач певца передового пролетариата, ушли куда-то в лощину и, запутавшись между скучнейшими цитатами из сочинений Карамзина и не менее скучными изречениями из «Домостроя», стали возглашать на весь мир, что Россия в прошлом представляла сосуд мерзости и запустения, что нынешняя Россия представляет сплошную «Перерву», что «лень» и стремление «сидеть на печке» является чуть ли не национальной чертой русских вообще, а значит и русских рабочих, которые, проделав Октябрьскую революцию, конечно, не перестали быть русскими. И это называется у Вас большевистской критикой! Нет, высокочтимый т. Демьян, это не большевистская критика, а клевета на наш народ, *развенчание* СССР, *развенчание* пролетариата СССР, *развенчание* русского пролетариата.

И вы хотите после этого, чтобы ЦК молчал! За кого Вы принимаете наш ЦК?

И Вы хотите, чтобы я молчал из-за того, что Вы, оказывается, питаете ко мне «биографическую нежность»! Как Вы наивны и до чего Вы мало знаете большевиков.

Может быть, Вы, как человек «грамотный», не откажетесь выслушать следующие слова Ленина:

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. 9/10 ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великоруссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 году могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика. Мы помним, как полвека тому назад великорусский демократ Чернышевский, отдавая свою жизнь делу революции, сказал: «Жалкая нация, нация рабов, сверху донизу – все рабы». Откровенные и прикровенные рабы – великороссы (рабы по отношению к царской монархии) не любят вспоминать эти слова. А, по-нашему, это были слова настоящей любви к родине, любви, тоскующей вследствие отсутствия революционности в массах великорусского населения. Тогда ее не было. Теперь ее мало, но она уже есть. Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация тоже создала революционный класс, тоже доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками, капиталистами» (см. Ленина «О национальной гордости великороссов»).

Вот как умел говорить Ленин, величайший интернационалист в мире, о национальной гордости великороссов. А говорил он так потому, что он знал, что: «Интерес (не по холопски понятый) национальной гордости великороссов совпадает с социалистическим интересом великорусских (и всех иных) пролетариев» (см. там же).

Вот она, ясная и смелая «программа» Ленина. Она, эта «программа», вполне понятна и естественна для революционеров, кровно связанных с рабочим классом, с народными массами.

Она непонятна и не естественна для выродков типа Лелевича, которые не связаны и не могут быть связаны с рабочим классом, с народными массами.

Возможно ли примирить эту революционную «программу» Ленина с той нездоровой тенденцией, которая проводится в Ваших последних фельетонах?

Ясно, что невозможно. Невозможно, так как между ними нет ничего общего.

Вот в чем дело, и вот чего Вы не хотите понять. Значит, надо Вам поворачивать на старую, ленинскую дорогу, несмотря ни на что. Других путей нет.

В этом суть, а не в пустых ламентациях перетрусившего интеллигента, с перепугу болтающего о том, что Демьяна хотят якобы «изолировать», что Демьяна «не будут больше печатать» и т. п. Понятно?

Вы требовали от меня ясности. Надеюсь, что я дал Вам достаточно ясный ответ.

И. Сталин

Власть и художественная интеллигенция. Документы 1917–1953. М., 1999. С. 134–137. РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2939. Л. 1–6.

Примечание

Это письмо со значительными сокращениями было опубликовано в 1951 году в 13-м томе Сочинений И. В. Сталина. Здесь оно воспроизводится целиком, изъятые ранее фрагменты выделены подчеркиванием.

Лелевич Г. (Л. Г. Калмансон), Сосновский Л. С. – литературные критики, деятели т. н. «напостовства». Под редакцией Лелевича и Сосновского во второй половине 20-х годов издавалось 13-томное Собрание сочинений Д. Бедного.

Выступление на Всесоюзном комсомольском совещании по подготовке весеннего сева 2 февраля 1933 года

Вне всякого сомнения, что происходящее всесоюзное совещание сыграет огромную роль в мобилизации комсомола на узловые участки весенне-полевой кампании.

До сих пор в ряде комсомольских организаций вместо деловой подготовки весеннего сева господствуют общие фразы, «общие установки», подведение уже подведенных итогов и т. д. В то же время в этих организациях забывается *главное большевистское правило* в мобилизации масс на решение текущих задач – *конкретность* .

Надо всем комсомольским работникам усвоить ту истину, что подготовку весеннего сева «общими установками» обеспечить никак нельзя. Здесь необходимы *конкретные дела* . Усвоение итогов достигнутых нами успехов необходимо массам комсомольцев в первую очередь для того, чтобы *еще успешнее двигаться вперед* . Надо хорошо помнить, что это продвижение вперед обеспечивается отнюдь не общими пожеланиями, обещаниями и бумажными резолюциями, а *конкретными, живыми, реальными делами* .

Вместо придумывания «общих директив» о задачах комсомола в подготовке сева комсомольские комитеты обязаны сейчас *на практике* заняться совершенно конкретными задачами, от решения которых в данный момент прежде всего зависит своевременное начало и успех весеннего сева.

Этих конкретных, боевых и совершенно неотложных задач в подготовке сева сейчас, по крайней мере, *три.*

Первая задача – ремонт тракторов, боевая подготовка тракторного парка к весне. В нашей стране сейчас имеется 150 000 тракторов. Но огромное количество их нуждается в ремонте, находится в разобранном состоянии.

ЦК партии и правительство признали положение с ремонтом тракторов в МТС и совхозах *неблагополучным* и указали, что «своевременное окончание ремонта тракторов является боевой задачей органов наркомзема и наркомсовхозов, *определяющей успешное проведение весенней посевной кампании* ».

Очень часты случаи, когда в полную разборку, в капитальный ремонт ставятся тракторы, вовсе не нуждающиеся в этом, только лишь потому, что они проработали 1500 часов, без учета действительного состояния машины.

В то же время имеется большое количество фактов, когда тракторы, нуждающиеся в ремонте, ремонтируются крайне плохо, недоброкачественно.

В МТС гнездятся невыявленные вредители, которые всячески стараются, чтобы побольше тракторов было выведено из строя. В МТС есть еще не мало таких «работников», которые всячески стараются работать поменьше, побольше выводить из строя тракторов, побольше зачислять их в «брак» и сидеть сложа руки, благо «жалованье все равно платят».

Вот сюда, на эту конкретную борьбу за ремонт тракторов, за четкую работу ремонтных мастерских, за разоблачение, поимку и изгнание из МТС и МТМ (машинно-тракторных мастерских. – *Ред.*) негодяев, искусственно создающих трудности на нашем пути, и должен сейчас бросить свои силы комсомол.

Комсомольским работникам вместо кабинетного чистописания *надо самим проникнуть в ремонтные мастерские* , поставив на боевую ногу работу находящихся там комсомольцев, как следует посмотрев, *какие именно* тракторы выбыли из строя и почему это произошло, в каком именно ремонте они нуждаются и как этот ремонт идет. Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР о ремонте тракторного парка является боевой программой немедленных действий для комсомольских организаций.

Вторая задача – сбор семенных фондов . В ряде районов Украины, Северного Кавказа, Нижней Волги положение с засыпкой семфондов *неудовлетворительно* . Кто в этом виноват? В значительной мере сами комсомольские организации этих районов. Общие слова и здесь преобладают у них над конкретными делами. Во многих районах есть колхозы, в которых еще совсем нет собранных для сева семян.

Что нужно делать? Вместо писания общих директив нужно в каждом районе *взять список отставших колхозов* , а в каждом крае *взять список отставших районов и послать туда крепких людей* для помощи в сборе семян, для конкретной организации этого дела. Нужен *поход комсомольцев* в отсталые по сбору семян в районы для того, чтобы вывести эти районы из прорыва, для того, чтобы эти районы встретили сев во всеоружии, в полной готовности.

Третья задача – производство запасных частей для тракторов . С этим делом положение также неблагополучно. ЦК ВКП(б) и СНК СССР указали, что сейчас производство запчастей *«является важнейшей государственной задачей»* .

И здесь вместо сочинения «общих указаний» комсомольские комитеты должны взяться *за конкретную работу на заводах, производящих запасные части* . Необходимо как следует расшевелить людей в комсомольских организациях этих заводов, поставив всю их деятельность в настоящий момент под особо бдительный контроль всего комсомола. Необходимо проявить инициативу по изысканию местных ресурсов для организации производства недостающих запасных частей.

На борьбе за решение этих задач мы *еще и еще раз проверяем классовую бдительность и боеспособность деревенских комсомольцев* , ибо осколки разгромленного, но недобитого кулачества всячески пытаются пакостить и вредить успешному проведению сева. В процессе борьбы за сбор семян мы должны всемерно очищать ряды комсомола от классовочуждых, разложившихся, колеблющихся людей, мобилизуя массы комсомольцев на борьбу за изгнание из колхозов, МТС и совхозов кулацких, вредительских элементов.

Надо помнить, что борьба комсомола за решение этих неотложных конкретных задач подготовки сева должна быть проведена в *самых* боевых темпах. Здесь действует непреложное правило: «прозевал месяц – весь год страдай», так как во время сева «каждый день год кормит». Вот почему перед лицом этих конкретных задач совершенно нетерпимы рассусоливания об «общих задачах», об «общих установках». Требуется дело – и немедленное дело!

Очень часто, желая показать свою «оперативность» и «конкретность» в решении этих текущих задач, комсомольские комитеты любят козырять *количеством* посланных на село бригад, *количеством* посланных в колхозы людей.

В этом козырянии только количеством – *очень много от формализма* . Еще и еще раз нужно подчеркнуть, что здесь *дело заключается не в количестве, а в качестве* . Наскоро подобрать людей, заботясь только о количестве, торопливо проинструктировать их и

поскорее послать – это значит по существу отбросить от себя заботу о создании кадров, это значит заботиться не о *деле* , а о звонкой цифре в отчетных сводках.

Кадры – действительные кадры действительных работников – растут только на живом деле . Мало послать людей, надо знать, *как они работают* на месте, и помогать им в этой работе, следить за ними, ибо только на практической работе, в конкретной борьбе растут люди, куются кадры, проверяются работники.

Забота о качестве посланных кадров – *главная забота* ! Лучше посылать людей по десяткам, а не по сотням и тысячам, но зато на деле обеспечить высокое качество посланных и высокое качество их работы на местах.

Посылка людей на места – это только самое *начало* дела. Главное – проследить, как они работают, проследить, чтобы их не зашибли бюрократы, чтобы их не задвинули, не обезличили, не подвели. Разве не известны факты, когда даже хороших работников, посланных на места, враждебные элементы и всякие «товарищи из бюрократов» стараются подвести, дискредитировать, выбить из строя? *Обеспечить качество* в деле помощи деревне кадрами – такова боевая задача комсомольских комитетов.

В своем оперативном руководстве выполнением перечисленных конкретных задач в подготовке сева *комсомольские комитеты должны обеспечить максимальную помощь местным организациям, вплоть до колхозной ячейки* .

Если в том или ином районе, том или ином колхозе или совхозе дело плохо, то надо не заниматься общими разглагольствованиями, а *выехать в эти места и на деле помочь там комсомольцам* .

Для низовых организаций такая помощь куда полезнее «общих установок». И для самих комсомольских руководителей такая работа в местных организациях является прекрасной школой, которая учит их умению конкретно руководить на основе знакомства с действительным положением на местах. Тот комсомольский работник, который *не учит места и не учится сам на работе в низовой организации* – плохой работник. Нетерпимость этих плохих качеств становится особенно очевидной сейчас, когда дело идет о решении тех конкретных задач, которые стоят сейчас перед комсомолом в борьбе за боевую подготовку весеннего сева.

Объявить решительную войну общей фразе, добивать вредителей и кулацкие элементы на деле, а не «заклинаниями», взяться, засучив рукава, за практическую работу по решению конкретных задач подготовки к весеннему севу первого года второй пятилетки – такова сейчас обязанность комсомольскогоруководства .

Партия ждет от комсомола конкретной борьбы за успешную подготовку сева. Ленинский комсомол должен ответить на это конкретными, боевыми, живыми делами.

Комсомольская правда. 1933. 3 февраля.

Записка А.Н. Афиногенову (не ранее 2 апреля 1933 года)

Тов. Афиногенов!

Идея пьесы богатая, но оформление вышло небогатое. Почему-то все партийцы у Вас уродами вышли, физическими, нравственными, политическими уродами (Горчакова, Виктор, Кулик, Сероштанов). Даже Рядовой выглядит местами каким-то незавершенным, почти недоноском. Единственный человек, который ведет последовательную и до конца продуманную линию (двурушничества) – это Накатов. Он наиболее «цельный».

Для чего понадобился выстрел Нины? Он только запутывает дело и портит всю музыку.

Кулику надо бы противопоставить другого *честного, беспорочного и беззаветно преданного делу* рабочего (откройте глаза и увидите, что в партии есть у нас такие рабочие).

Надо бы дать в пьесе собрание рабочих, где разоблачают Виктора, опрокидывают Горчакову и восстанавливают правду. Это тем более необходимо, что у Вас нет вообще в пьесе *действий* , есть только *разговоры* (если не считать выстрела Нины, бессмысленного и

ненужного).

Удались Вам, по-моему, типы *отца, матери Нины* . Но они не доработаны до конца, не вполне скульптурны.

Почти у каждого героя имеется свой стиль (разговорный). Но стили эти не доработаны, ходульны, неряшливо переданы. Видимо, торопились с окончанием пьесы.

Почему Сероштанов выведен физическим уродом? Не думаете ли, что только физические уроды могут быть преданными членами партии?

Выпускать пьесу в таком виде нельзя.

Давайте поговорим, если хотите.

Привет!

И. Сталин

P.S. Зря распространяетесь о «вожде». Это не хорошо и, пожалуй, не прилично. Не в «вожде» дело, а в коллективном руководителе – в ЦК партии.

И. Ст

Власть и художественная интеллигенция. Документы 1917–1953. С. 192.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5088. Л. 118–118 об.

Примечание

После высказанных замечаний А. Н. Афиногенов пьесу переработал и в ноябре 1933 года направил Сталину ее новый вариант, сопроводив следующим письмом: «Т. Киршон передал мне, что Вы остались недовольны вторым вариантом пьесы «Семья Ивановых» («Ложь»). Прежде чем снять пьесу – хотелось бы показать Вам результаты работы над ней актеров МХАТ – 1-го и 2-го (в первых числах декабря с. г.). Если же Вы находите это излишним, – я немедленно сам сниму пьесу. Прошу Вас сообщить мне Ваше мнение по данному вопросу». На письме Сталин наложил резолюцию: «Т. Афиногенов! Пьесу во втором варианте считаю неудачной. И. Сталин. 10.XI.33 г.» (РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4591. Л. 4).

Постановление Совета Народных Комиссаров и Центрального Комитета ВКП(б) 13 апреля 1933 года

Ввиду того, что существующая практика созыва в районных центрах, МТС и правлениях колхозов длительных совещаний в вечернее и ночное время вызывает опаздывание выхода руководящих работников района, МТС и колхозов на работу утром и тем самым ослабляется руководство работой в поле, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. Воспретить на время посевной кампании проведение каких бы то ни было совещаний после 10 часов вечера с участием бригадиров, председателей колхозов и других руководящих работников сельскохозяйственного производства.

2. Обязать районных работников, директоров МТС, председателей колхозов, колхозных бригадиров и агрономов начинать работу за час до выхода крестьян в поле с тем, чтобы обеспечить начало работы полевых бригад полностью в обычное в крестьянской практике время – с рассветом.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
В. МОЛОТОВ (СКРЯБИН)

Секретарь Центрального Комитета ВКП(б)
И. СТАЛИН

Правда. 1933. 14 апреля.

Телеграмма М.А. Шолохову 16 апреля 1933 года

Молния
Станица Вешенская Вешенского района
Северо-Кавказского края Михаилу Шолохову

Ваше письмо получил пятнадцатого. Спасибо за сообщение. Сделаем все, что требуется. Сообщите о размерах необходимой помощи. Назовите цифру.

Сталин.
16. IV.33 г.

Писатель и вождь. Переписка М.А. Шолохова с И.В. Сталиным. М., 1997. С. 58.
АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 827. Л. 23.

Примечание

Ответ на письмо Шолохова от 4 апреля 1933 года. «Вешенский район, – писал Михаил Александрович, – наряду со многими другими районами Северо-Кавказского края, не выполнил плана хлебозаготовок и не засыпал семян… Сделано было много, но сейчас все пошло насмарку, и район стремительно приближается к катастрофе, предотвратить которую без Вашей помощи невозможно…

Вешенский район не выполнил плана хлебозаготовок и не засыпал семян не потому, что одолел кулацкий саботаж и парторганизация не сумела с ним справиться, а потому, что плохо руководит краевое руководство».

Телеграмма М.А. Шолохову 22 апреля 1933 года

Молния
Станица Вешенская Вешенского района
Северо-Кавказского края Михаилу Шолохову

Ваше второе письмо только что получил. Кроме отпущенных недавно сорока тысяч пудов ржи отпускаем дополнительно для вешенцев восемьдесят тысяч пудов. Всего сто двадцать тысяч пудов. Верхне-Донскому району отпускаем сорок тысяч пудов. Надо было прислать ответ не письмом, а телеграммой. Получилась потеря времени.

Сталин.
22. IV.33 г.

Писатель и вождь. С. 67.
АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 827. Л. 30 .

Примечание

Ответ на письмо Шолохова от 16 апреля 1933 года.

Письмо В.М. Молотову (ранее 23 апреля 1933 года)

Вячеслав!

Думаю, что надо удовлетворить просьбу Шолохова *целиком* , т. е. дать дополнительно вешенцам 80 тысяч пудов и верхнедонцам 40 тысяч. Дело это приняло, как видно, «общенародную» огласку, и мы после всех допущенных там безобразий – можем только выиграть политически. Лишних 40–50 тысяч пудов *для нас* значения не имеют, а для населения этих двух районов – имеет теперь решающее значение.

Итак, давай сейчас же голосовать (скажи Чернову).

Кроме того, нужно послать туда кого-либо (скажем, т. Шкирятова), выяснить дело и привлечь к ответу Овчинникова и всех других, натворивших безобразия. Это можно сделать завтра.

И. Сталин.

Письма И.В. Сталина В.М. Молотову. 1925–1936 гг. М., 1995. С. 245–246.
РГАСПИ Ф. 17. Оп. 3. Д. 926. Л. 5, 6.

Примечание

На заседании ПБ 23 апреля 1933 года с участием Сталина и Молотова рассматривался вопрос о положении в Вешенском районе. Решено было командировать секретаря Партколлегии ЦКК ВКП(б) М. Ф. Шкирятова для обследования на месте причин тех перегибов по линии хлебозаготовок, которые были допущены местными работниками и представителями краевых органов.

Еще до его приезда был исключен из партии и арестован А. А. Плоткин, руководитель агитколонны. А. А. Пашинский осужден и приговорен к расстрелу.

Об итогах проверки Шкирятов 28 мая 1933 года доложил Сталину: «Результаты расследования перегибов в Вешенском районе полностью подтвердили правильность письма тов. Шолохова». Он особо подчеркнул, что «незаконные репрессии применялись как к классово-враждебным элементам и к участникам хищений, злостно не выполняющим хлебозаготовки, но и без всякого разбора применялись и к преданным, активным и честным колхозникам».

4 июля 1933 года ПБ заслушало сообщение Шкирятова по этому вопросу. Были опрошены второй секретарь Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) Зимин, уполномоченный крайкома в Вешенском районе Овчинников, ряд районных работников и как свидетель – Шолохов. В связи с этим ПБ отметило:

«Главная ответственность за перегибы, а именно за массовое изгнание колхозников из домов и запрещение другим колхозникам приютить на ночь изгнанных на улицу колхозников, – падает на крайком, который не принял своевременно мер для прекращения, не говоря уже о предупреждении, этих перегибов…».

Далее в постановлении говорилось:

«ЦК считает, что совершенно правильная и абсолютно необходимая политика нажима на саботирующих хлебозаготовки колхозников была искривлена и скомпрометирована в Вешенском районе благодаря отсутствию достаточного контроля со стороны крайкома».

ПБ указало крайкому на недостаточный контроль над действиями своих представителей и уполномоченных. Зимин был снят с поста второго секретаря крайкома, Овчинников – с поста секретаря Ростовского горкома. Строгие выговоры с предупреждением получили руководители Вешенского района.

Приветствие горьковским пролетариям

гор. Горький, ЖДАНОВУ, ПАХОМОВУ,
НАЧАЛЬНИКУ СТРОИТЕЛЬСТВА ВАЛИНЧЕВСКОМУ

Горячо приветствуем рабочих и всех трудящихся города Горького в день пролетарского праздника *Первого мая* и поздравляем с окончанием строительства гиганта-моста через реку Оку.

Сталин, Калинин, Молотов, Каганович

Правда. 1933. 4 мая.

Письмо М.А. Шолохову 6 мая 1933 года

Дорогой тов. Шолохов!

Оба Ваши письма получены, как Вам известно. Помощь, какую требовали, оказана уже.

Для разбора дела прибудет к вам, в Вешенский район, т. Шкирятов, которому – очень прошу Вас – оказать помощь.

Это так. Но не все, т. Шолохов. Дело в том, что Ваши письма производят несколько однобокое впечатление. Об этом я хочу написать Вам несколько слов.

Я поблагодарил Вас за письма, так как они вскрывают болячку нашей партийно-советской работы, вскрывают то, как иногда наши работники, желая обуздать врага, бьют нечаянно по друзьям и докатываются до садизма. Но это не значит, что я во всем согласен с Вами. Вы видите одну сторону, видите неплохо. Но это только одна сторона дела. Чтобы не ошибиться в политике (Ваши письма – не беллетристика, а сплошная политика), надо обозреть, надо уметь видеть и другую сторону. А другая сторона состоит в том, что уважаемые хлеборобы вашего района (и не только вашего района) проводили «итальянку» (саботаж!) и не прочь были оставить рабочих, Красную Армию – без хлеба. Тот факт, что саботаж был тихий и внешне безобидный (без крови), – этот факт не меняет того, что уважаемые хлеборобы по сути дела вели «тихую» войну с Советской властью. Войну на измор, дорогой тов. Шолохов…

Конечно, это обстоятельство ни в какой мере не может оправдать тех безобразий, которые были допущены, как уверяете Вы, нашими работниками. И виновные в этих безобразиях должны понести должное наказание. Но все же ясно, как божий день, что уважаемые хлеборобы не такие уж безобидные люди, как это могло показаться издали.

Ну, всего хорошего и жму Вашу руку.

Ваш *И. Сталин* .

6. V.33 г.

Писатель и вождь. С. 69.
АП РФ. Ф. 3. Оп. 61. Д. 549. Л. 194 .

Примечание

Позже, в 1939 году, в очень обобщенном виде Шолохов обнародовал историю своей переписки со Сталиным, привел слова из его ответных телеграмм, но себя как адресата, правда, не назвал. В статье «О простом слове», посвященной 60-летию Сталина, он писал:

«В 1933 году враги народа из краевого руководства бывшего Азово-Черноморского края – под видом борьбы с саботажем в колхозах – лишили колхозников хлеба. Весь хлеб, в

том числе и выданный авансом на трудодни, был изъят. Многие коммунисты, указывавшие руководителям края на неправильность и недопустимость проводимой ими политической линии, были исключены из партии и арестованы.

В колхозах начался голод. Группа партийных работников северных районов Дона обратилась с письмом к товарищу Сталину, в котором просила расследовать неправильные действия краевого руководства и оказать ряду районов продовольственную помощь.

Через несколько дней от товарища Сталина была получена телеграмма: «Письмо получил. Спасибо за сообщение. Сделаем все, что требуется. Назовите цифру».

В районах начали кропотливо считать, сколько понадобится хлеба, чтобы дотянуть до нового урожая. Снова было послано письмо с расчетами, выкладками и указанием необходимого количества продовольственной помощи для каждого района. В ответной телеграмме товарищ Сталин сообщил, какому району и сколько отпущено хлеба, и упрекнул за промедление: «Надо было сообщить не письмом, а телеграммой. Получилась потеря времени».

Тысячи честных колхозников были спасены от нужды» (*Правда.* 1939. 23 декабря).

Поздравление экипажу стратостата “СССР” 3 октября 1933 года

Командиру стратостата «СССР» ПРОКОФЬЕВУ
Пилоту БИРНБАУМУ
Инженеру ГОДУНОВУ

Поздравляем непревзойденных героев стратосферы с блестящим выполнением задания Советской власти.

Вы, совместно с рабочими и конструкторами, создавшими стратостат, вместе с организаторами полета, вписали блестящие страницы в историю советской авиации и изучения стратосферы. Ваша самоотверженная и успешная работа ярко выявила новые достижения советской техники.

Мы входим в ЦИК Союза ССР с предложением о награждении орденом Ленина участников и организаторов полета.

СТАЛИН
МОЛОТОВ
ВОРОШИЛОВ
КАГАНОВИЧ

Правда. 1933. 3 октября .

Приветствие участникам автомобильного пробега по маршруту Москва – Кара-Кум – Москва 3 октября 1933 года

Командиру автопробега Москва – Кара-Кум – Москва МИРЕЦКОМУ
Секретарю партколлектива колонны БЕНЕВОЛЕНСКОМУ
Председателю технической комиссии ЭХТУ

Горячо приветствуем мастеров исторического автопробега. Своей упорной и героической работой участники автопробега доказали высокое качество советских водителей, стандартных советских автомашин и покрышек, проложили новые пути советскому автомобилю.

Входим в ЦИК Союза ССР с ходатайством о награждении орденом Ленина участников автопробега как блестяще выполнивших важное задание Советской власти.

СТАЛИН
МОЛОТОВ
ВОРОШИЛОВ
КАГАНОВИЧ

Правда. 1933. 3 октября.

К сведению всех организаций ВКП(б) 24 ноября 1933 года

Решением Пленума ЦК ВКП(б) открытие XVII съезда ВКП(б) назначено на 25 января 1934 года.

Порядок дня XVII съезда:

1. Отчетные доклады: ЦК ВКП(б) – докладчик т. *Сталин* , ЦКК-РКИ – докладчик т. *Рудзутак* , Центральной Ревизионной Комиссии – докладчик т. *Владимирский* , делегации ВКП(б) в ИККИ – докладчик т. *Мануильский* .
2. План второй пятилетки – докладчики тт. *Молотов* и *Куйбышев* .
3. Организационные вопросы (партийное и советское строительство) – докладчик т. *Каганович* .
4. Выборы центральных органов партии.

Норма представительства и порядок выборов:

1) 1 делегат с решающим голосом на 1500 членов партии.
2) 1 делегат с совещательным голосом на 3 тысячи кандидатов в члены партии.
3) Выборы проводятся на областных, краевых и республиканских партийных конференциях.
4) Коммунисты, находящиеся в ячейках, обслуживаемых политотделами МТС и совхозов, железнодорожными политотделами и политотделами Красной Армии и войск ОГПУ, производят выборы на съезд вместе с остальными партийными организациями на областных, краевых или республиканских партийных конференциях.

Секретарь ЦК
И. СТАЛИН

Правда. 1933. 24 ноября.

Письмо П. Каканадзе 7 декабря 1933 года

Петр, здравствуй.

Как видно, мою телеграмму получил. Посылаю 2 тыс. руб. Больше нет у меня. Эти деньги из моего гонорара. В основном гонорар мы здесь не получаем, только в исключительном случае получаем иногда. Для меня твоя беда – исключительный случай, и поэтому я взял гонорар, чтобы использовать для тебя. Кроме этих денег тебе дадут в долг 3 тыс. рублей, я об этом говорил Берия (секретарю областного комитета Закавказья). И он дал слово – «обязательно выполню».

Итак: 2 тыс. руб. получай как дружеский подарок от меня и 3 тыс. руб. – как долг.

Живи долгие годы.

Твой *Coco.*
7.12.33 г.

Из архива К.А. Корнеенковой.

Примечание

Перевод с грузинского. Адресат письма пережил пожар.

Корнеенкова Кира Алексеевна, учительница географии. Активная собирательница материалов по биографии Сталина. Объездила места его деятельности и ссылок. Много работала над книгой о нем. Умерла в середине 90-х годов.

Всем обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий; всем областным, краевым исполкомам и СНК республик; всем райкомам и райисполкомам; всем директорам и начальникам политоделов МТС; всем директорам и начальникам политотделов совхозов 25 февраля 1934 года

В ЦК ВКП(б) и СНК СССР поступили сведения о неблагополучии с качеством семян в колхозах и совхозах, а именно – о пониженной всхожести, засоренности и временами зараженности вредителями. Между тем областные, краевые партийные и советские организации и в особенности районные организации до сих пор практически не организовали проверку зерна на всхожесть и не приняли мер к улучшению качества наличных семенных фондов, к обмену семян низкого качества на лучшее зерно, идущее на помол и на рынок.

Считая такое положение совершенно недопустимым, ЦК ВКП(б) и СНК СССР предлагают:

1. Секретарям обкомов, крайкомов и ЦК нацкомпартий, председателям областных, краевых исполкомов и СНК республик, секретарям райкомов и председателям райисполкомов взять под свое непосредственное руководство все дело подготовки семенного зерна для весеннего сева.

2. Немедленно произвести тщательную проверку на всхожесть всего семенного зерна в колхозах и совхозах, взяв обязательно пробы зерна по каждому зернохранилищу и от каждой отдельной партии зерна.

3. Для проведения этой работы использовать всех агрономов в районе, направить в районы агрономов из областных учреждений, мобилизовать в помощь колхозам работников хлебной и семенной инспекции и привлечь к проверке работников межрайонных комиссий по урожайности, прикрепить их к определенным колхозам с таким расчетом, чтобы вся проверка семян на всхожесть была повсеместно закончена в декадный срок.

4. Обеспечить посев семенами со всхожестью 90% и выше, допуская лишь в крайних случаях посев семенами с более низкой всхожестью, но не менее 80%.

5. Директорам и начальникам политоделов МТС в случаях посева зерном пониженной всхожести, но не ниже 80%, – обеспечить соответствующее повышение колхозами нормы высева.

6. При обнаружении зерна с низкой всхожестью, засоренного, повышенной влажности, либо зараженного вредителями, клещом, головней и т. д., предпринимать все необходимые меры по повышению его семенных качеств: очистка, провеивание, перелопачивание и особенно протравливание.

7. Закончить в кратчайший срок получение колхозами и совхозами зерна, отпущенного государством, как для обмена, так и в качестве семссуды (зерно «Заготзерна» и «Госсортфонда»).

8. Организовать одновременно на добровольных началах обмен зерна с низкой всхожестью одних колхозов на излишки лучшего семенного зерна других колхозов, а также на продовольственное зерно самих колхозников.

9. В декадный срок закончить как межобластные, так и внутриобластные переброски зерна, предназначенного для обмена. Директорам МТС и совхозов в декадный срок закончить получение отпущенного государством семенного зерна как для обмена, так и в виде семссуды.

О принятых мерах райкомы и райисполкомы, директора и начальники политоделов МТС, директора и начальники политоделов совхозов обязываются сообщать каждые 5 дней в обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий и областные, краевые исполкомы и СНК республик.

Обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и областные, краевые исполкомы и СНК республик в свою очередь обязываются информировать ЦК ВКП(б) и СНК СССР каждые 5 дней.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
В. МОЛОТОВ
Секретарь Центрального Комитета ВКП(б)
И. СТАЛИН

25 февраля 1934 года.

Правда. 1934. 26 февраля.

Телеграмма челюскинцам 27 февраля 1934 года

Лагерь челюскинцев, Полярное море
Начальнику экспедиции ШМИДТУ

Шлем героям-челюскинцам горячий большевистский привет. С восхищением следим за вашей героической борьбой со стихией и принимаем все меры к оказанию вам помощи. Уверены в благополучном исходе вашей славной экспедиции и в том, что в историю борьбы за Арктику вы впишете новые славные страницы.

СТАЛИН. МОЛОТОВ. ВОРОШИЛОВ.
КУЙБЫШЕВ. ОРДЖОНИКИДЗЕ. КАГАНОВИЧ.

Правда. 1934. 27 февраля.

Приветствие героям-летчикам, участвовавшим в спасении челюскинцев 14 апреля 1934 года

Ванкарем, Уэллен
Ляпидевскому, Леваневскому, Молокову, Каманину,
Слепневу, Водопьянову, Доронину

Восхищены вашей героической работой по спасению челюскинцев. Гордимся вашей победой над силами стихии. Рады, что вы оправдали лучшие надежды страны и оказались достойными сынами нашей великой Родины.

Входим с ходатайством в Центральный Исполнительный Комитет СССР:

1) об установлении высшей степени отличия, связанного с проявлением геройского подвига, – звания «Героя Советского Союза»,

2) о присвоении летчикам: Ляпидевскому, Леваневскому, Молокову, Каманину, Слепневу, Водопьянову, Доронину, непосредственно участвовавшим в спасении челюскинцев, звания «Героя Советского Союза»,

3) о награждении орденом Ленина поименованных летчиков и обслуживающих их

бортмехаников и о выдаче им единовременной денежной награды в размере годового жалования.

И. СТАЛИН
В. МОЛОТОВ
К. ВОРОШИЛОВ
В. КУЙБЫШЕВ
А. ЖДАНОВ

Правда. 1934. 14 апреля.

Приветствие челюскинцам 14 апреля 1934 года

Ванкарем, Уэллен
Шмидту, Боброву, Воронину, Кренкелю,
всем челюскинцам

Приветствуем и горячо поздравляем доблестных челюскинцев, мужественно и организованно боровшихся с суровой полярной стихией и стойко перенесших двухмесячный ледяной плен.

Входим с ходатайством в Центральный Исполнительный Комитет СССР:

1) о награждении всех челюскинцев, а также Ушакова и Петрова орденом «Красной Звезды»,

2) о постройке в Москве монумента в память полярного похода «Челюскина»,

3) о выдаче всем челюскинцам единовременной награды в размере полугодового жалования.

И. СТАЛИН
В. МОЛОТОВ
К. ВОРОШИЛОВ
В. КУЙБЫШЕВ
А. ЖДАНОВ

Правда. 1934. 14 апреля.

Письмо А.В. Щусеву, А.М. Эфросу, И.В. Жолтовскому и др. 22 апреля 1934 года

Письмо с предложением – не разрушать Сухареву башню получил.

Решение о разрушении башни было принято в свое время правительством. Лично считаю это решение правильным, полагая, что советские люди сумеют создать более величественные и достопамятные образцы архитектурного творчества, чем Сухарева башня. Жалею, что, несмотря на все мое уважение к вам, не имею возможности в данном случае оказать вам услугу.

22. VI.34 г.

Уважающий вас
(И. Сталин).

Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 114–115.

Выступление на завтраке в Кремле участников первомайского парада 2 мая 1934 года

О танках

Мои пожелания танкистам:

– Желал бы, чтобы мы имели побольше амфибий. Их надо нам несравненно больше, чем мы имеем.

– Желал бы иметь побольше Т-28 и Т-35; они показали себя неплохо.

– Дальше, желал бы иметь побольше БТ, но не таких, какие имеются сейчас. БТ – хороший танк, но желательно, чтобы у него было побольше ведущих осей и чтобы они сами себя возили, – колесно-гусеничные.

Об артиллерии

Тут есть артиллеристы. Наша полковая артиллерия должна увеличить свою дальность. Нам нужна дальность порядка 12–14 километров.

О пехоте

Пехота сохраняет свое значение, но не она решает победу, победу решает авиация, а пехота закрепляет местность, закрепляет победу.

Об авиации

Тут, кажется, главным образом летчики. Мои пожелания вам:

– Желал бы, чтобы наши истребители имели скорость 440–450 километров в час.

– Наши разведчики должны дать эту же скорость 440–450 километров в час. Это, конечно, сократит радиус их действий. Это не страшно. Надо, чтобы разведчик умел бы не только своевременно видеть цель своей разведки, но и сумел уйти, удрать от истребителя противника.

Я думаю, что основную роль в будущей войне будут играть бомбардировщики ближнего действия, но с большой скоростью. Основным типом будет, вероятно, двухмоторный бомбардировщик со скоростью 340–350 километров в час.

Это не значит, что нам не нужны бомбардировщики дальнего действия. Нам нужны бомбардировщики с радиусом действия в 2000 километров (я говорю о радиусе действия, а не о дальности – значит туда 2000 и обратно 2000, а всего дальность 4000–5000 километров).

Бомбардировщикам нужен потолок в 5000 метров (голоса: 6000, 7000). За 6 километров, даже за 7 километров ругать не будем.

И все это у нас будет. Желал бы только, чтобы т. Алкснис по-настоящему за это дрался.

Вы храбрые летчики. Это хорошо. Авиация нуждается в храбрых людях, но нам нужна не просто храбрость, а расчетливая большевистская храбрость. Большевистская храбрость означает твердое знание своей техники и законов природы, овладение этими законами. Почему у нас иногда гибнут летчики? Гибнут потому, что, желая спасти самолет, считают позорным пользоваться парашютом. Некоторые думают, что самолет ценнее летчика. Это неверно. Самое драгоценное для нас – летчик, жизнь одного летчика несравненно дороже нам даже трехсот самолетов. Мы можем наделать сколько угодно и каких угодно самолетов в самые короткие сроки, а хорошего летчика не так скоро подготовишь.

Нам нужны храбрые, по-большевистски храбрые летчики!

О вождях и массах

Я не отрицаю, что вожди имеют значение, они организуют и ведут массы, но вожди без масс – ничто. Такие люди, как Ганнибал, Наполеон, погибали, как только они теряли массы. Массы решают успех всякого дела и судьбы истории. Все зависит от того, за кем массы пойдут. Среди вас тут сидят люди храбрые, молодые. Имен большинства из вас мы можем не знать, но вы – сила и мощь нашей страны, вы можете гордиться тем, что судьбы страны и истории в ваших руках. За ваше здоровье!

РГАСПИ. Ф. 74. Оп. 1. Д. 160. Л. 23–25.

Письмо соболезнования А.М. Горькому в связи со смертью М.А. Пешкова 12 мая 1934 года

Дорогой Алексей Максимович!

Вместе с Вами скорбим и переживаем горе, так неожиданно и дико свалившееся на нас всех. Верим, что Ваш несокрушимый, горьковский дух и великая воля поборют это тяжкое испытание.

Выражаем свое глубокое соболезнование Надежде Алексеевне.

И. СТАЛИН
В. МОЛОТОВ
К. ВОРОШИЛОВ
С. ОРДЖОНИКИДЗЕ
М. КАЛИНИН
В. КУЙБЫШЕВ
А. МИКОЯН
А. ЖДАНОВ

Правда. 1934. 12 мая.

Примечание

Сын А.М. Горького Максим Алексеевич Пешков скончался 11 мая 1934 года от крупозного воспаления легких в возрасте 36 лет.

Письмо членам и кандидатам в члены политбюро ЦК ВКП(б), А.А. Жданову, Н.И. Бухарину, А.И. Стецкому 14 июля 1934 года

Строго секретно
14 июля 1934 г.

Членам и кандидатам Политбюро ЦК: тт. Андрееву, Ворошилову, Кагановичу, Калинину, Кирову, Косиору Ст., Куйбышеву, Микояну, Молотову, Орджоникидзе, Петровскому, Постышеву, Рудзутаку, Сталину, Чубарю.

Тов. Жданову.

Тт. Бухарину и Стецкому.

В «Известиях» от 12 мая 1934 г. была напечатана статья т. Бухарина *«Экономика Советской страны».* Статья вызвала критические замечания т. Стецкого, разосланные членам ПБ 16 мая. Ввиду моего предложения товарищу Бухарину последний прислал в конце июня на мое имя «Ответ т. Стецкому», на который последовал контр-ответ т. Стецкого *«О новых критических упражнениях т. Бухарина».*

Я думаю, что эти последние документы заслуживают того, чтобы разослать их членам ПБ.

Рассылая их членам ПБ, считаю необходимым заметить, что в споре между тт. Бухариным и Стецким прав т. Стецкий, а не т. Бухарин.

1. Нельзя сводить индустриализацию к созданию «фондов» вообще, как это делает т. Бухарин, так как такое сведение затушевывает разницу между «фондами» тяжелой индустрии, которые являются ведущими и реорганизующими все народное хозяйство, и «фондами» других отраслей народного хозяйства, не являющимися ни ведущими, ни

реорганизующими. Для нашей политики вся соль – в этой именно разнице.

2. Нельзя делать даже отдаленного намека на то, что наша тяжелая индустрия развивалась якобы путем некоторого или частичного пожирания легкой индустрии и сельского хозяйства. Нельзя, так как это не соответствует действительности, отдает клеветой и опорочивает политику партии. А такой, правда, отдаленный намек, безусловно, имеется в статье т. Бухарина.

В связи с этим нельзя не отметить, что бывшие правые иногда пытаются свести разницу в установках партии и правых к тому, что партия шла к цели якобы лобовым ударом, а правые шли к той же цели обходным, но менее болезненным путем, что если бы дали правым возможность, они пришли бы к цели с меньшими жертвами. Нет нужды доказывать, что подобная «теория» не имеет ничего общего с марксизмом. На самом деле правые шли не «к той же цели», а в капкан, поставленный классовым врагом, и если бы рабочие послушались правых, они сидели бы в капкане… Мне кажется, что пережитки именно этой контрреволюционной «теории», от которых, видимо, не освободился еще т. Бухарин, сыграли свою роль в его статье «Экономика Советской страны».

3. Нельзя сводить политику коллективизации к понятию «аграрной революции», как это делает т. Бухарин. Нельзя, так как такая «операция» затушевывает то основное, чем выгодно отличается политика коллективизации от всякой другой «аграрной» политики в отношении крестьянства. Для нашей партии вся соль – в этой именно разнице. Это, конечно, не спор о «словах». Это вопрос об ясности и определенности в формулировках. Большевики сильны тем, что они не пренебрегают требованиями ясности и определенности.

4. Нельзя говорить о «классическом» и неклассическом нэпе. Нельзя, так как это запутывает вопрос и может запутать людей. «Новые» слова нужны, если они вызываются необходимостью, создают ясность, дают явные плюсы. Они вредны, если они не вызываются необходимостью и отдают надуманностью. Большевикам не нужна игра в «новые словечки».

И. Сталин.

14. VII. 34 г.

Советское руководство. Переписка. 1928–1941. М., 1999. С. 293–295.
РГАСПИ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 198. Л. 77–79.

Письмо членам Политбюро ЦК ВКП(б), В.И. Адоратскому, В.Г. Кнорину, А.И. Стецкому, Г.Е. Зиновьеву, П.Н. Поспелову 5 августа 1934 года

Членам ПОЛИТБЮРО,

тт. Адоратскому, Кнорину, Стецкому, Зиновьеву, Поспелову.

В номере 13-14-ом «Большевика» напечатана заметка «От редакции» (страницы 86–90), где комментируется письмо Ф. Энгельса к Иоан Надежде от января 1888 года и где взгляды Энгельса о грядущей войне явным образом сфальсифицированы.

Неправильно и фокуснически используя письмо Энгельса к румыну Иоан Надежде (1888 год), редакция «Большевика» утверждает в своей заметке, что:

а) Энгельс «стоит целиком на пораженческой позиции», на позиции поражения «и своего буржуазного отечества»;

б) «Аналогичную позицию Ленин отстаивал в войне 1914 года»;

в) Ленин, стало быть, не дал ничего существенно нового в деле определения характера войны и политики марксистов в связи с войной.

Таким образом:

1. Редакция «Большевика» *скрыла* от читателей, что Энгельс не понимал империалистского характера грядущей войны, что явствует как из письма Энгельса к Иоан Надежде (1888 г.), так и из его статьи «Внешняя политика русского царизма» (1890 год), равно как из его известных писем к Бебелю (1891 г.). Достаточно сличить с этими произведениями Энгельса печатаемые в том же номере «Большевика» таблицы Ленина

«Опыт сводки главных данных всемирной истории после 1870 года», где Ленин отмечает империалистскую борьбу держав (в том числе и Германии) *за колонии и сферы влияния* еще в начале 80-тых годов прошлого столетия, как причину войны, чтобы понять всю разницу взглядов Ленина и Энгельса на характер войны.

2. Редакция «Большевика» *скрыла* от читателей, что Энгельс, спустя 2–3 года после письма к Иоан Надежде, когда стал складываться франко-русский союз в противовес союзу Германии, Австрии и Италии, – *изменил* свое отношение к войне и стал высказываться уже не за поражение, а за победу Германии (см. особенно письма Энгельса к Бебелю от 1891 года), причем подобная установка осталась у Энгельса, как известно, до конца его жизни.

3. Редакция «Большевика» *скрыла* от читателей, что между *пассивным* пораженчеством Энгельса («пожелать, чтобы все они были разбиты»), от которого он, как сказано, отказался потом *в пользу оборончества* , и *активным* пораженчеством Ленина («превращение империалистской войны в войну гражданскую») – никак нельзя провести знак равенства.

4. Редакция «Большевика» *скрыла* от читателей тот несомненный факт, что Ленин и только Ленин дал *принципиально новую* и единственно правильную установку как в вопросе о *характере* войны, так и в вопросе о *политике* марксистов в связи с войной.

Так обстоит дело с фокусами редакции «Большевика».

Что Энгельс был и остается нашим учителем, в этом могут сомневаться только идиоты. Но из этого вовсе не следует, что мы должны замазывать ошибки Энгельса, что мы должны скрывать их и – тем более – выдавать их за непререкаемые истины. Такая политика была бы политикой вранья и обмана. Ничто так не противно духу марксизма и заветам Маркса-Энгельса, как подобная, недостойная марксистов, политика. Маркс и Энгельс сами говорили, что марксизм есть не догма, а руководство к действию. Этим и объясняется, что Маркс и Энгельс сами неоднократно изменяли и дополняли те или иные положения своих произведений. Значит, Маркс и Энгельс считали основным в своем учении не букву, не отдельные положения, а дух этого учения, его метод. Иначе и не может быть, так как при другой установке *дальнейшее развитие* марксизма было бы немыслимо, ибо марксизм превратился бы в мумию. Иначе и не может быть, ибо в противном случае Ленин не был бы тем человеком, который не только восстановил марксизм, но и *развил его дальше* . А если Ленин развил дальше марксизм, то не ясно ли, что мы не должны бояться записать в актив Ленину то *новое* о войне, что принадлежит ему по праву и что дано им, как новое, в интересах дальнейшего развития марксизма?

Не может быть сомнения, что только неуважение к марксизму и его основоположникам могло продиктовать редакции «Большевика» политику замазывания и припрятывания фактов, политику умаления роли Ленина в деле выработки *новой* установки марксизма в вопросах о характере войны и политики марксистов в связи с войной.

Я думаю, что в своей заметке редакция «Большевика» молчаливо исходит из одной троцкистско-меньшевистской установки, в силу которой Энгельс сказал будто бы *все* , что нужно было сказать, о войне, ее характере и политике марксистов в связи с войной, что марксистам остается только восстановить сказанное Энгельсом и применить его к практике, что Ленин будто бы так именно и поступил, заняв «аналогичную позицию в войне 1914 года», что кто не согласен с этим, тот ревизует марксизм, тот не настоящий марксист.

Как известно, из такой же установки исходили троцкистско-меньшевистские господа, когда они отрицали возможность победы социализма в одной стране, ссылаясь на то, что Энгельс в «Принципах коммунизма» (1846 г.) отрицает такую возможность, что Энгельс-де уже сказал все, что нужно было сказать, и кто продолжает настаивать на возможности победы социализма в одной стране, тот ревизует марксизм.

Едва ли необходимо доказывать, что подобная установка является насквозь гнилой и антимарксистской, ибо она обрекает марксизм, его метод на застой, на прозябание, отдавая его в жертву букве.

Я думаю, что в этой неправильной установке – корень ошибки редакции «Большевика».

Мне кажется, что журнал «Большевик» попадает (или уже попал) в ненадежные руки. Уже тот факт, что редакция пыталась поместить в «Большевике» статью Энгельса «О внешней политике русского царизма», как статью руководящую, – уже этот факт говорит не в пользу редакции. ЦК ВКП(б), как известно, своевременно вмешался в дело и прекратил подобную попытку. Но это обстоятельство, очевидно, не пошло редакции впрок. Даже наоборот: редакция, как бы в пику указаниям ЦК, поместила уже *после* предупреждения ЦК такую заметку, которая не может быть квалифицирована иначе, как попытка ввести читателей в заблуждение насчет действительной позиции ЦК. А ведь «Большевик» является органом ЦК.

Я думаю, что пришла пора положить конец такому положению.

И. Сталин.
5. VIII.34 г.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1074. Л. 113.

Письмо Г.К. Орджоникидзе 18 сентября 1934 года

Товарищу Орджоникидзе

Письмо получил. Это хорошо, что удалось тебе почти месяц пробыть на Урале. Я против архиерейских поездок «на час», шумливых, но бесплодных архиерейских поездок. Но я целиком за такие поездки, *длительные* (на 1–2 месяца) и *серьезные* поездки, которые приносят пользу и делу, и разъезжающему, но ненужного шума не создают.

Это хорошо, что задумал уйти в отпуск. Заезжай ко мне по пути, – я буду рад.

18/IX 34
Привет!
И. Сталин.

Сталинское Политбюро в 30-е годы. М., 1995. С. 142.
РЦХИДНИ. Новые поступления.

Примечание

5 августа 1934 года ПБ разрешило Орджоникидзе поездку на заводы и стройки Урала с 7 августа до конца месяца.

Приветствие участникам экспедиции ледореза “Литке” 22 сентября 1934 года

Ледорез «Литке»
Начальнику экспедиции тов. ДУПЛИЦКОМУ
Капитану ледореза тов. НИКОЛАЕВУ
Руководителю научной части экспедиции тов. ВИЗЕ

Горячо приветствуем и поздравляем участников экспедиции ледореза «Литке», впервые в истории арктических плаваний завершивших в одну навигацию северный поход с Дальнего Востока на Запад.

Успехи экспедиции «Литке» свидетельствуют о прочном завоевании Арктики советскими моряками, о героической отваге, храбрости и большевистской организованности всего состава экспедиции и команды и о глубоких знаниях Арктики у руководителей

экспедиции. В славном походе «Литке» мы видим прочный залог скорейшего превращения арктических пустынь в Великий Северный Путь нашей Великой Социалистической Родины.

Мы входим с ходатайством в ЦИК СССР о награждении участников экспедиции ледореза «Литке».

СТАЛИН
МОЛОТОВ
КАГАНОВИЧ
КАЛИНИН
ВОРОШИЛОВ
КУЙБЫШЕВ
ОРДЖОНИКИДЗЕ
АНДРЕЕВ
МИКОЯН
ЧУБАРЬ
РУДЗУТАК
ЖДАНОВ

Правда. 1934. 22 сентября.

Письмо Г.М. Димитрову 25 октября 1934 года

г. Сочи, 25 октября 1934 года

Товарищу Димитрову.

Письмо Ваше получил. С ответом, как видите, запоздал, за что прошу извинения. Я здесь, в отпуску, не сижу на одном месте, а брожу по разным углам, ввиду чего я мог получить Ваше письмо лишь с некоторым опозданием…

Я целиком согласен с Вами насчет пересмотра методов работы органов КИ, реорганизации последних и изменения их личного состава. Я уже говорил Вам как-то об этом во время беседы с Вами в ЦК ВКП(б).

Теперь дело в том, чтобы придать положениям Вашего письма конкретный вид, наметить новые формы органов КИ, наметить их личный состав и определить момент, к которому следовало бы приурочить практическое осуществление этого дела.

Надеюсь, скоро увидимся и поговорим обо всем этом подробно.

Не сомневаюсь, что Политбюро ЦК ВКП(б) поддержит Вас. Привет!

И. Сталин .

Политбюро ЦК РКП(б) и ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943. Документы. М., 2004. С. 713–716.

РГАСПИ Ф. 558. Оп. 1. Д. 3162. Л. 1–2.

Примечание

Ответ на письмо Г. М. Димитрова от 6 октября 1934 года:

«Уважаемый товарищ Сталин.

Ознакомившись ближе с положением в Коминтерне, я пришел к выводу, что сдвиги, происходящие в мировом рабочем движении, и задачи, стоящие перед Коминтерном в особенности в деле борьбы за единство рабочего класса против фашизма и угрозы войны, требуют срочного пересмотра и изменения методов работы руководящих органов Коминтерна.

После обмена мнениями с руководящими товарищами в Коминтерне я убедился, что

этот пересмотр нельзя произвести без вмешательства и помощи со стороны Вас и Политбюро ЦК ВКП(б). Это тем более необходимо потому, что разрешение этих вопросов осложняется еще известным консерватизмом и бюрократической рутиной, накопившимися в руководстве Коминтерна, а также и нездоровыми отношениями между товарищами, непосредственно участвующими в руководстве Коминтерном.

Не предрешая того, где и каким образом эти вопросы будут поставлены и разрешены, я считаю необходимым изложить Вам те положения, на основе которых, по моему мнению, должен быть произведен пересмотр методов работы руководящих органов Коминтерна.

Намечая эти положения, я руководствовался следующими двумя моментами:

1) Невозможностью оперативно руководить из Москвы всеми секциями Коминтерна, находящимися в самых разнообразных условиях (партии легальные и нелегальные, партии в метрополиях и в колониях, партии в высокоразвитых индустриальных странах и партии преимущественно в аграрных странах и т. д.).

2) Необходимостью усилить общее идейно-политическое руководство коммунистическим движением со стороны Коминтерна, как мировой партии пролетариата, в то же самое время систематически развивая самостоятельность и инициативу его секций и помогая созданию большевистского руководства на местах. Основная наша слабость как раз и состоит в отсутствии на местах твердого, уверенного, самостоятельного руководства.

На мой взгляд, методы работы руководящих органов Коминтерна необходимо пересмотреть на основе, примерно, следующих положений:

1. Центр тяжести работы руководства Коминтерна перенести на разрешение основных вопросов политики и тактики, концентрируя главные усилия на укреплении руководств самих секций так, чтобы они могли, на основе общих установок Коминтерна, самостоятельно решать свои политические, тактические и организационные вопросы, и так. чтобы повседневное руководство систематически переносилось на места. Нынешняя практика такова, что руководящие органы Коминтерна берут на себя разрешение всех вопросов секций, в результате чего получается с одной стороны – невозможность концентрироваться на основных вопросах, а с другой – привычка секций Коминтерна ждать всех решений от Москвы, не развивая собственной инициативы и не беря на себя ответственности за руководство своими партиями.

2. Свое политическое руководство отдельными секциями Коминтерн должен осуществлять на основе тщательного, всестороннего изучения и учета конкретных условий и особенностей коммунистического движения данной страны, применяя методы разъяснения, убеждения и товарищеского совета, избегая подмены руководства данной партии руководством со стороны органов Коминтерна (составление и опубликование документов от имени партий, мелочное опекунство и т. п.).

Как правило, каждое крупное политическое решение, касающееся отдельных стран, должно быть принято руководством Коминтерна в согласии с руководством данной секции. При наличии возражений со стороны руководства секции вопрос должен быть подвергнут вторичному обсуждению с участием непосредственных представителей ЦК данной партии.

Организационные вопросы, как правило, должны разрешаться самостоятельно самими секциями Коминтерна. Руководство Коминтерна должно выступать в качестве апелляционной инстанции в тех случаях, когда эти организационные вопросы являются предметом разногласий в руководстве данной секции; руководство Коминтерна должно брать на себя инициативу разрешения этих вопросов тогда, когда ввиду угрозы фракционной борьбы или в силу нелегального существования секций вмешательство Коминтерна является безусловно необходимым.

3. Особое внимание руководство Коминтерна должно обратить на компартии, работающие в нелегальных условиях, помогая им своим опытом в нелегальной работе, содействуя созданию ими нелегального аппарата и проведению ряда практических мероприятий против провокаций, а также обеспечивая своевременную замену выбывающих из строя руководящих товарищей заранее подготовленными работниками.

4. Содействуя развитию инициативы и ответственности самих секций, руководство Коминтерна в особенности должно:

а) помогать созданию и укреплению подлинно большевистских руководств на местах, росту и воспитанию партийных кадров;

б) оказывать действенную помощь партиям в деле агитации и пропаганды и в их идеологической борьбе с политическими противниками;

в) систематически работать над руководящими иностранными товарищами, содействуя их политическому росту и выдвижению их на руководящие посты в Коминтерне.

5. Используя опыт работы ВКП(б) и популяризируя его среди компартий, необходимо, однако, избегать механического перенесения методов работы ВКП(б) на компартии капиталистических стран, работающие в совершенно иных условиях и стоящие на совершенно ином уровне развития.

Суммируя опыт мирового коммунистического движения и используя его в своей работе, руководство Коминтерна должно в то же время тщательно учитывать своеобразие условий и неравномерность развития коммунистического движения в отдельных странах, не допуская шаблонного подхода или подмены конкретного марксистского анализа и серьезной проработки вопроса общими положениями и трафаретными формулами.

6. Учитывая решающее значение крепких большевистских кадров в деле организации и руководства борьбой масс, руководство Коминтерна должно базировать свою политику воспитания кадров на содействии выдвижению работников, действительно связанных с массами, доказавших свою преданность делу рабочего класса работой в массах, проверенных и закаленных в борьбе, твердо проводящих линию партии и способных самостоятельно ориентироваться в обстановке и брать на себя ответственность за необходимые решения.

На основе пересмотра и изменения методов работы руководящих органов Коминтерна, необходимо соответственно реорганизовать руководящие органы Коминтерна и внести соответствующие изменения в их состав.

С коммунистическим приветом

Г. Димитров» (РГАСПИ. Ф.495. Оп.73. Д.1. Л. 4–7).

Димитров Георгий Михайлов (Михайлович) (1882–1949). Один из основателей Болгарской коммунистической партии, видный деятель международного коммунистического движения. С 1926 года – член ИККИ. Главный обвиняемый на Лейпцигском процессе 1933 года о поджоге рейхстага. В 1935–1943 годах – генеральный секретарь ИККИ. С 1946 – председатель Совета Министров НРБ, с 1948 – генеральный секретарь ЦК БКП.

Об отмене карточной системы. Из речи на Пленуме ЦК ВКП(б) 26 ноября 1934 года

Товарищи! В чем смысл политики отмены карточной системы? Прежде всего в том, что мы хотим укрепить денежное хозяйство. Мы хотим укрепить денежное хозяйство в советских условиях и во всю развернуть товарооборот, заменив системой или политикой товарооборота нынешнюю систему или нынешнюю политику механического распределения продуктов, когда считаются не с потребностью района и не с живыми людьми, а с абстрактным человеком. Теперь с потребителем не считаются. Распределили столько-то товаров, столько-то хлеба – бери, не возьмешь – все равно пропадет. Этот принцип надо изменить. Мы уже стали на почву товарооборота, но надо стать обеими ногами, крепко на почву учета потребностей живых людей, на почву приближения к потребителю. У нас сейчас с потребителем не считаются. Дали тебе паек – живи, как знаешь, плохо ли, хорошо ли. Этот принцип, который имел свое оправдание, пока у нас не хватало хлеба, сейчас должен быть заменен.

Нам нужно развернуть во всю товарооборот во всей хозяйственной деятельности, во всей своей сфере через денежное хозяйство. Товарооборот – это не есть просто товарообмен. Нам нужно укрепить денежное хозяйство.

Денежное хозяйство – это один из тех немногих буржуазных аппаратов экономики, который мы, социалисты, должны использовать до дна. Он далеко еще не использован, этот аппарат. Он очень гибкий, он нам нужен, и мы его по-своему повернем, чтобы он лил воду на нашу мельницу, а не на мельницу капитализма. Развернуть товарооборот, развернуть советскую торговлю, укрепить денежное хозяйство – вот основной смысл предпринимаемой нами реформы.

У нас имеется довольно неплохо организованная промышленность, мы можем производить продукты, товары; у нас имеется также довольно неплохо организованное сельское хозяйство, мы можем иметь сельскохозяйственные продукты. Но всего этого мало. Надо установить встречу этих продуктов – обмен между городом и деревней. А обмен между городом и деревней установить при наших условиях без товарооборота, без купли-продажи немыслимое дело. Есть у нас в партии отдельные «левацкие» элементы, которые думают, что можно с места в карьер, сразу перейти на продуктообмен. Это глупость. Сколько раз пытались сделать это отдельные товарищи и каждый раз лоб расшибали.

Мы находимся сейчас на той стадии, когда смычку промышленности с сельским хозяйством, обмен между городом и деревней товарами, изделиями и продуктами можно производить только через товарооборот. Мы на этой стадии находимся, и мы эту стадию далеко еще не использовали. Только после того, как мы эту стадию используем до дна, можно будет ставить вопрос о продуктообмене. Мы не использовали даже и третьей доли тех возможностей товарооборота через денежное хозяйство, которые он дает для того, чтобы производимое промышленностью и производимое сельским хозяйством не пропадало втуне, а доходило до потребителя. Товарооборот – это необходимое связующее звено между продуктами промышленности и продуктами сельского хозяйства. Вот та стадия, на которой мы находимся, на которой должны развертывать товарооборот, если мы хотим действительно двинуть вперед наше хозяйство, я имею в виду все народное хозяйство.

Отмена карточной системы в области хлебных продуктов, крупы, – очевидно, то же самое мы сделаем по картофелю, по сахару и по мануфактуре, – означает, что по части смычки, товарной смычки, между городом и деревней, механическому, слепому, канцелярскому распределению, пайковому распределению продуктов кладется конец. Вкусы, потребности, пожелания отдельных районов, отдельных потребителей должны учитываться нашими торгующими организациями как в смысле получения известного количества товаров, так и, особенно, в отношении качества этих товаров. Это значит, что торговые организации имеют дело не с абстрактным потребителем, а с конкретным, в зависимости от района, от области, от отрасли промышленности, от отрасли торговли. Только после того, как наши торговые организации научатся учитывать все и всяческие специфические особенности каждого района и каждой области и наладят богатейшую товаропроводящую сеть, – только после этого можно будет попытаться поставить вопрос о переходе от товарооборота к продуктообмену без денег. Пока мы этого не сделали, пока и третьей доли этого товарооборота не использовали, говорить об уничтожении денежного хозяйства, о замене товарооборота продуктообменом – значит говорить глупости, вещи абсолютно антиленинские, антимарксистские, ничего общего с марксизмом не имеющие.

Так вот, именно для разворота товарооборота, для укрепления денежного хозяйства в наших советских условиях, при торговле без капиталистов и без спекулянтов, именно для этого, прежде всего и главным образом, проводится отмена карточной системы. Карточная система подрывает основы товарооборота, торговлю заменяет простым распределением, не считается с ценами на рынке, абсолютно не считается. Она вверх дном переворачивает все возможности товарооборота и, таким образом, мешает нам установить нормальную, живую, органическую связь между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством, между городскими изделиями и сельскохозяйственными продуктами.

Может показаться странным, что социалисты, ставшие у власти, организовавшие уже социалистическую промышленность, организовавшие социалистическое хозяйство, имеющие такие производственные возможности, хватаются за старый инструмент буржуазии

– товарооборот. Но ничего странного в этом нет. Не один и не два инструмента буржуазии, буржуазной экономики мы использовали. И этот инструмент, наиболее живучий в денежном хозяйстве, мы используем во-всю, если у нас не будет всяких карточных систем. В этом теперь гвоздь вопроса.

Так вот, повторяю, в целях дальнейшего развертывания товарооборота, дающего связь между городом и деревней, торговую связь, и в целях укрепления денежного хозяйства в наших условиях, так как товарооборот без денег немыслим, мы прежде всего и уничтожаем карточную систему по хлебу, по этому основному товару, потому что хлеб тянет за собой все остальное. Именно с этого звена надо начать.

Вот первое и основное значение этой реформы.

Во-вторых, значение реформы, которую мы проводим, в том, чтобы поставить на реальную базу, на настоящую реальную базу политику снижения цен по всем товарам и по всем продуктам. У нас ведь как теперь? Каждая торгующая организация старается сделать накидку везде. Ежели трудное дело, то все хотят решить его тем, чтобы повысить цены. Вот этому хаосу, скорее всей этой вакханалии в политике цен, должен быть положен конец. Смысл реформы состоит в том, что мы начинаем ставить на реальную базу политику снижения цен по всем товарам и по всем продуктам. Сама эта реформа снижает цену на хлеб. Вот тут т. Разумов выступал и говорил о ценах пайковых. Да разве это цена, т. Разумов? У нас паек на черный хлеб года полтора назад стоил в Москве 12 копеек килограмм. А цена на рынке во много раз стояла выше. Рыночные цены ни в какой мере не считаются с ценами пайковыми, потому что это, собственно говоря, не цена, а дар от государства рабочему классу. Это социальный, классовый паек для рабочего класса. Пайковая цена – это привесок, а в собственно экономическом смысле это не цена на хлеб, поэтому рынок с ней не считается. Впоследствии мы подняли пайковую цену на килограмм черного хлеба сначала до 25 копеек, потом до 50 копеек. По коммерческой цене его продавали по 2 рубля. А с чем считался рынок (крестьяне, которые вывозят хлеб), с пайковой ценой? Конечно, нет. Они ориентировались на рынок, на коммерческую цену, – немного выше коммерческой, немного ниже, но цена на хлеб вращалась вокруг коммерческой цены. Если хотите знать, что такое цена на хлеб, то справьтесь на рынке и в коммерческих магазинах. Вот вам цена. Что касается пайковой цены – это не цена и с ней никто не считается. Никто. И если коммерческая цена на хлеб у нас два рубля и полтора рубля, а мы ее теперь, эту цену, снижаем до 90 коп., до 1 р. 10 коп. и т. д. – и только на Дальнем Востоке, где собственного хлеба нет, он завозится, там из-за транспортных условий цена будет 1 р. 30 коп. – 1 р. 50 коп., – это значит, что мы начинаем настоящую, реальную политику снижения цен на хлеб, Мы начинаем снижение цен с хлеба потому, что цены на хлеб складываются на рынке и рынок не считается с той пайковой ценой, которая не была собственно ценой, а представляла собою нашу классовую политику по отношению к рабочему классу. Брали дешево хлеб, продавали дешево, по существу не продавали, а дарили. Так надо понимать.

Значит смысл реформы состоит в том, что мы начинаем действительную, реальную политику снижения цен с хлеба. В дальнейшем пойдет у нас последующее снижение цен и на хлеб и на все другие товары. Вот увидите, с января месяца начнется у нас торговля хлебом без пайков и цена на рынке на хлеб упадет, Как теперь крестьянин хлеб продает и как тогда будет продавать – сличите. Обязательно пойдет снижение цен на хлеб на рынке, крестьянин в первую очередь снизит. Стало быть, мы организуем действительную и реальную политику снижения цен, начиная с хлеба, и дальше эта политика у нас должна пойти по всей линии.

Старой вакханалии прыжков по линии цен у нас больше не должно быть. Реформа представляет подведение базы под политику снижения цен, начиная с хлеба и затем на все остальные продукты.

Это нам очень важно и с точки зрения животноводства, с точки зрения разрешения мясной проблемы. Крестьяне только тогда начнут заниматься животноводством, когда цены на хлеб упадут, когда они поймут, что лучше зерно провести через скот и продавать мясо, чем продавать хлеб. Только после снижения цен, только после падения цен на хлеб, только

после этого развернется как следует само производство хлеба и начнется переход от продажи хлеба к продаже мяса, т. е. начнется расходование хлеба на кормежку скота, настоящую кормежку скота. Так что политика снижения цен на хлеб рикошетом дает и тот благой результат, что у нас закладывается реальная база для развертывания животноводства, потому что зерно пойдет также и на развитие животноводства.

В-третьих, смысл реформы состоит в том, что подсекаются возможности спекуляции хлебом. Когда имеются в жизни две или три цены на хлеб – спекуляция абсолютно неизбежна. Политика цен – очень интересная штука, у нас мало занимаются этим делом. Когда мы продавали МТС керосин по 10 коп. килограмм, а крестьянину через кооперацию по 70 коп., то, конечно, работники МТС спекулировали: покупали керосин по 10 коп., а продавали по 70. После того, как мы установили на керосин одну цену, спекуляция керосином была подорвана. То же самое и здесь. Если коммерческая цена на хлеб 1 р. 50 коп., а рабочий платит за килограмм по 50 коп., то, конечно, он часть хлеба продает. Если даже за рубль продаст, то 50 коп. выигрывает. И это делают рабочие. Я их не виню, потому что сама система двух – трех цен такова, что самый честный человек должен продавать хлеб и на этом оборачиваться. Вот до чего гнилой стала карточная система. Возьмите Ленинград, где передовые рабочие, это вы знаете по опыту; там продается коммерческого хлеба раз в десять меньше, чем продавалось раньше, продается хлеба меньше, чем в Харькове, хотя население вдвое больше. В чем дело? Рабочие конкурируют с государством: пайковый хлеб продают много дешевле, чем государство, и в коммерческом хлебе нет уже такой нужды. И это – везде, и в Москве, и в других крупных городах. Мелкую спекуляцию оживляет эта система, мелкая спекуляция создает богатую почву для мелкого и вообще всякого воровства, создает почву для всякой спекуляции, и для крупной и для мелкой: раз я тут дешевле покупаю хлеб, а там продаю его дороже, – я на этом наживаюсь. Отмена карточек означает установление одной цены на хлеб в пределах такой-то зоны. Двух или трех цен на тот же сорт хлеба не будет в пределах данной зоны.

В пределах каждой зоны цена на хлеб такого-то сорта устанавливается одна и та же, единая цена. Тут спекуляция затруднена. Вот в чем еще смысл этой реформы – затруднить спекуляцию и не толкать честных людей из рабочих на спекуляцию.

Вот три основных момента хозяйственного порядка, на которые я хотел указать потому, что, по-видимому, не все товарищи ясно представляют, для чего мы уничтожаем карточную систему.

Как это отразится на состоянии наших торговых организаций? Ясно, что наши торговые организации должны будут почиститься. Нельзя так вести дело, как до сего времени велось оно: установили тебе паек – хочешь бери, хочешь не бери, а не возьмешь – потеряешь.

По-новому придется ставить вопрос и о качестве хлеба, – чтобы он был свежий, чтобы его утром приносили. Протестов будет много и все что угодно, и мы будем «чесать» все торговые организации, если они не откажутся от операций с абстрактным потребителем, если они не будут считаться с живым человеком, который уже за деньги будет покупать хлеб, за настоящую цену.

Так что деньги пойдут в ход, пойдет мода на деньги, чего не было у нас давно, и денежное хозяйство укрепится. Курс рубля станет более прочный, бесспорно, а укрепить рубль – значит укрепить все наше планирование и хозрасчет.

Никакой хозрасчет немыслим без сколько-нибудь стойкого курса рубля. Ничего абсолютного на свете не бывает, я не говорю об абсолютной стойкости курса рубля, но некоторый более или менее устойчивый курс рубля должен быть, если хотите, чтобы у нас был хозяйственный расчет, если хотите, чтобы наше планирование было не канцелярским, а реальным. Это даст громадный плюс, и это четвертое, что мы получаем от реформы. Это громадный хозяйственный плюс, результаты которого невозможно исчислить, плюс для всего нашего хозяйства, для всего нашего планирования, для организации промышленности и сельского хозяйства, для всего.

И пятый плюс – то, что наши организации почистятся, поаккуратнее начнут работать и начнут, наконец, уважать потребителя, признавать в нем человека, – это тоже большой плюс. Пока не научатся торговые организации уважать в нашем потребителе человека, того рабочего и крестьянина, о ком они болтают очень много, никакой базы у нас для продуктообмена не будет.

Некоторые работники из Госбанка толкуют о том, что от такой реформы мы выиграем в деньгах. По-моему, это неверно, это чепуха. Неверно, будто бы мы получим два или даже три миллиарда. Наркомфин высчитывает, люди думают, что рабочие будут покупать столько же хлеба, сколько покупали пайкового. Это неверно. Пайковой хлеб делал то, что рабочие и служащие набирали родственников, приписывали их карточки и половину хлеба продавали. Теперь двух цен не будет. Набирать им родственников незачем. Теперь на деньги надо покупать. Они экономнее будут расходовать деньги и купят меньше.

Если взять промышленные пункты – Москву, Ленинград, Харьков, Киев, Баку и т. д., где имеются действительно более или менее квалифицированные рабочие, – люди со вкусом, которые умеют жить, зарабатывают как следует, они будут меньше хлеба покупать, потому что теперь нужно считать на деньги, не то что раньше, когда даром покупали. Стало быть, на этом мы проигрываем. Цена на хлеб повышается с точки зрения пайковой цены, Но, во-первых, мы это возмещаем, хотя не полностью, – возмещаем минимум на 3/4, во-вторых, рабочие станут покупать меньше хлеба, значит минус унас. А наши банковики считают, что рабочий столько же будет покупать. Неверно это. Он будет покупать меньше.

Кто будет больше покупать? Те рабочие и служащие, которые в провинции живут, которые не 800 граммов хлеба получали, а меньше и прикупали коммерческий хлеб. Они-то и выигрывают, ибо платили полтора рубля, а теперь будут платить один рубль или 90 копеек. Они будут покупать больше, но по цене меньшей, чем за коммерческий хлеб. Эти люди жили коммерческим хлебом. Теперь они, может быть, вдвое больше будут хлеба брать, но по низкой цене, по рублю или по 90 копеек. Опять минус у нас получается.

Я уже не говорю о том, что нам приходится возмещать производителей технических культур.

Что мы тут выигрываем, сколько проигрываем? Вообще здесь ничего нельзя рассчитывать заранее, так что гадать насчет того, что эта реформа даст нам плюс денежный, это значит, по-моему, писать вилами на воде.

С Молотовым мы тоже рассуждали по этому поводу. Его снабдили всякими материалами насчет того, что мы выигрываем, но когда рассмотрели материалы, то выходит чепуха.

Какие изменения произойдут на рынке, что произойдет с покупателями, как они будут покупать, сколько они будут покупать – сейчас трудно сказать. Одно ясно, что провинциальный потребитель, который на коммерческом хлебе оборачивался, будет больше покупать. Может быть, будет денежная выгода государству от реформы, но скорей всего не будет выгоды. Тут гадать нельзя.

А теперь о тех областях, которые отстали по части хлебопечения. Вот Урал, Ивановская область, еще кое-где поотстали. Это очень плохо, товарищи. Надо наверстать это дело. тов. Кабаков тут доклад читал, что того ему не дают, другого, третьего. У нас вообще ничего не дается, тов. Кабаков, а берется, надо уметь брать. А тем более вы на Урале. Ведь с вашими возможностями построить среднего типа хлебозаводы, хлебопекарни – чепуха это. Уралмашзавод построили, видите ли, а не могут организовать хлебопечение. Это значит – очень мало заботы на Урале о рабочем.

Вообще должен сказать, за что ни возьмешься на Урале, все говорит о том, что там нет никакой заботы о быте рабочего, ну прямо удивляешься, как там люди живут? Сколько грязи! Быт какой ужасный, средневековый. тов. Кабанов, так жить нельзя. Если бы вы хотели, при тех возможностях, которые дает уральская промышленность, у вас было бы гораздо больше хлебопекарен и хлебозаводов, чем в Москве, у которой было меньше возможностей.

РГАСПИ Ф. 558. Оп. 11. Д. 1118. Л. 42–63.

Памяти С.М. Кирова 2 декабря 1934 года

Нашу партию постигло большое несчастье. 1-го декабря от руки злодея-убийцы, подосланного классовыми врагами, погиб товарищ Киров. Не только для нас – его близких друзей и товарищей, но для всех знавших его по революционной работе, знавших его как бойца, товарища и друга, смерть Кирова является ничем не вознаградимой утратой. От руки врага погиб человек, который всю свою яркую жизнь отдал делу рабочего класса, делу коммунизма, делу освобождения человечества.

Товарищ Киров представлял из себя образец большевика, не знавшего страха и трудностей в достижении великой цели, поставленной партией. Его прямота, железная стойкость, его изумительные качества вдохновенного трибуна революции сочетались в нем с той сердечностью и мягкостью в личных товарищеских и дружеских отношениях, с той лучистой теплотой и скромностью, которые присущи настоящему ленинцу.

Товарищ Киров работал в разных частях Союза ССР и во времена подполья, и после Октябрьской революции, – в Томске и Астрахани, во Владикавказе и Баку – и всюду он высоко держал знамя партии и завоевывал для дела партии миллионы трудящихся своей неутомимой, энергичной и плодотворной работой революционера.

Последние девять лет товарищ Киров руководил организацией нашей партии в городе Ленина и Ленинградской области. В кратком скорбном письме нет возможности дать оценку его деятельности среди трудящихся Ленинграда. Трудно было бы найти в нашей партии более подходящего руководителя для рабочего класса Ленинграда, так умело спаявшего всех партийцев и весь рабочий класс вокруг партии. Он создал во всей Ленинградской организации ту атмосферу большевистской организованности, дисциплины, любви и преданности делу революции, коими отличался сам товарищ Киров.

Ты был близок всем нам, т. Киров, как верный друг, любимый товарищ, надежный соратник. До последних дней своей жизни и борьбы мы будем вспоминать тебя, дорогой друг, и будем чувствовать горечь нашей утраты. Ты был всегда с нами в годы тяжких боев за торжество социализма в нашей стране, ты был с нами всегда в годы колебаний и трудностей внутри нашей партии, ты пережил с нами все трудности последних лет, и мы потеряли тебя в тот момент, когда наша страна достигла великих побед. Во всей этой борьбе, во всех наших достижениях много твоей доли, много твоей энергии, силы и пламенной любви к делу коммунизма.

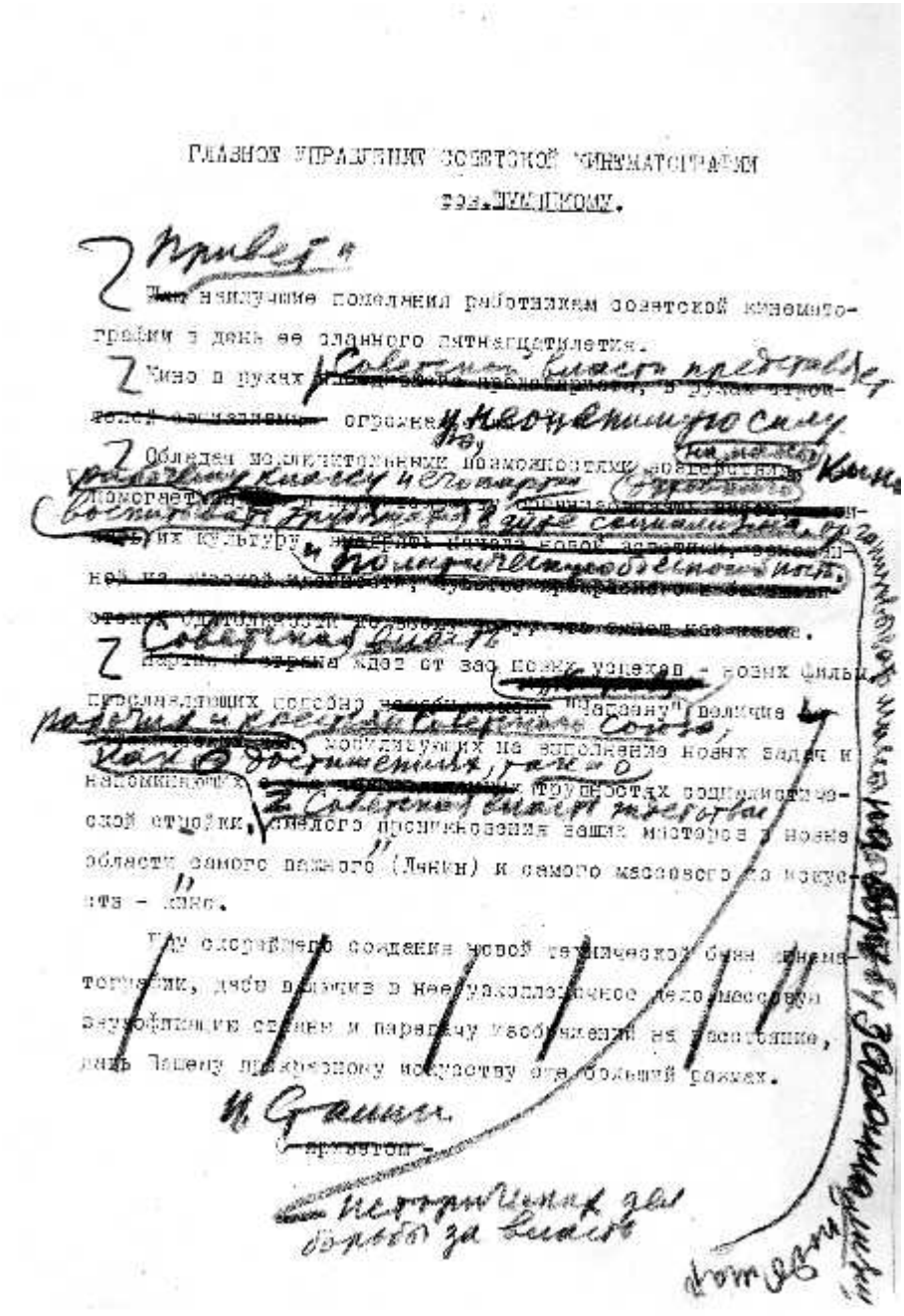
Прощай, наш дорогой друг и товарищ Сергей!

И. СТАЛИН.
С. ОРДЖОНИКИДЗЕ.
В. МОЛОТОВ.
М. КАЛИНИН.
К. ВОРОШИЛОВ.
Л. КАГАНОВИЧ.
А. МИКОЯН.
А. АНДРЕЕВ.
В. ЧУБАРЬ.
А. ЖДАНОВ.
В. КУЙБЫШЕВ.
Я. РУДЗУТАК.
С. КОСИОР.
П. ПОСТЫШЕВ.
Г. ПЕТРОВСКИЙ.

А. ЕНУКИДЗЕ.
М. ШКИРЯТОВ.
Ем. ЯРОСЛАВСКИЙ.
Н. ЕЖОВ.

Правда. 1934. 2 декабря.

Авторская правка проекта приветствия работникам советской кинематографии 7 января 1935 года

ГЛАВНОМУ УПРАВЛЕНИЮ СОВЕТСКОЙ КИНЕМАТОГРАФИИ

тов. ШУМЯЦКОМУ.

Приветствие

Шлю наилучшие пожелания работникам советской кинематографии в день ее славного пятнадцатилетия.

Кино в руках [illegible] могучее средство [illegible]

Обладая неограниченными возможностями [illegible] помогает [illegible] их культуру, [illegible] новой [illegible] ней [illegible]

Советское кино [illegible] должно дать [illegible] картин, [illegible] преследующих [illegible] "задачу" [illegible] мобилизующих их на выполнение новых задач и [illegible] трудностях социалистической стройки, смелого проникновения вашим мастером в новые области самого важного (Ленин) и самого массового из искусств - кино.

Под сознательного создания новой технической базы кинематографии, дабы вложить в нее указанное Ленинским [illegible] и перевести кино на рельсы [illegible] дать нашему прекрасному искусству его большой размах.

И. Сталин

Авторская правка проекта приветствия работникам советской кинематографии 7 января 1935 года (Письмо тов. Шумяцкому)

(См.: Сталин И.В. Сочинения. Т. 14. С. 51).
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1077. Л. 25.

Надпись на письме С.Я. Аллилуева 26 января 1935 года

Сергей!

Странный ты человек.

Какое тебе еще «разрешение», когда имеешь полное право приехать и поселиться в «Зубалове» безо всякого «разрешения».

Приезжай немедля в «Зубалово» и поселись там без разговоров.

И. Сталин
26/I-35

Из архива К.А. Корнеенковой.

Примечание

Сергей Яковлевич воспользовался разрешением Сталина. Описывая дачу в Зубалове, племянник Н. С. Аллилуевой В. Ф. Аллилуев сообщает: «В предвоенные годы Светлана (дочь Сталина. – *Ред* .) жила в Зубалове со своей няней Александрой Андреевной Бычковой, там же жили дед (С. Я. Аллилуев. – *Ред* .), бабушка (О. Е. Аллилуева. – *Ред* .)…

Одна из комнат на первом этаже дома была особенно светлой, так как ее стена, выходящая в сад, была стеклянной… В комнате было множество занятных вещей – поделки замысловатые, инструмент и главное – верстак, установленный вдоль стеклянной стены. Дед любил эту комнату и проводил в ней все время, он вечно что-то мастерил, строгал. Писал он здесь и свои воспоминания «Пройденный путь»…» (*Аллилуев В.Ф.* Аллилуевы – Сталин: Хроника одной семьи. М., 2002. С. 128–129).

Сам Сталин приезжал в Зубалово очень редко.

Запись беседы с лордом-хранителем печати Великобритании А. Иденом 29 марта 1935 года

Визит происходил в Кремле, в кабинете т. Молотова. Присутствовали: тт. Сталин, Молотов, Литвинов, Майский, а со стороны Англии – Иден, английский посол Чилстон и начальник секции Лиги наций в британском министерстве иностранных дел Стрэнг. Вся беседа продолжалась около часа с четвертью.

После первых приветствий беседу начал Иден. Сказал он примерно следующее:

Иден . От имени британского правительства считаю своим долгом выразить благодарность за то, что мне предоставлена возможность сегодня встретиться с руководителями Советского государства. Я полагаю, что такой личный контакт между представителями британского и Советского правительств будет способствовать лучшему взаимному пониманию между ними, а также делу улучшения англо-советских отношений и укрепления всеобщего мира. Политика британского правительства есть политика мира. Она тесно связана с Лигой наций и базируется на принципах Лиги наций. Британское правительство верит, что и СССР ведет политику мира. Кроме того, он является также членом Лиги наций. Это создает предпосылки для сотрудничества между обеими странами в области внешнеполитической. Я пользуюсь также случаем рассеять одно недоразумение, которое, по-видимому, имеет широкое хождение в СССР. Многие в вашей стране думают, будто бы британское правительство занимается какими-то интригами против СССР и натравливанием на СССР других стран. От имени британского правительства я должен со всей решительностью заявить, что данное подозрение ни на чем не основано. Британское правительство хочет только мира. Оно понимает, что всякая серьезная война в нынешних условиях не может быть изолированной, локализованной. Поэтому британское

правительство полагает, что целость, неприкосновенность и преуспеяние СССР являются одним из важнейших элементов сохранения всеобщего мира. Я надеюсь, что и Советское правительство стоит на той же точке зрения в отношении целости, неприкосновенности и преуспеяния Британской империи.

Сталин . Если это не комплимент, то это хорошо.

Иден . Г-н Литвинов знает меня достаточно хорошо по Женеве и может заверить, что в таких случаях я не склонен говорить комплименты.

Молотов . Я могу заверить г. лорда-хранителя печати, что политика Советского правительства есть последовательная политика мира. СССР не желает ни новых территорий, ни каких-либо завоеваний. Он занят мирной строительной работой внутри страны и стремится поддерживать наилучшие отношения со всеми государствами. Советскому правительству чужды какие-либо агрессивные замыслы в отношении Британской империи.

Иден . Я не считаю необходимым здесь подробно излагать содержание берлинских переговоров, ибо я полагаю, что г. Литвинов, вероятно, уже информировал гг. Сталина и Молотова о содержании тех бесед, которые между нами происходили. Для меня было бы, однако, чрезвычайно важно и ценно услышать их мнение о нынешней европейской ситуации и о средствах к ее урегулированию.

Сталин . Прежде всего я хотел бы задать г. Идену вопрос – как он оценивает нынешнее международное положение? Считает ли он его очень опасным или не очень опасным?

Иден . Я считаю нынешнее международное положение вызывающим беспокойство, но не безнадежным. Я думаю так потому, что хотя нынешние трудности велики, однако у европейских народов еще имеется некоторое количество времени для преодоления этих трудностей.

Сталин . Ну, а если положение сравнить с 1913 г., – как оно сейчас, лучше или хуже?

Иден . Я думаю, лучше.

Сталин . Почему Вы так думаете?

Иден . Я думаю так по двум причинам. Во-первых, сейчас существует Лига наций, которой не было в 1913 г. Возможности Лиги наций ограниченны, но все-таки заинтересованные государства имеют возможность в Женеве хотя бы обсудить вопрос о возникающих опасностях. Во-вторых, в 1913 г. широкие массы населения в Европе вообще не думали о войне, они даже не подозревали, что военная опасность так близка. Война упала им, как снег на голову. Сейчас положение иное. Общественное мнение всего мира ясно понимает опасность войны, думает об этой опасности и борется с ней. Настроение широких народных масс сейчас очень пацифистское. А как думаете Вы?

Сталин . Я думаю, что положение сейчас хуже, чем в 1913 г.

Иден . Почему?

Сталин . Потому, что в 1913 г. был только один очаг военной опасности – Германия, а сейчас имеются два очага военной опасности – Германия и Япония.

Иден . Но ведь у вас как будто в последнее время отношения с Японией налаживаются? Благодаря мудрой политике вашего правительства военная опасность в этой части света несколько ослабла.

Сталин . Речь идет не только о безопасности границ СССР. Вопрос стоит значительно шире: каковы дальнейшие намерения Японии? Что она собирается делать вообще? С этой точки зрения положение на Дальнем Востоке вызывает большую тревогу. То известное улучшение положения, на которое Вы указали, является лишь временным. Это пауза, которая будет продолжаться лишь до тех пор, пока Япония не переварит Маньчжурию. Как только это случится, можно ожидать дальнейшего развития тех тенденций, которые Япония обнаруживала на протяжении последних 3–4 лет.

Иден . Вы вполне уверены в агрессивных устремлениях Японии?

Сталин . Пока нет никаких фактов, которые противоречили бы этому заключению. В то же время имеются факты, которые заставляют нас опасаться худшего на Дальнем Востоке. В самом деле, Япония вышла из Лиги наций и открыто издевается над принципами Лиги

наций; Япония на глазах у всех разрывает международные договоры, под которыми стоят ее подписи. Это очень опасно. В 1913 г. Япония еще принадлежала к числу тех держав, которые относились с уважением к собственной подписи под международными документами. Сейчас положение как раз обратное. Такая политика не может предвещать ничего хорошего.

Иден . Ну, а в Европе?

Сталин . В Европе большое беспокойство вызывает Германия. Она тоже вышла из Лиги наций и, как Вы сообщили т. Литвинову, не обнаруживает желания в нее вернуться. Она тоже открыто, на глазах у всех разрывает международные договоры. Это опасно. Как мы можем при таких условиях верить подписи Германии под теми или иными международными документами? Вот Вы говорили т. Литвинову, что германское правительство возражает против Восточного пакта взаимной помощи. Оно соглашается лишь на пакт о ненападении. Но какая гарантия, что германское правительство, которое так легко рвет свои международные обязательства, станет соблюдать пакт о ненападении? Никакой гарантии нет. Поэтому мы не можем удовлетвориться лишь пактом о ненападении с Германией. Нам для обеспечения мира нужна более реальная гарантия, и такой реальной гарантией является лишь Восточный пакт взаимной помощи. Ведь, в самом деле, в чем заключается существо такого пакта? Вот нас здесь в комнате шесть человек, представьте, что между нами существует пакт взаимной помощи, и представьте, например, что т. Майский захотел бы на кого-нибудь из нас напасть, что получилось бы? Мы все общими силами побили бы т. Майского.

Молотов (шутливо). Поэтому-то т. Майский и ведет себя сейчас скромно.

Иден (смеясь). Да, я очень хорошо понимаю Вашу метафору.

Сталин . То же самое и со странами Восточной Европы. Если бы одна из этих стран, участница пакта взаимной помощи, подверглась нападению другой страны, также участницы пакта, то все остальные участники пакта пришли бы со всеми своими силами на помощь первой. Это простейшее разрешение проблемы безопасности на данном этапе развития.

Иден . А как Вы себе мыслите пакт взаимной помощи – с Германией или без Германии?

Сталин . С Германией, конечно, с Германией. Мы не хотим никого окружать. Мы не стремимся к изоляции Германии. Наоборот, мы хотим жить с Германией в дружеских отношениях. Германцы – великий и храбрый народ. Мы этого никогда не забываем. Этот народ нельзя было надолго удержать в цепях Версальского договора. Рано или поздно германский народ должен был освободиться от версальских цепей. Мы – не участники Версаля, и мы поэтому можем судить о Версале свободней, чем те, кто участвовал в его создании. Повторяю, такой великий народ, как германцы, должен был вырваться из цепей Версаля. Однако формы и обстоятельства этого освобождения от Версаля таковы, что способны вызвать у нас серьезную тревогу, и для того, чтобы предупредить возможность каких-либо неприятных осложнений, сейчас нужна известная страховка. Такой страховкой является Восточный пакт взаимной помощи, конечно, с Германией, если к тому имеется какая-либо возможность. Вот Вы, г. Иден, только что были в Берлине, каковы Ваши впечатления?

Иден . Я ответил бы на этот вопрос одним английским изречением: я удовлетворен, но не обрадован. Я удовлетворен тем, что ситуация прояснилась, но я не обрадован тем, что мы в результате этого прояснения увидели.

Сталин . Я с Вами согласен. Радоваться нечему. Вообще в Берлине сидят сейчас странные люди. Вот, например, около года тому назад германское правительство предложило нам заем в 200 млн. марок. Мы согласились и начали переговоры, – и после этого сразу же германское правительство вдруг начало распространять слухи, будто бы Тухачевский и Геринг тайно встретились для совместной выработки плана нападения на Францию. Ну разве же это политика? Это мелкая политика. Или вот сейчас, – мне т. Литвинов говорил, что Вас в Берлине все время пугали военной опасностью со стороны СССР. Не так ли?

Иден . Да, Гитлер заявлял, что он очень обеспокоен могуществом вашей Красной

Армии и угрозой нападения на него с востока.

Сталин . А знаете ли Вы, что одновременно германское правительство согласилось поставлять нам в счет займа такие продукты, о которых как-то даже неловко открыто говорить, – вооружение, химию и т. д.

Иден (с волнением). Как? Неужели германское правительство согласилось поставлять оружие для вашей Красной Армии?

Сталин . Да, согласилось, и мы, вероятно, в ближайшие дни подпишем договор о займе.

Иден . Это поразительно! Такое поведение не свидетельствует в пользу искренности Гитлера, когда он говорит другим о военной угрозе со стороны СССР.

Сталин . Совершенно верно. Ну разве это политика? Разве это серьезная политика? Нет, мелкие, неловкие люди сидят в Берлине.

Иден . Мне было очень приятно услышать из Ваших уст и от г. Молотова, что Вы решительно стоите на точке зрения мира и целиком поддерживаете систему коллективной безопасности. Великобритания и СССР – оба члены Лиги наций, и такое совпадение взглядов обоих правительств на основные вопросы момента создает предпосылки для их сотрудничества в Женеве.

Сталин . Да, это хорошо. Мы вступили в Лигу наций вовсе не для игры, но мы понимаем, что сейчас Лига наций не пользуется сколько-нибудь серьезным авторитетом, даже Парагвай над ней смеется. Лигу наций надо укреплять, а для этого необходим пакт взаимной помощи.

Иден . Я доложу о нашей беседе своему правительству, и я не сомневаюсь, что оно будет очень довольно, когда узнает о вашей готовности сотрудничать в системе коллективной безопасности в Европе и, может быть, в других местах.

На этом официальная беседа окончилась. Затем т. Молотов пригласил всех присутствующих за длинный стол выпить по стакану чая. Подходя к столу, Иден обратил внимание на большую карту СССР, висящую на стене, и заметил:

– Какая прекрасная карта и какая большая страна!

Сталин шутливо ответил:

– Страна-то большая, да трудностей много.

Иден посмотрел на то место, которое на карте занимала Великобритания, и прибавил, что вот, мол, Англия совсем маленький остров. тов. Сталин посмотрел на Великобританию и сказал:

– Да, маленький остров, но от него многое зависит. Вот, если бы этот маленький остров сказал Германии: не дам тебе ни денег, ни сырья, ни металла, – мир в Европе был бы обеспечен.

Иден на это ничего не ответил.

Документы внешней политики СССР.
Т. XVIII. М., 1973. С. 246–251.

Правка статьи М.Н. Тухачевского “Военные планы Гитлера” 29 марта 1935 года

…Гитлер усыпляет Францию, ибо он не хочет давать повода к росту французских вооружений.

Само собой понятно, что империалистические планы Гитлера имеют не только антисоветское острие. Это острие является удобной ширмой для прикрытия реваншистских планов на западе (Бельгия, Франция) и на юге (Познань, Чехословакия, аншлюс). Помимо всего прочего нельзя отрицать того, что Германии нужна французская руда. Ей необходимо и расширение ее морской базы. Опыт войны 1914–1918 гг. показал со всей очевидностью, что без прочного обладания портами Бельгии и северными портами Франции морское

могущество Германии невозможно построить. Таким образом, для осуществления своих реваншистских и захватнических планов Германия будет иметь к лету этого года армию минимум 849 000 человек, т. е. армию, большую на 40 проц., чем Франция, и почти такую же по численности, как СССР (у СССР 940 тысяч человек, считая все рода войск). И это, несмотря на то, что СССР имеет в 2,5 раза больше населения и в десятки раз больше территории, чем Германия. Так выглядит на деле так называемое равноправие в вооружениях.

Известия ЦК КПСС. 1990. № 1. С. 161–169.

Примечание

Эта вставка заменила следующий за абзацем: «Эта изменившаяся обстановка на западе активизирует антисоветскую политику Гитлера, Гитлер стремится успокоить Францию и, как сообщала печать из Берлина от 25-го марта, заявляет, что «Германия готова дать обещания, что она не имеет никаких притязаний к Франции и не имеет никаких агрессивных намерений в отношении своих западных соседей»», – текст оригинала:

«Гитлер не хотел бы роста французских вооружений.

Как это ни может показаться на первый взгляд, странным, но эта, ходом событий создавшаяся обстановка несколько напоминает стратегическую позицию, занимавшуюся Германией в годы после франко-прусской войны. Поясню эту мысль словами известного германского генерала Ганса Куля:

«В ближайшие годы после войны 1870/71 гг. можно было с уверенностью рассчитывать, что французы в случае войны будут обороняться. Все французские мероприятия к этому и сводились».

Куль указывает и на то, что, с другой стороны, Мольтке всегда учитывал, как трудно оказалось для немцев окончательно разбить Францию в 1870/71 гг.

Приводя ряд соображений Мольтке о выборе первого и решающего удара, Куль говорит:

«Из этих географических и транспортных условий, по мнению Мольтке, неизбежно вытекало то, что на западе мы должны будем упорно обороняться, а на востоке сможем защищать границу наступлением и что район сосредоточения для сил, действующих на этом фронте, должен быть избран впереди на неприятельской территории».

«Но ввиду того, что силы русских должны были с каждой неделей сильно возрастать, то нам выгодно было как можно скорее добиться решительного сражения».

Итак, обжегшись в 1914-м году при наступлении против Франции и считая, что практически в настоящее время Франция не способна быстро предпринять активные действия, правящие круги Германии основную стрелу своих операций направляют против СССР. При этом Гитлер надеется на свою дипломатию и на то, что Франция останется нейтральной.

Большой друг фашистской Германии – Скрутейтор на страницах газеты «Сендей таймс» прямо пишет:

«Германия решила, что если у нее не останется другого выхода, кроме войны, для достижения своих целей и если представится удобный момент, то эта война должна будет происходить на востоке Европы, причем Великобритания и, если возможно, Франция должны занять нейтральную позицию. Германия надеется победить, если мы будем нейтральны и Франция не подвергнется нападению».

Сходство с обстановкой после франко-прусской войны заключается еще и в факте союза Германии с Польшей. Куль указывает, что на решение Мольтке о нанесении первого удара против России оказало большое влияние «заключение союза с Австро-Венгрией в 1879 г. Вмешательство Австрии могло иметь место только на востоке».

Этот факт имеет крупнейшее значение для антисоветской политики Гитлера. Не говоря

уже о том, что прямые пути в СССР идут через Польшу, армия этой последней насчитывает в мирное время 30 дивизий и, конечно, удвоит их очень быстро по мобилизации.

Итак, антисоветский фронт растет и укрепляется материально. Военные силы национал-социалистической Германии растут бурно. К тому, что было приведено выше, можно еще добавить, что Австрия свои шесть бригад готовится превратить в шесть дивизий. В случае аншлюса, Германия, по мобилизации, получит еще до 18-ти пехотных дивизий.

Само собою понятно, что империалистские планы Гитлера имеют не только одно антисоветское острие. В случае осуществления своей безнадежной мечты о разгроме СССР, конечно, германский империализм обрушился бы всеми силами на Францию: ему нужна французская руда. Ему необходимо и расширение его морской базы. Опыт войны 1914–1918 гг. показал со всей очевидностью, что без прочного обладания портами Бельгии исеверными портами Франции морское соперничество с великобританским империализмом Германии не по плечу.

Неистовая, исступленная политика германского национал-социализма толкает мир в новую войну. Но в этой своей неистовой милитаристской политике национал-социализм наталкивается на твердую политику мира Советского Союза. Эту политику: мира поддерживают десятки миллионов пролетариев и трудящихся всех стран. Но если, несмотря на все, капиталисты и их слуги зажгут пламя войны и рискнут на антисоветскую интервенцию, то наша Красная Армия и вся наша социалистическая индустриальная страна железными ударами любую армию вторжения обратят в армию гибели, и горе тем, кто сам нарушил свои границы. Нет силы, способной победить нашей социалистической колхозной страны, страны с ее гигантскими людскими и индустриальными ресурсами, с ее великой Коммунистической партией и великим вождем тов. СТАЛИНЫМ».

Сравнение старого (авторского) и нового (редакторского) текстов дает представление о сталинской позиции в сложное время, чреватое грядущей мировой войной. Во-первых, из статьи изъято утверждение об СССР как о первой цели германского фашизма («В случае осуществления своей безнадежной мечты о разгроме СССР, конечно, германский империализм обрушился бы всеми силами на Францию…») и центр тяжести перенесен на «не только антисоветское» острие гитлеровских планов. Во-вторых, появились сравнительные данные по армиям ключевых европейских держав, чье участие в грядущем конфликте неизбежно. Учитывая, что редактируемая статья выходит из под пера заместителя наркома обороны, одного из первых маршалов Советского Союза, имя которого хорошо известно и за рубежом, эти изменения, очевидно, являются сигналами как для Франции и Великобритании (станет ли Гитлер нападать на СССР, не обеспечив себя рудой и портами), так и для самого Гитлера (мы не считаем войну между нами неизбежной; численность населения и территория СССР – фактор, который при планировании грядущей агрессии сбрасывать со счетов нельзя).

Этот мелкий (мелкий ли?) штрих еще раз показывает, насколько последователен и точен был Сталин в проведении политики сдерживания агрессии. Ясно, что завершение статьи, наполненное таким содержанием, куда более уместно, чем поиски аналогий с франко-прусской и первой империалистической войнами, панегирики военачальника поддержке «десятков миллионов пролетариев», могуществу «нашей колхозной страны» и «великому вождю тов. СТАЛИНУ».

Фрагмент речи на выпуске академиков Красной Армии 4 мая 1935 года

Конечно, можно было бы представить положение так: 2,5 или 3 миллиарда валюты, которую мы взяли бы из недр народного хозяйства, могли бы эти миллиарды отдать на закупку сырья, для того, чтобы, как говорят, предметов ширпотреба было больше и меньше в виду этого народ скулил. Это тоже план.

Но зато тогда бы у нас не было промышленности, у нас не было бы развито сельское хозяйство, у нас не было бы транспорта, который уже теперь вылезает из трясины, а чтобы

кормить железные дороги, транспорту нужно давать 100 000 вагонов в год. Разве транспорт был тогда транспортом с его маленькими коробками, небольшим количеством паровозов и имел всего только 30 000 тонн перевозок. Мы сейчас хотим 70 000 тонн перевозок и этого далее мало на 100 000 вагонов. А для этого нужна развитая промышленность…

Если бы она, промышленность имела хорошо выкованные кадры, освоившие технику, мы имели бы в три раза больше продукции, даже больше, уверяю вас; если бы наше сельское хозяйство при той машинной базе, которой оно владеет, имея свыше 300 тыс. тракторов, если бы это сельское хозяйство имело опытные, сколько-нибудь опытные кадры руководителей сельского хозяйства, мы могли бы в три раза больше собирать урожай, уверяю вас – это не хвастовство.

У нас около 400 тыс. колхозов. Это значит около 400 тыс. крупных имений, говоря языком старой истории, это значит нам надо иметь минимум 400 тыс. управляющих этими крупными имениями, колхоз – это крупное имение, и каждый управляющий должен иметь еще два заместителя, что составляет также 800 тыс. человек. А если подсчитать, получается огромная масса людей.

Откуда этих людей взять? Мы их черпаем из среды крестьян, людей малограмотных. Так вот эти кадры мы создаем, они крепнут, но полностью они еще не созданы и когда это наступит, мы сможем творить чудеса…

Теперь мы дошли до той стадии развития, когда кадры решают все, а не кобылы и машины. Кобыл и машин у нас достаточно много и еще больше будет, а вот кадры, их очень трудно вырастить. У нас летчики, с тем чтобы не потерять машину, жалко ее, рискуют жизнью, но не спускаются на парашюте. Это преступление. Сто машин не стоят одного самого плохого летчика. Его нужно не только породить, а и выковать. Ленин говорил, – для того чтобы иметь настоящего, крепкого политика, его нужно выковывать не менее 15 лет. Мы каждый день можем создавать несколько десятков крупных машин. Мы не ценим кадры.

Я пью за вас, за высшие кадры нашей Красной Армии, и желаю вам всяких успехов в деле организации обороны нашей Родины, в деле практического руководства этой обороной, потому что вы будете обороной руководить. Мыздесь будем речами руководить, а вы там будете практически руководить…

Правда. 1935. 6 мая.
РГАСПИ Ф. 558. Оп. 11. Д. 1077. Л. 43–49.

Примечание

См. текст этой речи в томе 14 Соч. И.В. Сталина (с. 58–63).

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об утверждении постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) “О порядке производства арестов” 21 июня 1935 года

Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

1. Во изменение инструкции от 8-го мая 1933 г., аресты по всем без исключения делам органы НКВД могут производить лишь с согласия соответствующего прокурора.

2. В случае необходимости произвести арест на месте преступления уполномоченные на это по закону должностные лица из НКВД обязаны о произведенном аресте немедленно сообщить соответствующему прокурору для получения подтверждения.

3. Разрешения на аресты членов ЦИКа Союза ССР и ЦИКов союзных республик даются лишь по получении органами прокуратуры и НКВД согласия председателя ЦИКа Союза ССР или председателей ЦИКов союзных республик, по принадлежности.

Разрешения на аресты руководящих работников наркоматов Союза и союзных

республик и приравненных к ним центральных учреждений (начальников управлений и заведующих отделами, управляющих трестами и их заместителей, директоров и заместителей директоров промышленных предприятий, совхозов и т. п.), а также состоящих на службе в различных учреждениях инженеров, агрономов, профессоров, врачей, руководителей учебных и научно-исследовательских учреждений – даются по согласованию с соответствующими народными комиссарами.

4. Разрешения на аресты членов и кандидатов ВКП(б) даются по согласованию с секретарями районных, краевых, областных комитетов ВКП(б), ЦК нацкомпартий, по принадлежности, а в отношении коммунистов, занимающих руководящие должности в наркоматах Союза и приравненных к ним центральных учреждениях, – по получении на то согласия председателя Комиссии Партийного Контроля.

5. Разрешения на аресты военнослужащих высшего, старшего и среднего начальствуюшего состава РККА даются по согласованию с наркомом обороны.

6. Разрешения на аресты даются в районе районным прокурором, в автономных республиках – прокурорами этих республик, в краях (областях) – краевыми (областными) прокурорами.

По делам о преступлениях на железнодорожном и водном транспорте разрешения на аресты даются участковыми прокурорами, дорожными прокурорами и прокурорами бассейнов по принадлежности; по делам, подсудным военным трибуналам, прокурорами военных округов.

Разрешения на аресты, производимые непосредственно народными комиссариатами внутренних дел союзных республик, даются прокурорами республик.

Разрешения на аресты, производимые непосредственно народным комиссариатом внутренних дел СССР, даются прокурором Союза.

Председатель Совета
Народных Комиссаров Союза ССР
В. МОЛОТОВ

Секретарь Центрального Комитета ВКП(б)
И. СТАЛИН

Лубянка. Сталин и ВЧК – ГПУ – ОГПУ – НКВД. Январь 1922 – декабрь 1936. М., 2003. С. 676–677.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 5. Л. 144, 145.

Беседа с Ромэном Ролланом 28 июня 1935 года

28. VI. с. г. ровно в 16 часов в сопровождении своей жены и т. Аросева – Ромэн Роллан был принят т. Сталиным.

Дружески поздоровались. тов. Сталин пригласил присутствующих сесть. Ромэн Роллан поблагодарил т. Сталина за то, что он доставил ему возможность говорить с ним, а, в особенности, выразил благодарность за гостеприимство.

Сталин . Я рад побеседовать с величайшим мировым писателем.

Ромэн Роллан . Я очень сожалею, что мое здоровье не позволяло мне раньше посетить этот великий новый мир, который является гордостью для всех нас и с которым мы связываем наши надежды. Если Вы позволите, я буду говорить с Вами в своей двойной роли старого друга и спутника СССР и свидетеля с Запада, наблюдателя и доверенного лица молодежи и сочувствующих во Франции.

Вы должны знать, чем является СССР в глазах тысяч людей Запада. Они имеют о нем весьма смутное представление, но они видят в нем воплощение своих надежд, своих идеалов,

часто различных, иногда противоречивых. В условиях нынешнего тяжелого кризиса, экономического и морального, они ждут от СССР руководства, лозунга, разъяснения своих сомнений.

Конечно, удовлетворить их трудно. СССР имеет свою собственную гигантскую задачу, свою работу строительства и обороны, и этому он должен отдать себя целиком: лучший лозунг, который он может дать, это его пример. Он указывает путь и, идя этим путем, его утверждает.

Но все же СССР не может отклонить от себя великую ответственность, которую возлагает на него положение современного мира, в некотором роде «верховную» ответственность – нести заботу об этих массах из других стран, уверовавших в него. Недостаточно повторить знаменитое слово Бетховена: «о человек, помогай себе сам!», нужно им помочь и дать им совет.

Но для того, чтобы делать это с пользой, следует считаться с особым темпераментом и идеологией каждой страны – здесь я буду говорить только о Франции. Незнание этой природной идеологии может вызвать и фактически вызывает серьезные недоразумения.

Нельзя ожидать от французской публики, даже сочувствующей, той диалектики мышления, которая стала в СССР второй натурой. Французский темперамент привык к абстрактно-логическому мышлению, рассудочному и прямолинейному, в меньшей степени экспериментальному, чем дедуктивному. Нужно хорошо знать эту логику, чтобы ее преодолеть. Это народ, это общественное мнение, которые привыкли резонировать. Им всегда нужно приводить мотивы действия.

На мой взгляд, политика СССР недостаточно заботится о том, чтобы приводить своим иностранным друзьям мотивы некоторых своих действий. Между тем, у него достаточно этих мотивов, справедливых и убедительных. Но он как будто мало этим интересуется; и это, по-моему, серьезная ошибка: ибо это может вызвать и вызывает ложные или намеренно извращенные толкования некоторых фактов, порождающие тревогу у тысяч сочувствующих. Так как я наблюдал в последнее время эту тревогу у многих из честных людей Франции, я должен Вам об этом сигнализировать.

Вы скажете нам, что наша роль – интеллигентов и спутников – в этом и заключается, чтобы разъяснять. Мы не справляемся с этой задачей, прежде всего потому, что мы сами плохо информированы: нас не снабжают необходимыми материалами, чтобы сделать понятным и разъяснить.

Мне кажется, что на Западе должно было бы существовать учреждение для интеллектуального общения, нечто вроде ВОКСа, но более политического характера. Но так как подобного учреждения нет, то недоразумения накапливаются, и никакое официальное учреждение СССР не занимается их разъяснением. Считают, по-видимому, что достаточно предоставить им с течением времени испариться. Они не испаряются, они сгущаются. Нужно действовать с самого начала и рассеивать их по мере возникновения.

Вот несколько примеров:

Правительство СССР принимает решения, что является его верховным правом, либо в форме судебных постановлений и приговоров, либо в форме законов, изменяющих обычные карательные меры. В некоторых случаях вопросы или лица, которых это касается, представляют или приобретают всеобщий интерес и значение; и в силу той или иной причины иностранное общественное мнение приходит в возбуждение. Было бы легко избежать недоразумений. Почему этого не делают?

Вы были правы, энергично подавляя сообщников заговора, жертвой которого явился Киров. Но, покарав заговорщиков, сообщите европейской публике и миру об убийственной вине осужденных. Вы сослали Виктора Сержа на 3 года в Оренбург; и это было гораздо менее серьезное дело, но почему допускали, чтобы оно так раздувалось в течение двух лет в общественном мнении Европы. Это писатель, пишущий на французском языке, которого я лично не знаю; но я являюсь другом некоторых из его друзей. Они забрасывают меня вопросами о его ссылке в Оренбург и о том, как с ним обращаются. Я убежден, что вы

действовали, имея серьезные мотивы. Но почему бы с самого начала не огласить их перед французской публикой, которая настаивает на его невиновности? Вообще, очень опасно в стране дела Дрейфуса и Каласа допускать, чтобы осужденный стал центром всеобщего движения.

Другой случай, совершенно иного характера: недавно был опубликован закон о наказании малолетних преступников старше 12 лет. Текст этого закона недостаточно известен; и даже если он известен, он вызывает серьезные сомнения. Получается впечатление, что над этими детьми нависла смертная казнь. Я хорошо понимаю мотивы, делающие необходимым внушить страх безответственным и тем, кто хочет использовать эту безответственность. Но публика не понимает. Ей представляется, что эта угроза осуществляется или что судьи по своему усмотрению могут ее осуществить. Это может быть источником очень большого движения протеста. Это нужно немедленно предотвратить.

Товарищи, вы меня извините, может быть, я слишком долго говорил и, может быть, возбуждаю вопросы, какие я не должен был бы возбуждать.

Сталин . Нет, нет, пожалуйста. Я очень рад Вас слушать, я целиком в Вашем распоряжении.

Ромэн Роллан . Наконец, я перехожу к очень большому актуальному недоразумению, вызванному вопросом о войне и отношению к ней. Этот вопрос давно уже обсуждался во Франции. Несколько лет тому назад я обсуждал с Барбюсом и с моими друзьями-коммунистами опасность необусловленной кампании против войны. Мне представляется необходимым изучить различные случаи войны, которые могут представиться, и выработать различные положения, которые могут быть приняты в отношении каждого случая. Если я правильно понимаю, СССР нуждается в мире, он хочет мира, но его позиция не совпадает с интегральным пацифизмом. Последний в известных случаях может быть отречением в пользу фашизма, которое в свою очередь может вызвать войну. В этом отношении я не вполне доволен некоторыми резолюциями Амстердамского конгресса против войны и фашизма в 1932 г., так как его резолюции внушают некоторое сомнение в вопросе о тактике против войны.

В настоящий момент взгляды не только пацифистов, но и многих друзей СССР в этом вопросе дезориентированы: социалистическое и коммунистическое сознание смущено военным союзом СССР с правительством империалистической французской демократии – это сеет тревогу в умах. Тут много серьезных вопросов революционной диалектики, которые требуют выяснения. Следует это сделать с максимально возможной искренностью и гласностью.

Вот, мне кажется, все, что я хотел сказать.

Сталин . Если я должен ответить, то позвольте мне ответить по всем пунктам.

Прежде всего, о войне. При каких условиях было заключено наше соглашение с Францией о взаимной помощи? При условиях, когда в Европе, во всем капиталистическом мире возникли две системы государств: система государств фашистских, в которых механическими средствами подавляется все живое, где механическими средствами душится рабочий класс и его мысль, где рабочему классу не дают дышать, и другая система государств, сохранившихся от старых времен, – это система государств буржуазно-демократических. Эти последние государства также готовы были бы задушить рабочее движение, но они действуют другими средствами – у них остается еще парламент, кое-какая свободная пресса, легальные партии и т. д. Здесь есть разница. Правда, ограничения существуют и здесь, но все же известная свобода остается, и дышать более или менее можно. Между этими двумя системами государств в интернациональном масштабе происходит борьба. При этом эта борьба, как мы видим, с течением времени делается все более и более напряженной. Спрашивается: при таких обстоятельствах должно ли правительство рабочего государства оставаться нейтральным и не вмешиваться? Нет, не должно, ибо оставаться нейтральным – значит облегчить возможность для фашистов одержать победу, а победа фашистов является угрозой для дела мира, угрозой для СССР, а,

следовательно, угрозой и для мирового рабочего класса.

Но если правительство СССР должно вмешаться в эту борьбу, то на чьей стороне оно должно вмешаться? Естественно, на стороне правительств буржуазно-демократических, не добивающихся к тому же нарушения мира. СССР заинтересован поэтому, чтобы Франция была хорошо вооружена против возможных нападений фашистских государств, против агрессоров. Вмешиваясь таким образом, мы как бы кидаем на чашку весов борьбы между фашизмом и антифашизмом, между агрессией и неагрессией, – добавочную гирьку, которая перевешивает чашку весов в пользу антифашизма и неагрессии. Вот на чем основано наше соглашение с Францией.

Это я говорю с точки зрения СССР как государства. Но должна ли такую же позицию в вопросе о войне занять Коммунистическая партия во Франции? По-моему, нет. Она там не находится у власти, у власти во Франции находятся капиталисты, империалисты, а Коммунистическая партия Франции представляет небольшую оппозиционную группу. Есть ли гарантия, что французская буржуазия не использует армию против французского рабочего класса? Конечно, нет. У СССР есть договор с Францией о взаимной помощи против агрессора, против нападения извне. Но у него нет и не может быть договора насчет того, чтобы Франция не использовала своей армии против рабочего класса Франции. Как видите, положение Компартии в СССР не одинаково с положением Компартии во Франции. Понятно, что позиция компартии во Франции также не будет совпадать с позицией СССР, где Коммунистическая партия стоит у власти. Я вполне понимаю поэтому французских товарищей, которые говорят, что позиция Французской коммунистической партии в основе своей должна остаться той, какой она была до соглашения СССР с Францией. Из этого, однако, не следует, что, если война, вопреки усилиям коммунистов, все же будет навязана, то коммунисты должны будто бы бойкотировать войну, саботировать работу на заводах и т. д. Мы, большевики, хотя мы были против войны и за поражение царского правительства, никогда от оружия не отказывались. Мы никогда не являлись сторонниками саботажа работы на заводах или бойкота войны, наоборот, когда война становилась неотвратимой, мы шли в армию, обучались стрелять, управлять оружием и затем направляли свое оружие против наших классовых врагов.

Что касается допустимости для СССР заключать политические соглашения с некоторыми буржуазными государствами против других буржуазных государств, то этот вопрос решен в положительном смысле еще при Ленине и по его инициативе. Троцкий был большим сторонником такого решения вопроса, но он теперь, видимо, забыл об этом…

Вы говорили, что мы должны вести за собой наших друзей в Западной Европе. Должен сказать, что мы опасаемся ставить себе такую задачу. Мы не беремся их вести, потому что трудно давать направление людям, живущим в совершенно другой среде, в совершенно иной обстановке. Каждая страна имеет свою конкретную обстановку, свои конкретные условия, и руководить из Москвы этими людьми было бы с нашей стороны слишком смело. Мы ограничиваемся поэтому самыми общими советами. В противном случае мы взяли бы на себя ответственность, с которой не могли бы справиться. Мы на себе испытали, что значит, когда руководят иностранцы, да еще издали. До войны, вернее – в начале девятисотых годов германская социал-демократия была ядром социал-демократического Интернационала, а мы, русские – их учениками. Она пыталась тогда нами руководить. И если бы мы дали ей возможность направлять нас, то наверняка мы не имели бы большевистской партии, ни революции 1905 года, а, значит, не имели бы и революции 1917 года. Нужно, чтобы рабочий класс каждой страны имел своих собственных коммунистических руководителей. Без этого руководство невозможно.

Конечно, если наши друзья на Западе мало осведомлены о мотивах действий Советского правительства и их нередко ставят в тупик наши враги, то это говорит не только о том, что наши друзья не умеют так же *хорошо* вооружаться, как наши враги. Это говорит еще о том, что мы недостаточно осведомляем и вооружаем наших друзей. Мы постараемся заполнить этот пробел.

Вы говорите, что на советских людей возводится врагами много клеветы и небылиц, что мы мало опровергаем их. Это верно. Нет такой фантазии и такой клеветы, которых не выдумали бы враги про СССР. Опровергать их иногда даже неловко, так как они слишком фантастичны и явно абсурдны. Пишут, например, что я пошел с армией против Ворошилова, убил его, а через 6 месяцев, забыв о сказанном, в той же газете пишут, что Ворошилов пошел с армией против меня и убил меня, очевидно, после своей собственной смерти, а затем добавляют ко всему этому, что мы с Ворошиловым договорились и т. д. Что же тут опровергать?

Ромэн Роллан . Но ведь именно отсутствие опровержений и разъяснений как раз и плодит клевету.

Сталин . Может быть. Возможно, что Вы правы. Конечно, можно было бы реагировать энергичнее на эти нелепые слухи.

Теперь позвольте мне ответить на Ваши замечания по поводу закона о наказаниях для детей с 12-тилетнего возраста. Этот декрет имеет чисто педагогическое значение. Мы хотели устрашить им не столько хулиганствующих детей, сколько организаторов хулиганства среди детей. Надо иметь в виду, что в наших школах обнаружены отдельные группы в 10–15 чел. хулиганствующих мальчиков и девочек, которые ставят своей целью убивать или развращать наиболее хороших учеников и учениц, ударников и ударниц. Были случаи, когда такие хулиганские группы заманивали девочек к взрослым, там их спаивали и затем делали из них проституток. Были случаи, когда мальчиков, которые хорошо учатся в школе и являются ударниками, такая группа хулиганов топила в колодце, наносила им раны и всячески терроризировала их. При этом было обнаружено, что такие хулиганские детские шайки организуются и направляются бандитскими элементами из взрослых. Понятно, что Советское правительство не могло пройти мимо таких безобразий. Декрет издан для того, чтобы устрашить и дезорганизовать взрослых бандитов и уберечь наших детей от хулиганов.

Обращаю Ваше внимание, что одновременно с этим декретом, наряду с ним, мы издали постановление о том, что запрещается продавать и покупать и иметь у себя финские ножи и кинжалы.

Ромэн Роллан . Но почему бы Вам вот эти самые факты и не опубликовать? Тогда было бы ясно – почему этот декрет издан.

Сталин . Это не такое простое дело. В СССР имеется еще немало выбившихся из колеи бывших людей, жандармов, полицейских, царских чиновников, их детей, их родных. Эти люди не привыкли к труду, они озлоблены и представляют готовую почву для преступлений. Мы опасаемся, что публикация о хулиганских похождениях и преступлениях указанного типа может подействовать на подобные выбитые из колеи элементы заразительно и может толкнуть их на преступления.

Ромэн Роллан . Это верно, это верно.

Сталин . А могли ли мы дать разъяснение в том смысле, что этот декрет мы издали в педагогических целях, для предупреждения преступлений, для устрашения преступных элементов? Конечно, не могли, так как в таком случае закон потерял бы всякую силу в глазах преступников.

Ромэн Роллан . Нет, конечно, не могли.

Сталин . К Вашему сведению должен сказать, что до сих пор не было ни одного случая применения наиболее острых статей этого декрета к преступникам-детям и надеемся – не будет.

Вы спрашиваете – почему мы не делаем публичного судопроизводства над преступниками-террористами. Возьмем, например, дело убийства Кирова. Может быть, мы тут действительно руководились чувством вспыхнувшей в нас ненависти к террористам-преступникам. Киров был прекрасный человек. Убийцы Кирова совершили величайшее преступление. Это обстоятельство не могло не повлиять на нас. Сто человек, которых мы расстреляли, не имели с точки зрения юридической непосредственной связи с убийцами Кирова. Но они были присланы из Польши, Германии, Финляндии нашими

врагами, все они были вооружены, и им было дано задание совершать террористические акты против руководителей СССР, в том числе и против т. Кирова. Эти сто человек белогвардейцев и не думали отрицать на военном суде своих террористических намерений. «Да, – говорили многие из них, – мы хотели и хотим уничтожить советских лидеров, и нечего вам с нами разговаривать, расстреливайте нас, если вы не хотите, чтобы мы уничтожили вас». Нам казалось, что было бы слишком много чести для этих господ разбирать их преступные дела на открытом суде с участием защитников. Нам было известно, что после злодейского убийства Кирова преступники-террористы намеревались осуществить свои злодейские планы и в отношении других лидеров. Чтобы предупредить это злодеяние, мы взяли на себя неприятную обязанность расстрелять этих господ. Такова уж логика власти. Власть в подобных условиях должна быть сильной, крепкой и бесстрашной. В противном случае она – не власть и не может быть признана властью. Французские коммунары, видимо, не понимали этого, они были слишком мягки и нерешительны, за что их порицал Карл Маркс. Поэтому они и проиграли, а французские буржуа не пощадили их. Это – урок для нас.

Применив высшую меру наказания в связи с убийством т. Кирова, мы бы хотели впредь не применять к преступникам такую меру, но, к сожалению, не все здесь зависит от нас. Следует, *кроме того* , иметь в виду, что у нас есть друзья не только в Западной Европе, но и в СССР, и в то время, как друзья в Западной Европе рекомендуют нам максимум мягкости к врагам, наши друзья в СССР требуют твердости, требуют, например, расстрела Зиновьева и Каменева, вдохновителей убийства т. Кирова. Этого тоже нельзя не учитывать.

Я хотел бы, чтобы Вы обратили внимание на следующее обстоятельство. Рабочие на Западе работают 8, 10 и 12 часов в день. У них семья, жены, дети, забота о них. У них нет времени читать книги и оттуда черпать для себя руководящие правила. Да они не очень верят книгам, так как они знают, что буржуазные писаки часто обманывают их в своих писаниях. Поэтому они верят только фактам, только таким фактам, которые видят сами и могут пальцами осязать. И вот эти самые рабочие видят, что на востоке Европы появилось новое, рабоче-крестьянское государство, где капиталистам и помещикам нет больше места, где царит труд и где трудящиеся люди пользуются невиданным почетом. Отсюда рабочие заключают: значит можно жить без эксплуататоров, значит победа социализма вполне возможна. Этот факт, факт существования СССР имеет величайшее значение в деле революционизирования рабочих во всех странах мира. Буржуа всех стран знают это и ненавидят СССР животной ненавистью. Именно поэтому буржуа на Западе хотели бы, чтобы мы, советские лидеры, подохли как можно скорее. Вот где основа того, что они организуют террористов и посылают их в СССР через Германию, Польшу, Финляндию, не щадя на это ни денег, ни других средств. Вот, например, недавно у нас в Кремле мы обнаружили террористические элементы. У нас есть правительственная библиотека, и там имеются женщины-библиотекарши, которые ходят на квартиры наших ответственных товарищей в Кремле, чтобы держать в порядке их библиотеки. Оказывается, что кой-кого из этих библиотекарш завербовали наши враги для совершения террора. Надо сказать, что эти библиотекарши по большей части представляют из себя остатки когда-то господствующих, ныне разгромленных классов – буржуазии и помещиков. И что же? Мы обнаружили, что эти женщины ходили с ядом, имея намерение отравить некоторых наших ответственных товарищей. Конечно, мы их арестовали, расстреливать их не собираемся, мы их изолируем. Но вот Вам еще один факт, говорящий о зверстве наших врагов и о необходимости для советских людей быть бдительными.

Как видите, буржуазия довольно жестоко борется с Советами, а затем в своей прессе сама же кричит о жестокости советских людей. Одной рукой посылает нам террористов, убийц, хулиганов, отравителей, а другой рукой пишет статьи о бесчеловечности большевиков.

Что касается Виктора Сержа, я его не знаю и не имею возможности дать Вам сейчас справку.

Ромэн Роллан . Я тоже его лично не знаю, лично я слышал, что его преследуют за троцкизм.

Сталин . Да, вспомнил. Это не просто троцкист, а обманщик. Это нечестный человек, он строил подкопы под Советскую власть. Он пытался обмануть Советское правительство, но это у него не вышло. По поводу него троцкисты поднимали вопрос на Конгрессе защиты культуры в Париже. Им отвечали поэт Тихонов и писатель Илья Эренбург. Виктор Серж живет сейчас в Оренбурге на свободе и, кажется, работает там. Никаким мучениям, истязаниям и проч., конечно, не подвергался. Все это чушь. Он нам не нужен и мы его можем отпустить в Европу в любой момент.

Ромэн Роллан (улыбаясь). Мне говорили, что Оренбург – это какая-то пустыня.

Сталин . Не пустыня, а хороший город. Я вот жил действительно в пустынной ссылке в Туруханском крае 4 года, там морозы 50–60 градусов. И ничего, прожил.

Ромэн Роллан . Я хочу еще поговорить на тему, которая для нас, интеллигенции Западной Европы, и для меня лично является особо значительной: о новом гуманизме, провозвестником которого Вы, товарищ Сталин, являетесь, когда Вы заявили в своей прекрасной недавней речи, что «наиболее ценным и наиболее решающим капиталом из всех существующих ценностей мира являются люди». Новый человек и новая культура, от него исходящая. Нет ничего более способного привлечь к целям революции весь мир, как это предложение новых великих путей пролетарского гуманизма, этот синтез сил человеческого духа. Наследство Маркса и Энгельса, интеллектуальная партия, обогащение духа открытий и созидания – наверное наименее известная область на Западе. И тем не менее этому суждено оказать наибольшее воздействие на народы высокой культуры, как наши. Я счастлив констатировать, что в самое последнее время наша молодая интеллигенция начинает воистину обретать марксизм. Профессора и историки до последнего времени старались держать в тени доктрины Маркса и Энгельса или пытались их дискредитировать. Но сейчас новое течение вырисовывается даже в высших университетских сферах. Появился чрезвычайно интересный сборник речей и докладов под заглавием «При свете марксизма», редактированный проф. Валлоном из Сорбонны: основная тема этой книги – это роль марксизма в научной мысли сегодняшнего дня. Если движение это разовьется, – как я надеюсь, – и если мы сумеем таким путем распространить и популяризировать идеи Маркса и Энгельса, это вызовет глубочайшие отклики в идеологии нашей интеллигенции.

Сталин . Наша конечная цель, цель марксистов – освободить людей от эксплуатации и угнетения и тем сделать индивидуальность свободной. Капитализм, который опутывает человека эксплуатацией, лишает личность этой свободы. При капитализме более или менее свободными могут стать лишь отдельные, наиболее богатые лица. Большинство людей при капитализме не может пользоваться личной свободой.

Ромэн Роллан . Правда, правда.

Сталин . Раз мы снимаем путы эксплуатации, мы тем самым освобождаем личность. Об этом хорошо сказано в книге Энгельса «Анти-Дюринг».

Ромэн Роллан . Она, кажется, не переведена на французский язык.

Сталин . Не может быть. Там у Энгельса есть прекрасное выражение. Там сказано, что коммунисты, разбив цепи эксплуатации, должны сделать скачок из царства необходимости в царство свободы.

Наша задача – освободить индивидуальность, развить ее способности и развить в ней любовь и уважение к труду. Сейчас у нас складывается совершенно новая обстановка, появляется совершенно новый тип человека, тип человека, который уважает и любит труд. У нас лентяев и бездельников ненавидят, на заводах их заворачивают в рогожи и вывозят таким образом. Уважение к труду, трудолюбие, творческая работа, ударничество – вот преобладающий тон нашей жизни. Ударники и ударницы – это те, кого любят и уважают, это те, вокруг кого концентрируется сейчас наша новая жизнь, наша новая культура.

Ромэн Роллан . Правильно, очень хорошо.

Мне очень стыдно, что я так долго задержал Вас своим присутствием и отнял много

времени.

Сталин . Что Вы, что Вы!

Ромэн Роллан . Я благодарю Вас за то, что Вы дали мне возможность с Вами поговорить.

Сталин . Ваша благодарность несколько смущает меня. Благодарят обычно тех, от кого не ждут чего-либо хорошего. Неужели Вы думали, что я не способен встретить Вас достаточно хорошо.

Ромэн Роллан (встав со стула). Я по правде Вам скажу, что для меня это совершенно необычно. Я никогда нигде не был так хорошо принят, как здесь.

Сталин . Вы думаете быть у Горького завтра – 29.VI?

Ромэн Роллан . Завтра условлено, что Горький приедет в Москву. Мы с ним уедем на его дачу, а позже, может быть, я бы воспользовался Вашим предложением побыть тоже на Вашей даче.

Сталин (улыбаясь). У меня нет никакой дачи. У нас, у советских лидеров *собственных* дач нет вообще. Это просто одна из многих резервных дач, *составляющих собственность государства* . Это не я Вам предлагаю дачу, а предлагает Советское правительство, это предлагают Вам: Молотов, Ворошилов, Каганович, я.

Там Вам было бы очень спокойно, там нет ни трамваев, ни железных дорог. Вы могли бы там хорошо отдохнуть. Эта дача всегда в Вашем распоряжении. И если Вы этого желаете, можете пользоваться дачей без опасений, что кого-либо стесняете.

Вы будете на физкультурном параде 30.VI?

Ромэн Роллан . Да, да, очень хотел бы. Я просил бы предоставить мне эту возможность.

Может быть, Вы разрешите надеяться на то, что когда я буду на даче у Горького или на даче, которую Вы мне любезно предложили, может быть, я там еще раз увижу Вас и смогу побеседовать с Вами.

Сталин . Пожалуйста, когда угодно. Я в полном Вашем распоряжении и с удовольствием приеду к Вам на дачу. А возможность побывать на параде Вам будет обеспечена.

Переводил разговор т. *А. Аросев* .

Вестник. 1996. № 1. С. 142–149.
АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 795. Л. 38–54.

Резолюция на письме Н.И. Бухарина (не ранее 20 июля 1935 года)

т. Кагановичу. Обратите внимание на приложенные документы и не давайте нашим коммунистам доконать Эренбурга.

И. Сталин

Исторический архив. 2001. № 3. С. 51.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 710. Л. 24.

Примечание

Имеется в виду следующий текст Н. И. Бухарина:

«Тов. Сталину. 20 июля 1935 г. Дорогой Коба. Посылаю тебе копию с части письма Эренбурга, где дается интимная информация о работе международного писательского Конгресса. В конце он очень жалуется и просит освободить его от нагрузки по организации писателей ввиду того положения, в которое он, по его словам, поставлен. Письмо, на мой взгляд, представляет интерес для тебя, поэтому я его пересылаю».

В течение 1935–1936 годов Бухарин не раз обращался к Сталину по самым различным

поводам, стремился в целом доказать свою верность линии партии и отказ от прежних оппозиционных взглядов. На ряде его писем сохранились красноречивые реплики адресата.

Например, 2 декабря 1935 года Бухарин пишет: «Дорогой Коба! Я был в большом смятении, когда ты меня разносил за Эренбурга. Ты, между прочим, сказал, что я-де мало бываю в редакции. Между тем, я бываю ежедневно, а последнее время уходил, просидевши всю ночь (т. е. до 7–8 часов утра!). 2 *последние* дня я, действительно, не был в Москве. Мне было поручено в *три* дня написать брошюру о Калинине (из них один пропал из-за юбилейных торжеств). Я два дня и две ночи (до 4 часов утра) ее писал в Морозовке (и не был в это время в редакции). Посылаю тебе только что сделанную брошюру, *как вещественное доказательство. Ибо тебя, очевидно, информируют такие мои «друзья», которые в чем-то особливо заинтересованы* . Я тебе пишу открыто и прямо, ты не сердись. Если ты считаешь, что я «фамильярничаю» и что я не так себя веду по отношению к тебе, скажи мне об этом. *Твой Н. Бухарин* ». На тексте имеется помета: «Чудак. Ст» (Исторический архив. 2001. № 3).

В другом письме, появившемся позднее 10 февраля 1936 года, Бухарин сетует: «Дорогой Коба! Вернувшись из Ленинграда, я был просто ошарашен и оглушен статьей в «Правде» против меня. Я, ведь, просил сделать *какие угодно поправки* : ведь я ни на йоту не хотел каких бы то ни было разногласий или «оттенков». Я понимаю хорошо, что ты ведешь огромную большую политику, готовишь страну и к военной победе, хочешь опереться на все достойное – в том числе и на великие национальные традиции. Поэтому особенно тебя резанула *«нация Обломовых»* . Я же, как объяснял, хотел особо подчеркнуть и *национально* -освободительную роль большевизма и рабочего класса. Нехорошо сделал. Но я просил меня *поправить не так, чтобы проводить через строй перед всей страной* . Ты не представляешь, до чего глупо бывает, когда приходится страдать из-за «разногласий», *которых нет* . Неужели ты не можешь мне поверить, что вот уже много лет я без тени сомнений провожу партийную линию на все 100%?..

…Есть несколько легенд, которые мне страшно мешают жить: будто я в душе ужасно себя возношу, напр. Какая все это ерунда, если бы ты знал по-настоящему мою теперешнюю «душу»! Одно я знаю, что не хуже других товарищей… могу проводить политику, которой ты руководишь. Тебя-то я признал *не так* , как признает любой чиновник, который может пропеть сто акафистов, а *по-настоящему* , целиком, *по-большому* . И это уже давным-давно. Но вот проклятие 1928/9 года надо мной тяготеет до сих пор. Я не скрываю: как просто – *попугай* , я совсем не талантлив – прямо бревно. Но разве тебе нужны попугаи?…

…Как-то недавно я тебя спросил об отношении; ты сказал: «По-прежнему». Если ты хоть на 1/100 относишься по-прежнему, то как-нибудь скажи, не ждут ли еще удары, – тогда прямо уж назначай директором зоосада, ей-богу!.. Видишь ли, у каждого человека приходят годы, когда ему нужно подумать по-серьезному о своей дальнейшей судьбе – разумеется, не с точки зрения «уюта», а того, на что еще способен. Про меня всегда говорили: «Маленькая собачка и до старости щенок». Это отчасти и верно. Но мне хочется сделать еще *что-нибудь хорошее* . И тут я прямо должен тебе сказать: у меня одна *надежда на тебя* . Если бы не ты, уверяю тебя, меня бы загрызли давно, – в этом я ни капли не сомневаюсь. Одни бы загрызали, а другие бы со слезой смотрели – вот и все. Поэтому я и обращаюсь так часто к тебе. И прошу тебя понять, что мне нечего ни хитрить, ни надевать перед тобой какую-то маску».

На первой странице письма имеется надпись: «Большой ребенок. И. Ст».

Речь на приеме работников железнодорожного транспорта в Кремле 30 июля 1935 года

Под гром аплодисментов, долго не смолкающие овации начинает свое слово товарищ Сталин.

Он говорит о решающем значении железнодорожного транспорта для существования и развития такого громадного по размерам своей территории государства, как наше Советское

государство. Он говорит, что существование и развитие нашего государства, превосходящего по своим размерам любое государство мира, в том числе и Англию с ее колониями (не считая доминионов), немыслимо без налаженного железнодорожного транспорта, связывающего громадные области нашей страны в одно государственное целое. Он говорит, что развитие народного хозяйства такого громадного государства невозможно без налаженного железнодорожного транспорта, связывающего и цементирующего в одно хозяйственное целое очаги и центры промышленности с областями и районами сельского хозяйства, дающего им сырье и продовольствие. Англия как государство была бы немыслима без первоклассного морского транспорта, связывающего в единое целое ее многочисленные территории. Точно так же СССР как государство был бы немыслим без первоклассного железнодорожного транспорта, связывающего в единое целое его многочисленные области и районы. В этом, – говорит товарищ Сталин, – великое государственное значение железнодорожного транспорта СССР.

Он говорит о великой чести для каждого работать на транспорте, о работниках, которые поняли значение транспорта и кладут свой труд на алтарь своей Родины. Чтобы реализовать решающую и всеобъемлющую роль железнодорожного транспорта, требуется прежде всего слаженность всех частей и их работа в строго определенном порядке. Это и есть то, что называется дисциплиной на транспорте.

Товарищ Сталин говорит о том, что есть у железнодорожников работники на больших постах и работники, стоящие на небольших постах, но нет на транспорте людей ненужных или незначительных. Начиная от самых больших руководителей и кончая «малыми» работниками вплоть до стрелочника, вплоть до смазчика, вплоть до уборщицы, – все велики, все значительны, ибо транспорт является конвейером, где важна работа каждого работника, каждого винтика. Когда вы это поймете, товарищи железнодорожники, – говорит товарищ Сталин, – когда вы установите слаженность всех частей, всех работников в механизме транспорта – это и будет настоящая, большевистская дисциплина.

Товарищ Сталин говорит об успехах транспорта и недостатках его работы, которые необходимо вскрывать при помощи смелой и решительной самокритики. Без критики двигаться вперед нельзя. Эта истина – чиста и прозрачна, как чиста и прозрачна ключевая вода. Он говорит о той самокритике, которой всегда учил нас Ленин, – критиковать открыто, честно, до конца, как полагается революционеру, вскрывать язвы нашей работы, не бояться критики, а пойти ей навстречу, не замазывать недостатки, прислушиваться к голосу всех работников, не только учить работников, но и учиться у них. Критика и самокритика – ключ, при помощи которого мы вскрываем и устраняем недостатки социалистического строительства и движемся вперед. В этом секрет нашего прогресса.

Товарищ Сталин говорит далее: успехи транспорта несомненны, мы не собираемся их скрывать. Нам не нужна ложная скромность. Достижения ваши не малы. С 56 тысяч вагонов среднесуточной погрузки вы поднялись до 73 тысяч вагонов. Это не мало с точки зрения продвижения транспорта вперед. Но, товарищи, этого еще не достаточно с точки зрения потребности страны. Надо добиться среднесуточной погрузки в 75–80 тысяч вагонов в день.

Разрешите провозгласить тост за ваши успехи, которые несомненны и за которые вы заслужили настоящую, большевистскую товарищескую похвалу. Разрешите провозгласить тост за те достижения, которых еще нет у вас, но которые обязательно должны быть, за то, чтобы все вы, от стрелочника до наркома, сделали все необходимое и подняли транспорт, который идет уже в гору, но идет еще покачиваясь, за то, чтобы транспорт был четко работающим, исправно действующим, точным, как хороший часовой механизм, конвейером! За всех вас и за вашего наркома, товарищи!

Правда. 1935. 2 августа.

Записка Н.И. Ежову (после 24 ноября 1935 года)

Т. Ежов!

Очень прошу Вас обратить внимание на письмо Брик. Маяковский был и остается лучшим и талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Безразличие к его памяти и к его произведениям – преступление. Жалобы Брик, по-моему, правильны. Свяжитесь с ней (с Брик), или вызовите ее в Москву, привлеките к делу Таль и Мехлиса и сделайте, пожалуйста, все, что упущено нами. Если моя помощь понадобится, я готов.

Привет!

И. Сталин.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1118. Л. 148.

Примечание

Написано на письме Л. Ю. Брик от 24 ноября 1935 года об издании сочинений поэта и увековечении его памяти. Фрагмент «Маяковский был и остается лучшим и талантливейшим поэтом нашей советской эпохи. Безразличие к его памяти и к его произведениям – преступление» опубликован в «Правде» 5 декабря.

Записка В.П. Ставскому 10 декабря 1935 года

Тов. Ставский!

Обратите внимание на т. Соболева. Он, бесспорно, крупный талант (судя по его книге «Капитальный ремонт»). Он, как видно из его письма, капризен и неровен (не признает «оглобли»). Но эти свойства, по-моему, присущи всем крупным литературным талантам (может быть, за немногими исключениями).

Не надо обязывать его написать вторую книгу «Капитального ремонта». Такая обязанность ниоткуда не вытекает. Не надо обязывать его написать о колхозах или Магнитогорске. Нельзя писать о таких вещах по обязанности.

Пусть пишет, *что* хочет и *когда* хочет.

Словом, дайте ему перебеситься… И поберегите его.

Привет!

И. Сталин .

Источник. 1998. № 3. С. 113.
АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 1118. Л. 149.

Примечание

В 1935 году Ставский (Кирпичников) В.П. – секретарь Союза писателей СССР.

Телеграмма В.К. Коккинаки 21 июля 1936 года

Летчику-испытателю
тов. В. Коккинаки

Поздравляю с достижением международного рекорда высоты на двухмоторном самолете с коммерческим грузом в 500 килограмм. Крепко жму вашу руку.

И. Сталин

Правда. 1936. 22 июля.

Примечание

Коккинаки В. К. (1904–1985) – дважды Герой Советского Союза (1938, 1957), генерал-майор авиации (1943), заслуженный летчик испытатель. В 1936-39 годах осуществил скоростные и беспосадочные перелеты, установил 22 мировых рекорда.

Летчику-испытателю товарищу Коккинаки 26 августа 1936 года

Поздравляю Вас с достижением нового высотного рекорда.
Крепко жму Вам руку.

И. Сталин

Правда. 1936. 26 августа.

Герою Советского Союза летчику Леваневскому. Штурману Левченко 14 сентября 1936 года

Братский привет отважным сынам нашей Родины!
Поздравляю вас с успешным выполнением плана исторического перелета.
Крепко жму ваши руки.

И. Сталин.

Правда. 1936. 14 сентября.

Примечание

Леваневский С.А. (1902–1937) – легендарный полярный летчик, кавалер золотой звезды Героя Советского Союза № 2 (1934). Награжден орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды. Левченко В. И. (1906–1937) – с 1933 года бессменный штурман Леваневского, служил на Черноморском и Балтийском флотах. Кавалер орденов Ленина, Красной Звезды.

В 1936 году Леваневский и Левченко получили правительственное задание ознакомиться с образцами гидросамолетов, производимых в США, высказать свои соображения относительно закупки их для СССР и перегнать один из приобретенных самолетов в Москву. Летчики остановили свой выбор на гидросамолете «Уолти-1–А». 5 августа 1936 года был дан старт перелета Лос-Анджелес – Москва, трасса которого прошла через Аляску, Чукотку и гидроаэродромы Арктики, с которых тогда взлетало и садилось множество самолетов полярной авиации. Пройдя через Сан-Франциско, Уэлен, Якутск и Свердловск, 13 сентября 1936 прибыли в Москву, перекрыв расстояние в 13 000 километров. За этот перелет командир экипажа Леваневский получил орден Трудового Красного Знамени, а штурман Левченко был удостоен другой высокой награды – ордена Ленина

13 августа 1937 года в составе одного экипажа Леваневский и Левченко пропали без вести во время перелета Москва – Северный полюс – Фэрбенкс (США). Несмотря на поиски, продолжавшиеся около года, самолет так и не был найден. По одной из наиболее аргументированных версий, катастрофа произошла недалеко от берегов Аляски.

Летчику-испытателю Юмашеву 16 сентября 1936 года

Поздравляю с достижением рекорда высоты на четырехмоторном самолете АНТ-6.
Желаю Вам новых успехов.
Жму руку.

И. Сталин

Правда. 1936. 16 сентября.

Примечание

Юмашев А.В. (1902–1988) – летчик-испытатель, одним из первых освоил полеты на большой высоте. В 1936 году установил ряд рекордов высоты полета с грузом. Герой Советского Союза (1937). Участник Великой Отечественной войны, с 1944 года – начальник управления истребительной авиации Главного управления боевой подготовки. Награжден 2 орденами Ленина, 5 орденами Красного Знамени, орденами Отечественной войны 1 степени, Красной Звезды, медалями, в том числе медалью де Лаво (FAI). Почетный гражданин городов Лос-Анжелес и Сан-Джасинто.

Герою Советского Союза товарищу Молокову 20 сентября 1936 года

Поздравляю с успешным проведением замечательной работы по установлению воздушных путей Арктики.
Желаю Вам новых успехов.
Жму руку.

И. Сталин

Правда. 1936. 20 сентября.

Примечание

Молоков В.С. (1895–1982). Из первых Героев Советского Союза (1934). Участвовал в спасении экспедиции затонувшего в Арктике парохода «Челюскин». С 1938 года – начальник Главного управления гражданского воздушного флота. Генерал-майор авиации (1940).

Приветствие участницам большого женского автопробега по маршруту Москва – Кара-Кумы – Москва 10 октября 1936 года

Командору большого женского автопробега
А. Волковой
Помощнику командора по политчасти
С. Орловой

Поздравляю участниц автопробега с успешным выполнением задания.
Горячий привет женщинам-победительницам.

И. Сталин

Правда. 1936. 10 октября.

Приветствие участникам перехода на одноместных таймунах по маршруту Красноводск – Москва 10 октября 1936 года

Командиру перехода на одноместных таймунах
по маршруту Красноводск – Москва
Кулиеву Меред
Политруку перехода Дурдыеву Курбан-Али
Старшине перехода Гельдыеву Анник

Поздравляю с успешным завершением смелого перехода.
Братский привет доблестной команде.

И. Сталин

Правда. 1936. 10 октября.

Телеграмма М.Ю. Алексееву 5 ноября 1936 года

Летчику-испытателю
тов. М.Ю. Алексееву

Поздравляю с достижением всесоюзного рекорда высоты на двухмоторном самолете АНТ-40 с коммерческим грузом в 1 тонну.
Жму руку.

И. Сталин

Правда. 1936. 6 ноября.

Примечание

Алексеев М.Ю. (1903–1939) – советский летчик-испытатель. Поднял в небо и провел испытания самолетов АНТ-46, АНТ-37бис (ДБ-2Б), АНТ-44Д (МТБ-2). Участвовал в испытаниях самолета СБ. 01.11.1936 на самолете СБ с грузом 1000 кг достиг высоты 12.695 метров. Однако этот мировой авиационный рекорд не был зарегистрирован ФАИ. 02.09.1937 на самолете СБ с грузом 1000 кг достиг высоты 12.246,5 метров. Это достижение было зарегистрировано ФАИ в качестве мирового авиационного рекорда.

За время летной работы (1926–1939 годы) освоил 46 типов самолетов.

26.07.1939 в 20:36 с Центрального аэродрома (Ходынка) Алексеев выполнял первый полет на самолете И-16 с мотором М-25А, снабженным турбокомпрессором. При наборе высоты произошел отказ мотора. Летчик попытался спасти машину, но при развороте была потеряна скорость, самолет сорвался в штопор и упал в рощу на границе аэродрома (район нынешних Песчаных улиц). Летчик умер, не приходя в сознание.

Надписи на протоколе допроса Г.Я. Сокольникова (ноябрь 1936 года)

А все же о плане убийства лидеров ВКП сообщил? Конечно, сообщил…

Сокольников, конечно, давал информацию Тальботу об СССР, о ЦК, о ГПУ, обо всем. Сокольников – следовательно – был информатором (шпионом-разведчиком) английской разведки.

Известия ЦК КПСС. 1989. № 9. С. 39.

Примечание

Сокольников (Бриллиант) Г.Я. – первый нарком финансов СССР (1923). С 1922 член, с 1930 – кандидат в члены ЦК. В разное время занимал ряд высоких правительственных должностей (зампред Госплана, председатель Нефтесиндиката, полпред в Великобритании, заместитель, первый заместитель наркома лесной промышленности). В 1936 году исключен из партии и арестован. В качестве обвиняемого привлечен к открытому процессу по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра». В январе 1937 года приговорен к 10 годам лишения свободы. Убит в заключении сокамерниками.

Речь идет о встречах и разговорах Сокольникова с английским журналистом Тальботом.

Записка Б.З. Шумяцкому 9 декабря 1936 года

Тов. Шумяцкий!

1) Щорс вышел слишком грубоватым и малокультурным. Нужно восстановить действительную физиономию Щорса.

2) Боженко не вполне вышел. Автор, видимо, больше сочувствует Боженко, чем Щорсу.

3) Штаба Щорса не видно. Почему?

4) Не может быть, чтобы у Щорса не было трибунала, иначе он не стал бы сам расстреливать бойцов из-за пустяков (табакерка и пр.).

5) Не хорошо, что Щорс выглядит менее культурным и более грубым, чем Чапаев. Это неестественно.

И. Сталин

История советской политической цензуры. Документы и комментарии. М., 1997. С. 486.

АП РФ. Ф. 3. Оп. 35. Д. 75. Л. 56.

Примечание

В 1936 году Шумяцкий Б.З. – начальник главного управления кинематографии СССР.

Письмо Б.З. Шумяцкому 27 января 1937 года

Сценарий т. Эрмлера («Великий гражданин») читал. Составлен он бесспорно политически грамотно. Литературные достоинства также бесспорны.

Имеются, однако, ошибки.

1. Представители «оппозиции» выглядят как более старшие физически и в смысле партийного стажа, чем представители ЦК. Это не типично и не соответствует действительности. Действительность дает обратную картину.

2. Портрет Желябова нужно удалить: нет аналогии между террористами – пигмеями из лагеря зиновьевцев и троцкистов – и революционером Желябовым.

3. Упоминания о Сталине надо исключить. Вместо Сталина следовало бы поставить ЦК партии.

4. Убийство Шахова не должно служить центром и высшей точкой сценария: тот или иной террористический акт бледнеет перед теми фактами, которые вскрыты процессом Пятакова – Радека.

Центром и высшей точкой сценария следовало бы поставить борьбу двух программ, двух установок: одна программа – за победу социализма в СССР, за ликвидацию всех остатков капитализма, за независимость и территориальную целостность СССР, за антифашизм и сближение с нефашистскими государствами против фашистских государств,

против войны, за политику мира; другая программа – за реставрацию капитализма в СССР и свертывание социалистических завоеваний, против независимости СССР и за государственное расчленение СССР в угоду фашистским государствам, за сближение с наиболее сильными фашистскими государствами против интересов рабочего класса и в ущерб интересам нефашистских государств, за обострение военной опасности и против политики мира.

Дело надо поставить так, чтобы борьба между троцкистами и Советским правительством выглядела не как борьба двух котерий (группы, объединенные случайным интересом. – *Ред.*) за власть, из которых одной «повезло» в этой борьбе, а другой «не повезло», что было бы грубым искажением действительности, а как борьба двух программ, из которых первая программа соответствует интересам революции и поддерживается народом, а вторая противоречит интересам революции и отвергается народом.

Но из этого следует, что сценарий придется переделать, сделав его по своему содержанию более современным, отражающим все то основное, что вскрыто процессом Пятакова – Радека.

С ком. приветом
И. Сталин
27 января 1937 г.

РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 127. Л. 188–189.

Всем секретарям обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий, начальникам управлений НКВД по краю, области 13 февраля 1937 года

По имеющимся в ЦК материалам, некоторые секретари обкомов и крайкомов, видимо, желая освободиться от нареканий, очень охотно дают органам НКВД согласие на арест отдельных руководителей, директоров, технических директоров, инженеров и техников, конструкторов промышленности, транспорта и других отраслей. ЦК напоминает, что ни секретарь обкома или крайкома, ни секретарь ЦК нацкомпартии, ни тем более другие партийно-советские руководители на местах не имеют права давать согласие на такие аресты. ЦК ВКП(б) обязывает вас руководствоваться давно установленным ЦК правилом, обязательным как для партийно-советских организаций на местах, так и для органов НКВД, в силу которого руководители, директоры, технические директоры, инженеры, техники и конструкторы могут арестовываться лишь с согласия соответствующего наркома, причем в случае несогласия сторон насчет ареста или неареста того или иного лица стороны могут обращаться в ЦК ВКП(б) за разрешением вопроса.

Сталин .

Жуков Ю.Н. Иной Сталин. М., 2003. С. 369–370.
РГАСПИ Ф. 558. Оп. 11. Д. 56. Л. 20.

Резолюция на письме Е.Д. Стасовой (после 23 марта 1937 года)

Молотову.
Можно было бы поручить НКИД позондировать венгерские правящие круги.

Сталин .

Источник. 1994. № 6. С. 95–96.
АП РФ Ф. 45. Оп. 1. Д. 805. Л. 9.

Примечание

В письме идет речь о возможности обмена находящегося в заключении в Венгрии Матиаса Ракоши на останки умершего в Сибири поэта, военнопленного Дьени Геза и трофейные знамена, взятые царскими войсками при подавлении венгерской революции 1848–1849 годов.

В 1927–1937 Стасова Е.Д. – председатель ЦК МОПР (Международной организации помощи борцам революции).

Резолюция на спецсообщении Н.И. Ежова 21 апреля 1937 года

Членам ПБ.

Как это ни печально, приходится согласиться с предложением т. Ежова. Нужно предложить т. Ворошилову представить другую кандидатуру.

И. Сталин .

Военные архивы России. 1997. Вып. 1. С. 176.

Примечание

Речь идет о якобы готовившемся германской разведкой покушении на М. Н. Тухачевского во время его предполагаемой поездки на коронацию английского короля Георга VI.

Постановление ЦК ВКП(б) 26 мая 1937 года

На основании данных, изобличающих члена ЦК ВКП(б) Рудзутака и кандидата в члены ЦК ВКП(б) Тухачевского в участии в антисоветском троцкистско-правом заговорщицком блоке и шпионской работе в пользу фашистской Германии, исключить из партии Рудзутака и Тухачевского и передать их дела в наркомвнудел.

Военные архивы России. 1997. Вып. 1. С. 185.

Резолюция на сообщении военного атташе в Эстонии В.И. Тупикова (после 26 мая 1937 года)

Т. Молотову, т. Ворошилову. Следует выяснить, почему наш военный атташе счел нужным сообщить нам о Тухачевском «через два месяца», а не сразу.

Военно-исторический архив. 1997. № 2. С. 39.

Примечание

Резолюция наложена Сталиным на сообщении полковника В.И. Тупикова, датированном 18 мая 1937 года, в котором говорится следующее:

«Месяца два назад в разговоре со мной Маазинг (начальник эстонской военной разведки. – *Ред.*) сказал, что он думает, что, по его данным, история с Ягодой и троцкистские процессы должны в скором времени коснуться и армии. Персонально он ни на кого не напирал, но назвал маршала Тухачевского. Вследствие того, что эта фамилия склонялась многократно в зарубежной прессе, я тогда этому не придал значения.

Но в конце апреля разговор на эту тему возник вновь, и Маазинг сказал, что у него

имеются проверенные данные, что маршала Тухачевского снимут тотчас после поездки на коронацию в Лондон… Маазинг мне ответил, что его сведения абсолютно достоверны, что ему известно, что маршала допрашивали на Лубянке, а это уже почти решающий признак… На мое замечание, что из всего этого меня больше всего могло бы заинтересовать, откуда к нему идут эти сведения, Маазинг ответил, что я его подстрекаю испортить отношения с друзьями…»

Тупиков В.И. (1901–1941) в 1933 году окончил Военную академию. С 1939 года начальник штаба Харьковского военного округа. С 1940 – генерал-майор. В 1940–1941 годах – военный атташе в Германии. Один из разведчиков, предупреждавший о возможном нападении Германии на СССР в 1941 году.

Будучи с другими советскими дипломатами и официальными представителями 22 июня 1941 интернирован германскими властями, Тупиков выехал в Турцию, откуда вскоре добрался до СССР и в июле занял должность начальника штаба Юго-Западного фронта. По воспоминаниям И.С. Глебова, генерал-полковника в отставке, бывшего осенью 1941 года в непосредственном подчинении у Тупикова, последний был одним из сторонников спешного отступления фронта и сдачи Киева с целью сохранения войск и избежания их попадания в уже назревавший «котел». Настаивая на своем мнении, Тупиков подготовил рапорт на имя Сталина, где излагалась тяжелейшая обстановка, в которой оказался Юго-Западный фронт, возможные действия немцев в ближайшие один-два дня. Делался вывод, что если войска не будут отведены на левый берег Днепра, то катастрофа ЮЗФ неизбежна, никто и ничто не может ее предотвратить.

В конце документа Тупиков просил Сталина разрешить фронту оставить Киев и сегодня же, то есть 14 сентября, начать отвод войск за Днепр, на его левый берег. Завтра, утверждал Тупиков, будет поздно.

Как вспоминает Глебов, «примерно через пару часов к аппарату «Бодо» Сталин вызвал М. П. Кирпоноса, М. А. Бурмистенко и В. И. Тупикова. Присутствовал и я, Глебов И.С.

У аппарата Сталин. Согласен ли товарищ Кирпонос с содержанием телеграммы Тупикова, его выводами и предложением? Отвечайте.

Бурмистенко . У аппарата член Военного совета, здравствуйте, товарищ Сталин. Командующий и я не согласны с паническими настроениями Тупикова. Мы не разделяем его необъективной оценки обстановки и готовы удерживать Киев любой ценой.

Сталин . Я требую ответа у Кирпоноса, командующего. Кто командует фронтом – Кирпонос или Бурмистенко? Почему за командующего отвечает член Военного совета, он что – больше всех знает? У Кирпоноса разве нет своего мнения? Что у вас случилось после нашего с вами разговора 8 августа? Отвечайте.

Кирпонос . Фронтом командую я, товарищ Сталин. С оценкой обстановки и предложениями Тупикова не согласен. Разделяю мнение Бурмистенко. Примем все меры, чтобы Киев удержать. Соображения на этот счет сегодня направляю в Генштаб. Верьте нам, товарищ Сталин. Я Вам докладывал и повторяю вновь: все, что имеется в нашем распоряжении, будет использовано для обороны Киева. Вашу задачу выполним – Киев врагу не сдадим.

(В это время Тупиков побледнел, но сдержал себя.)

Сталин . Почему Тупиков паникует? Попросите его к аппарату. Вы, товарищ Тупиков, по-прежнему настаиваете на своих выводах или изменили свое мнение? Отвечайте честно, без паники.

Тупиков . Товарищ Сталин, я по-прежнему настаиваю на своем мнении. Войска фронта на грани катастрофы. Отвод войск на левый берег Днепра требуется начать сегодня, 14 сентября. Завтра будет поздно. План отвода войск и дальнейших действий разработан и направлен в Генштаб. Прошу Вас, товарищ Сталин, разрешить отвод войск сегодня. У меня все.

Сталин . Ждите ответа…» (Обозреватель. 2001. № 4).

21 сентября 1941 года оставшийся старшим по должности генерал-майор Тупиков

повел в ночную атаку на прорыв из окружения колонну в составе сотен офицеров штаба фронта, во время которой погиб.

В. И. Тупиков похоронен в столице Украины Киеве в парке Вечной Славы у могилы Неизвестного солдата.

Записка Л.З. Мехлису 20 июля 1937 года

Тов. Мехлис!

На Ваш запрос о басне Демьяна «Борись иль умирай» отвечаю письмом на имя Демьяна, которое можете ему зачитать.

Новоявленному Данте, т. е. Конраду, то бишь… Демьяну Бедному.

Басня или поэма «Борись иль умирай», по-моему, художественно-посредственная штука. Как критика фашизма, она бледна и не оригинальна. Как критика советского строя (не шутите!), она глупа, хотя и прозрачна.

Так как у нас (у советских людей) литературного хлама и так не мало, то едва ли стоит умножать залежи такого рода литературы еще одной басней, так сказать…

Я, конечно, понимаю, что я обязан извиниться перед Демьяном-Данте за вынужденную откровенность.

С почтением
И. Сталин .

Власть и художественная интеллигенция. Документы 1917–1953. С. 379.
РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 10. Д. 130. Л. 100.

Примечание

Л.З. Мехлис с 1930 года редактор «Правды».

Шифртелеграмма в ЦК КП(б) Узбекистана 2 августа 1937 года

Ташкент. ЦК КП(б) Узбекистана

Каримов не подходит как пред. СНК. Об этом уже сообщалось вам. ЦК ВКП(б) требует, чтобы Каримов был заменен другим кандидатом. Балтабаева нельзя выдвигать предом СНК, так как его тоже оговаривают арестованные Рыскулов, Ходжанов, Атабаев, Файзулла Ходжаев. Попробуйте выдвинуть предом СНК Тюрябекова. Нам кажется, что в Узбекистане не ведется борьба с антисоветскими элементами, а Икрамов окружен такими элементами, которых он не видит, не замечает.

Секретарь ЦК ВКП(б)
СТАЛИН

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. М., 2004. С. 297.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 57. Л. 19.

Шифртелеграмма ЦК ВКП(б) об организации открытых процессов о вредительстве в сельском хозяйстве 3 августа 1937 года

СЕКРЕТАРЯМ ОБКОМОВ, КРАЙКОМОВ ВКП(б)
И ЦК НАЦКОМПАРТИЙ

За последнее время в краях, областях и республиках вскрыта вредительская работа врагов народа в области сельского хозяйства, направленная на подрыв хозяйства колхозов и на провоцирование колхозников на недовольство против Советской власти путем целой системы издевок и глумлений над ними.

ЦК считает существенным недостатком руководства делом разгрома вредителей в сельском хозяйстве тот факт, что ликвидация вредителей проводится лишь закрытым порядком по линии органов НКВД, а колхозники не мобилизуются на борьбу с вредительством и его носителями.

Считая совершенно необходимой политическую мобилизацию колхозников вокруг работы, проводящейся по разгрому врагов народа в сельском хозяйстве, – ЦК ВКП(б) обязывает обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий организовать в каждой области по районам 2–3 открытых показательных процесса над врагами народа – вредителями сельского хозяйства, пробравшимися в районные партийные, советские и земельные органы (работники МТС и райЗО, предРИКи, секретари РК и т. п.), широко осветив ход судебных процессов в местной печати.

Секретарь ЦК ВКП(б)
Сталин

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938. С. 298.
РГАНИ. Ф. 89. Оп. 48. Д. 12. Л. 1.

Телеграмма А.А. Андрееву 19 сентября 1937 года

Ташкент. ЦК КП(б)Уз. тов. Андрееву.

Если пленум будет требовать ареста Икрамова, можно его арестовать, если нет – можно ограничиться пока освобождением его от поста секретаря и направить его в распоряжение ЦК ВКП(б). Дальнейшую судьбу Икрамова решить в Москве после Вашего возвращения в Москву.

Как относятся местные ответработники к кандидатуре Сегизбаева? Что за человек Тюрабеков? Кто останется предом СНК? Кто будет временным первым секретарем ЦК Узбекистана? Думаете ли побывать в Таджикии? Когда?

Сталин. Молотов.

Советское руководство. Переписка. 1928–1941. С. 373.
РГАСПИ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 19. Л. 44.

Примечание

«Так как не осталось никаких сомнений, что Икрамов – враг, – писал Андреев Сталину, – пленум ЦК Узбекистана единодушно потребовал ареста Икрамова и принял единогласно решение, внесенное узбекскими работниками, о снятии его с поста секретаря, исключении из партии и немедленном аресте Икрамова, после чего Икрамов был арестован».

Андреев Андрей Андреевич (1895–1971). В 1920–1922 годах – секретарь ВЦСПС. В 1922–1927 – председатель ЦК профсоюза железнодорожников. В 1927–1930 – секретарь Северо-Кавказского крайкома ВКП(б). В 1930–1931 – председатель ЦКК ВКП(б), нарком РКИ СССР и заместитель председателя СНК СССР. В 1931–1935 – нарком путей сообщения СССР. В 1924–1925, 1935–1946 – секретарь ЦК ВКП(б). С 1939 – председатель КПК.

Телеграмма А.А. Андрееву 3 октября 1937 года

Сталинабад. ЦК КП(б) Таджикистана тов. Андрееву

Санкционируем первым секретарем Протопопова, вторым – Искандерова, председателем СНК – Курбанова, председателем ЦИКа Шагодаева.

Ашурова и Фролова придется арестовать. Вам придется выехать на пленум ЦК ВКП(б) в расчете быть в Москве 10 октября.

Вольский пусть выедет через несколько дней в Туркмению для очистки. Инструкции получит он от Ежова.

3. X.37.
Сталин.

Советское руководство. Переписка. 1928–1941. С. 379.
РГАСПИ. Ф. 73. Оп. 2. Д. 19. Л. 101.

Выступление на Пленуме ЦК ВКП(б) 12 октября 1937 года

Андреев . Переходим ко второму вопросу порядка дня. Слово имеет тов. Сталин.

Сталин . По второму пункту порядка дня пленума имею, по предложению ПБ, поставить несколько вопросов на обсуждение Пленума ЦК и внести предложения.

Первый вопрос – о составе ЦК. За период после июньского Пленума (имеется в виду Пленум ЦК ВКП(б), проходивший 23–29 июня 1937 года. – *Ред* .) до настоящего Пленума у нас выбыло и арестовано несколько членов ЦК: Зеленский оказался царским охранником, Лебедь, Носов, Пятницкий, Хатаевич, Икрамов, Криницкий, Варейкис – 8 человек. По рассмотрению всех материалов, по проверке материалов, оказалось, что эти люди, они – враги народа.

Если вопросов нет, я бы предложил принять это сообщение к сведению.

Голоса : Правильно. Принять к сведению.

Сталин . Из кандидатов в члены ЦК за этот же период выбыло, арестовано – 16 человек: Гринько, Любченко – застрелился, Еремин, Дерибас – японским шпионом оказался, Демченко, Калыгина, Семенов, Серебровский – шпионом оказался, Шубриков, Грядинский, Саркисов, Быкин, Розенгольц – немецким, английским и японским шпионом оказался.

Голоса . Ого!

Сталин . Лепа, Гикало и Птуха – 16 человек.

Тоже после разбора всех материалов и проверки оказалось, что эти люди являются врагами народа. Если нет вопросов или возражений, я бы просил и этот вопрос принять к сведению.

Голоса . Одобрить.

Андреев . Есть предложение одобрить предложение Политбюро. Нет возражений.

Голоса . Нет.

Андреев . Кто за то, чтобы одобрить это решение ЦК, прошу поднять руки. Прошу опустить. Кто против? Кто воздерживается? Принято единогласно.

Сталин . По практике нашей партии, когда выбывают из состава ЦК люди либо потому, что они умерли, либо потому, что они исключены, состав ЦК обычно пополняется кандидатами. Так мы делали до сих пор. И Политбюро ЦК думает, что было бы целесообразно также поступить и сейчас. У нас список в кандидаты членов ЦК составляется на съезде, как вы знаете, не в алфавитном порядке, а в порядке получения большинства голосов, не в алфавитном порядке.

Политбюро ЦК думает, что было бы целесообразно первых 10 кандидатов перевести в состав ЦК. Кто они такие?

Пахомов – наркомвод, наибольшее количество голосов получил. После него по

большинству голосов, полученных на съезде – Исаев, председатель Совнаркома Казахстана. Смородин – первый секретарь Сталинградского обкома. Блюхер – вы его все знаете хорошо. Булганин – тоже вы его хорошо знаете. Булин – в военном ведомстве работает. Кульков – тоже вы должны хорошо его знать. Лозовский – знаете вы его тоже хорошо. Багиров – первый секретарь Азербайджанского ЦК. Макаров – работает он по стали в наркомтяжпроме. 10 человек.

Голоса . Правильно.

Сталин . Политбюро предлагает принять решение о переводе этих кандидатов в члены ЦК как получивших наибольшее количество голосов на XVII съезде партии.

Андреев . Есть ли еще какие-либо предложения?

Хрущев . Я бы внес дополнение к предложению тов. Сталина. Я бы предложил товарищей, которые не идут в таком порядке, о каком говорил т. Сталин, в порядке по числу полученных голосов, но товарищей, которые известны Центральному Комитету партии, проводят очень большую работу, и я считаю, что нужно было бы этих людей из кандидатов перевести в члены ЦК. Прамнек – секретарь Донецкого обкома, крупнейший обком, и товарища все знают. Мехлис – руководит газетой «Правда», кандидат в члены ЦК. Михайлов – секретарь Воронежского областного комитета партии, также товарищ работает на крупнейшей работе. Угаров – второй секретарь Ленинградского областного партийного комитета. Давно работает и показал себя на работе как большевик, работая в такой крупнейшей организации. Есть предложение этих товарищей также перевести из кандидатов в состав членов ЦК.

Андреев . Как желает Пленум…

Голоса . Голосовать.

Андреев . Голосовать отдельно предложение Политбюро и предложение тов. Хрущева…

Голос . Не предложение, а добавление.

Андреев . Или вместе с поправкой, с добавлением.

Голоса . Вместе.

Андреев . Значит предложение Политбюро вместе с дополнением т. Хрущева голосую. Кто за это предложение, прошу поднять руку. Прошу опустить. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Сталин . Можно было бы всех кандидатов перевести в состав ЦК, мы имеем на это полное право, но, во-первых, нужды в этом нет никакой, во-вторых, нельзя иметь ЦК без резерва, без кандидатов. Поэтому можно ограничиться тем решением, которое принято.

Второй вопрос. О составе Политбюро. Политбюро предлагает ввести тов. Ежова в кандидаты в члены Политбюро и утвердить его кандидатом в члены Политбюро.

Голоса . Правильно.

Андреев . Какие предложения будут.

Голоса . Голосовать.

Андреев . Кто за то, чтобы принять предложение Политбюро – ввести тов. Ежова в кандидаты в члены Политбюро, тех прошу поднять руки. Кто против? Нет. Кто воздержался? Нет. Принято единогласно.

Сталинское Политбюро в 30-е годы. С. 157–159.
РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 628. Л. 115–119.

Вопросы к протоколу допроса Я.А. Яковлева (после 18 октября 1937 года)

1) Знал он о службе Варейкиса в царской охранке.
2) Его мнение о Михайлове из Воронежа и его участие в к.р. организации.
3) Его связь с Троцким (видел его лично в 1935 или 1934).

4) Как хотел использовать МОПР? Кого из МОПР использовал?

5) Жену Яковлева взять в оборот: он заговорщик и должна рассказать все. Спросить ее о Стасовой, Кирсановой и других ее знакомых-близких.

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. С. 396.
АП РФ. Ф.3. Оп 24. Д.324. Л.98–99.

Примечание

Яковлев (Эпштейн) Я.А. – член партии с 1913 года. С 1926 – заместитель наркома РКИ. В 1929–1934 нарком земледелия СССР. С апреля 1934 заведующий Сельскохозяйственным отделом ЦК. С 1936 первый заместитель председателя Комитета партийного контроля при ЦК ВКП(б). В июле-августе 1937 исполнял обязанности первого секретаря ЦК КП(б) Белоруссии.

Сталин был ознакомлен с протоколом допроса Яковлева 15–17 октября (частично опубликован: Лубянка. Сталин и главное управление госбезопасности НКВД. С. 387–395). На допросе Яковлев категорически опровергал обвинения в связи с царской охранкой, но подробно рассказывал о своей фракционной троцкистской деятельности, как до высылки Троцкого, так и после нее. Признавая факт существования в СССР подпольной организации троцкистов, а также наличие военного заговора, Яковлев называл фамилии наиболее активных участников – Варейкис, Попов, Гамарник, Ягода, Тухачевский…

Резолюция на спецсообщении Н.И. Ежова (после 18 октября 1937 года)

Т. Ежову.

Какой Михайлов? Даже имя-отчество не спросили… Хороши следователи. Нам важна не прошлая деятельность Яковлева и Соколовской, а их вредительская и шпионская работа за последний год, последние месяцы 1937 года. Нам нужно также знать, для чего оба эти мерзавца почти каждый год ездили за границу.

И. Сталин

Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. С. 398–399.
АП РФ. Ф. 3. Оп 24. Д. 324. Л. 93–96.

Примечание

Ежов направил Сталину заявление бывшего директора «Мосфильма» Е. Соколовской, жены арестованного ранее Я.А. Яковлева. Соколовская в частности писала: «В связи с арестом моего мужа Яковлева Я.А., с которым я прожила с 1921 года, я решила рассказать все, что мне известно о борьбе Яковлева против партии, проводившейся им на протяжении многих лет.

Яковлев является троцкистом с 1923 года. Еще тогда в 1923 году он принимал активное участие в борьбе против партии на стороне Троцкого…

…Активное участие в этой подпольной организации принимали вместе с Яковлевым Варейкис и Бауман. Из участников этой организации, группировавшейся вокруг Яковлева, мне известны Михайлов, Рейнгольд, Цылько и другие…

…Моя вина усугубляется еще и тем, что после разоблачения Гамарника, Якира, Попова Н.Н., связанных по контрреволюционной работе с Яковлевым, Бауманом, Варейкисом, я не нашла в себе мужества вырваться из этой контрреволюционной грязи, прийти в партию и разоблачить эту банду врагов партии и народа».

Записка Н.И. Ежову 17 января 1938 года

Т. Ежову.

1. Линия *эсеров* (левых и правых вместе) не размотана. Фишман, Паскуцкий водят НКВД за нос. Если бы Белов *сам* не стал разматываться по линии эсеров, НКВД сидел бы в потемках. Белов сказал кое-что, но не все сказал. Паскуцкий, Урицкий и Фишман *должны* дополнить Белова. Нужно иметь в виду, что эсеров в нашей армии и вне армии сохранилось у нас немало. Есть у НКВД учет эсеров («бывших») в армии? Я бы хотел его получить и поскорее. Есть у НКВД учет «бывш.» эсеров вне армии (в гражданских учреждениях)? Я бы хотел также получить его недели через 2–3.

2. Что сделано по выявлению эсеров на основании известного показания *Рыскулова* ?

3. Что сделано по выявлению и аресту *всех иранцев* в Баку и в Азербайджане?

4. Сообщаю для ориентировки, что в свое время эсеры были очень сильны *в Саратове, в Тамбове, на Украине, в армии* (комсостав), в *Ташкенте* и вообще в *Средней Азии, на Бакинских электростанциях* , где они и теперь сидят и вредят в нефтепромышленности.

Нужно действовать поживее и потолковее.

5. Очень важная задача: укрепить области ДВК новыми чекистскими силами со стороны. Это гораздо важнее, чем укрепление областей Казахстана, которое можно сделать в следующую очередь.

Лубянка. Сталин и главное управление госбезопасности НКВД. С. 463.
АП РФ. Ф.3. Оп 24. Д. 330. Л. 18.

Речи на приеме депутатов Верховного Совета СССР в Кремле 20 января 1938 года

Сталин . Товарищи, молодцов и героев у нашего народа, конечно, немало. Очень много у нас талантов, способностей, гениев, я бы сказал, где-то там, в углах спрятано. Но когда-нибудь они себя, безусловно, покажут. Так вот, молодцов и героев у наших советских народов – много. Только часть из них нам известна. Есть они и в области промышленности, молодцы стахановцы-герои, есть в области сельского хозяйства, в области авиации, поскольку дело касается рекордов. Но есть одна область, которая раньше всех других областей дала нам героев, которые прогремели по всему лицу нашей страны в период интервенции, когда мы, Советская страна, окружены были врагами со всех сторон, когда, как говорится, четырнадцать государств пошли в атаку против молодого Советского государства, когда атака эта была нами отбита, когда интервенты были выброшены в море. Так вот, эта область, которая первой дала нам молодцов-героев, есть военная область. Я пью за героев нашей Гражданской войны! (Присутствующие устраивают горячую овацию в честь героев Гражданской войны. Раздаются долго не смолкающие крики «Ура!», «Да здравствуют герои Гражданской войны!» Руководители партии и правительства приветствуют тт. Буденного, Егорова, Шапошникова, Городовикова, Кулика и др.)

Итак, за всех военных героев эпохи борьбы Советского государства за свое существование, за героев Гражданской войны, за тех героев, которые были первыми героями и о которых теперь молчат, но которые заставят еще о себе говорить!

За героев Гражданской войны! (Бурные, продолжительные аплодисменты)

* * *

Чкалов . Товарищи, русский народ под водительством Коммунистической партии во главе с Лениным 25 октября 1917 года сверг правительство буржуазии, капиталистов (*Сталин* – «Правильно»).

20 лет отделяют нас от этой знаменательной даты. За эти 20 лет к этому столу, столу

президиума подходило немало Героев Советского Союза, к этому столу подходило немало стахановцев, к этому столу подходили люди, о которых Сталин только что сказал, что они себя еще покажут – подходили герои Гражданской войны (Бурные, продолжительные аплодисменты).

И только одно имя среди этих героев здесь не было произнесено, одно имя было забыто. Это имя является мозгом нашей Советской страны, мозгом блока коммунистов с беспартийными, мозгом нашей Коммунистической партии, мозгом нашего высшего партийного органа – Политбюро, имя товарища Сталина (Присутствующие устраивают в честь товарища Сталина бурную овацию).

* * *

Сталин . Товарищи, я слова не просил, но раз мне его дали, я его использую (Шумные аплодисменты).

После того отряда советских людей, которых я назвал отрядом героев Гражданской войны, – я их прежде всего люблю. После героев Гражданской войны я больше всех люблю наших летчиков (Горячие аплодисменты в честь советских летчиков). Вы уж простите меня, товарищи, это моя слабость (Одобрительный смех, шумные аплодисменты). Все, что угодно, могу пойти на любые уступки, но чтобы наших летчиков обижали, этого я не могу допустить (Шумные одобрения всех присутствующих).

За наших соколов, за летчиков, за людей, которые первыми должны принять удар в случае войны и которые последними отступят! За наших летчиков, за то, чтобы все мы их любили, чтобы мы о них заботились! (Бурные, продолжительные аплодисменты).

(*Чкалов* . Мы никогда ни перед кем не отступим).

Сталин . Чкалов ошибается. Бывают моменты, когда армия должна отступить. Ленин нас учил, – Ленин, это был такой мужик, левого мизинца которого мы не стоим, мужик, который весь был выкован из нержавеющей стали, – Ленин нас учил, – плоха та армия, которая научилась наступать и не научилась отступать. Всякие моменты бывают, товарищи.

Кто такие большевики? Это такие бойцы, которые первыми идут в бой и последними отступают! (Шумные одобрения)

Армия, которая научилась наступать, но не обучена в деле отступления, будет разгромлена. Плоха та армия, которая научилась наступать, но которая не научилась отступать. Вот почему я сказал, товарищи, следуя завету товарища Ленина, нашего учителя, относительно армии. А авиация занимает в армии исключительное место. Вот почему после героев Гражданской войны я больше всего люблю летчиков. Вы это знаете, товарищи. Вы знаете, как я тигром встаю, чтобы не обидели наших летчиков. Летчикам надо дать все. Ведь летчик, он один в небе, надо чтобы настроение у него было боевое.

За наших летчиков, которые идут в наступление первыми и которые, в случае необходимости, отступают последними! (Возгласы одобрения)

Товарищ Чкалов, я думаю, мы друг друга поняли.

Товарищи, за наших летчиков! (Возгласы «Ура», шумные аплодисменты)

Мы все, весь наш народ любит летчиков и заботится о них, о своих сынах.

За летчиков, товарищи! (Аплодисменты возобновляются с новой силой)

* * *

Сталин . Товарищи, рискуя вам окончательно надоесть, я все же хочу сказать еще несколько слов.

Когда возникают неясные вопросы, я стараюсь эти вопросы выставить на свет божий. Так вот, о героях вообще, о героях авиации, о тех наших героях, которые подвизаются в других странах, делают репетицию к войне. Но дело одной авиацией не ограничивается, товарищи. Если посмотреть историю войн, то чем решались большие военные столкновения?

В старое время авиации, конечно, не было. Что такое авиация? Авиация мешает врагу, она расстраивает его планы, мобилизационные планы, она наводит страх и морально разбивает противника. Это все очень хорошо. Но что еще требуется для того, чтобы добить противника? В конце концов, в войне добивает противника тот, у кого хорошая артиллерия.

Чем брал Наполеон в своих войнах? Артиллерией, уверяю вас! Чем взяли немцы в 1870 году, как они разбили французов у Седана? Артиллерией, уверяю вас! Чем били немцы французов или русских во время империалистической войны? Смею вас уверить, – артиллерией. Чем были биты немцы под Верденом? Артиллерией французов. Артиллерия – великая вещь, уверяю вас. Для того, чтобы увенчать успех кавалерии, пехоты, авиации, – для этого нужна артиллерия. Нет артиллерии, – нет армии, нет победы! Без хорошей артиллерии нет закрепления военных успехов.

Вы вот говорите об Испании. Но там была не только авиация. Там были артиллеристы, и они страшно много интересного проделали, некоторые опыты по борьбе с артиллерией итальянцев и германцев.

Кто руководил этим делом? Вот он (имеется в виду Г. И. Кулик. – *Ред.*). Он прячется. Но я его должен вам выдать с головой.

Я пью за то, чтобы наша артиллерия была первоклассной, чтобы она была лучше германской артиллерии, лучше, чем японская, чем английская артиллерия (шумные возгласы – «Ура!»). Я пью за то, чтобы наша артиллерия как внутри страны, так и во вне, на некоторых территориях, отдаленных от нашего государства, чтобы она показала успехи, показала, что она – первая в мире артиллерия (тост товарища Сталина встречается бурными аплодисментами. Возгласы: «Да здравствует советская артиллерия, первая в мире! Ура!»).

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1121. Л. 1-11, 21–22.

Примечание

Речи даны по записи А. А. Хатунцева. Ниже следует запись Р. П. Хмельницкого:

«Я хочу сказать о героях Гражданской войны. За героев эпохи вооруженной борьбы за Советское государство, окруженное капиталистическими и империалистическими врагами. Особенно этих героев я люблю. За тех героев, которые были в первой очереди героев, за тех, о которых теперь молчат, но которые скоро заставят о себе говорить. Их мы все любим и ценим. Но после этих прекрасных советских людей, которых я назвал героями Гражданской войны и из которых большая часть еще себя покажет, – я больше всего люблю летчиков. Вы простите меня за эту мою слабость (Бурные аплодисменты). Я готов пойти на любые уступки, но чтобы их обижать – не могу и стою за них, как тигр.

За летчиков, товарищи, которые всегда, без отказа, принимают бой и первыми встречаются один на один с врагом, первыми нападают и уходят, если это требуется, последними.

За любовь к летчикам и за то, чтобы мы о них всегда и всюду заботились (Бурные аплодисменты долго не дают т. Сталину продолжать речь).

Я вынужден торопиться, значит начинаю стариться. Есть еще один тост, который необходимо сказать. Среди героев труда и стахановцев есть одна группа людей – героев, о которых не полагалось говорить до сих пор. Я имею в виду наших людей в Испании и Китае (Крики «ура»).

За наших бойцов в Испании, которые учат испанцев в их борьбе с фашизмом и научили их кое-чему (Аплодисменты, «ура»). Они ведут там борьбу, по сути дела, на чужой территории с германским и итальянским фашизмом и с его техникой («Ура!!!»).

Для нас, коммунистов, я считаю, вести такую войну вольготнее и дешевле (Аплодисменты).

За наших бойцов в Китае, которые постараются научить китайцев бить своих врагов, но которые еще их этому не научили.

Я по-мужицки понимаю, что лучше воевать в Китае с японскими фашистами, чем в СССР (Аплодисменты, крики «ура»).

За наших людей, которые ведут предварительную подготовку. Ура!!!

Товарищи, вы имеете основание сказать, что я вам надоел.

Пили мы за героев всех отраслей работы как внутри нашей страны, так и за героев, которые находятся вне нашей страны. Это все хорошо, но дело идет не только об одной авиации, в современной войне вопросы решаются не только авиацией. Не выйдет это.

Если мы с вами заглянем в историю, то оказывается, что всегда решающую роль играла артиллерия; авиация появилась на поле боя сравнительно недавно. Она начинает первой борьбу с противником в глубоком тылу, наводит страх и панику, потрясает врага морально, но это не то, что требуется для окончательного разгрома и одержания победы над врагом. Решала и решает успех всегда артиллерия. Чем побеждал Наполеон – своей артиллерией. Чем в 1870 г. под Седаном были разбиты французы – артиллерией. Чем в мировую войну немцы били французов и царскую Россию – артиллерией. Чем французы били немцев под Верденом – артиллерией. Уверяю вас, чтобы решать главные дела войны, наиболее ценным родом войск является артиллерия (Аплодисменты, «ура»).

Мы здесь говорили о войне в Испании, о том опыте и выводах, которые почерпнули наши товарищи. Артиллерия и там играет решающую роль.

Я хотел бы, чтобы наша артиллерия показала, что она была и будет первоклассной (Аплодисменты, «ура»).

У меня, товарищи, еще два слова, ничего странного я не скажу.

Товарищи. Есть старые государства Европы: Англия, Франция, Германия, – и одно не очень старое, но сильное государство – Япония. Я хочу коснуться одного, довольно интересного, исторического факта.

Эти государства считали, что они могли бы влиять на жизнь и развитие других государств и стран, если бы они сумели завербовать и сделать своими некоторых деятелей других государств. Это так называемая алгебра, и я ее переведу на арифметику.

Англия захотела иметь своих агентов в составе Советского правительства, которых бы она купила, и через них влиять на жизнь и развитие СССР. Англия также хотела иметь и имеет своих агентов в составе японского, германского, французского правительств.

Германия хотела бы иметь и имеет своих агентов в составе английского, французского и японского правительства и через этих агентов знает – что делается в этих странах и направляет их работу в свою пользу.

Япония тоже хотела иметь своих агентов всюду и особенно у нас, в СССР.

Возьмите, например, так называемый Индийский Национальный Конгресс – больше половины этого состава Конгресса – агенты, купленные за деньги Англией.

Я скажу русской пословицей: «Избави нас, боже, от «друзей», а от врагов мы сами избавимся».

Представьте себе, что у нас в стране стояли бы у власти люди – агенты Англии, Германии, Японии. Рыков, Бухарин и другие являются агентами Японии, Германии и Англии, и мы скоро вам это покажем на предстоящем процессе.

Представьте себе, что если бы эти агенты стояли бы у власти в СССР, то политика Советского правительства шла бы по желаниям и в интересах этих капиталистических и империалистических государств.

Англия, как известно, требует себе Азербайджан, Баку – нефть. Германия – Украину и Донбасс. Франция – Грузию. Япония – Приморье.

Ясно теперь, как строится политика старых империалистических государств.

Я Америки не касаюсь, она находится в другом полушарии, и я ее не касаюсь.

Наше правительство составлено из народных избранников, его трудно завербовать и угрожать ему, – что либо ты будешь делать то, что мы тебе прикажем, т. е. вести нашу политику, либо я тебя разоблачу.

Мы с вами богаты, и на нас стали обращать внимание алчные страны и фашистские

государства. Какое же есть у нас с вами средство борьбы против них? – корчевать их агентов, корчевать их – вот наше с вами средство борьбы.

(Бурные аплодисменты. «Ура». Да здравствует товарищ СТАЛИН)

Вы все стараетесь теперь быть бдительными, где бы вы ни работали. Это хорошо, но один работает хозяйственником, другой – на производстве, третий – кооператор, четвертый – торгует, пятый – пропагандист, шестой – авиатор, седьмой – военный – они к войне всегда готовы, но войны дождаться не могут, правда, готовиться надо – когда нет войны (Аплодисменты). Но есть у нас один орган бдительности, т. к. мы все в процессе работы можем кое-что прозевать. Они за всех нас осуществляют бдительность. Они всегда и всюду должны быть начеку.

(Аплодисменты. Крики «ура» и «Да здравствует товарищ ЕЖОВ!»)

Никому на слово, товарищи, верить нельзя, я извиняюсь перед вами, может быть, это неприятно, но это крайне необходимо (Аплодисменты).

За органы бдительности во всесоюзном масштабе, за чекистов, за самых малых и больших. Чекистов у нас имеются десятки тысяч – героев, и они ведут свою скромную, полезную работу. За чекистов малых, средних и больших. (Аплодисменты. Крики «ура» и «Да здравствует товарищ ЕЖОВ!»)

…Не торопитесь, товарищи, торопливость вещь плохая, сидите смирно, успокойтесь. Я предлагаю тост за всех чекистов и за организатора и главу всех чекистов – товарища Ежова.

(Бурные аплодисменты)».

(*РГАСПИ Ф. 558. Оп. 11. Д. 1121. Л. 12–15*).

Речи на приеме папанинцев в Кремле 17 марта 1938 года

Товарищи, товарищ Чкалов – человек способный, талантливый человек, каких мало не только у нас, в СССР, но и во всем мире (аплодисменты). Там, на Западе, во Франции, в Германии, в Англии, в Америке героев не создают, уверяю вас.

Вот интересное дело. Папанин со своей группой переживал на льдине большой кризис. Стало нам известно, – раньше мы этого не понимали, – что лед, идущий от Полюса, прибивается к гренландским берегам, а если людишки имеются на льдине, они погибают. Раньше мы об этом не знали, потом узнали, встрепенулись. Шмидт говорит, что ничего опасного нет. Мы стали его ругать – неверно это. В конце марта он хотел начинать кампанию. А мы говорили: нет уж, извините, начинайте сейчас. Норвежцы обратились к нам с предложением о помощи. Какая помощь – курам на смех! У нас, мол, на берегах Гренландии имеются рыбаки, если папанинцы пристанут туда, они им помогут. Мы им говорим: спасибо за помощь, помогите, чем можете. Какой-то летчик, вероятно, жулик большой предлагает облететь те места и оказать помощь. Мы говорим: милости просим, помогайте. А сами-то знаем, что эти сволочи – я извиняюсь за грубое выражение – никакой серьезной помощи оказать не могут. Они только прикидываются. Ну какая тут выгода, по-иностранному, профит? Вот ежели есть прибыль, выгода, профит, тогда немножечко можно помочь, но только без риска. Ежели с риском, там и капиталы потеряешь, и людей потеряешь. Так они рассуждают.

Мы для внешнего блеска сказали, что благодарим, готовы оказать всяческое внимание помогающим, а вместе с тем наших товарищей мобилизуем, дескать – помогайте. Пошел один ледокол. Мало? Гони другой. Пошел другой. Мало? Гони третий. Пошел третий. Мало? Гони четвертый. (Бурные аплодисменты)

Денег будет израсходовано страшно много, непонятно это европейцам и американцам. Но мы считаем, находятся в беде четыре человека талантливых, – спасем их обязательно. Чего это стоит, – никто из европейцев или американцев оценить не может. Нет такого критерия в мире, чтобы оценить человека. Есть одна цель: прибыль, выгода, профит. Но вот оценить смелость человека, героизм, сколько рублей это стоит, каких капиталов это стоит, человек малоизвестный, но герой, который врывается в спокойную атмосферу и все

переворачивает, – никому это не известно. А мы решили: никаких денег не жалеть, никаких ледоколов не жалеть. Товарищ Шмидт, у Вас там ледоколы застряли на Севере (смех), застряли там, где им застревать не следовало бы. Поехал первым Ульянов – вот мужик, морской волк! Маленький бот у него, как он там трепыхался, – вы же знаете, ребята! Шмидт ему говорит: ты посмотри кромку. А черта ли в этой кромке, там люди сидят, четверо героев.

Так вот, товарищи, за то, чтобы европейско-американский критерий прибыли, выгоды, профита у нас был похоронен в гроб. За то, чтобы люди научились ценить смелых, талантливых, способных людей, малоизвестных, может быть, но цены которым нет. Кто знал Ширшова, Папанина, Кренкеля? Кренкеля еще знали больше. Но мало их знали. Чего они стоят? Американцы сказали бы: «Ну, два доллара» (общий смех, аплодисменты). Французы сказали бы: «Десять тысяч франков!». А франк стоит копейку. А мы говорим: героям нет цены, стоят они миллиарды.

За малоизвестных раньше, а теперь известных всему миру наших героев, за папанинцев!

За то, чтобы мы, советские люди, не пресмыкались перед западниками, перед французами, перед англичанами и не заискивали перед ними!

За то, чтобы мы, советские люди, усвоили, наконец, новую меру ценности людей, чтобы людей ценили не на рубли и не на доллары! Что такое доллар? Чепуха! За то, чтобы мы научились, как советские люди, ценить людей по их подвигам! А что такое подвиг, чего он стоит? Никакой американец, никакой француз, никакой англичанин вам этого не скажет, потому что у него есть одна оценка – доллар, стерлинг, франк. Только мы, советские люди, поняли, что талант, мужество человека – это миллиарды миллиардов презренных долларов, презренных стерлингов, презренных франков (слова Сталина покрываются бурной овацией всех присутствующих).

Я еще не кончил. Товарищ Чкалов говорит – «готов умереть за Сталина». Замечательно способный человек товарищ Чкалов, талант (*Чкалов* : За Сталина умрем!). Я очень извиняюсь за грубость, меня некоторые вообще считают грубым, – умереть всякий дурак способен (общий смех, аплодисменты). Умереть, конечно, тяжко, но не так уж трудно. Есть же у нас самоубийцы, которые умирают, но далеко не герои.

Я пью за тех, которые хотят жить (горячая овация), жить как можно дольше, за победу нашего дела!

Чкалов . От имени всех Героев Советского Союза заверяю товарища Сталина, что мы будем так драться, как даже он не знает (Чкалов сзывает всех присутствующих Героев Советского Союза).

Сталин . За здоровье тех героев – старых, средних и молодых – и за здоровье той молодежи, которая нас, стариков, переживет с охотой! (Аплодисменты)

Чкалов . Никто из присутствующих здесь не захочет пережить Сталина (возгласы одобрения). Никто от нас Сталина не отнимет, никому не позволим Сталина от нас отнять. Мы можем сказать смело: надо легкие отдать, – отдадим легкие Сталину, сердце отдать – отдадим сердце Сталину, ногу отдать – ногу отдадим Сталину.

Сталин . Сколько Вам лет?

Чкалов . Мое сердце здоровее Вашего, и я отдам его Сталину.

Сталин . Сколько Вам все-таки лет?

Чкалов . Тридцать три.

Сталин . Дорогие товарищи большевики, партийные и беспартийные, причем иногда бывает, что непартийные большевики куда лучше партийных! Мне 58 лет, пошел 59-й. Товарищу Чкалову – (поддразнивает) тлидцать тли (шумный смех). Так вот, я вам советую, дорогие товарищи, не ставить себе задачу умереть за кого-либо. Это – пустая задача. Особенно за стариков, вроде меня. Самое лучшее – жить и бороться, бороться вовсю во всех областях нашей хозяйственной и политической жизни, в области промышленности, в области сельского хозяйства, в области культуры, в области военной. Не умирать, а жить и разить врагов (бурная овация).

Я пью за тех, которые, конечно, старикам и старушкам известный почет оказывают, но которые не забывают, что надо идти вперед от стариков и старушек. За людей, идущих вперед, за наших храбрых, мужественных, талантливых товарищей! За Чкалова, ему тлидцать тли года! (Смех, шум, аплодисменты)

* * *

У меня маленькая поправка к тосту Шмидта. Поправка состоит в том, что товарищ Молоков – один из героев скромных, простых, которые боятся света и блеска, которые боятся шума и большого взрыва сочувствия к ним. Я пью за товарища Молокова не только потому, что он – герой, но потому, что он – скромный, простой человек, не требующий большого блеска (бурные аплодисменты).

* * *

За людей, которые чувства народные передают на сцене. За Москвина! (Привлекает Москвина к себе: «Таперича он попался, не уйдет от нас») За Станиславского! Стоит ли за его здоровье выпить? (*Москвин* : Стоит) За Немировича-Данченко! Стоит за его здоровье выпить? (*Москвин* : Стоит) За Художественный театр! За Москвина, за Станиславского, за Немировича-Данченко и за всех тех, которые стараются через театр выражать чувства советского народа, чувства рабочих, крестьян, интеллигенции (тост товарища Сталина покрывается горячими аплодисментами).

* * *

Товарищи большевики, партийные и непартийные! Желают запрячь наших ребят в работу – Папанина и других. Я думаю, надо им дать отдых ден на десять. Пусть они дней 8-10 отдыхают, а потом можно их запрячь в работу. А вот у нас какие люди – ты приехал, давай запрягаться. Неправильно это, неправильно. Я пью за то, чтобы наши ребята – Папанин и его дружки – чтобы они дней 8-10 отдохнули безо всяких, а потом, спустя 10 дней, пусть народ обсудит, как с ними поступать. Поймите, ребята 9-10 месяцев страдали без жен. Я извиняюсь, я буду говорить попросту. Они же одни там были с собакой Веселый, только и разговаривать с ней (общий смех). Так вот, я и предлагаю дать ребятам дней 10 отдохнуть, чтобы их ничем не нагружать за это время.

Папанин . Благодарю Вас, товарищ Сталин, за Вашу отцовскую заботу.

Сталин . Какую отцовскую? Я – комсомолец! (Одобрительный смех) Скорее он мне отец, а не я ему отец (смех).

Обязательно нужно им отдохнуть дней 10, а потом мы обсудим. Папанин не возражает, а мы согласны.

Папанин . Хоть завтрашний день на любую работу.

Сталин . Это все – разговоры, вы ему не верьте. Я его знаю. А вот я у жены Папанина спрашивал, она говорит: «Дней 10 отдохнуть, это минимум». (Общий смех) Конечно, я ей верю больше, чем Папанину. Дать папанинцам отдохнуть дней 10, а потом посмотрим.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1121. Л. 25–30;
Ф. 71. Оп. 10. Д. 130. Л. 105–110.

Примечание

По словам полярного капитана К. И. Воронина, «на вечере с папанинцами в Кремле товарищ Сталин говорил примерно следующее:

На протяжении последних столетий люди научились ценить лишь драгоценные

металлы – золото, серебро. Но этот мир, где ценят металл дороже людей, к нашему счастью, находится по ту сторону границы.

– Вот, – продолжал товарищ Сталин, взяв под руку Валерия Павловича Чкалова, – с какими драгоценностями можно сравнить этого человека? Нет, не существует в мире таких мерил, какими бы можно было ценить – измерить таких людей, как Валерий Чкалов» (*Ленинградская правда* . 1939. 28 декабря).

Телеграмма экипажу самолета “Родина” В.С. Гризодубовой, П.Д. Осипенко, М.М. Расковой 8 сентября 1938 года

Экипажу самолета «Родина»
тт. В. Гризодубовой, П. Осипенко, М. Расковой

Горячо поздравляем вас с успешным и замечательным завершением беспосадочного перелета Москва – Дальний Восток.

Ваш героический перелет, покрывший по маршруту 6450 километров, а по прямой – 5947 километров в течение 26 часов 29 минут является международным женским рекордом как по прямой, так и по ломаной линии.

Ваши отвага, хладнокровие и высокое летное мастерство, проявленные в труднейших условиях пути и посадки, вызывают восхищение всего советского народа.

Гордимся вами и от всей души жмем ваши руки.

По поручению ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР
И. СТАЛИН, В. МОЛОТОВ

Правда. 1938. 8 сентября.

Примечание

Гризодубова В. С. (1910–1993), советская летчица, полковник (1943), Герой Советского Союза (02.11.1938). Член КПСС с 1941. Дочь летчика и авиаконструктора С. В. Гризодубова. Окончила аэроклуб (1929), работала в ГВФ. В годы Великой Отечественной войны с марта 1942 командовала 101-м авиационным полком дальнего действия (позже 31-м гвардейским бомбардировочным авиаполком), оказывавшим помощь партизанским отрядам. Награждена орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды и медалями.

Осипенко П. Д. (1907–1939), советская военная летчица, майор (1939), Герой Советского Союза (02.11.1938). Член КПСС с 1932. Окончила Качинскую авиационную школу (1932), служила в истребительной авиации младшим летчиком и командиром звена. Установила пять международных женских рекордов. Погибла при исполнении служебных обязанностей. Похоронена на Красной площади у Кремлевской стены. Награждена двумя орденами Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

Раскова М. М. (1912–1943), советская летчица-штурман, майор (1942), Герой Советского Союза (02.11.1938). Член КПСС с 1940. Родилась в семье педагогов. С 1932 работала в аэронавигационной лаборатории Академии воздушного флота им. Н. Е. Жуковского. В 1934 получила звание штурмана в Центральном учебном комбинате ГВФ. Окончила школу пилотов Центрального аэроклуба (1935). С 1938 в Красной Армии. Во время Великой Отечественной войны командовала авиагруппой по формированию женских авиаполков, с января 1942 – командир женского бомбардировочного авиаполка. Автор книги «Записки штурмана» (1939). Погибла при исполнении служебных обязанностей. Похоронена на Красной площади у Кремлевской стены. Награждена двумя орденами Ленина и орденом Отечественной войны 1-й степени (посмертно).

Выступление на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) по вопросам партийной пропаганды в связи с выходом “Краткого курса истории ВКП(б)” 10 октября 1938 года

Сталин : Так получается: одни изучают историю партии и не считают себя обязанными Маркса изучать; другие изучают диалектический материализм и не считают себя обязанными изучать историю партии.

И вот теперь у историков партии переполох: есть история партии, есть исторический материализм, две разные дисциплины, – рассуждают они. Вот это функциональное расщепление, оно и помутило сознание людей, и поэтому они считают выход курса истории партии величайшим событием.

Никакого величайшего события здесь нет. Но так как вы расщепили марксизм на части, на историю партии, на диамат, на исторический материализм, – никто не хочет все эти дисциплины изучать. Вот и получился переполох в головах людей. А между тем эта книга замечательна тем, что она все это объединяет. Весь фокус, весь секрет в этом и состоит.

Бедин : Это совершенно правильно, тов. Сталин.

Сталин . Историки партии должны быть лекторами-марксистами. Верно ли это?

Бедин . Совершенно правильное замечание, тов. Сталин. Наша задача состоит в том, чтобы и философы и историки научились изучать марксизм-ленинизм как одно целое.

Сталин . А какие же они историки, если они марксизма не изучали. Дайте-ка мне слово.

Сталин . Вот я и говорю, что пропагандистам стало трудновато в той неразберихе, которая у них создалась. Как видите, идут разговоры о том, что всех пропагандистов надо переучивать, переподготавливать. Почему бы это? Ведь ничего нового здесь нет. Марксизм-ленинизм – дело старое. Но всюду люди оказались перед проблемами чего-то нового, как будто учебник ставит перед ними новые задачи. Предлагают всех переучивать на историков, на марксистов, даже тех, кто преподает ленинизм, пропагандистов вообще. А что собой представляет курс истории? Это ни в коем случае нельзя назвать обычной историей. Обычно история партии, как и всякая другая история, состоит в том, что излагаются факты, излагаются связно, даются некоторые наметки по части связи этих явлений между собой, затем идут хронологические даты, годы и т. д. Вот вам и история!

Краткий курс истории представляет собой совершенно другой тип истории партии. Собственно, история партии тут взята как иллюстрационный материал для изложения в связном виде основных идей марксизма-ленинизма. Исторический материал служит служебным материалом. Правильнее было бы сказать, что это есть краткое изложение истории, демонстрированное фактами, причем не фактами выдуманными, а историческими, которые должны быть всем известны. Это и есть курс истории партии. Это курс истории не обычный. Это курс истории с уклоном в сторону теоретических вопросов, в сторону изучения законов исторического развития.

Теория – это закон истории. Теория представляет собой сумму законов по изучению законов развития общества, развития рабочего движения, развития пролетарской революции, развития социалистического строительства. Надо учитывать одно, что никогда и никто цельной картины событий не давал. Вряд ли наступит время, когда история исчерпает все эти законы. Всегда, в зависимости от условий, вскрываются какие-то новые стороны, новые явления. Это есть новые законы, только и всего.

Как произошло, что мы расщепили, разбили марксизм-ленинизм, провели своеобразную функционалку в деле пропаганды? Мы здесь, конечно, сами виноваты. Мы отделили пропаганду от печати. Это совершенно неправильно. Лучшей формой пропаганды, бесспорно, является печать, и коль скоро мы две неразрывные части одного целого отделили друг от друга, ясно, что пропаганда потянулась в кружки. У нас произошло отделение пропаганды устной от пропаганды печатной, что в корне неправильно. Этим мы толкнули

пропагандистов на то, чтобы сунуться в кружки, причем кружков наплодили очень много.

Задача сейчас состоит в том, чтобы объединить пропаганду устную с пропагандой печатной. Тогда центр тяжести нашей пропагандистской работы переместится в печать, лекции. Нет в мире лучшей пропаганды, чем печать – журналы, газеты, брошюры. Печать – это такая вещь, которая дает возможность ту или иную истину сделать достоянием всех. Допустим, что в кружке занимается 20 человек. Может быть пропагандист замечательный, замечательные вещи он говорит, но кому это известно? 20 человекам и больше никому. Почему доклад, разъяснение, консультацию не напечатать? Тогда это станет достоянием всех. Вот какая разница между пропагандой устной и печатной. Печатная пропаганда сильнее. Я бы сказал, что устная пропаганда – это кустарничество своего рода, мелкое производство. Печатная пропаганда – это крупное машинное производство.

Я еще понимаю, когда мы были в подполье, когда печать не была в наших руках, наши люди, естественно, собирались в кружки потому, что ничего другого делать не оставалось. Теперь, когда мы стоим у власти, когда печать у нас в руках, когда мы имеем столько газет и журналов, нам ни в коем случае нельзя замыкаться в кружки, пренебрегая печатью. Это чепуха какая-то! Вот до чего мы дошли.

Задача сейчас в том, чтобы объединить пропаганду устную, которая будет играть роль подчиненную, с пропагандой печатной, которая будет играть командную роль в области пропаганды. А ведь мы не только искусственно отделили пропаганду устную от печатной, но само содержание пропаганды вообще расщепили, разбили. Так у нас получилось. Я не в оправдание это говорю, но Центральному Комитету некогда было заниматься этим делом. Мы занимались другими, не менее важными вопросами, но сейчас нельзя не заметить, что мы и здесь, в области пропаганды, допустили своеобразную функционалку, с точки зрения содержания пропаганды. Как можно отделить исторический материализм от ленинизма? Никак. То, что писали, чему учили Маркс и Энгельс, – это фундамент. То, что дал Ленин нового по сравнению с Марксом и Энгельсом, – это продолжение развития. Но, не зная фундамента, нельзя понять и того нового, что было дано в дальнейшем. Для того, чтобы понять то новое, что дал Ленин, надо знать фундамент, надо знать то, что дали Маркс и Энгельс. Но всвоей практике мы отделили это дело. Это, конечно, совершенно неправильно, нелепо. Изучают ленинизм. В программе по изучению ленинизма кое-что о Марксе и Энгельсе сказано, главным образом некоторые брошюры Маркса и Энгельса – «Коммунистический манифест» и т. д.; дается краткая характеристика на одной странице исторического материализма, а потом идет то, что написал Ленин. Можно ли так изучать? Конечно, нельзя. Ленинизм отделен от марксизма, что безусловно неправильно. Чтобы Ленина понять, чтобы понять, что он дал нового – а он дал чрезвычайно много нового, – надо узнать истоки, а эти истоки – марксизм. Надо говорить не о ленинизме, а надо говорить о марксизме-ленинизме, чтобы фундамент не был отделен от его продолжения. А у нас получилось, что в программе по изучению ленинизма почти ничего не говорится о произведениях Маркса и Энгельса. Так ленинизм нельзя изучать. Марксизм и ленинизм должны быть объединены, потому что они представляют одно целое, разрывать их нельзя. Надо преподавать впредь марксизм-ленинизм, то есть начинать с того, как Маркс и Энгельс пришли к теории исторического материализма, на основании каких предпосылок Маркс и Энгельс пришли к этому, затем нужно изучать произведения Маркса и Энгельса и после этого перейти к Ленину. Тогда Ленин, то новое, что он дал, будет понято. Мы не только марксизм от ленинизма отделили в практике преподавания, мы отделили от марксизма-ленинизма исторический материализм и преподаем его как особую дисциплину. Нельзя Маркса понять, не имея понятия, правильного понятия о диалектическом материализме. То, что появилась IV глава «Краткого курса», это ведь не случайно. Мы хотели эти расщепившиеся части соединить. Расщепить все эти части, значит искалечить их. Соединить их – значить восстановить то, что должно быть, что есть на самом деле. Как мы раньше изучали это дело? Начинали с диалектического материализма, брались за Плеханова, тогда еще не знали книги Ленина «Что такое друзья народа». Изучали главным образом

книгу Плеханова о диалектическом материализме, брали первоисточники – сочинения Маркса и Энгельса, «Коммунистический манифест» и др. Было чрезвычайно трудно – самим нужно было работать над теорией. Так и изучали, а потом переходили к политике. Политика сама вытекала из диалектического материализма, из изучения произведений Маркса и Энгельса. И были как будто неплохими марксистами.

Вот, чтобы наши пропагандисты знали научный марксизм, они должны соединить диалектический материализм с историческим материализмом, который является логическим выводом из диалектического материализма. Только потом можно изучить и понять то новое, что дано Лениным. «Краткий курс истории ВКП(б)» задался целью все эти расщепленные части соединить. При этом нужно сказать, что ничего нового здесь нет. Именно по этому пути мы, старые большевики, в свое время изучали марксизм. Здесь восстанавливается тот старый путь, который оказался расщепленным на несколько дисциплин. Этот старый путь мы теперь восстанавливаем при помощи «Краткого курса истории партии». Так что ничего особенного не произошло, никакого переворота нет ни в мышлении, ни в теории, ни одного слова нового не сказано, объединено лишь то, что было разрознено, расщеплено. Диалектический материализм здесь связан с историческим материализмом, исторический материализм связан с политикой и экономикой, все это и составляет марксизм-ленинизм.

Все это иллюстрируется историческими фактами. Исторические факты, они не выдуманы, они пред нашими глазами прошли. И как раз на исторических фактах лучше, естественнее и понятнее демонстрировать основные идеи марксизма-ленинизма. Заявляют некоторые, что о лицах в «Кратком курсе» мало говорится. В нашем учебнике другой подход. Старые учебники, они излагают события в узком историческом разрезе и часто на лицах отыгрываются. ЦК считает, что этот метод педагогически неудовлетворителен, он мало воспитывает, ЦК считает, что не на том надо воспитывать, кто сколько раз в ссылку высылался, кто сколько раз был в тюрьме и т. д., хотя это также имеет известное значение. История, заостренная на лицах, для воспитания наших кадров ничего не дает, или дает очень мало, историю надо заострить на идеях…

Именно поэтому в Кратком курсе истории о лицах говорится мало, именно поэтому весь материал расположен по узловым пунктам развития нашей партии, по узловым пунктам развития идей марксизма-ленинизма. Это больше воспитывает людей, это создает меньше интереса к отдельным лицам и вождям, это больше способствует выработке сознания для того, чтобы стать настоящим марксистом-ленинцем.

Вот это я и хотел разъяснить, чтобы товарищи не путались, не говорили, что в связи с изданием Краткого курса истории они сталкиваются с чем-то новым, не говорили о перевороте, об эпохе и так далее. Ничего переворачивать не надо. Надо восстановить старый марксизм-ленинизм. Мы это дело восстанавливаем на фактах истории.

Второй вопрос, на котором я хотел остановиться. Я выступаю здесь для того, чтобы предупредить некоторое непонимание вопроса, которое обнаруживают товарищи.

К кому обращена книга? К кадрам, к нашим кадрам. А что такое кадры? Кадры – это командный состав, низший, средний и высший командный состав всего нашего государственного аппарата, включая сюда и хозяйство, и кооперацию, и торговлю, и промышленность, культуру, врачебное дело, вообще все, чем государство живет и на основании чего государство руководит народным хозяйством и народом.

Мы обычно привыкли узкопартийные кадры называть просто кадрами. Это не обидно. А что касается всех остальных, мы их называем, несколько презрительно, служащими. А между тем без этих служащих, без этой интеллигенции, без людей, которые живут интеллектом, – государство существовать не может. Ни один класс не может удержать власть и руководить государством, если он не сумеет создать своей собственной интеллигенции, то есть людей, которые отошли от физического труда и живут умственным трудом. Товарищ Хрущев думает, что он до сих пор остается рабочим, а между тем он интеллигент (веселое оживление в зале). Он перестал быть рабочим, потому что живет интеллектом, работает головой, отошел от физического труда, вышел из среды рабочих. Кое

у кого из наших людей было такое махаевское отношение к кадрам. Махайский – это был один социал-демократ, я с ним в ссылке встречался, который набил руку на том, что ругательски ругал партийную интеллигенцию. Он считал, что надо истребить партийную интеллигенцию и только после этого восстановится порядок в партийных рядах. Махайский был членом партии, но на деле он был, конечно, анархистом. Вот это и называется в истории партии махаевщиной, эта ненависть к партийной интеллигенции. Конечно, Махайский был дурак, круглый идиот, потому что он не понимал, что надо не только ценить свою интеллигенцию, но весь рабочий класс, все крестьянство сделать интеллигенцией.

У нас старое отношение к интеллигенции буржуазной, чужой нам, иногда переносят на нашу новую, рабоче-крестьянскую интеллигенцию. А что собой представляет наша советская интеллигенция? С одной стороны, это мы – старые большевики, которые душу отдали делу революции и которых не сдвинешь с позиции большевиков, и, с другой стороны, 9/10 молодежи, людей, вышедших из рабочих и крестьян, а также из мелкой трудящейся интеллигенции. Вот что представляет собой наша советская рабоче-крестьянская интеллигенция. Они и составляют основное ядро служащих. У нас часто бывает так: работал рабочий у станка, потом пошел учиться, стал образованным человеком, и к нему сразу пропало всякое уважение. Я считаю, что это дикость. При таких взглядах мы можем действительно загубить государство, загубить социализм. Что такое управление? Одни составляют директивы! Директивы – это пустое место, если они не выполняются. Значит, другие исполняют эти директивы. Как они исполняют, это тоже важно. Надо, чтобы было правильное понимание, чтобы была готовность исполнять директивы, чтобы люди, которые проверяют исполнение и подводят итоги, подсказывали руководителям, в чем были недостатки директив и т. д. Было бы неразумным и наивным думать, что все директивы, которые идут как приказы, как постановления из Москвы, что все они правильные. Это было бы наивно думать. Если москвичам, центру, не будут помогать и поправлять их ошибки практики на местах, которые видят на ощупь, что получилось из этих директив, если не будет такого контакта и взаимодействия между центром и людьми с мест, – тогда никакого толку от всей нашей работы не будет. Весь этот аппарат, начиная сверху и кончая низовым звеном, который исполняет директивы, постановления, приказы и проч., он и составляет кадры нашей интеллигенции. Мы еще и дальше будем черпать этих людей из рабочих и крестьян, создавая и воспитывая из них нашу советскую интеллигенцию. А те, которые думают, что человек, уйдя от станка или трактора и став интеллигентом, погиб для общества, есть люди прошлого. Я бы сказал, они хуже врагов, вот эти люди, которые так смотрят на нашу интеллигенцию, на людей, которые вчера были рабочими, а сегодня стали интеллигентами. Те, которые презрительно относятся к нашей интеллигенции, есть жалкие, несчастные люди, махаевцы, ничего общего с марксизмом не имеющие.

Так вот, на эти кадры, на кадры нашей интеллигенции, мы прежде всего и рассчитываем, к ним обращаемся в нашей книге. Это вовсе не значит, что мы не обращаемся к рабочим у станка или к крестьянам у трактора, у плуга, у сохи. Если вы так поняли доклад товарища Жданова, это неправильно. Мы хотим повернуть внимание наших товарищей на кадры партийные, советские, хозяйственные, колхозные. Это все замечательные люди. Вот к этим людям прежде всего мы и обращаемся, потому что как раз внимания к ним, к нашей интеллигенции у нас и не хватало.

Вся установка шла, я бы сказал, по линии полумахаевских ошибок. Считали, ежели у пропагандиста есть кружок на заводе – хорошо. Ну, о крестьянах тоже забыли, больше думали о крестьянском хлебе; дать им новые мысли, новые идеи – мало об этом заботились. Если пропаганда ведется среди фабрично-заводских рабочих – хорошо, а пропаганда среди кадров, которые руководят, – а нужна ли она? Вот как смотрели на это дело. Если проверить все наши кружки, окажется, что девяносто девять сотых кружков – это фабрично-заводские кружки. (*Голоса* : правильно.) Что касается кадров – бывших рабочих, бывших крестьян, ставших теперь интеллигентами, которые управляют, что касается молодежи, которая учится управлять, – на них не обращалось никакого внимания. Теперь мы поворачиваем внимание

именно в сторону кадров. Рабочие от станка при этом не пострадают, потому что столько кружков поналадили сокращенных и несокращенных, что много еще останется и у рабочих нехватки в пропаганде не будет

Что касается пропаганды среди кадров, тут пробел очень серьезный. Тут люди должны быть образованные. Всех рабочих мы сделаем когда-нибудь образованными, сделаем интеллигентами. Еще лет 5–6, и у нас не будет ни одного молодого человека, который не прошел бы 8-милетки. Это уже некоторый фундамент для того, чтобы сделать через некоторое время всех рабочих и крестьян интеллигентами. Но мы на этом не остановимся, мы пойдем дальше, будем толкать рабочих и крестьян, чтобы все они стали интеллигентами. Тогда мы будем непобедимы. Ну, это дело будущего, а настоящее состоит в том, что молодые люди идут на заводы, на фабрики, там они работают 8 часов, устают, а их силком заставляют идти заниматься на кружки. Трудно же, в самом деле, поверить, чтобы все охотно шли в эти кружки. Имеется 70 тыс. кружков, если по 10 человек на кружок, так это составит 700 тыс. человек – около миллиона. Я уверен, что больше половины рабочих пошло в эти кружки по принуждению. Кто вам сказал, что можно человека просветить, таща его на аркане в кружок? Дайте ему самому почитать, он поймет, а не поймет – спросит. Глупо, неразумно думать, что кружок есть единственное и главное средство марксистского просвещения рабочих. Дайте ему самому читать и не думайте, что только просвещением рабочих от станка можно исчерпать нашу работу.

Самое серьезное зло, которое у нас за последнее время вскрылось, это то, что наши кадры оказались недостаточно подкованными. Если кадры решают все, а это кадры, которые работают интеллектом, это кадры, которые управляют страной, и если эти кадры оказались политически слабо подкованными, это значит, что государству угрожает опасность. Возьмите вы бухаринцев. Их верхушка – это прожженные фракционеры, они, потеряв почву в народе, стали опираться на сотрудничество с иностранными разведками. Но кроме главарей – Бухарина и других – были и у них массы, и не все они являлись шпионами и разведчиками. Надо полагать, что тысяч десять-пятнадцать-двадцать, а то и больше людей было у Бухарина. Надо полагать, что столько же, а может быть, и больше было людей у троцкизма. Что же, все они шпионами были? Конечно, нет. Что же с ними случилось? Это были кадры, которые не переварили крутого поворота в сторону колхозов, не смогли осмыслить этого поворота, потому что политически были не подкованы, незнали законов развития общества, законов экономического развития, законов политического развития. Я говорю о тех рядовых и средних троцкистах и бухаринцах, которые у нас занимали довольно серьезные посты – кто былсекретарем обкома, кто был наркомом, кто заместителем наркома. Как объяснить, что некоторые из них стали шпионами и разведчиками? Ведь срединих были наши люди, которые перешли затем к ним. Почему? Оказались политически неподкованными, оказались теоретически необразованными, оказались людьми, которые не знают законов политического развития, и поэтому им не удалось переварить того крутого поворота, который называется поворотом в сторону колхозов. Это был невиданный эксперимент, имеющий исключительно большое значение. Нужно было мужика втянуть в социалистическое строительство. Никогда до этого таких экспериментов не было. Маркс и Энгельс говорили кое-что о возможности и необходимости вовлечения крестьян в социалистическое строительство. Начали мы это дело с первых лет революции, но это была декларация. Переход от слов к делу начался с 1930 года и продолжался в 1931 и 1932 году. Так как многие из наших кадров оказались политически слабо подкованными, теоретически плохо подготовленными людьми, которые не знали законов исторического развития, которые считали, что ничего из этого не выйдет, вот на этой базе мы потеряли довольно значительные кадры, способных людей. Что это значит? Это значит, что мы дело теоретической подготовки наших кадров прозевали. Эту ошибку можно объяснить чем угодно. Можно объяснить тем, что мы были заняты более серьезными делами и т. д. За это время мы потеряли часть кадров, но приобрели огромное количество низовых работников, получили новые кадры, завоевали народ на базе колхозов, завоевали крестьянство. Только

этим объясняется, что нам так легко удалось вчерашних наркомов и зам. наркомов смахнуть…

За это время мы, конечно, не впустую работали. Народ, крестьянство, рабочий класс мы завоевали, но они нуждаются в руководстве. Руководить нам приходилось через аппарат, а в аппарате оказалось много чуждых людей, которые шли за нами до коллективизации и отошли от нас во время коллективизации. Таким образом, завоевав народ, мы прозевали кадры. Этот факт надо признать, и эту ошибку следует исправить. Как ее исправить? Политической и теоретической подготовкой наших кадров служащих. Служащие – это не рабочие от станка и не колхозники, которые всей душой будут стоять за нас, потому что результаты нашей политики видят на практике. Служащий – человек, рассуждающий головой, работающий интеллектом. Он хочет знать, в чем дело, ставит вопросы, путается, потому что политической подкованности у него нет, занимается делячеством, перегружает себя, у него отпадает охота заниматься своим марксистским воспитанием, своей большевизацией. И вот этот пробел мы должны восполнить.

Это начинается с издания Краткого курса истории. Это книга, которая демонстрирует основные идеи марксизма-ленинизма на исторических фактах. Именно потому, что она демонстрирует их на исторических фактах, она будет убедительна для наших кадров, работающих интеллектом, длялюдей рассуждающих, которые слепо за нами не пойдут. Это дело мы прозевали, нам необходимо теперь его восполнить.

Вот почему мы говорим, что надо обратиться в первую очередь к нашим кадрам. Мы являемся противниками того, чтобы оказывать какое-либо пренебрежение к нашей интеллигенции, наоборот, ее надо уважать, потому что она помогает нам осуществлять руководство страной, а мы должны помочь ей изучить законы исторического развития. Без теории, без знания законов исторического развития нельзя работать, нельзя руководить государством. Адля того, чтобы осуществлять это руководство, надо хорошо знать историю нашей партии, надо знать основные идеи марксизма-ленинизма. Вот почему, повторяю еще раз, книга эта обращается прежде всего к нашим кадрам, которые мы прозевали. У нас имеется этот пробел, но мы, безусловно, сумеем его восполнить.

Слова товарища Жданова насчет того, что книга обращается прежде всего к кадрам, нельзя понимать так, что мы поворачиваемся спиной к рабочим или крестьянам. Этого никогда не будет. Мы всегда обращали и обращаем теперь большое внимание на рабочих. Но чего мы не сделали? Мы мало внимания обращали на подготовку нашей интеллигенции, на людей, которые работают в нашем руководящем аппарате. Вы не думайте, что руководить – это значит издавать директивы или хорошие постановления. Чепуха это! Важно исполнение этих директив. И вот вся эта вереница людей, высшее, среднее и низшее звено, служащие, – это и есть руководящий аппарат, те, которые издают постановления, и те, которые их выполняют.

Вот почему и вы – пропагандисты, люди, занимающиеся обработкой голов других людей, должны обратить серьезное внимание на служащих, не фыркать на них и не проявлять к ним того пренебрежения, которое зачастую проявлялось. И особенное внимание, советую, прежде всего, обратить на учащихся, потому что завтра эта молодежь будет командным составом нашего хозяйства, нашей промышленности, нашей культуры, одним словом, всего, что называется управлением государством.

Вот замечания, которые я хотел сделать.

Вопросы истории. 2003. № 4. С. 16–22.
РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1218. Л. 33–56.

Примечание

К сожалению, достоверно установить личность Бедина, чьи реплики зафиксированы в начале стенограммы, не удалось. Возможно, что речь идет о В. Бедине, занимавшем спустя

два года, в 1940 году пост секретаря Ленинградского обкома по пропаганде.

Телеграмма экипажу ледокола “Седов”, капитану К.С. Бадигину, парторгу Д.Г. Трофимову 24 октября 1938 года

Ледокол «Седов»
Капитану Бадигину
Парторгу Трофимову

В годовщину дрейфа шлем вам и всему экипажу «Седова» горячий привет. Уверены, что с большевистской твердостью советских людей вы преодолеете все трудности на вашем пути и вернетесь на родину победителями.

Жмем ваши руки, товарищи!

По поручению ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР
И. СТАЛИН, В. МОЛОТОВ

Правда. 1938. 24 октября.

Выступление на приеме экипажа самолета “Родина” в Кремле 27 октября 1938 года

В своем кратком выступлении, выслушанном с напряженным вниманием и прерываемом бурными аплодисментами, товарищ Сталин говорит о блестящих успехах, достигнутых советскими женщинами во всех областях производственной, культурной, научной работы и в такой труднейшей и казавшейся недоступной для женщин отрасли, как авиация. На всех этих поприщах советская женщина, в благотворной обстановке социалистического общества, теперь встала рядом с мужчиной и во многих случаях опережает его.

Далее товарищ Сталин предупреждает о необходимости особой осторожности и бережности с самым драгоценным, что у нас есть, – с человеческими жизнями и особенно с жизнями наших храбрых, иногда безудержно храбрых героев-летчиков. Эти жизни дороже нам всяких рекордов, как бы велики и громки эти рекорды ни были. Поэтому, оберегая жизнь наших героев, спокойствие и счастье их семей, партия и правительство будут крайне строги к ходатайствам летчиков о разрешении им рекордных опасных перелетов и будут разрешать эти перелеты только в редких и исключительных случаях.

Отмечая доблестную работу завоевателей Севера, товарищ Сталин приветствует И. Д. Папанина и дружную семью полярных летчиков.

Поздравляя товарищей Сахарова, Бурлакова, Романова, Деркунского, Тихонова и других, умело разыскавших в тайге экипаж «Родины» и сразу оказавших ему помощь, товарищ Сталин провозглашает тост за рядовых советских летчиков, являющихся опорой и надеждой нашей славной советской авиации.

Бурные овации сопровождают слова товарища Сталина, полные заботы и внимания к передовым и отважным советским людям.

Правда. 1938. 28 октября.

Военная присяга 23 февраля 1939 года

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступая в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно клянусь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным бойцом, строго хранить военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров, комиссаров и начальников.

Я клянусь добросовестно изучать военное дело, всемерно беречь военное и народное имущество и до последнего дыхания быть преданным своему Народу, своей Советской Родине и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по приказу Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и, как воин Рабоче-Крестьянской Красной Армии, я клянусь защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честью, не щадя своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагами.

Если же по злому умыслу я нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая ненависть и презрение трудящихся.

Подпись И. Сталин.

Звание Член Главного Военного Совета РККА

Имя, отчество и фамилия Иосиф Виссарионович СТАЛИН

Наименование части, управления, учреждения .....

23 февраля 19 39 г.

(*Правда* . 1939. 26 февраля)

Телеграмма экипажу самолета “Москва” В.К. Коккинаки и М.Х. Гордиенко 1 мая 1939 года

Нью-Йорк
тт. В. Коккинаки, М. Гордиенко

Горячо поздравляем вас с благополучным завершением выдающегося перелета Москва – Северная Америка.

Ваш перелет, покрывший 8000 километров за 22 часа 56 минут, показал, что мужественные отважные советские летчики могут успешно решать труднейшие задачи мировой авиации.

Обнимаем вас, желаем здоровья и крепко жмем ваши руки.

По поручению правительства СССР
В. МОЛОТОВ. И. СТАЛИН .

Правда. 1939. 1 мая.

Примечание

Беспосадочный трансатлантический перелет самолета «Москва» конструкции С. В. Ильюшина с экипажем в составе В. К. Коккинаки и М. Х. Гордиенко проходил по маршруту Москва – Трондгейм (Норвегия) – Рейкьявик (Исландия) – Кап Фирвел (южная оконечность Гренландии) – остров Мискоу (Канада).

Телеграмма в адрес зарубежных полпредств СССР 3 мая 1939 года

Совершенно секретно
ШИФРОМ

Тт. Сурицу, Майскому, Уманскому, Мерекалову, Гельфанду, Сметанину, Деревянскому, Никитину, Зотову, Листопаду, Потемкину, Никитниковой.

Сообщается для сведения. Ввиду серьезного конфликта между председателем СНК тов. Молотовым и наркоминделом тов. Литвиновым, возникшего на почве нелояльного отношения тов. Литвинова к Совнаркому Союза ССР, тов. Литвинов обратился в ЦК с просьбой освободить его от обязанностей наркоминдела. ЦК ВКП(б) удовлетворил просьбу тов. Литвинова и освободил его от обязанностей наркома. Наркоминделом назначен по совместительству председатель СНК Союза ССР тов. Молотов.

№ 504/ш. 3.V.39 г.

Секретарь ЦК ВКП(б)
И. Сталин

Родина. 1993. № 10. С. 48.
АП РФ. Ф. 3. Оп. 63. Д. 29. Л. 71.

Примечание

Суриц Я. З. – полпред СССР во Франции (1937–1940); Майский (Ляховецкий) И. М. – полпред (с 1941 посол) СССР в Великобритании (1932–1943); Уманский К. А. – временный поверенный в делах СССР в США (1938–1939), полпред СССР в США (1939–1941); Мерекалов А. Ф. – полпред СССР в Германии (1938–1939); Гельфанд Л. Б. – советник посольства СССР в Италии (1939), временный поверенный в делах СССР в Италии (1940); Сметанин К. А. – в 1938–1939 гг. временный поверенный в делах (1938–1939), полпред (посол) СССР в Японии (1939–1942); Деревянский В. К. – временный поверенный в делах СССР в Финляндии, полпред СССР в Финляндии (1938–1940); Никитин К. Н. – полпред СССР в Эстонии (1937–1940); Зотов И. С. – полпред СССР в Латвии (1937–1940); Листопад П. П. – временный поверенный в делах СССР в Польше; Потемкин В. П. – заместитель народного комиссара иностранных дел СССР (1937–1940); Никитникова О. И. – временный поверенный в делах СССР в Турции.

Телеграмма экипажу ледокола “Седов”, капитану К.С. Бадигину, помполиту Д.Г. Трофимову 24 октября 1939 года

Ледокол «Седов»
Капитану Бадигину
Помполиту Трофимову

Во вторую годовщину дрейфа шлем всему экипажу «Седова» большевистский привет. Желаем всем здоровья, победоносного преодоления всех невзгод, возвращения на родину закаленными борьбой с трудностями Арктики.

Жмем ваши руки, товарищи!

По поручению ЦК ВКП(б) и СНК Союза ССР
И. СТАЛИН. В. МОЛОТОВ.

Правда. 1939. 24 октября.

Директива Ставки Главного командования командующему 7-й армией о мерах по организации боевых действий 24 декабря 1939 года

№ 0673 24 декабря 1939 года 23 ч. 30 мин.

В ночь с 22 на 23 декабря и 23 декабря финнами произведены разведывательные поиски, которые застали наши части врасплох, и понадобилось введение в бой вторых эшелонов полков, чтобы разогнать и отразить просочившиеся в тыл разведывательные партии финнов. 70-я стр. дивизия при наступлении разведывательных групп потеряла 3 км, и требуется целый день на приведение дивизии в порядок, и еще не начато контрнаступление для отобрания захваченного пространства. В то время как 7-я армия долбит 3 дня позиции противника и захватывает сотни метров, 70-я стрелковая дивизия легко за день отдает 3 км.

Все это объясняется:

1. Отсутствием должного порядка как в боевых частях, так и в тылах армии.

2. Пехота не ведет разведки, не охраняется, поэтому противник легко протекает в промежутки и идет во фланг и тыл обнаруженным батальонам, полкам и даже нападает на артиллерию. Для обеда пехота бросает позиции и ходит ротами в тыл к кухням, у которых бродят к тому же различные подозрительные лица, возможно, шпионы, диверсанты.

3. 70-я стр. дивизия при том громадном количестве артиллерии, которое находилось за ней, не была ею поддержана, а сама дивизия, обойденная с флангов, которые не охранялись, быстро начала отходить назад. Это показывает, что дивизия не закрепила за собой занятого пространства окопами, не несла охраны и разведки на флангах. Очевидно, отсутствовало твердое управление в дивизии.

4. Вы возбудили ходатайство о снятии с должности командира 138-й стр. дивизии комбрига Пастревича и начартдива 138-й стр. дивизии Степанченко. Вместо того, чтобы судить, Вы предлагаете отправить их учиться на АКУКС.

5. За отсутствие Вас в частях армии, за отсутствие распорядительности в деле наведения порядка в частях, за то, что боевое охранение плохо поставлено в войсках и за отсутствие порядка в тылах Ставка Главного Командования объявляет Вам и всему Военному совету выговор. Приказываю:

1. Занять утраченное 70-й стр. дивизией пространство и продвинуться вперед, окопавшись на захваченном пространстве и поставив проволочное заграждение.

2. Во всех дивизиях армии иметь сильное боевое охранение впереди, а полкам первой линии окопаться немедленно и принять за правило, внедрить до рядового бойца закреплять каждый достигнутый успех окопами и проволокой.

Главнокомандующий
К. ВОРОШИЛОВ
Член Главного Военного Совета
И. СТАЛИН
Начальник Генерального штаба
Б. ШАПОШНИКОВ

Тайны и уроки зимней войны 1939–1940. СПб, 2002. С. 212–213.
РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 67, 68.

Директива Ставки Главного командования начальнику военно-воздушных сил 7-й армии о недостатках в использовании авиации и мерах по их устранению 27 декабря 1939 года

Копии: начальнику Военно-воздушных сил РККА, начальникам военно-воздушных сил 8, 9,13 и 14-й армий.

№ 0741, 27 декабря 1939 г. 23 ч. 55 мин.

В действиях авиации обращает на себя внимание:

1. Истребители не сопровождают бомбардировщиков, между тем наличие льда на озерах позволяет сейчас приблизить истребители к линии фронта и сопровождать бомбардировщики.

2. Бомбардировщики в дни решающих наступлений не наносят массированного удара на коротком фронте под прикрытием наших истребителей, а летают по 3–6–9 бомбардировщиков без истребителей.

3. Бомбардировщики долго находятся над целью, делая по несколько заходов, не применяя противозенитного маневра при зенитном огне противника.

4. В течение месяца выходные и входные ворота не меняются, и истребители противника легко перехватывают наши самолеты.

Ставка Главного Командования категорически требует при использовании авиации:

1. Впредь во время производства бомбардировок, в том числе и в день решительного наступления, в тех местах, где нужно пробить полосу в 4–5 км или уничтожить какой-нибудь жел. дор. узел, использовать бомбардировочную авиацию одновременно крупными соединениями от 20 до 30 бомбардировщиков, нанося несколько таких ударов по одной и той же цели, прикрывая их действия истребителями.

2. Перебазировать истребительную авиацию ближе к фронту для сопровождения наших бомбардировщиков.

3. Решительно потребовать от бомбардировщиков быстрого, с одного захода, выполнения бомбардирования по цели и при зенитном огне противника применять противозенитный маневр по высоте.

4. Категорически потребовать изменения на каждый день выходных и входных ворот для полетов авиации.

Главнокомандующий
К. ВОРОШИЛОВ
Член Главного Военного Совета
И. СТАЛИН
Начальник Генерального штаба
Б. ШАПОШНИКОВ

Тайны и уроки зимней войны 1939–1940. С. 221–222.
РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 83, 84.

Директива Ставки Главного командования командующим 7, 8, 9, 13 и 14-й армиями об организации боевых действий войск 28 декабря 1939 года

№ 0759, 28 декабря 1939 г. 20 ч. 00 мин.

1. Полки НКВД ни в коем случае не бросать в бой на помощь передовым частям пехоты, а использовать только для защиты войсковых тылов и дорог к ним от обходов и разрушения со стороны противника.

2. Обязать строить разъезды и блокгаузы вдоль дорог, согласно приказа Ставки № 0625 от 22.12.1939 г.

3. Не увлекаться тактикой быстрого продвижения вперед, не зарываться, а двигаться вперед лишь после хорошей подготовки фронта и по мере обеспечения тыла от обходов со стороны противника, имея в виду, что зарвавшиеся вперед части могут попасть в засаду. Следует учесть опыт войны с финнами в 1808–1809 годах, когда финны и командовавшие ими шведы нарочно отступали в глубь страны, завлекали преследующие их русские войсковые части, а потом окружали их и брали в плен. Не может быть сомнения, что эту испытанную тактику финны будут применять и в настоящую войну против советских войск.

4. Двигаться вперед и вступать в бой не толпой, не большими массами, не на ура, а небольшими соединениями, ротами, батальонами, располагая их несколькими эшелонами один за другим, ибо только большая глубина фронта обеспечивает верный успех в условиях войны в Финляндии. Это означает, что мы должны иметь на фронте приблизительно втрое больше сил, чем финны.

5. В передовых частях пехоты иметь обязательно отряды лыжников для разведки противника и удара по противнику с флангов и с тыла.

6. Ввиду отсутствия объемистого фуража и наличия больших морозов, по возможности не брать лошадей на фронт, ибо, как показывает опыт, лошади в зимних условиях в Финляндии превратились в обузу для фронта. Весь обоз, артиллерию, транспорт переводить постепенно на механическую тягу. Тягач «Комсомолец» для полковой и мелкой артиллерии, тягач СТЗ-5 для более крупной артиллерии, грузовики для перевозки людей и предметов снабжения – все это будет вам обеспечено в ближайшее время.

7. Быстроходные танки БТ оказались непригодными для условий войны в Финляндии. Самое лучшее – не брать их на фронт. Амфибии малоэффективны в зимних условиях. Наиболее эффективными в условиях войны в Финляндии оказались танки Т-26. Рекомендуется использовать танки Т-26 на фронте и в тылу у блокгаузов. Танки Т-26 будут вам доставлены в ближайшее время.

8. Там, где имеется у финнов система бетонированных укрепленных районов, например, на Карельском перешейке и отчасти в районе 8-й армии, продвижению нашей пехоты должна предшествовать хорошо организованная артиллерийская подготовка, при этом артиллерийская подготовка должна иметь целью не только обстрел по площадям в тылу противника, но прежде всего обстрел по целям, по ДОТам передового края расположения противника и разрушение этих ДОТов. Иметь в виду, что пока не разрушены ДОТы передового края расположения противника, пехота не должна быть брошена вперед для наступления.

9. Направляемые вам дивизии и пополнения ни в коем случае не бросать сразу на фронт. Раньше чем бросить их на фронт, Военный совет и штаб армии обязаны проверить их состояние, вооружение, снабжение, обмундирование, запасы, ликвидировать замеченные недостатки, разъяснить бойцам и комсоставу, что война в Финляндии есть серьезная война, резко отличающаяся от нашего осеннего похода в Польшу. Ознакомить их с условиями войны в Финляндии и только после всего этого направлять части на фронт.

10. Строго соблюдать секретность приказов и распоряжений, не передавать секретных распоряжений по телефону и вообще поменьше болтать по телефону. Секретные распоряжения передавать устно, а если будут передаваться по радио и телеграфу, то обязательно в зашифрованном виде.

Главнокомандующий
К. ВОРОШИЛОВ
Член Главного Военного Совета
И. СТАЛИН
Начальник Генерального штаба
Б. ШАПОШНИКОВ

Тайны и уроки зимней войны 1939–1940. С. 222–224.
РГВА. Ф.37977. Оп.1. Д.233. Л.88–90.

Приказ Ставки Главного командования командующим 7, 13, 8, 9 и 14-й армиями о совершенствовании тактики действий разведывательных подразделений и стрелковых частей 1 января 1940 года

№ 0868, 1 января 1940 г. 00 ч. 50 мин.

1. Для разведки переднего края обороны противника наши дивизии и корпуса высылают большие разведывательные отряды силой в батальон и даже выше. Такая разведка переднего края обороны противника, и в особенности укрепленных районов, приводит к совершенно напрасным боевым потерям в нашей пехоте.

Приказываю категорически для разведки переднего края обороны противника на участке стр. полка разведывательные части силой выше одного или двух взводов не посылать, причем эти разведывательные группы и взводы должны быть составлены из отборных, смелых рядовых бойцов и командиров, хорошо проинструктированы и обучены разведке. Личный состав разведывательных взводов, групп должен уметь ходить по компасу. Всякие высылки для разведки батальонов будут караться. Наземную разведку необходимо вести параллельно с воздушной разведкой на фотографирование позиций противника. Категорически потребовать от начальников военно-воздушных сил армий заснятия с воздуха и составления планов укрепленных линий и узлов противника.

2. Также замечено, что наши пехотные части подводятся под видом занятия исходного положения на расстояние 300–400 метров от линии укрепленных районов противника, перед которой противником пристрелян каждый метр, и лежат открыто под огнем противника, неся излишние и тяжелые потери. Занятие исходного положения должно быть произведено непосредственно перед наступлением, а до него пехотные батальоны первой линии должны, как правило, находиться не ближе 600-1000 метров от линии укрепленных районов противника в зависимости от рельефа местности, они должны построить окопы полного профиля с ходами сообщения в тыл и с проволочными заграждениями. Впереди их расположения должно быть сильное боевое охранение.

Эти указания довести до каждого командира полка к точному исполнению, а командующим армиями проверить выполнение этих указаний.

Главнокомандующий
К. ВОРОШИЛОВ
Член Главного Военного Совета
И. СТАЛИН
Начальник Генерального штаба
Б. ШАПОШНИКОВ

Тайны и уроки зимней войны 1939–1940. С. 248–249.
РГВА. Ф. 37977. Оп. 1. Д. 233. Л. 96, 97.

Телеграмма К.С. Бадигину, Д.Г. Трофимову, команде ледокола “Седов”

15 января 1940 года

Ледокол «Седов»
Бадигину
Трофимову
Команде ледокола «Седов»

Приветствуем Вас и весь экипаж «Седова» с успешным преодолением трудностей героического дрейфа в Северном Ледовитом океане.

Ждем вашего возвращения в Москву.

Горячий привет!

И. СТАЛИН. В. МОЛОТОВ.

Правда. 1940. 15 января.

Телеграмма И.Д. Папанину, М.П. Белоусову, команде ледокола “И. Сталин” 15 января 1940 года

Ледокол «И. Сталин»
Папанину
Белоусову
Команде ледокола «И. Сталин»

Примите нашу благодарность за блестящее выполнение первой части задания по выводу ледокола «Седов» из льдов Гренландского моря.

Горячий привет!

И. СТАЛИН. В. МОЛОТОВ.

Правда. 1940. 15 января.

Примечание

И.Д. Папанин являлся начальником Правительственной экспедиции на ледоколе, М.П. Белоусов – его капитаном.

Письмо историкам 10 февраля 1940 года

Ответственному редактору журнала «Историк-марксист».
Копия тов. *Москалеву*
Редакции газеты «Правда».
Копия тов. *Городецкому* .
Копия *членам Политбюро ЦК ВКП(б)*
(Не для печати)

Недавно в журнале «Историк-марксист», книга 1-я 1940 года, появилась статья тов. Москалева «И. В. Сталин во главе бакинских большевиков и рабочих в 1907–1908 годах». В «Правде» от 4 февраля 1940 года появилась статья тов. Е. Городецкого «Сталинская школа революционного руководства», повторяющая статью т. Москалева.

Статья т. Москалева представляет ряд непозволительных искажений в области истории большевистского движения в Баку, объясняемых несерьезным отношением автора к вопросу

о конкретной истории большевизма. Статья тов. Городецкого повторяет и афиширует ошибки тов. Москалева. Будучи убежден, что историческая правда является основным моментом всякой истории, в том числе истории большевизма, считаю своим долгом отметить ошибки тт. Москалева и Городецкого и восстановить тем самым всвоих правах действительную историю большевизма в Баку.

1) Опираясь на «материалы» статьи тов. Москалева, тов. Городецкий пишет в «Правде» от 4-го февраля:

«В середине 1907 года, после лондонского съезда РСДРП, товарищ Сталин вернулся в Баку. Бакинская организация в то время являлась одной из неприступных крепостей большевизма». Это неверно. На самом деле Бакинская организация была в середине 1907 года крепостью меньшевизма. Если тт. Москалев и Городецкий возьмут на себя труд заглянуть в протоколы Лондонского съезда партии, то они увидят, что из трех делегатов Бакинской организации на Лондонском съезде двое были меньшевики – В. Юстус и И. Рамишвили и только третий делегат В. Ефимов, с большим трудом утвержденный мандатной комиссией Лондонского съезда, – был большевик. Бакинская организация стала цитаделью большевизма лишь в конце 1907 г., после ожесточенной и успешной борьбы большевиков с меньшевиками.

2) тов. Москалев пишет:

«12(25) августа 1907 г. вышел первый номер большевистской легальной газеты «Гудок» – органа Союза нефтепромышленных рабочих. Газету редактировал товарищ Сталин». Это также неверно. Официальным редактором «Гудка» был рабочий тов. Самарцев. Его фактическим редактором был ответственный секретарь Союза нефтепромышленных рабочих Бакинских районов тов. Джапаридзе.

3) тов. Москалев пишет в «Историке-марксисте»:

«Под руководством товарища Сталина в Баку работали и воспитывались такие организаторы рабочих масс, как С. Орджоникидзе, С. Шаумян, А. Джапаридзе, К. Ворошилов, С. Спандарьян, А. Стопани, И. Вацек, С. Якубов, М. Мамедьяров и другие». Это также неверно. тов. Москалев хочет сказать, что в руководящую группу Бакинского комитета входили упомянутые в его цитате товарищи. Но это не соответствует действительности. На самом деле в руководящую группу Бакинского комитета и вообще Бакинской организации входили в 1907 г. тт. Сталин, Джапаридзе, Саратовец (Ефимов), Спандарьян, Тронов, Воронин, Вацек, Шаумян, Орджоникидзе, Мдивани, Сакварелидзе, Петербуржец-Вепринцев (последние три после Октябрьской революции отошли от большевиков). Ни Ворошилов, ни Мамедьяров, ни Якубов, ни Стопани не входили в состав руководящей группы большевиков и не состояли членами Бакинского комитета. тов. Стопани был полуменьшевиком. тов. Ворошилов был в Баку всего несколько месяцев и потом уехал из Баку, не оставив после себя заметных следов.

Тов. Москалев опирался на «воспоминания» тт. Якубова и Мамедьярова насчет работы тов. Ворошилова в Биби-Эйбате, который якобы был прислан в Баку Центральным Комитетом партии. Но «воспоминания» этих товарищей ни в коей мере не соответствует действительности. Боюсь, что эти «воспоминания» продиктованы прыткими корреспондентами различных газет. Якубов и Мамедьяров были бадаханскими рабочими, и они не имели представления о работе большевиков в Биби-Эйбатском районе. «Воспоминания» таких товарищей нельзя брать на веру, – их надо тщательно проверить на основании объективных источников.

4) тов. Москалев пишет:

«Товарищ Сталин, С. Орджоникидзе, С. Спандарьян, К. Ворошилов, С. Шаумян, А. Джапаридзе выступали на устраивавшихся тогда публичных дискуссиях с меньшевиками и эсерами и раскрывали перед рабочими всю антиреволюционную сущность этих партий». Это также неверно. Особенно в части, касающейся тов. Ворошилова. На самом деле в дискуссиях против меньшевиков и эсеров в 1907–1908 гг. выступали от большевиков: Шаумян, Сталин, Спандарьян, Саратовец (Ефимов), Джапаридзе, Орджоникидзе. Ни в одном дискуссионном

собрании не участвовал тов. Ворошилов.

Вывод: нельзя искажать историю большевизма, – это недопустимо, это противоречит званию и достоинству большевистских историков.

За Родину, за Сталина! 2001. № 1. С. 4.
Из личного архива Е. Н. Городецкого.

Примечание

В комментарии к публикации А. В. Манькин пишет: «Как видно из самого письма, оно не предназначалось для печати. В Сочинения И. В. Сталина оно не вошло. А оно имеет принципиальное значение, показывая отношение И. В. Сталина к истории вообще и к истории большевизма в особенности. Письмо И. В. Сталина публикуется впервые.

Получив это письмо, Е. Н. Городецкий, как он рассказывал, очень удивился прежде всего тому, что И. В. Сталин, перегруженный работой в качестве (Генерального) секретаря ЦК ВКП(б), нашел возможность и время написать лично ему, малоизвестному тогда кандидату исторических наук, сотруднику секретариата редакции «Истории гражданской войны в СССР», и самым подробным образом дал отзыв на его статью. Поразился он и тем, насколько быстро, оперативно И. В. Сталин ознакомился и среагировал на его статью: не прошло и семи дней с момента ее опубликования в «Правде», как уже было сформулировано сталинское отношение к ее содержанию. Из письма И. В. Сталина следует также и то, что он очень хорошо знал историю большевистской партии в лицах, отчетливо помнил события тридцатитрехлетней давности и ревностно выступал за утверждение исторической истины. Это письмо Е. Н. Городецкий бережно хранил в своих материалах, помня сам факт его получения всю свою жизнь. Рассказывал он об этом событии весьма взволнованно».

Письмо И.Г. Большакову 9 июня 1940 года

Сценарий «Суворов» страдает недостатками. Он тощ и не богат содержанием. Пора перестать изображать Суворова, как добренького папашу, то и дело выкрикивающего «ку-ку-ре-ку» и приговаривающего: «русский», «русский». Не в этом секрет побед Суворова.

В сценарии не раскрыты особенности военной политики и тактики Суворова: 1) правильный учет недостатков противника и умение использовать их до дна, 2) хорошо продуманное и смелое наступление, соединенное с обходным маневром для удара по тылу противника, 3) умение подобрать опытных и смелых командиров и нацелить их на объект удара, 4) умение смело выдвигать отличившихся на большие посты вразрез с требованиями «правил о рангах», мало считаясь с официальным стажем и происхождением выдвигаемых, 5) умение поддерживать в армии суровую, поистине железную дисциплину.

Читая сценарий, можно подумать, что Суворов сквозь пальцы смотрел на дисциплину в армии (не высоко ценил дисциплину) и что он брал верх не благодаря этим особенностям его военной политики и тактики, а главным образом – добротой в отношении солдат и смелой хитростью в отношении противника, переходящей в какой-то авантюризм. Это, конечно, недоразумение, если не сказать больше.

Эти замечания относятся также к известной пьесе «Суворов», демонстрируемой в ЦДКА.

И. Сталин
9 июня 1940 г.

РГАСПИ Ф. 558 Оп. 11 Д. 1124 Л. 44 .

Примечание

Большаков И.Г. – председатель Комитета по кинематографии при СНК СССР, министр кинематографии, заместитель министра культуры с 1939 по 1954 год.

Прием английского посла С. Криппса 1 июля 1940 года

Сов. секретно

Криппс начинает с того, что, останавливаясь на отдельных вопросах, затронутых в письме премьера, поочередно разбирает эти вопросы.

Криппс обращает внимание на то, что, как это явствует из самого письма, Англия хочет иметь с СССР хорошие отношения, а что особенно характерно для переданного письма, это желание Англии установить с СССР хорошие торговые отношения.

Переходя далее к задачам, которые Англия ставит перед собой в настоящее время, Криппс, опять ссылаясь на письмо премьера, замечает, что главной задачей Англии является защита от германской агрессии и в то же время поддержание равновесия в Европе. Это относится также и к политике Англии на Дальнем Востоке, где Англия тоже хочет поддержать равновесие. Англичане понимают действительную политику СССР в настоящей войне – политику поддержания нейтралитета.

Криппс далее говорит, что с момента поражения Франции имеются новые обстоятельства в обстановке в Европе, которые создают большие неприятности и неудобства для Английского правительства.

И вот в такой обстановке одной из основных задач Англии является поддержание дружественных отношений с СССР и с Турцией. Как известно, Англия имеет с Турцией договор, который считается в настоящее время полновесным и по которому Англия может быть вовлечена на такой путь, при котором возможно перекрещивание интересов СССР и Англии, что будет очень нежелательным и что англичане хотели бы избежать.

Как замечает Криппс, это явилось причиной, заставившей его еще раньше говорить с (председателем) президентом о желании Англии видеть стабилизацию положения на Балканах под эгидой СССР. Английское правительство и в настоящее время в связи с событиями на Балканах считает весьма полезным, если это возможно, обменяться взглядами на будущее, чтобы Англия не была захвачена врасплох и не получилось бы упомянутого расхождения мнений.

Ссылаясь на письмо премьера, Криппс считает первым основным вопросом – политические отношения, являющиеся основой при ведении торговых переговоров. Вторым основным вопросом Криппс считает обсуждение средств для избежания (предотвращения) каких-либо неполадок, могущих возникнуть на юго-востоке Европы в результате непредвиденных обстоятельств.

Криппс сообщает, что он больше сказать ничего не имеет, и спрашивает, нет ли у тов. Сталина каких-либо вопросов по переданному письму премьера.

Тов. Сталин отвечает, что он вопросов не имеет, но хочет высказать свое мнение по затронутым вопросам.

Тов. Сталин начинает с частных вопросов, где говорится об отношениях между СССР и Германией, начиная с момента объявления войны. тов. Сталин говорит, что если господин премьер хочет знать о наших отношениях с Германией, то мы можем сообщить, что у нас нет блока с Германией на предмет войны против Англии. У нас есть только пакт о ненападении.

Касаясь вопроса о равновесии, тов. Сталин говорит, что мы хотим изменить старое равновесие в Европе, которое действовало против СССР. Как известно по результатам переговоров, англичане и французы не пошли в этом вопросе навстречу. Это послужило базой сближения СССР с Германией, которое и было проведено в тех размерах, о которых говорилось выше. тов. Сталин замечает, что если идет вопрос о восстановлении равновесия и, в частности, установления равновесия в отношении СССР, то мы должны сказать, что

согласиться на это не можем.

Тов. Сталин высказывает мнение, что равновесие, идет ли вопрос о равновесии в Европе, или в каких-либо других частях света, все равно это является очень трудной задачей для разрешения.

Переходя к третьему, последнему, вопросу о желательности установления порядка на Балканах под эгидой СССР, то тов. Сталин считает долгом сказать, что СССР не имеет такого намерения. Господствовать на Балканах СССР не стремится и такое стремление считает опрометчивым и опасным.

Далее тов. Сталин переходит к главному – господству Германии в Европе.

Тов. Сталин говорит, что он считает еще преждевременным говорить о господстве Германии в Европе. Разбить Францию – это еще не значит господствовать в Европе. Для того, чтобы господствовать в Европе, надо иметь господство на морях, а такого господства у Германии нет, да и вряд ли будет. Европа без водных путей сообщения, без колоний, без руд и сырья.

Тов. Сталин замечает, что это объективные данные, свидетельствующие, что об опасности господства в Европе еще рано говорить.

Что же касается субъективных данных о пожеланиях господства вЕвропе, то тов. Сталин считает долгом заявить, что при всех встречах, которые он имел с германскими представителями, он такого желания со стороны Германии – господствовать во всем мире – не замечал.

Криппс выражает удовлетворение разъяснением тов. Сталина по вопросу отношений между СССР и Германией, что дает ясное понимание позиции СССР.

В отношении вопроса о равновесии, то Криппс высказал мнение, что он думает, что английское правительство не считает возможным восстановление старого равновесия. Без сомнения возникнет вопрос о том, какое должно быть равновесие. Точка зрения премьера – какое-то равновесие должно существовать, но никак не господство какой-то одной силы.

Тов. Сталин говорит, что это совершенно правильно.

Возвращаясь к вопросу о Балканах, Криппс извиняется, что он неправильно изложил вопрос и разъясняет, что он имел в виду не желательность господства СССР на Балканах, а трудность установления равновесия без какой-либо большой соседней державы, дающей руководство в определенном направлении, к стабилизации отношений на Балканах, соединяя балканские страны ближе друг с другом. Криппс считает, что в этом вопросе СССР и Турция по сложившейся традиционной дружбе имеют большой интерес на Балканах и имеют возможность внести большую стабильность в существующее положение.

Криппс заявляет, что англичане чувствуют большое беспокойство в отношении существующей обстановки, т. к. у Англии есть соглашение с Турцией и возникновение какого-нибудь конфликта на Балканах вовлечет Англию во исполнение договора. Англия чувствует, что постольку, поскольку Германия испытывает недостаток в нефтепродуктах, то имеется опасность проникновения Германии на Балканы и Ближний Восток для того, чтобы получить побольше нефтепродуктов.

Криппс выражает полное согласие с тов. Сталиным по вопросу о господстве на морях и считает, что это является основным фактором, стоящим на пути между господством Германии и ее настоящим положением.

В отношении же Западной Европы, Криппс считает, что, кроме Великобритании, нет больше силы, которая могла бы предотвратить германское господство.

Тов. Сталин напоминает Криппсу, что последний забыл США.

Криппс отвечает, что США еще не сделали заявления о посылке каких-либо сил для помощи в Европу.

Продолжая далее, Криппс говорит, что существующая ситуация делает блокаду Германии очень важным фактором в утилизации всех возможностей для предотвращения проникновения в Германию товаров из Англии, доминионов и Америки.

Касаясь вопроса о желании Германии господствовать в Европе, то Криппс говорит, что

он не имел возможности встретить немцев и говорить с ними, но он имел возможность читать то, что они пишут. Кроме того, согласно информации, полученной от Британской секретной службы, у него (Криппса) создалось прочное мнение, что желание Гитлера одинаково как в отношении господства на Западе, так и в отношении господства на Востоке. В настоящее время Криппс читает книгу «Гитлер мне сказал», где Гитлер говорит о своих взглядах на господство в мире. Все эти высказывания о Восточной Европе повторяются в течение последней недели в Берлине Герингом.

Тов. Сталин отвечает, что он не всегда верит тому, о чем так много кричат, т. к. по опыту он знает, что если они кричат, то это лишь военная хитрость. тов. Сталин говорит, что он не исключает, что среди национал-социалистов есть люди, которые говорят о господстве Германии во всем мире. Но, говорит тов. Сталин, я знаю, что есть в Германии неглупые люди, которые понимают, что нет у Германии сил для господства во всем мире.

Тов. Сталин говорит, что он не столь наивен, чтобы верить отдельным устным заявлениям отдельных руководителей относительно их нежелания господствовать в Европе и во всем мире. Я эти два рода объединяю в один, т. к. нельзя господствовать в Европе без господства во всем мире. Но если, говорит тов. Сталин, я продолжаю верить в нежелание основных руководителей Германии господствовать в Европе, то это я делаю, т. к. знаю, что у них нет сил для господства во всем мире.

Касаясь Балкан, тов. Сталин говорит, что требования СССР к Румынии ограничиваются теми заявлениями, которые были опубликованы. У СССР по отношению к Румынии нет никаких претензий.

Конечно, говорит тов. Сталин, не исключено, что Италия и Германия захотят обеспечить себя румынской нефтью, но мне кажется, что Румыния сама не возражает против этого.

Тов. Сталин считает, что какая бы большая сила ни вошла на Балканы в качестве руководителя, то она будет иметь все шансы на то, чтобы там запутаться.

Пользуясь случаем, Криппс задает вопрос о том, не существует ли на Балканах опасности для какой-либо страны запутаться подобным образом, если не будет какой-нибудь сильной руководящей державы.

Тов. Сталин отвечает, что на Балканах можно было бы установить порядок очень легко. Привести войска и сказать: «Довольно». Но это уже будет не руководство, а настоящая оккупация. СССР же таких действий предпринимать не намерен.

Тов. Сталин переходит к вопросу о Турции.

Что можно сказать о Турции. У нас неплохие отношения с турками, но они, турки, так много играют в политике и так много выкидывают неожиданных фокусов, что трудно угадать, чего они хотят.

В отношении стремлений Италии и Германии на Ближний Восток, то тов. Сталин считает такие стремления не исключенными, но здесь многое зависит от позиции Турции. Какой прыжок и куда она его сделает, очень трудно угадать.

Криппс отвечает, что, конечно, турки прыгнут, если будет опасность для Стамбула или для дальнейшего пересмотра статус кво на Босфоре или в Черном море. Если есть возможность для Англии сделать что-либо в направлении разрешения этого вопроса, то Англия с удовольствием сделает все возможное.

Тов. Сталин переходит к вопросу о Балканах.

Тов. Сталин говорит, что надо изучить этот вопрос. Я думаю, говорит тов. Сталин, что для Германии не имеет смысла снимать войска с Западного фронта и перебрасывать их на Балканы. В Румынии много говорят, что из-за войны на Средиземном море румынам некуда отправлять нефть. Румыны нефть продадут Германии и Италии. Поэтому едва ли есть основания отвлекать силы на Балканы.

В отношении же Турции, Стамбула и проливов. Какая же опасность может быть для Турции в этом вопросе. Может быть, это вымышленная опасность Турции, на которой последняя собирается сыграть и выкинуть новый фокус. Если же говорить не о мнимых, а о

реальных опасностях, то выступление тов. Молотова должно полностью успокоить турок. Отношения у нас с ними хорошие постольку, поскольку мы не собираемся нападать друг на друга. В отношении же последних переговоров, то нужно прямо сказать, что мы с турками не договорились и разошлись, недовольные друг другом.

Во время своего последнего приезда, говорит тов. Сталин, Сараджоглу и разговаривать не хотел относительно проливов, и я думаю, что наши отношения нуждаются в улучшении. Если Великобритания имеет намерения приложить усилия, чтобы улучшить отношения, то мы возражать не будем.

Криппс отвечает, что он по этому вопросу снесется с правительством.

Переходя к вопросу о торговых переговорах, Криппс говорит, что Англия при этих переговорах должна обратить сугубое внимание на вопросы блокады Германии, но в то же время Англия желает сделать все, чтобы доставить СССР необходимое для его экономики.

Криппс задает вопрос о том, что может ли Англия считать отношения достаточно дружественными, чтобы быть уверенными в невозможности попадания английских товаров в руки врагов Англии.

Тов. Сталин отвечает, что при заключении договора СССР исходил из расчета излишков, а не имел в виду то, что СССР вообще может вывозить за границу. Как до войны, так и после нам не хватало и не хватает никеля, меди; мы совершенно не имеем сырого каучука. Олова у СССР своего производства не хватает. Не хватает станков. Если англичане будут думать каждый раз, когда мы ввозим недостающие нам товары, что товары эти предназначены для Германии, то это будет неправильно. В договоре с немцами у нас нет обязательств снабжать их цветными металлами, но, говорит тов. Сталин, я должен сказать, что мы обязаны дать немцам тот цветной металл, который необходим при выполнении наших заказов, размещенных в Германии. Для примера скажу, что недавно СССР купил у Германии недостроенный крейсер, покупаем кое-что из артиллерии, покупаем трехоски, кое-какую авиацию. На все эти вещи непременно потребуются цветные металлы. Конечно, мы не полностью обеспечиваем немцев цветными металлами, а лишь на некоторую часть.

Тов. Сталин говорит, что он откровенно должен сказать, что СССР будет снабжать немцев цветными металлами для производства продукции, предназначенной для СССР. Если бы немцы не обещали нам дать упомянутое вооружение, то мы никакого договора с ними не подписали бы, и если это обстоятельство представляет препятствие для заключения торгового соглашения между СССР и Англией, то, говорит тов. Сталин, я должен сказать, что соглашение не состоится. Короче говоря, у нас есть договор с немцами, по которому мы должны дать им часть цветных металлов для выполнения наших заказов, и так как нам самим не хватает необходимых цветных металлов, то ясно, что часть ввезенных из-за границы металлов попадет в Германию. Договор, заключенный с Германией или с кем-либо еще, мы нарушать не можем, и при переговорах англичане должны учесть указанное обстоятельство, если они считают возможным вообще учесть его.

Конечно, говорит тов. Сталин, я мог бы обещать, что ни один фунт ввозимых товаров не попадет в Германию, но это было бы нечестное обещание и, конечно, г. Криппсу нужно не такое обещание. Поэтому я откровенно излагаю всю правду.

Криппс отвечает, что в Англии, как и во всякой другой стране, имеются люди, подозревающие всякий вывоз за границу. Тем более существует отдел блокады, который занимается этим вопросом и использует все возможности, чтобы предотвратить поступление товаров в Германию для использования их на себя. В то же время Англия не имеет никаких намерений помешать СССР выполнять свои заказы там, где он хочет.

Криппс говорит, что хотя он и не имеет инструкций от своего правительства, но он думает, что никаких непреодолимых трудностей в переговорах не будет.

В заключение беседы Криппс обещает получить инструкции от своего правительства и выражает надежду, что после этого весьма полезного разговора возможно будет начать переговоры с тов. Микояном, как только последний будет свободен.

Беседу записал Потрубач.

Дипломатический вестник. М., 1993. С. 74–77.

Примечание

Публикуемая беседа состоялась в связи с назначением Стаффорда Криппса послом Великобритании в СССР. Криппс, член фракции левого меньшинства в парламенте, известный своими антифашистским взглядами, в 1939 году был изгнан из лейбористского правительства, выступал за единый антигитлеровский фронт с коммунистами. Очевидно, это учитывалось в Лондоне, когда тот подбирал кандидатуру для замещения столь важного поста. Как следует из дневниковых записей тогдашнего министра иностранных дел Великобритании Галифакса, предварительные консультации с полпредом Майским по поводу кандидатуры Криппса привели к тому, что вместо отправки его «с исследовательской миссией по поводу торговли» англичанам пришлось направлять его в ранге посла («Советское правительство согласно на Криппса, но они хотят, чтобы он был послом…»)

Дело здесь, конечно же, не в личных или идеологических симпатиях и антипатиях. В конце мая 1940 года по этому поводу весьма ясно высказался В. М. Молотов: «Назначение того или иного лица послом в Москве является делом Английского правительства», – но было бы неверно полагать, что «личность какого-то «левого» деятеля» встретит предпочтительное отношение; гораздо более важно, чтобы новым послом стало «лицо, представляющее действительное мнение Английского правительства». Советскому правительству в этот крайне сложный период необходим был полномочный и компетентный представитель интересов Англии в Москве. Слишком памятна была ситуация лета 1939 года, когда англичане, прислав на переговоры в Москву второстепенных лиц, фактически провалили переговоры еще до их начала.

В тот момент английская сторона была заинтересована в переговорах в большей степени, чем советская. Позднее Криппс вспоминал, что подоплекой привезенных им в Москву предложений было «стремление заставить их [СССР] помочь *нам* выбраться из затруднительного положения, после чего мы могли бы бросить их и даже присоединиться к врагам, которые теперь их окружают». Оценка этих предложений британским Генеральным штабом была еще категоричнее: как способ «столкнуть Россию с Германией» (См.: *Городецкий Г* . Роковой самообман. Сталин и нападение Германии на Советский Союз. М., 2001. С. 33–34, 49–50).

Сталин, несмотря на искреннее стремление в преддверии столкновения Германии и СССР наладить прочный деловой контакт с Великобританией и США, как видно из стенограммы, вел себя крайне осторожно, демонстрируя весьма сдержанную позицию, чем, очевидно, разочаровывал охотников «таскать каштаны из огня чужими руками».

Телеграмма секретарю Львовского обкома КП(б)У Л.С. Грищуку 3 июля 1940 года

Копия секретарям ЦК Компартии Украины Хрущеву и Бурмистенко

До ЦК ВКП(б) дошли сведения, что органы власти во Львове допускают перегибы в отношении польского населения, не оказывают помощи польским беженцам, стесняют польский язык, не принимают поляков на работу, ввиду чего поляки вынуждены выдавать себя за украинцев и тому подобное. Особенно неправильно ведут себя органы милиции. ЦК ВКП(б) предлагает Вам за Вашей личной ответственностью незамедлительно ликвидировать эти и подобные им перегибы и принять меры к установлению братских отношений между украинскими и польскими трудящимися. Советую Вам созвать небольшое совещание из лучших польских людей, узнать у них о жалобах на перегибы, записать эти жалобы и потом

учесть их при выработке мер улучшения отношений с поляками.

ЦХСД. Ф. 89. Оп. 48. Д. 6. Л. 1 .

Неправленая стенограмма выступления на совещании в ЦК ВКП(б) о кинофильме “Закон жизни” 9 сентября 1940 года

Тут есть разные вопросы, эти вопросы имеют серьезное значение для развития литературы. Я хочу сказать по вопросу, не имеющему отношения к книге Авдеенко, – о подходе к литературе. Есть подход к литературе правдивый, объективный. Этот правдивый и объективный подход значит ли, что он может быть и должен быть беспристрастным – просто рисовать, фотографировать? Можно ли приравнять живого человека, литератора, который хочет быть правдивым и объективным, можно ли его приравнять к фотографическому аппарату? Никак нельзя. Значит, правдивость, объективность должна быть не бесстрастная, а живая. Это живой человек, он кому-то сочувствует, кого-то недолюбливает из своих героев. Значит, правдивость и объективность есть правдивость и объективность, которая служит какому-то классу.

Плеханов говорил, что литература не может не выйти тенденциозной, а когда расшифровал это, выходит, что литература должна служить каким-то условиям, какому-то классу, какому-то обществу. Поэтому литература не может быть каким-то фотографическим аппаратом. Не так надо понимать правдивость. Не может быть литературы без страсти, она кому-то сочувствует, кого-то ненавидит. Я считаю, что с этой точки зрения мы должны подойти к оценке литературы, – с точки зрения правдивости и объективности.

Требуется, чтобы произведения дали нам врага во всем его главнейшем виде. Это правильно или неправильно? Неправильно. Есть разная манера писать – манера Гоголя или Шекспира. У них есть выдающиеся герои – отрицательные и положительные. Читаешь когда Шекспира или Гоголя, или Грибоедова, то находишь одного героя с отрицательными чертами. Все отрицательные черты концентрируются в одном лице. Я бы предпочел другую манеру письма – манеру Чехова, у которого нет героев, а серые люди, но отражающие основной поток жизни. Это другая манера письма.

Я бы предпочел, чтобы нам давали врагов не как извергов, а как людей, враждебных нашему обществу, но не лишенных некоторых человеческих черт. У самого последнего подлеца есть человеческие черты, он кого-то любит, кого-то уважает, ради кого-то хочет жертвовать. Есть у него какие-то человеческие черты. Я бы предложил, чтобы в таком виде врагов давать, врагов сильных. Какой же будет плюс, когда мы шумели, – была классовая борьба капитализма с социализмом, и вдруг замухрышку разбили. И враги много шумели, не так слабы они были. Разве не было сильных людей? Почему Бухарина не изобразить, каким бы он ни был чудовищем, – а у него есть какие-то человеческие черты. Троцкий – враг, но он способный человек, – бесспорно изобразить его, как врага, имеющего отрицательные черты, но и имеющего хорошие качества, потому что они у него были, бесспорно.

Дело вовсе не в том, что Авдеенко изображает врагов прилично, а дело в том, что нашего брата он в тени оставляет. Нам нужна правдивость, изображающая врага полноценно не только с отрицательными чертами, но и положительные черты, которые были, например, упорство, последовательность, смелость идти против общества. Эти черты привлекательные, почему их не изобразить? Не в том дело, что тов. Авдеенко дает врагов в приличном свете, а в том, что победителей, которые разбили врагов, повели страну за собой, он оставляет в стороне, красок у него не хватает. Вот в чем дело. Здесь основная необъективность и неправдивость.

Много говорили здесь о том, что не надо потакать молодым начинающим писателям, не надо их рано выдвигать вперед, потому что от этого голова кружится у людей и они портятся. Это, конечно, верно, но нельзя советовать какую-то цеховщину в профессиональной литературе. Так смотрели: и ученик может быть способный, но здесь

положен срок. Подмастерье может быть на три головы выше мастера, но раз положен срок, то он должен его отработать. Потом ему дадут пощечину и посвящают в мастера.

Вы что же, дорогие товарищи, такую философию проповедуете? А если из молодых нашлись люди, которые по таланту, по дару не хуже некоторых старых писателей, что же вы будете их мариновать? Так вы покалечите способных людей, которым бог дал дар, которые хотят расти. Вы должны их растить, нужно следить, ухаживать за ними, как садовник ухаживает за растениями. Нужно помогать им, надо ломать эту цеховщину. Надо покончить с этими цеховыми традициями, иначе никогда нельзя будет выдвигать людей.

Вот возьмите лучшего полководца нашей страны Суворова. Он монархист был, феодал, дворянин, сам граф, но практика ему подсказала, что нужно некоторые устои ломать, и он выдвигал людей, отличившихся в боях. И только в результате этого он создал вокруг себя группу, которая ломала все. Его недолюбливали, потому что он нарушал традиции цеховщины. «Вот он не очень способный полководец, но, позвольте, у него такая фамилия, такие связи во дворе, такой милый, – как же его не любить?» А он двигал малоизвестных людей, ломал устои цеховщины. Его за это не любили, однако ж, создал вокруг себя группу способных людей, хороших полководцев.

То же самое, если взять Ленина. Как Ленин ковал кадры? Если бы он видел только таких, которые лет 10–15 просидели в партийной среде на руководящей работе и проч., и не замечал тех молодых, которые растут, как грибы, но они способные люди, если бы он этого не замечал и не ломал традиций стажа, пропал бы.

Литература, партия, армия – все это организм, у которого некоторые клетки надо обновлять, не дожидаясь того, когда отомрут старые. Если мы будем ждать, пока старые отомрут и только тогда будем обновлять, мы пропадем, уверяю вас.

Вот с этими поправками я согласен относительно выдвижения молодежи, но нельзя людей ограничивать, держать в загоне.

Это замечание касается плотвы, о которой здесь говорили, о тысячах. Ведь старых мало. Конечно, хорошо иметь старых литераторов, это находка, клад, но таких мало. И у нас в партии тоже стариков, которые не старятся никогда душой, которые способны воспринимать все молодое, таких стариков мало. Если только на них будете строить литературный фронт, только на стариках, которые никогда не старятся, – есть такие старики, которые не старятся, – то у вас армия будет очень небольшая и она недолго будет жить, потому что старые кадры, они все-таки помрут. Отсюда – вопрос о начинающих писателях. Здесь говорили о плотве, о нескольких тысячах. У нас в партии тоже есть середняки, которые никому не известны, ЦК более или менее известны, вообще ничем не выделялись пока, но способные. Такие есть, с ними надо заниматься, работать, и из них обыкновенно выходят хорошие работники. Все мы были середняками, нас один, другой раз поправили, где надо указали, и из плотвы выросли неплохие работники. Плотвы у нас очень много, поэтому забывать ее не следует, надо работать с этой плотвой, а не говорить, что они для цвета. Так нельзя, это обижает очень. Должна быть работа терпеливая по воспитанию этих людей, по отбору их. Если из 20 человек будет один, это хорошо. У вас тогда целая армия литераторов будет. У нас страна большая, и литераторов нужно иметь довольно много. Если человек талантливый, способный человек, его надо поднимать, помогать ему идти вверх, может быть, даже и с нарушением устава. Без нарушений иногда ничего не выходит.

Насчет Ванды Василевской. Ведь почему письмо ее нравится? У нее есть в произведениях серые, простые люди, незаметные фигуры, но они хорошо отображены в быту, они ловко и хорошо подобраны. Я не считаю, что она самая выдающаяся писательница, но она довольно талантливая и очень хорошо пишет, по-моему, но почему-то ее замалчивают. Сама она не лезет никуда. Вы прочитайте ее произведения, увидите, что это талантливый человек.

У нас есть много талантливых людей, которые известны. Вот взять хотя бы Панферова. У него есть места хорошие, но вообще человек может писать, когда он работает над собой. Этот Панферов – известный, а я вас уверяю, что Ванда Василевская, она выше могла бы

стать, чем Панферов, а ею никто не занимается, она считается иностранкой, а она депутат Верховного Совета Союза.

Теперь насчет товарища Авдеенко. Видите ли, я уже говорил, что дело не в том, что у него ошибки, не в том, что он передает типы врагов или друзей наших врагов в наиболее приличном виде, не как чудовища, а как людей, у которых есть некоторые хорошие черты, а без них не бывает ни одного человека. Самый последний подлец, если к нему присмотреться, имеет хорошие черты. Он голову свою может положить за хорошего друга, значит, дело не в том, что хорошо врагов наших изображает, а дело в том, что люди, которые разоблачили этих врагов, показаны не советскими людьми. Не так легко дело делается. У нас, например, миллионов 25–30 людей голодало, хлеба не хватало, а вот теперь стали жить хорошо. Вот враги внутри партии прикидывали так – это немцам отдадим, это японцам, на наш век хватит земли. А у нас повернулось наоборот, никому ничего не даем, а наоборот, расширяем фронт социализма. Разве это плохо? Разве плохо это с точки зрения баланса борьбы сил в мире? Мы расширяем фронт социалистического строительства, это благоприятно для человечества, ведь счастливыми себя считают литовцы, западные белорусы, бессарабцы, которых мы избавили от гнета помещиков, капиталистов, полицейских и всякой другой сволочи. Это с точки зрения народов. А с точки зрения борьбы сил в мировом масштабе между социализмом и капитализмом это большой плюс, потому что мы расширяем фронт социализма и сокращаем фронт капитализма.

У Авдеенко люди, которые должны бороться, они показаны какими-то замухрышками, простыми, серенькими, – как могли эти люди разбить врагов? Весь грех Авдеенко состоит в том, что нашего брата – большевика – он оставляет в тени и для него у Авдеенко не хватает красок. Он так хорошо присмотрелся к врагам, познакомился с ними до того хорошо, что может изобразить даже с точки зрения отрицательной и с положительной. К нашей действительности не присмотрелся. Трудно поверить, – не понял и не заметил?!

Вот об этой же картине – «Закон жизни». Почему закон – не объяснил. Вы что хотели? «Вот вы, господа большевики, как вы ни толкуйте, а есть закон жизни, любовь такая, как я ее понимаю, и она свое возьмет, потому что есть закон жизни». Сказать это до конца у него духа не хватило, но любовь, кто умеет мыслить, понимает, что это такое.

Огнерубов – молодец, орел, пал жертвой глупости толпы. Взял проголосовал. Бывает же так? Герои падают, гениальные люди попадают в ограниченную среду. Среду наших замухрышек и героев, которые пали жертвой. Прямо Чацкий какой-то, которого задушила среда.

Не хватает красок изобразить наших людей. И он здесь грешит и против служения какому-то делу. Чувствуется, что он таким-то сочувствует, таким-то не сочувствует. Я хотел бы знать, кому из своих героев он сочувствует? Во всяком случае, не большевикам. Почему же у него в противном случае не хватило красок показать настоящих людей? Откуда взялись Чкаловы, Громовы? Откуда же они взялись, ведь они с неба не падают? Ведь есть среда, которая дает героев. Почему не хватает красок на то, чтобы показать хороших людей? Почему нет красок на то, чтобы показать плохие черты, не хватает красок на то, чтобы устроить новую жизнь? Почему нет красок на изображение жизни? Потому что он этому не сочувствует.

Вы скажете, что я преувеличиваю. Я бы хотел ошибиться, но, по-моему, едва ли он сочувствует большевикам.

Возьмите 1934 год. Ведь его поправляли. Все одно и то же. Потом в 1938 году поправляли, указывали. Все равно он свое делает. Этот лагерь у него живет, наш лагерь где-то в тени. Я, говорит, пролетарского происхождения. Дон Жуан не из золотой молодежи выходит. Дон Жуан был… Откуда это упорство?

Есть картина «Закон жизни». То же самое – много красок. Откуда это? Ошибка это? Нет, не ошибка. Человек самоуверенный, пишет законы жизни для людей, – чуть ли не монопольное воспитание молодежи. Законы! Вот какая ошибка была с 1934 года. Если бы его не предупреждали, не поправляли, – это было бы другое дело, но тут были

предупреждения и со стороны ЦК, и рецензия в «Правде», а он свое дело продолжает.

Влезть в душу – не мое дело, но и наивным не хочу быть. Я думаю, что он человек вражеского охвостья – Саркисова, Кабакова, – и он с врагами перекликается: «Живу среди дураков, все равно мои произведения пропустят, не заметят, деньги получу, а кому нужно, поймет, а дураки – черт с ними, пускай в дураках и остаются».

Киноведческие записки. 1993/94. № 20. С. 104–114.
РГАСПИ Ф. 77. Оп. 1. Д. 907. Л. 72–82.

Примечание

Авдеенко А. О. – советский писатель и киносценарист. Автор романа из рабочей жизни «Я люблю» (1933), по которому в 1936 году был снят кинофильм.

Письмо И.Г. Большакову 11 октября 1940 года

Копия Леонидзе. Копии Антоновской и Черному.

Я получил на днях два сценария на тему «Георгий Саакадзе»: один – Антоновской и Черного, другой – Леонидзе.

По-моему, сценарий Леонидзе неудачен. Он беден в художественном отношении. Он несколько примитивен с точки зрения выбора и использования исторического материала.

Сценарий Антоновской и Черного свободен от подобных недостатков. Но у него имеется другой недостаток. Он кончается победой, апофеозом политики Саакадзе и самого Саакадзе. Но такой финал, как известно, не соответствует исторической действительности и создает ложное представление о прошлом Грузии. На самом деле, как повествует история, политика Саакадзе, хотя и прогрессивная с точки зрения будущей перспективы Грузии, потерпела поражение (а сам Саакадзе погиб), так как Грузия времен Саакадзе еще не успела созреть для такой политики, т. е. для ее объединения в одно государство путем утверждения царского абсолютизма и ликвидации власти князей. Причина ясна: князья и феодализм оказались более сильными, а царь и дворянство – более слабыми, чем предполагал Саакадзе. Саакадзе чувствовал эту внутреннюю слабость Грузии и вознамерился перекрыть ее привлечением к делу внешней (иностранной) силы. Но сила внешнего фактора не могла компенсировать внутреннюю слабость страны. Так оно и произошло, как известно. В обстановке этих неразрешимых противоречий политика Саакадзе должна была потерпеть – и действительно потерпела – поражение.

Я думаю, что эта историческая правда должна быть восстановлена в сценарии Антоновской и Черного.

И если она будет восстановлена, сценарий Антоновской и Черного можно будет квалифицировать как одно из лучших произведений советской кинематографии.

И. Сталин
11 октября 1940 г.

РГАСПИ Ф. 558 Оп. 11 Д. 1124. Л. 147–148.

Примечание

Саакадзе Георгий (Великий Моурави) (ок.1580–1629) – грузинский полководец и политический деятель, сторонник объединения Грузии. В 1625 году возглавил народное восстание против иранского шаха. Потерпев поражение в борьбе с грузинским царем Теймуразом I, бежал в Турцию, где был убит.

Обращает на себя внимание сталинский выбор: судя по всему, тема для подготовки

сценариев намечалась именно им. И помимо важной историко-культурной роли, которую должен был сыграть будущий фильм для грузинской и советской общественности, это произведение могло выполнять не менее важную внешнеполитическую функцию.

Случайно ли выбор Сталина пал на героя, поднявшего народ против иранского шаха? Ситуация на Ближнем Востоке всегда имела для России и СССР важное значение. Спустя всего месяц, 9 ноября этого же 1940 года, готовясь к поездке на переговоры в Берлин, В. М. Молотов готовит тезисы для обсуждения на Политбюро. Среди других пунктов этого документа, очерчивавшего советскую позицию по всему спектру международных проблем, значится и такой: «е) Вопрос об Иране не может решаться без участия СССР, т. к. там у нас есть серьезные интересы».

История отношений СССР и Ирана как во время войны, так и после нее только подтверждает, насколько важным был для нас этот регион, где сталинское руководство рассчитывало завоевать серьезные политические (с точки зрения соседства с непростым Закавказским югом Союза) и экономические (в качестве долгосрочного партнера по разработке нефтяных месторождений) позиции.

Существует немало примеров того, как Сталин использовал прессу для решения внешнеполитических задач, прибегая к ее помощи, когда было необходимо достаточно внятно, но при этом абсолютно неофициально донести позицию СССР до иностранного оппонента. Можем ли мы в этом случае исключать, что выбор темы для кинофильма, помимо всего прочего, служил подобным целям?

Из беседы на обеде после праздничной демонстрации 7 ноября 1940 года

Зашел разговор о Гражданской войне на Южном фронте. (Разногласия между Сталиным и Троцким).

Спросил (Г. М. Димитров. – *Ред.*) Иосифа Виссарионовича, по какому признаку происходил подбор руководящих кадров.

Иосиф Виссарионович : Троцкий держался за старых офицеров, специалистов, которые часто изменяли. Мы, наоборот, подбирали верных революции людей, связанных с массами, преимущественно унтер-офицеров из низов, хотя и ясно осознавали значение честных специалистов.

Владимир Ильич вначале был склонен думать, что я отношусь наплевательски к специалистам. Он вызвал меня в Москву. Троцкий и Пятаков старались доказать это и заступались за двух специалистов, снятых мною. Как раз в этот момент получилось сообщение с фронта, что один из них предал, а другой – дезертировал. Ильич, прочитав эту телеграмму, изобличил Троцкого и Пятакова, признал правильность наших действий…

Нас история избаловала. Мы получили сравнительно легко много успехов. Это и создало у многих самодовольство, опасное самодовольство. Люди не хотят учиться, хотя и условия для учебы у нас прекрасные. Думают, что, раз они из рабочих и крестьян, раз у них руки мозолистые, они уже все могут, незачем им дальше учиться и работать над собой. Между тем – настоящие тупицы.

У нас много честных, храбрых людей, но забывают, что храбрость одна далеко не достаточна, нужно знать, уметь.

«Век живи, век учись!».

…Необходимо постоянно учиться и каждые 2–3 года переучиваться. Но у нас не любят учиться. Не изучают уроков войны с Финляндией, уроков войны в Европе.

Мы победили японцев на Халхин-Голе. Но наши самолеты оказались ниже японских по скоростности и высотности.

Мы не готовы для такой войны, которая идет между Германией и Англией.

Оказалось, что наши самолеты могут задерживаться только до 35 минут в воздухе, а немецкие и английские по несколько часов!

Если наши воздушные силы, транспорт и т. д. не будут на равной высоте наших врагов (а такие у нас все капиталистические государства и те, которые прикрашиваются под наших друзей!), они нас съедят.

Только при равных материальных силах мы можем победить, потому что опираемся на народ, народ с нами.

Но для этого надо учиться, надо знать, надо уметь.

Между тем, никто из военного ведомства не сигнализировал насчет самолетов. Никто из вас не думал об этом.

Я вызывал наших конструкторов и спрашивал их: можно ли сделать так, чтобы и наши самолеты задерживались в воздухе дольше? Ответили: Можно, но никто нам такого задания не давал! И теперь этот недостаток исправляется.

У нас теперь пехота перестраивается, кавалерия была всегда хорошая, надо заняться серьезно авиацией и противовоздушной обороной.

С этим я сейчас каждый день занимаюсь, принимаю конструкторов и других специалистов.

Но я один занимаюсь со всеми этими вопросами. Никто из вас об этом и не думает. Я стою один.

Ведь я могу учиться, читать, следить каждый день; почему вы это не можете делать? Не любите учиться, самодовольно живете себе. Растрачиваете наследство Ленина.

(*Калинин* : Нужно подумать насчет распределения времени, как-то времени не хватает!).

Нет, не в этом дело! Люди беспечные, не хотят учиться и переучиваться. Выслушают меня и все оставят по-старому. Но я вам покажу, если выйду из терпения. (Вы знаете, как я это могу). Так ударю по толстякам, что все затрещит.

Я пью за тех коммунистов, за тех большевиков – партийных и беспартийных (беспартийные большевики обыкновенно менее самодовольны!), которые понимают, что надо учиться и переучиваться.

Димитров Г. Дневник. (9 март 1933 – 6 февруари 1949).
София, 1997. С. 200–201.

Записка А.Е. Корнейчуку 28 декабря 1940 года

Многоуважаемый Александр Евдокимович!

Читал Вашу «В степях Украины». Получилась замечательная штука, – художественно-цельная, веселая-развеселая. Боюсь только, что слишком она веселая: есть опасность, что разгул веселия в комедии может отвести внимание читателя-зрителя от ее содержания.

Между прочим: я добавил несколько слов на 68 странице. Это для большей ясности.

Привет!

И. Сталин

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 4674. Л. 1–2.

Примечание

Известно, какие именно правки внес Сталин в текст пьесы.

По ходу действия один из героев, Галушко, обсуждая новое правительственное постановление о налогообложении колхозников, говорит: «Еще раз перечитать, иль ясно, что с каждого гектара теперь налог на мясо, шерсть, на все будут брать не от количества скота, а от количества гектаров колхозной земли… И как они, из Кремля все видят». Сталин

вычеркнул «с каждого гектара» и добавил в конце фразы предложение: «Разводи сколько хошь колхозного скота, налог останется тот же» (См.: *Громов Е.С* . Сталин: искусство и власть. М., 2003. С. 223–224).

Выступление на Пленуме ЦК ВКП(б) 21 февраля 1941 года

Мы здесь совещались, члены Политбюро и некоторые члены ЦК, пришли к такому выводу, что хорошо было бы расширить состав хотя бы кандидатов в члены Политбюро. Теперь в Политбюро стариков немало набралось, людей уходящих, а надо, чтобы кто-либо другой помоложе был подобран, чтобы они подучились и были, в случае чего, готовы занять их место. Речь идет к тому, что надо расширить круг людей, работающих в Политбюро.

Конкретно это свелось к тому, что у нас сложилось такое мнение – хорошо было бы сейчас добавить. Сейчас 2 кандидата в Политбюро. Первый кандидат Берия и второй Шверник. Хорошо было бы довести до пяти, трех еще добавить, чтобы они помогали членам Политбюро работать. Скажем, неплохо было бы тов. Вознесенского в кандидаты в члены Политбюро ввести, заслуживает он это, Щербакова – первого секретаря Московской области и Маленкова – третьего. Я думаю, хорошо было бы их включить.

Сталинское Политбюро в 30-е годы. С. 172–173.
РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 549. Л. 80–82.

Речь на приеме участников декады таджикского искусства в Кремле 22 апреля 1941 года

Товарищи!

Благодарю вас за ваше доверие, сочувствие и пожелания. Но у людей есть одна плохая привычка – хвалить живых, если они, понятно, этого заслуживают, а мертвых – предавать забвению. Как в старину называли, кумиров или, как сейчас говорят, вождей хвалят, выражают им сочувствие, пока они не померли, а когда они умирают, то их иногда забывают. Я бы не сказал, что эта привычка является достоинством, чтобы она отвечала большевистским традициям.

Вы знаете, что мы, большевики, привыкли идти против течения, и я, как большевик, хочу сегодня сказать о человеке, который хотя и умер, но будет вечно жить в истории. Я хочу сказать о том человеке, который нас воспитал, учил, иногда журил, иногда хвалил, который сделал нас людьми, – о Ленине.

Это он, Ленин, научил нас работать так, как нужно работать большевикам, не зная страха и не останавливаясь ни перед какими трудностями, работать так, как Ленин. Мы являемся его тенью, его птенцами и учениками. Было бы ложной скромностью с моей стороны сказать, что мы, нынешние руководители партии и правительства, ничего не сделали, не имеем достижений. У нас имеются и успехи, но всем этим мы обязаны Ленину.

Вот мы с вами наслаждаемся здесь плодами дружбы народов, Я вижу, что здесь кроме молодежи присутствуют и старики, например, я. Так вот мы, старики, помним, – молодежь, может, и не помнит, да молодежи, пожалуй, и не обязательно помнить, – но мы, старые большевики, помним о том, как мы называли старую, царскую Россию тюрьмой народов. Сейчас мы имеем Советский Союз – широкую ниву, на которой работают свободные равноправные народы. Таковы результаты политики дружбы народов.

Но кто выработал эту политику? – Ленин.

Это он, Ленин, противопоставил старой идеологии, заключающейся в том, что одна раса возвышается до небес, а другие народы принижаются и угнетаются, этой старой идеологии, являющейся мертвой, не имеющей будущности, противопоставил новую идеологию – идеологию дружбы народов, заключающуюся в том, что все народы равноправны.

Эта идеология победила, и мы пользуемся ее плодами. А организовал эту политику – Ленин.

Я скажу по-восточному – мы его тень на Земле и светим его отраженным светом.

Я предлагаю тост за Ленина.

Я хочу сказать несколько слов о таджиках. Таджики – это особый народ. *Это не узбеки, не казахи, не киргизы, это – таджики, самый древний народ Средней Азии. Таджик – это значит носитель короны, так их называли иранцы, а таджики оправдали это название.*

Из всех нерусских мусульманских народов на территории СССР таджики являются единственной не тюркской, – иранской народностью. Таджики – это народ, чья интеллигенция породила великого поэта Фирдоуси, и недаром они, таджики, ведут от него свои культурные традиции. Вы, должно быть, чувствовали в период декады, что у них, у таджиков, художественное чутье тоньше, их древняя культура и особый художественный вкус проявляются и в музыке, и в песне, и в танце.

Иногда у нас русские товарищи всех смешивают: таджика с узбеком, узбека с туркменом, армянина с грузином. Это, конечно, неправильно. Таджики – это особый народ, с древней большой культурой, и в наших советских условиях им принадлежит большая будущность. И помочь им в этом должен весь Советский Союз. Я хотел бы, чтобы их искусство было окружено всеобщим вниманием.

Я поднимаю тост за то, чтобы процветало таджикское искусство, таджикский народ, за то, чтобы мы, москвичи, были всегда готовы помочь им во всем, что необходимо.

РГАСПИ Ф. 558 Оп. 11 Д. 1072. Л. 195-196 об.

Примечание

В одном из макетов 14-го тома выделенный фрагмент текста предлагалось снять.

Краткая запись выступления на выпуске слушателей академий Красной Армии в Кремле 5 мая 1941 года

Тов. Сталин в своем выступлении говорил об изменениях, которые произошли в Красной Армии за последние 3–4 года, о причинах поражения Франции, почему терпит поражение Англия, а Германия одерживает победы, и о том, действительно ли германская армия непобедима.

Товарищи, разрешите мне от имени Советского правительства и Коммунистической партии поздравить вас с завершением учебы и пожелать успеха в вашей работе.

Товарищи, вы покинули армию 3–4 года тому назад, теперь вернетесь в ее ряды и не узнаете армии. Красная Армия уже не та, что была несколько лет тому назад.

а) *Что представляла из себя Красная Армия 3–4 года тому назад?*

Основным родом войск была пехота. Она была вооружена винтовкой, которая после каждого выстрела перезаряжалась, ручными и станковыми пулеметами, гаубицей и пушкой, имевшей начальную скорость до 900 метров в секунду. Самолеты имели скорость 400–500 км в час.

Танки имели тонкую броню, противостоящую пушке 37 мм.

Наша дивизия насчитывала бойцов до 18 тыс. человек, но это не было еще показателем ее силы.

б) *Чем стала Красная Армия в настоящее время?*

Мы перестроили нашу армию, вооружили ее современной техникой. Но надо прежде всего сказать, что многие товарищи преувеличивают значение событий у озера Хасан и Халхин-Гола, с точки зрения военного опыта. Здесь мы имели дело не с современной армией, а с армией устаревшей. Не сказать вам всего этого, значит обмануть вас.

Конечно, Хасан и Халин-Гол сыграли свою положительную роль. Их положительная

роль заключается в том, что в первом и во втором случае мы японцев побили. Но настоящий опыт в перестройке нашей армии мы извлекли из русско-финской войны и из современной войны на Западе.

Я говорил, что мы имеем современную армию, вооруженную новейшей техникой. Что представляет из себя наша армия теперь?

Раньше существовало 120 дивизий в Красной Армии. Теперь у нас в составе армии 300 дивизий. Сами дивизии стали несколько меньше, более подвижные. Раньше насчитывалось 18–20 000 человек в дивизии. Теперь стало 15 000 человек.

Из общего числа дивизий – 1/3 часть механизированные дивизии. Об этом не говорят, но это вы должны знать. Из 100 дивизий – 2/3 танковые, а 1/3 – моторизованные. Армия в текущем году будет иметь 500 000 тракторов, грузовиков.

Наши танки изменили свой облик. Раньше все были тонкостенные. Теперь этого недостаточно. Теперь требуется броня в 3–4 раза толще.

Есть у нас танки первой линии, которые будут рвать фронт. Есть танки 2–3 линии – это танки сопровождения пехоты.

Увеличилась огневая мощь танков.

Об артиллерии.

Раньше было большое увлечение гаубицами. Современная война внесла поправку и подняла роль пушек. Борьба с укреплениями и танками противника требует стрельбы прямой наводкой и большой начальной скорости полета снаряда – до 1000 и свыше метров в секунду.

Большая роль отводится в нашей армии пушечной артиллерии.

Авиация.

Раньше скорость авиации считалась идеальной 400–450 км в час. Теперь это уже отстало. Мы имеем в достаточном количестве и выпускаем в достаточном количестве самолеты, дающие скорость 600–650 км в час. Это самолеты первой линии. В случае войны эти самолеты будут использованы в первую очередь. Они расчистят дорогу и для наших относительно устаревших самолетов И-15, И-16, И-153 (Чайка) и СБ. Если бы мы пустили в первую очередь эти машины, их бы били.

Можно иметь хороший начальствующий состав, но если не иметь современной военной техники, можно проиграть войну. Раньше не уделяли внимания такой дешевой артиллерии, но ценному роду оружия, как минометы. Пренебрегали ими. Теперь мы имеем на вооружении современные минометы различных калибров.

Не было раньше самокатных частей. Теперь мы их создали – эту моторизованную кавалерию, и они у нас в достаточном количестве.

Чтобы управлять всей этой новой техникой – новой армией, нужны командные кадры, которые в совершенстве знают современное военное искусство.

Вот такие изменения произошли в организации Красной Армии. Когда вы придете в части Красной Армии, вы увидите происшедшие изменения.

Я бы не говорил об этом, но наши школы и академии отстают от современной армии.

в) *Наши военно-учебные заведения отстают от роста Красной Армии.*

Здесь выступал докладчик т. Смирнов и говорил о выпускниках, об обучении их на военном опыте. Я с ним не согласен. Наши школы еще отстают от армии.

Обучаются они еще на старой технике. Вот мне говорили, что в Артиллерийской академии обучают на 3-дюймовой пушке. Так, тов. артиллеристы? (Обращается к артиллеристам.) Школа отстала от армии. Военно-воздушная академия обучает еще на старых машинах И-15, И-16, И-153, СБ. Обучать на старой технике нельзя. Обучать на старой технике – это значит выпускать отстающих людей.

Этому отставанию способствуют также программы. Ведь чтобы обучать новому и по-новому, надо изменить программу, но для этого надо много работать. Куда легче учить по старым программам, меньше забот и хлопот. Наша школа должна и может перестроить свое обучение командных кадров на новой технике и использовать опыт современной войны.

Наши школы отстают, это отставание закономерное. Его нужно ликвидировать.

Вы приедете в армию, там увидите новинки. Чтобы облегчить вам дело, я рассказал о реорганизации нашей армии.

Почему Франция потерпела поражение, а Германия побеждает? Действительно ли германская армия непобедима?

Вы приедете в части из столицы. Вам красноармейцы и командиры зададут вопросы, что происходит сейчас. Вы учились в академиях, вы были там ближе к начальству, расскажите, что творится вокруг? Почему побеждена Франция? Почему Англия терпит поражение, а Германия побеждает? Действительно ли германская армия непобедима? Надо командиру не только командовать, приказывать, этого мало. Надо уметь беседовать с бойцами. Разъяснять им происходящие события, говорить с ними по душам. Наши великие полководцы всегда были тесно связаны с солдатами. Надо действовать по-суворовски.

Вас спросят – где причины, почему Европа перевернулась, почему Франция потерпела поражение, почему Германия побеждает. Почему у Германии оказалась лучше армия? Это факт – что у Германии оказалась лучше армия и по технике и по организации. Чем объяснить?

Ленин говорил, что разбитые армии хорошо учатся. Эта мысль Ленина относится и к нациям. Разбитые нации хорошо учатся. Немецкая армия, будучи разбитой в 1918 г., хорошо училась.

Германцы критически пересмотрели причины своего разгрома и нашли пути, чтобы лучше организовать свою армию, подготовить ее и вооружить.

Военная мысль германской армии двигалась вперед. Армия вооружалась новейшей техникой. Обучалась новым приемам ведения войны.

Вообще имеются две стороны в этом вопросе.

Мало иметь хорошую технику, организацию, надо иметь больше союзников.

Именно потому, что разбитые армии хорошо учатся – Германия учла опыт прошлого.

В 1870 г. немцы разбили французов. Почему? Потому что дрались на одном фронте.

Немцы потерпели поражение в 1916–1917 гг. Почему? Потому что дрались на два фронта.

Почему французы ничего не учли из прошлой войны 1914-18 годов?

Ленин учит: партии и государства гибнут, если закрывают глаза на недочеты, увлекаются своими успехами, почивают на лаврах, страдают головокружением от успехов.

У французов закружилась голова от побед, от самодовольства. Французы прозевали и потеряли своих союзников. Франция почила на успехах. Военная мысль в ее армии не двигалась вперед. Осталась на уровне 1918 г. Об армии не было заботы, и ей не было моральной поддержки. Появилась новая мораль, разлагающая армию. К военным относились пренебрежительно. На командиров стали смотреть как на неудачников, на последних людей, которые, не имея фабрик, заводов, банков, магазинов, вынуждены были идти в армию. За военных даже девушки замуж не выходили. Только при таком пренебрежительном отношении к армии могло случиться, что военный аппарат оказался в руках Гамеленов (Гамелен М.Г. – главнокомандующий французскими сухопутными силами в 1939–1940 гг. – *Ред.*) и Арансайдов (Айронсайд У.Э. – главнокомандующий вооруженными силами Великобритании в 1938–1940 гг. – *Ред.*), которые мало что понимали в военном деле. Такое же было отношение к военным в Англии. Армия должна пользоваться исключительной заботой и любовью народа и правительства, – в этом величайшая моральная сила армии. Армию нужно лелеять. Когда в стране появляется такая мораль, не будет крепкой и боеспособной армии. Так случилось и с Францией.

Чтобы готовиться хорошо к войне – это не только нужно иметь современную армию, но надо войну подготовить политически.

Что значит политически подготовить войну? Политически подготовить войну – это значит иметь в достаточном количестве надежных союзников и нейтральных стран. Германия, начиная войну, с этой задачей справилась, а Англия и Франция не справились с

этой задачей.

Вот в чем политические и военные причины поражения Франции и побед Германии.

Действительно ли германская армия непобедима?

Нет. В мире нет и не было непобедимых армий. Есть армии лучшие, хорошие и слабые. Германия начала войну и шла первый период под лозунгами освобождения от гнета Версальского мира. Этот лозунг был популярен, встречал поддержку и сочувствие всех обиженных Версалем. Сейчас обстановка изменилась.

Сейчас германская армия идет с другими лозунгами. Она сменила лозунги освобождения от Версаля на захватнические.

Германская армия не будет иметь успеха под лозунгами захватнической завоевательной войны. Эти лозунги опасные.

Наполеон I, пока он вел войну под лозунгами освобождения от крепостничества, он встречал поддержку, имел союзников, имел успех.

Когда Наполеон I перешел к завоевательным войнам, у него нашлось много врагов и он потерпел поражение.

Поскольку германская армия ведет войну под лозунгом покорения других стран, подчинения других народов Германии, такая перемена лозунгов не приведет к победе.

С точки зрения военной, в германской армии ничего особенного нет и в танках, и в артиллерии, и в авиации.

Значительная часть германской армии теряет свой пыл, имевшийся в начале войны.

Кроме того, в германской армии появилось хвастовство, самодовольство, зазнайство. Военная мысль не идет вперед, военная техника отстает не только от нашей, но Германию в отношении авиации начинает обгонять Америка.

Как могло случиться, что Германия одерживает победы?

1. Это удалось Германии потому, что ее разбитая армия училась, перестроилась, пересмотрела старые ценности.

2. Случилось это потому, что Англия и Франция, имея успех в прошлой войне, не искали новых путей, не учились. Французская армия была господствующей армией на континенте.

Вот почему до известного момента Германия шла в гору.

Но Германия уже воюет под флагом покорения других народов.

Поскольку старый лозунг против Версаля объединял недовольных Версалем, новый лозунг Германии – разъединяет.

В смысле дальнейшего военного роста германская армия потеряла вкус к дальнейшему улучшению военной техники. Немцы считают, что их армия самая идеальная, самая хорошая, самая непобедимая. Это неверно.

Армию необходимо изо дня в день совершенствовать.

Любой политик, любой деятель, допускающий чувство самодовольства, может оказаться перед неожиданностью, как оказалась Франция перед катастрофой.

Еще раз поздравляю вас и желаю успеха.

1-е выступление на приеме

Разрешите поднять тост за наши руководящие кадры академий, за начальников, за преподавателей, за ликвидацию отставания в деле изучения современной материальной части.

Почему образовалось отставание? Потому, во-первых, что преподавателям легче преподавать уже знакомую старую технику. Чтобы учить слушателей на новой материальной части, надо ее знать и изучить самим преподавателям. Надо переучиваться. В академиях учат на старых программах. В этом первая причина. Вторая причина в том, что наши снабжающие органы в армии не дают новую технику в школы и академии. Эту новую технику необходимо дать нашим слушателям для изучения, для ликвидации отставания наших школ и академий.

2-е выступление на приеме

За здоровье артиллеристов! Артиллерия – самый важный род войск. Артиллерия – бог современной войны. Артиллерия имеется во всех родах войск: в пехоте, в танках, на самолетах.

За здоровье танкистов! Танки – ездящая, защищенная броней, артиллерия. Артиллерию можно на танках довести до 130 мм.

За здоровье авиаторов! Существует авиация двух родов. Авиация дальнего действия – это авиация налета по тылам, авиация для партизанских действий, авиация диверсии, но она не имеет большого значения. Решающее значение имеет авиация ближнего боя, которая недооценивалась, которая была в загоне. Речь идет об авиации, непосредственно взаимодействующей с артиллерией, с танками, с пехотой. Речь идет об авиации истребительной, штурмовой, пикирующей.

За здоровье конников!

Мы их немного сократили, но и сейчас роль кавалерии исключительно велика, и у нас ее не мало.

Роль кавалерии в современной войне исключительно велика. Она будет развивать успех после прорыва фронта. Она будет преследовать отходящие части противника, вклиниваться в прорыв. В частности, она обязана, преследуя отходящие части артиллерии, не дать возможность выбрать новые огневые позиции и на них остановиться.

За здоровье наших связистов, за здоровье наших славных пехотинцев!

Я не называл пехоту здесь. Пехота современная – это люди, одетые в броню, это самокатчики, танкисты.

О значении самозарядной винтовки.

Один боец с самозарядной винтовкой равен 3 бойцам, вооруженным обыкновенной винтовкой.

3-е выступление на приеме

Выступает генерал-майор танковых войск.

Провозглашает тост за мирную сталинскую внешнюю политику.

Сталин. – Разрешите внести поправку.

Мирная политика обеспечивала мир нашей стране. Мирная политика – дело хорошее. Мы до поры, до времени проводили линию на оборону – до тех пор, пока не перевооружили нашу армию, не снабдили армию современными средствами борьбы.

А теперь, когда мы нашу армию реконструировали, насытили техникой для современного боя, когда мы стали сильны – теперь надо перейти от обороны к наступлению.

Проводя оборону нашей страны, мы обязаны действовать наступательным образом. От обороны перейти к военной политике наступательных действий. Нам необходимо перестроить наше воспитание, нашу пропаганду, агитацию, нашу печать в наступательном духе. Красная Армия есть современная армия, а современная армия – армия наступательная.

Вишлев О.В. Накануне 22 июня 1941 года. М., 2001. С. 176–182.
РГАСПИ. Ф. 558 Оп. 1 Д. 3808. Л. 1-12.

Примечание

Выступление Сталина перед выпускниками военных академий 5 мая 1941 года, запись которого вести было строго-настрого запрещено, с самого начала было использовано в целях антисоветской пропаганды. Гитлеровцы и их нынешние единомышленники, пытающиеся доказать агрессивность СССР, приписать ему едва ли не подготовку к нападению на

фашистскую Германию, искали и ищут в сталинских словах указания советским командирам на соответствующие планы. Отдельные офицеры, оказавшиеся в германском плену в первые недели войны, дали под диктовку немцев свои «воспоминания» об этой речи, в которых Сталину приписываются тезисы типа «наступления новой эры – эры расширения социалистического фронта силой оружия» и. т. п. Анализ и сличение имеющихся записей (которые, несмотря на запрет, все же велись, в том числе зампредом Совнаркома СССР В. А. Малышевым и Генсеком Исполкома Коминтерна Г. Димитровым), произведенные О. В. Вишлевым, не оставляют сомнений в надуманности подобного толкования. Сталин, понимавший не только неизбежность, но и близость страшной войны, стремился самым осторожным образом донести это понимание до ядра Красной Армии – до тех, кому в самое ближайшее время предстояло принять на себя небывалый по мощи удар противника, утвердить их в неизбежности разгрома Германии в грядущей войне, несмотря на наши возможные временные поражения. При этом было необходимо всеми силами избежать, не дать малейшего повода для обвинений в милитаризме и агрессивных устремлениях, что Сталину, несомненно, удалось.

Любопытен еще один вариант записи заключительного сталинского выступления, сделанный участником встречи Э. Муратовым (одним из выпускников). Как острая реакция на неуместный тост, прозвучавший из уст генерала-танкиста (призвавшего «выпить за мир, за сталинскую внешнюю политику мира, за творца этой политики, за нашего великого вождя и учителя Иосифа Виссарионовича Сталина»), оно вышло более эмоциональным, но выдержанным в том же ключе: готовности СССР к самой активной, наступательной обороне:

«Этот генерал ничего не понял. Он ничего не понял. Мы, коммунисты, – не пацифисты, мы всегда были против несправедливых войн, империалистических войн за передел мира, за порабощение и эксплуатацию трудящихся. Мы всегда были за справедливые войны за свободу и независимость народов, за революционные войны за освобождение народов от колониального ига, за освобождение народов от капиталистической эксплуатации, за самую справедливую войну в защиту социалистического Отечества. Германия хочет уничтожить наше социалистическое государство, завоеванное трудящимися под руководством Коммунистической партии Ленина. Германия хочет уничтожить нашу великую Родину, родину Ленина, завоевания Октября, истребить миллионы советских людей, а оставшихся в живых – превратить в рабов. Спасти нашу Родину может только война с фашистской Германией и победа в этой войне. Я предлагаю выпить за войну, за наступление в войне, за нашу победу в этой войне» (*Емельянов Ю.В* . Сталин: на вершине власти. М., 2002. С. 199–200).

Сообщение ТАСС 13 июня 1941 года

Еще до приезда английского посла в СССР г-на Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще в иностранной печати стали муссироваться слухи о «близости войны между СССР и Германией». По этим слухам: 1) Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического характера и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними; 2) СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредоточивать свои войска у границ СССР с целью нападения на СССР; 3) Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредоточивает войска у границ последней. Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответственные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германии сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны.

ТАСС заявляет, что: 1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот

предмет не могли иметь места; 2) по данным СССР, Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям; 3) СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными; 4) проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии по меньшей мере нелепо.

Известия. 1941. 14 июня.

Примечание

Составители имеют основание полагать, что автором этого документа был Сталин.

В полученной нами записке бывшего работника аппарата ЦК КПСС В. Г. Толстикова (20.09.04) говорится:

«В 60-е годы я работал консультантом Международного отдела ЦК КПСС. В те годы накануне крупных общепартийных и общегосударственных мероприятий в ЦК существовала практика создания рабочих групп для подготовки доклада Генерального секретаря ЦК и других важных документов. В эти группы входило 5–6 работников Международного отдела и Отдела ЦК по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, а также 1–2 ученых, кто-то от МИДа. Возглавлял группы в те годы, как правило, заместитель заведующего Международным отделом Елизар Ильич Кусков. Работали тогда группы на сталинской даче в Кунцеве («Ближняя») или на даче, где жил и скончался А. М. Горький («Горки Х»).

В середине 60-х годов для подготовки документов к 50-летию Октября была создана группа, в которую вошел и я, а также главный редактор журнала «Мировая экономика и международные отношения» Я. С. Хавинсон (он часто публиковался в «Правде» под псевдонимом Маринин).

Работали мы на даче Сталина. Обычно после ужина кто-то уходил к себе дописывать начатое, а кто-то оставался за столом, пили чай и обсуждали различные вопросы. Как-то в ходе беседы зашел разговор о начале Великой Отечественной войны и, в частности, о Заявлении ТАСС от 14 июня 1941 года, и Я. С. Хавинсон рассказал, насколько я запомнил, следующее:

«Перед началом войны я работал ответственным руководителем ТАСС. 13 июня мне позвонили от товарища Сталина и сказали, чтобы я срочно приехал к нему на кунцевскую дачу. Я сразу же выехал. У ворот меня встретил офицер, машину мы оставили, и он проводил меня к даче.

Когда я вошел, товарищ Сталин встретил меня, мы поздоровались, и он усадил меня за стол в зале. Передо мной лежали бумага, ручка, стояли чернила.

Товарищ Сталин сказал: «Пишите, товарищ Хавинсон». Он прохаживался по дорожке вдоль зала, попыхивал трубкой и диктовал. По ходу он заглядывал в текст, сделал две или три поправки. Закончив диктовать, он сказал: «Прочитайте вслух». Я встал и прочитал. Содержание Заявления вызвало у меня, естественно, большое удивление, но я старался этого не выдать. Он как-то или уловил мое удивление или догадывался о нем, остановился напротив меня, внимательно посмотрел и спросил: «Вы понимаете, товарищ Хавинсон, зачем

нам нужно такое Заявление?». Я откровенно ответил: «Нет, товарищ Сталин, не понимаю». Тогда он сказал: «Давайте скажем Гитлеру: подумай еще раз, прежде чем начинать!» Попрощались, и я быстро уехал.

13 же июня НКИД СССР передал Заявление германскому послу в Москве, но правительство Германии на него никак не отреагировало и даже не опубликовало его в печати. 14 июня Заявление ТАСС было опубликовано в советских и зарубежных газетах»».

Этот документ всегда сопровождало множество разноречивых и, как правило, бьющих мимо цели толкований. Начиная с периода «оттепели» в историографии установилась традиция преувеличивать его отрицательные последствия. Как писал политолог В. М. Фалин, сообщение ТАСС от 14 июня «предназначалось также военному руководству страны, а не одной общественности». Однако, по свидетельству А. М. Василевского, факты говорят о другом: в Генеральном штабе были получены необходимые разъяснения, и там знали, что к вооруженным силам это сообщение отношения не имеет (См.: *Василевский А.М* . Дело всей жизни. Кн. 1. М., 1989. С. 119).

Примечательна реакция на Заявление ТАСС нацистского руководства: так, 14 июня Й. Геббельс записал в дневнике: «Опровержение ТАСС оказалось более сильным, чем можно было предположить по первым сообщениям. Очевидно, Сталин хочет с помощью подчеркнуто дружественного тона и утверждений, что ничего не происходит, снять с себя все возможные поводы для обвинения в развязывании войны» (*Военно-исторический журнал* . 1997. № 4. С. 36). Поскольку официальной реакции Берлина на Заявление ТАСС не последовало, советское руководство по сути получило сигнал о том, что приготовления Германии к нападению вступили в завершающую стадию.

Постановление Государственного Комитета Обороны о преобразовании Ставки Главного Командования и назначении главнокомандующих войсками направлений 10 июля 1941 года

Сов. секретно

Государственный Комитет Обороны постановил:

1. Назначить главнокомандующим войсками Северо-Западного направления Маршала Советского Союза т. К. Ворошилова с подчинением ему Северного и Северо-Западного фронтов.

2. Назначить главнокомандующим войсками Западного направления Маршала Советского Союза наркома обороны С. Тимошенко с подчинением ему войск Западного фронта.

3. Назначить главнокомандующим войсками Юго-Западного направления Маршала Советского Союза т. С. Буденного с подчинением ему Юго-Западного и Южного фронтов.

4. Ставку Главного командования преобразовать в ставку Верховного Командования и определить ее в составе: председателя Государственного Комитета Обороны т. Сталина, заместителя председателя Государственного Комитета Обороны т. Молотова, маршалов Тимошенко, Буденного, Ворошилова, Шапошникова, начальника Генштаба генерала армии Жукова.

5. Резервную армию подчинить ставке Верховного Командования с тем, чтобы потом, когда она будет приведена в полную боевую готовность, – подчинить ее главнокомандующему войсками Западного направления.

6. Обязать главкомов указать в специальном приказе подчиненному им фронтовому и армейскому командованию, что наблюдающиеся факты самовольного отхода и сдачи стратегических пунктов без разрешения высшего командования – позорят Красную Армию, что впредь за самовольный отход будут караться виновные командиры расстрелом.

7. Обязать главкомов почаще обращаться к войскам своего направления с призывом держаться стойко и самоотверженно защищать нашу землю от немецких грабителей и

поработителей.

8. Обязать главкомов почаще разбрасывать с самолетов в тылу немецких войск небольшие листовки за своей подписью с призывом к населению громить тылы немецких армий, рвать мосты, развинчивать рельсы, поджигать леса, уйти в партизаны, все время беспокоить немцев-угнетателей. В призыве указывать, что скоро придет Красная Армия и освободит их от немецкого гнета.

Председатель Государственного Комитета Обороны
И. Сталин

Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 208.

Телеграмма Государственного Комитета Обороны о защите Правобережья Днепра 11 июля 1941 года

Киев т. Хрущеву

Получены достоверные сведения, что вы все, от командующего Юго-Западным фронтом до членов Военного совета, настроены панически и намерены произвести отвод войск на левый берег Днепра.

Предупреждаю вас, что, если вы сделаете хоть один шаг в сторону отвода войск на левый берег Днепра, не будете до последней возможности защищать районы УРов на правом берегу Днепра, вас всех постигнет жестокая кара как трусов и дезертиров.

Председатель Государственного Комитета Обороны
И. Сталин

Известия ЦК КПСС. 1990. № 7. С. 209.

Правительству Монгольской Республики 12 июля 1941 года

Правительство СССР от лица всего советского народа горячо поздравляет монгольский народ и правительство Монгольской Народной Республики с великим праздником 20-летия Монгольской народной революции. 20 лет, прошедшие с момента, когда монгольский народ под руководством неустрашимого Сухэ-Батора сверг власть феодальных князей, ознаменованы важными достижениями вашей страны в хозяйственном и культурном строительстве. Мы с радостью видим, что монгольский народ под руководством Монгольской народно-революционной партии и руководителя монгольского народа маршала Чойбалсана одерживает все новые победы в деле строительства свободной жизни, и непоколебимо уверены в дальнейшем подъеме и укреплении дружественной Монгольской Народной Республики. Монгольский народ празднует 20-летие своей революции в тот момент, когда советский народ оказался вынужденным подняться на Отечественную войну против фашистской Германии, гнусно и вероломно напавшей на нашу Родину. В этой борьбе нас поддерживает все передовое человечество. Советский народ и правительство СССР твердо убеждены в своей победе над врагом, твердо уверены, что исходом войны будет полный крах германского фашизма, с его омерзительными планами превращения свободных народов в рабов немецких князей и баронов. Мы уверены, что в этот час вы с нами, воодушевленные великим чувством ненависти к нашему общему врагу и преданности нашему общему делу. Наша победа будет еще одной гарантией дальнейшего свободного развития и роста вашей страны.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
И. Сталин

Современная Монголия. 1941. № 2–3.

Постановление Государственного Комитета Обороны № ГКО-169сс (00381) 16 июля 1941 года

Государственный Комитет Обороны устанавливает, что части Красной Армии в боях с германскими захватчиками в большинстве случаев высоко держат великое знамя Советской власти и ведут себя удовлетворительно, а иногда прямо геройски, отстаивая родную землю от фашистских грабителей.

Однако наряду с этим Государственный Комитет Обороны должен признать, что отдельные командиры и рядовые бойцы проявляют неустойчивость, паникерство, позорную трусость, бросают оружие и, забывая свой долг перед Родиной, грубо нарушают присягу, превращаются в стадо баранов, в панике бегущих от обнаглевшего противника.

Воздавая честь и славу отважным бойцам и командирам, Государственный Комитет Обороны считает вместе с тем необходимым, чтобы были приняты строжайшие меры против трусов, паникеров, дезертиров.

Паникер, трус, дезертир хуже врага, ибо он не только подрывает наше дело, но и порочит честь Красной Армии. Поэтому расправа с паникерами, трусами и дезертирами и восстановление воинской дисциплины является нашим священным долгом, если мы хотим сохранить незапятнанным великое звание воина Красной Армии.

Исходя из этого, Государственный Комитет Обороны, по представлению главнокомандующих и командующих фронтами и армиями, арестовал и предал суду военного трибунала за позорящую звание командира трусость, бездействие, отсутствие распорядительности, развал управления войсками, сдачу оружия противнику без боя и самовольное оставление боевых позиций:

1) бывшего командующего Западным фронтом генерала армии Павлова;

2) бывшего начальника штаба Западного фронта генерал-майора Климовских;

3) бывшего начальника связи Западного фронта генерал-майора Григорьева;

4) бывшего командующего 4-й армией Западного фронта генерал-майора Коробкова;

5) бывшего командира 41-го стрелкового корпуса Северо-Западного фронта генерал-майора Кособуцкого;

6) бывшего командира 60-й горно-стрелковой дивизии Южного фронта генерал-майора Селихова (правильно – Салихова. – *Ред.*);

7) бывшего заместителя командира 60-й горно-стрелковой дивизии Южного фронта полкового комиссара Курочкина;

8) бывшего командира 30-й стрелковой дивизии (правильно – горно-стрелковой. – *Ред.*) Южного фронта генерал-майора Галактионова;

9) бывшего заместителя командира 30-й стрелковой дивизии Южного фронта полкового комиссара Елисеева.

Воздавая должное славным и отважным бойцам и командирам, покрывшим себя славой в боях с фашистскими захватчиками, Государственный Комитет Обороны предупреждает вместе с тем, что он будет и впредь железной рукой пресекать всякое проявление трусости и неорганизованности в рядах Красной Армии, памятуя, что железная дисциплина в Красной Армии является важнейшим условием победы над врагом.

Государственный Комитет Обороны требует от командиров и политработники всех степеней, чтобы они систематически укрепляли в рядах Красной Армии дисциплину и организованность, чтобы они личным примером храбрости и отваги вдохновляли бойцов на великие подвиги, чтобы они не давали паникерам, трусам и дезорганизаторам порочить великое знамя Красной Армии и расправлялись с ними как с нарушителями присяги и изменниками Родины.

Председатель Государственного Комитета Обороны
И. Сталин

Главнокомандующим, военным советам фронтов и армий, командующим военными округами, командирам корпусов и дивизий. Настоящее постановление Государственного Комитета Обороны прочесть во всех ротах, батареях, эскадронах, авиаэскадрильях.

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 1. Начало: 22 июня – 31 августа 1941 г. М., 2000. С. 332–335.
РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 3. Л. 95–96.

Примечание

21 июля 1941 года Военной коллегией Верховного суда СССР Павлов Д.Г., Климовских В.Е., Григорьев А.Т., Коробков А.А., на основании ст.193-17, п. «б», и 193-20., п. «б» УК РСФСР приговорены к высшей мере наказания – расстрелу с лишением воинских званий и конфискацией имущества.

Кособуцкий И.С. по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 26 июля 1941 года лишен воинского звания генерал-майор и подвергнут наказанию в виде лишения свободы в ИТЛ сроком на 10 лет. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР от 21 октября 1942 года досрочно освобожден от всех видов наказания по приговору и одновременно с него снята судимость. С декабря 1942 по январь 1946 года занимал различные командные должности на Юго-Западном фронте, в сентябре 1944 – генерал-лейтенант. С 1953 года – в отставке.

Салихов М.Б. в 1941 году сдался в плен немцам. 29 июля 1941 года военным трибуналом Южного фронта заочно осужден на 10 лет тюремного заключения «с отбытием наказания по окончании войны, снижением воинского звания до полковника и понижением в должности до командира полка». С апреля 1942 года Салихов работал старшим преподавателем Варшавской разведшколы и старшим лагеря № 1. Позднее – преподаватель агентурной разведки в школе резидентов-радистов в Нидерзее. 21 июня 1943 года Военной коллегией Верховного суда СССР заочно осужден по ст. 58-1б УК РСФСР к высшей мере наказания. Разыскивался органами госбезопасности как государственный преступник. Розыск прекращен в январе 1955 года.

Курочкин И.Г. 21 июля 1941 года военным трибуналом Южного фронта осужден по ст. 206-17, п. «б» УК УССР с применением ст. 46 на 8 лет лишения свободы. Исполнение приговора было отсрочено до окончания военных действий, и Курочкин И.Г. был направлен на фронт с понижением в воинском звании до батальонного комиссара. 24 августа 1941 года погиб в бою.

Галактионов С.Г. 21 июля 1941 года военным трибуналом Южного фронта на основании ст. 206-17 УК УССР за халатность и бездействие, из-за которых произошла дезорганизация частей дивизии, понесены значительные потери в людях и технике, приговорен квысшей мере наказания – расстрелу с лишением воинского звания генерал-майор.

Елисеев И.К. 21 июля 1941 года военным трибуналом Южного фронта осужден по ст. 206-17, п. «б» УК УССР с применением ст. 46 УК УССР на 10 лет лишения свободы. Исполнение приговора отсрочено до окончания военных действий, и Елисеев В.К. отправлен на фронт с понижением в воинском звании. С августа 1944 – полковник. В октябре 1952 года уволен в запас.

Приказ народного комиссара обороны СССР № 0250 с объявлением приговора Верховного суда СССР по делу генерала армии Д.Г. Павлова, генерал-майоров В.Е. Климовских, А.Т. Григорьева и А.А. Коробкова 28

июля 1941 года

По постановлению Государственного Комитета Обороны были арестованы и преданы суду военного трибунала за трусость, самовольное оставление стратегических пунктов без разрешения высшего командования, развал управления войсками, бездействие власти бывший командующий Западным фронтом генерал армии Павлов Д.Г., бывший начальник штаба того же фронта генерал-майор Климовских В.Е., бывший начальник связи того же фронта генерал-майор Григорьев А.Т., бывший командующий 4-й армией генерал-майор Коробков А.А.

Верховный суд Союза ССР 22 июля 1941 г. рассмотрел дело по обвинению Павлова Д.Г., Климовских В.Е., Григорьева А.Т. и Коробкова А.А. Судебным следствием установлено, что:

а) бывший командующий Западным фронтом Павлов Д.Г. и бывший начальник штаба того же фронта Климовских В.Е. с начала военных действий немецко-фашистских войск против СССР проявили трусость, бездействие власти, отсутствие распорядительности, допустили развал управления войсками, сдачу оружия и складов противнику, самовольное оставление боевых позиций частями Западного фронта и этим дали врагу возможность прорвать фронт;

б) бывший начальник связи Западного фронта Григорьев А.Т., имея возможность к установлению бесперебойной связи штаба фронта с действующими частями и соединениями, проявил паникерство и преступное бездействие, не использовал радиосвязь, в результате чего с первых дней военных действий было нарушено управление войсками;

в) бывший командующий 4-й армией Западного фронта Коробков А.А. проявил трусость, малодушие и преступное бездействие, позорно бросил вверенные ему части, в результате чего армия была дезорганизована и понесла тяжелые потери.

Таким образом, Павлов Д.Г., Климовских В.Е., Григорьев А.Т. и Коробков А.А. нарушили военную присягу, обесчестили высокое звание воина Красной Армии, забыли свой долг перед Родиной, своей трусостью и паникерством, преступным бездействием, развалом управления войсками, сдачей оружия и складов противнику, допущением самовольного оставления боевых позиций частями нанесли серьезный ущерб войскам Западного фронта.

Верховным судом Союза ССР Павлов Д.Г., Климовских В.Е., Григорьев А.Т. и Коробков А.А. лишены воинских званий и приговорены к расстрелу.

Приговор приведен в исполнение.

Предупреждаю, что и впредь все нарушающие военную присягу, забывающие долг перед Родиной, порочащие высокое звание воина Красной Армии, все трусы и паникеры, самовольно оставляющие боевые позиции и сдающие оружие противнику без боя, будут беспощадно караться по всем строгостям законов военного времени, невзирая на лица.

Приказ объявить всему начсоставу от командира полка и выше.

Народный комиссар обороны СССР
И. Сталин

Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза М., 2002. С. 17–18.
ЦАМО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 65. Л. 192–193 .

Приказ народного комиссара обороны СССР № 0265 8 августа 1941 года

В ночь с 7 на 8 августа группа самолетов Балтийского флота произвела разведывательный полет в Германию и бомбила город Берлин.

5 самолетов сбросили бомбы над центром Берлина, а остальные – на предместья города.

Объявляю благодарность личному составу самолетов, участвовавших в полете.

Вхожу с ходатайством в Президиум Верховного Совета СССР о награждении отличившихся.

Выдать каждому члену экипажа, участвовавшему в полете, по 2 тысячи рублей.

Впредь установить, что каждому члену экипажа, сбросившему бомбы на Берлин, выдавать по 2 тысячи рублей.

Приказ объявить экипажам самолетов, участвовавших в первой бомбежке Берлина, и всему личному составу 81-ой авиадивизии дальнего действия.

Народный комиссар обороны
И. Сталин

Военно-исторический журнал. 2001. № 8. С. 27.

Телеграмма П.К. Пономаренко 15 августа 1941 года

Вашу шифровку об Ефремове получил. Ваше поведение непонятно. Почему Вы молчали, когда снимали Кузнецова. Теперь же, всего через несколько дней после назначения Ефремова, Вы сразу определили, что он лгун, хвастун и что у него ничего не выйдет. Вы член Военного Совета, а не наблюдатель, и обязаны добиться повышения требовательности к командирам армий и дивизий со стороны т. Ефремова, добиться непрерывной связи с армиями, дивизиями, знать оперативную обстановку и своевременно реагировать на нее. Вы обязаны и имеете возможность заставить Ефремова работать по-настоящему.

Предлагаю Вам начистоту объясниться с Ефремовым по существу содержания Вашей шифровки, с которой я знакомлю Ефремова, и добиться того, чтобы фронтовая работа шла по-большевистски. К Вашему сведению сообщаю, что в ЦК имеются очень благоприятные отзывы об Ефремове таких товарищей, как Ворошилов и Микоян. Я уже не говорю о том, что Мехлис, ездивший для проверки, тоже хорошо отозвался о Ефремове.

РГАСПИ. Ф.558. Оп.11. Д.59. Л. 19–21.

Примечание

Сталин отвечает на телеграмму Пономаренко: «Считаю абсолютно необходимым доложить Вам о следующем: Кузнецов (командовал фронтом до Ефремова. – *Ред.*), будучи комфронта, все время был связан с командармами, командирами корпусов и дивизий. Всегда точно знал обстановку на каждый момент. Малейшее шевеление частей противника становилось известно и вызывало контрмеры. В штаб беспрерывно звонили с фронта. Кузнецов считал до каждого орудия и до каждой сотни человек. Люди работали с огромным напряжением, к ним предъявлялись большие требования, хотя часто в невероятно грубой форме. Пишу это не для того, чтобы оправдать Кузнецова, а для того, чтобы показать, товарищ Сталин, что делается сейчас. В штабах, несмотря на усложняющуюся обстановку, наступило успокоение. Стали нормально, а то и больше спать и ничего не знать. Звонки почти прекратились. Руководство переведено, главным образом, на бумагу и поспевает в хвосте событиям. Положение на фронте перестает чувствоваться, а поток необоснованных хвастливых заявлений увеличивается. Если раньше даже действия разведывательных групп противника становились известными в ближайших штабах армий и фронта, то теперь, например, в ночь на 13-е августа 117-я дивизия, почти без причин, за ночь убежала с фронта на 30 километров, в результате чего противник занял Довск и Корму, что фронту стало известно об этом только в 11 часов утра. Штаб 21-й армии и не узнал бы о бегстве целой дивизии, если бы она не наперла на штаб армии.

Товарищ Сталин, глубоко чувствуя свою ответственность, заявляю, что с Ефремовым не выйдет дело. Он хвастун и лгун, я это могу доказать. Сейчас дело с руководством стало в

несколько раз хуже, и это все чувствуют. Даже командиры, страдавшие от невероятной грубости Кузнецова, между собой говорят, что с Кузнецовым было тяжело работать, но воевать можно было уверенно.

Я просил Мехлиса передать Вам, что назначение Ефремова будет ошибкой, и вносил кандидатуру Еременко. Конечно, независимо от информации, сделаем все возможное для помощи Ефремову в улучшении руководства».

См. Телеграмму М.Г. Ефремову.

Телеграмма М.Г. Ефремову 15 августа 1941 года

Я получил от Пономаренко шифровку, где он плохо отзывается о Вашей работе и думает, что Вы не сумеете руководить фронтом, так как Вы не требовательны к своим подчиненным и не умеете их подтягивать, когда этого требует обстановка. Прошу Вас лично объясниться с Пономаренко и принять решительные меры к исправлению недостатков, имеющихся в Вашей работе.

И. Сталин

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 59. Л. 19–21.

Приказ № 27 °Ставки Верховного Главного Командования Красной Армии 16 августа 1941 года

Не только друзья признают, но и враги наши вынуждены признать, что в нашей освободительной войне с немецко-фашистскими захватчиками части Красной Армии, громадное их большинство, их командиры и комиссары ведут себя безупречно, мужественно, а порой прямо героически. Даже те части нашей армии, которые случайно оторвались от армии и попали в окружение, сохраняют дух стойкости и мужества, не сдаются в плен, стараются нанести врагу побольше вреда и выходят из окружения. Известно, что отдельные части нашей армии, попав в окружение врага, используют все возможности для того, чтобы нанести врагу поражение и вырваться из окружения.

Зам. командующего войсками Западного фронта генерал-лейтенант Болдин, находясь в районе 10-й армии около Белостока, окруженной немецко-фашистскими войсками, организовал из оставшихся в тылу противника частей Красной Армии отряды, которые в течение 45 дней дрались в тылу врага и пробились к основным силам Западного фронта. Они уничтожили штабы двух немецких полков, 26 танков, 1049 легковых, транспортных и штабных машин, 147 мотоциклов, 5 батарей артиллерии, 4 миномета, 15 станковых пулеметов, 8 ручных пулеметов, 1 самолет на аэродроме и склад авиабомб. Свыше тысячи немецких солдат и офицеров были убиты, 11 августа генерал-лейтенант Болдин ударил по немцам с тыла, прорвал немецкий фронт и, соединившись с нашими войсками, вывел из окружения 1654 вооруженных красноармейца и командира, из них 103 раненых.

Комиссар 8-го мехкорпуса бригадный комиссар Попель и командир 406 сп. полковник Новиков с боем вывели из окружения 1778 вооруженных человек. В упорных боях с немцами группа Новикова – Попеля прошла 650 километров, нанося огромные потери тылам врага.

Командующий 3-й армией генерал-лейтенант Кузнецов и член Военного совета комиссар 2 ранга Бирюков с боями вывели из окружения 498 вооруженных красноармейцев и командиров частей 3-й армии и организовали выход из окружения 108-й и 64-й стрелковых дивизий.

Все эти и другие многочисленные подобные факты свидетельствуют о стойкости наших войск, высоком моральном духе наших бойцов, командиров и комиссаров.

Но мы не можем скрыть и того, что за последнее время имели место несколько

позорных фактов сдачи в плен врагу. Отдельные генералы подали плохой пример нашим войскам.

Командующий 28-й армией генерал-лейтенант Качалов, находясь вместе со штабом группы войск в окружении, проявил трусость и сдался в плен немецким фашистам. Штаб группы Качалова из окружения вышел, пробились из окружения части группы Качалова, а генерал-лейтенант Качалов предпочел сдаться в плен, предпочел дезертировать к врагу.

Генерал-лейтенант Понеделин, командовавший 12-й армией, попав в окружение противника, имел полную возможность пробиться ксвоим, как это сделало подавляющее большинство частей его армии. Но Понеделин не проявил необходимой настойчивости и воли к победе, поддался панике, струсил и сдался в плен врагу, дезертировал к врагу, совершив таким образом преступление перед Родиной как нарушитель военной присяги.

Командир 13-го стрелкового корпуса генерал-майор Кириллов, оказавшийся в окружении немецко-фашистских войск, вместо того чтобы выполнить свой долг перед Родиной, организовать вверенные ему части для стойкого отпора противнику и выхода из окружения, дезертировал с поля боя и сдался в плен врагу. В результате этого части 13-го стрелкового корпуса были разбиты, а некоторые из них без серьезного сопротивления сдались в плен.

Следует отметить, что при всех указанных выше фактах сдачи в плен врагу члены военных советов армий, командиры, политработники, особоотдельщики, находившиеся в окружении, проявили недопустимую растерянность, позорную трусость и не попытались даже помешать перетрусившим качаловым, понеделиным, кирилловым и другим сдаться в плен врагу.

Эти позорные факты сдачи в плен нашему заклятому врагу свидетельствуют о том, что в рядах Красной Армии, стойко и самоотверженно защищающей от подлых захватчиков свою Советскую Родину, имеются неустойчивые, малодушные, трусливые элементы. И эти трусливые элементы имеются не только среди красноармейцев, но и среди начальствующего состава. Как известно, некоторые командиры и политработники своим поведением на фронте не только не показывают красноармейцам образцы смелости, стойкости и любви к Родине, а, наоборот, прячутся в щелях, возятся в канцеляриях, не видят и не наблюдают поля боя, при первых серьезных трудностях в бою пасуют перед врагом, срывают с себя знаки различия, дезертируют с поля боя.

Можно ли терпеть в рядах Красной Армии трусов, дезертирующих к врагу и сдающихся в плен, или таких малодушных начальников, которые при заминке на фронте срывают с себя знаки различия и дезертируют в тыл? Нет, нельзя! Если дать волю этим трусам и дезертирам, они в короткий срок разложат нашу армию и загубят нашу Родину. Трусов и дезертиров надо уничтожать.

Можно ли считать командирами батальонов или полков таких командиров, которые прячутся в щелях во время боя, не видят поля боя, не наблюдают хода боя на поле и все же воображают себя командирами полков и батальонов? Нет, нельзя! Это не командиры полков и батальонов, а самозванцы. Если дать волю таким самозванцам, они в короткий срок превратят армию в сплошную канцелярию. Таких самозванцев нужно немедленно смещать с постов, снижать по должности, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из рядов младшего начсостава или из красноармейцев.

Приказываю:

1. Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров.

Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстреливать на месте подобных дезертиров из начсостава.

2. Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться

до последней возможности, беречь материальную часть, как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам.

Обязать каждого военнослужащего, независимо от его служебного положения, потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдаться в плен, – уничтожать их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишать государственного пособия и помощи.

3. Обязать командиров и комиссаров дивизий немедля смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их по должности как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать их на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах.

Ставка Верховного Главного Командования Красной Армии:

Председатель Государственного Комитета Обороны
И. Сталин
Зам. председателя Государственного Комитета Обороны
В. Молотов
Маршал Советского Союза
С. Буденный
Маршал Советского Союза
К. Ворошилов
Маршал Советского Союза
С. Тимошенко
Маршал Советского Союза
Б. Шапошников
Генерал армии
Г. Жуков

Военно-исторический журнал. 1988. № 9. С. 26–28.

Примечание

Приказ был разослан членам и кандидатам в члены ЦК ВКП(б), секретарям обкомов, крайкомов, ЦК компартий союзных республик, председателям областных и краевых исполкомов, председателям СНК республик, секретарям райкомов, горкомов, председателям райисполкомов и горисполкомов (без права публикации). Отданный в суровый период Великой Отечественной войны, он был направлен против тех, кто, нарушая требования воинской присяги, уставов и приказов, допускал трусость, растерянность, малодушие в боевой обстановке, и в этой части был правомерен, сыграл положительную роль в повышении боеспособности войск. В то же время, предоставляя широкие права военачальникам и устанавливая ответственность для семей попавших в плен военнослужащих, он создавал предпосылки для нарушения законности. Подготовленный «по горячим следам» событий, приказ содержал ряд поспешных и несправедливых персональных оценок.

См. также: Приказ наркома обороны СССР № 0391 от 4 октября 1941 года.

Директива Ставки Верховного Главнокомандования главному командованию войсками Северо-Западного направления 17 августа 1941

года

ЛЕНИНГРАД, ГЛАВКОМУ СВВЗАП ВОРОШИЛОВУ,
ЧЛЕНУ ВОЕНСОВЕТА ЖДАНОВУ

Ставка считает, что наиболее опасным направлением продвижения противника является восточное направление в сторону Новгорода, Чудово, Малая Вишера и дальше через реку Волхов. Если немцы будут иметь успех в этом направлении, то это будет означать обход Ленинграда с востока, перерыв связи между Ленинградом и Москвой и критическое положение Северного и Северо-Западного фронтов. При этом вероятно, что немцы сомкнут здесь свой фронт сфронтом финнов в районе Олонец. Нам кажется, что Главком СевЗап не видит этой смертельной опасности и потому не предпринимает никаких особых мер для ликвидации этой опасности. Ликвидировать эту опасность вполне возможно, так как у немцев сил здесь немного, а подброшенные нами на помощь новые три дивизии при умелом руководстве могли бы ликвидировать опасность. Ставка не может мириться с настроениями обреченностии невозможности предпринять решительные шаги, с разговорами о том, что уже все сделано, и ничего больше сделать невозможно.

Ставка приказывает:

Первое. Собрать в кулак часть действующих и подошедших дивизий и вышибить противника из Новгорода.

Второе. Ни в коем случае не допускать перерыва Октябрьской железнодорожной линии и распространения противника на восточный берег Волхова, прочно удерживая за нами район Новгород – Чудово – Тосно.

И. СТАЛИН
Б. ШАПОШНИКОВ

Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 204.
ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 110. Л. 6.

Из переговоров по прямому проводу с К.Е. Ворошиловым и А.А. Ждановым 22 августа 1941 года

Сталин : Вы создали Военный совет Ленинграда. Вы должны понимать, что создавать военные советы может только правительство, или по его поручению Ставка… Второе. В Военный совет Ленинграда не вошли ни Ворошилов, ни Жданов. Это неправильно. И даже вредно политически… Словно Жданов и Ворошилов не верят в оборону Ленинграда… Это дело надо исправить. Третье. В своем приказе… вы ввели выборность батальонных командиров. Это неправильно организационно и вредно политически. Это тоже надо выправить. Четвертое. По вашему приказу… выходит, что оборона Ленинграда ограничивается созданием рабочих батальонов, вооруженных более или менее слабо, без специальной артиллерийской обороны. Такую оборону нельзя признать удовлетворительной, если иметь в виду, что у немцев имеется артиллерия.

Мы думаем, что оборона Ленинграда должна быть прежде всего артиллерийской обороной. Надо занять все возвышенности в районе Пулково и других районах, выставить там серьезную артиллерийскую оборону, имея в виду морские пушки… Без такой базы рабочие батальоны будут перебиты.

Ворошилов : Из всего сказанного мы видим, что по нашей вине произошло большое недоразумение. Первое. Создание Совета обороны Ленинграда ни в коем случае не исключает, а лишь дополняет общую организацию обороны… Второе. Ворошилов и Жданов являются ответственными в первую очередь за всю оборону Ленинграда. Третье. Военный совет обороны Ленинграда мы понимали как сугубо вспомогательный орган общей военной

обороны Ленинграда. Четвертое. Нам казалось, что будет легче создать прочную защиту Ленинграда путем специальной организации рабочей общественности в военные отряды. Пятое. Ленинград имеет специальную укрепленную полосу, которая начинается у Капорского залива и идет южнее Красногвардейска…

Сталин : Существование под Ленинградом укрепленной полосы нам известно. Не от вас, конечно, а по другим источникам… Но эта укрепленная полоса, кажется, уже прорвана немцами в районе Красногвардейска, поэтому Ставка так остро ставит вопрос об обороне Ленинграда…

Что касается поставленных мной вопросов, то вы ни на один не ответили толком… У нас нет гарантии, что вы опять не надумаете чего-либо такого, что не укладывается в рамки нормальных взаимоотношений… Мы никогда не знали о ваших планах и начинаниях, мы всегда случайно узнаем о том, что что-то наметили, что-то спланировали, а потом получилась прореха. Мы с этим мириться также не можем. Вы не дети и знаете хорошо, что в прощении не нуждаетесь… Вы неорганизованные люди и не чувствуете ответственности за свои действия, ввиду чего действуете, как на изолированном острове, ни с кем не считаясь…

Ворошилов : Организуя Военный совет обороны Ленинграда, мы не только не думали нарушать нормы порядка и законы, но и вообще не предполагали, что это может послужить поводом для таких заключений, которые мы только что выслушали. Это наше решение не публиковалось, а приказом оно издано как совершенно секретное.

Второе. По вопросу о выборах мы поступили, может быть, неправильно, но на основании печального опыта наших дней, когда не только в рабочих дивизиях, но в отдельных случаях и в нормальных дивизиях командиры разбегались, а бойцы выбирали себе командиров… Третье. Ворошилов и Жданов, как мы уже сообщили, не вошли в Совет обороны Ленинграда потому, что осуществляют общее руководство обороной.

Четвертое. Что касается вашего замечания о том, что мы можем еще что-либо такое надумать, что не укладывается в рамки нормальных взаимоотношений, то мы, Ворошилов и Жданов, не совсем понимаем, в чем нас упрекают…

Сталин : Не нужно прикидываться наивными. Прочтите ленту и поймете, в чем вас обвиняют. Немедленно отмените выборное начало в батальонах, ибо оно может погубить всю армию. Выборный командир безвластен, ибо в случае нажима на избирателей его мигом переизберут. Нам нужны, как известно, полновластные командиры. Стоит ввести выборность в рабочих батальонах – это сразу же распространится на всю армию, как зараза. Жданов и Ворошилов, потрудитесь войти в Военный совет обороны Ленинграда. Ленинград не Череповец и не Вологда. Это вторая столица нашей страны. Военный совет обороны Ленинграда не вспомогательный орган, а руководящий орган обороны Ленинграда. Представьте конкретный план обороны Ленинграда. Будет ли у вас кроме основной укрепленной линии создана и другая, более узкая укрепленная линия? Если будет, то каким образом?

Ворошилов : Избирательное начало будет отменено. Ворошилов и Жданов в Совет обороны Ленинграда войдут. Более узкой полосы обороны пока еще не создано, но она создается…

Сталин : Возможно, что Северный фронт разделим на две части – на Карельскую часть от Ладоги и до Мурманска со своим фронтовым командованием и южную часть – собственно ленинградскую, которую следует назвать Ленинградским фронтом. Мотивы известны. После занятия финнами северных берегов Ладоги управлять северной частью Северного фронта из Ленинграда невозможно. Обсудите этот вопрос, дайте свои соображения.

Труд. 2001. № 163.

Мандат Государственного Комитета Обороны 26 августа 1941 года

ГОКО № 586

Заместитель председателя Государственного Комитета Обороны т. МОЛОТОВ В.М., член Государственного Комитета Обороны т. МАЛЕНКОВ Г.М., народный комиссар Военно-Морского Флота т. КУЗНЕЦОВ Н.Г., заместитель председателя Совнаркома СССР т. КОСЫГИН А.Н., командующий ВВС Красной Армии т. ЖИГАРЕВ П.Ф. и начальник артиллерии Красной Армии т. ВОРОНОВ Н.Н. уполномочиваются Государственным Комитетом Обороны для рассмотрения и решения, совместно с Военным советом Главного командования Северо-Западного направления и с Военным советом Ленинградского фронта, всех вопросов обороны Ленинграда и эвакуации предприятий и населения Ленинграда.

Председатель Государственного Комитета Обороны
И. Сталин

Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 209.

Телеграмма командующему Ленинградским фронтом генерал-лейтенанту М. Попову 28 августа 1941 года

Ваши сегодняшние представления напоминают шантаж. Вас запугивают командующие армиями, а Вы, в свою очередь, решили, видимо, запугивать Ставку всякими ужасами насчет прорывов, обострения положения и прочее. Конечно, если Вы ничего не будете делать для того, чтобы требовать от своих подчиненных, а будете только статистом, передающим жалобы армий, Вам придется тогда через несколько дней сдавать Ленинград, но Ставка существует не для того, чтобы потакать шантажистским требованиям и предложениям.

Ставка разрешает Вам отвести части с линии Выборга, но Ставка вместе с тем приказывает Вам, чтобы части ни в коем случае не покидали подготовленного рубежа по линии Маннергейма. Ставка запрещает Вам оголять Лужскую губу и отдавать ее противнику. Если даже придется 8-й армии чуточку отступить, то она все же во что бы то ни стало должна прикрыть Лужскую губу вместе с полуостровом.

Ставка требует, чтобы Вы наконец перестали быть статистом и специалистом по отступлению и вошли в подобающую Вам роль командующего, вдохновляющего армии и подымающего дух войск.

СТАЛИН

Военно-исторический журнал. 1992. № 6–7. С. 16.
ЦАМО РФ Ф.3. Оп. 11556. Д.2.

Телеграмма В.М. Молотову и Г.М. Маленкову 29 августа 1941 года

Ленинград
Секретарю горкома Кузнецову для Молотова, Маленкова

Только что сообщили, что Тосно взято противником. Если так будет продолжаться, боюсь, что Ленинград будет сдан идиотски глупо, а все ленинградские дивизии рискуют попасть в плен. Что делают Попов и Ворошилов? Они даже не сообщают о мерах, какие они думают предпринять против такой опасности. Они заняты исканием новых рубежей отступления, в этом они видят свою задачу. Откуда у них такая бездна пассивности и чисто деревенской покорности судьбе? Что за люди – ничего не пойму. В Ленинграде имеется теперь много танков КВ, много авиации, эресы. Почему эти важные технические средства не действуют на участке Любань – Тосно? Что может сделать против немецких танков какой-то пехотный полк, выставленный командованием против немцев без этих технических средств?

Почему богатая ленинградская техника не используется на этом решающем участке? Не кажется ли тебе, что кто-то нарочно открывает немцам дорогу на этом решающем участке? Что за человек Попов? Чем, собственно, занят Ворошилов и в чем выражается его помощь Ленинграду? Я пишу об этом, так как очень встревожен непонятным для меня бездействием ленинградского командования. Я думаю, что 29-го ты должен выехать в Москву. Прошу не задерживаться.

СТАЛИН

Известия ЦК КПСС. 1990. № 9. С. 213.

Телеграмма И.М. Майскому 30 августа 1941 года

Лондон, советскому послу Майскому.

Ваша беседа с Иденом о стратегии Англии полностью отражает настроения советских людей. Я рад, что Вы так хорошо уловили эти настроения. По сути дела Англопра своей пассивно-выжидательной политикой помогает гитлеровцам. Гитлеровцы хотят бить своих противников поодиночке, – сегодня русских, завтра англичан. Англия своей пассивностью помогает гитлеровцам. То обстоятельство, что Англия аплодирует нам, а немцев ругает последними словами, – нисколько не меняет дела. Понимают ли это англичане? Я думаю, что понимают. Чего же хотят они? Они хотят, кажется, нашего ослабления. Если это предположение правильно, нам надо быть осторожными в отношении англичан.

В последнее время наше положение на фронте ухудшилось в районе Украины и Ленинграда. Дело в том, что немцы перебросили с запада на наш фронт последние тридцать дивизий. Это ухудшило наше положение. Я уже не говорю о том, что в бои против нас втянуто также 20 дивизий финнов и 22 дивизии румын. Теперь против нас стоит на фронте более 300 дивизий. Примечательно, что немцы игнорируют английскую опасность на западе и считают ее блефом. Потому-то они так уверенно и безнаказанно снимают с запада все сколько-нибудь годные дивизии. Откуда у немцев такая уверенность в пассивности англичан?

Если так будет продолжаться и англичане не расшевелятся, наше положение станет угрожающим. Выиграют ли от этого англичане? Я думаю, что проиграют.

Говоря между нами, должен сказать Вам откровенно, что если не будет создан англичанами второй фронт в Европе в ближайшие три-четыре недели, мы и наши союзники можем проиграть дело. Это печально, но это может стать фактом.

Сталин.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 59. Л. 30–32.

Примечание

Сталин отреагировал на отчет Майского о своей беседе с министром иностранных дел Великобритании А. Иденом 27 августа 1941 года. Майский, излагая ход беседы, писал в Москву: «В середине июля Советское правительство предлагало британскому правительству создание второго фронта на западе, однако по различным причинам, на которых я сейчас не хочу останавливаться, британское правительство отклонило это предложение. Но если британское правительство считало невозможным открывать фронт во Франции, то, казалось бы, тем легче оно могло оказать нам поддержку в другой форме – в форме широкого снабжения потребными нам авиацией, оружием и тому подобное. Говорю «тем легче», ибо, поскольку британское правительство решило, по крайней мере, на ближайший отрезок

времени, сохранять в основном оборонительно-выжидательную позицию, постольку оно, очевидно, в состоянии срочно перебросить часть своих военных ресурсов (имеющихся или подлежащих получению в непосредственном будущем) на тот участок антигерманского фронта, который находится в настоящий момент в состоянии максимальной активности. На самом деле этого не случилось. Англия не устраивает второго фронта и в то же время не дает нам самолетов и оружия в сколько-нибудь серьезных количествах. Разумеется, мы благодарны британскому правительству за те 200 «Томагавков», которые были переданы нам около месяца назад и которые до сих пор еще не доставлены в СССР, но по сравнению с нашими потерями в воздухе, о которых я только что говорил, – что это значит? Или еще пример: мы просили у британского правительства крупных бомб, – министр авиации в результате длинных разговоров, в конце концов, согласился исполнить нашу просьбу, но сколько же бомб он дал нам? Шесть бомб, – не больше и не меньше. Так обстоит дело с военным снаряжением. Чем еще Англия помогала СССР в течение этих 10 недель? В Лондоне очень любят подчеркивать: воздушным наступлением на Германию. Действительно, в этой области кое-что было сделано, и опять-таки мы за это кое-что готовы благодарить британское правительство. Однако Идену должно быть ясно, что бомбежки Германии, при всей своей несомненной полезности, не могут оказать сколько-нибудь серьезного влияния на положение дела на восточном фронте. Мало щипать бешеного зверя за хвост, надо бить его дубиной по голове. Насколько мне известно, английские бомбежки не заставили немцев снять ни одной эскадрильи с нашего фронта.

Что еще мы имеем от Англии? Массу восторгов по поводу мужества и патриотизма советского народа, по поводу блестящих боевых качеств Красной Армии. Это, конечно, очень приятно (особенно после тех всеобщих сомнений в нашей боеспособности, которые господствовали здесь всего лишь несколько недель назад), но уж слишком платонично. Как часто, слыша похвалы, расточаемые по нашему адресу, я думаю: «поменьше бы рукоплесканий, а побольше бы истребителей»! В учете всего сказанного выше надо ли удивляться чувствам недоумения и разочарования, которые сейчас все больше закрадываются в душу советского человека? Ведь фактически так выходит, что Англия в настоящий момент является не столько нашим союзником, товарищем по оружию в смертельной борьбе против гитлеровской Германии, сколько сочувствующим нам зрителем. Повторяю еще раз, я не имею никаких поручений от Советского правительства говорить Идену все то, что я ему сейчас изложил, однако, как советский посол в Англии, который заинтересован в укреплении союза между нашими обеими странами, я считаю своим долгом вовремя предупредить Идена о создавшихся в СССР настроениях.

На Идена мои слова произвели очень сильное впечатление. Это видно было по его лицу, по всему его поведению. Иден сделал попытку защищать британское правительство, хотя чувствовалось, что он делает это без вдохновения, по обязанности. Да и неудивительно, ибо, как я уже сообщал Вам раньше, сам Иден является сторонником второго фронта и вообще самой энергичной помощи СССР. Иден говорил о том, что Англия еще не готова к вторжению во Францию, что США в области производства оружия и самолетов раскачиваются очень медленно, что британское правительство максимально разворачивает воздушное наступление на Германию, что в Иране между Англией и СССР уже практически создалась военная кооперация и что вообще на Ближнем Востоке эта кооперация имеет большие шансы на дальнейшее развитие и укрепление. В этой связи Иден упомянул, что в ближайшем будущем англичане, по всей вероятности, начнут наступательные операции в Ливии…»

Какое значение придавал Сталин этим контактам и насколько серьезно относился к тому, чтобы донести до новых союзников всю остроту положения на восточном фронте, следует из того, что первоначально, как видно из черновика, в тексте телеграммы Майскому вместо слов «мы и наши союзники можем проиграть дело» было написано «Германия может выйти победителем в нынешней войне». В окончательном варианте Сталин отказался от этой формулировки.

Директива Ставки ВГК № 001513 военному совету Северо-Западного направления 1 сентября 1941 года

1 сентября 1941 г. 06 ч. 40 мин.

Ставка считает тактику Ленинградского фронта пагубной для фронта. Ленинградский фронт занят только одним – как бы отступить и найти новые рубежи для отступления. Не пора ли кончать с героями отступления? Ставка последний раз разрешает вам отступить и требует, чтобы Ленинградский фронт набрался духу честно и стойко отстаивать дело обороны Ленинграда.

И. СТАЛИН, Б. ШАПОШНИКОВ

Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. М. – СПб., 2004. С. 22.
ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 97. Л. 29.

Запись переговоров по прямому проводу с командующим войсками и членом военного совета Ленинградского фронта 4 сентября 1941 года

У аппарата *Ворошилов, Жданов* .

У аппарата *Сталин, Шапошников* . Здравствуйте.

Ворошилов, Жданов . Здравствуйте, товарищ Сталин и товарищ Шапошников.

Сталин . Я бы хотел, чтобы больше никого не было у аппарата, кроме вас.

Ворошилов, Жданов . У аппарата, кроме нас и двух телеграфистов, никого нет.

Сталин . 1. Нам не внушает доверия ваш начальник штаба (М.М. Попов. – *Ред.*) как в военном, так и в политическом отношении. Найдите ему сегодня же замену и направьте его в наше распоряжение.

Ворошилов, Жданов . Есть, будет сегодня же в точности выполнено.

Сталин . 2. В Тихвине стоят две авиадивизии – 39-я и 2-я, обе они находятся в вашем распоряжении, но они не получают от вас заданий. В чем дело, неужели вы не нуждаетесь в авиации?

Ворошилов, Жданов . Для нас это неожиданная и приятная новость. Сегодня нам начальник штаба ВВС фронта доложил, что Тихвинский аэродром маршалом Куликом забронирован для каких-то специальных целей и наши фронтовые авиачасти получили приказание от Кулика оттуда убраться. Нас никто не информировал об авиадивизиях в Тихвине, предназначенных нашему фронту. Сегодня же будут отданы соответствующие распоряжения.

Сталин . Вы нас не поняли. Обе эти авиадивизии являются вашими старыми дивизиями. Ваш фронт просто не знает или забыл об их существовании. Это характеризует бывшего командующего Северным фронтом, а ныне начальника штаба Ленинградского фронта, а также командующего ВВС Ленинградского фронта. Вы просто не знаете или не знали, а теперь от нас узнаете, что в районе Тихвина, а не в самом Тихвине сидят ваши две дивизии, которые до сих пор не получали заданий. Кулик нашел эти дивизии. Вот как обстоит дело.

Ворошилов, Жданов . Нет, мы не забыли о существовании этих дивизий, но эти дивизии получали и получают задания от начальника воздушных сил, и только нелетная погода последних двух дней мешала использовать эти дивизии. Кулик потребовал от этих дивизий перебазироваться в другое место. Все.

Сталин . Одно из двух – либо эти дивизии представляют для вас приятную неожиданность, либо они давно известны вам были. Что-нибудь одно из двух. В чьих руках теперь станция Мга?

Ворошилов, Жданов . Повторяем, о том, что в районе Тихвина располагаются наши

авиачасти, мы знаем, но сегодня наши летчики жаловались на то, что снаряженные нам пять авиаполков до сих пор не прибыли из центра, вот почему мы и сочли, что речь идет о новых авиачастях.

Станция Мга полностью еще не очищена, юго-восточная часть станции занимается противником.

Товарищ Сталин, мы очень просим ускорить посылку нам намеченных авиаполков. Противник за последнее время еще больше усилил свои авиационные действия против наших наземных войск. Наша истребительная авиация в целом действует хорошо, бомбардировочная ввиду низкой облачности за последние дни лишена возможности, хотя целей для ее действий очень много. Сегодня утром противник налетел на Дубровский аэродром крупными силами бомбардировщиков. Наши зенитки встретили противника организованным огнем и сбили пятнадцать самолетов.

Сталин . Вы это сообщите нам в особом донесении. Никаких новых авиаполков Ставка не предназначала для Ленинградского фронта. Все, что было вам назначено, вы уже получили. Неверно, что при облачности бомбардировщики не могут летать, «Илы» тоже бомбардировщики, они не боятся облачности, так как они могут летать на высоте 150 метров, а то и ниже. Как бы то ни было – это факт, что, несмотря на облачность, сегодня авиация из Тихвина по заданию Кулика успешно бомбардировала немцев южнее станции Мга. Потрясите хорошенько вашего Новикова, и тогда он найдет средство для бомбежки при облачности. Все. До свидания.

Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 29–31.
ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 78. Л. 42–46.

Телеграмма К.Е. Ворошилову, А.А. Жданову 9 сентября 1941 года

г. Ленинград, Ворошилову, Жданову

Нас возмущает ваше поведение, выражающееся в том, что вы сообщаете нам только лишь о потере нами той или иной местности, но обычно ни слова не сообщаете о том, какие же вами приняты меры для того, чтобы перестать, наконец, терять города и станции. Так же безобразно вы сообщили о потере Шлиссельбурга. Будет ли конец потерям? Может быть, вы уже предрешили сдать Ленинград? Куда девались танки КВ, где вы их расставили, и почему нет никакого улучшения на фронте, несмотря на такое обилие танков КВ у вас? Ведь ни один фронт не имеет и половинной доли того количества КВ, какое имеется у вас на фронте. Чем занята ваша авиация, почему она не поддерживает действия наших войск на поле? Подошла к вам помощь дивизий Кулика – как вы используете эту помощь? Можно ли надеяться на какое-либо улучшение на фронте, или помощь Кулика тоже будет сведена к нулю, как сведена к нулю колоссальная помощь танками КВ? Мы требуем от вас, чтобы вы в день два-три раза информировали нас о положении на фронте и о принимаемых вами мерах.

СТАЛИН, МОЛОТОВ, МАЛЕНКОВ, БЕРИЯ

Известия ЦК КПСС. 1990. № 10. С. 217.

Директива Ставки ВГК № 001919 командующим войсками фронтов, армиями, командирам дивизий, главнокомандующему войсками Юго-Западного направления 12 сентября 1941 года

Опыт борьбы с немецким фашизмом показал, что в наших стрелковых дивизиях немало панических и прямо враждебных элементов, которые при первом же нажиме со стороны противника бросают оружие, начинают кричать: «Нас окружили!» и увлекают за собой

остальных бойцов. В результате подобных действий этих элементов дивизия обращается в бегство, бросает материальную часть и потом одиночками начинает выходить из леса. Подобные явления имеют место на всех фронтах. Если бы командиры и комиссары таких дивизий были на высоте своей задачи, паникерские и враждебные элементы не могли бы взять верх в дивизии. Но беда в том, что твердых и устойчивых командиров и комиссаров у нас не так много.

В целях предупреждения указанных выше нежелательных явлений на фронте Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. В каждой дивизии иметь заградительный отряд из надежных бойцов, численностью не более батальона (в расчете по 1 роте на стрелковый полк), подчиненный командиру дивизии и имеющий в своем распоряжении кроме обычного вооружения средства передвижения в виде грузовиков и несколько танков или бронемашин.

2. Задачами заградительного отряда считать прямую помощь комсоставу в поддержании и установлении твердой дисциплины в дивизии, приостановку бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия, ликвидацию инициаторов паники и бегства, поддержку честных и боевых элементов дивизии, не подверженных панике, но увлекаемых общим бегством.

3. Обязать работников особых отделов и политсостав дивизий оказывать всяческую помощь командирам дивизий и заградительным отрядам в деле укрепления порядка и дисциплины дивизии.

4. Создание заградительных отрядов закончить в пятидневный срок со дня получения настоящего приказа.

5. О получении и исполнении командующими войсками фронтов и армий донести.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин
Б. Шапошников

Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Т. 2. Кн. 2. Начало: 1 сентября – 31 декабря 1941 г. М., 2000. С. 85–86.
ЦАМО РФ Ф. 251. Оп. 646. Д. 465. Л. 231–233.

Примечание

На документе имеется помета: «Продиктовано лично тов. Сталиным (Б. Шапошников)».

Приказ о переименовании 100, 127, 153 и 161-й стрелковых дивизий в 1, 2, 3 и 4-ю гвардейские дивизии 18 сентября 1941 года

№ 308
18 сентября 1941 г.

В многочисленных боях за нашу Советскую Родину против гитлеровских орд фашистской Германии 100, 127, 153 и 161-я стрелковые дивизии показали образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности. В трудных условиях борьбы эти дивизии неоднократно наносили жестокие поражения немецко-фашистским войскам, обращали их в бегство, наводили на них ужас.

Почему этим нашим стрелковым дивизиям удавалось бить врага и гнать перед собой хваленые немецкие войска?

Потому, во-первых, что при наступлении они шли вперед не вслепую, не очертя голову, а лишь после тщательной разведки, после серьезной подготовки, после того, как они

прощупали слабые места противника и обеспечили охранение своих флангов.

Потому, во-вторых, что при прорыве фронта противника они не ограничивались движением вперед, а старались расширять прорыв своими действиями по ближайшим тылам противника, направо и налево от места прорыва.

Потому, в-третьих, что, захватив у противника территорию, они немедленно закрепляли за собой захваченное, окапывались на новом месте, организуя крепкое охранение на ночь и высылая вперед серьезную разведку для нового прощупывания отступающего противника.

Потому, в-четвертых, что, занимая оборонительную позицию, они осуществляли ее не как пассивную оборону, а как оборону активную, соединенную с контратаками. Они не дожидались того момента, когда противник ударит их и оттеснит назад, а сами переходили в контратаки, чтобы прощупать слабые места противника, улучшить свои позиции и вместе с тем закалить свои полки в процессе контратак для подготовки их к наступлению.

Потому, в-пятых, что при нажиме со стороны противника эти дивизии не впадали в панику, не бросали оружие, не разбегались в лесные чащи, не кричали «мы окружены», а организованно отвечали ударом на удар противника, жестоко обуздывали паникеров, беспощадно расправлялись с трусами и дезертирами, обеспечивая тем самым дисциплину и организованность своих частей.

Потому, наконец, что командиры и комиссары в этих дивизиях вели себя, как мужественные и требовательные начальники, умеющие заставить своих подчиненных выполнять приказы и не боящиеся наказывать нарушителей приказов и дисциплины.

На основании изложенного и в соответствии с постановлением Президиума Верховного Совета СССР Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. За боевые подвиги, за организованность, дисциплину и примерный порядок указанные дивизии переименовать в гвардейские дивизии, а именно:

100-ю стрелковую дивизию – в 1-ю гвардейскую дивизию. Командир дивизии генерал-майор Руссиянов.

127-ю стрелковую дивизию – во 2-ю гвардейскую дивизию. Командир дивизии полковник Акименко.

153-ю стрелковую дивизию – в 3-ю гвардейскую дивизию. Командир дивизии полковник Гаген.

161-ю стрелковую дивизию – в 4-ю гвардейскую дивизию. Командир дивизии полковник Москвитин.

2. В соответствии с постановлением Верховного Совета Союза ССР указанным дивизиям вручить особые гвардейские знамена.

3. Всему начальствующему (высшему, старшему, среднему и младшему) составу с сентября с. г. во всех четырех гвардейских дивизиях установить полуторный, а бойцам двойной оклад содержания.

4. Начальнику тыла Красной Армии разработать и к 30 сентября представить проект особой формы одежды для гвардейских дивизий.

5. Настоящий приказ объявить в действующей армии и в округах во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях и командах.

Народный комиссар обороны СССР
И. СТАЛИН
Начальник Генерального штаба Красной Армии
Маршал Советского Союза
Б. ШАПОШНИКОВ

Сборник боевых документов Великой Отечественной войны. № 5. М., 1947. С. 5–6.
ЦАМО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 99. Л. 110–112.

Запись переговоров по прямому проводу с командующим 54-й армией 20 сентября 1941 года

20 сентября 1941 г. 23 ч. 00 мин.

Волховстрой . У аппарата маршал Кулик.

Москва . Здесь Сталин. Здравствуйте. Можете ответить на вопрос, который я Вам поставил насчет подхода новых частей?

Кулик . Отвечаю. Здравствуйте. Сегодня подошли первые 4 эшелона, 161 сд идет темпом 10 [эшелонов в сутки], другие еще не появлялись.

Сталин . Мы думаем включить всю Вашу армию во главе сВами в состав Ленинградского фронта. Это необходимо для полной координации действий на вашем фронте. Надеюсь, у Вас не будет возражений?

Кулик . Отвечаю. У меня очень плохая связь с Ленинградом. С Москвой связь полностью обеспечена. Лучше было бы, чтобы Генштаб увязал наши действия.

Сталин . Но у Генштаба меньше связи с Ленфронтом, чем у Вас. Генштабу очень трудно увязать Ваши действия с действиями Ленинградского фронта. Как же быть?

Кулик . Считаю, увязку нужно произвести оперативным управлением Генерального штаба. Другого способа я не вижу. Управление в остальных вопросах моей армии будет трудно, пока не соединимся с Ленинградом. Когда соединимся, то я считаю правильным включение в Ленинградский фронт.

Сталин . В таком случае, может быть, устроить так, чтобы в оперативном отношении Вашу армию подчинить Ленфронту, а во всех других отношениях Вашу армию считать подчиненной Ставке?

Кулик . Я считаю, до соединения оставить существующее положение.

Сталин . Хорошо, подождем несколько дней. Просьба к Вам представить сегодня же Ваш план взятия станции Мга и соединения с Ленинградским фронтом с обозначением сроков продвижения по дням.

Кулик . Прошу разрешения представить завтра к исходу дня, так как я послал для рекогносцировки местности командиров, с учетом прихода новых дивизий.

Сталин . Какая Вам рекогносцировка нужна? Вам надо все силы направить на разгром противника в районе Мги и дальше.

Кулик . Я разведываю район Малукса и северо-восточнее. Хочу найти фланг противника, чтобы его не терять.

Сталин . В поисках флангов Вы можете упустить время, а за этот период немцы могут взять Ленинград, и тогда никому не нужна Ваша помощь. В эти два дня, 21 и 22, надо пробить брешь во фронте противника и соединиться с ленинградцами, а потом уже будет поздно. Вы очень запоздали. Надо наверстать потерянное время. В противном случае, если Вы еще будете запаздывать, немцы успеют превратить каждую деревню в крепость, и Вам никогда уже не придется соединиться с ленинградцами.

Кулик . Я имел в виду перейти в наступление после прихода новых дивизий, так как существующие силы оказались недостаточными. Точно не знаю, когда придут дивизии и танковая бригада. Только вернулся с боя. Целый день шел сильный бой за взятие Синявино и за взятие Вороново. Противник переходил несколько раз в контратаки и, несмотря на губительный огонь с нашей стороны (я применял сегодня оба дивизиона РС), ввел все резервы, но успеха не имел. На фронте сейчас противник заменил свои части, то есть 20-ю, 21-ю дивизии новыми 126-й и 122-й дивизиями и отдельной бригадой, которые дерутся гораздо более стойко, чем те, которые мы хорошо побили. Вчера, чтобы спасти свое положение, противник устроил парад своей бомбардировочной авиации (более ста самолетов компактно) и ударил по нашим тылам. Боевые порядки частей он не затронул, так как они очень близко подошли к противнику и фронт зигзагообразный.

Сталин . Новые дивизии и бригада даются Вам не для взятия станции Мга, а для развития успеха после взятия станции Мга. Наличных сил вполне достаточно, чтобы

станцию Мга взять не один раз, а дважды.

Кулик . Докладываю, что наличными силами, без ввода новых частей, станции Мга не взять. За четыре дня боев у нас убыло около 10 тыс. убитыми и ранеными. Поэтому я сегодня приказал закрепиться на существующих позициях, зарыться в землю и завтрашний день приводить части в порядок и влить пополнение. Повторяю, что эти четыре дня боя были очень жестокими, где перемалывалась живая сила с обеих сторон, и противник уже к концу третьего дня боя заменил побитые дивизии новыми. Вот обстановка на данный момент.

Сталин . Как видно, Вы даете передышку побитому противнику. Этим вы укрепляете противника и затрудняете для ближайшего времени свое продвижение вперед. Это очень плохо. Давайте поскорее Ваш план дальнейшего наступления с обозначением сроков продвижения. Какого числа представите план?

Кулик . 21 сентября к 20.00.

Сталин . Представьте утром 21 сентября к 12 часам.

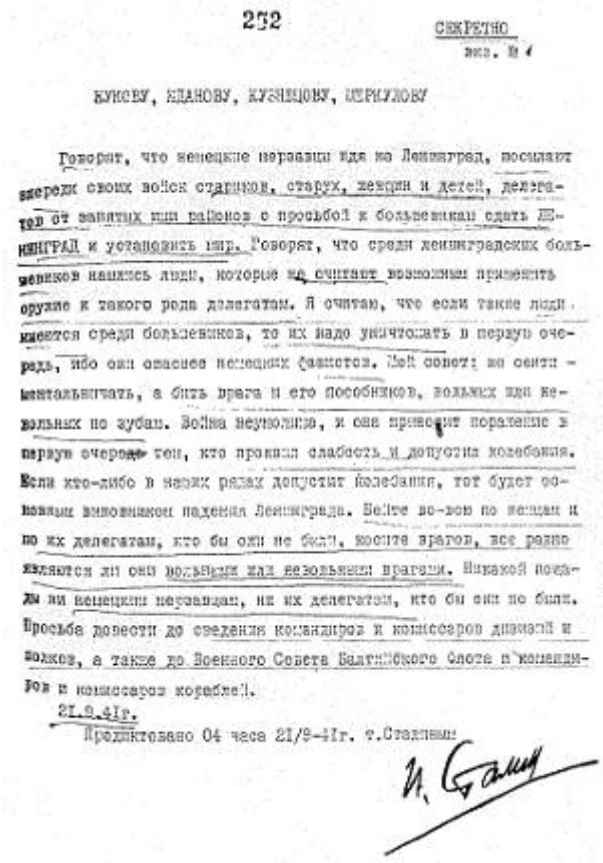
Кулик . Хорошо.

Сталин . Всего хорошего. *Сталин, Шапошников* .

Кулик . Всего хорошего. *Кулик* .

Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 44–46.
ЦАМО РФ. Ф. 96а. Оп. 2011. Д. 5. Л. 120–123.

Г.К. Жукову, А.А. Жданову, А.А. Кузнецову, В.Н. Меркулову 21 сентября 1941 года

252 СЕКРЕТНО

ЖУКОВУ, ЖДАНОВУ, КУЗНЕЦОВУ, МЕРКУЛОВУ

Говорят, что немецкие мерзавцы идя на Ленинград, посылают впереди своих войск стариков, старух, женщин и детей, делегатов от занятых ими районов с просьбой к большевикам сдать ЛЕНИНГРАД и установить мир. Говорят, что среди ленинградских большевиков нашлись люди, которые не считают возможным применить оружие к такого рода делегатам. Я считаю, что если такие люди имеются среди большевиков, то их надо уничтожать в первую очередь, ибо они опаснее немецких фашистов. Нет совета: не сметь - истребительствать, а бить врага и его пособников, больных или нездоровых по зубам. Война неумолима, и она приносит поражение в первую очередь тем, кто проявил слабость и допустил колебания. Если кто-либо в наших рядах допустит колебания, тот будет основным виновником падения Ленинграда. Бейте во-всю по немцам и по их делегатам, кто бы они не были, считайте врагом, все равно являются ли они больными или нездоровыми врагами. Никакой пощады ни немецким мерзавцам, ни их делегатам, кто бы они не были. Просьба довести до сведения командиров и комиссаров дивизий и полков, а также до Военного Совета Балтийского Флота и командиров и комиссаров кораблей.

21.9.41г.

Продиктовано 04 часа 21/9-41г. г.Сталин

И. Сталин

Говорят, что немецкие мерзавцы, идя на Ленинград, посылают впереди своих войск стариков, старух, женщин и детей, делегатов от занятых ими районов с просьбой к большевикам сдать ЛЕНИНГРАД и установить мир. Говорят, что среди ленинградских большевиков нашлись люди, которые не считают возможным применить оружие к такого

рода делегатам. Я считаю, что если такие люди имеются среди большевиков, то их надо уничтожить в первую очередь, ибо они опаснее немецких фашистов. Мой совет: не сентиментальничать, а бить врага и его пособников, вольных или невольных по зубам. Война неумолима, и она приносит поражение в первую очередь тем, кто проявил слабость и допустил колебания. Если кто-либо в наших рядах допустит колебания, тот будет основным виновником падения Ленинграда. Бейте вовсю по немцам и по их делегатам, кто бы они ни были, косите врагов, все равно – являются ли они вольными или невольными врагами. Никакой пощады ни немецким мерзавцам, ни их делегатам, кто бы они ни были. Просьба довести до сведения командиров и комиссаров дивизий и полков, а также до Военного совета Балтийского Флота и командиров и комиссаров кораблей.

И. Сталин

US. Library of Congress. Manuscript Division. «Volkogonov Collection». Reel. 4.

Директива Ставки ВГК № 002288 командующему 54-й армией 24 сентября 1941 года

24 сентября 1941 г. 04 ч. 05 мин.

В третий раз Ставка Верховного Главнокомандования приказывает Вам принять все меры к незамедлительному занятию Синявино и соединению с ленинградскими войсками. Личная ответственность за выполнение этого возлагается на маршала Кулика. Получение подтвердить и исполнение донести.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин, Б. Шапошников

Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 48.
ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 93. Л. 40.

Директива Ставки ВГК № 002285 командующему войсками Ленинградского фронта 24 сентября 1941 года

24 сентября 1941 г. 02 ч. 45 мин.

Товарищ Кулик, как видно, не справляется с выполнением поставленной перед ним задачи и не выполняет приказов о решительном наступлении. Имея в виду общую задачу 54-й армии с Ленинградским фронтом по обороне Ленинграда, представляется выгодным 54-ю армию подчинить Вам. Кого можете выставить кандидатом на 54-ю армию? Не подойдет ли на эту должность Хозин?

Рассматривается возможность выделения левофланговой группы дивизий 54-й армии в особую опергруппу с подчинением Ставке.

Ответ ожидается срочно.

И. Сталин, Б. Шапошников

Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 49.
ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 93. Л. 39.

Телеграмма командованию Ленинградского фронта 26 сентября 1941 года

Сов. секретно
Шифром

Ленинград. Жукову, Жданову

Сегодня Ворошилов отозван в Москву. 54-ая армия подчинена Ленфронту, а Кулик и Антонюк отозваны в распоряжение Ставки. Надеемся, что вы используете 54-ую армию для удара в тыл противнику и установления связи с Москвой.

Сталин, Молотов .

Известия ЦК КПСС. 1990. № 11. С. 190.

Приказ Народного Комиссара Обороны СССР № 0391 4 октября 1941 года

За последнее время наблюдаются частые случаи незаконных репрессий и грубейшего превышения власти со стороны отдельных командиров и комиссаров по отношению к своим подчиненным.

Лейтенант 288 сп Комиссаров без всяких оснований выстрелом из нагана убил красноармейца Кубицу.

Бывший начальник 21 УР полковник Сущенко застрелил мл. сержанта Першикова за то, что он из-за болезни руки медленно слезал с машины.

Командир взвода мотострелковой роты 1026-го стрелкового полка лейтенант Микрюков застрелил своего помощника – младшего командира взвода Бабурина якобы за невыполнения приказания.

Военный комиссар 28-й танковой дивизии полковой комиссар Банквицер избил одного сержанта за то, что тот ночью закурил; он же избил майора Занозного за невыдержанный с ним разговор.

Начальник штаба 529-го стрелкового полка капитан Сакур без всяких оснований ударил два раза пистолетом ст. лейтенанта Сергеева.

Подобные нетерпимые в Красной Армии факты извращения дисциплинарной практики, превышения предоставленных прав и власти, самосудов и рукоприкладства объясняются тем, что:

а) метод убеждения неправильно отодвинули на задний план, а метод репрессий в отношении подчиненных занял первое место;

б) повседневная воспитательная работа в частях в ряде случаев подменяется руганью, репрессиями и рукоприкладством;

в) заброшен метод разъяснений и беседы командиров, комиссаров, политработников с красноармейцами и разъяснение непонятных для красноармейцев вопросов зачастую подменяется окриком, бранью и грубостью;

г) отдельные командиры и политработники в сложных условиях боя теряются, впадают в панику и собственную растерянность прикрывают применением оружия без всяких на то оснований;

д) забыта истина, что применение репрессий является крайней мерой, допустимой лишь в случаях прямого неповиновения и открытого сопротивления в условиях боевой обстановки или в случаях злостного нарушения дисциплины и порядка лицами, сознательно идущими на срыв приказов командования.

Командиры, комиссары и политработники обязаны помнить, что без правильного сочетания метода убеждения с методом принуждения немыслимо насаждение советской воинской дисциплины и укрепление политико-морального состояния войск.

Суровая кара по отношению к злостным нарушителям воинской дисциплины, пособникам врага и явным врагам должна сочетаться с внимательным разбором всех случаев нарушения дисциплины, требующих подробного выяснения обстоятельств дела.

Необоснованные репрессии, незаконные расстрелы, самоуправство и рукоприкладство со стороны командиров и комиссаров являются проявлением безволия и безрукости, нередко

ведут к обратным результатам, способствуют падению воинской дисциплины и политико-морального состояния войск и могут толкнуть нестойких бойцов к перебежкам на сторону противника.

Приказываю:

1. Восстановить в правах воспитательную работу, широко использовать метод убеждения, не подменять повседневную разъяснительную работу администрированием и репрессиями.

2. Всем командирам, политработникам и начальникам повседневно беседовать с красноармейцами, разъясняя им необходимость железной воинской дисциплины, честного выполнения своего воинского долга, военной присяги и приказов командира и начальника. В беседах разъяснять также, что над нашей Родиной нависла серьезная угроза, что для разгрома врага нужны величайшее самопожертвование, непоколебимая стойкость в бою, презрение к смерти и беспощадная борьба с трусами, дезертирами, членовредителями, провокаторами и изменниками Родины.

3. Широко разъяснять начальствующему составу, что самосуды, рукоприкладство и площадная брань, унижающая звание воина Красной Армии, ведут не к укреплению, а кподрыву дисциплины и авторитета командира и политработника.

4. Самым решительным образом, вплоть до предания виновных суду военного трибунала, бороться со всеми явлениями незаконных репрессий, рукоприкладства и самосудов.

Приказ объявить всему начальствующему составу Действующей армии до командира и комиссара полка включительно.

Народный комиссар обороны *И. Сталин*
Начальник Генштаба *Б. Шапошников*

Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2–2). М., 1997. С. 108–109.
ЦАМО РФ Ф. 4. Оп. 11. Д. 66. Л. 149–152.

Запись переговоров по прямому проводу с членами военного совета Ленинградского фронта А.А. Ждановым и А.А. Кузнецовым 4 октября 1941 года

У аппарата *Жданов* и *Кузнецов* .

Здравствуйте. Здесь *Сталин* .

Здравствуйте, товарищ Сталин.

Сталин . Передаю предложения Москвы: 1) Вывезти на восток из Ленинграда станки, пресса, электрооборудование, литейное оборудование, инструмент, приспособления, штампы и кадры инженеров, техников, квалифицированных рабочих завода № 174 для производства танков Т-50 на востоке. 2) Вывезти на восток из Ленинграда станки, пресса, электрооборудование, литейное, кузнечное и прокатное оборудование, инструмент, приспособления и штампы, а также кадры инженеров, техников, квалифицированных рабочих Кировского и Ижорского заводов, занятые производством танков и танковых пушек, причем для Ленинграда оставить 50 штук готовых танковых пушек. 3) Вывезти на восток из Ленинграда ту часть оборудования и те кадры всех других ленинградских заводов, которые были заняты производством танков КВ и танков Т-50 по кооперации с Кировским, Ижорским и заводом № 174. 4) Эвакуацию всего упомянутого выше производить через Ладожское озеро на Волховстрой. Осуществление эвакуации возложить на ленинградцев. 5) Переименовать Челябинский тракторный завод в Кировский завод, а Уралмашзавод в Ижорский завод. Просьба согласиться. Кроме того, просим выделить для нас несколько хороших парторгов для танковых и броневых заводов, всего четыре или пять человек.

Жданов, Кузнецов . С Вашими предложениями согласны. В суточный срок представим весь план эвакуации Кировского, Ижорского и 174-го заводов, а также заводов, кооперированных с ними по танковому производству. Все подготовительные меры по эвакуации начинаем сейчас же. Хороших парторгов для танковых и броневых заводов подберем.

Сталин . Очень хорошо. До свидания. Жму руку. Все.

Жданов. Кузнецов . До свидания, крепко жмем Вашу руку.

Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 208.

Постановление Государственного Комитета Обороны о строительстве 3-й линии обороны г. Москвы 12 октября 1941 года

Сов. секретно

В целях форсирования строительства 3-й линии обороны г. Москвы Государственный Комитет Обороны постановляет:

1. Обязать Мособлисполком – т. Тарасова мобилизовать в порядке трудовой повинности сроком на 20 дней 250 тыс. человек колхозников, рабочих и служащих учреждений и предприятий, расположенных в Московской области, на строительство 3-й линии обороны г. Москвы.

Обязать председателя Мособлисполкома – т. Тарасова обеспечить питанием и инструментами (лопаты, носилки, тачки) мобилизованных на строительство укреплений.

2. Обязать Московский Совет – т. Пронина мобилизовать в порядке трудовой повинности 200 тыс. человек служащих учреждений и предприятий и рабочих предприятий г. Москвы, не занятых на производстве танков, боеприпасов и вооружения, на строительство оборонительных сооружений.

Сохранить среднюю заработную плату за рабочими и служащими, мобилизованными на строительство укреплений.

3. Предоставить право Московскому Совету изымать у учреждений и предприятий (кроме оборонных заводов) материалы (арматурное железо, цемент, лес), автотранспорт и строительные механизмы на строительство оборонительных укреплений.

4, Обязать Московский Совет – т. Пронина обеспечить мобилизованных на строительство оборонительных укреплений питанием и инструментами (лопаты, носилки, тачки).

5. Обязать наркомчермет – т. Тевосяна в 3-дневный срок выделить Московскому Совету 400 тонн лопатного железа.

Председатель Государственного Комитета Обороны
И. Сталин

Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 215.

Постановление Государственного Комитета Обороны об эвакуации столицы СССР г. Москвы 15 октября 1941 года

Сов. секретно
Особой важности

Ввиду неблагополучного положения в районе Можайской оборонительной линии, Государственный Комитет Обороны постановил:

1. Поручить т. Молотову заявить иностранным миссиям, чтобы они сегодня же

эвакуировались в г. Куйбышев. (НКПС – т. Каганович обеспечивает своевременную подачу составов для миссий, а НКВД – т. Берия организует их охрану.)

2. Сегодня же эвакуировать Президиум Верховного Совета, а также правительство во главе с заместителем председателя СНК т. Молотовым (т. Сталин эвакуируется завтра или позднее, смотря по обстановке).

3. Немедля эвакуироваться органам наркомата обороны и наркомвоенмора в г. Куйбышев, а основной группе Генштаба – в Арзамас.

4. В случае появления войск противника у ворот Москвы поручить НКВД – т. Берия и т. Щербакову произвести взрыв предприятий, складов и учреждений, которые нельзя будет эвакуировать, а также все электрооборудование метро (исключая водопровод и канализацию).

Председатель Государственного Комитета Обороны
И. Сталин

Известия ЦК КПСС. 1990. № 12. С. 217.

Примечание

«Смотря по обстановке», Сталин столицу не оставил, взрывать ее предприятия и учреждения не пришлось.

Телеграмма И.И. Федюнинскому, А.А. Жданову, А.А. Кузнецову 23 октября 1941 года

Федюнинскому, Жданову, Кузнецову. Судя по вашим медлительным действиям, можно прийти к выводу, что вы еще не осознали критического положения, в котором находятся войска Ленфронта. Если вы в течение нескольких ближайших дней не прорвете фронта и не восстановите прочной связи с 54-й армией, которая вас связывает с тылом страны, все ваши войска будут взяты в плен. Восстановление этой связи необходимо не только для того, чтобы снабжать войска Ленфронта, но и особенно для того, чтобы дать выход войскам Ленфронта для отхода на восток для избежания плена, если необходимость заставит сдать Ленинград. Имейте в виду, что Москва находится в критическом положении и она не в состоянии помочь вам новыми силами. Либо вы в эти два-три дня прорвете фронт и дадите возможность нашим войскам отойти на восток в случае невозможности удержать Ленинград, либо вы все попадете в плен.

Мы требуем от вас решительных и быстрых действий. Сосредоточьте дивизий восемь или десять и прорвитесь на восток. Это необходимо и на тот случай, если Ленинград будет удержан, и на случай сдачи Ленинграда. Для нас армия важней. Требуем от вас решительных действий.

Сталин.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 488. Л. 12–13.

Командующему Юго-Западным фронтом Маршалу Советского Союза Тимошенко С.К. 27 октября 1941 года

Передайте маршалу, что я очень прошу его согласиться с предложением Ставки о переброске 2 кавкорпуса в расположение Ставки. Я знаю, что это будет большая жертва с точки зрения интересов Юго-Западного фронта. Но я прошу пойти на эту жертву.

И. Сталин.

US. Library of Congress. Manuscript Division. «Volkogonov Collection». Reel. 4.

Запись переговоров по прямому проводу с командованием Ленинградского фронта 8 ноября 1941 года

Ленинград . У аппарата *Жданов, Хозин* .

Москва . У аппарата *Сталин* . Нас очень тревожит ваша медлительность в деле проведения известной вам операции. Вам дан срок в несколько дней. Если в течение нескольких дней не прорветесь на восток, вы загубите Ленинградский фронт и население Ленинграда. Нам говорят, что после артиллерийской подготовки пехота не решается идти вперед. Но вы должны знать, что пехота без танков не пойдет. После артиллерийской подготовки нужно пустить танки, и только после танков и за ними можно пустить пехоту, дав артиллерии задачу бить по противнику километра на 3–4 к востоку от линии фронта впереди наших танков. Чтобы танки и пехота могли продвигаться свободнее, а противник не мог подвести свежие силы, и вообще, по мере продвижения наших танков и пехоты огонь надо переносить дальше на восток. Без такой организации наступления у вас ничего не выйдет. Понятно, что авиация и РС должны делать свое дело. Все.

Жданов . Продвижение пехоты натолкнулось на довольно прочное укрепленное сооружение. Артиллерийская подготовка давалась каждый раз достаточная, но пехота, как правило, не использовала артиллерийского огня и авиационной подготовки. Пехота, поднявшись с места и пройдя немного, обычно залегала, неся большие потери. В связи с этим в дивизиях, действующих на левом берегу Невы, сейчас образовался очень большой недостаток пехоты. Что касается танков, то, несмотря на принятые нами меры, нам удалось переправить на левый берег Невы всего 7 танков пп (поддержки пехоты. – *Ред.*), которые быстро вышли из строя. Что касается КВ, то до сих пор ни одного переправить не удалось. Достаточно сказать, что три четверти переправочных средств выведены из строя. Поэтому переброска подкрепления происходит медленно и главным образом ночью. Что касается артиллерии, то артиллерия неплохо обрабатывает передний край, но в глубине не видит целей. Дать же усиленный огонь по площадям не может, а противник закопан, имеет ДЗОТы, блиндажи. В связи с нашими потерями и не организованной еще переправой пришлось временно, на два дня, приостановить наступление с тем, чтобы привести части в порядок, их пополнить, организовать как следует переправу, организовать бой, чтобы было полное взаимодействие между пехотой и артиллерией. Что касается участка 55-й армии [на] направлении вспомогательного удара, то здесь идет продвижение, созданы блокировочные группы из саперов при поддержке танков. Здесь танки используются полностью. Имеем подбитых и сожженных 29 танков. Сейчас ночью идет бой за овладение огневыми точками у Усть-Тосно и железнодорожного моста. Командованию 55-й армии поставлена задача сегодня в течение дня очистить западный берег Усть-Тосно, чтобы завтра начать форсирование р. Усть-Тосно. Настроение у войск боевое. Дело на правом берегу упирается в то, что не можем использовать танки. Мешает нам также малочисленность наших дивизий. Принимаем меры, сокращаем тылы (артиллеристов) на 8000 человек, связистов на 5000, ПВО на 8000 и отправляем их в качестве стрелков. Некоторые дивизии приводим к двухполковому составу. Все.

Сталин . Надо выбирать между пленом, с одной стороны, и тем, чтобы пожертвовать несколькими дивизиями. Повторяю, пожертвовать и пробить себе дорогу на восток, чтобы спасти ваш фронт и Ленинград. Как только пробьете дорогу, железная дорога будет. Без танков пехота не пойдет. Примите меры к переброске танков КВ на левый берег. Если эти танки слишком тяжелы, пусть облегчат их броню тонн на 10–20. Если есть другие танки поменьше весом – переправьте. Если 55-я армия может ударить с юга на север в тыл противнику, стоящему у Невы, пусть ударит. Повторяю, времени осталось мало, сидеть и

ждать у моря погоды неразумно. Заставьте артиллерию работать ночью по площадям. Выберите площадь в один-два километра и сосредоточьте весь огонь артиллерии и РСов. Повторяю, времени осталось у вас очень мало, скоро без хлеба останетесь. Попробуйте из разных дивизий выделить группы охотников, наиболее смелых людей, составить один или два сводных полка. Объясните великое значение того подвига, который требуется от них, чтобы пробить дорогу. Возможно, что и сводные полки смелых людей потянут за собой и остальную пехоту. Все.

Жданов . Военный совет фронта не только не имеет никаких сомнений, но целиком с Вами согласен, и ни перед какими силами мы ни на минуту не остановимся. Чтобы у Вас не было никаких сомнений насчет наших действий, докладываю, что на левый берег мы перебросили пять лучших наших дивизий. В 168 сд и 20 сд после 3–4–дневного боя осталось по 200–300 человек, но пока ни дезертирств, ни уклонений от боя мы не имели. Все, что мы имеем под руками, немедленно бросаем в бой. Перебросить на левый берег легкие танки, их найдется десятка полтора по всему фронту, нет возможности. Они все заняты в 55-й армии у Усть-Тосно.

Сталин . Если не согласны или если есть какие сомнения, скажите прямо. Вы плохо расходуете ваши силы. Если у вас такие хорошие дивизии работали на фронте, то тем печальнее, что вы их неправильно использовали. Не может пехотная дивизия с ее винтовками и пулеметами справиться с укрепленными районами противника. Надо сначала уничтожить укрепрайоны артиллерией, минометами, пустить после этого в ход танки, и только вслед за танками пехотная дивизия может показать себя как настоящая сила. Без танков пехота беспомощна перед лицом укрепленных районов противника.

Жданов . Будем перестраивать работу артиллерии так, как Вы указываете. Сводные полки из охотников будем немедленно создавать. Отряды из охотников действуют в 55-й армии по захвату блиндажей и ДЗОТов противника. Все.

Сталин . Прошу вас и товарища Хозина часам к 12 ночи информировать об обстановке по этому проводу. Все.

Жданов . У нас все.

Сталин . Всего хорошего. Желаю успеха. Жду первой информации по прямому проводу сегодня в 12 ночи. Вызывать меня к проводу. 8 ноября 1941 г., 6.00. Сталин.

Жданов . До свидания, товарищ Сталин. Приступаем к выполнению указаний и в 12.00 ночи будем Вас информировать.

Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 61–63.
ЦАМО РФ. Ф. 96а. Оп. 2011. Д. 5. Л. 151–155.

Запись переговоров по прямому проводу с командованием Ленинградского фронта 9 ноября 1941 года

Ленинград. У аппарата *Жданов* и *Хозин* . Здравствуйте, товарищ Сталин. Докладываю об исполнении Ваших указаний. Проводятся следующие мероприятия:

1. Формируем три добровольческих полка из отборных людей. Формирование будет закончено сегодня к исходу дня, и к утру 10 ноября надеемся переправить их на противоположный берег Невы.

2. За счет сокращения тылов производим пополнение остальных дивизий, находящихся на левом берегу Невы.

3. Нашли 40 штук танков средних и легких, которые будут переброшены в ночь с 9 на 10 на левый берег Невы.

4. Сегодня заслушивали на Военном совете план боя, который докладывал Военный совет 8-й армии. Добились уяснения Военным советом 8-й армии, как построить операцию по прорыву, и плана операции по прорыву в соответствии с указаниями товарища Сталина.

5. Срок готовности для начала действий установлен 10–11 ноября. На направлении

вспомогательного удара 55-й армии также приступили к созданию ударного добровольческого полка. Поставлена ближайшая задача перед армией – очистить западный берег реки Тосна от противника; в дальнейшем, захватив переправы через р. Тосна, наступать в направлении Мги на соединение с 8-й и 54-й армиями. Учитывая опыт прошедших боев, дали указание об организации и проведении наступления на укрепившегося противника. В этом деле наши войска показали свою слабость, особенно в звене рота, батальон, полк. В соответствии с этим даны указания о перестройке работы артиллерии.

Сталин . Приостановите передачу, Тихвин занят противником. Выясняем положение. Если будет возможно, соединимся с вами по проводу. Этот провод идет через Тихвин. Все. Ждите у аппарата.

Жданов . Ясно. Ждем у аппарата.

У аппарата *Жданов* и *Хозин* . Продолжаем доклад. Даны указания о перестройке работы артиллерии в соответствии с вашими указаниями. Сейчас узнали от 54-й армии, что противник занял Тихвин, а на волховском направлении противник находится от Волхова в 15–18 км. Командующий 54-й армией просит для прикрытия Волхова перебросить от нас одну дивизию или снять со своего фронта одну дивизию. Мы считаем более целесообразным снять дивизию из 54-й армии, так как переброска от нас затруднена перевозочными средствами. Все.

Просим ваших указаний.

У аппарата *Сталин* . Извиняюсь, задержался. Для ликвидации группы противника мы перебросили в район Тихвина Мерецкова с некоторыми войсковыми частями из 7-й армии. Направляем туда же танки и одну полнокровную дивизию. Думаю, что 54-я армия могла бы ограничиться выдвижением одной своей дивизии для заслона своего тыла. Как видите, противник хочет создать вторую линию окружения против Ленинграда и вовсе прервать связь Ленинграда со страной. Медлить дальше опасно. Торопитесь создать большую группу частей, сосредоточить на большом участке всю силу огня артиллерии, авиации, 120-мм минометов, РС и пробить дорогу на восток, пока не поздно. А тихвинскую группу противника, я думаю, мы ликвидируем своими силами. Не можете ли перевозить через Неву КВ в разобранном виде или же придать большое количество танков КВ вашей тосненской группе и дать им пройти по тылам противника по южному берегу Невы? Все.

Жданов . Товарищ Сталин! Докладываю: Ваши указания претворяем в жизнь. Рассмотрели план наступления и создали на участке прорыва на фронте один километр довольно мощную артиллерийскую и минометную группировку в составе 600 орудий и минометов плюс три батареи эрэсов. Там же будет действовать вся авиация. Танки КВ переправить через Неву составляет большие трудности, и это дело очень затяжное. Одну бригаду КВ мы уже перебросили на участок 55-й армии и туда же перебросим и другую бригаду КВ, и делаем так, как Вы указали. Формируем для этих бригад один мотополк. Задачей этим бригадам поставим: как только овладеем переправами через р. Тосна, бросить их в тыл противника на Мгу. Все.

Товарищ Сталин, у нас есть к Вам просьба. В связи с ненадежностью пути подвоза через Ладожское озеро мы просим дополнительно дать нам 30 «Дугласов» и 10 ТБ-3 для вывоза военных материалов из Ленинграда и завоза концентратов и другого продовольствия в Ленинград, а также для прикрытия их работы – один полк истребителей. Просим указаний, как поступить с переброшенными нами по Вашим указаниям 69 полковыми пушками. Они находятся в Волхове. Все.

Сталин . «Дугласы» и ТБ-3 постараемся обеспечить для вас, а 69 полковых пушек пусть пока заберет себе на хранение 54-я армия. Все. До свидания.

Жданов . Все. До свидания.

Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 65–67.
ЦАМО РФ. Ф. 96а. Оп. 2011. Д. 5. Л. 156–159.

Ответ на письмо президента США Ф.Д. Рузвельта 9 ноября 1941 года

Господин президент!

Хотя текста Вашего послания я еще не получил, посол США г-н Штейнгарт передал мне через г-на Вышинского 2 ноября с.г. памятную записку с изложением содержания Вашего послания на мое имя.

В связи с этим позвольте мне, прежде всего, выразить полное согласие с Вашей оценкой работ конференции трех держав в Москве, что следует отнести в наибольшей мере к заслугам г-на Гарримана, а также г-на Бивенбрука, сделавших все возможное для успешного завершения работ конференции в кратчайший срок. За Ваше заявление о том, что постановления конференции будут максимально выполнены, Советское правительство выражает глубокую признательность.

Ваше решение, г-н президент, о том, чтобы предоставить Советскоу Союзу беспроцентный заем на сумму в 1 миллиард долларов на оплату поставок вооружения и сырьевых материалов Советскому Союзу, Советское правительство принимает с искренней благодарностью, как исключительно серьезную поддержку Советского Союза в его громадной и трудной борьбе с нашим общим врагом, с кровавым гитлеризмом.

По поручению правительства СССР я выражаю полное согласие с изложенными Вами условиями предоставления Советскому Союзу этого займа, платежи по которому должны начаться спустя 5 лет после окончания войны и будут производиться в течение 10 лет после истечения этого пятилетнего периода.

Правительство СССР готово сделать все необходимое, чтобы поставлять Соединенным Штатам Америки те товары и сырье, которые имеются в его распоряжении и в которых могут нуждаться Соединенные Штаты.

Что касается выраженного Вами, г-н президент, пожелания, чтобы между Вами и мною был бы незамедлительно установлен личный непосредственный контакт, если этого потребуют обстоятельства, то я с удовольствием присоединяюсь к этому Вашему пожеланию и готов, со своей стороны, сделать все возможное для осуществления этого.

С искренним уважением

И. Сталин.

Правда. 1941. 9 ноября.

Примечание

28 сентября 1941 года британская (во главе с лордом Уильямом Максуэллом Бивербруком) и американская (во главе с Авереллом Гарриманом) делегации прибыли в Москву. Московская конференция выработала договоренности о поставках СССР с 1 октября 1941 года по 1 июля 1942 года, что было зафиксировано в протоколе, подписанном в Кремле. Согласно этому соглашению, ежемесячно поставлялось 400 самолетов, в том числе 100 бомбардировщиков, 500 танков; значительное количество автомобилей, зенитных и противотанковых орудий, телефонное оборудование, алюминий, никель, медь, сталь, нефть, медикаменты и. т. д. Американская и британская стороны не обязались доставлять соответствующие грузы, но должны были способствовать СССР в их доставке.

Приказ Ставки Верховного Главного Командования № 0428 17 ноября 1941 года

Опыт последнего месяца войны показал, что германская армия плохо приспособлена к войне в зимних условиях, не имеет теплого одеяния и, испытывая огромные трудности от наступивших морозов, ютится в прифронтовой полосе в населенных пунктах.

Самонадеянный до наглости противник собирался зимовать в теплых домах Москвы и Ленинграда, но этому воспрепятствовали действия наших войск. На обширных участках фронта немецкие войска, встретив упорное сопротивление наших частей, вынужденно перешли к обороне и расположились в населенных пунктах вдоль дорог на 20–30 км по обе их стороны. Немецкие солдаты живут, как правило, в городах, в местечках, в деревнях в крестьянских избах, сараях, ригах, банях близ фронта, а штабы германских частей размещаются в более крупных населенных пунктах и городах, прячутся в подвальных помещениях, используя их в качестве укрытия от нашей авиации и артиллерии. Советское население этих пунктов обычно выселяют и выбрасывают вон немецкие захватчики.

Лишить германскую армию возможности располагаться в селах и городах, выгнать немецких захватчиков из всех населенных пунктов на холод в поле, выкурить их из теплых убежищ и заставить мерзнуть под открытым небом – такова неотложная задача, от решения которой во многом зависит ускорение разгрома врага и разложение его армии.

Ставка Верховного Главнокомандования *приказывает* :

1. Разрушать и сжигать дотла все населенные пункты в тылу немецких войск на расстоянии 40–60 км в глубину от переднего края и на 20–30 км вправо и влево от дорог.

Для уничтожения населенных пунктов в указанном радиусе действия бросить немедленно авиацию, широко использовать артиллерийский и минометный огонь, команды разведчиков, лыжников ипартизанские диверсионные группы, снабженные бутылками сзажигательной смесью, гранатами и подрывными средствам.

2. В каждом полку создать команды охотников по 20–30 человек каждая для взрыва и сжигания населенных пунктов, в которых располагаются войска противника. В команды охотников подбирать наиболее отважных и крепких в политико-моральном отношении бойцов, командиров и политработников, тщательно разъясняя им задачи и значение этого мероприятия для разгрома германской армии. Выдающихся смельчаков за отважные действия по уничтожению населенных пунктов, в которых расположены немецкие войска, представлять к правительственной награде.

3. При вынужденном отходе наших частей на том или другом участке уводить с собой советское население и обязательно уничтожать все без исключения населенные пункты, чтобы противник не мог их использовать. В первую очередь для этой цели использовать выделенные в полках команды охотников.

4. Военным советам фронтов и отдельных армий систематически проверять, как выполняются задания по уничтожению населенных пунктов в указанном выше радиусе от линии фронта. Ставке через каждые 3 дня отдельной сводкой доносить, сколько и какие населенные пункты уничтожены за прошедшие дни и какими средствами достигнуты эти результаты.

Ставка Верховного Главного Командования:
И. Сталин
Б. Шапошников

US. Library of Congress. Manuscript Division. «Volkogonov Collection». Reel. 4.

Главнокомандующему Юго-Западного направления маршалу тов. Тимошенко. Командующему Южного фронта генерал-полковнику тов. Черевиченко 29 ноября 1941 года

Поздравляю Вас с победой над врагом и освобождением Ростова от немецко-фашистских захватчиков.

Приветствую доблестные войска 9 и 56 армий во главе с генералами Харитоновым и Ремизовым, водрузившие над Ростовом наше славное советское знамя.

И. Сталин
Москва, 29 ноября 1941 г.

Правда. 1941. 30 ноября.

Командующему Кавказским фронтом генерал-лейтенанту тов. Козлову. Командующему Черноморским флотом вице-адмиралу тов. Октябрьскому 30 декабря 1941 года

Поздравляю Вас с победой над врагом и освобождением города и крепости Керчь и города Феодосии от немецко-фашистских захватчиков.

Приветствую доблестные войска генерала Первушина и генерала Львова и славных моряков группы военных кораблей капитана первого ранга Басистого, положивших начало освобождению Советского Крыма.

Крым должен быть освобожден от немецких захватчиков и их румыно-итальянских прихвостней.

И. Сталин
Москва, 30 декабря 1941 г.

Правда. 1941. 31 декабря.

Постановление Государственного Комитета Обороны о тов. Кулике 6 февраля 1942 года

Сов. секретно

1. Государственный Комитет Обороны устанавливает, что т. Кулик был обязан в своих действиях по обороне Керчи и Керченского района руководствоваться следующими приказами Ставки Верховного Главного Командования;

а) «Главной задачей Черноморского флота считать активную оборону Севастополя и Керченского полуострова всеми силами» (приказ Ставки за подписью тт. Сталина, Шапошникова и Кузнецова – наркомвоенмора – от 7 ноября 1941 года);

б) «Удержать Керчь во что бы то ни стало и не дать противнику занять этот район» (приказ от 14 ноября 1941 года за подписью т. Шапошникова, данный по распоряжению тов. Сталина).

2. Вместо честного и безусловного выполнения этих приказов Ставки и принятия на месте решительных мер против пораженческих настроений и пораженческого поведения командования крымских войск, тов. Кулик в нарушение приказа Ставки и своего воинского долга санкционировал сдачу Керчи противнику и своим паникерским поведением в Керчи только усилил пораженческие настроения и деморализацию в среде командования крымских войск.

3. Попытка т. Кулика оправдать самовольную сдачу Керчи необходимостью спасти находившиеся на Керченском полуострове вооружение и технику только подтверждают, что т. Кулик не ставил задачи обороны Керчи во что бы то ни стало, а сознательно шел на нарушение приказа Ставки и своим паникерским поведением облегчил врагу временный захват Керчи и Керченского полуострова.

4. Государственный Комитет Обороны считает, что такое поведение т. Кулика не случайно, так как такое пораженческое поведение имело место также при самовольной сдаче Ростова без санкции Ставки и вопреки приказу Ставки.

5. На основании всего сказанного, Государственный Комитет Обороны постановляет привлечь к суду маршала Кулика и передать его дело на рассмотрение прокурора СССР.

Состав суда определить особо.

Председатель
Государственного Комитета Обороны
И. Сталин

Известия ЦК КПСС. 1991. № 8. С. 203–204.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) 19 февраля 1942 года

Член ЦК ВКП(б), Маршал Советского Союза и зам. наркома обороны Кулик Г.И., являясь уполномоченным Ставки Верховного Главного Командования по Керченскому направлению, вместо честного и безусловного выполнения приказа Ставки от 7 ноября 1941 г. об активной обороне Севастополя и Керченского полуострова всеми силами и приказа Ставки от 14 ноября 1941 г. «удержать Керчь во что бы то ни стало и не дать противнику занять этот район», самовольно, в нарушение приказов Ставки и своего воинского долга, отдал 12 ноября 1941 года преступное распоряжение об эвакуации из Керчи в течение двух суток всех войск и оставлении Керченского района противнику, в результате чего и была сдана Керчь 15 ноября 1941 года.

Кулик по прибытии 10 ноября 1941 года в Керчь не только не принял на месте решительных мер против пораженческих настроений и пораженческого поведения командования крымских войск, но своим пораженческим поведением в Керчи только усилил пораженческие настроения и деморализацию в средекомандования крымских войск.

Такое поведение Кулика не случайно, так как аналогичное его пораженческое поведение имело место также при самовольной сдаче в ноябре 1941 года гор. Ростова, без санкции Ставки и вопреки приказу Ставки.

За все эти преступные действия Государственный Комитет Обороны отдал Кулика Г.И. под суд. Специальное присутствие Верховного суда СССР установило виновность Кулика Г.И. в самовольной сдаче Керчи в ноябре 1941 года, вопреки приказам Ставки, в преступном нарушении им своего воинского долга, во внесении деморализации в войска Керченского направления. Кулик Г.И. признал себя виновным в предъявленных ему судом обвинениях. Суд приговорил лишить Кулика Г.И. званий Маршала и Героя Советского Союза, а также лишить его орденов Союза ССР и медали «XX лет РККА». Кулик Г.И. обратился в Президиум Верховного Совета СССР с просьбой об отмене приговора. Президиум отклонил просьбу Кулика Г.И.

Кроме того, ЦК ВКП(б) стали известны также факты, что Кулик во время пребывания на фронте систематически пьянствовал, вел развратный образ жизни и, злоупотребляя званием Маршала Советского Союза и зам. наркома обороны, занимался самоснабжением и расхищением государственной собственности, растрачивая сотни тысяч рублей из средств государства.

В силу всего этого Политбюро ЦК ВКП(б) постановляет.

1 Исключить Кулика Г.И. из состава членов ЦК ВКП(б).

2. Снять Кулика Г.И. с поста зам. наркома обороны Союза ССР.

Секретарь ЦК ВКП(б)
И.Сталин

Исторический архив. 1992. № 1. С. 63.
АП РФ. Ф. 2. Оп. 2. Д. 191. Л. 1–6

Примечание

Принято опросом членов ЦК и кандидатов в члены ЦК ВКП(б) и оформлено как решение январского (1944 года) Пленума ЦК ВКП(б).

Телеграмма Л.З. Мехлису 9 мая 1942 года

Крымский фронт, т. Мехлису:

Вашу шифровку № 254 получил. Вы держитесь странной позиции постороннего наблюдателя, не отвечающего за дела Крымфронта. Эта позиция очень удобна, но она насквозь гнилая. На Крымском фронте Вы не посторонний наблюдатель, а ответственный представитель Ставки, отвечающий за все успехи и неуспехи фронта и обязанный исправлять на месте ошибки командования. Вы вместе с командованием отвечаете за то, что левый фланг фронта оказался из рук вон слабым. Если «вся обстановка показывала, что с утра противник будет наступать», а Вы не приняли всех мер к организации отпора, ограничившись пассивной критикой, то тем хуже для Вас. Значит, Вы все еще не поняли, что Вы посланы на Крымфронт не в качестве Госконтроля, а как ответственный представитель Ставки. Вы требуете, чтобы мы заменили Козлова кем-либо вроде Гинденбурга. Но Вы не можете не знать, что у нас нет в резерве Гинденбургов. Дела у Вас в Крыму не сложные, и Вы могли бы сами справиться с ними. Если бы Вы использовали штурмовую авиацию не на побочные дела, а против танков и живой силы противника, противник не прорвал бы фронт и танки не прошли бы. Не нужно быть Гинденбургом, чтобы понять эту простую вещь, сидя 2 месяца на Крымфронте.

СТАЛИН . ЦК ВКП(б)
9. V.42 г.

Красная звезда. 2005. 12 апреля.

Примечание

Генерал-полковник Мехлис Л.З. (1889–1953), комиссар в Гражданскую войну, в 1937–1940 годах был начальником Главного политуправления РККА, затем – наркомом Госконтроля СССР, а в 1941-м опять возглавил ГлавПУР. В мае 1942 года, являясь представителем Ставки на Крымском фронте, не сумел обеспечить организацию обороны, за что был освобожден от занимаемых должностей. В июне 1942 он на несколько месяцев стал членом военного совета армии, затем, уже до конца войны, был членом военного совета на ряде фронтов. После войны возвратился на свою министерскую должность. Скончался 13 февраля 1953 года и был похоронен в Кремлевской стене.

Генерал-лейтенант Козлов Д.Т. (1896–1967). Гражданскую войну закончил командиром полка, в финскую командовал корпусом, в 1940–1941 годах был начальником Главного управления ПВО Красной Армии, командовал войсками Закавказского военного округа, затем – Закавказского, Кавказского и Крымского фронтов, летом 1942 – 24-й армией, впоследствии был заместителем командующего ряда фронтов, после войны – военных округов.

С.К. Тимошенко, Н.С. Хрущеву, И.Х. Баграмяну 27 мая 1942 года

За последние четыре дня Ставка получает от вас все новые и новые заявки по вооружению, по подаче новых дивизий и танковых соединений из резерва Ставки.

Имейте в виду, что у Ставки нет готовых к бою новых дивизий, что эти дивизии сырые, необученные и бросать их теперь на фронт – значит доставлять врагу легкую победу.

Имейте в виду, что наши ресурсы по вооружению ограничены, и учтите, что кроме вашего фронта есть еще у нас другие фронты.

Не пора ли вам научиться воевать малой кровью, как это делают немцы? Воевать надо не числом, а умением. Если вы не научитесь получше управлять войсками, вам не хватит всего вооружения, производимого по всей стране.

Учтите все это, если вы хотите когда-либо научиться побеждать врага, а не доставлять ему легкую победу. В противном случае вооружение, получаемое вами от Ставки, будет переходить в руки врага, как это происходит теперь.

Сталин

US. Library of Congress. Manuscript Division. «Volkogonov Collection». Reel. 4.

Директивное письмо военному совету Юго-Западного фронта 26 июня 1942 года

Мы здесь, в Москве, члены Комитета Обороны и люди из Генштаба, решили снять с поста начальника штаба Юго-Западного фронта тов. Баграмяна. Тов. Баграмян не удовлетворяет Ставку не только как начальник штаба, призванный укреплять связь и руководство армиями, но не удовлетворяет Ставку даже и как простой информатор, обязанный честно и правдиво сообщать в Ставку о положении на фронте. Более того, т. Баграмян оказался неспособным извлечь урок из той катастрофы, которая разразилась на Юго-Западном фронте. В течение каких-либо трех недель Юго-Западный фронт благодаря своему легкомыслию не только проиграл наполовину выигранную Харьковскую операцию, но успел еще отдать противнику 18–20 дивизий.

Это катастрофа, которая по своим пагубным результатам равносильна катастрофе с Ренненкампфом и Самсоновым в Восточной Пруссии. После всего случившегося тов. Баграмян мог бы при желании извлечь урок и научиться чему-либо. К сожалению, этого пока не видно. Теперь, как и до катастрофы, связь штаба с армиями остается неудовлетворительной, информация недоброкачественная, приказы даются армиям с запозданием, отвод частей происходит также с опозданием, в результате чего наши полки и дивизии попадают в окружение теперь так же, как и две недели тому назад.

Я считаю, что с этим надо покончить. Правда, вы очень сочувствуете и высоко цените т. Баграмяна. Я думаю, однако, что вы здесь ошибаетесь, как и во многом другом.

Направляем к вам временно в качестве начальника штаба заместителя начальника Генштаба тов. Бодина, который знает ваш фронт и может оказать большую услугу.

Тов. Баграмян назначается начальником штаба 28-й армии. Если тов. Баграмян покажет себя с хорошей стороны в качестве начальника штаба армии, то я поставлю вопрос о том, чтобы дать ему потом возможность двигаться дальше.

Понятно, что дело здесь не только в тов. Баграмяне. Речь идет также об ошибках всех членов Военного совета и, прежде всего, тов. Тимошенко и тов. Хрущева. Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе – с потерей 18–20 дивизий, которую пережил фронт и продолжает еще переживать, то я боюсь, что с вами поступили бы очень круто. Поэтому вы должны учесть допущенные вами ошибки и принять все меры к тому, чтобы впредь они не имели места.

Главная задача фронта на сегодняшний день состоит в том, чтобы прочно удерживать в своих руках восточный берег р. Оскол и северный берег р. Северский Донец, удерживать во что бы то ни стало, чего бы это ни стоило. За целость и сохранность всех наших позиций на восточном берегу Оскола, на северном берегу Северского Донца и на других участках фронта будете отвечать все вы, члены Военного совета, своей головой.

Мы решили оказать вам помощь и дать вам шесть истребительных бригад (без дивизионных управлений), один танковый корпус, два полка РС, несколько полков противотанковой артиллерии, 800 противотанковых ружей. Стрелковых дивизий не можем дать, так как нет у нас готовых к бою.

Желаю Вам успеха,
И. Сталин

Военно-исторический журнал. 1990. № 2. С. 45–46.
ЦАМО Ф. 3. Оп. 11556. Д. 8. Л. 212–214.

Примечание

Свое обещание дать И.Х. Баграмяну «возможность двигаться дальше» Сталин выполнил. А, не сообщив «стране во всей полноте о той катастрофе… которую пережил фронт» и в которой повинны прежде всего С.К. Тимошенко и Н.С. Хрущев, он позволил последнему поступить «очень круто» с собой…

А.М. Василевскому, А.И. Еременко, Г.М. Маленкову 23 августа 1942 года

Сталинград

Противник прорвал ваш фронт небольшими силами . У вас имеется достаточно сил, чтобы уничтожать прорвавшегося противника.

Соберите авиацию обоих фронтов и навалитесь на прорвавшегося противника. Мобилизуйте бронепоезда и пустите их по круговой железной дороге Сталинграда. Пользуйтесь дымами в изобилии, чтобы запутать врага. Деритесь с прорвавшимся противником не только днем, но и ночью. Используйте вовсю артиллерийские и эрэсовские силы.

Лопатин второй раз подводит Сталинградский фронт своей неумелостью и нераспорядительностью.

Установите над ним надежный контроль и организуйте за спиной армии Лопатина второй эшелон.

Самое главное – не поддаваться панике, не бояться нахального врага и сохранить уверенность в нашем успехе.

Сталинградская правда. 1953. 20 января.

Примечание

23 августа 1942 года немецкие самолеты под командованием В. Рихтгофена подвергли варварской бомбардировке Сталинград. За один день противник совершил более 2000 самолетовылетов. Несмотря на противодействие советской авиации и зенитной артиллерии, сумевших сбить 120 фашистских самолетов, город был превращен в руины, погибло свыше 40 тысяч мирных жителей. Горели не только здания, горели земля и Волга, поскольку были разрушены резервуары с нефтью. На улицах от пожаров стояла такая жара, что возгоралась одежда на людях, бежавших в укрытия.

В этот же день 14-й танковый корпус 6-й немецкой армии прорвался к Волге в районе поселка Рынок и отрезал 62-ю армию от остальных сил Сталинградского фронта.

В макет 15-го тома, подготовленного в ИМЭЛе, была включена эта телеграмма за исключением выделенной части текста.

Лопатин А.И. – генерал-лейтенант, командующий 62-й армией.

Телеграмма командующему Северо-Западным фронтом С.К. Тимошенко 28 августа 1942 года

Северо-Западный фронт

Маршалу Тимошенко

Вашу телеграмму о пьесе Корнейчука «Фронт» получил. В оценке пьесы Вы не правы. Пьеса будет иметь большое воспитательное значение для Красной Армии и ее комсостава. Пьеса правильно отмечает недостатки Красной Армии, и было бы неправильно закрывать глаза на эти недостатки. Нужно иметь мужество признать недостатки и принять меры к их ликвидации. Это единственный путь улучшения и усовершенствования Красной Армии.

И. Сталин

Гласность. 1991. 11–17 июля.

Примечание

28 августа 1942 года, на следующий день после завершения публикации в «Правде» (1942. 24–27 августа) пьесы А.Е.Корнейчука «Фронт», С.К. Тимошенко прислал Сталину телеграмму следующего содержания: «Тов. Сталину. Опубликованная в печати пьеса тов. Корнейчука «Фронт» заслуживает особого внимания. Эта пьеса вредит нам целыми веками, ее нужно изъять, автора привлечь к ответственности. Виновных в связи с этим следует разобрать. Тимошенко».

Записка А.Е. Корнейчуку 1 сентября 1942 года

Товарищу Корнейчуку.

Посылаю Вам для сведения телеграмму т. Тимошенко и мой ответ. Стиль телеграммы т. Тимошенко сохранен полностью.

Привет!

И. Сталин

Гласность. 1991. 11–17 июля.

Примечание

А.Е. Корнейчук ответил Сталину письмом:

«Дорогой Иосиф Виссарионович! Сердечно благодарю Вас за внимание.

Прочитал телеграмму и Ваш ответ. Насколько я понял, тов. Тимошенко требует, чтобы меня судили за пьесу. Это еще не так страшно, так как неизвестные «благородные» читатели дают мне клятвенное обещание по телефону, что обязательно поломают мне кости. Живу надеждой, что они не набросятся на меня все вместе, а поодиночке. С божьей помощью выдержу. Запорожский дух у нас еще не погас.

С глубоким уважением *Александр Корнейчук* ».

В 1943 году в Алма-Ате по мотивам пьесы Корнейчука братьями Васильевыми был снят одноименный художественный фильм с Б. Жуковским, Б. Бабочкиным, Н. Крючковым, Б. Чирковым в главных ролях.

Директива Ставки ВГК № 170610 командующему войсками Ленинградского фронта 12 сентября 1942 года

Копия: командующему войсками Волховского фронта.

12 сентября 1942 г. 03 ч. 45 мин.

Так как Ленинградский фронт оказался неспособным толково организовать форсирование реки Невы и своими неумелыми действиями глупо загубил большое количество командиров и бойцов, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает операции по форсированию реки Нева временно прекратить.

Подробный план форсирования реки Невы представить на утверждение Ставки.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин
А. Василевский

Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 117.
ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 10. С. 23.

Директива Ставки ВГК № 170614 командующему войсками Ленинградского фронта 17 сентября 1942 года

Основной порок представленного вами плана форсирования Невы состоит в том, что планом предусматривается полоса прорыва в 4 километра, что недостаточно, так как противник такую небольшую полосу будет слева и справа простреливать минометным огнем.

Ставка предписывает вам взять полосу прорыва не менее 8-10 км, на протяжении которой подавить артиллерийско-минометный огонь противника, после чего приступить к форсированию реки. С этой поправкой переделайте план. Во всем остальном Ставка с планом согласна.

Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин
А. Василевский

Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов. С. 117.
ЦАМО РФ. Ф. 148а. Оп. 3763. Д. 124. Л. 258.

Примечание

Телеграммы адресованы командующему Ленинградским фронтом генерал-лейтенанту артиллерии Л.А. Говорову и относятся к периоду Синявинской наступательной операции, проводившейся войсками Ленинградского и Волховского фронтов (19.08–10.10.1942 гг.) с целью деблокады Ленинграда. Их содержание непосредственно связано с действиями Невской оперативной группы, которой была поставлена задача прорвать кольцо блокады на своем участке и соединиться с войсками Волховского фронта. Предпринятый 10 сентября по приказу командования Ленфронтом лобовой удар через Неву силами пяти батальонов закончился неудачей. После проведения более тщательной подготовки, в 3 часа 26 сентября части Невской оперативной группы успешно форсировали Неву и захватили плацдарм в районе Московской Дубровки (См.: *Комаров Н.Я., Куманев Г.А* . Блокада Ленинграда: 900 героических дней. 1941–1944. Исторический дневник. Комментарии. М., 2004. С. 310–311, 317).

Приказ народного комиссара обороны № 307 9 октября 1942 года

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1942 года – «Об установлении полного единоначалия и упразднении института военных комиссаров в Красной Армии» *приказываю* :

1. Освободить от занимаемых должностей комиссаров частей, соединений, штабов, военно-учебных заведений, центральных и главных управлений НКО и других учреждений Красной Армии, а также политруков подразделений и назначить их заместителями соответствующих командиров (начальников) по политической части.

2. Военным советам фронтов и армий в месячный срок присвоить политическим работникам командные воинские звания в пределах предоставленных им прав.

Военным советам фронтов представить в наркомат обороны не позднее 15 ноября 1942 года через Главное политическое управление Красной Армии аттестационный материал для присвоения командных воинских званий политическим работникам, начиная со старшего батальонного комиссара и выше.

3. Командирам соединений и военным советам армий и фронтов более решительно выдвигать подготовленных в военном отношении политработников на командные должности, особенно в звене – командир роты, командир батальона.

4. Военным советам фронтов организовать к 20 октября с. г. двухмесячные командные фронтовые курсы, численностью по 150–250 человек, для подготовки командиров рот из наиболее способных к командной работе политработников. Отбор на курсы произвести по согласованию с Главным политическим управлением Красной Армии.

5. Главному управлению кадров Красной Армии создать при курсах «Выстрел» с 1 ноября с. г. двухмесячные курсы по подготовке из наиболее овладевших военным делом комиссаров и политработников для подготовки из них 200 командиров полков и 600 командиров батальонов. Отбор на курсы произвести Главному политическому управлению Красной Армии совместно с Главным управлением кадров.

6. Заместителям командиров (начальников) по политической части, назначенным настоящим приказом, сохранить прежний оклад денежного содержания.

Народный Комиссар Обороны
И. Сталин

Правда. 1942. 10 октября.

Постановление СНК СССР о порядке снабжения продовольственными и промышленными товарами рабочих промышленных предприятий 18 октября 1942 года

Совет Народных Комиссаров Союза ССР устанавливает, что существующий порядок снабжения населения продовольственными и промышленными товарами позволяет получать одинаковую норму и работающим хорошо и тем, кто нарушает трудовую дисциплину и недобросовестно относится к работе.

В целях ликвидации уравниловки в снабжении, поощрения хорошо работающих и дальнейшего укрепления трудовой дисциплины Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. Предоставить директорам промышленных предприятий право установить для рабочих, выполняющих и перевыполняющих нормы выработки, следующий порядок снабжения:

а) продажу по карточкам промышленных товаров, а также некоторых продовольственных товаров (за исключением хлеба) производить в первую очередь указанным рабочим и членам их семей;

б) выдавать дополнительное горячее питание за счет ресурсов подсобных хозяйств без зачета в норму, установленную по карточкам;

в) производить дополнительный отпуск сверх установленных норм по продовольственным карточкам картофеля, овощей, яиц, молочных и других продуктов, получаемых от собственных подсобных хозяйств после обеспечения ими питания в

столовых, с тем, однако, чтобы дополнительная выдача продуктов не превышала норм, установленных по продовольственным карточкам;

г) снабжать в первоочередном порядке товарами широкого потребления (предметы домашнего обихода и др.), изготовленными подсобными предприятиями ОРСов, сверх отпуска по карточкам, а также топливом;

д) производить первоочередной ремонт обуви и домашней утвари и снабжать некоторыми строительными материалами (стекло, фанера, олифа, гвозди) для ремонта жилищ и других домашних нужд.

2. Рабочим, совершившим прогул, с момента вынесения решения суда и до отбытия наказания в порядке исправительно-трудовых работ на данном предприятии отпускать хлеб по сниженным нормам: на 200 граммов на тех предприятиях, для рабочих которых установлена норма в 800 граммов и более, и на 100 граммов – на всех остальных предприятиях.

Разрешить директорам предприятий для рабочих, отбывающих наказание за прогул, которые в течение месяца при сдельной оплате труда выполняют нормы выработки, а при повременной – добросовестно относятся к своей работе, восстанавливать по истечении месяца такой работы отпуск хлеба по нормам, установленным для рабочих данного предприятия.

3. В целях лишения пользования карточками лиц, утерявших на это право, обязать директоров предприятий производить 1–2 раза в месяц перерегистрацию карточек путем проставления штампа на проверенных карточках с тем, чтобы товары выдавались по карточкам, имеющим штамп о проверке.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
(И. Сталин)
Управляющий делами Совета Народных Комиссаров СССР
(Я. Чадаев)

Ленинград в осаде. СПб. 1995. С. 244–245.
ЦГАИПД СПб. Ф. 24 Оп. 2-б. Д. 1307. Л. 47–48.

Телеграмма И.М. Майскому 19 октября 1942 года

У нас у всех в Москве создается впечатление, что Черчилль держит курс на поражение СССР, чтобы потом сговориться с Германией Гитлера или Брюнинга за счет нашей страны. Без такого предположения трудно объяснить поведение Черчилля по вопросу о втором фронте в Европе, по вопросу о поставках вооружения для СССР, которые прогрессивно сокращаются, несмотря на рост производства в Англии, по вопросу о Гессе, которого Черчилль, по-видимому, держит про запас, наконец, по вопросу о систематической бомбежке англичанами Берлина в течение сентября, которую провозгласил Черчилль в Москве и которую он не выполнил ни на йоту, несмотря на то, что он безусловно мог это выполнить.

И. Сталин

Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны. 1941–1945: Документы и материалы. Т. 1. М., 1983. С. 294.

Примечание

В октябре 1942 года на советско-германском фронте сложилась критическая обстановка. От исхода сражения под Сталинградом зависела судьба войны. Эта телеграмма говорит о серьезном кризисе доверия Сталина к политике Великобритании.

В ответ Майский 23 октября направил следующую телеграмму:

«Вне очереди. Особая.

Вопрос, который Вы поставили мне, имеет совершенно исключительную важность, и потому я постараюсь дать на него посильный ответ с максимально доступными мне объективностью и откровенностью. Я не хочу создавать у Вас никаких иллюзий ни в ту, ни в другую сторону…

Итак, держит ли Черчилль курс на поражение СССР для того, чтобы потом за наш счет сговориться с Германией Гитлера или Брюннинга. Я не думаю, чтобы Черчилль сознательно ставил себе такую цель. Не думаю по следующим основаниям:

Поражение СССР неизбежно означало бы конец Британской империи. В самом деле, как мог бы Черчилль договориться с Гитлером? На какой базе? Ведь в случае поражения СССР Гитлер стал бы господином не только всей Европы, но и Африки и, по крайней мере, большей части Азии. Говорю «большей части Азии», так как допускаю, что Гитлер мог бы быть вынужденным, особенно на первое время, выделить Японии ее особую «сферу влияния». Очень сомнительно, чтобы в указанном гипотетическом случае Гитлер вообще пошел на какое либо соглашение с Англией… Сознательно Черчилль не держит курса на поражение СССР (и стал бы искренне возмущаться, если бы его стали в этом обвинять), но проводимая им политика объективно могла бы способствовать такому результату. И если это все-таки случится, то отнюдь не потому, что Черчилль со своей стороны делает все возможное для предупреждения разгрома нашей страны…

Если признать правильной мою основную мысль (?), то все остальное уже легко объясняется. Почему Черчилль фактически сокращает снабжение СССР? Говорю «фактически», так как формально все нам полагающееся по протоколу отгружается, но только… в английских портах. Черчилль фактически сокращает наше снабжение, так как в погоне за «легкой войной» он затеял операцию «Факел», а эта операция для своей реализации требует огромного количества военных судов. Я не знаю всех детальных расчетов адмиралтейства, но отнюдь не исключено, что одновременное осуществление «Факела» и наших больших конвоев с их тяжелым прикрытием британскому флоту сейчас не под силу. Почему Черчилль не бомбит Берлин. Но это тоже понятно: он не хочет, чтобы немцы в ответ бомбили Лондон, ибо тяжелая бомбежка Лондона нарушала бы концепцию «легкой войны». Почему Черчилль не хочет сейчас судить Гесса. И это понятно: он боится в ответ массовых немецких репрессий против английских пленных. Что же тогда будет концепцией «легкой войны»? Кроме того, поскольку Черчилль ориентируется на длительную войну, он думает, кто знает, для чего еще может пригодиться Гесс…

Конечно, в Англии сейчас есть группы и течения, которые вполне сознательно стремятся к поражению СССР и сделке с Германией. Такова, например, группа лэди Астор, «группа имперской политики» и другие. По мере сил и возможностей они стараются отравлять общественную атмосферу (в частности, они ведут ожесточенную и далеко не безуспешную борьбу против второго фронта), но пока эти группы отсиживаются в политическом полуподполье, не пользуются большим влиянием и терпеливо ждут благоприятной для них конъюнктуры… Из того анализа, который сделан выше, у меня имеются некоторые практические выводы применительно к нашим политике и стратегии, но о них я Вам напишу особо.

Майский »

(*Ржешевский О.А* . Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. М., 2004. С. 376–377.)

Операция «Факел», о которой упоминает Майский, – планировавшаяся в октябре 1942 года высадка 107-тысячного англо-американского десанта во французском Алжире. Целью являлся разгром 11-тысячного вишистского гарнизона и захват порта-крепости Алжир. 8 ноября 1942 года, опираясь на силы повстанцев из числа еврейского антифашистского сопротивления, десант свою задачу выполнил.

Телеграмма И.М. Майскому 28 октября 1942 года

Лондон. Совпосол.
Для Майского 28 октября 1942 года.

Ваши соображения получил. Я нашел в них много интересного и поучительного. Ряд Ваших предложений совпадает с намеченными нами мероприятиями.

Я все же думаю, что, будучи сторонником легкой войны, Черчилль легко поддастся влиянию тех, которые держат курс на поражение Совсоюза, ибо поражение нашей страны и компромисс с Германией за счет Совсоюза является наиболее легкой формой войны Англии с Германией.

Конечно, англичане потом поймут, что без русского фронта на континенте Европы при выходе Франции из строя они, т. е. англичане, обречены на гибель. Но когда они поймут это?

Поживем, увидим.

Я сомневаюсь, чтобы англичане поддержали северную операцию. Они только болтают об этом для виду.

Черчилль заявил нам в Москве, что к началу весны 43 года около миллиона англо-американских войск откроют второй фронт в Европе. Но Черчилль принадлежит, видимо, к числу тех деятелей, которые легко дают обещание, чтобы также легко забыть о нем или даже грубо нарушить его.

Он также торжественно обещал в Москве бомбить Берлин интенсивно в течение сентября-октября. Однако он не выполнил своего обещания и не попытался даже сообщить в Москву о мотивах невыполнения.

Что же, впредь будем знать, с какими союзниками имеем дело.

Я мало верю в операцию «Факел». Если же вопреки ожиданию эта операция кончится успешно, можно примириться с тем, что у нас отобрали самолеты ради этой операции.

Я говорил Уилки и сообщил Рузвельту, что в ближайшие 12 месяцев нам необходимо будет получить из США 2 миллиона тонн пшеницы. Уилки сказал, что США некуда девать хлеб и что наша заявка вполне выполнима. Рузвельт отозвался положительно, но ничего конкретного не предложил. Совершенно правильно Ваше предложение о том, чтобы привлечь к этому делу Канаду, которой тоже некуда девать хлеб.

Сталин

Ржешевский О.А. Сталин и Черчилль. Встречи. Беседы. Дискуссии. С. 378.
АВП РФ. Ф. 059а. Оп. 7. П. 13. Д. 5. Л. 201–206.

Телеграмма секретарю Тамбовского обкома ВКП(б) И.А. Волкову

Тамбов. Секретарю обкома ВКП(б) товарищу Волкову

Передайте колхозникам и колхозницам Тамбовской области, собравшим 40 миллионов рублей в фонд Красной Армии на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник», – мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. Сталин

Правда. 1942. 9 декабря.

Примечание

Данный документ является ответом на следующую телеграмму:

«Москва, ЦК ВКП(б)
товарищу Сталину

Колхозники и колхозницы Тамбовской области в ответ на Ваш, товарищ Сталин, октябрьский доклад и приказ провели сбор средств на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник». В течение двух недель колхозники внесли наличными деньгами 40 миллионов рублей. Сбор средств на танковую колонну прошел как яркая демонстрация советского патриотизма колхозной деревни. Деньги находятся на текущем счету в отделениях Госбанка.

Секретарь Тамбовского обкома ВКП(б)
Волков».

Патриотический почин тамбовских колхозников получил широкую поддержку и был подхвачен трудящимися других республик, краев и областей СССР, о чем свидетельствуют многочисленные приветственные телеграммы И.В. Сталина, публиковавшиеся в 1942–1945 гг. в центральной печати. Жертвование личных средств в фонд обороны Родины приняло в годы войны поистине массовый характер. Не имея возможности поместить все благодарственные телеграммы И.В. Сталина, приведем лишь некоторые из них.

* * *

Декабрь 1941-го…
«Народному комиссару внутренних дел Союза ССР
Секретарю парткома НКВД СССР
Начальнику УНКВД по Московской области
Секретарю парткома УНКВД по МО
Передайте работникам центрального аппарата НКВД и Управления НКВД по г. Москве и Московской области, бойцам, командирам и политработникам войск НКВД Московского гарнизона, сотрудникам Московской милиции и пожарной охраны, собравшим 16 125 940 рублей на строительство боевых самолетов, мой боевой привет и благодарность Красной Армии. *И. Сталин* ».

* * *

В Ставропольском краеведческом музее хранится копия телеграммы, адресованной старшему сержанту П.Д. Ковалеву: «Мой боевой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Ковалев, за вашу заботу о бронетанковых войсках Красной Армии. Ваше желание будет исполнено. *И. Сталин* ».

Петр Дмитриевич Ковалев, окончив до войны автоучилище, завербовался в Магадан и несколько лет проработал шофером на Колымской трассе. Перед Великой Отечественной войной отслужил срочную. С началом войны Ковалев обращается с просьбой принять его сбережения в размере 50 тысяч рублей. «На эти деньги прошу построить танк и доверить его мне, – пишет Ковалев в своем рапорте, – буду бить врага, как велит присяга – не щадя крови и самой жизни». Ковалев был направлен на переподготовку в одну из учебных частей в Нижний Тагил. На борту переданной экипажу на заводе «тридцатьчетверки» была привинчена пластина с надписью: «Танк Т-34 построен на средства Ковалева П.Д. – патриота».

При этом остальные члены экипажа – командир Иван Скакунов, Шкут и Кулюда – также внесли по 20 тысяч рублей на строительство танка. Причем двое последних служили до этого в авиачасти, но попросили, как и Ковалев, отправить их на переподготовку и

зачислить в танковые войска.

П.Д. Ковалев прошел всю войну и умер в 80-х годах прошлого века.

* * *

Летом 1942 года в Ташкентской газете «Правда Востока» появилась статья о самоотверженном и патриотическом поступке «профессора В. Мессинга, пожелавшего подарить Красной Армии самолет, построенный на личные средства». Через неделю на имя В. Мессинга следующая телеграмма:

«Товарищу Вольфу Мессингу. Примите мой привет и благодарность Красной Армии, товарищ Вольф Мессинг, за вашу заботу о воздушных силах Красной Армии. Ваше желание будет исполнено. *И. Сталин* ».

* * *

В Веневском музее хранится телеграмма, относящаяся к 1942 году:

«Передайте благодарность бойцам, командирам истребительного батальона Веневского районного отделения УНКВД, собравшим 12 500 рублей на строительство эскадрильи тяжелых бомбардировщиков. *И. Сталин* ».

* * *

В конце лета 1942 года на имя М.В. Октябрьской поступила телеграмма: «Благодарю Вас, Мария Васильевна, за Вашу заботу о бронетанковых силах Красной Армии. Ваше желание будет исполнено. Примите мой привет *И. Сталин* ».

Несколькими днями ранее в Москву на имя Верховного Главнокомандующего ушла телеграмма: «Дорогой Иосиф Виссарионович! В боях за Родину погиб мой муж, полковой комиссар Октябрьский Илья Федотович. За его смерть, за смерть советских людей, замученных варварами, хочу отомстить фашистским собакам, для чего внесла в Госбанк на построение танка все свои личные сбережения – 50 тысяч рублей. Танк прошу назвать «Боевая подруга» и направить меня на фронт в качестве водителя этого танка. Имею специальность шофера, отлично владею пулеметом, являюсь Ворошиловским стрелком».

Как и было обещано, Октябрьская была направлена на учебу в танковое училище и, закончив его «на отлично», стала первой женщиной механиком-водителем в Красной Армии. Танк Марии Васильевны «Т-34» был выпущен на Омском заводе. На броне – *«Боевая подруга»* . В октябре 1943 года она со своей боевой машиной прибыла на Западный фронт.

Бой 17 января 1944 года оказался для Марии Октябрьской последним…

* * *

5 января 1943 года в «Правде» была опубликована телеграмма Сталина:

«Г. Ижевск Удмуртской АССР, священнику Успенской церкви В.А. Стефанову. Благодарю Вас, Владимир Александрович, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии. Ваше пожелание будет исполнено. Примите мой привет. *И. Сталин»* .

Это был ответ на следующее обращение священника к Верховному Главнокомандующему от 29 декабря 1942 года:

«Я как пастырь духовный скорблю душою за наших братьев и сестер, подпавших во временно оккупированных областях под иго фашистов и подвергающихся неслыханным злодеяниям, мучениям, творимым над ними немецкими фашистами. Желая помочь Красной Армии быстрее разгромить врага, очистить нашу священную русскую землю от фашистской нечисти, я внес 28 декабря 1942 года в кассу Государственного банка наличными деньгами все свои личные сбережения в сумме 273 тыс. рублей. Прошу Вас, Иосиф Виссарионович, на

эти деньги построить 2 боевых самолета, присвоив им имена наших героев-предков «Александр Невский» и «Дмитрий Донской», и да пусть эти грозные машины покарают виновников человеческих несчастий – гитлеровских иезуитов».

* * *

14 апреля 1943 года была послана телеграмма жителям города Уральска: «Прошу передать уральцам большой привет и благодарность Красной Армии за собранные 102 тыс. 500 рублей для авиаэскадрильи. *И. Сталин* ».

* * *

В годы войны Воронежский русский народный хор регулярно ездил по фронтам с выступлениями. Только в танковых подразделениях генерала Руссиянова хор дал 23 концерта. У артистов родилась идея: подарить руссияновцам танк. В Москву, Сталину, была направлена телеграмма:

«Воодушевленные победами героической Красной Армии работники русского народного хора Воронежской области вносят в фонд обороны 10000 рублей и на 21170 рублей облигаций государственных займов. Просим Вас, дорогой Иосиф Виссарионович, на наши сбережения построить танк «Русская песня» и передать его славным гвардейцам генерала Руссиянова».

Сталин тут же ответил телеграммой:

«Прошу передать сотрудникам русского народного хора Воронежской области братский привет и благодарность Красной Армии. Желание сотрудников хора будет выполнено. *И. Сталин* ».

* * *

В суровую годину 1943 года за разработку нормалей и их внедрение в военную промышленность профессор И.И. Куколевский стал лауреатом Сталинской премии. Однако, учитывая экономические трудности России, воюющей с фашистской Германией, и то, что его сын Анатолий погиб на фронте под Москвой потому, что с ранением в живот не получил необходимой помощи, профессор отправил телеграмму Сталину: «Благодарю за высокую оценку моей работы, а денежную часть премии прошу направить в больницу Склифосовского для организации палаты экстренной помощи тяжелораненым бойцам Советской Армии». Сталин тотчас ответил:

«Уважаемый Иван Иванович, благодарю за заботу о воинах Советской Армии. *Сталин* ».

* * *

В 1943 году в адрес Камчатского пограничного отряда пришла телеграмма Верховного Главнокомандующего. В ней говорилось:

«Генерал-майору Филиппову, старшему батальонному комиссару Кротову, подполковнику Мартюшеву. Передайте пограничникам Камчатки, собравшим 525634 рубля на строительство боевых самолетов, мой боевой привет и благодарность Красной Армии. *И. Сталин* ».

Всего за годы войны личный состав этого отряда собрал 8 миллионов 655 тысяч рублей. Комендант Хайрюзовского участка капитан Овчаренко в телеграмме на имя генерал-майора Т.Ф. Филиппова писал: «Прошу разрешить перечислить на счет отряда в фонд обороны из моих личных сбережений 7000 рублей. Пусть мой маленький вклад ускорит разгром ненавистного врага – немецких фашистов». Личный состав

Усть-Большерецкой комендатуры обратился к пограничникам отряда с призывом собрать как можно больше средств для строительства бомбардировщика «Камчатский пограничник». Капитан Фесенко внес две с половиной тысячи рублей, младший воентехник Трашеев – две тысячи, младший лейтенант Верещак – полторы…

* * *

8 марта 1943 года в Москву из Бузулука ушла телеграмма: «Солдаты и офицеры вновь формируемой чехословацкой воинской части в СССР, воодушевленные невиданными военными подвигами Красной Армии, трудовым героизмом и самопожертвованием всего советского народа, хорошо сознавая, что Красная Армия борется не только за дело полного изгнания немецко-фашистских оккупантов из собственной страны, но и за дело освобождения и независимости нашего чехословацкого народа, – собрали для укрепления боевой мощи Красной Армии и внесли в Госбанк на постройку танковой колонны 150000 руб. Кроме того, нами внесено 18000 руб. на постройку танковой колонны имени Валерия Чкалова.

Одна чехословацкая воинская часть уже борется на советском фронте вместе с героической Красной Армией против фашистских войск. Вновь формируемая чехословацкая воинская часть также полна желания как можно скорее присоединиться к нашим товарищам на фронте и бить гитлеровских поработителей. Мы просим включить танки, построенные на средства, собранные нами, в состав чехословацкой воинской части, назвать «Бахмач» в ознаменование предстоящего юбилея 25-й годовщины исторического сражения под Бахмачем на Украине, где первый раз боролись вместе Красная и чехословацкая армии против банд германского империализма. Пусть эти танки напоминают о вечной дружбе и нерушимом союзе наших братских народов, скрепленных пролитой кровью 25 лет тому назад, как и теперь в великой общей борьбе против злейшего врага всего славянства – гитлеровской Германии. Заместитель командира чехословацкой воинской части в СССР надпоручик Ярослав Дочкал».

Сталин ответил: «Прошу передать солдатам и офицерам чехословацкой воинской части в СССР, собравшим 150 000 руб. на строительство танковой колонны «Бахмач» и 18 000 руб. на строительство танковой колонны имени Валерия Чкалова, – мой боевой привет и благодарность Красной Армии. Ваше желание будет исполнено. *И. Сталин* » (*Правда* . 1943. 8 марта).

* * *

В артемовском историко-краеведческом музее сохранилась такая телеграмма: «Прошу передать учителям и учащимся города Артема, собравшим 60 000 рублей и 41 000 рублей облигациями на строительство боевой техники для Красной Армии и 27 000 рублей в фонд помощи семьям военнослужащих мой горячий привет и благодарность Красной Армии. *И. Сталин* ».

* * *

«Правда» 13 февраля 1944 года: «Начальнику Северо-Донецкой железной дороги генерал-директору тяги II ранга тов. Кривонос, председателю дорпрофсожа тов. Шиманскому, редактору газеты «Железнодорожник Донбасса» тов. Клименко. Прошу передать железнодорожникам Северо-Донецкой магистрали, собравшим 2 240 000 рублей на строительство танков и самолетов, – мой братский привет и благодарность Красной Армии. *И. Сталин* ».

* * *

И таких документов – тысячи.

Непрекращающийся поток обращений, стекавшихся в Москву со всего Советского Союза, свидетельствовал о том, что война была для советского народа поистине Отечественной. Значительная часть жертвователей не так давно пережила оккупацию и фактически отдавала действительно самое последнее! Едва ли когда в иной ситуации Верховному Главнокомандующему воюющей армии помимо своих непосредственных обязанностей приходилось выполнять столь важную и почетную миссию, ежедневно отвечая на десятки писем и телеграмм, за каждой из которых стояли самоотречение и подвиг.

Всего же за годы войны в Фонд обороны поступило наличными свыше 17 миллиардов рублей, 13 кг платины, 31 кг золота, 9519 кг серебра, на 1,7 миллиардов рублей драгоценностей, свыше 4,5 миллиарда в облигациях государственных займов, свыше полумиллиарда вкладов в сберегательные кассы (в ценах 1941 года). На эти средства было построено свыше 2,5 тысяч боевых самолетов, несколько тысяч танков, 8 подводных лодок, 16 боевых катеров.

Колхоз “Стахановец” Ново-Покровского района Саратовской области. Колхознику Ферапонту Петровичу Головатому 19 декабря 1942 года

Спасибо Вам, Ферапонт Петрович, за Вашу заботу о Красной Армии и ее воздушных силах. Красная Армия не забудет, что Вы отдали все свои сбережения на постройку нового самолета.

Примите мой привет.

И. Сталин

Правда. 1942. 19 декабря.

Примечание

Данный документ является ответом на следующую телеграмму:

«Москва, Кремль, товарищу Сталину.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Провожая своих двух сыновей на фронт, я дал им отцовский наказ – беспощадно бить немецких захватчиков, а со своей стороны я обещал своим детям помогать им самоотверженным трудом в тылу.

Узнав о Вашей приветственной телеграмме саратовским колхозникам и колхозницам и желая помочь героической Красной Армии быстрее уничтожить немецко-фашистские банды, я решил отдать на строительство боевых самолетов все свои сбережения.

Советская власть сделала меня зажиточным колхозником, и сейчас, когда родина в опасности, я решил помочь ей всем, чем могу. Все, что я своим честным трудом заработал в колхозе, отдаю это в фонд Красной Армии. 15 декабря я внес в Государственный Банк 100 тысяч рублей и заказал боевой самолет в подарок защитникам родины. Пусть моя боевая машина громит немецких захватчиков, пусть она несет смерть тем, кто издевается над нашими братьями, невинными советскими людьми. Сотни эскадрилий боевых самолетов, построенных на личные сбережения колхозников, помогут нашей Красной Армии быстрее очистить нашу священную землю от немецких захватчиков.

Колхозник колхоза «Стахановец»
Ново-Покровского района Саратовской области
Ферапонт Головатый»

(*Правда. 1942. 18 декабря*).

Приказ Народного Комиссара Обороны СССР № 25 17 января 1943 года

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 6 января 1943 г. «О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии», –

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Установить ношение погонов:

Полевых – военнослужащими в Действующей армии и личным составом частей, подготовляемых для отправки на фронт,

Повседневных – военнослужащими остальных частей и учреждений Красной Армии, а также при ношении парадной формы одежды.

2. Всему составу Красной Армии перейти на новые знаки различия – погоны в период с 1 по 15 февраля 1943 г.

3. Внести изменения в форму одежды личного состава Красной Армии, согласно описания.

4. Ввести в действие «Правила ношения формы одежды личным составом Красной Армии».

5. Разрешить донашивание существующей формы одежды с новыми знаками различия впредь до очередной выдачи обмундирования, согласно действующих сроков и норм снабжения.

6. Командирам частей и начальникам гарнизонов строго следить за соблюдением формы одежды и правильным ношением новых знаков различия.

Народный Комиссар Обороны
И. Сталин.

Правда. 1943. 17 января.

Из речи на приеме монгольской делегации в Кремле 2 февраля 1943 года

У нас в Советском Союзе сила большевиков заключается в том, что они опираются на дружбу народов всех наций. В этом заключается сила Советской власти. Слабая же сторона наших врагов, немецких и итальянских фашистов, заключается в том, что их государства опираются на такой порядок, при котором устанавливается господство так называемых избранных наций. Там, где есть господин и подчиненный, не может быть дружбы. В этом состоит слабая сторона наших врагов.

Наша сила, сила большевиков, сила нашего народа и наших друзей-союзников состоит в том, что они опираются на дружбу народов всех наций. Слабая сторона наших врагов-фашистов заключается в господстве некоторых так называемых избранных наций.

Говорят, что друзья познаются в беде. Монголы помогали и помогают нам с первого дня войны. За это мы выражаем им свою признательность.

Русский народ первым освободился от цепей капитализма, первым установил Советскую власть. Русский народ породил Ленина. Все народы Советского Союза равноправны, но и среди равноправных бывают первые. Русский народ является первым среди равноправных народов. Нет ни одного народа, который испытал бы в этой войне такие страдания и трудности, как русский народ.

За русский народ, породивший величайшего из великих людей Ленина!

За русский народ, научивший советские народы жить в дружбе!

За дружбу монгольского и русского народов!

За дружбу монгольского народа и народов Советского Союза!

За дружбу Монгольской народно-революционной армии и Красной Армии!
В этом залог нашей победы!

Сборник докладов и речей маршала Чойбалсана. Т. 2. Улан-Батор, 1945.

Телеграмма митингу в Лондоне в честь 25-й годовщины Красной Армии 21 февраля 1943 года

От имени вооруженных сил Советского Союза приветствую и благодарю в лице вашего митинга всех граждан и гражданок Великобритании, отмечающих 25-летнюю годовщину Красной Армии.

Это проявление дружественных чувств английского народа к Армии советского народа укрепляет нашу уверенность в близости того момента, когда вооруженные силы наших стран совместными наступательными действиями сокрушат нашего общего врага.

И. Сталин

Правда. 1943. 23 февраля.

Телеграмма президенту Соединенных Штатов Америки Франклину Д. Рузвельту 24 февраля 1943 года

Прошу Вас принять мою искреннюю благодарность за Ваше дружественное послание по случаю 25-й годовщины Красной Армии и за высокую оценку ее боевых успехов.

Разделяю Вашу уверенность в том, что эти успехи открывают путь к конечному поражению нашего общего врага, который должен быть и будет сокрушен объединенной мощью наших стран и всех свободолюбивых народов.

И. Сталин

Правда. 1943. 24 февраля.

Записка А.Н. Поскребышеву (не позднее 12 марта 1943 года)

Т. Поскребышев!
Передайте тов. Шолохову мои извинения и скажите, что не в состоянии выполнить его просьбу ввиду перегруженности работой.

И. Сталин.

Писатель и вождь. С. 136.

Примечание

Неизвестно, о какой просьбе идет речь. Возможно, Шолохов просил его принять. Приписка, сделанная внизу: «Сообщено т. Шолохову 12 марта 1943», – свидетельствует о том, что Сталин интересовался исполнением его поручения.

Согласно журналу регистрации посетителей Сталина в Кремле, Шолохов бывал у него в 1931–1940 годах не менее 11 раз, причем встречи длились от 15 минут до свыше двух часов, приглашался Сталиным до и во время Отечественной войны на дачу.

Об одной из таких встреч Шолохов рассказывал Ю.А. Жданову.

Дело было в памятном 1937 году.

Кто-то из гостей писателя, когда разговор в застолье зашел о недавнем аресте вешенских руководителей, бросил реплику: «А ведь Сталин жестокий человек», – на что Шолохов заметил: «Жестокость – черта ограниченных людей».

На последовавшем вскоре приеме у Сталина состоялась следующая прохладная беседа.

Сталин : Что у Вас?

Шолохов : Районная школа размещена в плохих помещениях. Мы просили бы помочь в строительстве нового здания.

Сталин : Передайте наркому просвещения, я не возражаю.

Шолохов : Время идет к весне, а в Вешенской МТС не хватает техники, в первую очередь тракторов. Нельзя ли поддержать нас?

Сталин (прочитав просьбу и поставив резолюцию: «Молотову: прошу поддержать»): У Вас что-нибудь еще? А то смотрите, у ограниченных людей время ограничено (См.: *Жданов Ю.А* . Взгляд в прошлое. Ростов-на-Дону, 2004. С. 322–323).

В мае 1942 года, накануне дня рождения Шолохова, Сталин, вероятно, узнав о контузии писателя на фронте, позвал его на ужин. Наиболее примечательными Михаилу Александровичу показались произнесенные во время застолья следующие слова: «Идет война. Тяжелая. Тяжелейшая. Кто о ней после победы ярко напишет? Достойно, как в «Тихом Доне»… Храбрые люди изображены – и Мелихов, и Подтелков, и еще многие красные и белые. А таких, как Суворов и Кутузов, нет. Войны же, товарищ писатель, выигрываются именно такими великими полководцами. В день Ваших именин мне хочется пожелать Вам крепкого здоровья на многие годы и многоталантливого, всеохватного романа, в котором бы правдиво и ярко, как в «Тихом Доне», были изображены и герои-солдаты, и гениальные полководцы, участники страшной войны…» Намекал ли Сталин на желательность изображения шолоховским пером себя, о чем судачат современные интерпретаторы, сказать трудно. Во всяком случае известно, что из полководцев Отечественной войны сам Сталин сравнивал с Суворовым одного К.К. Рокоссовского.

Другая встреча Шолохова со Сталиным в том же 1942 году связана с клеветническим слухом, будто Михаил Александрович «оставил» семью на оккупированной врагом территории. Недоразумение быстро разъяснилось, и Сталин проводил писателя напутствием: «Ну, товарищ Шолохов, идите. И берегите себя. Вы нужны партии. Вы нужны народу!» (Писатель и вождь. С.155).

Господину Франклину Д. Рузвельту, президенту Соединённых Штатов Америки 27 июня 1943 года

Вашингтон

Благодарю Вас за высокую оценку решимости и храбрости советского народа и его вооруженных сил в их борьбе против гитлеровских захватчиков.

В результате двухлетней борьбы Советского Союза против гитлеровской Германии и ее вассалов и серьезных ударов, нанесенных союзниками итало-германским армиям в Северной Африке, созданы условия для окончательного разгрома нашего общего врага.

Победа наступит, я в этом не сомневаюсь, тем скорее, чем скорее мы обрушим на врага наша совместные объединенные удары с востока и запада.

И. Сталин

Правда. 1943. 27 июня.

Приказ Верховного Главнокомандующего 24 июля 1943 года

Генералу армии тов. Рокоссовскому

Генералу армии тов. Ватутину
Генерал-полковнику тов. Попову

Вчера, 23 июля, успешными действиями наших войск окончательно ликвидировано июльское немецкое наступление из районов южнее Орла и севернее Белгорода в сторону Курска.

С утра 5 июля немецко-фашистские войска крупными силами танков и пехоты при поддержке многочисленной авиации перешли в наступление на Орловско-Курском и Белгородско-Курском направлениях.

Немцы бросили в наступление против наших войск свои главные силы, сосредоточенные в районах Орла и Белгорода.

Как это теперь стало ясным, немецкое командование ввело в бой: на Орловско-Курском направлении – семь танковых, две моторизованных и одиннадцать пехотных дивизий и на Белгородско-Курском направлении – десять танковых, одну моторизованную и семь пехотных дивизий.

Таким образом, всего со стороны противника в наступлении участвовало 17 танковых, 3 моторизованных и 18 пехотных немецких дивизий.

Сосредоточив эти силы на узких участках фронта, немецкое командование рассчитывало концентрическими ударами с севера и юга в общем направлении на Курск прорвать нашу оборону, окружить и уничтожить наши войска, расположенные на дуге Курского выступа.

Это новое немецкое наступление не застало наши войска врасплох. Они были готовы не только к отражению наступления немцев, но и к нанесению мощных контрударов.

Ценой огромных потерь в живой силе и технике противнику удалось лишь вклиниться в нашу оборону на Орловско-Курском направлении от 15 до 35 километров. В ожесточенных боях наши войска измотали и обескровили отборные дивизии немцев и последующими решительными контрударами не только отбросили врага и полностью восстановили положение, занимавшееся ими до 5 июля, но и прорвали оборону противника, продвинувшись в сторону Орла от 15 до 25 километров.

Проведенные бои по ликвидации немецкого наступления показали высокую боевую выучку наших войск, непревзойденные образцы упорства, стойкости и геройства бойцов и командиров всех родов войск, в том числе артиллеристов и минометчиков, танкистов и летчиков.

Таким образом немецкий план летнего наступления нужно считать полностью провалившимся.

Тем самым разоблачена легенда о том, что немцы летом в наступлении всегда одерживают успехи, и советские войска вынуждены будто бы находиться в отступлении.

В боях за ликвидацию немецкого наступления отличились войска: генерал-лейтенанта Пухова, генерал-лейтенанта Галанина, генерал-лейтенанта танковых войск Родина, генерал-лейтенанта Романенко, генерал-лейтенанта Колпакчи, генерал-лейтенанта Чистякова, генерал-лейтенанта танковых войск Катукова, генерал-лейтенанта Жадова, генерал-лейтенанта Шумилова, генерал-лейтенанта Крюченкина и летчики авиационных соединений генерал-полковника авиации Голованова, генерал-лейтенанта авиации Красовского, генерал-лейтенанта авиации Руденко и генерал-лейтенанта авиации Науменко.

За время боев с 5 по 23 июля противник понес следующие потери: убито солдат и офицеров более 70000, подбито и уничтожено танков 2900, самоходных орудий 195, орудий полевых 844, уничтожено самолетов 1392 и автомашин свыше 5000.

Поздравляю вас и руководимые вами войска с успешным завершением ликвидации летнего немецкого наступления.

Объявляю благодарность всем бойцам, командирам и политработникам руководимых вами войск за отличные боевые действия.

Вечная слава героям, павшим на поле боя в борьбе за свободу и честь нашей Родины.

Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза
И. Сталин

Правда. 1943. 25 июля.

Приказ Верховного Главнокомандующего 5 августа 1943 года

Генерал-полковнику Попову
Генерал-полковнику Соколовскому
Генералу армии Рокоссовскому
Генералу армии Ватутину
Генерал-полковнику Коневу

Сегодня, 5 августа, войска Брянского фронта при содействии с флангов войск Западного и Центрального фронтов в результате ожесточенных боев овладели городом Орел.

Сегодня же войска Степного и Воронежского фронтов сломили сопротивление противника и овладели городом Белгород.

Месяц тому назад, 5 июля, немцы начали свое летнее наступление из районов Орла и Белгорода, чтобы окружить и уничтожить наши войска, находящиеся в Курском выступе, и занять Курск.

Отразив все попытки противника прорваться к Курску со стороны Орла и Белгорода, наши войска сами перешли в наступление и 5 августа, ровно через месяц после начала июльского наступления немцев, заняли Орел и Белгород.

Тем самым разоблачена легенда немцев о том, что будто бы советские войска не в состоянии вести летом успешное наступление.

В ознаменование одержанной победы 5, 129, 380 стрелковым дивизиям, ворвавшимся первыми в город Орел и освободившим его, присвоить наименование «Орловских» и впредь их именовать 5 Орловская стрелковая дивизия, 129 Орловская стрелковая дивизия, 380 Орловская стрелковая дивизия.

89 Гвардейской и 305 стрелковым дивизиям, ворвавшимся первыми в город Белгород и освободившим его, присвоить наименование «Белгородских» и впредь их именовать: 89 Гвардейская Белгородская стрелковая дивизия, 305 Белгородская стрелковая дивизия.

Сегодня. 5 августа в 24 часа столица нашей Родины – Москва будет салютовать нашим доблестным войскам, освободившим Орел и Белгород, двенадцатью артиллерийскими залпами из 120 орудий.

За отличные наступательные действия объявляю благодарность всем руководимым вами войсками, участвовавшими в операциях по освобождению Орла и Белгорода.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу нашей Родины.

Смерть немецким оккупантам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И.Сталин

5 августа 1943 г.

Правда. 1943. 6 августа.

Телеграмма А.М. Василевскому 17 августа 1943 года

Сейчас уже 3 часа 30 минут 17 августа, а Вы еще не изволили прислать в Ставку

донесение об итогах операции за 16 августа и о Вашей оценке обстановки. Я уже давно обязал Вас, как уполномоченного Ставки, обязательно присылать к исходу каждого дня операции специальные донесения. Вы почти каждый раз забывали об этой своей обязанности и не присылали в Ставку донесений.

16 августа является первым днем важной операции на Юго-Западном фронте, где Вы состоите уполномоченным Ставки. И вот Вы опять изволили забыть о своем долге перед Ставкой и не присылаете в Ставку донесений.

Вы не можете ссылаться на недостаток времени, так как маршал Жуков работает на фронте не меньше Вас и все же ежедневно присылает в Ставку донесения. Разница между Вами и Жуковым состоит в том, что он дисциплинирован и не лишен чувства долга перед Ставкой. Тогда как Вы мало дисциплинированы и забываете часто о своем долге перед Ставкой.

Последний раз предупреждаю Вас, что в случае, если Вы хоть раз позволите себе забыть о своем долге перед Ставкой, Вы будете отстранены от должности начальника Генерального штаба и будете отозваны с фронта.

ЦАМО. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 13. Л. 247–248.

Примечание

О какой операции идет речь и насколько оправдан такой жесткий «разнос» со стороны Сталина?

13 августа 1943 года войска Юго-Западного (генерал армии Р.Я. Малиновский) и Южного (генерал-полковник Ф.И. Толбухин) фронтов при поддержке кораблей Азовской военной флотилии (контр-адмирал С.Г. Горшков) начали Донбасскую наступательную операцию. В этот день перешли в наступление войска правого крыла Юго-Западного фронта, 16 августа – ударная группировка в центре его. Форсировав Северский Донец и овладев Изюмом, войска Юго-Западного фронта привлекли к себе сильные резервы противника и этим облегчили войскам Южного фронта прорыв обороны врага на реке Миус. Советские войска столкнулись с ожесточенным сопротивлением фашистов. О характере боев говорит хотя бы то, что ни 16-го, ни 17-го августа Совинформбюро не акцентирует на них внимания, продолжая освещать завершение Курской битвы на Брянском и Харьковском направлениях. И лишь 19 августа появляется сообщение о том, что «юго-восточнее Харькова наши войска, овладев городом Змиев, продолжали продвигаться вперед и заняли несколько населенных пунктов»…

Результаты первого дня наступления, очевидно, имели для хода всей операции громадное значение.

В отличие от Василевского, хотя тот и был начальником Генерального штаба и представителем Ставки Верховного Главнокомандования, Сталин Ставку возглавлял. А, следовательно, нес ответственность за ход всех операций всех советских фронтов. Помимо этого у Верховного Главнокомандования были серьезнейшие текущие задачи.

В частности, именно 16 августа 1943 года создан военно-морской факультет Военного института иностранных языков с численностью переменного состава в 150 человек. Штат института увеличен, введено изучение греческого, голландского, португальского и других языков.

В этот же день решением наркомата обороны сформирована группа художников (Г.Б. Бархин, А.И. Кузнецов, Н.И. Москалев, И.С. Телятников и др.), перед которой поставлена задача срочно разработать эскизы боевой награды для солдатского и сержантского состава, которая бы наследовала традициям солдатских георгиевских крестов. Результатом этой работы стал проект самого прославленного и почетного советского «солдатского» ордена – ордена Славы.

При этом не стоит забывать, что помимо ответственейшего поста Верховного

Главнокомандующего Сталин занимал пост председателя Совнаркома и был обязан решать помимо военных и другие проблемы. Было чем заняться 16 августа и по такой линии: коллаборационистский режим Квислинга в Норвегии объявил войну СССР. Конечно, для сталинского Советского Союза угроза не бог весть какая, не идущая ни в какое сравнение по важности с операциями на Юго-Западном фронте. Но и с этим приходилось разбираться именно в тот самый день, когда Александр Михайлович не сумел вовремя добраться до ВЧ…

Указания о работе Совета по делам русской православной церкви при СНК СССР (после 4 сентября 1943 года)

а) Совет не решает, а обо всем докладывает и получает указания от правительства; б) Совету не представлять собою бывшего обер-прокурора, не делать прямого вмешательства в административную, каноническую и догматическую жизнь церкви и своей деятельностью подчеркивать самостоятельность церкви; в) председателю Совета установить такие отношения с патриархом, которые не давали бы церковному центру повода рассматривать председателя Совета как обер-прокурора. Обеспечить соответствующие встречи, приемы, формы обращения с патриархом, которые могли бы быть использованы для соответствующего влияния; г) не смотреть в карман церкви и духовенства, так как это испортит отношения между Советом и церковным центром и другими руководящими деятелями церкви, и считать это компетенцией органов министерства финансов; д) не делать «булавочных уколов» группам верующих и при рассмотрении вопроса об открытии церкви, хотя и регулировать, но не зажимать; е) Совету обеспечить, чтобы епископат являлся полновластным хозяином епархии, и право архиерея распоряжаться церковными суммами; ж) не делать препятствий к организации семинарий, свечных заводов и. т. п.

ЦХСД. Ф.5. Оп. 16. Д. 669. Лл. 4–5.

Примечание

Указания даны Г.Г. Карпову, председателю Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР, в сентябре 1943 года. См.: Приложение, Записку Карпова о приеме Сталиным иерархов РПЦ.

Записка И.Г. Большакову 13 сентября 1943 года

Т. Большакову.

Сценарий получился неплохой. т. Эйзенштейн справился с задачей. Иван Грозный, как прогрессивная сила своего времени, и опричнина, как его целесообразный инструмент, вышли неплохо.

Следовало бы поскорее пустить в дело сценарий.

И. Сталин

Власть и художественная интеллигенция. Документы. 1917–1953. С. 499–500.

Приказ народного комиссара обороны СССР 7 декабря 1943 года

8 декабря исполняется 25 лет со дня основания дважды орденоносной Военной академии Красной Армии имени М.В. Фрунзе.

Созданная в первый год Гражданской войны, академия за 25 лет своего существования дала Красной Армии многочисленные кадры хорошо подготовленных командиров, стоящих на уровне современного военного искусства, преданных большевистской партии и

Социалистической Родине.

Многочисленные питомцы академии, – офицеры и генералы, находящиеся на фронтах Отечественной войны, умело организуют и успешно ведут борьбу с немецко-фашистскими захватчиками.

Отмечая заслуги Военной академии перед Красной Армией и Родиной, выражаю уверенность в том, что ее командование и профессорско-преподавательский состав по-прежнему будут в своей творческой работе руководствоваться стремлением дать Красной Армии энергичных и знающих военное дело офицеров.

Дело победы над врагом требует постоянного и глубокого изучения опыта Отечественной войны и немедленного использования этого опыта в войсках. В решении этой важнейшей задачи Военная академия имени М.В.Фрунзе, как и прежде, должны оправдать высокое назначение крупнейшего центра военно-научной мысли Красной Армии.

Поздравляю командование, профессорско-преподавательский состав и слушателей дважды орденоносной Военной академии имени М.В.Фрунзе с днем ее 25-летнего юбилея и желаю академии дальнейших успехов в ее творческой работе.

Народный комиссар обороны
Маршал Советского Союза
И.Сталин

Правда. 1943. 9 декабря.

Енакиево, металлургический завод товарищам Губкину, Бычковскому 31 декабря 1943 года

Горячо поздравляю рабочих, инженеров, техников и служащих Енакиевского металлургического завода с успешным восстановлением и вводом в действие двух доменных печей.

Своей образцовой работой вы положили начало восстановлению черной металлургии Донбасса и доказали, что трудная задача восстановления промышленности и ликвидации последствий варварского хозяйничанья немцев может быть решена в короткий срок.

Желаю вам дальнейших успехов в вашей работе.

И. Сталин

Правда. 1943. 31 декабря.

Речь на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) 31 января 1944 года

Тов. Довженко написал киноповесть под названием «Украина в огне».

В этой киноповести, мягко выражаясь, ревизуется ленинизм, ревизуется политика нашей партии по основным, коренным вопросам. Киноповесть Довженко, содержащая грубейшие ошибки антиленинского характера, – это откровенный выпад против политики партии.

Что это действительно так, в этом может убедиться всякий, кто прочтет повесть Довженко «Украина в огне».

Довженко предпослал своей киноповести небольшое, но весьма показательное предисловие. В этом предисловии имеются такие строки:

«Если в силу остроты моих переживаний, сомнений или заблуждений суждения мои окажутся несвоевременными, или слишком горькими, уравновешенными другими суждениями, то это, возможно, так и есть».

Нетрудно видеть, с какой целью написано это предисловие. Как видно, Довженко

прекрасно понимает, что в его киноповести с политической точки зрения далеко не все благополучно. Очевидно, что этой никчемной отговоркой он пытается застраховать себя на тот случай, если его ревизионистское, националистическое произведение будет разоблачено.

Прежде всего, весьма странно то, что в киноповести Довженко «Украина в огне», которая должна была бы показать полное торжество ленинизма, под знаменем которого Красная Армия успешно освобождает ныне Украину от немецких захватчиков, нет ни одного слова о нашем учителе великом Ленине.

И это не случайно.

Не случайно это потому, что Довженко ревизует политику и критикует работу партии по разгрому классовых врагов советского народа. А, как известно, эта работа была проведена партией в духе ленинизма, в полном согласии с бессмертным учением Ленина.

Герой киноповести Довженко Запорожец говорит партизанам, собирающимся судить его за работу старостой при немцах:

«Попривыкали к классовой борьбе, как пьяницы к самогону! Ой, приведет она нас к погибели! Убивайте, прошу вас. Убивайте, ну! Доставьте радость полковнику Краузу. Соблюдайте чистоту линии!»

«Стараемся перехитрить друг друга, да все железною метлою, да каленым железом, да выкорчевываем все один другого на смех и глум врагам. Лишь бы линия была чиста, хоть и земля пуста! Ну, потешьте немцев, перевыполняйте задачу нашего самогубства! Бейте его, гада!

– Помолчи, дурка! …Я не знаю сегодня классовой борьбы и знать не хочу. Я знаю отечество! Народ гибнет! Я раб немецких рабочих и крестьян! – грозно закричал вдруг Запорожец. – И дочь моя рабыня! Стреляй, классовая чистеха! Ну, чего ж ты стал?»

Итак, Довженко выступает здесь против классовой борьбы. Он пытается опорочить политику и всю практическую деятельность партии по ликвидации кулачества как класса. Довженко позволяет себе глумиться над такими священными для каждого коммуниста и подлинно советского человека понятиями, как классовая борьба против эксплуататоров и чистота линии партии.

Довженко невдомек та простая и очевидная для всех советских людей истина, что без ликвидации эксплуататорских классов в нашей стране наш народ, наша армия, наше государство не были бы столь могущественны, боеспособны и едины, какими оказались они в нынешней тяжелой войне против германских империалистов. Довженко не понимает того, что нынешняя Отечественная война есть также война классовая, ибо самые разбойнические и хищнические империалисты напали на нашу социалистическую страну с целью ее покорения, уничтожения советского строя, порабощения и истребления нашего народа. Именно это, а не какое-либо другое обстоятельство привело к тому, что остатки разбитых эксплуататорских классов, враждебных рабочим и крестьянам, в ходе войны оказались в одном лагере с нашим лютым врагом – немецкими захватчиками. Кому-кому, а Довженко должны быть известны факты выступлений петлюровцев и других украинских националистов на стороне немецких захватчиков против украинского и всего советского народа. Эти подлые изменники родины, предатели советского народа не отстают от гитлеровцев, убивая наших детей, женщин, стариков, разоряя наши города и села. Они целиком перешли на сторону немецких злодеев, стали палачами украинского народа и активно борются против Советской власти, против нашей Красной Армии. Если бы Довженко задался целью написать правдивое произведение, он должен был бы в своей киноповести заклеймить этих изменников. Но Довженко, видимо, не в ладах с правдой. Иначе как понять, что Довженко в своей киноповести не разоблачил этих презренных предателей украинского народа? Они отсутствуют в киноповести Довженко, как будто не существуют. У Довженко не хватило духа, не нашлось слов, чтобы пригвоздить их к позорному столбу.

Довженко осмеливается, далее, критиковать политику и практические мероприятия большевистской партии и Советского правительства, направленные на подготовку

советского народа, Красной Армии и нашего государства к нынешней войне.

В киноповести Довженко колхозник Куприян Хуторной, обращаясь к своим сыновьям-дезертирам, говорит:

«– Царя защищал, не бежал! Кому ты присягал? – обернулся он к Павлу.

– Теперь бога нет! – крикнул один дезертир.

– Брешете, есть! Отечество!

– Так про это же разговор не был. Обучали классам. Опять же все побежали, – оправдывался Павло.

– Не пущу! Я царя защищал, не отступал, а вы свою власть отстоять не можете.

– Броня тонка, тато!»

«Броня тонка» – это выражение повторяется в киноповести Довженко несколько раз.

Оно – это выражение – придумано Довженко для того, чтобы сказать: «Советское государство не подготовилось к войне, и советский народ оказался безоружным».

Довженко не понимает той простой и очевидной истины, что немецкие империалисты, поставившие своей целью захватить чужие земли и поработить другие народы, исподволь, задолго до войны, всесторонне подготовляли свое хозяйство и армию к захватнической войне, перевели всю свою промышленность на военные рельсы за несколько лет до начала войны. Наше социалистическое государство не готовилось и не могло готовиться к захвату чужих земель, к покорению других народов, не готовилось и не могло готовиться к захватнической войне. Надо же уметь видеть эту разницу, и при честном отношении к делу ее нетрудно увидеть.

Однако Советское государство вовсе не оказалось безоружным перед неожиданным и вероломным нападением гитлеровской Германии. Это объясняется тем, что и здесь мы следовали заветам Ленина, который предупреждал нашу партию, наш народ, что рано или поздно империалистические государства нападут на нашу социалистическую страну и что поэтому мы должны быть готовы к серьезной войне за сохранение свободы и независимости нашего Отечества. И мы к такой оборонительной войне готовились. Понятно, что, готовясь к этой оборонительной войне, мы не могли подготовиться к ней и в такой мере, как и в какой мере подготовилась к ней гитлеровская Германия, строившая свою армию и промышленность в расчете на завоевание всех европейских, да и не только европейских, государств. Развивая вооруженные силы нашего государства и народное хозяйство, наша партия, Советское правительство были настолько дальновидными, что сумели подготовить Советское государство, советских людей к тому, чтобы в первый период войны выдержать один на один всю силу ударов военной машины германского империализма, остановить наступление многомиллионной, хорошо вооруженной захватнической армии врага, а затем, мобилизовав силы народа и перестроив хозяйство на военный лад, успешно бить оккупантов и гнать их с нашей земли.

Уроки Отечественной войны, которая идет уже более двух с половиной лет, говорят о том, что из всех народов, не ставящих себе захватнических целей, наша страна, наш народ оказались наиболее подготовленными к войне против германского империализма даже по сравнению с такими мощными государствами, как Англия и Соединенные Штаты Америки. Такова правда. Если бы Довженко ставил своей целью писать правдивое произведение, он должен был бы об этом сказать в своей киноповести. Но Довженко, оказывается, не в ладах с правдой.

Ленин, далее, предупреждал нас, что Советская республика должна быть готова к тому, что на нее нападет блок империалистических государств. Ленин как вождь и учитель партии, как мудрый человек нашего народа и знаток законов развития общества и взаимоотношений государств готовил партию и страну к наиболее худшему и тяжелому варианту будущих отношений нашего государства с другими странами во время войны.

В результате сложившихся исторических обстоятельств и, разумеется, прежде всего, в результате правильной политики партии и правительства нам удалось вовремя сорвать намечавшийся военный блок империалистических государств, направленный против СССР,

нейтрализовать в нынешней войне Японию, Турцию, Болгарию, а такие государства, как Англия и Соединенные Штаты Америки, оказались не во враждебном нам лагере, как это могло случиться, а выступают ныне вместе с нами в военном союзе против германского империализма. Известно, что германский империализм – самый разбойничий, коварный, террористический, худший вид империализма. Капиталисты Англии и Соединенных Штатов Америки увидели в разбойничьем грабительском характере германского империализма явную и большую опасность для своих стран. Это обстоятельство правильно учла наша партия и своей умелой внешней политикой обеспечила создание мощного антигитлеровского блока государств, Англия и США стали в один лагерь с нами против немцев. Таким образом, ленинская политика нашей партии и здесь восторжествовала.

Если бы Довженко захотел написать правду, он должен был бы написать и об этом. Но правда, к сожалению, не является особенностью творчества Довженко. Поэтому он предпочитает скрыть эту правду, более того, – он предпочитает критиковать политику нашей партии и нашего правительства.

В своей киноповести Довженко критикует политику партии в области колхозного строительства. Он изображает дело так, будто бы колхозный строй убил в людях человеческое достоинство и чувство национальной гордости, ослабил силу и стойкость советского народа. В киноповести Довженко колхозница Христя, ставшая наложницей итальянского офицера, говорит перед партизанским судом:

«Я знаю, что мне не выйти отсюда живой. Что-то мне здесь, – она прижала руку к сердцу, – говорит, что пришла моя смерть, что совершила я что-то запретное, злое и незаконное, что нет у меня ни этой, что вы говорили, национальной гордости, ни чести, ни достоинства. Так скажите мне хоть перед смертью, почему этого нет у меня? А где же оно, людоньки! Род же наш честный… Почему я выросла негордая, недостойная и негодная. Почему в нашем районе до войны вы измеряли девичью нашу добродетель главным образом на трудодни и на центнеры? Националистка я? Какая я?»

Здесь Довженко отрицает ту простую и очевидную истину, что колхозный строй укрепил Советское государство как экономически, так и морально-политически, что без колхозов бы мы не могли бы успешно вести. войну. Представьте себе, что у нас в деревне сохранился кулак, а колхозы отсутствуют. Каждому понятно, что хлеб и сельскохозяйственное сырье для промышленности в значительной мере находилось бы у кулака. Он диктовал бы нам любые спекулятивные цены на продукты и сырье, оставил бы армию и рабочие центры без хлеба, без продовольствия. Кулак постарался бы задушить народ голодом и ударил бы Советскую власть в спину. И если всего этого не случилось, то только потому, что кулаков, к которым, видимо, Довженко испытывает такое сильное тяготение, мы ликвидировали как класс и успешно построили колхозы.

Довженко не понимает и не хочет понять, что только колхозы по-настоящему раскрепостили советскую женщину. Советская женщина почувствовала себя настоящей хозяйкой, свободным, полноправным гражданином социалистического государства только благодаря колхозам. Трудодень, над которым измывается Довженко, позволил женщине стать настоящим человеком. Благодаря трудодню колхозница перестала быть экономически зависимой от семьи, от мужа. Зарабатывая большое количество трудодней, колхозница стала экономически самостоятельным человеком. Это и есть настоящая эмансипация женщины, а не болтовня об эмансипации, которой столь усердно занимались и занимаются буржуазные политики.

Далее, националистическая пелена настолько застлала сознание Довженко, что он перестал видеть ту для всех очевидную огромную воспитательную работу, которую проделала наша партия в народе по развитию его политического самосознания и повышению его культуры. Только человек, рассматривающий с предвзятых, антиленинских позиций великую созидательную, прогрессивную работу нашей партии и нашего государства, может не заметить того огромного роста сплоченности, политической активности, сознания и культурности советского народа, который стал возможным на почве наших общих успехов.

Довженко пишет:

«Привыкшие к типичной безответственности, не ведающие торжественности запрета и призыва, вялые натуры их не поднялись к высотам понимания хода истории, призывающей их к гигантскому бою, к необычайному. И никто не стал им в пример – ни славные прадеды истории их, великие воины, ибо не знали они истории, – ни близкие, родные герои революции, ибо не умели чтить их память в селе. Среди первых ударов судьбы потеряли они присягу свою, так как слово «священная» не говорило им почти ничего. Они были духовно безоружными, наивными и близорукими».

Словами врага, немецкого офицера Довженко так оценивает советский народ:

«У этого народа есть ничем и никогда не прикрытая ахиллесова пята. Эти люди абсолютно лишены умения прощать друг другу разногласия даже во имя интересов общих, высоких. У них нет государственного инстинкта… Ты знаешь, они не изучают историю. Удивительно. Они уже двадцать пять лет живут негативными лозунгами отрицания бога, собственности, семьи, дружбы! У них от слова нация осталось только прилагательное.

У них нет вечных истин. Поэтому среди них так много изменников… Вот ключ к ларцу, где спрятана их гибель. Нам незачем уничтожать их всех. Ты знаешь, если мы с тобой будем умны, они сами уничтожат друг друга».

А затем Довженко немало потрудился в своей киноповести, чтобы доказать и подтвердить правильность этой оценки.

Как мог Довженко докатиться до такой чудовищной клеветы на советский народ?

Критикуя работу нашей партии и правительства по воспитанию народа, Довженко не останавливается перед извращением истории Украины с целью оклеветать национальную политику Советской власти.

В киноповести Довженко украинские крестьяне, запряженные немцами в ярмо, говорят между собой:

«– Да, когда-то в истории, говорят, тоже запрягали нашего брата не раз.

– Кто?

– Богдан Хмельницкий!

– О, большой злодюга был! В музее в Чернигове сабля его висела перед войной. Там надпись большая написана: «Сабля известного палача украинского народа Богдана Хмельницкого, который, Богдан, придушил народную революцию в тысяча шестьсот каком-то там году». Там сабля под стеклом, а двенадцать его портретов в подвале заперты. Никому не показывали. Говорили, что портреты те туман наводят на людей! О!»

Герой киноповести Запорожец говорит:

«Плохие мы были историки? Прощать не умели друг другу? Национальная гордость не блистала в наших книгах классовой борьбы?»

Стоит ли говорить, что все это есть наглая издевка над правдой. Для всех очевидно, что именно Советская власть и большевистская партия свято хранят исторические традиции и богатое культурное наследство украинского народа и всех народов СССР и высоко подняли их национальное самосознание.

Клевещет Довженко и на наш партийный, советский актив и командные кадры Красной Армии, изображая их карьеристами, шкурниками и тупыми людьми, оторванными от народа.

Довженко пишет о наших кадрах:

«Много среди них было и никчемных людей, лишенных понимания народной трагедии. Недоразвитость обычных человеческих отношений, скука формализма, ведомственное безразличие или просто отсутствие человеческого воображения и тупой эгоизм проносили их мимо раненых на государственных резиновых колесах.

– Товарищи, пожалейте!.. – просили раненые.

– Стой, застрелю! – кричал раненый Роман Запорожец. – Стой!

– Ах, что же это делается? Скажи мне, почему мы такие поганые? – плакался раненый юноша с перебитой ногой. – Товарищ командир, программа какая! Самая высшая в мире. А мы вот какие, гляньте! Подвезите раненых, растуды вашу мать, нехай! – заплакал.

Пролетали машины, как осенний лист».

О командных кадрах Красной Армии:

«– У нас, тату, генерал пропал! Застрелился, бодай его, сыра-земля не приняла!

Растерялись мы.

– Идите к полковнику!

– Не знаем, где он. Черт бы его забрал нехай!

– Идите догоняйте.

– Мосты, тату, взорваны. Плавать не умеем».

О советских работниках:

«Он был большим любителем разных секретных бумаг, секретных дел, секретных инструкций, постановлений, решений. Это возвышало его в глазах граждан города и придавало ему долгие годы особую респектабельность. Он засекретил ими свою провинциальную глупость и глубокое равнодушие к человеку. Он был лишен воображения, как и всякий человек с сонным, вялым сердцем. Он привык к своему посту. Ему нм разу не приходило в голову, что, по сути говоря, единственное, что он засекречивал, это была засекреченная таким образом его собственная глупость».

«У него не было любви к людям. Он любил себя и инструкции».

Довженко говорит, что после освобождения захваченной немцами советской власти у нас «…не будет уже, верно, ни учителей, ни техников, ни агрономов. Вытолчет война. Одни только следователи да судьи и останутся. Да здоровые, как медведи, да напрактикованные вернутся!»

Довженко не видит и не хочет видеть той очевидной и простой истины, что наши партийные, советские и военные кадры – плоть от плоти, кровь от крови советского народа, что они стоят в первых рядах борцов против фашистских захватчиков, самоотверженно, героически борются в рядах Красной Армии и в партизанских отрядах. Довженко и здесь не в ладах с правдой. А правда состоит в том, что советский народ доверяет нашим офицерам и генералам, партийным и советским работникам и любит их, ибо они его лучшие люди. В этом, между прочим, один из важных источников силы и незыблемости нашего советского строя.

Довженко в своей киноповести выступает против военной политики Советского правительства, клевещет на наши кадры, критикует основы советского строя и колхозы – он критикует также основные положения ленинской теории.

Довженко пишет:

«Всех же учили, чтоб тихие были да смирные… Все добивались трусости. Не бейся, не возражай! Одно было оружие – писание доносов друг на друга, трясця его матери нехай! Да ни бога тебе, ни черта – все течет, все меняется. Вот и потекли. А судьи впереди».

Откуда Довженко набрался такой смелости и нахальства, а может быть, и того, и другого, чтобы говорить подобные вещи? Довженко должен шапку снимать в знак уважения, когда речь идет о ленинизме, о теории нашей партии, а он, как кулацкий подголосок и откровенный националист, позволяет себе делать выпады против нашего мировоззрения, ревизовать его.

Довженко в своей киноповести клевещет на украинский народ. В самом деле, с давних пор известно, и об этом, между прочим, говорит вся русская и украинская литература, насколько чист, поэтичен и благороден характер украинской девушки. А как изобразил Довженко украинскую девушку?

Украинская девушка Олеся обращается с такими словами к встреченному ею на дороге незнакомому танкисту: «– Слушай, – сказала Олеся, – переночуй со мной. Уже наступает ночь. Если можно, слышишь?

Она поставила ведро и подошла к нему.

– Я дивчина. Я знаю, придут немцы завтра или послезавтра, замучат меня, надругаются надо мной. Я так боюсь этого. Прошу тебя… пусть будешь ты… Переночуй со мной…»

Где Довженко видел на Украине таких девушек? Разве неясно, что это оголтелая

клевета на украинский народ, на украинских женщин.

Нетерпимой и неприемлемой для советских людей является откровенно националистическая идеология, явно выраженная в киноповести Довженко.

Так, Довженко пишет:

«Помните, на каких бы фронтах мы сегодня ни бились, куда бы ни послал нас Сталин – на север, на юг, на запад, на все четыре стороны света, – мы бьемся за Украину!

Вот она дымится перед нами в пожарах, наша мученица, родная земля!»

«Мы бьемся за то, чему нет цены в мире, – за Украину!

– За Украину! – тихо вздохнули бойцы.

– За Украину! За честный украинский народ! За единственный сорокамиллионный народ, не нашедший себе в столетиях Европы человеческой жизни на своей земле. За народ растерзанный, расщепленный! – Кравчина на мгновенье умолк и словно не сказал дальше, а подумал вслух:

– Скажите, можем ли мы, сыны украинского народа, не презирать Европу за все эти столетия?»

Ясно, насколько несостоятельны и неправильны такого рода взгляды. Если бы Довженко хотел сказать правду, он должен был бы сказать: куда ни пошлет вас Советское правительство – на север, на юг, на запад, на восток – помните, что вы бьетесь и отстаиваете вместе со всеми братскими советскими народами, в содружестве с ними наш Советский Союз, нашу общую Родину, ибо отстоять Союз Советских Социалистических Республик значит отстоять и защитить и Советскую Украину. Украина как самостоятельное государство сохранится, окрепнет и будет расцветать только при наличии Советского Союза в целом.

Довженко не в ладах с правдой, поэтому он все поставил с ног на голову. Однако свет клином не сошелся, – то, чего не понимает Довженко, прекрасно понимают трудящиеся Украины. Украинцы героически бьются с врагом на всех участках нашего большого фронта. Они хорошо борются с врагом, и они понимают, что бороться за Советский Союз означает бороться за их родную Украину. Они понимают то, чего не понял Довженко, а именно: все народы Советского Союза борются за Украину. В ходе этой борьбы те области Украины, которые были захвачены врагом в первый период войны, теперь освобождены. Это оказалось возможным благодаря боевому содружеству русских и украинцев, грузин и белорусов, армян и азербайджанцев, казахов и молдаван, туркмен и узбеков, всех народов Советского Союза.

Если судить о войне по киноповести Довженко, то в Отечественной войне не участвуют представители всех народов СССР, в ней участвуют только украинцы. Значит, и здесь Довженко опять не в ладах с правдой. Его киноповесть является антисоветской, ярким проявлением национализма, узкой национальной ограниченности.

Киноповесть Довженко «Украина в огне» является платформой узкого, ограниченного украинского национализма, враждебного ленинизму, враждебного политике нашей партии и интересам украинского и всего советского народа.

Довженко пытается со своих националистических позиций критиковать и поучать нашу партию. Но откуда у Довженко такие претензии? Что он имеет за душой, чтобы выступать против политики нашей партии, против ленинизма, против интересов всего советского народа? С ним не согласимся мы, не согласится с ним и украинский народ. Стоило бы только напечатать киноповесть Довженко и дать прочесть народу, чтобы все советские люди отвернулись от него, разделали бы Довженко так, что от него осталось бы одно мокрое место. И это потому, что националистическая идеология Довженко рассчитана на ослабление наших сил, на разоружение советских людей, а ленинизм, то есть идеология большевиков, которую позволяет себе критиковать Довженко, рассчитана на дальнейшее упрочение наших позиций в борьбе с врагом, на нашу победу над злейшим врагом всех народов Советского Союза – немецкими империалистами.

Искусство кино. 1990. № 4. С. 89–95.

Телеграмма И. Броз-Тито 9 февраля 1944 года

1. Антифашистское вече народного освобождения Югославии так же, как и известный англичанин (У. Черчилль. – *Ред.)* , выступает за единство югославов, но до тех пор, пока существуют два правительства – одно в Югославии, а другое в Каире, единства быть не может. Поэтому правительство в Каире должно быть упразднено, включая и Дражу Михайловича, причем оно должно предоставить полный отчет о расходовании огромных сумм народных денег.

2. Правительство в Югославии, то есть правительство АВНОЮ, должно быть признано англичанами и другими союзниками в качестве единственного правительства, причем оно должно подчиняться законам АВНОЮ.

3. Если король Петр примет все эти условия, тогда АВНОЮ не будет противиться сотрудничеству с ним, при том понимании, что вопрос о монархии в Югославии будет решен народом после освобождения Югославии.

Таково наше мнение.

Срочно подтвердите прием.

Гиренко Ю.С. Сталин – Тито. М., 1991. С. 182–183.

Примечание

Получив предложение У. Черчилля, сводившееся к тому, чтобы вернуть короля Петра II в Югославию с согласия руководства народно-освободительного движения, пожертвовав при этом Д. Михайловичем, И. Тито решил обратиться за советом в Москву. 6 февраля 1944 года радиограммой на имя Г. Димитрова он попросил сообщить ему точку зрения Сталина по вопросу о судьбе короля и югославского эмигрантского правительства. Через три дня Димитров, подтвердив получение телеграммы Тито, «касающейся короля Петра», передал «общее мнение, включая и мнение товарища, которого Вы назвали» (См.: *Гиренко Ю.С* . Указ. соч.).

Телеграмма Г.К. Жукову 12 февраля 1944 года

Должен указать Вам, что я возложил на Вас задачи координировать действия 1-го и 2-го Украинских фронтов, а между тем из сегодняшнего Вашего доклада видно, что, несмотря на всю остроту положения, Вы недостаточно осведомлены об обстановке: Вам неизвестно о занятии противником Хильки и Нова-Буда; Вы не знаете решения Конева об использовании 5 гв. кк. и танкового корпуса Ротмистрова с целью уничтожения противника, прорвавшегося на Шендеровку. Сил и средств на левом крыле 1 УФ и на правом крыле 2-го Украинского фронта достаточно для того, чтобы ликвидировать прорыв противника и уничтожить Корсуньскую группировку. Требую от Вас, чтобы Вы уделили исполнению этой задачи главное внимание.

ЦАМО. Ф. 148а. Оп. 3963. Д. 158. Л. 32–33 .

Примечание

Указанные в сталинской телеграмме населенные пункты находились на территории, представлявшей собою самый узкий участок (10–12 км) между войсками Манштейна и окруженными в Корсунь-Шевченковском котле семью немецко-фашистскими дивизиями и одной бригадой. Противник предпринимал отчаянные попытки прорвать кольцо окружения. Наибольшего ожесточения бои достигли 11 февраля, когда немцам удалось, нанеся встречные удары извне и изнутри котла на Лисянку и Шендеровку, создать реальную угрозу

прорыва.

12 февраля Сталин возложил руководство войсками на внутреннем фронте окружения на командующего 2-м Украинским фронтом И.С. Конева. Представителю Ставки Г.К. Жукову была поручена координация действий лишь на внешнем фронте окружения, – то есть он был, по сути, отстранен от общего руководства уничтожением группировки противника.

Сражение под Корсунь-Шевченковским завершилось 18 февраля. Несмотря на то, что значительной части немецких войск удалось вырваться из котла, группировка противника была разгромлена (Великая Отечественная война 1941–1945. Военно-исторические очерки. Кн. 3. Освобождение. М., 1999. С. 37).

Донбасс, Енакиево, металлургический завод. Товарищам Губкину, Бычковскому, Гречухину 3 апреля 1944 года

Поздравляю рабочих, инженеров, техников и служащих Енакиевского металлургического завода с новой производственной победой – успешным восстановлением и вводом в действие третьей доменной печи.

Ваша неустанная работа по скорейшему восстановлению металлургического завода в Донбассе оказывает неоценимую помощь Красной Армии в исторические дни великих побед над немецко-фашистскими захватчиками.

Желаю вам успехов в деле скорейшего восстановления всех цехов и сооружений Енакиевского металлургического завода и достижения довоенного уровня производства.

И. Сталин

Правда. 1944. 3 апреля.

Донбасс, Сталино, Сталинский металлургический завод товарищам Андрееву, Баранову, Вансяцкому, Кирюшину. Сталинский коксохимический завод товарищам Семененко, Слезу, Зубареву, Прохоровой 3 апреля 1944 года

Поздравляю рабочих, инженеров, техников и служащих Сталинского металлургического завода и Сталинского коксохимического завода с успешным восстановлением и вводом в действие первой доменной печи и коксовой батареи.

Самоотверженным трудом по восстановлению старейшего металлургического завода вы на деле доказываете непоколебимость воли советского народа в короткие сроки возродить металлургию Донбасса.

Желаю вам дальнейших успехов в вашей работе.

И. Сталин

Правда. 1944. 3 апреля.

Заявление при вручении послом США г-ном Гарриманом грамот президента Рузвельта 28 июня 1944 года

Я принимаю грамоты президента Рузвельта, как символ плодотворного сотрудничества между нашими государствами, осуществляемого во имя свободы наших народов и прогресса человечества.

Грамоты будут вручены представителям Ленинграда и Сталинграда.

Правда. 1944. 28 июня.

Примечание

В мае 1944 года президент США Франклин Рузвельт прислал в СССР грамоты, в которых от имени американского народа выражал восхищение стойкостью и мужеством жителей Ленинграда и Сталинграда.

Обращаясь к ленинградцам, Рузвельт писал: «От имени народа Соединенных Штатов Америки, я преподношу эту грамоту городу Ленинграду как память его храбрым солдатам и его верным мужчинам, женщинам и детям, которые в условиях изоляции от своего народа захватчиками и несмотря на постоянные бомбардировки и бесчетные страдания от холода, голода и болезней успешно отстояли свой любимый город в критический период с 8 сентября 1941 до 18 января 1943 и, таким образом, продемонстрировали несокрушимый дух народа Союза Советских Социалистических Республик и всех народов мира противостоять силам агрессии».

В грамоте, адресованной сталинградцам, в частности говорилось: «От имени народа Соединенных Штатов Америки я вручаю эту грамоту городу Сталинграду, чтобы отметить наше восхищение его доблестными защитниками… Их славная победа остановила волну нашествия и стала поворотным пунктом войны союзных наций против сил агрессии».

Директору уральского автомобильного завода имени Сталина товарищу Хламову, управляющему строительно-монтажным трестом наркомстроя товарищу Прихожан, секретарю Челябинского обкома ВКП(б) товарищу Патоличеву 12 июля 1944 года

Приветствую и поздравляю строителей Наркомстроя и работников Уральского автомобильного завода наркомсредмаша с большой производственной победой – пуском нового автомобильного завода и началом выпуска грузовых автомобилей.

В трудных условиях военного времени своей напряженной работой вы разрешили важную оборонную и народнохозяйственную задачу и создали на Урале мощный завод по выпуску автомобилей для Красной Армии и народного хозяйства.

Родина высоко оценит вашу самоотверженную работу и помощь в деле укрепления могущества нашей страны.

Желаю вам дальнейших успехов в освоении производства автомобилей и дальнейшем развитии завода.

И. Сталин

Правда. 1944. 12 июля.

Из телеграммы И. Броз-Тито 31 октября 1944 года

Я понимаю трудность Вашего положения после освобождения Белграда. Вы не можете не знать, что Советское правительство, несмотря на колоссальные жертвы и потери, делает все возможное и даже невозможное, чтобы помочь Вам. Но меня поражает тот факт, что отдельные инциденты и ошибки отдельных офицеров и бойцов Красной Армии обобщают у Вас и распространяют на всю Красную Армию. Нельзя так оскорблять армию, которая помогает Вам изгонять немцев и обливается кровью в боях с немецкими захватчиками.

Не трудно понять, что семья без урода не бывает, но было бы странно оскорблять семью из-за одного урода. Если красноармейцы узнают, что Джилас и те, кто ему не возражали, считают английских офицеров в моральном отношении выше советских офицеров, то они завыли бы от такой незаслуженной обиды.

Вопросы истории. 1992. № 4–5. С. 134–135.
Обратный перевод с сербо-хорватского.
Arhiv Josipa Broza Tita, Kabinet Marsala Jugoslavije, I-3–b/571.

Примечание

В октябре 1944 года Броз-Тито, пригласив начальника советской военной миссии генерала Н.В. Корнеева на беседу, на которой присутствовали А. Ранкович, Э. Кардель, К. Попович и П. Дапчевич, обратил его внимание на «отдельные инциденты и неправильные поступки некоторых офицеров и солдат Красной Армии в Югославии». В ответ Корнеев, оспорив правдоподобность сказанного Тито, заявил, что «отдельные изолированные факты преувеличены реакционерами». Тогда в разговор вмешался М. Джилас, заявив, что «наши враги используют это против нас, сравнивая поступки красноармейцев с поведением английских офицеров, которые не замешаны в таких эксцессах». Замечание Джиласа Корнеев отпарировал следующей репликой: «Я решительно протестую против оскорбительного сравнения Красной Армии с армиями капиталистических стран».

Стремясь избежать возможных недоразумений, Тито 29 октября 1944 года обратился к Сталину с личным письмом по этому вопросу. Изложив его существо, Тито пояснил, что «многочисленные неблаговидные поступки отдельных солдат и офицеров Красной Армии с горечью воспринимаются нашей армией и нашим народом, поскольку они обожают Красную Армию, идеализируют ее… Я боюсь, что различного рода недруги могут использовать это в своих целях, т. е. против Советского Союза и нашего народно-освободительного движения». При этом он поставил Сталина в известность о том, что объяснил все Корнееву, попросив его проинформировать Москву с тем, чтобы были приняты меры, направленные на «устранение даже малейших причин, способных нанести ущерб отношениям с нашим народом». Подчеркнув, что «урегулирование этих вопросов важно с политической точки зрения, поскольку мы считаем, что штабы Красной Армии не должны вмешиваться во внутренние, политические вопросы Югославии», Тито закончил письмо следующими словами: «Я и мои товарищи считаем своей первейшей обязанностью сделать все, чтобы никакая сила не смогла омрачить те любовь и доверие, которые питают наши народы к Советскому Союзу».

Позднее, зимой 1944–1945 годов, принимая югославскую правительственную делегацию, Сталин вернулся к этому вопросу. Если верить Джиласу, «он подверг критике югославскую армию и то, как ею руководят. Однако лично он критиковал только меня. Да еще как! Он возбужденно говорил о трудностях Красной Армии, об ужасах, которые ей приходилось преодолевать, ведя борьбу за тысячи километров от разрушенной страны. Плача, он воскликнул:

– И эту армию оскорбил ни кто иной, как Джилас! Джилас, от которого я меньше всего этого ожидал, человек, которого я так хорошо принимал! Армия, которая проливала за вас кровь! Неужели Джилас, который сам писатель, не знает, что такое человеческие страдания, что такое человеческое сердце! Неужели он не может понять солдата, который, пройдя тысячи километров сквозь кровь, огонь и смерть, развлечется с женщиной или прихватит какую-нибудь мелочь?» (*Джилас М* . Беседы со Сталиным. М., 2002. С.109).

Во время следующей встречи в апреле 1945 года, по-видимому, желая подвести черту под этой, глубоко его задевшей историей, Сталин предложил Джиласу выпить «за Красную Армию». Прервав его оправдательные обяснения, Сталин сказал:

«Вы, конечно, читали Достоевского? Видите, насколько сложная штука человеческая душа, человеческий дух? Тогда представьте себе мужчину, который прошел войну от Сталинграда до Берлина – тысячи километров его собственной опустошенной земли, через трупы своих товарищей и самых близких людей. Как нормально может такой человек реагировать? И что страшного в том, если он развлечется с женщиной после таких ужасов? Вы думали, Красная Армия идеальна. А она не идеальна, да и не может быть такой, даже если бы в ней не было определенного процента преступников – мы открыли наши тюрьмы и

всех отправили на фронт. Был один интересный случай. Майор военно-воздушных сил развлекался с женщиной, а рыцарь-инженер попробовал ее защитить. Майор вынул пистолет: «Ах ты, тыловой крот!» – и пристрелил инженера-рыцаря. Майора приговорили к смертной казни. Но каким-то образом это дело дошло до меня, я навел справки – у меня есть право главнокомандующего в военное время, – и я освободил майора и отправил его на фронт. Теперь он один из наших героев. Надо понимать солдата. Красная Армия не идеальна. Важно то, что она бьет немцев – и бьет их хорошо, а остальное не имеет значения» (*Там же* . С. 127–128).

Сокращенная запись беседы с В.Л. Комаровым 13 ноября 1944 года

Сокращенная запись беседы с В.Л. Комаровым
13 ноября 1944 года

(6 часов 45 минут – 7 часов 45 минут вечера).

Комаров . Сердечно благодарю Вас, Иосиф Виссарионович, за высокую награду. Вы всегда помогали мне в решающую минуту, а сейчас так высоко, незаслуженно высоко оценили мои заслуги. Впервые в моем лице ботаник отмечен высоким званием Героя Социалистического Труда. Я вижу в этом проявление постоянного внимания и заботы о советской науке. Ученые оправдывают эту заботу, но лично я еще раз должен сказать, что оценка моих заслуг представляется мне чрезвычайно высокой, я бы сказал незаслуженно высокой.

Сталин . Ну что вы! Мы наградили Вас по заслугам. Советское правительство даром не награждает. Вы полностью заслужили награду.

Комаров . Я хочу воспользоваться беседой с Вами, чтобы посоветоваться о следующем вопросе. В соответствии с нашей национальной политикой, Академия наук создала на местах ряд филиалов, из которых выросли национальные академии наук. Все это создает необходимость координации научной работы в стране. Нужно объединять и увязывать научную деятельность республиканских академий, помогать им в исследовательской работе и в выпуске научных трудов, а также в подготовке национальных кадров ученых. Я говорил об этом с руководящими товарищами в национальных республиках, где мне пришлось побывать этим летом, и встретил полное сочувствие. Хотелось бы знать Ваше мнение.

Следовало бы создать Совет Академии наук в составе президентов Академии наук, республиканских академий наук.

Сталин . Я полностью согласен с этим предложением, но при этом нужно иметь в виду, что наша Всесоюзная академия наук должна руководить республиканскими академиями и помогать им так же, как наше союзное государство помогает входящим в его состав республикам. Поэтому ведущая роль Академии наук СССР должна быть всячески обеспечена и, пожалуй, лучше всего создать предлагаемый Вами Совет при Академии наук СССР.

Комаров . Следующий вопрос, который я хотел бы перед Вами поставить, связан с предстоящим весной 1945 года 220-летием создания Академии наук. Празднование 200-летия Академии наук состоялось весной 1925 года. Хотелось бы отметить эту знаменательную дату большим научным праздником.

Сталин . Конечно, это необходимо сделать.

Комаров . Можно ли приглашать ученых из-за границы?

Сталин . Можно.

Комаров . Этот праздник, мне кажется, будет иметь громадное общественное значение, так как он продемонстрирует исторической вклад, который внесла русская наука и, в частности, деятельность Академии наук в мировую научную мысль. В то же время будут показаны развитие передовой советской науки и культуры и роль научного творчества в государственном строительстве СССР.

Сталин . Я совершенно согласен с Вами и поддерживаю Ваше предложение.

Комаров . В 1945 году исполняется и другой знаменательный юбилей – столетие существования Географического общества при Академии наук СССР. Следовало бы отметить эту дату.

Сталин . Правильно. Это следует сделать.

Комаров . Теперь я хочу поделиться с Вами мыслями о развитии такой важной отрасли наук, как история естествознания. Война, как мне кажется, показала, как важно для государства, чтобы в народной памяти сохранилось культурное прошлое народа. Кроме того, необходимо обеспечить ведущую роль советской науки в исследованиях по истории естествознания, как мирового, так и русского. Я хочу познакомить вас с письмом, которое направили мне старейшие русские ученые – академики В.И. Вернадский, Н.Д. Зелинский. Они просят меня организовать Институт истории естествознания и возглавить этот институт. Кроме того, было бы чрезвычайно полезно выпускать периодический сборник, посвященный истории естествознания «Научное наследство», с тем, чтобы печатать там исследования и документы по истории науки. У меня есть конкретные предложения о направлении работ и персональном составе Института истории естествознания, который я хочу Вам представить.

Сталин . Я удивлен, что до сих пор в Академии наук нет такого Института. Это очень важное дело. Молодежь в особенности должна знать историю науки. Я целиком поддерживаю Ваше предложение.

Комаров . Теперь я бы хотел доложить Вам о перспективах научной помощи нефтяной промышленности. В Баку, посоветовавшись с товарищем Багировым, я решил организовать в Академии наук специальную Комиссию для научного обслуживания очередных задач нефтяной промышленности. Это дело несколько затянулось, но мы уже послали на Апшеронский полуостров две экспедиции. Хотелось бы знать Ваше мнение: следует ли нам заниматься этим делом?

Сталин . Правильно, этим делом нужно заниматься. Однако я хотел бы предупредить Вас, что не следует чрезмерно увлекаться глубокими горизонтами. Следует искать нефть в таких районах, где ее можно получить на сравнительно небольших глубинах.

Я хотел бы поставить некоторые проблемы перед Вами. Надо было бы найти новые источники железной руды для снабжения ленинградской промышленности, чтобы избежать дальних перевозок руды в Ленинград. Следует развернуть поиски железных руд в районах Онежского озера, Ладоги и к северу от них. Можно было бы создать на основе этих источников руды металлургическую базу для ленинградской промышленности. В этом случае уголь также можно было бы привозить из новых бассейнов, расположенных сравнительно недалеко от Ленинграда.

Комаров . Совет по изучению производительных сил Академии наук СССР уже накопил большой опыт и имеет некоторые достижения в организации аналогичных геологических и комплексных изысканий. Академик А.Е. Ферсман, работая в СОПСе, вел перед войной поиски рудных ископаемых в названных Вами районах. Мы поручим ему и другим ученым развернуть эти исследования, и я надеюсь вскоре доложить Вам о благоприятных результатах предпринятых поисков.

Сталин . Сейчас следует обеспечить полное снабжение советских ученых научной литературой, которая выходит за границей. Ученые должны знать научную продукцию как наших друзей, так и наших врагов. Кроме того, необходимо снабдить наши институты, лаборатории имуществом и оборудованием за счет импорта. На это дело не следует жалеть средств. Это окупится с лихвой. Я просил бы Вас подумать, как организовать немедленную доставку необходимой литературы и оборудования для советских ученых, а мы вам поможем.

Кстати, мне хотелось бы знать Вашу оценку положения науки в Германии.

Комаров . Насколько я знаю, некоторые исследования по частным вопросам, связанным с военной техникой, ведутся и поныне в Германии, и они представляют для нас несомненный интерес. Однако в общем гитлеровцы в такой степени изгнали и истребили все, что было

лучшего в немецкой науке, что сейчас Германия стала страной научного запустения и паралича науки. Потеряв такого гения, как Эйнштейн, разрушив научные центры, истребив лучшую часть интеллигенции, Германия отброшена в научном отношении назад.

Нельзя ли после войны оборудовать и послать в экспедицию в южные страны специальное судно для пополнения убыли оранжерейных растений Ботанического института в Ленинграде, которая произошла в результате вражеских бомбардировок и обстрелов?

Сталин . Это можно будет сделать. Скажите, ленинградский климат не мешает развитию ботанического сада?

Комаров . Ленинградский ботанический сад существует 120 лет. Однако разрешите мне подумать над Вашим вопросом.

Я отнял у Вас, Иосиф Виссарионович, драгоценное время…

Сталин . Вопросы, о которых мы говорили, принадлежат к числу важнейших государственных дел. Я прошу Вас и впредь обращаться ко мне и буду рад Вас видеть.

Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое. С. 178–181.
АРАН. Ф. 277. Оп. 3. Д. 197. Л. 1–6.

Примечание

В.Л. Комаров – президент Академии наук СССР с 29 декабря 1936 по 17 июля 1945 года.

Сталиногорск. Комбинат Москвоуголь. Тт. Онике, Резникову. Трест Мосшахтстрой. Т. Парамонову. Москва, МК ВКП(б) т. Черноусову 10 января 1945 года

Поздравляю коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих комбината «Москвоуголь» и треста «Мосшахтстрой», в короткие сроки полностью восстановивших разрушенные немецко-фашистскими захватчиками шахты Московского угольного комбината, с увеличением добычи угля в сравнении с довоенным периодом более чем в два раза и вводом в эксплуатацию в трудных условиях военного времени 11 шахт мощностью 9 500 тонн в сутки.

Выражаю уверенность, что коллектив работников Московского угольного бассейна, давший в 1944 году сверх плана 660 тысяч тонн угля, обеспечит в 1945 году дальнейший рост добычи угля и строительство новых шахт.

Желаю успехов в вашей работе.

И. Сталин

Правда. 1945. 10 января.

Письмо Э. Бенешу 23 января 1945 года

Уважаемый президент, господин Бенеш! Сегодня я узнал от товарища Готвальда, что Чехословацкое правительство испытывает неловкость в связи событиями в Закарпатской Украине, полагая, что Советское правительство думает односторонне решить вопрос о Закарпатской Украине вопреки договору между нашими странами.

Должен Вам сказать, что если у Вас создалось такое предположение, то это основано на недоразумении.

Советское правительство не запрещало и не могло запретить населению Закарпатской Украины выразить свою национальную волю. Это тем более понятно, что Вы сами мне в Москве говорили о Вашей готовности передать Закарпатскую Украину Советскому Союзу,

при этом, как Вы, должно быть, помните, я не дал тогда на это своего согласия. Но из того, что Советское правительство не запретило закарпатским украинцам выразить свою волю, ни в коем случае не следует, что Советское правительство намерено будто бы нарушить договор между нашими странами и односторонне решить вопрос о Закарпатской Украине. Такое предположение было бы оскорбительным для Советского правительства.

Поскольку вопрос о Закарпатской Украине поставлен самим населением Закарпатской Украины, его, конечно, придется решить. Но этот вопрос может быть решен лишь по соглашению между Чехословакией и Советским Союзом еще до окончания войны с Германией или после окончания войны, когда это найдут целесообразным оба правительства.

Прошу верить, что у Советского правительства нет намерения нанести какой-либо ущерб интересам Чехословацкой республики и ее престижу. Наоборот, Советское правительство полно решимости оказать Чехословацкой республике всяческое содействие в деле ее освобождения и восстановления.

С уважением

И. Сталин

Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Документы и материалы. М., 1960. С. 221–222.

АВП РФ. Ф. 06. Оп. 7. П. 51. Д. 820. Л. 1.

Приказ Народного Комиссара Обороны СССР 5 марта 1945 года

Журнал «Военная мысль» по своему содержанию не отвечает поставленным перед ним задачам по разработке вопросов военной теории и идеологии, совершенствования военных знаний офицерского состава и генералов Красной Армии.

В журнале «Военная мысль» недостаточно разрабатываются проблемы ведения войны, стратегии и оперативного искусства, военно-теоретического и практического наследства выдающихся русских полководцев, т. е. упускаются как раз те вопросы, которые должны быть основными для этого журнала.

Иностранный отдел в журнале либо отсутствует вовсе, либо преподносит читателям статьи иностранных авторов без критики встречающихся в них неверных и даже вредных положений. Отдела критики и библиографии в журнале нет. Редколлегия журнала «Военная мысль» не справляется с возложенными на нее задачами, тем более что ряд ее членов находится на фронтах и по существу в редакции не работает.

Редколлегия журнала не обеспечила должного руководства журналом и не организовала авторский коллектив, способный создать авторитетный руководящий журнал Красной Армии.

Журнал «Военный вестник» недостаточно уделяет внимания вопросам теории и практики современного боя на основе опыта Великой Отечественной войны. В журнале «Военный вестник» мало освещаются вопросы тактики и техники иностранных армий.

В целях улучшения содержания журналов «Военная мысль» и «Военный вестник», повышения их роли в деле разработки военной теории, совершенствования военных знаний и воспитания офицерского состава Красной Армии, –

Приказываю:

1. Журнал «Военная мысль» выпускать, как орган народного комиссариата обороны СССР, 1 раз в месяц, объемом 6 печатных листов, тиражом 15 000 экземпляров.

Общее руководство журналом возложить на начальника Генерального штаба.

Основными задачами журнала «Военная мысль» поставить:

разработку вопросов военной теории и идеологии; разработку основных проблем войны, строительства вооруженных сил, стратегии и оперативного искусства;

разработку вопросов взаимодействия родов войск и подготовки общевойсковых командиров;

разработку теоретического и практического наследства выдающихся русских полководцев и военных деятелей;

освещение и критику взглядов зарубежных военных авторитетов;

изучение иностранных армий и их боевого опыта.

В журнале иметь постоянные отделы: военно-исторический, иностранной военной информации, критики и библиографии.

Содержание журнала рассчитывать на руководящие кадры от дивизии и выше.

2. Журнал «Военный вестник» выпускать, как общевойсковой журнал народного комиссариата обороны СССР, 2 раза в месяц объемом 3 печатных листа, тиражом 50 000 экземпляров.

Общее руководство журналом возложить на главного инспектора пехоты Красной Армии.

Основными задачами журнала «Военный вестник» поставить:

освещение на основе опыта Великой Отечественной войны теории и практики современного боя, взаимодействия родов войск, тактической и огневой подготовки и вопросов воинского воспитания;

ознакомление с организацией, тактикой, техникой и боевым опытом зарубежных армий.

В журнале иметь постоянные отделы: критики и библиографии; культуры и быта офицерского состава, справок и консультаций.

Содержание журнала рассчитывать на офицерский состав до командира полка включительно.

Народный Комиссар Обороны Союза ССР
Маршал Советского Союза
И. Сталин.

Военный вестник. 1945. № 3–4. С. 47–48.

Речи на обеде в честь Э. Бенеша 28 марта 1945 года

Первое выступление тов. И.В. Сталина

Тов. Сталин сказал, что он слышал много славословий по адресу Красной Армии. Конечно, можно признать, не хвастаясь, что это действительно доблестная, храбрая и славная армия, но она имеет еще много недостатков. Это армия большая, она ведет большую войну. Вместе с людьми, обслуживающими ее непосредственные тылы, она насчитывает приблизительно 12 миллионов человек. Эти 12 миллионов человек – разные люди. Не следует думать, что все они ангелы.

Красная Армия вступила в Чехословакию, и теперь чехословаки лучше узнают ее, узнают и ее недостатки. Красная Армия идет вперед, одерживает большие победы, но у нее еще много недостатков. Красная Армия прошла с боями большой путь от Сталинграда до ворот Берлина. Ее бойцы прошли этот путь не как туристы, они прошли этот путь под огнем, и они победили немцев. Они думают, что они герои. Так думают почти все бойцы Красной Армии, во всяком случае большинство бойцов Красной Армии. Чем люди менее культурны, тем больше они об этом думают.

Они считают себя героями и думают, что они могут позволить себе излишества. Они считают, что им простят эти излишества потому, что они герои. Они прошли под огнем неприятеля большой и тяжелый путь, и каждый из них думает, что может завтра его сразит вражеская пуля. тов. Сталин сказал, что эти бойцы зачастую делают безобразия, насилуют девушек. тов. Сталин сказал, что он хочет, чтобы чехословаки не слишком очаровывались Красной Армией, чтобы затем им не слишком разочаровываться. Он, тов. Сталин, хочет,

чтобы чехословаки поняли психологию, поняли душу рядового бойца Красной Армии, чтобы они поняли его переживания, что он, рискуя все время своей жизнью, прошел большой и тяжелый путь. тов. Сталин сказал, что он поднимает бокал за то, чтобы чехословаки поняли и извинили бойцов Красной Армии.

Второе выступление тов. И.В. Сталина

Тов. Сталин сказал, что он поднимает свой бокал за новых славянофилов. Он, тов. Сталин, сам является новым славянофилом. Были старые славянофилы, одним из руководителей которых являлся известный русский публицист Аксаков. Они выступали во времена царизма, и эти славянофилы были реакционерами. Они выступали за объединение всех славян в одном государстве под эгидой русского царя.

Мы, новые славянофилы, стоим за союз независимых славянских государств.

Первая мировая война разыгралась на спинах славянских народов. Мы видим, что и вторая мировая война – идет на спинах славянских народов. Англия и Германия дерутся, а славянские народы проливают свою кровь.

Франция не воевала, она впустила немцев в свои пределы, и можно сказать, что она не подверглась оккупации. Бельгия и Голландия не воевали – они покорно легли перед немцами и подняли лапки кверху. Англия? Англия – на островах, и ее положение особое. Кто пострадал от немецкого разбоя, от немецкой оккупации? Чехословакия, Польша, Югославия, Советский Союз. Болгария попыталась избежать этого, пыталась спасти себя, но не все у нее вышло благополучно. В общем получается, что «паны дерутся, а у холопов чубы трясутся».

Тов. Сталин сказал, что он ненавидит немцев. Но тем не менее он, тов. Сталин, должен признать, что немцы – это сильный и способный народ. Они имеют неплохие кадры, военные, промышленные и другие. После поражения, которое они потерпят в этой войне, они попытаются возродиться в течение ближайших 15 лет.

Тов. Калинин воскликнул: «Реванш!»

Тов. Сталин сказал, что да, немцы попытаются взять реванш. Тов. Сталин сказал, что просчитаются те, которые думают, что немцы этого не смогут сделать. Некоторые англичане опять говорят о равновесии сил. Если англичане будут полудрузьями Германии, то они просчитаются и проиграют на этом. Мы сейчас бьем немцев, побьем их и тогда, если и когда они вздумают поднять и развязать новую войну. Но чтобы немцам не дать подняться и затеять новую войну, нужен союз славянских народов.

Мы, новые славянофилы, являемся коммунистами, если хотите – большевиками. Про нас думают, что мы хотим установить повсюду советский строй. Это не так. Когда Красная Армия пришла в Болгарию, то кое-кто пытался устанавливать там Советы, но мы сказали, что этого не следует делать. Мы хотим, чтобы каждый народ имел тот строй, которого он достоин. Мы не собираемся вводить в Чехословакии советский строй.

Обращаясь к Бенешу, тов. Сталин сказал, что у него, Бенеша, на этот счет, вероятно, есть сомнения. тов. Сталин сказал, что это право Бенеша. Но он, тов. Сталин, хочет, чтобы чехословаки поняли, что он говорит искренне и что он говорит то, что он думает.

В заключение своего выступления тов. Сталин поднял бокал за союз и дружбу независимых славянских народов, больших и малых.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 393. Л. 57–59.

Примечание

Во главе чехословацкой делегации Э. Бенеш находился в Москве с 17 по 31 марта 1945 года проездом из Лондона на родину. В ходе этого визита было сформировано новое чехословацкое правительство, выработана и принята программа его действий. 28 марта в Екатерининском зале Большого Кремлевского дворца был дан обед в честь президента

Чехословацкой республики. 31 марта Бенеш, сформированное в Москве правительство и советский посол в Чехословакии В.А. Зорин выехали на освобожденную территорию Словакии в город Кошице.

Помимо данной записи, сделанной секретарем В.М. Молотова Б.Д. Подцеробом, известна другая запись тех же выступлений, сделанная В.А. Малышевым:

«Тов. Сталин после ряда тостов гостей за Красную Армию сказал следующее: «Все хвалят нашу Красную Армию. Да, она это заслужила. Но я хотел бы, чтобы наши гости, будучи очарованы Красной Армией, не разочаровались бы потом.

Дело в том, что сейчас в Красной Армии находится около 12 миллионов человек. Эти люди далеко не ангелы. Эти люди огрубели во время войны. Многие из них прошли в боях 2000 километров: от Сталинграда до середины Чехословакии. Они видели на своем пути много горя и зверств. Поэтому не удивляйтесь, если некоторые наши люди в вашей стране будут держать себя не так, как нужно. Мы знаем, что некоторые, малосознательные солдаты пристают и оскорбляют девушек и женщин, безобразничают. Пусть наши друзья-чехословаки знают это сейчас, для того, чтобы очарование нашей Красной Армией не сменилось бы разочарованием».

Второе выступление тов. Сталина было о славянофилах.

Тов. Сталин сказал следующее: «Теперь много говорят о славянофильстве и славянофилах. Нас зачастую сравнивают со старыми славянофилами царских времен. Это неправильно.

Старые славянофилы, например Аксаков и др., требовали объединения всех славян под русским царем. Они не понимали того, что это вредная идея и невыполнимая. Славянские народы имеют различные общественно-бытовые и этнографические уклады, имеют разный культурный уровень и различное общественно-политическое устройство. Географическое положение славянских народов также мешает объединению.

Мы, новые славянофилы-ленинцы, славянофилы-большевики, коммунисты, стоим не за объединение, а за союз славянских народов. Мы считаем, что независимо от разницы в политическом и социальном положении, независимо от бытовых и этнографических различий все славяне должны быть в союзе друг с другом против нашего общего врага – немцев.

Вся история жизни славян учит, что этот союз нам необходим для защиты славянства.

Вот возьмите хотя бы две последние мировые войны? Из-за чего они начались? Из-за славян. Немцы хотели поработить славян. Кто больше всех пострадал от этих войн? Как в Первую, так и во Вторую мировую войну больше всех пострадали славянские народы: Россия, Украина, белорусы, сербы, чехи, словаки, поляки.

Разве в этой войне не то же самое? Разве Франция больше пострадала? Нет. Французы открыли фронт немцам. Немцы слегка оккупировали северную часть Франции, а южную даже не тронули. А Бельгия и Голландия сразу подняли лапки кверху и легли перед немцами. Англия отделалась небольшими разрушениями. А возьмите, как серьезно пострадали Украина, Белоруссия, Россия, Югославия, Чехословакия. Одна Болгария, которая хотела увильнуть и сманеврировать, и та попалась. Значит, больше всех страдали от немцев славяне. Сейчас мы сильно бьем немцев, и многим кажется, что немцы никогда не сумеют нам угрожать. Нет, это не так.

Я ненавижу немцев. Но ненависть не должна мешать нам объективно оценивать немцев. Немцы – великий народ. Очень хорошие техники и организаторы. Хорошие, прирожденные храбрые солдаты. Уничтожить немцев нельзя, они останутся.

Мы бьем немцев, и дело идет к концу. Но надо иметь в виду, что союзники постараются спасти немцев и сговориться с ними. Мы будем беспощадны к немцам, а союзники постараются обойтись с ними помягче. Поэтому мы, славяне, должны быть готовы к тому, что немцы могут вновь подняться на ноги и выступить против славян. Поэтому мы, новые славянофилы-ленинцы, так настойчиво и призываем к союзу славянских народов.

Есть разговоры, что мы хотим навязать советский строй славянским народам. Это

пустые разговоры. Мы этого не хотим, т. к. знаем, что советский строй не вывозится по желанию за границу, для этого требуются соответствующие условия.

Мы могли бы в Болгарии установить советский строй, там этого хотели. Но мы не пошли на это. В дружественных нам славянских странах мы хотим иметь подлинно демократические правительства.

Заключив союз, славянские народы могут оказывать друг другу хозяйственную и военную помощь. Мы можем это делать теперь с успехом.

Поэтому я пью за союз славянских народов»» (*Источник* . 1997. № 5. С. 127–128).

В целом видно, что запись Подцероба более конкретна, более близка к стенографической. Некоторые моменты, отмеченные Малышевым лишь в общем, изложены в записи Подцероба подробно. В частности, завершающие части тостов у Подцероба выглядят именно как эмоционально и смыслово акцентированные логические завершения предыдущих рассуждений. В то же время интересен нашедший отражение у Малышева пассаж о том что «советский строй не вывозится за границу», отсутствующий в записи Подцероба.

Очевидно, обе записи, сделанные авторами по памяти, хорошо дополняют друг друга. Нынешняя публикация архивного варианта вместе с давно известной записью Малышева дает точное представление о характере взаимоотношений между освобожденными от фашистского ига странами Восточной Европы, который отстаивал Сталин. Его прогноз развития политической ситуации в постфашистской Европе оказался более чем прозорлив. Стремительный односторонний отказ бывших западных союзников от Потсдамских соглашений, умышленное оттягивание ими решения германского вопроса (подписания мирного договора и воссоединения оккупационных зон в рамках нового единого демократического государства), ремилитаризация Западной Германии, ставшая фактом уже к 1950-му году, подтверждали самые худшие опасения Сталина. Эти шаги империалистического Запада, вопреки желанию СССР, объективно толкали социал-демократические и коммунистические правительства стран Восточной Европы на путь форсированной советизации и перехода к строительству социализма. Между тем, как это хорошо видно из публикуемого документа, Сталин был сторонником в первую очередь укрепления дружественных политических и экономических связей между славянскими странами, которое, очевидно, и рассматривалось им в качестве основного залога отдаленной социалистической перспективы в этих странах.

Вашингтон, президенту Трумэну 13 апреля 1945 года

От имени Советского правительства и от себя лично выражаю глубокое соболезнование правительству Соединенных Штатов Америки по случаю безвременной кончины президента Рузвельта. Американский народ и Объединенные нации потеряли в лице Франклина Рузвельта величайшего политика мирового масштаба и глашатая организации мира и безопасности после войны.

Правительство Советского Союза выражает свое искреннее сочувствие американскому народу в его тяжелой утрате и свою уверенность, что политика сотрудничества между великими державами, взявшими на себя основное бремя войны против общего врага, будет укрепляться и впредь.

И. Сталин

Правда. 1945. 13 апреля.

Вашингтон, Элеоноре Рузвельт 13 апреля 1945 года

Примите мое искреннее соболезнование по случаю кончины Вашего супруга и

выражение моего участия в Вашем тяжелом горе. Президента Рузвельта советский народ высоко ценил, как великого организатора борьбы свободолюбивых наций против общего врага и как руководителя дела обеспечения безопасности во всем мире.

И. Сталин

Правда. 1945. 13 апреля.

Директору Красноярского завода комбайнов наркомминвооружения тов. Сукову, начальнику управления военного строительства № 4 Сибовсу Главвоенпромстроя тов. Нагарову, секретарю Красноярского горкома ВКП(б) тов. Бутузову, главному инженеру завода тов. Корчагину, главному инженеру строительства тов. Зацепину, секретарю партбюро завода тов. Редину, парторгу ЦК ВКП(б) строительства тов. Бестужеву 3 мая 1945 года

Поздравляю строителей Главовенпромстроя, рабочих, инженеров и служащих Красноярского завода комбайнов наркомминвооружения с большой производственной победой – окончанием строительства первой очереди завода и выпуском первых 350 комбайнов.

В трудных условиях военного времени своей напряженной работой вы разрешили важную народнохозяйственную задачу, создали новый крупный завод по выпуску комбайнов для сельского хозяйства.

Родина высоко оценит вашу самоотверженную работу по укреплению мощи нашей страны.

Желаю вам дальнейших успехов в освоении производства комбайнов и быстрейшего окончания строительства второй очереди завода.

И. Сталин

Правда. 1945. 3 мая.

Распоряжение Ставки Верховного Главнокомандования 7 мая 1945 года

Заместителю Верховного Главнокомандующего
Маршалу Советского Союза Г.К. Жукову.
7 мая 1945 года.

Ставка Верховного Главнокомандования уполномочивает Вас ратифицировать протокол о безоговорочной капитуляции германских вооруженных сил.

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза
И. Сталин
Начальник Генерального штаба Красной Армии
генерал армии
А. Антонов

Календарь «Военно-исторический». 1995. Кострома, 1994. 8 мая. С. 2.

Примечание

Генерал армии С.М. Штеменко вспоминал: «Вскоре нас вызвали в Кремль… В кабинете И.В. Сталина кроме него самого мы застали членов правительства. Верховный Главнокомандующий, как обычно, медленно прохаживался вдоль ковровой дорожки. Весь вид его выражал крайнее неудовольствие. То же мы заметили и на лицах присутствующих. Обсуждалась капитуляция в Реймсе. Верховный Главнокомандующий подводил итоги, размышляя вслух. Он заметил, что союзники организовали одностороннее соглашение с правительством Деница. Такое соглашение больше похоже на нехороший сговор. Кроме генерала И.А. Суслопарова, никто из государственных лиц СССР в Реймсе не присутствовал. Выходит, что перед нашей страной капитуляции не происходит, и это тогда, когда именно мы больше всего потерпели от гитлеровского нашествия и вложили наибольший вклад в дело победы, сломав хребет фашистскому зверю. От такой «капитуляции» можно ожидать плохих последствий…

– Договор, подписанный союзниками в Реймсе, – продолжал И.В. Сталин, – нельзя отменить, но его нельзя и признать. Капитуляция должна быть учинена как важнейший исторический факт и принята не на территории победителей, а там, откуда пришла фашистская агрессия – в Берлине, и не в одностороннем порядке, а обязательно верховным командованием всех стран антигитлеровской коалиции. Пусть ее подпишет кто-то из главарей бывшего фашистского государства или целая группа нацистов, ответственных за все их злодеяния перед человечеством.

Закончив говорить, И.В. Сталин обратился к нам и справился, может ли товарищ Жуков подыскать подходящее помещение для торжественного подписания акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии в Берлине.

Алексей Иннокентьевич (А.И. Антонов, начальник Генштаба. – *Ред.*) заметил, что сам город очень разрушен, но ближайшие его пригороды достаточно хорошо сохранились и там без особого труда можно найти необходимое здание.

Затем стали обсуждать вопросы, относящиеся к переговорам с союзниками. По ходу разговора мы с Антоновым поняли, что И.В. Сталин и В.М. Молотов уже договорились с представителями союзников считать процедуру в Реймсе предварительной капитуляцией. Союзники согласились и с тем, что дело откладывать не следует, и назначили подписание акта о капитуляции по всей форме в Берлине на 8 мая.

Попутно было решено уполномочить Г К. Жукова, как заместителя Верховного Главнокомандующего, подписать от имени СССР протокол о безоговорочной капитуляции Германии и назначить его на последующее время главнокомандующим в советской зоне оккупации. Присутствовавшего тогда в Ставке А.Я. Вышинского назначили помощником Жукова по политической части и обязали его утром 8 мая со всеми необходимыми материалами по капитуляции вылететь в Берлин.

После этого Верховный Главнокомандующий потребовал соединить его по телефону с Берлином и сам сообщил Жукову, что Георгия Константиновича уполномочили принять капитуляцию фашистской Германии от имени СССР. Вслед за тем была составлена и тут же отправлена из аппаратной Ставки короткая записка в Берлин на ту же тему» (*Штеменко С.М* . Генеральный штаб в годы войны. М., 1981. С. 522–523).

Премьер-министру Великобритании У. Черчиллю 10 мая 1945 года

Послание вооруженным силам
и народам Великобритании
от народов Советского Союза

Приветствую лично Вас, доблестные британские вооруженные силы и весь британский народ и сердечно поздравляю с великой победой над нашим общим врагом – германским империализмом. Эта историческая победа завершила совместную борьбу советских, британских и американских армий за освобождение Европы.

Я выражаю уверенность в дальнейшем успешном и счастливом развитии в послевоенный период дружественных отношений, сложившихся между нашими странами в период войны.

Я поручил нашему послу в Лондоне передать всем вам мои поздравления с одержанной победой и мои наилучшие пожелания.

10 мая 1945 года.

Правда. 1945. 11 мая.

Послание президенту США Трумэну 11 мая 1945 года

Сердечно благодарю Вас за дружественные поздравления по случаю безоговорочной капитуляции гитлеровской Германии. Народы Советского Союза высоко ценят участие дружественного американского народа в нынешней освободительной войне. Совместная борьба советских, американских и британских армий против немецких захватчиков, завершившаяся их полным разгромом и поражением, войдет в историю как образец боевого содружества наших народов.

От имени советского народа и Советского правительства прошу передать американскому народу и доблестной американской армии горячий привет и поздравления с великой победой.

И. Сталин

Правда. 1945. 11 мая.

Господину Б. Беруту, президенту Крайовой рады народовой, господину Э. Осубка-Моравскому, премьер-министру Временного правительства Польской Республики, маршалу М. Роля-Жимерскому, главнокомандующему Польским войском 12 мая 1945 года

Варшава

Прошу вас принять мою глубокую благодарность за ваше дружеское поздравление по случаю победы над исконным врагом славянских народов – германским империализмом.

От имени советского народа и лично от своего имени приветствую братский польский народ, внесший свои вклад в завоевание этой великой победы. Желаю вам и всему польскому народу успеха в дело возрождения сильной, независимой, демократической Польши.

И. Сталин

Правда. 1945. 12 мая.

Телеграмма маршалу Югославии Иосип Броз-Тито, председателю Совета министров Югославии. Белград 12 мая 1945 года

Белград

От души благодарю Вас и братские народы Югославии за дружеское поздравление по случаю полного и окончательного разгрома гитлеровской Германии.

Одновременно сердечно поздравляю Вас и народы Югославии с победой над

германским империализмом, в борьбе с которым югославские вооруженные силы и весь югославский народ показали образцы мужества и героизма.

И. Сталин

Правда. 1945. 12 мая.

Завод № 183 Наркомтанкопрома. Директору завода – тов. Максареву, главному инженеру – тов. Кордунеру, парторгу ЦК ВКП(б) – тов. Петухову, председателю завкома – тов. Сусидко 27 мая 1945 года

Поздравляю коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих завода № 183 с большой производственной победой – выпуском тридцатипятитысячного танка и награждением, в связи с этим, завода орденом Отечественной войны 1-й степени.

Ваш героический труд помог нашей доблестной Красной Армии разгромить гитлеровскую Германию и победоносно закончить войну.

Желаю Вам новых успехов в деле выпуска танков и другой продукции, необходимой нашему народному хозяйству и Красной Армии.

И. Сталин

Правда. 1945. 27 мая.

Указание послу в Югославии И.В. Садчикову (после 27 мая 1945 года)

Скажите товарищу Тито, что если он еще раз сделает подобный выпад против Советского Союза, то мы будем вынуждены ответить ему критикой в печати и дезавуировать его.

Гиренко Ю.С. Сталин – Тито. С. 275.

Примечание

Поводом для столь жесткого указания послужило выступление И. Броз-Тито в Любляне 27 мая 1945 года, где он в частности сказал: «Нам хотят навязать мнение, что мы использовали эту войну в каких-то завоевательных целях. Нам хотят навязать мнение, что мы ставим наших союзников перед свершившимся фактом… Я решительно отвергаю… от имени всех народов Югославии, что мы намерены что-либо захватить силой… Но мы решительно требуем справедливого завершения (войны. – *Ред.),* мы требуем, чтобы каждый у себя был хозяином; мы не будем платить по чужим счетам, мы не будем разменной монетой, мы не хотим, чтобы нас вмешивали в политику сфер интересов… Мы не будем больше ни от кого зависимыми, чтобы там ни писали и ни говорили… Нынешняя Югославия не будет предметом сделок и торгов».

В своей телеграмме об исполнении данного поручения в беседе с Э. Карделем посол СССР сообщил Сталину следующее: «Сегодня, 5 июня, передал Э. Карделю то, что Вы мне поручили (Тито еще не вернулся). Эта информация произвела на него тяжелое впечатление. Подумав, он сказал, что считает правильной такую оценку речи Тито. Он согласен также с тем, что Советский Союз не может далее терпеть подобные заявления. В нынешний для Югославии трудный период открытая критика заявления Тито имела бы для них тяжелые последствия, поэтому они постараются, чтобы подобных заявлений впредь не было. Но Советский Союз будет прав, если выступит с открытой критикой в случае повторения этого. Такая критика будет для них полезной. Кардель просил выразить Вам благодарность за эту

своевременную критику»…

Союзный артиллерийский завод имени И.В. Сталина наркомата вооружения. Директору завода тов. Еляну, главному инженеру тов. Олевскому, парторгу ЦК ВКП(б) тов. Линеву, председателю завкома тов. Лубяко 6 июня 1945 года

Поздравляю славный коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих Союзного Артиллерийского завода имени И.В. Сталина с большой производственной победой – *выпуском стотысячного орудия* и награждением в связи с этим завода орденом Отечественной войны 1-й степени.

Благодаря Вашему героическому труду доблестная Красная Армия получала непрерывным потоком первоклассное артиллерийское вооружение, ставшее в умелых руках наших артиллеристов решающей силой, обеспечившей разгром гитлеровской Германии и победоносное окончание войны.

Желаю Вам новых успехов в деле выпуска орудий и оборудования для нефтяной промышленности, крайне необходимых для нашего народного хозяйства и Красной Армии.

И. Сталин

Правда. 1945. 6 июня.

Господину президенту Г. Трумэну 13 июня 1945 года

Белый Дом, Вашингтон

В день третьей годовщины заключения советско-американского Соглашения о принципах, применимых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии, прошу Вас и правительство Соединенных Штатов Америки принять выражение благодарности от Советского правительства и от меня лично.

Это Соглашение, на основе которого Соединенные Штаты Америки на протяжении всей войны в Европе поставляли Советскому Союзу в порядке ленд-лиза вооружение, стратегические материалы и продовольствие, сыграло важную роль и в значительной степени содействовало успешному завершению войны против общего врага – гитлеровской Германии.

Выражаю твердую уверенность, что упрочившиеся за время совместной борьбы дружественные связи между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки будут и дальше успешно развиваться на благо наших народов и в интересах прочного сотрудничества между всеми свободолюбивыми народами.

И. Сталин

Правда. 1945. 13 июня.

Уральский артиллерийский завод им. И.В. Сталина народного комиссариата вооружения. Директору завода тов. Гонору, главному инженеру тов. Рыжкову, парторгу ЦК ВКП(б) тов. Малолетову, председателю завкома тов. Белову 22 июня 1945 года

Поздравляю вас, коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих Уральского артиллерийского завода им. И.В. Сталина с большой производственной победой – выпуском тридцатитысячной пушки и награждением в связи с этим завода орденом

Отечественной войны 1 степени.

Благодаря смелому новаторству и внедрению передовой техники машиностроения в артиллерийское производство, созданный в дни Отечественной войны артиллерийский завод стал основной базой по выпуску наиболее современного и мощного артиллерийского вооружения, превосходящего технику врага, которым наша доблестная Красная Армия обеспечила полную победу над фашистской Германией.

Желаю вам в дальнейшем, в период мирного строительства, новых успехов в деле выпуска артиллерийского вооружения и оборудования для нефтяной и угольной промышленности страны.

И. Сталин

Правда. 1945. 22 июня.

Артиллерийский завод № 235 народного комиссариата вооружения. Директору завода тов. Чеботареву, главному инженеру тов. Гульянцу, парторгу ЦК ВКП(б) тов. Иванцову, председателю завкома тов. Шаповаленко, комсоргу ЦК ВЛКСМ тов. Шляпникову 4 июля 1945 года

Поздравляю коллектив рабочих, инженерно-технических работников и служащих артиллерийского завода № 235 Народного Комиссариата Вооружения со славной датой 185-летнего юбилея со дня основания завода и большой производственной победой – выпуском 52-тысячной пушки.

В трудных условиях военного времени завод, в результате самоотверженного труда рабочих и инженерно-технических работников, вырос в мощное артиллерийское предприятие и путем внедрения передовой техники производства организовал массовый выпуск артиллерии.

Благодаря вашему героическому труду Красная Армия получала непрерывным потоком первоклассную технику и боеприпасы, обеспечившие разгром гитлеровской Германии и победоносное окончание войны.

Желаю вам новых успехов в деле выпуска орудий и мирной продукции, необходимой для нашего народного хозяйства.

И. Сталин

Правда. 1945. 4 июля.

Премьер-министру г-ну Эттли 20 августа 1945 года

Благодарю Вас за Ваше дружественное приветствие и поздравление по случаю победы над Японией и, в свою очередь, поздравляю Вас с этой победой. Война против Германии и Японии и наши общие цели в борьбе с агрессорами сблизили Советский Союз и Соединенное Королевство и укрепили наше сотрудничество, основой которого на долгие годы ныне является наш союзный договор.

Я выражаю уверенность, что это сотрудничество, испытанное в войне и военных опасностях, будет развиваться и крепнуть и в послевоенное время на благо наших народов.

20 августа 1945 г.

Правда. 1945. 22 августа.

Запись беседы с Цзян Цзинго, личным представителем Чан Кайши, 30

декабря 1945 года

Запись беседы с Цзян Цзинго,
личным представителем Чан Кайши
30 декабря 1945 года

21.00.

Присутствуют: Молотов, Павлов (НКИД), Фу Бинчан, посол Китая.

Цзян Цзинго вручает тов. Сталину письмо от Чан Кайши. Тов. Сталин спрашивает, вступили ли уже китайские войска в Мукден, и если нет, то кто им мешает это сделать. Может быть, коммунисты?

Цзян Цзинго отвечает, что китайские войска еще не вступили в Мукден, но скоро туда вступят. Коммунисты этому не мешают. Тов. Сталин спрашивает, что хочет сказать Цзян Цзинго. Цзян Цзинго отвечает, что Чан Кайши просил его передать Генералиссимусу Сталину благодарность за то, что советские войска, вступив в Маньчжурию, разбили японскую военщину и ускорили капитуляцию Японии, и за ту помощь, которую советские войска оказали в деле восстановления органов власти в Маньчжурии.

Цзян Цзинго говорит, что Чан Кайши, посылая своего представителя к Генералиссимусу Сталину, руководствовался следующими соображениями:

1. Он считает, что советско-китайские отношения после войны становятся еще теснее и они должны укрепляться с каждым днем в интересах обоих народов. Советско-китайские отношения могут и должны укрепляться, если будет соблюдено очень важное условие, а именно – если будет существовать полное взаимопонимание между Генералиссимусом Сталиным и Чан Кайши, который считает, что всякие неясности могут лишь затуманить вопросы, в то время как ясность поможет их разрешению.

2. Чан Кайши считает, что имеется ряд вопросов, которые не следует решать в дипломатическом порядке. Поэтому Чан Кайши послал его, Цзян Цзинго, к Генералиссимусу Сталину, как к своему личному другу, для обсуждения вопросов советско-китайских отношений.

3. Чан Кайши просил его, Цзян Цзинго, выразить Генералиссимусу Сталину его уважение и доверие и обратиться к Генералиссимусу Сталину, как к личному другу, с просьбой, чтобы он высказал свое мнение о Китае, все имеющиеся у него сомнения и сообщил, в чем он не согласен с политикой, которую проводит Чан Кайши на данном этапе.

Он, Цзян Цзинго, хотел бы обсудить с Генералиссимусом Сталиным следующие вопросы:

Во-первых, он хотел бы переговорить по вопросу об объединении Китая. После 20-летней борьбы с японцами Китай стоит перед вопросом, как предупредить возможность японского заговора и японской интервенции. В течение 20 лет японцы все время стремились к уничтожению китайского народа. Поэтому Гоминьдан и Чан Кайши концентрировали свое внимание на разрешении национального вопроса. Как Генералиссимус Сталин знает, в Китае существуют разные политические группы. Чан Кайши стремился, с одной стороны, сосредоточить силы Китая на войне против Японии, а с другой стороны, он стремился к объединению Китая. Сейчас Япония разбита, и можно заняться демократизацией страны, ее объединением и решением вопросов социального порядка. Все эти вопросы в Китае могут быть успешно разрешены, когда Китай будет объединен. Решение этой задачи зависит прежде всего от урегулирования взаимоотношений с Коммунистической партией Китая. Чан Кайши признает возможность сосуществования Коммунистической партии Китая с Гоминьданом, который не имеет намерения ликвидировать Коммунистическую партию Китая. Между политическими линиями Гоминьдана и Коммунистической партии Китая нет противоречий. Надо прямо сказать, что если Коммунистическая партия Китая жила бы в мире с Гоминьданом, то это уберегло бы Гоминьдан от разложения и заставило бы его быстрее двигаться вперед. Но для сосуществования Коммунистической партии Китая и

Гоминьдана необходимо, чтобы у Коммунистической партии Китая не было намерения ликвидировать Гоминьдан.

Цзян Цзинго говорит, что до созыва национального собрания в мае месяце решено пригласить представителей Коммунистической партии Китая принять участие в правительстве при условии сохранения структуры и законного положения национального правительства Китая.

Тов. Сталин спрашивает Цзян Цзинго об отношении китайского правительства к решениям о Китае, принятым на Конференции трех министров иностранных дел.

Цзян Цзинго говорит, что он еще не читал этих решений. Тов. Сталин отвечает, что три министра договорились о необходимости объединения и демократизации Китая под руководством национального правительства, о широком привлечении демократических элементов во все органы национального правительства и о прекращении гражданской борьбы.

Цзян Цзинго отвечает, что, как он думает, это совпадает с мнением Чан Кайши, так как в решении говорится о демократизации под руководством национального правительства Китая. Чан Кайши считает, что коммунисты могут участвовать в Комитете обороны государства, который является высшим органом в стране.

Следующий момент – это коммунистические войска. Коммунистическая партия Китая предложила правительству, чтобы оно разрешило существование от 16 до 20 дивизий коммунистических войск. Это предложение было выдвинуто Мао Цзэдуном во время его переговоров с Чан Кайши. Чан Кайши дает согласие на существование 16–20 дивизий коммунистических войск и гарантирует их безопасность. Однако, поскольку речь идет об объединении Китая, армия должна быть объединена, т. е. находиться под единым командованием. Чан Кайши считает, что коммунисты не должны использовать свои силы для раздробления страны. Другое условие – это единство государственного управления, требование того, чтобы коммунистические районы были подчинены центру. Он, Цзян Цзинго, помнит, что во время приема Сун Цзывеня Генералиссимус Сталин говорил об объединении Китая при сохранении гегемонии Гоминьдана, но при участии широких демократических сил.

Цзян Цзинго заявляет, что, по мнению Чан Кайши, Советский Союз заинтересован в стабилизации и объединении Китая, и он просит Генералиссимуса Сталина высказать свое мнение по этому поводу и те сомнения, которые у него могут быть. С другой стороны, Чан Кайши просит Генералиссимуса Сталина дать Коммунистической партии Китая совет сотрудничать с Гоминьданом. Тов. Сталин отвечает, что у Советского Союза было три представителя у коммунистов в Яньане, у американцев там было 30–32 представителя. Советское правительство отозвало всех своих представителей из Яньаня, так как оно было не согласно с действиями китайских коммунистов. Советское правительство не понимает, почему сорвались переговоры в Чунцине.

Тов. Сталин говорит, что китайские коммунисты не подчиняются русским коммунистам. Коминтерна больше нет. Русским коммунистам было бы очень трудно посредничать, так как они не хотели бы давать совет, который был бы отклонен впоследствии. К тому же китайские коммунисты не просят совета.

Цзян Цзинго замечает, что авторитет Генералиссимуса Сталина заставит китайских коммунистов последовать его совету.

Тов. Сталин отвечает, что Советское правительство не знает, какое положение у китайских коммунистов. Они не просят сейчас никаких советов. Раньше, когда советские войска начали вступать в Маньчжурию и когда у Советского правительства было еще три представителя в Яньане, китайские коммунисты через этих представителей просили дать им совет. И им было отвечено, что, по мнению Центрального Комитета русских коммунистов, представителям китайских коммунистов следует поехать в Чунцин для переговоров. Китайские коммунисты не ожидали такого совета, и он вызвал большой переполох в их среде. Он, тов. Сталин, не знает, с какими планами китайские коммунисты поехали в

Чунцин. Известно лишь, что переговоры потерпели неудачу.

Тов. Сталин говорит, что, когда коммунисты пожелали перекочевать в Маньчжурию, советское командование их туда не пустило, так как Советское правительство не хотело вмешиваться во внутренние дела Китая. Вообще Чан Кайши невыгодно, чтобы иностранные войска вмешивались в дела Китая, так как это ведет к ослаблению авторитета центрального правительства.

Тов. Сталин говорит, что причины провала переговоров неизвестны, может быть, китайские коммунисты поехали туда для того, чтобы показать, что соглашения с Чан Кайши добиться невозможно.

Тов. Сталин говорит, что он не знает, чего хотят китайские коммунисты – советизации Китая или существования двух правительств.

Тов. Сталин говорит, что он не ожидал, что у центрального правительства Китая будут такие затруднения с коммунистами, что коммунисты задержат продвижение китайских войск.

Тов. Сталин заявляет, что точка зрения Советского правительства изложена в коммюнике о Конференции трех министров и в договоре с Китаем. В обоих документах Советское правительство заявляет, что оно признает правительство Чан Кайши как законное правительство Китая. Если национальное правительство Китая привлечет к участию в правительстве демократические элементы, то это будет хорошо и для него. Но, видимо, китайские коммунисты не разделяют этой концепции. Что может сделать здесь Советское правительство? Оно считает, что не может быть двух правительств и двух армий, но, как видно, китайские коммунисты не согласны с этим.

Цзян Цзинго замечает, что на китайских коммунистов может повлиять авторитет Генералиссимуса Сталина.

Тов. Сталин отвечает, что советско-китайский договор был опубликован, но, как видно, китайские коммунисты не посчитались с этим документом. Коммюнике о конференции министров тоже опубликовано. Дальнейшее покажет, согласятся ли китайские коммунисты. Видимо, нет.

Цзян Цзинго спрашивает, как лучше решить вопрос.

Тов. Сталин говорит, что, может быть, представителям китайских коммунистов и китайского правительства еще раз следует собраться.

Цзян Цзинго отвечает, что Чжоу Эньлай с группой в 30 человек уже прибыл в Чунцин.

Тов. Сталин спрашивает, думает ли Цзян Цзинго, что китайские коммунисты прибыли в Чунцин для переговоров.

Цзян Цзинго отвечает утвердительно и говорит, что нужно решить вопрос. Нынешнее положение не может продолжаться. В Монголии между китайскими войсками и войсками центрального правительства происходили настоящие бои, причем китайские коммунисты вели пропаганду в том духе, что поскольку провозглашена независимость Внешней Монголии, то они будут добиваться независимости Внутренней Монголии.

Тов. Сталин отвечает, что это глупо, и говорит, что Советское правительство не может отвечать за действия китайских коммунистов.

Цзян Цзинго говорит, что можно было бы дать совет китайским коммунистам.

Тов. Сталин отвечает, что он не знает, хотят ли они получить совет. Если они обратятся за советом, то он им будет дан, а так – бог его знает. Однажды китайские коммунисты просили совета, поехали в Чунцин, но не договорились. С тех пор они за советом не обращались.

Цзян Цзинго спрашивает тов. Сталина, что он думает по поводу предложения Чан Кайши о количестве китайских дивизий.

Тов. Сталин отвечает, что он не знает, сколько и каких дивизий имеют коммунисты. Советское правительство получало разные сведения, иногда перехватывало сообщения по радио. Он, тов. Сталин, не знает, можно ли всем этим сообщениям верить, он не знает насчет количества дивизий. Что касается Гоминьдана, то, по его, тов. Сталина, мнению, Чан Кайши

прав, так же как он прав в том, что в стране не может быть двух правительств и двух армий. Если Чан Кайши намерен оставить коммунистов как управителей некоторых провинций, – то, по его, тов. Сталина, мнению, можно это сделать, но, конечно, это дело Чан Кайши.

Тов. Сталин говорит, что Советское правительство не дает советов китайским коммунистам. Оно недовольно их поведением. За советом китайские коммунисты не обращались.

Цзян Цзинго спрашивает, как поступит Советское правительство в том случае, если китайские коммунисты обратятся за советом.

Тов. Сталин отвечает, что Советское правительство даст им совет в духе того, что он, тов. Сталин, сказал Цзян Цзинго.

Цзян Цзинго спрашивает, что нужно, по мнению тов. Сталина, сделать для объединения Китая.

Тов. Сталин отвечает, что нужно переговорить с коммунистами и узнать, чего они требуют. Тов. Сталин спрашивает, почему переговоры в Чунцине потерпели неудачу и почему имели место бои между коммунистическими войсками и войсками национального правительства Китая.

Цзян Цзинго отвечает, что он этого не знает.

Тов. Сталин отвечает, что тем более этого не знает Советское правительство.

Цзян Цзинго отвечает, что в чунцинских переговорах коммунисты требовали, чтобы все провинции, расположенные севернее Желтой реки, т. е. Жехэ, Суйюань, Хебэй и Ченду, возглавлялись коммунистами. Чан Кайши считает, что это было бы равнозначно разделению государства на две части. Это было главное разногласие в переговорах. Что касается боев между коммунистическими войсками и войсками национального правительства Китая, то приводятся различные причины их возникновения.

Тов. Сталин отвечает, что разделение Китая на две части, конечно, не годится.

Цзян Цзинго просит тов. Сталина подумать над тем, что он изложил.

Тов. Сталин отвечает, что Советское правительство не может дать совета китайским коммунистам, если китайские коммунисты не обратятся к нему за советом. Советское правительство не хочет попасть в неловкое положение в том случае, если бы его совет был отвергнут.

Цзян Цзинго говорит, что нужно договориться с китайскими коммунистами.

Тов. Сталин говорит, что, когда стороны договариваются, они делают взаимные уступки. Китайские коммунисты знают, что Советское правительство придерживается иных, чем они, взглядов. Китайские коммунисты знают, что Советское правительство не согласно с ними. Тов. Сталин говорит, что, когда китайские коммунисты обратились за советом, он был им дан. Они выехали в Чунцин, но не договорились, кто виноват в этом, он, тов. Сталин, не знает. Он, тов. Сталин, думает, что китайские коммунисты больше не обратятся за советом. Они знают, что Советское правительство с ними не согласно. Цзян Цзинго говорит, что скоро должно собраться политическое совещание в составе представителей Гоминьдана, Коммунистической партии Китая, Демократической лиги Китая и беспартийных.

Тов. Сталин говорит, что, может быть, коммунисты приехали в Чунцин для того, чтобы принять участие именно в этом совещании.

Цзян Цзинго отвечает, что, конечно, переговоры будут происходить, главным образом, между коммунистами и Гоминьданом.

Тов. Сталин отвечает, что если китайские коммунисты официально обратятся в Центральный Комитет русских коммунистов, то им будет дан совет. Сам же Центральный Комитет не хочет навязывать своего совета китайским коммунистам.

Цзян Цзинго отвечает, что, как он думает, все заинтересованы в этом вопросе.

Тов. Сталин говорит, что у коммунистов есть какая-то затаенная мысль. Ему, тов. Сталину, кажется, что коммунисты ездили в Чунцин для того, чтобы показать, что невозможно договориться с Чан Кайши. С другой стороны, Мао Цзэдун, видимо, не верит Чан Кайши, а последний не верит Мао Цзэдуну.

Цзян Цзинго говорит, что Чан Кайши и Мао Цзэдун вели очень дружеские беседы.

Сталин говорит, что это так, но что одновременно происходили бои между войсками обеих сторон. Видимо, таковы китайские нравы. Советское правительство этого не понимает.

Цзян Цзинго говорит, что следующий вопрос, который он хотел бы обсудить со Сталиным, – это вопрос о советско-китайских отношениях. Некоторые думают, что за спиной китайских коммунистов, которые ведут борьбу против национального правительства Китая, стоит Советский Союз.

Тов. Сталин отвечает, что неправильно думают.

Цзян Цзинго заявляет, что история советско-китайских отношений начинается с Октябрьской революции. Отношения между Советским Союзом и Китаем были самыми лучшими в 1923–1924 гг. Конечно, сейчас обстановка изменилась по сравнению с 1923–1924 гг., и, конечно, трудно применить старые формы, однако Чан Кайши считает, что в интересах обеих сторон вернуться к тому духу советско-китайских отношений, который существовал в 1923–1924 гг.

Тов. Сталин замечает, что тогда не было договора.

Цзян Цзинго говорит, что это было в то время, когда был еще жив Сун Ятсен. Это было перед северным походом, когда была создана школа ВАМПУ. Хотя времена сейчас изменились, Чан Кайши думает, что следовало бы вернуться к духу советско-китайских взаимоотношений того времени. Формы будут другие, но Чан Кайши смотрит далеко в будущее.

Тов. Сталин отвечает, что Советское правительство согласно с этим. Теперь Китай и Советский Союз обладают лучшими взаимоотношениями для налаживания тесных отношений. В 1923–1924 гг. обстановка была другая. Тогда острие было направлено против Англии и отчасти против Японии. Теперь Советский Союз и фактически Китай, поскольку он воевал вместе с Англией и США против Японии, находятся в союзе с Англией и США.

Тов. Сталин спрашивает, неужели же китайское правительство хочет, чтобы Советский Союз был против Англии.

Цзян Цзинго смеется и говорит, что, конечно, об этом не может быть и речи, но что китайское правительство хочет вернуться к духу советско-китайских отношений 1923–1924 гг. Оно стремится сделать эти взаимоотношения более близкими, чем теперь.

Тов. Сталин говорит, что если один вопрос будет решен, то это облегчит дело. Советское правительство готово на самые близкие отношения. Союз между Китаем и Советским Союзом служит формальным основанием для таких отношений.

Цзян Цзинго говорит, что в 1923 г. Китай в своей политике руководствовался тремя основными принципами: 1) союз с СССР, 2) союз рабочих и крестьян и 3) слияние Коммунистической партии с Гоминьданом. В настоящее время первый и второй принципы остаются в силе, но третий принцип отпадает, он заменяется принципом привлечения коммунистов к управлению государством.

Цзян Цзинго говорит, что хорошо было бы договориться с коммунистами, и спрашивает, что, по мнению тов. Сталина, мешает соглашению.

Тов. Сталин говорит, что он не знает. Может быть, мешает то, что лидеры не верят друг другу. Может быть, Чжу Дэ или Мао думают, что Чан Кайши их обманывает. При переговорах между лидерами нет доверия. Он, тов. Сталин, не знает, как восстановить это доверие.

Тов. Сталин замечает, что американцы не обязаны верить русским и русские, в свою очередь, не обязаны верить американцам. Но когда русские и американцы заключают между собой соглашение, то каждая из сторон верит, что другая выполнит это соглашение. Вот такое нужно доверие при переговорах. Он, тов. Сталин, не уверен, что соглашение, если оно будет заключено, не будет нарушено.

Цзян Цзинго говорит, что китайскому народу надоели разногласия между китайскими коммунистами и национальным правительством.

Тов. Сталин замечает, что это вполне понятно, так как все это разыгрывается на спинах

китайского народа.

Цзян Цзинго спрашивает тов. Сталина, согласно ли Советское правительство на установление самых тесных отношений с Китаем.

Тов. Сталин отвечает, что Советское правительство согласно на это. Цзян Цзинго говорит, что Чан Кайши просил его передать Генералиссимусу Сталину заверение в том, что при любых обстоятельствах и обстановке Китай не будет участвовать в делах, направленных против Советского Союза. Чан Кайши заявил, что, пока он у власти, этого не будет. Тов. Сталин просит передать за это благодарность Чан Кайши и заявляет, что Советское правительство будет точно так же поступать в отношении Китая, только оно не испытывает каких-либо опасений. Американская и английская разведка распространяют слухи, что между Советским Союзом, с одной стороны, и Англией и Америкой – с другой, скоро начнется война. Это – дезинформация. Американцы и англичане не смогут поднять свои войска на новую войну, так как нет цели; Япония побеждена, война надоела народу. Любое правительство в Англии и Америке, которое попытается поднять свои войска, обязательно падет. По тем же самым причинам и Советское правительство не сможет поднять войска на войну. Может быть, американская и английская разведка распространяют эту дезинформацию для того, чтобы запугать как Советский Союза, так и Китай. Тем не менее он, тов. Сталин, всегда верил и верит, что Китай не пойдет против Советского Союза. В свою очередь он, тов. Сталин, может заверить Чан Кайши, что Советский Союз не пойдет против Китая. В прошлом Советский Союз не раз уговаривали это сделать, но Советский Союз твердо придерживается того, чтобы идти вместе с Китаем.

Цзян Цзинго замечает, что Чан Кайши имеет в виду не настоящее время, а далекое будущее.

Тов. Сталин говорит, что тем лучше, ибо, конечно, через 20, 30 или 40 лет, может быть, что-либо и случится.

Цзян Цзинго заявляет, что следующий момент – это воспитание китайского народа. Чан Кайши наметил большую и обширную программу воспитания членов Гоминьдана и учащейся молодежи в духе сближения с Советским Союзом. Чан Кайши хочет, чтобы китайцы были расположены к дружбе с Советским Союзом. Надо сказать, что сейчас настроение китайцев не сосредоточено на дружбе с Советским Союзом.

Цзян Цзинго заявляет, что Чан Кайши просил его передать, что в будущих международных делах Китай будет заранее советоваться с Советским Союзом и будет договариваться с Советским Союзом с тем, чтобы выступать с общей точкой зрения.

Тов. Сталин говорит, что до сих пор китайские делегаты всегда выступали против советских. Так было в Сан-Франциско и в Лондоне. Например, в Сан-Франциско были большие споры по поводу того, кто должен быть председателем на конференции. Американцы решили, что председателем конференции должен быть их делегат. Советская делегация предложила, чтобы председательствовали по очереди представители четырех держав. При обсуждении этого предложения китайские представители выступили против советской делегации.

Цзян Цзинго отвечает, что в будущем китайцы будут выступать вместе с Советским Союзом. В свое время Чан Кайши прилагал усилия, чтобы найти выход из тупика Лондонской конференции. Тов. Сталин говорит, что он недавно узнал об этом. Кажется, ответ на предложение Чан Кайши не был дан. Тов. Молотов говорит, что в то время обстановка была неопределенной и Советское правительство ожидало, как она разрешится.

Тов. Сталин отвечает, что надо было бы тем не менее ответ дать. Действительно, положение было неопределенным. Советское правительство не знало, чем кончится дело. Американцы и англичане, с одной стороны, и Советское правительство – с другой, отстаивали свои позиции. В Москве они нашли выход из положения.

Цзян Цзинго говорит, что следующий вопрос касается Маньчжурии. Чан Кайши очень признателен за помощь советского командования в деле восстановления органов власти в Маньчжурии. В одной из бесед с китайским представителем маршал Малиновский говорил о

том, что Маньчжурия была плацдармом для нападения на СССР и подчеркнул, что она в будущем не должна быть таким плацдармом. В связи с этим Чан Кайши поручил ему, Цзян Цзинго, заверить Генералиссимуса Сталина, что Маньчжурия никогда не будет плацдармом против Советского Союза. Китайские войска направляются в Маньчжурию лишь для того, чтобы поддержать там порядок. Китайское правительство было бы готово не держать своих войск на границе с Советским Союзом. В одной из своих бесед с Петровым Чан Кайши говорил, что он готов к установлению на советско-маньчжурской границе такого же режима, какой существует на границе между Америкой и Канадой. Что же касается политических мероприятий в Маньчжурии, то Чан Кайши сказал, что, поскольку Маньчжурия очень близка Советскому Союзу и поскольку там нужно все строить заново, демократизацию легче начать там.

В отношении экономики Маньчжурии Чан Кайши предлагает придерживаться политики открытых дверей, но с сохранением за Советским Союзом ведущей роли в экономике.

Тов. Сталин говорит, что хозяином, суверенной силой Маньчжурии должен быть Китай. Советский Союз не добивается для себя доминирующего положения в Маньчжурии.

Цзян Цзинго отвечает, что китайское правительство хочет предоставить это положение Советскому Союзу.

Тов. Сталин выражает за это благодарность.

Цзян Цзинго говорит, что в Маньчжурии имеются продукты, в получении которых заинтересован Советский Союз. С другой стороны, Маньчжурия будет нуждаться в экономической помощи СССР.

Тов. Сталин говорит, что Советский Союз будет покупать необходимые ему продукты в Маньчжурии и со своей стороны окажет ей возможную экономическую помощь.

Цзян Цзинго говорит, что теперь он хочет переговорить о смешанных советско-китайских обществах. Командование советских войск считает, что все предприятия Маньчжурии являются трофейными. Тов. Сталин замечает, что трофейными предприятиями считаются лишь те предприятия, которые обслуживали Квантунскую армию японцев. По законам войны такие предприятия являются трофейными. Следовательно, Советское правительство не претендует на все предприятия.

Цзян Цзинго говорит, что во избежание неблагоприятного впечатления, которое может сложиться у населения в результате передачи трофейных предприятий Советскому Союзу, Чан Кайши предлагает принять иную базу в оправдание их передачи. Чан Кайши предлагает сказать, что, учитывая, что Советская Армия ликвидировала японскую армию в Маньчжурии, потерпела при этом убытки, и принимая во внимание дружественные отношения между Советским Союзом и Китаем, китайское правительство передает половину общего количества предприятий Советскому Союзу.

Молотов говорит, что, следовательно, Чан Кайши не хотел бы, чтобы эти предприятия передавались Советскому Союзу как трофейные.

Цзян Цзинго подтверждает это.

Тов. Сталин говорит, что Советское правительство так же поступило в Польше, которая является союзной страной, как и Китай. Советское правительство не трогало в Польше польских предприятий, но там есть предприятия, построенные немцами. Когда Германия подвергалась бомбардировкам на западе, то немцы считали, что их предприятия будут в безопасности в Польше и что Красная Армия от нее далеко. Эти немецкие предприятия Советское правительство объявило трофейными, но оно не вывозило всего оборудования с заводов, а оставило около половины этого оборудования полякам. Таковы законы войны. Одни страны ими не пользуются, а другие – пользуются.

Тов. Сталин обещает обдумать предложение Чан Кайши и сделать так, чтобы для Китая ничего не было обидного.

Цзян Цзинго говорит, что маршал Малиновский вручил китайским представителям список 140 предприятий, которые должны управляться смешанными советско-китайскими

обществами. Генералиссимусу Сталину известно, говорит Цзян Цзинго, что у Китая нет тяжелой промышленности. Поэтому Чан Кайши хотел бы, чтобы некоторая часть этих предприятий была оставлена в распоряжении Китая.

Тов. Сталин говорит, что этот вопрос можно рассмотреть и что он незнаком с ним.

Цзян Цзинго говорит, что китайское правительство не хотело бы создания одной советско-китайской компании. Лучше было бы создать несколько советско-китайских компаний для отдельных отраслей промышленности, например, для машиностроения, металлургии и. т. д. В свое время у японцев была одна компания по эксплуатации богатств и предприятий Маньчжурии, и предложение Чан Кайши вызвано стремлением избежать впечатления, что копируется японская система.

Тов. Сталин отвечает, что это можно сделать. Цзян Цзинго заявляет, что Чан Кайши согласен с организацией советско-китайских смешанных обществ, но хотел бы, чтобы договор был подписан после отвода советских войск. Тем временем Чан Кайши согласен оставить советских людей на тех предприятиях, где они сейчас работают.

Тов. Сталин говорит, что переговоры и сейчас можно продолжать. Соглашение может быть подписано позднее, но чем скорее, тем лучше, так как имущество может подвергнуться расхищению.

Тов. Сталин говорит, что советское командование взяло кое-что из оборудования, но эти изъятия были такими, что они не помешали возобновлению работы заводов.

Тов. Сталин спрашивает, не будет ли китайское правительство снова просить у Советского правительства отложить вывод советских войск.

Цзян Цзинго отвечает, что просьба об отсрочке вывода советских войск от 1 февраля является последней просьбой китайского правительства.

Цзян Цзинго говорит, что имеется еще один вопрос: о выкупе денежных знаков.

Молотов говорит, что об этом соглашение уже заключено.

Цзян Цзинго говорит, что теперь он хотел бы говорить о Синьцзяне. Китайское правительство получило сообщение от советского посла, что представители повстанцев обратились к советскому консулу в Кульдже с просьбой посредничать в деле урегулирования конфликта. Представители повстанцев уже приезжали в Урумчи. Китайское правительство крайне заинтересовано в наискорейшем решении синьцзянского вопроса, ибо в результате прекращения торговли с Советским Союзом северная часть Китая оказалась в трудном экономическом положении. Повстанцы выдвинули одиннадцать условий, которые в основном были приняты правительством. Состоялось соглашение о том, что новое синьцзянское правительство будет состоять из 25 членов, из которых 15 будут избираться населением Синьцзяна, а 10 – будут назначены. Однако сейчас представители повстанцев выдвинули новые требования о том, чтобы войска центрального правительства были в течение месяца выведены из Синьцзяна. Конечно, центральное правительство выводит свои войска из Синьцзяна, но оно не хотело бы указывать в договоре, что войска будут выведены в течение одного месяца, ибо это несовместимо с престижем центрального правительства.

Молотов спрашивает, отвода каких войск требуют представители повстанцев.

Цзян Цзинго отвечает, что они требуют отвода тех войск, которые были присланы в Синьцзян для ликвидации восстания.

Тов. Сталин спрашивает, хочет ли Чан Кайши, чтобы Советское правительство вмешалось.

Цзян Цзинго отвечает, что Чан Кайши хочет, чтобы Советское правительство было посредником. Тов. Сталин отвечает, что Советское правительство сделает все возможное. Повстанцы не отвергают посредничества Советского правительства. Тов. Сталин обещает дать окончательный ответ после того, как будет получена информация от советского консула. Цзян Цзинго говорит, что теперь он перейдет к вопросу об отношениях Китая к Америке. Чан Кайши поручил ему откровенно заявить Генералиссимусу Сталину, что Китай заинтересован в сотрудничестве между Китаем, Советским Союзом и США, так как союз между ними имеет большое значение не только для Дальнего Востока, но и для всего мира.

Ни один американский представитель из числа тех, которые побывали в Китае и беседовали с Чан Кайши, и в частности генерал Маршалл, ни разу не отзывались плохо о Советском Союзе. Генерал Маршалл сказал, что он полностью доверяет Генералиссимусу Сталину. Разного рода рассуждениями занимаются лишь те люди, которые стремятся заработать себе на этом капитал. Чан Кайши заявляет, что он заинтересован в союзе Советского Союза, Китая и США.

Тов. Сталин замечает, что Чан Кайши прав.

Цзян Цзинго говорит, что, однако, в силу исторических и географических причин Китай ближе к Советскому Союзу. Китай прямо заявил, что он ожидает экономической помощи от США, но он не будет терять самостоятельности в политике.

Тов. Сталин говорит, что это правильно.

Цзян Цзинго говорит, что теперь он хотел бы сказать несколько слов об американской морской пехоте в Северном Китае. Пребывание американских войск в Северном Китае было предусмотрено соглашением, заключенным еще до капитуляции Японии. План предусматривал высадку семи американских дивизий. После капитуляции Японии в Северном Китае не оказалось войск центрального правительства Китая, которые были оттеснены в южные районы, и для разоружения японцев были высажены американские войска.

Тов. Сталин спрашивает, неужели японские войска еще не разоружены. Тов. Сталин говорит, что в Чаньчуне 25 советских военных разоружили два корпуса японцев. Японцы не сопротивлялись. Все японские войска в Маньчжурии были разоружены советскими войсками в течение 10 дней. Японцы, говорит тов. Сталин, теперь не будут сопротивляться. Надо действовать смелее. Японцев разоружить легко.

Цзян Цзинго заявляет, что американские войска будут отведены, как только они выполнят свою задачу.

Тов. Сталин заявляет, что Советское правительство не хотело бы, чтобы американские войска вступили в Маньчжурию. Это – советская зона. Кажется, американцы и не намереваются вступать туда. В Маньчжурию не надо пускать ни английских, ни других иностранных войск.

Цзян Цзинго отвечает, что американские войска не войдут в Маньчжурию, и снова повторяет, что они вообще будут выведены из Китая, как только выполнят свою задачу.

Тов. Сталин заявляет, что присутствие иностранных войск в Китае приведет к подрыву авторитета Чан Кайши и что, наоборот, если иностранных войск в Китае не будет, то авторитет Чан Кайши будет выше.

Цзян Цзинго заявляет, что правительство США заявляет, что оно помогает Китаю в деле создания вооруженных сил, но он, Цзян Цзинго, должен заявить, что это только пропаганда.

Тов. Сталин замечает, что американцы помогли китайцам организовать несколько дивизий на юге Китая. В этом нет ничего плохого.

Цзян Цзинго говорит, что Чан Кайши хотел бы узнать мнение Генералиссимуса Сталина о том, как лучше поступить с Японией.

Тов. Сталин отвечает, что теперь будет создан Союзный Совет в Токио. Американцы не хотели этого. Все были против Советского правительства, которое отстаивало предложение о создании Союзного Совета.

Молотов замечает, что в Лондоне Ван Шицзе выразил сочувствие этому предложению, но хотел, чтобы оно обсуждалось не в Лондоне.

Тов. Сталин говорит, что теперь дело выиграно. В Токио будет создан Союзный Совет, где и нужно будет решить вопрос, поставленный Чан Кайши. Что касается Советского правительства, то оно стоит за то, чтобы не только отнять вооружение у Японии, но и за то, чтобы уничтожить в Японии те отрасли промышленности, которые производят боевые корабли и вооружение. Такова точка зрения Советского правительства. Оно не согласилось с американцами, которые не взяли в плен японскую армию. Советское правительство взяло в

плен японскую армию. Он, тов. Сталин, говорил американцам, что Макартур должен, по крайней мере, отдать приказ об аресте 8-10 или 12 тыс. членов японского генералитета: генералов сухопутной армии, адмиралов и генералов авиации. Теперь американцы их судят по одному.

Американцы рассуждают иначе, чем Советское правительство. Американцы поступают с Японией сейчас так же, как после прошлой мировой войны поступили с Германией, когда ей был сохранен офицерский корпус и генералитет. Он, тов. Сталин, несколько раз говорил американцам о том, чтобы они пленили японскую армию, но они отвечают, что им некуда будет девать людей. Во всяком случае, Советское правительство будет добиваться того, чтобы у Японии не осталось генералитета. Вот такова политика Советского правительства.

Цзян Цзинго замечает, что китайский народ никогда не забудет японцев.

Тов. Сталин говорит, что китайский народ хороший, но надо, чтобы и руководители были хорошими.

Цзян Цзинго говорит, что он помнит, как Генералиссимус Сталин говорил, что Япония может снова встать на ноги.

Тов. Сталин отвечает, что, конечно, это может случиться, ибо Япония является нацией многочисленной и мстительной. Япония пожелает подняться. Чтобы этому помешать, надо взять в плен 500–600 тыс. офицеров и тысяч 12 членов японского генералитета. Тов. Сталин говорит, что американцы не пережили оккупацию Японии, и поэтому они не все понимают. Китай испытал японскую оккупацию. Советский Союз – германскую и в свое время – японскую. Поэтому Китай и Советский Союз понимают, что врага нужно поставить в такие условия, чтобы он больше не мог воевать. Американцы же этого не понимают. Он, тов. Сталин, надеется, что они поймут это.

Цзян Цзинго спрашивает, как сейчас в Японии обстоит дело с полицией.

Молотов отвечает, что в Японии полиция японская.

Цзян Цзинго говорит, что японцы могут превратить полицию в армию.

Тов. Сталин замечает, что японцы, конечно, постараются сохранить в полиции свои офицерские кадры, но когда советские представители приедут в Токио, они постараются положить этому конец.

Цзян Цзинго заявляет, что он исчерпал все свои вопросы. В заключение беседы он, Цзян Цзинго, передает тов. Сталину и тов. Молотову привет от Сун Цзыженя.

Молотов спрашивает, решен ли вопрос о признании китайским правительством независимости Внешней Монголии.

Цзян Цзинго говорит, что решение китайского правительства о признании независимости Внешней Монголии будет опубликовано в первых числах января, когда китайское правительство переедет в Нанкин.

Беседа продолжалась 1 час 40 минут.

Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участников событий 1937–1952 гг. М., 1999. С. 15–29.

Примечание

Цзян Цзинго – сын Чан Кайши. В 20-х годах учился в СССР. Вступил в ВКП(б). После Второй мировой войны выполнял доверительную миссию в Советском Союзе.

Запись беседы с Цзян Цзинго, личным представителем Чан Кайши, 3 января 1946 года

Запись беседы с Цзян Цзинго,
личным представителем Чан Кайши
3 января 1946 года

23.00

Присутствуют: Молотов, Павлов (НКИД), Фу Бинчан, посол Китая.

Цзян Цзинго поздравляет тов. Сталина и тов. Молотова с Новым годом, выражает им пожелание новых побед в новом году.

Топ. Сталин благодарит.

Тов. Молотов благодарит и поздравляет Цзян Цзинго с Новым годом.

Тов. Сталин говорит, что он разговаривал по телефону с советскими военными. Они не согласны на то, чтобы не объявлять японские предприятия, обслуживавшие Квантунскую армию, трофейным имуществом. Советские военные обижены тем, что это имущество не хотят считать трофеями Красной Армии. Они хотят, чтобы с этим имуществом поступили так же, как с германским имуществом в Польше, Чехословакии и в других европейских странах, освобожденных Красной Армией. Китайская сторона от этого ничего не потеряет. Трофейные предприятия будут совместно эксплуатироваться на равных началах китайской и советской сторонами, причем для эксплуатации их может быть создано несколько компаний по различным отраслям промышленности.

Цзян Цзинго говорит, что китайское правительство предлагает то же самое, но лишь в иной форме.

Тов. Сталин замечает, что форма, предлагаемая китайской стороной, обижает советских военных, которые говорят, что они проливали кровь и поэтому японские предприятия, обслуживавшие Квантунскую армию, должны быть признаны трофеями Красной Армии.

Тов. Сталин говорит, что надо конкретно на месте определить, какие предприятия японцы построили и эксплуатировали для обслуживания Квантунской армии.

Цзян Цзинго спрашивает, что думает тов. Сталин по поводу выделения для Китая некоторых предприятий тяжелой промышленности. Маршал Малиновский говорил, что этим вопросом должны заняться специалисты.

Тов. Сталин отвечает, что специалисты на месте, конечно, могут изучить этот вопрос.

Цзян Цзинго заявляет, что задача его поездки в Москву состоит в том, чтобы добиться полного взаимопонимания между Генералиссимусом Сталиным и Чан Кайши, который хотел бы, чтобы Генералиссимус Сталин откровенно и по-дружески изложил свое мнение о мероприятиях и политике, которые национальное правительство Китая проводило в последнее время. Чан Кайши хотел бы, чтобы Генералиссимус Сталин высказал свои сомнения и сообщил, с чем он не согласен. Высказывания Генералиссимуса Сталина будут очень полезны для определения политики правительства, которым руководит Чан Кайши.

Тов. Сталин отвечает, что он не знаком с основными фактами обстановки в Китае. Он, тов. Сталин, не все знает, что происходит в Китае. Советское правительство не понимает, почему тянут с разоружением японцев, почему оказывается невозможным соглашение между Чан Кайши и Мао Цзэдуном. Мао Цзэдун – своеобразный человек и своеобразный коммунист. Он ходит по деревням, избегает городов и ими не интересуется. Он, тов. Сталин, не располагает фактами. И поэтому у него имеются только вопросы. Какой совет он может дать, если у него, тов. Сталина, мало фактов.

Касаясь политики Советского правительства в отношении Японии, тов. Сталин говорит, что, как он уже говорил, нужно добиваться того, чтобы Япония не могла воевать. Нужно взять в плен японские военные кадры и разоружить военную промышленность и ту промышленность, которая может работать для удовлетворения военных нужд.

Что касается политики Советского правительства в отношении Китая, то это политика дружбы и поддержки национального правительства Китая. Об этом было открыто сказано в опубликованных коммюнике.

Он, тов. Сталин, считает правильной политику дружбы Китая с Америкой, которую намерен проводить Чан Кайши. Советский Союз не может оказать большую экономическую помощь Китаю. Чан Кайши ждет помощи от США, и поэтому его политика дружбы с США правильна.

Он, тов. Сталин, откровенно говорит то, что знает, и спрашивает о том, чего он не знает, т. е. насчет разоружения японской армии и соглашения между Чан Кайши и Мао Цзэдуном. Он, тов. Сталин, не знает, почему тянут с разоружением японцев. Советское командование быстро разоружило японцев, и при желании их можно быстро разоружить.

Цзян Цзинго отвечает, что первое время китайское правительство не располагало достаточными силами для разоружения японцев.

Тов. Сталин замечает, что для разоружения японцев почти никаких сил не нужно.

Цзян Цзинго заявляет, что сейчас китайское правительство располагает силами и с японцами будет покончено. Советско-китайский договор направлен против Японии, и Генералиссимус Сталин может быть спокоен, что в своей политике по отношению к Японии Китай будет исходить из того, чтобы помешать Японии снова встать на ноги. Что касается разоружения японских войск в Китае, то разрешение этой задачи осложняется географическими обстоятельствами и тем фактом, что китайские войска были в свое время оттеснены японцами в южные районы.

Тов. Сталин спрашивает, почему японцев не разоружают американцы. Японцы не сопротивляются. Ведь капитуляция японских войск уже объявлена.

Цзян Цзинго говорит, что, по его мнению, соглашение между китайскими коммунистами и правительством не удалось заключить потому, что лидеры обеих сторон не доверяют друг другу. Тов. Сталин замечает, что какие-то уступки нужны, но какие именно – это должны решить сами стороны.

Цзян Цзинго говорит, что он слышал по радио о предложениях, которые национальное правительство сделало китайским коммунистам.

Молотов излагает сообщение печати о предложениях национального правительства и предложениях китайских коммунистов. Молотов указывает, что не все ясно в этих предложениях, но согласно предложениям китайского правительства получается так, что китайское правительство не даст согласия на прекращение военных действий против коммунистов до тех пор, пока не будет выработана процедура, при помощи которой между китайскими коммунистами и национальным правительством должно быть заключено соглашение.

Цзян Цзинго говорит, что китайский народ крайне заинтересован в том, чтобы соглашение состоялось, так как гражданская война – страшная вещь.

Тов. Сталин замечает, что в Советском Союзе знают, что такое гражданская война.

Молотов говорит, что американский генерал Ведемейер сделал заявление о намерении американского командования увеличить американские войска на 4 тыс. человек в целях обеспечения продвижения китайских войск в Маньчжурии и поддержания порядка на дорогах.

Цзян Цзинго говорит, что это заявление было сделано Ведемейером еще до заявления Трумэна о политике США в отношении Китая, т. е. еще до приезда генерала Маршалла в Китай.

Цзян Цзинго говорит, что главная трудность сейчас заключается в том, что между Бейпином и Нанкином нет железнодорожного сообщения, так как железная дорога перерезана коммунистическими отрядами. Даже на участке между Пекином и Тяньцзином длиной в 100 км поезда ходят через день или два. Нужно поскорее договориться, чтобы, в частности, наладить железнодорожное сообщение.

Тов. Сталин говорит, что соглашение между коммунистами и центральным правительством улучшит положение китайского народа и будет способствовать развитию торговли.

Цзян Цзинго соглашается с этим и говорит, что китайцы уже много лет воюют и сильно пострадали от войны.

Тов. Молотов замечает, что китайский народ устал от войны.

Цзян Цзинго говорит, что особенно страдает беднота в Китае. Он, Цзян Цзинго, считает, что в нынешней войне Советский Союз и Китай пострадали больше всех других

стран.

Цзян Цзинго спрашивает, не выскажет ли ему тов. Сталин свои сомнения в отношении политики Чан Кайши.

Тов. Сталин отвечает, что он не знаком с фактами и что ему трудно сказать что-либо. У него, тов. Сталина, нет сомнений. У него были некоторые вопросы, о которых он и сообщил Цзян Цзинго.

Цзян Цзинго говорит, что в Китае все стоят на позиции необходимости демократизировать Китай.

Тов. Сталин спрашивает, является ли сейчас Китай республикой и нет ли в Китае монархических течений.

Цзян Цзинго отвечает, что Китай является республикой и что сейчас в Китае нет монархических течений.

Тов. Сталин говорит, что республика ближе стоит к демократии.

В Советском Союзе нет враждебных классов, и поэтому в Советском Союзе возможно существование однопартийной системы. В Китае, помимо Гоминьдана и Коммунистической партии, должны существовать другие партии. Имеются ли такие партии в Китае?

Цзян Цзинго отвечает, что их очень мало. Тов. Сталин говорит, что нужно ввести в Китае выборные начала. Правительство должно отвечать перед парламентом и президентом. Он, тов. Сталин, не знает, какую систему парламента имеется в виду применить в Китае: однопалатную или двухпалатную.

Тов. Сталин спрашивает, остаются ли в Китае провинциальные правительства.

Цзян Цзинго отвечает утвердительно.

Тов. Сталин говорит, что он не знает, какие течения существуют в Китае – за одну палату или за две палаты. Но надо, чтобы в Китае были введены выборные начала, как во Франции, Польше, Югославии, Англии и Америке. Парламент должен быть выборным, а правительство должно назначаться парламентом и утверждаться президентом. В США президент является одновременно и премьером. Во Франции дело обстоит иначе. Там нижняя и верхняя палаты выбирают президента, и он не является премьером, хотя он и может участвовать на заседаниях правительства, действуя в качестве председателя. Но французская и американская системы отвечают принципам демократии.

Цзян Цзинго спрашивает, считает ли тов. Сталин приемлемыми для Китая формы, существующие в Югославии и в Польше.

Тов. Сталин говорит, что в Югославии и в Польше, как и во Франции, действует двухпалатная система. В Советском Союзе тоже имеются две палаты, пользующиеся равными правами. Например, Совет Союза может отвергнуть решение, принятое Советом Национальностей, и наоборот. В Англии – иначе. Там тоже существуют нижняя и верхняя палаты, но палата лордов располагает большими правами, чем палата общин. В Америке существует сенат и палата представителей, причем сенат имеет больше прав. Он, тов. Сталин, не знает, какая система существует в Китае.

Тов. Сталин спрашивает, что собою представляет юань (китайское слово, означающее палата, совет. – *Ред* .).

Цзян Цзинго отвечает, что это что-то вроде палаты.

Тов. Сталин говорит, что название палат может быть любым, в зависимости от национальных особенностей, но они должны быть выборными органами.

Цзян Цзинго спрашивает, каким образом в СССР принимается решение в тех случаях, если между палатами обнаруживаются разногласия.

Тов. Молотов отвечает, что в таких случаях собирается совместное заседание обеих палат и решение принимается большинством голосов.

Цзян Цзинго спрашивает, какое соотношение между коммунистами и Гоминьданом должно быть, по мнению Сталина, в будущем китайском правительстве.

Тов. Сталин отвечает, что в Европе обычно число портфелей, которыми партия располагает в правительстве, соответствует числу ее депутатов в парламенте. В Америке и

Англии правительства формируются из членов той партии, которая получила большинство. Например, на последних выборах в Англии лейбористы получили большинство, и они сформировали правительство, состоящее только из лейбористов. Тем не менее англичане и американцы требуют, чтобы в других странах, например в Румынии, Болгарии и Польше, в правительстве были представлены оппозиционные партии. Когда он, тов. Сталин, спрашивает англичан и американцев, почему они не пускают в свои правительства представителей оппозиции, они пожимают плечами.

Во Франции дело обстоит иначе. Существующая там система формирования правительства ближе к демократизму, поскольку в правительстве участвуют также представители партий, получивших меньшинство. Если не допускать представителей оппозиции в правительство, то она переходит на нелегальную борьбу. Если же допустить их, то оппозиция становится лояльной. В этом преимущество допуска представителей оппозиции в правительство.

Тов. Сталин приводит пример Венгрии, где Партия мелких сельских хозяев получила более половины голосов и тем не менее она допустила в правительство представителей социал-демократов, коммунистов и либералов, сохранив за собой большинство портфелей.

Цзян Цзинго отвечает, что, как он думает, Китай не должен применять у себя те формы демократии, которые существуют в Англии. Он, Цзян Цзинго, думает, что в китайском правительстве на данном этапе должны участвовать представители всех демократических партий.

Цзян Цзинго спрашивает, как тов. Сталин оценивает сейчас соотношение сил Гоминьдана и Компартии.

Тов. Сталин говорит, что на этот вопрос ответить очень трудно. Во время Потсдамской конференции Черчилль и Иден считали, что консерваторы получат большинство. Эттли говорил, что он на большинство не надеялся. Он, тов. Сталин, сам считал, что консерваторы получат большинство на выборах, но победили лейбористы. В Китае не было выборов, и поэтому трудно учесть, что думает народ. По всей вероятности, Гоминьдан должен получить большинство, но какое, он, тов. Сталин, затрудняется сказать.

Цзян Цзинго спрашивает, считает ли тов. Сталин возможным сосуществование Гоминьдана и Компартии и на каких условиях.

Тов. Сталин отвечает, что если будут свободные выборы, то коммунисты будут существовать, будет существовать и Гоминьдан. Например, Советский Союз уживается с американскими и английскими капиталистами, не дерется с ними. Тем более должны ужиться Гоминьдан и Китайская компартия. Конечно, между партиями будет соревнование, но Гоминьдан и Компартия будут существовать.

Цзян Цзинго спрашивает, каково мнение тов. Сталина о Гоминьдане. Многие недовольны Гоминьданом.

Тов. Сталин говорит, что Советское правительство тоже недовольно Гоминьданом. До сих пор в Маньчжурии распространяются листовки за подписью Гоминьдана. В этих листовках содержатся призывы резать русских. Конечно, это вызывает недовольство Советского правительства.

Цзян Цзинго говорит, что в Маньчжурии это может быть японской провокацией.

Тов. Сталин отвечает, что, когда арестовывают китайцев, распространявших эти листовки, они заявляют, что они являются членами отрядов, входящих в Гоминьдан. У Гоминьдана два лица: одно – легальное и другое – нелегальное. Гоминьдановцы, действующие нелегально в Маньчжурии, призывают население в листовках, которые распространялись в Чанчуне, Мукдене, Дайрене, изгонять советские войска из Маньчжурии. Такие действия Гоминьдана вызывают недовольство у Советского правительства. Советское правительство не допустит у себя в стране выступлений против Чан Кайши, поскольку оно подписало с ним договор и линия политики должна быть одна. Может быть, в Гоминьдане существуют разные группы.

Цзян Цзинго отвечает, что действительно в Гоминьдане существуют различные

группы. В Гоминьдане имеются представители как капиталистов, так и помещиков. Однако, что касается организации Гоминьдана в Маньчжурии, то он, Цзян Цзинго, хорошо помнит, что Чан Кайши дал директиву организации Гоминьдана в Маньчжурии распускать организации Гоминьдана, занимающиеся антисоветской агитацией, и даже арестовывать членов таких организаций.

Цзян Цзинго говорит, что нужно учитывать, что в Маньчжурии очень сложная обстановка.

Тов. Сталин говорит, что он это знает и что, может быть, в Маньчжурии действуют самозванцы, называющие себя членами Гоминьдана. Однако Гоминьдан не отмежевался официально от действий тех организаций, которые распространяют листовки, направленные против Советского Союза.

Цзян Цзинго отвечает, что в Маньчжурии многие организации Гоминьдана были распущены, и снова повторяет, что в Маньчжурии очень сложная обстановка.

Цзян Цзинго спрашивает, что еще может сказать тов. Сталин о Гоминьдане.

Тов. Сталин отвечает, что в Китае нужно установить систему терпимости, при которой, наряду с Гоминьданом, смогут существовать другие партии.

Цзян Цзинго отвечает, что в Китае условия очень своеобразные. Не имея достаточных сил, Чан Кайши действовал зигзагообразно в своей политике.

Тов. Сталин говорит, что такую политику очень трудно проводить в течение долгого времени.

Цзян Цзинго отвечает, что у Чан Кайши еще нет достаточных сил.

Тов. Сталин спрашивает, неужели коммунисты сильнее Чан Кайши. Мао Цзэдун кричит, что у него полтора миллиона войск, а американцы считают, что у него 600 тыс. Цзян Цзинго говорит, что, конечно, эти цифры преувеличены.

Цзян Цзинго говорит, что многие считали, что Чан Кайши был за Японию. На самом же деле он вел подготовку к войне с Японией. Он, Цзян Цзинго, хочет, чтобы Генералиссимус Сталин понял, что Чан Кайши стремится к новому.

Тов. Сталин говорит, что он знает, что Чан Кайши трудно, и спрашивает, не выдвинулись ли за время войны молодые кадры.

Цзян Цзинго отвечает, что новый военный министр в Китае из молодых кадров.

Цзян Цзинго замечает, что, как он полагает, тов. Сталин должен интересоваться Гоминьданом, поскольку Гоминьдан был создан в свое время при содействии Ленина.

Тов. Сталин отвечает, что Гоминьдан будет существовать как национальная либеральная партия. Те, кто думают, что коммунисты съедят Гоминьдан, – ошибаются. Гоминьдан, конечно, является более широкой и влиятельной партией, чем Компартия.

Цзян Цзинго говорит, что он считает полезным для Гоминьдана, если будет существовать Компартия, так как существование Компартии предохранит Гоминьдан от разложения.

Цзян Цзинго говорит, что нужно перестроить Гоминьдан. Тов. Сталин говорит, что Гоминьдан улучшат выборы, поскольку в процессе выборов происходит отбор людей: лучшие остаются, а худшие уходят.

Цзян Цзинго говорит, что во время войны выдвинулось много новых деятелей.

Тов. Сталин говорит, что если это так, то это хорошо, так как в Китае все еще мелькают старые деятели.

Цзян Цзинго говорит, что, наконец, он хотел бы обсудить с Генералиссимусом Сталиным вопрос об экономике Китая, которая сильно пострадала за восемь лет войны. Китай хотел бы выйти из положения полуколониальной страны.

Тов. Сталин отвечает, что для того, чтобы этого добиться, нужно иметь свою собственную промышленность. Нельзя увлекаться только торговлей. Если бы в Советском Союзе не было промышленности, то немцы разбили бы Советский Союз. Благодаря наличию в Советском Союзе промышленности во время войны оказалось возможным производить ежемесячно 3 тыс. самолетов, 3 тыс. танков, 5 тыс. орудий, 400 тыс. винтовок, 200 тыс.

автоматов. Китаю нужно иметь свою собственную промышленность. Для этого в Китае имеются и сырье, и трудолюбивый народ.

Цзян Цзинго говорит, что сейчас в Китае происходит дискуссия о том, следует ли уделить больше внимания сельскому хозяйству или промышленности. Он, Цзян Цзинго, думает, что главная причина успехов Советского Союза в войне с Германией – это отсутствие частной собственности.

Тов. Сталин говорит, что, хотя в Америке существует частная собственность, промышленность там очень мощная.

Тов. Сталин говорит, что для того, чтобы развить сельское хозяйство, необходимо создать промышленность, построить железные дороги, построить заводы для производства удобрений, построить автомобильные заводы и. т. д. В Китае не добывается нефть. Однако нефть имеется в Синьцзяне и должна быть на юге. Нужно организовать разведку и добычу нефти.

Цзян Цзинго спрашивает, считает ли тов. Сталин возможным, чтобы Китай развивал свою промышленность с помощью иностранного капитала.

Тов. Сталин отвечает, что с помощью иностранного капитала Китай может быстрее создать промышленность. В Советском Союзе дело создания промышленности облегчалось тем, что все находится в руках государства. В Китае индустриализацию осуществить труднее, и поэтому Китаю нужно получить займы от иностранных держав, иначе индустриализация затянется на долгие годы.

Цзян Цзинго говорит, что китайцы боятся снова оказаться в положении полуколониальной державы.

Тов. Сталин говорит, что нужно бороться. Китай представляет собой большой рынок, и иностранные державы будут стремиться ввозить туда свои товары. Импорт товаров нужно разрешить, не допускать при этом навязывания иностранными державами каких-либо условий Китаю. Например, американцы недавно предложили Польше заем в 200 млн. долларов, но поставили условие, чтобы эти деньги были израсходованы так, как хотят американцы. Конечно, иностранные державы будут требовать, чтобы Китай не развивал собственной тяжелой промышленности. Чтобы не попасть в кабалу, нужно бороться, и у Китая есть средства, чтобы вести эту борьбу.

Цзян Цзинго спрашивает, как тов. Сталин смотрит на политику открытых дверей.

Тов. Сталин отмечает, что иностранные державы хотели, чтобы Советский Союз открыл двери, но Советское правительство послало их к черту. Однако Китаю, как слабой стране, придется формально согласиться с политикой открытых дверей. Обычно открытых дверей требуют у полуколониальных стран.

Тов. Сталин говорит, что американцы обращались к Советскому правительству по поводу применения политики открытых дверей и Маньчжурии. Советское правительство ответило американцам, что оно не является хозяином в Маньчжурии и что по этому поводу следует обратиться к Китаю. Американцы были очень поражены этим ответом, но примирились с ним.

Цзян Цзинго спрашивает, не обсуждался ли вопрос о политике открытых дверей на Ялтинской конференции.

Тов. Сталин отвечает утвердительно и добавляет, что советские представители на Ялтинской конференции заявили, что это дело Китая.

Цзян Цзинго говорит, что Трумэн сообщил китайскому правительству, что Советское правительство не возражает против политики открытых дверей в Китае.

Тов. Сталин говорит, что Советское правительство не возражает против политики открытых дверей, если с ней согласен Китай, но сам Советский Союз никаких открытых дверей не требует. Что можно посоветовать Китаю в этом вопросе? На нынешнем этапе Китаю трудно отвергнуть политику открытых дверей, поскольку Китай сильно пострадал во время войны и разорен. Но позже Китаю придется закрыть двери, чтобы создать свою собственную промышленность.

Цзян Цзинго говорит, что действительно Китай находится сейчас к очень тяжелом экономическом положении. Он, Цзян Цзинго думает, что никто, кроме СССР, не хочет возрождения Китая.

Тов. Сталин говорит, что он это понимает. Японцы разорили Китай. Советскому правительству известно, какими грабителями являются немцы.

Цзян Цзинго спрашивает, каким образом Советский Союз и Китай могут помогать друг другу.

Тов. Сталин отвечает, что Советский Союз поможет Китаю в создании своей промышленности и будет с ним торговать. Покупая у него сою, рис, если его много в Китае, хлопок, некоторое сырье, немного вольфрама и др. Взамен Советский Союз мог бы предоставить Китаю кое-какие станки, машины и оказать помощь специалистами.

Маньчжурия является довольно развитой промышленной страной с развитой железнодорожной сетью. Японцы хотели превратить Маньчжурию в свою промышленную базу на континенте.

Цзян Цзинго говорит, что в Маньчжурии среди китайского населения нет квалифицированных кадров.

Тов. Сталин отвечает, что китайцы – способный народ, и они научатся.

Цзян Цзинго говорит, что много китайской молодежи посылалось на учебу в Америку.

Тов. Сталин говорит, что это неплохо, и заявляет, что Китаю нужны свои инженеры, техники, механики, финансисты, экономисты и специалисты по сельскому хозяйству.

Цзян Цзинго говорит, что много квалифицированного персонала из китайцев потребуется для работы на Чанчуньской ж.д. В связи с этим он, Цзян Цзинго, хотел бы спросить Генералиссимуса Сталина, как он смотрит на посылку китайской молодежи в учебные заведения Советского Союза, особенно транспортные.

Тов. Сталин говорит, что хотя и имеются трудности, но это можно сделать.

Цзян Цзинго спрашивает, считает ли тов. Сталин целесообразным приезд в СССР китайской экономической делегации.

Тов. Сталин отвечает, что китайская экономическая делегация может приехать в Советский Союз и посмотреть фабрики и заводы.

Цзян Цзинго говорит, что он хотел бы обратить внимание Генералиссимуса Сталина на положение в Синьцзяне. В свое время там было много советских специалистов. Он, Цзян Цзинго, думает, что нужно восстановить прежнее положение.

Тов. Сталин отвечает, что Шэнь Шицай стал арестовывать советских специалистов, и Советское правительство отозвало их из Синьцзяна. Если с советскими специалистами будут хорошо обращаться, то можно их туда послать. Он, тов. Сталин, выяснит это на днях.

Цзян Цзинго говорит, что Шэнь Шицая сейчас уже нет в Синьцзяне.

Цзян Цзинго спрашивает, может ли экономика Китая развиваться на тех же основаниях, что и экономика Монгольской Народной Республики. Ведь в Монгольской Народной Республике имеются остатки феодализма, существуют капиталистические отношения и наряду с этим колхозы.

Тов. Сталин говорит, что в Монгольской Народной Республике не существует колхозов.

Цзян Цзинго говорит, что, как ему рассказывали, Монгольская Народная Республика имеет развитую промышленность и народ там хорошо живет.

Тов. Сталин говорит, что в Монгольской Народной Республике имеется кожевенный комбинат, проведена железная дорога, были сделаны кое-какие шаги по добыче ископаемых. Другой промышленности в Монгольской Народной Республике нет. Конечно, теперь монголы не такие уже дикие люди, как раньше. Однако Китай нельзя сравнивать с Монголией, отсталой страной. Китай может стать первоклассной державой. Что касается форм экономики, то Китай в отличие от Монголии не является скотоводческой страной. В Китае сельское хозяйство очень развито в смысле интенсивности. Там дорожат каждым клочком земли. В Китае все имеется для того, чтобы создать свою промышленность. В

Монголии не ценят земли. Монголы занимаются скотоводством, причем они являются малокультурными скотоводами. Там на зиму не обеспечивают скот кормом. Монголия – страна кочевая и, следовательно, отсталая. Поэтому нельзя на одну доску ставить Китай и Монголию ни в смысле социальном, ни в смысле экономическом. Базой в Монгольской Народной Республике является скотоводство, а в Китае – земледелие.

Цзян Цзинго спрашивает, какие пожелания имеются у тов. Сталина в отношении политики китайского правительства в Маньчжурии.

Тов. Сталин говорит, что нужно, чтобы у китайского правительства была собственная, а не чужая политика в Маньчжурии, чтобы она ни на кого не ориентировалась и не диктовалась другими государствами. Чан Кайши знает это. Тов. Сталин спрашивает, не намерены ли англичане вернуть Гонконг китайцам.

Цзян Цзинго отвечает отрицательно.

Тов. Сталин говорит, что Рузвельт был горячим сторонником возвращения Гонконга Китаю и в свое время горячо спорил с Черчиллем по этому поводу.

Цзян Цзинго отвечает, что пока англичане не собираются передавать Гонконг китайцам. Цзян Цзинго говорит, что послезавтра он вылетит обратно в Китай, и спрашивает, не желает ли тов. Сталин передать что-либо через него Чан Кайши.

Тов. Сталин отвечает, что он передаст письмо Чан Кайши.

Беседа продолжалась 1 час 30 мин.

Записал В. Павлов.

Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участников событий 1937–1952 гг. С. 29–39.

Господину Генералиссимусу Цзян Чжунчжену 4 января 1946 года

Чунцин

Господин Генералиссимус,

Благодарю Вас за Ваше любезное письмо, врученное мне Вашим сыном господином Цзян Цзинго 30 декабря 1945 года.

В беседах, которые я имел с ним, был затронут ряд вопросов советско-китайских отношений и некоторые другие проблемы, представляющие интерес для Китая и Советского Союза. Я надеюсь, что отношения между нашими странами будут развиваться в соответствии с советско-китайским договором, чему я и впредь буду уделять постоянное внимание.

Закончившееся недавно в Москве совещание министров иностранных дел трех держав дало полезные результаты, и, что следует особо отметить, оно помогло разрешению послевоенных проблем Дальнего Востока, имеющих столь важное значение для Китая и СССР.

Примите, господин Генералиссимус, уверения в моем самом высоком уважении и мои наилучшие пожелания.

И. Сталин

Москва, 4 января 1946 года.

Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участников событий 1937–1952 гг. С. 40.

Телеграмма У.У. Ланкастеру 4 мая 1946 года

Нью-Йорк.

Американо-русский институт.
Уильяму У. Ланкастер.

Я могу только приветствовать благородную инициативу Американо-русского института в деле увековечения памяти покойного президента Рузвельта. Человечество должно быть благодарно этому великому государственному деятелю за его выдающиеся заслуги в деле разгрома немецко-японской агрессии, а народы наших стран, кроме того, – за развитие дружеских отношений между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом.

Иосиф Сталин

4 мая 1946 г.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1161. Л. 61.

Запись беседы с И. Броз-Тито 27 мая 1946 года

Секретно. 23.00.

Присутствовали: со стороны СССР – В.М. Молотов, посол СССР в Югославии А.И. Лаврентьев; со стороны Югославии – министр внутренних дел А. Ранкович, начальник Генерального штаба генерал-лейтенант К. Попович, председатель Совета министров Сербии Нешкович, председатель Совета министров Словении Кидрич, посол Югославии в СССР В. Попович.

В начале беседы тов. Сталин спросил Тито, что в случае, если для Триеста будет установлен статут вольного города, то будет ли идти речь только о городе или об окрестностях города, какой статут лучше – по типу Мемеля или по типу Данцига.

Тито ответил, что в окрестностях города живут словенцы. Может идти речь только о городе. Но он хотел бы и дальше настаивать на включении Триеста в состав Югославии. Далее Тито от имени югославского правительства выразил благодарность тов. В.М. Молотову за поддержку, оказанную советской делегацией при рассмотрении вопроса об итало-югославской границе в Совете министров иностранных дел в Париже.

Тов. Молотов дал справку о различии статутов Мемеля и Данцига, указав, что статут мемельского типа более благоприятен.

Тов. Сталин спросил Тито, каково положение в промышленности и в сельском хозяйстве Югославии.

Тито ответил, что все земли засеяны, ожидается средний урожай, и что промышленность работает хорошо.

Затем тов. Сталин предложил Тито изложить круг вопросов, по которым югославская делегация хотела бы говорить в этот вечер. Тито назвал следующие вопросы: экономическое сотрудничество между СССР и Югославией, военное сотрудничество, отношения Югославии с Албанией.

По вопросу об экономическом сотрудничестве Тито сказал, что если бы Америка согласилась на предоставление займа, то это было бы связано с требованиями политических уступок со стороны Югославии. Югославия не имеет средств для дальнейшего развития промышленности. Югославское правительство хотело бы получить помощь от Советского Союза, в частности – через создание смешанных советско-югославских обществ. Югославия имеет достаточно минеральных и рудных богатств, но она не в состоянии организовать производство, ибо нет нужных машин. В частности, в Югославии имеется нефть, но нет бурильных станков.

Тов. Сталин сказал: «Поможем».

На вопросы тов. Сталина, производятся ли в Югославии алюминий, медь и свинец, Тито ответил утвердительно, заметив, что в «Югославии для производства этих металлов имеется много бокситов и руд».

Тов. Сталин заметил, что министерство внешней торговли заявляло югославам о своей готовности вести переговоры об организации смешанных обществ, но от югославов не было получено определенного ответа. Поэтому создалось такое впечатление, что Югославия не хочет создавать эти общества.

Тито возразил, заявив, что неоднократно говорил послу Садчикову о желании югославского правительства создать смешанные советско-югославские общества.

На замечание тов. Сталина, что после создания смешанных советско-югославских обществ не придется ли допустить в экономику Югославии и другие державы, Тито ответил, что югославское правительство не намерено допускать в свою экономику капитал других держав.

Затем, в качестве резюме, тов. Сталин сказал, что, таким образом, советско-югославское экономическое сотрудничество мыслится на базе создания смешанных обществ.

Тито подтвердил это, заявив, что он на следующий день намерен представить в письменном виде свои предложения по этому вопросу.

По вопросу о военном сотрудничестве Тито сказал, что югославское правительство хотело бы получать поставки из Советского Союза для военных нужд Югославии не в порядке торговых взаиморасчетов, а в порядке кредита. Югославия имеет небольшую военную промышленность, она может производить минометы, мины. В ряде мест имеются кадры. Но нет соответствующего оборудования, поскольку немцы вывезли его. Югославское правительство хочет получить некоторые машины из Германии в счет репараций для восстановления некоторых военных заводов. Но все же военные потребности Югославия сама удовлетворить не может, и в этом отношении югославское правительство надеется на помощь Советского Союза.

Тов. Сталин сказал, что Югославия должна иметь некоторые военные заводы, например авиационные, ибо югославы могут производить алюминий при наличии богатых залежей бокситов. Также нужно иметь заводы по производству артиллерийских орудий.

Тито заметил, что можно было бы отливать стволы для пушек в Советском Союзе, а обрабатывать их в Югославии.

Коснувшись вопроса о югославской морской границе, тов. Сталин сказал, что для охраны ее нужно иметь хороший флот. Нужны торпедные катера, сторожевые и бронекатера. Хотя Советский Союз и слаб в этой области, но, как сказал тов. Сталин, – поможем.

Относительно Албании тов. Сталин указал на то, то внутриполитическая обстановка в Албании неясна. Имеются сведения, говорящие о том, что там что-то происходит между Политбюро Компартии и Энвером Ходжа. Поступило сообщение, что Коче Дзодзе желает приехать в Москву для рассмотрения некоторых вопросов. Перед съездом партии Энвер Ходжа также выразил желание приехать в Москву вместе с Дзодзе.

Тов. Сталин спросил Тито, известно ли ему что-либо о состоянии Компартии в Албании.

Тито, оказавшись неосведомленным в этих вопросах, ответил, что в ближайшее время предполагается приезд в Белград Ходжи.

Поэтому он, Тито, полагает, что следует ответить албанцам, что вопрос о приезде Джодзе и Ходжа в Москву будет рассмотрен после поездки Ходжи в Белград.

Тов. Молотов заметил, что мы сдерживали стремление албанцев приехать, но албанцы настаивают на этом.

Тов. Сталин указал, что приезд албанцев в Москву может вызвать неблагоприятную реакцию со стороны англичан и американцев и это дополнительно осложнит внешнеполитическое положение Албании,

Далее тов. Сталин спросил Тито, согласен ли Энвер Ходжа с тем, чтобы включить

Албанию в состав федеративной Югославии. Тито ответил утвердительно.

Тов. Сталин сказал, что в данное время будет тяжело для Югославии решать одновременно два таких вопроса, как вопрос о включении Албании в состав Югославии и вопрос о Триесте. Тито с этим замечанием согласился.

Поэтому, заметил далее тов. Сталин, сначала следовало бы обсудить вопрос о дружбе и взаимопомощи между Албанией и Югославией.

Тито сказал, что в основной части этот договор должен предусмотреть защиту территориальной целостности и национальной независимости Албании.

Тов. Сталин сказал, что нужно найти формулу этого договора и поближе подвести Албанию к Югославии.

Тов. Сталин коснулся вопроса о включении Болгарии в федерацию.

Тито сказал, что с федерацией ничего не выйдет. Тов. Сталин бросил реплику: «Это нужно сделать».

Тито заявил, что не выйдет с федерацией потому, что на деле существуют два различных режима. Кроме того, в Болгарии сильно влияние других партий, в то время как в Югославии вся власть, при наличии других партий, фактически находится в руках Коммунистической партии.

Тон, Сталин заметил, что этого бояться не нужно. На первых порах можно ограничиться пактом о дружбе и взаимной помощи, а по существу делать нужно больше.

Тито с этим согласился.

Тов. Молотов заметил, что в данный момент могут возникнуть трудности в связи с тем, что с Болгарией еще не заключен мирный договор. Болгария рассматривается как прежняя вражеская держава.

Тов. Сталин указал, что это не должно иметь существенного значения. Известно, что Советский Союз заключил договор о дружбе с Польшей, когда Польша не была еще признана другими державами.

Далее тов. Сталин резюмировал беседу так: то, чего хочет югославское правительство по экономическим вопросам и по военным делам, можно устроить. Сейчас нужно создать комиссии для рассмотрения этих вопросов.

Тито информировал тов. Сталина об отношениях Югославии с Венгрией, сообщив о приезде в Белград Ракоши. Тито заявил, что югославское правительство решило не ставить вопрос в Совете министров о территориальных требованиях Югославии к Венгрии (требования на Баньский треугольник). Тито выразил удовлетворение тем, что Югославия подписала с Венгрией соглашение о репарационных платежах.

Тов. Сталин заметил, что если Венгрия хочет мирных отношений с Югославией, то Югославия должна поддерживать эти стремления, имея в виду, что основные трудности для Югославии имеются в отношениях с Грецией и Италией.

Записал Лаврентьев.

Лавренов С.А., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003. С. 707–710.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 397. Л. 107–110.

Приказ Министра Вооруженных сил СССР № 009 9 июня 1946 года

Совет Министров СССР постановлением от 3 июня с.г. утвердил предложение Высшего Военного Совета от 1 июня об освобождении Маршала Советского Союза Жукова от должности главнокомандующего сухопутными войсками и этим же постановлением освободил маршала Жукова от обязанностей заместителя министра вооруженных сил.

Обстоятельства дела сводятся к следующему.

Бывший командующий военно-воздушными силами Новиков направил недавно в

правительство заявление на маршала Жукова, в котором сообщал о фактах недостойного и вредного поведения со стороны маршала Жукова по отношению к правительству и Верховному главнокомандованию.

Высший Военный Совет на своем заседании 1 июня с.г. рассмотрел указанное заявление Новикова и установил, что маршал Жуков, несмотря на созданное ему правительством и Верховным главнокомандованием высокое положение, считал себя обиженным, выражал недовольство решениями правительства и враждебно отзывался о нем среди подчиненных лиц.

Маршал Жуков, утеряв всякую скромность и будучи увлечен чувством личной амбиции, считал, что его заслуги недостаточно оценены, приписывая при этом себе в разговорах с подчиненными разработку и проведение всех основных операций Великой Отечественной войны, включая и те операции, к которым он не имел никакого отношения.

Более того, маршал Жуков, будучи сам озлоблен, пытался группировать вокруг себя недовольных, провалившихся и отстраненных от работы начальников и брал их под свою защиту, противопоставляя себя тем самым правительству и Верховному главнокомандованию.

Будучи назначен главнокомандующим сухопутными войсками, маршал Жуков продолжал высказывать свое несогласие с решениями правительства в кругу близких ему людей, а некоторые мероприятия правительства, направленные на укрепление боеспособности сухопутных войск, расценивал не с точки зрения интересов обороны Родины, а как мероприятия, направленные на ущемление его, Жукова, личности.

Вопреки изложенным выше заявлениям маршала Жукова, на заседании Высшего Военного Совета было установлено, что все планы всех без исключения значительных операций Отечественной войны, равно как и планы их обеспечения, обсуждались и принимались на совместных заседаниях Государственного Комитета Обороны и членов Ставки в присутствии соответствующих командующих фронтами и главных сотрудников Генштаба, причем нередко привлекались к делу начальники родов войск.

Было установлено далее, что к плану ликвидации сталинградской группы немецких войск и проведению этого плана, которые приписывает себе маршал Жуков, он не имел отношения: как известно, план ликвидации немецких войск был выработан и сама ликвидация была начата зимой 1942 г., когда маршал Жуков находился на другом фронте, вдали от Сталинграда.

Было установлено дальше, что маршал Жуков не имел также отношения к плану ликвидации крымской группы немецких войск, равно как и проведению этого плана, хотя он и приписывает их себе в разговорах с подчиненными.

Было установлено далее, что ликвидация корсунь-шевченковской группы немецких войск была спланирована и проведена не маршалом Жуковым, как он заявлял об этом, а маршалом Коневым, а Киев был освобожден не ударом с юга с букринского плацдарма, как предлагал Жуков, а ударом с севера, ибо Ставка считала букринский плацдарм непригодным для такой большой операции.

Было, наконец, установлено, что, признавая заслуги маршала Жукова при взятии Берлина, нельзя отрицать, как это делает маршал Жуков, что без удара с юга войск маршала Конева и удара с севера войск маршала Рокоссовского Берлин не был бы окружен и взят в тот срок, в какой он был взят.

Под конец маршал Жуков заявил на заседании Высшего Военного Совета, что он действительно допустил серьезные ошибки, что у него появилось зазнайство, что он, конечно, не может оставаться на посту главкома сухопутных войск и что он постарается ликвидировать свои ошибки на другом месте работы.

Высший Военный Совет, рассмотрев вопрос о поведении маршала Жукова, единодушно признал это поведение вредным и несовместимым с занимаемым им положением и, исходя из этого, решил просить Совет Министров Союза ССР об освобождении маршала Жукова от должности главнокомандующего сухопутными войсками.

Совет Министров Союза ССР на основании изложенного принял указанное выше решение об освобождении маршала Жукова от занимаемых им постов и назначил его командующим войсками Одесского военного округа.

Настоящий приказ объявить главнокомандующим, членам военных советов и начальникам штабов групп войск, командующим, членам военных советов, начальникам штабов военных округов и флотов.

Министр вооруженных сил Союза ССР
Генералиссимус Советского Союза
И. Сталин

Мухин Ю.И. Война и мы. Кн. 1. М., 2000. С. 239–241.

Примечание.

Бесспорные заслуги Г.К. Жукова как полководца, как заместителя Верховного Главнокомандующего периода Великой Отечественной войны были по достоинству оценены Родиной. Звание Маршала Советского Союза, трижды Героя Советского Союза (таких в стране было только трое: помимо Жукова лишь летчики А. Покрышкин и И. Кожедуб), два ордена «Победа» – лишь то немногое, что видно невооруженным глазом. Труднее рассмотреть свойства деятеля как человека и политика. А они, увы, не раз подводили маршала.

Назначенный командующим войсками Одесского военного округа, Жуков попал под огонь партийной критики с морально-бытовой стороны.

Дело в том, что уже вскоре после победы партия была вынуждена бороться с фактами приобретательства, с жаждой трофейного обогащения, или, как тогда говорили, «имущественным обрастанием» в среде самих победителей. Пораженной этим недугом оказалась часть партийно-хозяйственного актива и военных. Не устоял и маршал, вывезший из Германии для своей семьи семь вагонов мебели. В разоренной войной стране приходилось мириться с потоком посылок рядовых и офицеров своим родным и близким из-за границы. Это были бедные люди, старавшиеся помочь бедным. Что же касается заведомо обеспеченных, которым Советская власть, ввиду их высокой квалификации и достижений, создавала исключительные условия, то их «хватательные инстинкты» Сталин, – человек, равнодушный к личной собственности, – воспринимал с откровенным презрением.

20 января 1948 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О т. Жукове Г.К., Маршале Советского Союза», в котором говорилось:

«ЦК ВКП(б), заслушав сообщение комиссии в составе тт. Жданова, Булганина, Кузнецова, Суслова и Шкирятова, выделенной для рассмотрения поступивших в ЦК материалов о недостойном поведении командующего Одесским военным округом Жукова Г.К., установил следующее.

Тов. Жуков в бытность главнокомом группы советских оккупационных войск в Германии допустил поступки, позорящие высокое звание члена ВКП(б) и честь командира Советской Армии. Будучи полностью обеспечен со стороны государства всем необходимым, тов. Жуков злоупотреблял своим служебным положением, встал на путь мародерства, занявшись присвоением и вывозом из Германии для личных нужд большого количества различных ценностей.

В этих целях т. Жуков, давши волю безудержной тяге к стяжательству, использовал своих подчиненных, которые, угодничая перед ним, шли на явные преступления, забирали картины и другие ценные вещи во дворцах и особняках, взломали сейф в ювелирном магазине в г. Лодзи, изъяв находящиеся в нем ценности, и т. д.

В итоге всего этого Жуковым было присвоено до 70 ценных золотых предметов (кулоны и кольца с драгоценными камнями, часы, серьги с бриллиантами, браслеты, броши и

т. д.), до 740 предметов столового серебра и серебряной посуды и сверх того еще до 30 килограммов разных серебряных изделий, до 50 дорогостоящих ковров и гобеленов, более 600 картин, представляющих большую художественную ценность, около 3700 метров шелка, шерсти, парчи, бархата и др. тканей, свыше 320 шкурок ценных мехов и т. д.

Будучи вызван в комиссию для дачи объяснений, т. Жуков вел себя неподобающим для члена партии и командира Советской Армии образом, в объяснениях был неискренним и пытался всячески скрыть и замазать факты своего антипартийного поведения.

Указанные выше поступки и поведение Жукова на комиссии характеризуют его как человека, опустившегося в политическом и моральном отношении.

Учитывая все изложенное, ЦК ВКП(б) постановляет:

1. Признавая, что т. Жуков Г.К. за свои поступки заслуживает исключения из рядов партии и предания суду, сделать т. Жукову последнее предупреждение, предоставив ему в последний раз возможность исправиться и стать честным членом партии, достойным командирского звания.

2. Освободить т. Жукова с поста командующего Одесским военным округом, назначив его командующим одним из меньших округов.

3. Обязать т. Жукова немедленно сдать в госфонд все незаконно присвоенные им драгоценности и вещи» (*Жуков Ю.Н* . Сталин: тайны власти. М., 2005. С. 424–426).

Впрочем, опала Жукова, на этот раз назначенного командующим войсками «глубинного» Уральского военного округа, была недолгой. Признаком начала его «реабилитации» историк Ю.Н. Жуков считает включение маршала наряду с Молотовым в правительственную делегацию на празднование Дня Возрождения Польши (июль 1951 года) (См.: Сталин: тайны власти. С. 560), позднее Жуков избирался делегатом XIX съезда ВКП(б) и вошел в состав ЦК КПСС (1952).

Несомненен факт следования Жукова после смерти Сталина в кильватере Хрущева, оказание им последнему активной поддержки своим армейским авторитетом на крутых виражах политики. Таких виражей можно назвать по меньшей мере три. Первый – это роль, сыгранная Георгием Константиновичем при аресте Берии в июне 1953 года. Второй – солидарность маршала с развенчанием Сталина после XX съезда КПСС, выразившаяся в усердии не по разуму: вознамерившись выступить на эту тему на очередном Пленуме ЦК, Жуков послал свою речь, выдержанную в духе известной тенденции, Хрущеву. Маршалу повезло. Пленум не состоялся, однако текст, извлеченный из архива, все же был потом опубликован.

Наконец, третьим рискованным моментом в политической судьбе Хрущева был июньский (1957 года) Пленум ЦК КПСС, когда он удержался у власти только благодаря действиям Жукова, опиравшегося на военные округа, и аппарата МГК (Е.А. Фурцева).

Все три эпизода сопоставимы по структуре, динамике и содержанию с политическими переворотами. Окончательно судить об этом пока рано, но игнорировать специфическое отношение к Жукову «демократов» нельзя. Прославление «Маршала Победы» в связи с 50-летием окончательного разгрома гитлеровской Германии (1995) помогло ельцинским властям «опустить» роль Коммунистической партии и Сталина, роль самого народа в Великой Отечественной войне, затенить подвиги «сталинского Суворова» К.К. Рокоссовского, всей блестящей плеяды военачальников той тяжкой страды. Жукову возвели памятник близ Кремля, в его честь учреждены орден и медаль. В свое время Жукову пришлось не раз горько пожалеть в связи с тем, что он позволил авантюристу Хрущеву воспользоваться его славным именем, но и нынешней своей славе он как коммунист вряд ли был бы рад.

Выступление на заседании Оргбюро ЦК ВКП(б) по вопросу о кинофильме “Большая жизнь” 9 августа 1946 года

Мы смотрели этот фильм, смотрели и его первую серию. Первая серия лучше, хотя

тоже вызвала критику. Я сейчас по ассоциации сличаю этот фильм с фильмом «Иван Грозный» Эйзенштейна (вторая серия) и с фильмом Пудовкина «Адмирал Нахимов». Получается общее впечатление, что постановщики и режиссеры очень мало работают над предметами, которые хотят демонстрировать, очень легко относятся к своим обязанностям. Я бы сказал, что иногда эта легкость доходит до преступности. Люди предмет не изучают, дело не представляют, а пишут сценарий. Это недобросовестное отношение.

Возьмите хороших постановщиков, режиссеров, того же американца Чарли Чаплина. Два-три года человек молчит, усиленно работает, добросовестно изучает технику, детали дела, потому что без деталей никакое дело не может быть изучено, и хорошего фильма без деталей сделать нельзя. Детали надо изучать. И вот хорошие постановщики, режиссеры годы работают над фильмом, два-три-четыре года, потому что очень щепетильно и добросовестно относятся к своему делу. У нас есть, например, поэты, которые в месяц могут две поэмы написать, а вот возьмите Гете, он 30 лет работал над «Фаустом», до того честно и добросовестно относился к своему делу. Легкое отношение к делу со стороны авторов некоторых произведений является основным пороком, который приводит режиссеров и постановщиков к выпуску таких фильмов. Взять хотя бы фильм «Адмирал Нахимов». Пудовкин – способный постановщик и режиссер, дело знает, но на этот раз не удосужился как следует изучить дело. Он решил так: я – Пудовкин, меня знают, напишу и публика «глотнет», всякий фильм будут смотреть. Изголодались люди, любопытства, любознательности много и, конечно, будут смотреть. А между тем теперь у людей вкусы стали квалифицированнее, и они не всякий товар «глотнут». Люди начинают отличать плохое от хорошего и предъявляют новые требования. И если это дело пойдет дальше, а мы, большевики, будем стараться развивать вкусы у зрителей, я боюсь, что они кое-кого из сценаристов, постановщиков и режиссеров выведут в тираж.

В фильме «Нахимов» тоже имеются элементы недобросовестного подхода постановщиков к изучению того предмета, который они хотели показать. На всяких мелочах отыгрываются, два-три бумажных корабля показали, остальное – танцы, всякие свидания, всякие эпизоды, чтобы занять зрителя. Это, собственно, не фильм о Нахимове, а фильм о чем угодно, с некоторыми эпизодами о Нахимове. Мы вернули фильм обратно и сказали Пудовкину, что он не изучил этого дела, не знает даже истории, не знает, что русские были в Синопе. Дело изображается так, будто русские там не были. Русские взяли в плен целую кучу турецких генералов, а в фильме это не передано. Почему? Неизвестно. Может быть, потому, что это требует большого труда, куда легче показать танцы. Одним словом, недобросовестное отношение к делу, за которое человек взялся, к делу, которое будет демонстрироваться во всем мире. Если бы человек себя уважал, он бы этого не сделал, он бы по-другому фильм поставил. Но Пудовкину, видимо, неинтересно, как о нем будут отзываться зрители и общественное мнение.

Или другой фильм – «Иван Грозный» Эйзенштейна, вторая серия. Не знаю, видел ли кто его, я смотрел, – омерзительная штука! Человек совершенно отвлекся от истории. Изобразил опричников, как последних паршивцев, дегенератов, что-то вроде американского Ку-Клукс-Клана. Эйзенштейн не понял того, что войска опричнины были прогрессивными войсками, на которые опирался Иван Грозный, чтобы собрать Россию в одно централизованное государство, против феодальных князей, которые хотели раздробить и ослабить его. У Эйзенштейна старое отношение к опричнине. Отношение старых историков к опричнине было грубо отрицательным, потому что репрессии Грозного они расценивали, как репрессии Николая Второго, и совершенно отвлекались от исторической обстановки, в которой это происходило. В наше время другой взгляд на опричнину. Россия, раздробленная на феодальные княжества, т. е. на несколько государств, должна была объединиться, если не хотела подпасть под татарское иго второй раз. Это ясно для всякого и для Эйзенштейна должно было быть ясно. Эйзенштейн не может не знать этого, потому что есть соответствующая литература, а он изобразил каких-то дегенератов. Иван Грозный был человеком с волей, с характером, а у Эйзенштейна он какой-то безвольный Гамлет. Это уже

формалистика. Какое нам дело до формализма, – вы нам дайте историческую правду. Изучение требует терпения, а у некоторых постановщиков не хватает терпения и поэтому они соединяют все воедино и преподносят фильм: вот вам, «глотайте», – тем более, что на нем марка Эйзенштейна. Как же научить людей относиться добросовестно к своим обязанностям и к интересам зрителей и государства? Ведь мы хотим воспитывать молодежь на правде, а не на том, чтобы искажать правду. Наконец, третий фильм – «Большая жизнь». То, что там изображено, это, конечно, не большая жизнь. Все взято для того, чтобы заинтересовать нетребовательного зрителя. Одному нравится гармошка с цыганскими песнями. Это есть. Другому нравятся ресторанные песни. Тоже есть. Третьему нравятся некоторые рассуждения на всякие темы. И они есть. Четвертому нравится пьянка, – и в фильме есть рабочий, которого нельзя заставить проснуться, если он не учует запаха водки и не услышит звона стаканов и тогда быстро вскакивает. И это есть. Любовные похождения тоже есть. Ведь различные вкусы у зрителей. О восстановлении тоже есть немного, однако, хотя это фильм о восстановлении Донбасса, там процесс восстановления Донбасса занимает лишь одну восьмую часть, и дано все это в игрушечной смехотворной форме. Просто больно, когда смотришь, неужели наши постановщики, живущие среди золотых людей, среди героев, не могут изобразить их как следует, а обязательно должны испачкать? У нас есть хорошие рабочие, черт побери! Они показали себя на войне, вернулись с войны и тем более должны показать себя при восстановлении. Этот же фильм пахнет старинкой, когда вместо инженера ставили чернорабочего, дескать, ты наш, рабочий, ты будешь нами руководить, нам инженера не нужно. Инженера спихивают, ставят простого рабочего, он-де будет руководить. Так же и в этом фильме, старого рабочего ставят профессором. Такие настроения были у рабочих в первые годы Советской власти, когда рабочий класс впервые взял власть. Это было, но это было неправильно. С тех пор сколько времени ушло! Страна поднята на небывалую высоту при помощи механизации. Угля стали давать в 7–8 раз больше, чем в старое время. Почему? Потому что весь труд механизировали, потому что врубовые машины ведут все дело. Все приспособления вместе составляют систему механизации. Если бы не было механизации, мы бы просто погибли. Все это достигнуто при помощи машин.

Что это за восстановление показано в фильме, где ни одна машина не фигурирует? Все по-старому. Просто люди не изучили дела и не знают, что значит восстановление в наших условиях. Спутали то, что имело место после гражданской войны в 1918–1919 годах, с тем, что имеет место, скажем, в 1945-46 годах. Спутали одно с другим.

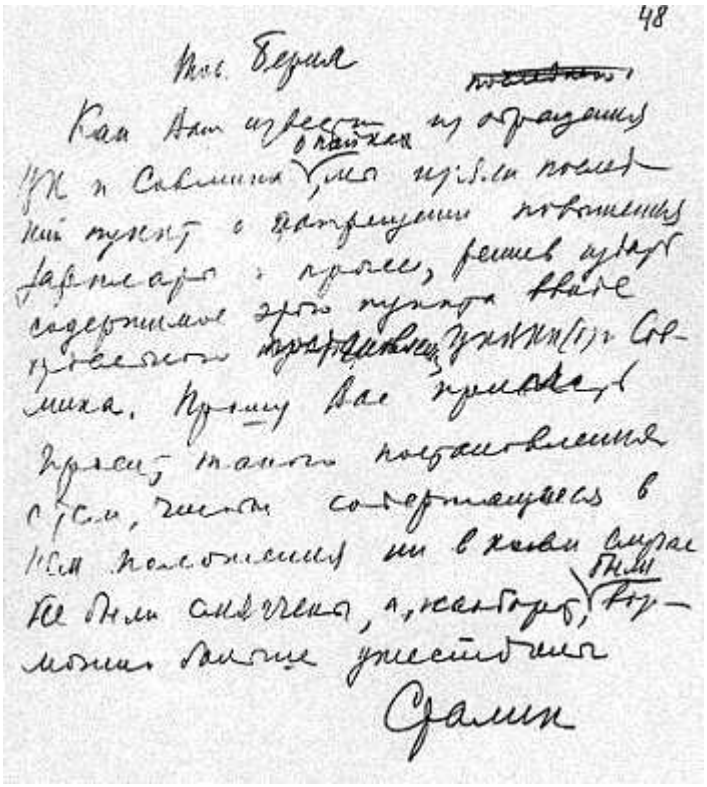
Говорят теперь, что фильм нужно исправить. Я не знаю, как это сделать. Если это технически возможно, надо сделать, но что же там останется? Цыганщину надо выкинуть. То, что восемь девушек, случайно явившихся, повернули все в Донбассе, это же сказка, это немыслимая штука. Это тоже надо исправить. То, что люди живут в страшных условиях, почти под небом, что инженер, заведующий шахтой, не знает, где поспать, все это придется выкинуть. Это, может быть, и имеет место кое-где, но это нетипично. Мы целые города построили в Донбассе, не все же это взорвано было. Если назвать этот фильм первым приступом к восстановлению, тогда интерес пропадет, но это, во всяком случае, не большая жизнь после второй мировой войны. Если назвать фильм – «Большая жизнь», то его придется кардинально переделать. Вам придется еще новых артистов ввести (хотя артисты неплохо играют). Весь дух партизанщины, что-де нам образованных не нужно, что нам инженеров не нужно, – эти глупости надо выкинуть. Что же там останется? Так фильм выпускать нельзя, 4 700 тыс. рублей пропали. Если можно будет исправить, исправляйте, пожалуйста. Но это очень трудно будет, все надо перевернуть. Это будет по существу новый фильм. Вы смотрите, мы предложили Пудовкину исправить фильм «Адмирал Нахимов», он потребовал 6 месяцев, но не успеет, видимо, так как придется все перевернуть. Он легко подошел к такой большой проблеме, а теперь фильм у него не готов еще, и он по существу переделывает его. Здесь тоже придется все перевертывать. Пусть попробуют, может быть, удастся.

Власть и художественная интеллигенция. Документы. 1917–1953. С. 581–584.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5325. Л. 23–27.

Примечание

См.: Запись беседы с С.М. Эйзенштейном и Н.К. Черкасовым по поводу фильма «Иван Грозный» 26 февраля 1947 года.

Письмо Л.П. Берии 12 сентября 1946 года

Тов. Берия
Как Вам известно, из обращения ЦК и Совмина о пайках мы изъяли последний пункт о запрещении повышения зарплаты и прочее, решив издать содержимое этого пункта в виде отдельного постановления ЦК ВКП(б) и Совмина. Прошу Вас прислать проект такого постановления с тем, чтобы содержащиеся в нем положения ни в коем случае не были смягчены, а, наоборот, были возможно более ужесточены.

Сталин .

Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. М., 2002. С. 210.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 156. Л. 47.

Примечание

6 сентября 1946 года ПБ утвердило «Сообщение Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) советским и партийным руководящим организациям». В нем говорилось, что в связи с неблагоприятными климатическими условиями, вызвавшими засуху, хлебозаготовки 1946 года на 200 млн. пудов меньше, «чем можно было бы ожидать при среднем урожае» в связи с чем «отмену карточной системы на продовольственные

товары приходится перенести с 1946 года на 1947 год». В сообщении объявлялось о принятии постановления СМ СССР и ЦК ВКП(б) о повышении цен на продовольствие, распределяемое по карточкам (хлеб, мука, крупы, мясо, масло, рыбу, сахар, соль), в 2–3 раза и о снижении коммерческих цен на промышленные товары. В связи с этим низкооплачиваемым рабочим и служащим (имеющим зарплату не выше 900 руб. в месяц), неработающим пенсионерам и семьям военнослужащих, получающим пособия, студентам предоставлялись денежные надбавки. Последний абзац в проекте сообщения гласил: «Наконец, Совет Министров СССР и ЦК признали необходимым запретить с 16 сентября с.г. какое бы то ни было прямое или косвенное повышение установленных окладов и ставок заработной платы в предприятиях, учреждениях, на транспорте, в совхозах, МТС, торговых, общественных и других учреждениях и организациях, а также запретить всякое увеличение установленных норм продовольственного снабжения по карточкам и норм встречной продажи товаров». Этот абзац был вычеркнут при утверждении сообщения на ПБ (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1489. Л. 4-14). В тот же день Берия представил Сталину требуемый проект со следующей сопроводительной запиской (Там же. Д. 1490. Л. 71):

«Товарищу Сталину

В соответствии с Вашим поручением представляю на Ваше утверждение проект постановления Совета Министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) о запрещении повышения заработной платы и норм продовольственного и промтоварного снабжения в государственных, кооперативных и общественных предприятиях, учреждениях и организациях.

Проект постановления разработан совместно с тт. Микояном, Маленковым, Косыгиным, Зверевым, Любимовым (министерство торговли СССР), Сабуровым (Госплан).

12-IX-46 г. Л. Берия»

Политбюро утвердило это постановление 16 сентября 1946 года (Там же. Л. 70).

Записка А.А. Жданову 19 сентября 1946 года

Т. Жданов!

Читал Ваш доклад. Я думаю, что доклад получился превосходный. Нужно поскорее сдать его в печать, а потом выпустить в виде брошюры.

Мои поправки смотри в тексте.

Привет!

И. Сталин .

Власть и художественная интеллигенция. 1917–1953 гг. С. 606.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 732. Л. 2.

Примечание

Имеется в виду доклад о журналах «Звезда» и «Ленинград».

Записка В.М. Молотову (начало ноября 1946 года)

Я не помню, чтобы мною и Рузвельтом было подписано какое-либо соглашение по этим вопросам. Но, возможно, что в отдельных речах на конференции Трех что-либо в этом роде было обещано Рузвельтом, и, возможно, что это обещание или речь зафиксированы в стенограмме или даже в каком-либо протоколе.

Пыжиков А.В., Данилов А. А. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М., 2002. С. 20–22.

Примечание

Поводом для написания записки послужило обращение Молотова, в свою очередь вызванное просьбой главного директора европейского офиса «Интернэшнл ньюс сервис оф Америка» Кингсбери Смита прокомментировать публикацию во французской газете «Кавалькада». В статье, не на шутку взволновавшей западную общественность, речь шла о том, что якобы имело место тайное соглашение между Сталиным и Рузвельтом, достигнутое ими в ходе встреч в Тегеране и Ялте. «Кавалькада» сообщала о сути договоренностей: президент Соединенных Штатов Америки признал, что Советскому Союзу нужно иметь выход в Средиземное море, так же как и необходимость эффективной гарантии его безопасности в районе Черного моря и проливов; США не возражали против того, чтобы СССР заключил двусторонние соглашения с Австрией, Польшей, Чехословакией, Румынией, Болгарией и Югославией при условии сохранения их независимости; США признавали необходимость изъятия немецкого промышленного оборудования (демонтаж 75% всего, что останется в советской зоне оккупации).

9 ноября Молотов и Вышинский доложили Сталину, что никаких письменных соглашений и упоминаний в протоколах конференции об этом нет.

Постановление Совета Министров СССР “О строительстве в г. Москве многоэтажных зданий” 13 января 1947 года

Москва, Кремль.
13 января 1947 г.
№ 53

Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Принять предложение товарища Сталина о строительстве в течение 1947–1952 гг. в Москве многоэтажных зданий: одного 32-этажного дома, двух 26-этажных домов, пяти 16-этажных домов.
2. Построить 32-этажное здание на Ленинских горах в центре излучины Москва-реки, разместив в нем гостиницу и жилье.
3. Построить 26-этажное административное здание в Зарядьи, на месте предполагавшегося к строительству Дома Совнаркома.
4. Построить 26-этажное здание на Ленинградском шоссе в районе стадиона «Динамо», разместив в нем гостиницу и жилье.
5. Утвердить следующее размещение строительства 16-этажных зданий в Москве:

жилое здание построить у Красных ворот на свободном участке министерства путей сообщения;

жилое здание на площади Восстания;

жилой дом на Котельнической набережной на свободном участке около Устьинского моста;

административное здание на Смоленской площади;

административное здание в районе Каланчевской площади на свободном участке.

6. Возложить проектирование и строительство 32-этажного и одного 26-этажного зданий на Управление строительства Дворца Советов при Совете Министров СССР и одного 26-этажного здания – на министерство строительства предприятий тяжелой индустрии.
7. Поручить Комитету по делам архитектуры при Совете Министров СССР (т. Мордвинову) проведение экспертизы по проектам 32-этажных и 26-этажных зданий с последующим представлением проектов на утверждение Совета Министров СССР.
8. Возложить проектирование и строительство 16-этажных зданий на следующие организации: здание на Смоленской площади – на министерство строительства предприятий

тяжелой индустрии (т. Юдина), жилого дома на Котельнической набережной – на министерство внутренних дел СССР (т. Круглова), административное здание в районе Каланчевской площади – на министерство строительства военных и военно-морских предприятий (т. Гинзбурга), здания у Красных ворот – на министерство путей сообщения (т. Ковалева), здания на площади Восстания – на министерство авиационной промышленности (т. Хруничева).

9. Поручить Управлению по делам архитектуры Мосгорисполкома проведение экспертизы по проектам 16-этажных зданий с последующим представлением проектов на утверждение Совета Министров СССР.

10. Установить, что при проектировании многоэтажных зданий необходимо исходить из следующих положений:

а) пропорции и силуэты этих зданий должны быть оригинальны и своей архитектурно-художественной композицией должны быть увязаны с исторически сложившейся архитектурой города и силуэтом будущего Дворца Советов. В соответствии с этим проектируемые здания не должны повторять образцы известных за границей многоэтажных зданий;

б) внутренняя планировка зданий должна создавать максимум удобств для работы и передвижения внутри здания. В этих же целях при проектировании зданий должно быть предусмотрено использование всех наиболее современных технических средств в отношении лифтового хозяйства, водопровода, дневного освещения, телефонизации, отопления, кондиционирования воздуха и. т. д.;

в) в основу конструкций здания и, в первую очередь, 32-х и 26-этажных домов должна быть положена система сборки стального каркаса с использованием легких материалов для заполнения стен, что должно обеспечить широкое применение при сооружении зданий индустриально-скоростных методов строительства;

г) наружная отделка (облицовка) зданий должна быть выполнена из прочных и устойчивых материалов;

11. Обязать организации, на которые возложены проектирование и строительство многоэтажных зданий, привлечь к работе по проектированию этих зданий крупнейших архитекторов страны.

12. Обязать Комитет по делам архитектуры при Совете Министров СССР (т. Мордвинова), Управление строительства Дворца Советов при Совете Министров СССР (т. Прокофьева) и главного архитектора г. Москвы т. Чечулина совместно с министерствами и ведомствами, на которые возложено строительство, представить в Совет Министров СССР в 2-месячный срок задания на проектирование многоэтажных зданий.

13. Поручить Государственной штатной комиссии при Совете Министров СССР (т. Мехлису) рассмотреть штатное расписание и оклады Управления строительства Дворца Советов при Совете Министров СССР и Управления по делам архитектуры Мосгорисполкома в целях усиления проектных организаций этих учреждений для обеспечения проектно-изыскательных работ, связанных со строительством многоэтажных зданий в Москве.

14. Предложить Управлению строительства Дворца Советов при Совете Министров СССР (т. Прокофьеву), министерству путей сообщения (т. Ковалеву), министерству строительства предприятий тяжелой индустрии (т. Юдину), министерству авиационной промышленности (т. Гинзбургу) и министерству внутренних дел СССР (т. Круглову) в 2-х месячный срок представить в Совет Министров СССР предложения об укреплении строительных организаций и их материально-технической базы с тем, чтобы в 1947 году были проведены все необходимые подготовительные работы.

Председатель Совета Министров Союза ССР *И. Сталин*
Управляющий делами Совета Министров СССР *Я. Чадаев*

Исторический архив. 2004. № 1. С. 32–34.
ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 290. Л. 68–71.

Запись беседы с С.М. Эйзенштейном и Н.К. Черкасовым по поводу фильма “Иван Грозный” 26 февраля 1947 года

Запись беседы с С.М. Эйзенштейном и Н.К. Черкасовым
по поводу фильма «Иван Грозный»
26 февраля 1947 года

Мы (С.М. Эйзенштейн и Н.К. Черкасов. – *Ред.*) были вызваны в Кремль к 11-ти часам.

В 10 часов 50 минут пришли в приемную. Ровно в 11 часов вышел Поскребышев проводить нас в кабинет.

В глубине кабинета – Сталин, Молотов, Жданов. Входим, здороваемся, садимся за стол.

Сталин . Вы писали письмо. Немножко задержался ответ. Встречаемся с запозданием. Думал ответить письменно, но решил, что лучше поговорить. Так как я очень занят, нет времени, – решил, с большим опозданием, встретиться здесь… Получил я ваше письмо в ноябре месяце.

Жданов . Вы еще в Сочи его получили.

Сталин . Да, да. В Сочи. Что вы думаете делать с картиной?

Мы говорим о том, что мы разрезали вторую серию на две части, отчего Ливонский поход не попал в эту картину, и получилась диспропорция между отдельными ее частями, и исправлять картину нужно в том смысле, что сократить часть заснятого материала и доснять, в основном, Ливонский поход.

Сталин . Вы историю изучали?

Эйзенштейн . Более или менее…

Сталин . Более или менее?.. Я тоже немножко знаком с историей. У вас неправильно показана опричнина. Опричнина – это королевское войско. В отличие от феодальной армии, которая могла в любой момент сворачивать свои знамена и уходить с войны, – образовалась регулярная армия, прогрессивная армия. У вас опричники показаны, как ку-клус-клан.

Эйзенштейн сказал, что они одеты в белые колпаки, а у нас – в черные.

Молотов . Это принципиальной разницы не составляет.

Сталин . Царь у вас получился нерешительный, похожий на Гамлета. Все ему подсказывают, что надо делать, а не он сам принимает решения… Царь Иван был великий и мудрый правитель, и если его сравнить с Людовиком XI (вы читали о Людовике XI, который готовил абсолютизм для Людовика XIV?), то Иван Грозный по отношению к Людовику на десятом небе. Мудрость Ивана Грозного состояла в том, что он стоял на национальной точке зрения и иностранцев в свою страну не пускал, ограждая страну от проникновения иностранного влияния. В показе Ивана Грозного в таком направлении были допущены отклонения и неправильности. Петр I – тоже великий государь, но он слишком либерально относился к иностранцам, слишком раскрыл ворота и допустил иностранное влияние в страну, допустив онемечивание России. Еще больше допустила его Екатерина. И дальше. Разве двор Александра I был русским двором? Разве двор Николая I был русским двором? Нет. Это были немецкие дворы.

Замечательным мероприятием Ивана Грозного было то, что он первый ввел государственную монополию внешней торговли. Иван Грозный был первый, кто ее ввел, Ленин – второй.

Жданов . Эйзенштейновский Иван Грозный получился неврастеником.

Молотов . Вообще сделан упор на психологизм, на чрезмерное подчеркивание внутренних психологических противоречий и личных переживаний.

Сталин . Нужно показывать исторические фигуры правильно по стилю. Так, например, в первой серии не верно, что Иван Грозный так долго целуется с женой. В те времена это не

допускалось.

Жданов . Картина сделана в византийском уклоне, и там тоже это не практиковалось.

Молотов . Вторая серия очень зажата сводами, подвалами, нет свежего воздуха, нет шири Москвы, нет показа народа. Можно показывать разговоры, можно показывать репрессии, но не только это.

Сталин . Иван Грозный был очень жестоким. Показывать, что он был жестоким можно, но нужно показать, почему необходимо быть жестоким.

Одна из ошибок Ивана Грозного состояла в том, что он не дорезал пять крупных феодальных семейств. Если он эти пять боярских семейств уничтожил бы, то вообще не было бы Смутного времени. А Иван Грозный кого-нибудь казнил и потом долго каялся и молился. Бог ему в этом деле мешал… Нужно было быть еще решительнее.

Молотов . Исторические события надо показывать в правильном осмыслении. Вот, например, был случай с пьесой Демьяна Бедного «Богатыри». Демьян Бедный там издевался над крещением Руси, а дело в том, что принятие христианства для своего исторического этапа было явлением прогрессивным.

Сталин . Конечно, мы не очень хорошие христиане, но отрицать прогрессивную роль христианства на определенном этапе нельзя. Это событие имело очень крупное значение, потому что это был поворот русского государства на смыкание с Западом, а не ориентация на Восток.

Об отношении с Востоком Сталин говорит, что, только что освободившись от татарского ига, Иван Грозный торопился объединить Россию с тем, чтобы быть оплотом против возможных набегов татар. Астрахань была покорена, но в любой момент могла напасть на Москву. Крымские татары также могли это сделать.

Сталин . Демьян Бедный представлял себе исторические перспективы неправильно. Когда мы передвигали памятник Минину и Пожарскому ближе к храму Василия Блаженного, Демьян Бедный протестовал и писал о том, что памятник надо вообще выбросить и вообще надо забыть о Минине и Пожарском. В ответ на это письмо я назвал его «Иваном, не помнящим своего родства». Историю мы выбрасывать не можем…

Дальше Сталин делает ряд замечаний по поводу трактовки образа Ивана Грозного и говорит о том, что Малюта Скуратов был крупным военачальником и героически погиб в войну с Ливонией.

Черкасов в ответ на то, что критика помогает и что Пудовкин после критики сделал хороший фильм «Адмирал Нахимов», сказал: «Мы уверены в том, что мы сделаем не хуже, ибо я работаю над образом Ивана Грозного не только в кино, но и в театре, полюбил этот образ и считаю, что наша переделка сценария может оказаться правильной и правдивой».

На что Сталин ответил (обращаясь к Молотову и Жданову): «Ну что ж, попробуем».

Черкасов . Я уверен в том, что переделка удастся.

Сталин . Дай вам бог, каждый день – новый год. *(Смеется.)*

Эйзенштейн. Мы говорим, что в первой серии удался ряд моментов, и это нам дает уверенность в том, что мы сделаем и вторую серию.

Сталин . Что удалось и хорошо, мы сейчас не говорим, мы говорим сейчас только о недостатках.

Эйзенштейн спрашивает о том, что не будет ли еще каких-либо специальных указаний в отношении картины.

Сталин . Я даю вам не указания, а высказываю замечания зрителя. Нужно исторические образы правдиво отображать. Ну, что нам показали Глинку? Какой это Глинка? Это же – Максим, а не Глинка. Артист Чирков не может перевоплощаться, а для актера самое главное качество – уметь перевоплощаться. (Обращаясь к Черкасову.) Вот вы перевоплощаться умеете.

На что Жданов говорит, что Черкасову не повезло с Иваном Грозным. Тут была еще паника с «Весной», и он стал играть дворников – в картине «Во имя жизни» он играет дворника.

Черкасов говорит, что он играл большинство царей и играл даже Петра Первого и Алексея.

Жданов . По наследственной линии. По наследственной переходили…

Сталин . Нужно правильно и сильно показывать исторические фигуры. (К Эйзенштейну.) Вот, Александра Невского – Вы компоновали? Прекрасно получилось. Самое важное – соблюдать стиль исторической эпохи. Режиссер может отступать от истории; неправильно, если он будет просто списывать детали из исторического материала, он должен работать своим воображением, но – оставаться в пределах стиля. Режиссер может варьировать в пределах стиля исторической эпохи.

Жданов говорит, что Эйзенштейн увлекается тенями (что отвлекает зрителя от действия) и бородой Грозного, что Грозный слишком часто поднимает голову, чтобы было видно его бороду.

Эйзенштейн обещает в будущем бороду Грозного укоротить.

Сталин (вспоминая отдельных исполнителей первой серии «Ивана Грозного».) Курбский – великолепен. Очень хорош Старицкий (артист Кадочников). Он очень хорошо ловит мух. Тоже: будущий царь, а ловит руками мух!

Такие детали нужно давать. Они вскрывают сущность человека.

…Разговор переходит на обстановку в Чехословакии в связи с поездкой Черкасова на съемки и участием его в советском кинофестивале. Черкасов рассказывает о популярности Советской страны в Чехословакии.

Разговор идет о разрушениях, которые причинили американцы чехословацким городам.

Сталин . В наши задачи входило раньше американцев вступить в Прагу. Американцы очень торопились, но благодаря рейду Конева удалось обогнать их и попасть раньше, перед самым падением Праги. Американцы бомбили чехословацкую промышленность. Этой линии американцы держались везде в Европе. Для них было важно уничтожить конкурирующую с ними промышленность. Бомбили они со вкусом!

Черкасов рассказывает об альбоме с фотографиями Франко и Геббельса, который был на вилле у посла Зорина.

Сталин . Хорошо, что мы с этими сволочами покончили, и если бы эти мерзавцы победили, то страшно подумать, что бы было.

Черкасов рассказывает о выпуске советской школы советской колонии в Праге. Рассказывает о детях эмигрантов, которые там учатся. Очень жалко детей, которые считают своей родиной Россию, считают ее своим домом, но родились там и в России никогда не были.

Сталин . Жалко детей, ибо они ни в чем не виноваты.

Молотов . Мы сейчас даем широкую возможность возвращения детей в Россию.

Сталин указывает Черкасову, что он умеет перевоплощаться и что, пожалуй, у нас еще умел перевоплощаться артист Хмелев.

Черкасов сказал, что он многому научился, работая статистом в Мариинском театре в Ленинграде в то время, когда там играл и выступал Шаляпин – великий мастер перевоплощения.

Сталин . Это был великий актер.

Жданов задал вопрос: как снимается «Весна»?

Черкасов . Скоро заканчиваем. К весне – «Весну» выпустим.

Жданов говорит, что ему материал «Весны» очень понравился. Очень хорошо играет артистка Орлова.

Черкасов . Очень хорошо играет артист Плятт.

Жданов . А как играет Раневская! (И замахал руками.)

Черкасов . Я себе позволил первый раз в жизни выступить в картине без бороды, без усов, без мантии, без грима. Играя режиссера, я немножко стыжусь своего вида, и мне хочется укрыться моим характером. Роль – очень ответственная, так как я должен показать советского режиссера, и все наши режиссеры волнуются: как будет показан советский

режиссер?

Молотов . И вот тут Черкасов сведет счеты со всеми режиссерами!

Когда картина «Весна» подвергалась большим сомнениям, Черкасов, прочитав в газете «Советское искусство» редакционную статью по поводу «Весны», решил, что картина уже запрещена. И тогда Жданов сказал: Черкасов видит, что подготовка «Весны» погибла, и начал браться играть дворников! Затем Жданов неодобрительно говорит о критическом шуме, который поднят вокруг «Весны».

Сталин интересуется, как играет артистка Орлова. Он одобрительно отзывается о ней как об актрисе.

Черкасов говорит, что это – актриса большой работоспособности и таланта.

Жданов . Орлова играет хорошо.

И все вспоминают «Волгу-Волгу» и роль почтальона Стрелки в исполнении Орловой.

Черкасов . Вы смотрели «Во имя жизни»?

Сталин . Нет, не смотрел, но мы имеем хороший отзыв от Климента Ефремовича. Ворошилову картина понравилась.

Ну, что же, тогда, значит, вопрос решен. Как вы считаете, товарищи (обращается к Молотову и Жданову), – дать возможность доделать фильм товарищам Черкасову и Эйзенштейну? – и добавляет: передайте об этом товарищу Большакову.

Черкасов спрашивает о некоторых частностях картины и о внешнем облике Ивана Грозного.

Сталин . Облик правильный, его менять не нужно. Хороший внешний облик Ивана Грозного.

Черкасов . Сцену убийства Старицкого можно оставить в сценарии?

Сталин . Можно оставить. Убийства бывали.

Черкасов . У нас есть в сценарии сцена, где Малюта Скуратов душит митрополита Филиппа.

Жданов . Это было в Тверском Отроч-монастыре?

Черкасов . Да. Нужно ли оставить эту сцену?

Сталин сказал, что эту сцену оставить нужно, что это будет исторически правильно.

Молотов говорит, что репрессии вообще показывать можно и нужно, но надо показать, почему они делались, во имя чего. Для этого нужно шире показать государственную деятельность, не замыкаться только сценами в подвалах и закрытых помещениях, а показать широкую государственную деятельность.

Черкасов высказывает свои соображения по поводу будущего переделанного сценария, будущей второй серии.

Сталин . На чем будет кончаться картина? Как лучше сделать еще две картины, то есть 2-ю и 3-ю серии? Как мы это думаем вообще сделать?

Эйзенштейн говорит, что лучше соединить снятый материал второй серии с тем, что осталось в сценарии, – в одну большую картину. Все с этим соглашаются.

Сталин . Чем будет у нас кончаться фильм?

Черкасов говорит, что фильм будет кончаться разгромом Ливонии, трагической смертью Малюты Скуратова, походом к морю, где Иван Грозный стоит у моря в окружении войска и говорит: «На морях стоим и стоять будем!»

Сталин . Так оно и получилось, и даже немножко больше.

Черкасов спрашивает, что нужно ли наметку будущего сценария фильма показывать для утверждения Политбюро?

Сталин . Сценарий представлять не нужно, разберитесь сами. Вообще по сценарию судить трудно, легче говорить о готовом произведении. (К Молотову.) Вы, вероятно, очень хотите прочесть сценарий?

Молотов . Нет, я работаю несколько по другой специальности. Пускай читает Большаков.

Эйзенштейн говорит о том, что было бы хорошо, если бы с постановкой этой картины

не торопили.

Это замечание находит оживленный отклик у всех.

Сталин . Ни в каком случае не торопитесь, и вообще поспешные картины будем закрывать и не выпускать. Репин работал над «Запорожцами» 11 лет.

Молотов . 13 лет.

Сталин (настойчиво). 11 лет.

Все приходят к заключению, что только длительной работой можно действительно выполнить хорошие картины.

По поводу фильма «Иван Грозный» Сталин говорил, что если нужно полтора-два года, даже три года для постановки фильма, то делайте в такой срок, но чтобы картина была сделана хорошо, чтобы она была сделана «скульптурно». Вообще мы сейчас должны поднимать качество. Пусть будет меньше картин, но более высокого качества. Зритель наш вырос, и мы должны показывать ему хорошую продукцию.

Говорили, что Целиковская хороша в других ролях. Она хорошо играет, но она балерина.

Мы отвечаем, что в Алма-Ату нельзя было вызвать другую артистку.

Сталин говорит, что режиссер должен быть непреклонный и требовать то, что ему нужно, а наши режиссеры слишком легко уступают в своих требованиях. Иногда бывает, что нужен большой актер, но играет не подходящий на ту или иную роль, потому что он требует и ему дают эту роль играть, а режиссер соглашается.

Эйзенштейн . Артистку Гошеву не могли отпустить из Художественного театра в Алма-Ату для съемок. Анастасию мы искали два года.

Сталин . Артист Жаров неправильно, несерьезно отнесся к своей роли в фильме «Иван Грозный». Это несерьезный военачальник.

Жданов . Это не Малюта Скуратов, а какой-то «шапокляк»!

Сталин . Иван Грозный был более национальным царем, более предусмотрительным, он не впускал иностранное влияние в Россию, а вот Петр – открыл ворота в Европу и напустил слишком много иностранцев.

Черкасов говорит о том, что, к сожалению, и к своему стыду он не видел второй серии картины «Иван Грозный». Когда картина была смонтирована и показана, он в то время находился в Ленинграде.

Эйзенштейн добавляет, что он тоже в окончательном виде картину не видел, так как сразу после ее окончания заболел.

Это вызывает большое удивление и оживление.

Разговор кончается тем, что Сталин желает успеха и говорит: «Помогай бог!»

Пожимаем друг другу руки и уходим. В 0.10 минут беседа заканчивается.

Добавление к записи Б.Н.Агапова, сделанное С.М.Эйзенштейном и Н.К. Черкасовым:

Жданов сказал еще, что «в фильме имеется слишком большое злоупотребление религиозными обрядами».

Молотов сказал, что это «дает налет мистики, которую не нужно так сильно подчеркивать».

Жданов говорит, что «сцена в соборе, где происходит «пещное действо», слишком широко показана и отвлекает внимание».

Сталин говорит, что опричники во время пляски похожи на каннибалов и напоминают каких-то финикийцев и каких-то вавилонцев.

Когда Черкасов говорил, что он уже давно работает над образом Ивана Грозного и в кино и театре, Жданов сказал: «Шестой уж год я царствую спокойно».

Прощаясь, Сталин поинтересовался здоровьем Эйзенштейна.

Записано Б.Н. Агаповым со слов С.М. Эйзенштейна и Н.К. Черкасова.

Марьямов Г. Кремлевский цензор. Сталин смотрит кино. М., 1992. С. 84–92.

Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах 28 марта 1947 года

1. Утвердить с поправками проект постановления Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) «О судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах» (прилагается).

2. В первую очередь в двухнедельный срок организовать суды чести в министерстве здравоохранения, министерстве торговли и министерстве финансов.

О судах чести в министерствах СССР и центральных ведомствах.
Постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б).

1. В целях содействия делу воспитания работников государственных органов в духе советского патриотизма и преданности интересам Советского государства и высокого сознания своего государственного и общественного долга, для борьбы с проступками, роняющими честь и достоинство советского работника, в министерствах СССР и центральных ведомствах создаются суды чести.

2. На суды чести возлагается рассмотрение антипатриотических, антигосударственных и антиобщественных поступков и действий, совершенных руководящими, оперативными и научными работниками министерств СССР и центральных ведомств, если эти проступки и действия не подлежат наказанию в уголовном порядке.

3. Суд чести состоит из 5–7 человек. В члены Суда входят работники министерства или ведомства, избираемые тайным голосованием на собрании руководящих, оперативных и научных работников министерства или ведомства, а также представителей партийной организации министерства или ведомства и представитель ЦК профсоюза.

4. Право выдвижения кандидатов в члены Суда на собрании работников министерства и ведомства предоставляется как партийной и профсоюзной организации, так и участникам собрания. Вопрос о включении в список кандидатов в члены Суда чести или об отводе из списка решается открытым голосованием.

Избранными считаются кандидаты, получившие абсолютное большинство голосов.

Министр и руководитель ведомства в состав Суда чести не входят.

5. Члены Суда из своего состава избирают открытым голосованием председателя суда чести.

6. Суды чести избираются сроком на один год (постановлением СМ СССР и ЦК ВКП(б) от 7 июля 1948 года срок полномочий судов чести продлевался еще на 1 год. – *Ред.*).

7. Решение вопроса о направлении дела в Суд чести принадлежит либо министру или руководителю ведомства, либо профсоюзной организации, либо парторганизации министерства или соответствующего ведомства.

8. Рассмотрению дел в Суде чести должна предшествовать проверка фактов, проводимая членами Суда по поручению председателя. Председатель Суда определяет, кто должен быть вызван в качестве свидетеля.

Обвиняемому предъявляются результаты произведенной проверки и предоставляется право просить председателя Суда о вызове новых свидетелей, о затребовании документов и справок.

9. Рассмотрение дел в Суде чести производится, как правило, в открытом заседании.

Разбор дела в Суде чести заключается в рассмотрении собранных по делу материалов, выслушивании объяснений привлеченного к Суду чести и свидетелей и проверке представленных доказательств.

При рассмотрении дела в Суде чести могут выступать по существу дела работники министерства или ведомства, присутствующие на заседании Суда.

10. Решение Суда чести принимается простым большинством голосов членов Суда. В решении указывается существо проступка и определенная Судом мера наказания.

11. Суд чести может постановить:

а) объявить общественное порицание обвиняемому;

б) объявить общественный выговор;

в) передать дело следственным органам для направления в суд в уголовном порядке.

12. Привлеченному к Суду чести работнику решение Суда объявляется публично.

Копия решения Суда чести приобщается к личному делу работника.

13. Решение Суда чести обжалованию не подлежит.

Председатель Совета Министров СССР
И. СТАЛИН
Секретарь Центрального Комитета ВКП(б)
А. ЖДАНОВ

Источник. 1994. № 6. С. 68–69.
РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1064. Л. 49–51.

Примечание

Выборы судов чести в центральных министерствах и ведомствах проходили в 1947–1948 годах. Суды чести просуществовали до конца 1949 года.

Телеграмма А.Я. Орлову 15 июня 1947 года

Передайте Мао Цзэдуну, что ЦК ВКП(б) считает желательным его приезд в Москву без каких-либо разглашений. Если Мао Цзэдун также считает это нужным, то нам представляется, что это лучше сделать через Харбин. Если нужно будет, то пошлем самолет. Телеграфьте результаты беседы с Мао Цзэдуном и его пожелания.

Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. С. 50.
АП РФ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 31. Л. 23.

Примечание

Орлов А.Я. (оперативный псевдоним в шифрованной переписке – «Теребин»), генерал-майор медицинской службы Красной Армии, хирург. Вместе с другим офицером Генерального штаба (Мельниковым) был направлен в январе 1942 года в Яньань, в штаб-квартиру Политбюро ЦК КПК. В его задачу входило лечить Мао Цзэдуна и его семью и обеспечивать шифр-связь между Мао Цзэдуном и Сталиным через специально доставленную из Москвы радиостанцию.

Председателю Совета министров Народной Республики Болгарии Георгию Димитрову 20 июня 1947 года

София

Прошу Вас принять мои сердечные поздравления по случаю дня Вашего рождения. Желаю Вам крепкого здоровья и дальнейших успехов в Вашей деятельности на благо братского болгарского народа.

Иосиф Сталин

Работническо Дело (София). 1947. 20 июня.

Телеграмма А.Я. Орлову 1 июля 1947 года

Ввиду предстоящих (военных. – *Ред.*) операций и ввиду того, что отсутствие Мао Цзэдуна может плохо отразиться на операциях, мы считаем целесообразным временно отложить поездку Мао Цзэдуна.

Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. С. 50.
АП РФ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 31. Л. 24.

Запись беседы с Чехословацкой правительственной делегацией 9 июля 1947 года

Запись беседы
с чехословацкой правительственной делегацией
9 июля 1947 года

Секретно

г. Москва

Присутствовали тов. И.В. Сталин, тов. Молотов В.М., премьер-министр Чехословацкой республики Готвальд, министр иностранных дел Масарик, министр юстиции Дртина, генеральный секретарь МИД Чехословацкой республики Гендрих и посол Чехословакии Горак.

Тов. Сталин спрашивает у Готвальда, какие у Вас вопросы к нам.

Готвальд отвечает, что они хотели бы обсудить три основных вопроса:

1. об участии на Парижском совещании 12 июля 1947 г.,
2. о договоре Чехословацкой республики с Францией,
3. о торговых переговорах Чехословацкой делегации с министром внешней торговли СССР.

Тов. Сталин уточняет у Готвальда, с какого вопроса они хотели бы начать обсуждение.

Готвальд отвечает, что лучше бы с первого.

Тов. Сталин говорит, что примерно через 2–3 дня после приезда тов. Молотова В.М. из Парижа югославы запросили нас, как им быть, участвовать на совещании 12 июля в Париже или нет, и высказали свое мнение, что они думают отказаться от участия в этом совещании, потом с таким же вопросом к нам обратились Румыния и Болгария. Мы думали сначала, что лучше дать совет поехать на это совещание и там на месте сорвать его, и потом на основании полученных материалов от наших послов убедились, что под ширмой кредитной помощи Европе организуется нечто вроде западного блока против Советского Союза. Тогда мы решили твердо и сказали свое мнение всем, что мы против участия на этом совещании 12 июля 1947 г.

Мы были удивлены, что Вы решили участвовать на этом совещании. Для нас этот вопрос – вопрос дружбы Советского Союза с Чехословацкой республикой. Вы объективно помогаете, хотите Вы этого или нет, но помогаете изолировать Советский Союз. Вы смотрите, что получается. Все страны, которые имеют с нами дружественные отношения, не участвуют на этом совещании, а Чехословакия, которая тоже находится в дружественных отношениях с нами, участвует. Значит, решат они, не такая уж крепкая дружба у Чехословацкой республики с Советским Союзом, раз ее так легко удалось перетянуть на сторону изоляции Советского Союза, против Советского Союза. Это будет расценено как победа против Советского Союза. Мы и наш народ не поймем этого. Вам необходимо

отменить свое решение, надо отказаться от участия на этом совещании, и чем скорее Вы это сделаете, тем будет лучше.

Масарик просит тов. Сталина учесть, что Чехословацкому правительству было известно о зависимости чехословацкой промышленности от запада. Представители промышленности считали целесообразным участвовать на совещании, с тем чтобы не упустить случая получить кредит. Одновременно с этим приехала в Прагу польская делегация и заявила нам, что они решили участвовать на совещании в Париже. В результате решение Чехословацкого правительства об участии на совещании в Париже 12 июля 1947 г. было вынесено единогласно всеми политическими партиями.

Дальше Масарик продолжал, что он не собирается снимать с себя ответственности за то, что и он был за участие на этом совещании, но просит учесть, что этим решением ни он, ни правительство Чехословацкой республики ничего не хотели сделать плохого против Советского Союза. Масарик в заключение просит тов. Сталина и тов. Молотова облегчить им положение.

Тов. Молотов замечает Масарику, что само Ваше участие в совещании будет против Советского Союза.

Масарик отвечает, что он, правительство, все партии и весь чехословацкий народ не хочет и не сделает ничего против Советского Союза

Тов. Сталин говорит, что мы не сомневались и не сомневаемся в Вашей дружбе к нам, но на деле объективно получается наоборот.

Дртина говорит, что он от своего имени и от партии, к которой он принадлежит, заявляет, что если наше решение идет против Советского Союза, то моя партия не хочет этого и не будет этого делать, моя партия не будет делать даже того, что давало бы повод истолковывать наше действие против Советского Союза. Одновременно с этим Дртина просит учесть, что Чехословацкая республика отличается от всех других славянских стран, кроме СССР, тем, что ее экспорт и импорт на 60% зависит от западных стран.

Тов. Сталин замечает, что у Чехословакии пассивный торговый баланс с Западом и Чехословакии приходится вывозить валюту на запад.

Дртина говорит, что он имеет в виду объем вывоза и ввоза и что народ Чехословацкой республики считает так, что если мы не будем участвовать на этом совещании, значит, и не получим кредита, а следовательно, мы снизим жизненный уровень нашего населения, ибо торговля Чехословацкой республики с Советским Союзом в 1947 году резко упала. Дртина заканчивает свое выступление просьбой помочь им выйти из создавшегося положения, увеличить торговлю с Чехословакией.

Тов. Сталин говорит, что нам нужны некоторые изделия, которые можно получить в Чехословакии, так, например, трубы для нефтепромышленности, рельсы для узкоколейной железной дороги, вагоны и т. д., и мы можем помочь Чехословакии, т. е. можем заключить торговый договор, выгодный для обеих сторон.

Готвальд говорит, что Чехословакия много вывозит на Запад изделий легкой и текстильной промышленности, а Советский Союз их пока что не покупает.

Тов. Сталин говорит, почему, купим.

Готвальд просит тов. Сталина и тов. Молотова записать в коммюнике так, чтобы было видно, что дает нам Советский Союз в результате приезда чехословацкой делегации.

Масарик и *Дртина* просят тов. Сталина и тов. Молотова помочь им формулировать отказ от участия на совещании е Париже.

Тов. Сталин говорит, что нужно посмотреть, как формулировали свой отказ болгары, посоветоваться вам между собой и дать необходимую формулировку о причинах отказа.

По второму вопросу, о договоре с Францией, тов. Сталин говорит, что по заявлению Бенеша получается так, как будто мы, Советский Союз, против договора о дружбе и взаимопомощи Чехословакии с Францией. Это неверно. Мы хотим, чтобы Чехословакия заключила договор о дружбе и взаимопомощи с Францией, но мы также хотим, чтобы этот ваш договор был не хуже, чем с Советским Союзом, с Югославией с Польшей. Этого мы

хотим. По вопросам немедленной помощи в случае агрессии тов. Сталин говорит, что Чехословакии нужна немедленная помощь, ибо она страна маленькая.

Тов. Сталин дальше говорит, что ему непонятно, почему сателлиты Германии – такие, как Австрия, Венгрия и др. – как агрессоры могут быть лучше, чем сама Германия. История нас учит, что не обязательно, чтобы Германия сама стала агрессором, она это может сделать и при помощи своих сателлитов. Следовательно, Советский Союз хочет только одного, чтобы договор Чехословацкой республики с Францией был не хуже тех договоров, которые Чехословацкая республика имеет с Советским Союзом, Югославией и Польшей.

Масарик говорит, что когда у него был на приеме посол Франции Дежан по вопросу о договоре о дружбе и взаимопомощи Чехословацкой республики с Францией, то Дежан ему прямо заявил, что Чехословакия требует от Франции больше, чем это записано в договоре Советского Союза с Францией.

Тов. Сталин подтверждает, что действительно в договоре Советского Союза с Францией не записано о немедленной помощи сторон в случае агрессии – по недосмотру с нашей стороны, но мы собираемся поправить этот договор в этой части. Одновременно с этим следует учесть, что в договоре с Англией записано о немедленной помощи сторон в случае агрессии.

Готвальд говорит, что у него есть еще несколько более мелких вопросов и что он напишет об этом тов. Сталину.

Тов. Сталин согласен.

В заключение беседы тов. Сталин напоминает Готвальду и всем членам Чехословацкой делегации о том, что необходимо отказаться от участия на конференции в Париже сегодня, т. е. 10 июля 1947 года.

Масарик говорит, что они завтра обсудят этот вопрос и только к вечеру смогут послать свое мнение правительству.

Тов. Сталин говорит, что это нужно сделать немедленно.

Делегация благодарит тов. Сталина и тов. Молотова за прием и за необходимые советы и обещает сделать все так, как договорились.

Записал *Бодров* .

Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953. Т. 1. 1944–1948. Москва-Новосибирск, 1997. С. 672–675.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 393. Л. 101–105.

Телеграмма И. Броз-Тито (до 12 августа 1947 года)

Товарищу Тито от Сталина.

Советское правительство считает своим долгом довести до сведения братских республик – Югославии и Болгарии о своем отношении к бессрочному пакту между Югославией и Болгарией.

Советское правительство считает, что оба правительства допустили ошибку, заключив пакт, к тому же бессрочный, до вступления в силу мирного договора, несмотря на предупреждение Советского правительства. Советское правительство считает, что своей торопливостью оба правительства облегчили дело реакционных англо-американских элементов, дав им лишний повод усилить военную интервенцию в греческие и турецкие дела против Югославии и Болгарии.

Конечно, Советский Союз связан союзом с Югославией и Болгарией, так как у него имеется с Югославией формальный договор о союзе, что равносильно формальному союзному договору. Однако Советское правительство должно предупредить, что оно не может взять на себя ответственность за пакты большой важности в области внешней политики, которые заключаются без консультации с Советским правительством.

Гиренко Ю.С. Сталин – Тито. С. 326–327.

Примечание

С 30 июля по 1 августа 1947 года в городе Блед (Югославия) прошли югославо-болгарские переговоры, в ходе которых был согласован текст будущего Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Югославией и Болгарией. Во время беседы с Э. Карделем 19 апреля 1947 года Сталин одобрительно отнесся к югославскому намерению после ратификации мирного договора с Болгарией подписать с ней договор, подобный тому, который имеется с Албанией. Тем временем Советское правительство официально довело до сведения югославского и болгарского правительств свое пожелание воздержаться от заключения югославо-болгарского договора, пока не отпадут ограничения, связанные с мирным договором. С учетом этого, а также не желая дать повод западным державам сорвать ратификацию этого договора, Г. Димитров и И. Броз-Тито предпочли не оглашать текст согласованного ими документа. Между тем в официальном протоколе об итогах переговоров, опубликованном 2 августа, факт выработки Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между двумя странами был обнародован. При этом Димитров объявил, что этот договор будет бессрочным. Узнав об этом, Сталин поручил 12 августа 1947 года послу СССР в ФНРЮ А.И. Лаврентьеву посетить Тито и вручить ему данную телеграмму.

Ознакомившись 16 августа с телеграммой Сталина, Тито сказал, что у югославского правительства не было намерения поставить Советское правительство перед свершившимся фактом. Признав, что они с Димитровым поспешили с этим пактом, Тито заявил, что «в этом деле доминировали процедурные соображения. Югославское правительство хотело, чтобы такой договор был подписан в Югославии, а не в Болгарии… Югославия не проявляла особого желания подписывать договор в данный момент».

Из беседы с Ю.А. Ждановым 18 октября 1947 года

В биологической науке издавна существуют два взгляда на жизнь. Одни утверждают, что существует неизменное наследственное вещество, которое не поддается действию внешней природы. По сути дела, такая точка зрения (а она представляет взгляд Вейсмана) тождественна с воззрением, будто жизнь не развилась из неживой материи.

Другого мнения придерживается учение неоламаркизма. Согласно этому учению, внешнее воздействие изменяет признаки организма, и эти приобретенные признаки наследуются.

Если у служителя науки при опытном посеве погибает 95% растений, то он говорит: ничего нельзя поделать, дело безнадежное.

Так учат книги. Но надо обращать внимание не на эти 95%, которые погибли, а на 5%, которые сохранились, которые, следовательно, приобрели новые признаки. Вот Вам ваши служители науки.

Лысенко – эмпирик, он плохо ладит с теорией. В этом его слабая сторона. Я ему говорю: какой Вы организатор, если Вы, будучи президентом сельскохозяйственной Академии, не можете организовать за собой большинство.

Большая часть представителей биологической науки против Лысенко. Они поддерживают те течения, которые модны на Западе. Это пережиток того положения, когда русские ученые, считая себя учениками европейской науки, полагали, что надо слепо следовать западной науке и раболепно относились к каждому слову с Запада.

Морганисты-менделисты – это купленные люди. Они сознательно поддерживают своей наукой теологию.

Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое. С. 251–252.

Примечание

В 1948 году Ю.А. Жданов занимал пост заведующего сектором науки Отдела пропаганды и агитации ЦК. Он вспоминает: «… За несколько месяцев у меня сложилась картина состояния дел в сфере биологии, отличная от той, которую изложил Сталин…

Подмываемый молодым задором, 10 апреля 1948 года я выступил на семинаре лекторов обкомов и горкомов ВКП(б) в зале Политехнического музея с лекцией на тему «Спорные вопросы современного дарвинизма», в ходе которой, в частности, сказал следующее: «Неверно, будто у нас идет борьба между двумя биологическими школами, из которых одна представляет точку зрения советского, а другая – буржуазного дарвинизма. Я думаю, следует отвергнуть такое противопоставление, так как спор идет между научными школами внутри советской биологической науки, и ни одну из спорящих школ нельзя называть буржуазной.

Неверно, будто у нас в советской биологической науке борются и противостоят друг другу две школы. Обычно говорят – школа Лысенко и школа противников Лысенко. Это не точно. У нас имеется ряд различных школ и направлений, которые солидаризируются в одних вопросах и расходятся в других. И в данном конкретном случае разделить всех советских биологов на два лагеря невозможно. Тот, кто пытается это делать, преследует скорее узкогрупповые, нежели научные интересы и прегрешает против истины».

Эта лекция имела последствия для лектора самые неожиданные.

В июне того же года на заседании Политбюро, где присутствовал и приглашенный Ю.А. Жданов, произошло следующее.

Рассматривался вопрос о присуждении ежегодных сталинских премий. С докладом выступал Д.Т. Шепилов, непосредственный начальник Жданова. «Когда доклад подошел к концу, Сталин встал и глухим голосом неожиданно сказал:

– Здесь один товарищ выступил с лекцией против Лысенко. Он от него не оставил камня на камне. ЦК не может согласиться с такой позицией. Это ошибочное выступление носит правый, примиренческий характер в пользу формальных генетиков.

Я попытался объясниться, – пишет далее Ю.А. Жданов, – и сказал, что излагал лишь свою личную точку зрения в науке, но не позицию ЦК.

Ответ:

– ЦК может иметь в вопросах науки свою позицию. Что будем делать? Какова позиция Управления пропаганды в этом деле?

Шепилов: Мы недоглядели, товарищ Сталин.

Сталин: Надо обменяться» (Там же. С. 256–257).

Ждановым было написано объяснительное письмо на имя Сталина, в котором, тем не менее, повторены критические замечания в адрес Лысенко, вновь сказано о практических достижениях современных генетиков. «И не уступил в самом главном: не согласился, что морганисты-менделисты – люди купленные, не скатился к вульгарно-социологической точке зрения, будто имеются две биологии: буржуазная и социалистическая. Не уступил оценке генетиков, высказанной в беседе в Сочи» (Там же. С. 257).

Спустя месяц, 23 июля того же года в преддверии сессии ВАСХНИЛ (31 июля – 7 августа) академик Т.Д. Лысенко обратился к Сталину с просьбой «просмотреть написанный мною доклад «О положении в советской биологической науке»». «Я старался как можно лучше с научной стороны, правдиво изложить состояние вопроса. – писал Лысенко. – Доклад т. Юрия Жданова формально я обошел, но фактическое содержание моего доклада во многом является ответом на его неправильное выступление, ставшее довольно широко известным…»

Сталин на просьбу академика откликнулся. Рукопись доклада испещрена его правками. В одном месте он высмеивает положение «любая наука – классовая»: «ХА-ХА-ХА… А математика? А дарвинизм». В другом месте на полях замечает: «А недостатки дарвиновской

теории?» В раздел, содержащий критику неодарвинизма, Сталиным был вставлен целый абзац:

«Во-первых, известные положения ламаркизма, которыми признается активная роль условий внешней среды в формировании живого тела и наследственность приобретенных свойств, в противоположность метафизике неодарвинизма (вейсманизма) – отнюдь не порочны, а, наоборот, совершенно верны и вполне научны.

Во-вторых, мичуринское направление отнюдь нельзя назвать неоламаркистским… [оно] являет собой творческий советский дарвинизм… отвергающий ошибки того и другого и свободный от ошибок теории Дарвина в части, касающейся принятой Дарвиным схемы Мальтуса.

Нельзя отрицать того, что в споре, разгоревшемся в начале XX века между вейсманистами и ламаркистами, последние были ближе к истине, ибо они отстаивали интересы науки, тогда как вейсманисты ударились в мистику и порывали с наукой» (Цит. по: *Известия ЦК КПСС* . 1991. № 7. С. 120–121).

Очевидно, для Сталина имело непреходящее значение развитие собственно советской науки. Мы только-только стали догонять высокоразвитые страны по уровню и культуре производства. На очереди была настоятельная необходимость совершения качественных научных скачков, и не только в биологии; в противном случае, особенно в условиях все усиливающейся политической изоляции, о построении социализма в ближайшие десятилетия говорить не приходилось. Этим объясняется так раздражающее многих тесное переплетение у Сталина подхода научного и подхода идеологического.

Было бы глупо изображать Сталина этаким политическим цербером, ратующим за абсолютную идеологизацию науки: вспомните его пометки об ее классовой сути. Показательно в этом отношении и его рассуждение о партийности ученых, относящееся к 1951 году. Комментируя большое количество разговоров и писем по поводу партийности в науке (в связи с упомянутой выше августовской 1948 года сессией ВАСХНИЛ), он сказал: «В письмах ставят важные вопросы, которые требуют ясности. Так, товарищи нередко рьяно выступают за партийность: значит, беспартийный – ругательное слово. Беспартийность была таковой, когда беспартийностью прикрывались, уходили от борьбы, маскировали свой отход к буржуазии.

У нас сложились новые отношения между партийными и беспартийными. Среди передовых ученых имеются как члены партии, так и беспартийные. Вспомним Мичурина, Лысенко, Павлова – они все беспартийные. Партийные и беспартийные в равной мере работают на пользу народа.

Можно понимать партийность в широком смысле, как борьбу за материализм, передовое мировоззрение. Но лучше говорить о коммунистической идейности» (*Жданов Ю.А* . Взгляд в прошлое. С. 260).

Не вина Сталина, что Лысенко, самобытный ученый-эмпирик, в силу многих причин и личных качеств, оказался не на высоте задач, поставленных перед ним временем. Осознав это, Сталин, для которого интересы дела всегда были выше личных пристрастий, отдает летом 1952 года указание Г.М. Маленкову: ликвидировать монополию Лысенко в биологической науке, создать коллегиальный президиум ВАСХНИЛ, ввести в состав президиума противников Лысенко, в первую очередь Цицина и Жебрака (Там же).

Из беседы с Ю.А. Ждановым 10 ноября 1947 года

…Наши университеты после революции прошли три периода.

В первый период они играли ту же роль, что и в царское время. Они были основной кузницей кадров. Наряду с ними лишь в очень слабой мере развивались рабфаки.

Затем, с развитием хозяйства и торговли потребовалось большое количество практиков, дельцов. Университетам был нанесен удар. Возникло много техникумов и отраслевых институтов. Хозяйственники обеспечивали себя кадрами, но они не были заинтересованы в

подготовке теоретиков. Институты съели университеты.

Сейчас у нас слишком много университетов. Следует не насаждать новые, а улучшать существующие.

Нельзя ставить вопрос так: университеты готовят либо преподавателей, либо научных работников. Нельзя преподавать, не ведя и не зная научной работы.

Человек, знающий хорошо теорию, будет лучше разбираться в практических вопросах, чем узкий практик. Человек, получивший университетское образование, обладающий широким кругозором, будет полезнее для практики, чем, например, химик, ничего не знающий, кроме своей химии.

В университеты следует набирать не одну лишь зеленую молодежь со школьной скамьи, но и практиков, прошедших определенный производственный опыт. У них в голове уже имеются вопросы и проблемы, но нет теоретических знаний для их решения.

На ближайший период следует большую часть выпускников оставлять при университетах. Насытить университеты преподавателями.

О Московском университете. Несильное там руководство. Быть может, стоит разделить Московский университет на два университета: в одном сосредоточить естественные науки (физический, физико-технический, математический, химический, биологический и почвенно-географический факультеты), а в другом – общественные (исторический, филологический, юридический, философский факультеты).

Старое здание отремонтировать и отдать общественным наукам, а для естественных выстроить новое, где-нибудь на Воробьевых горах. Приспособить для этого одно из строящихся в Москве больших зданий. Сделать его не в 16, а в 10, в 8 этажей, оборудовать по всем требованиям современной науки.

Уровень науки у нас понизился. По сути дела, у нас сейчас не делается серьезных открытий. Еще до войны что-то делалось, был стимул. А сейчас у нас нередко говорят: дайте образец из-за границы, мы разберем, а потом сами построим. Что, меньше пытливости у нас? Нет. Дело в организации.

По нашим возможностям мы должны иметь И. Г. Фарбениндустри в кубе. А нет его. Химия сейчас – важнейшая наука, у нее громадное будущее. Не создать ли нам университет химии?

Мало у нас в руководстве беспокойных… Есть такие люди: если им хорошо, то они думают, что и всем хорошо…

Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое. С. 182–183.

Речь после подписания советско-венгерского договора на приеме в Кремле 20 февраля 1948 года

Мы всегда стремились к тому, чтобы создать добрососедские отношения с Венгрией, независимо от того, какой строй господствовал в Венгрии. Вы, наверное, помните, что за несколько месяцев перед войной Советское и Венгерское правительства обменялись приветствиями. Тогда же мы возвратили Венгрии те знамена, которые в 1848 году были захвачены в качестве трофеев царскими войсками. Но Венгерское правительство немногим позднее объявило войну Советскому Союзу. На нас напали, и мы не могли сделать ничего иного, как защищаться. Под Воронежем мы столкнулись лицом к лицу с венгерскими корпусами.

По отношению к Венгрии нами не руководило чувство мести и враждебности. Чувство мести и враждебности вообще не является основой в политике. Внешнюю политику нужно строить на действительности. Когда в ходе войны наступил перелом, поворотный пункт, когда звезда немцев начала закатываться, глава Венгрии в то время Хорти запросил у нас перемирия. Мы удовлетворили эту просьбу. Если бы мы руководствовались чувством мести и вражды по отношению к Венгрии, мы не пошли бы навстречу этой просьбе.

Хорти не довел дело до конца, отступил, отдал себя в руки немцев. А в Венгрию пришли новые люди, которые представляли народ. Счастье Венгрии, что эти новые люди появились, ибо она им обязана своей независимостью.

Мы не виноваты перед Венгрией. Россия царей была виновна. Русский царь в 1848 году помог Габсбургской монархии подавить венгерскую революцию. Мы помним об этом. Но мы не несем ответственности, ибо последнего царя мы расстреляли в 1918 году на Урале и тем самым поставили крест на прошлом строе.

Сейчас мы говорим о дружбе между Советским Союзом и Венгрией. И это слово «дружба» не пустая фраза, не пропаганда!

Что же является причиной тому, что малые народы с доверием относятся к Советскому Союзу и его политике?

Причина этого, прежде всего, кроется в идеологии нашего государства, основы которой заложил Ленин. Каждая нация, большая и малая, имеет какие-то, свойственные только ей, особенности, каждая нация вносит свою лепту в дело увеличения общих богатств человечества. В каждой нации есть что-то, чего нет ни у русских, ни у украинцев, ни у других народов. В Советском Союзе есть нации, которые раньше уже начали вымирать, но сейчас возродились и которые получили от нас, например, даже азбуку.

Если бы мы не относились с уважением к малым народам, если бы не чтили их права и национальную независимость, если бы мы вмешивались во внутренние дела малых государств, то мы противопоставили бы себя нашей идеологии, дезорганизовали бы свою партию. Можем ли мы это сделать? Нет! Мы не можем этого сделать. Если бы мы сделали это, мы подрубили бы под собой сук.

Другая причина, которая заставляет нас чтить независимость малых государств, – это состав нашего государства. Взгляните на Советский Союз! Здесь есть не только большие нации, но и малые, имеются национальности, народности. Можем ли мы не считаться с мнением своих национальностей, когда речь идет о нашем отношении к малым народам, живущим за пределами нашей страны? Нет! Мы этого сделать не можем, иначе мы подорвали бы основы нашего многонационального государства.

Вот те причины, которые объясняют, почему возможна настоящая дружба между такой большой державой, как Советский Союз, и малым государством, каким является Венгрия.

Когда мы говорим о дружбе, мы это принимаем всерьез. Под этим мы понимаем то, что мы готовы пойти даже на жертвы ради этой дружбы, если кто-то попытается ее нарушить.

На основании всего этого я сказал, что дружба между великим Советским Союзом и малой Венгрией – это не пустая фраза, не пропаганда. Поэтому я со спокойной совестью поднимаю бокал за дружбу Советского Союза и Венгрии.

Да здравствует дружба народов Советского Союза и народа демократической Венгерской республики.

Ук Вилаг (Будапешт). 1948. 14 мая.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 5324. Л. 31–33.

Постановление Совета Министров СССР “О строительстве нового здания для Московского государственного университета” 15 марта 1948 года

Москва, Кремль.
15 марта 1948 г.

М803

Совет Министров СССР отмечает, что занимаемые Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова учебные и жилые здания, в результате организации новых факультетов и увеличения численности студентов, перегружены и не обеспечивают

нормальных условий для обучения студентов и аспирантов, а также для научной работы профессорско-преподавательского состава.

В целях значительного улучшения условий учебно-педагогической и научной работы в Московском государственном университете, а также жилищных условий студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава Совет Министров Союза ССР постановляет:

1. Построить в течение 1948–1952 гг. для Московского государственного университета новое здание на Ленинских горах объемом 1700 тыс. куб. метров, высотой в центральной части не менее 20 этажей вместо 32-этажного здания, предусмотренного к строительству постановлением Совета Министров СССР от 13 января 1947 г. № 53.

2. В новом здании разместить факультеты: физический, химический, биологический, механико-математический, геолого-почвенный и географический.

В зданиях, ныне занимаемых Московским государственным университетом, разместить факультеты гуманитарных наук – исторический, филологический, философский, экономический и юридический.

3. В проекте нового здания предусмотреть:

а) учебно-научные помещения, в том числе:

23 общих лекционных аудитории на 150–600 человек каждая;

125 групповых аудиторий на 25–50 человек каждая;

350 учебных лабораторий на 5-40 человек каждая;

350 научных лабораторий профессорско-преподавательского состава, специализированных лабораторий общей площадью 11000 кв. метров, актовый зал на 1500 человек;

научные и учебные библиотеки на 1 200 000 томов;

музеи: геологический, палеонтологический, полезных ископаемых, минералогический, почвенный, географический, зоологии и антропологии;

б) жилые помещения для 5250 студентов и 750 аспирантов, чтобы каждый из них был обеспечен отдельной комнатой с удобствами;

в) квартиры для профессорско-преподавательского состава, из них двухкомнатных 90, трехкомнатных – 60 и четырехкомнатных 50 квартир, а всего 200 квартир.

На участке нового здания университета предусмотреть для биологического факультета ботанический сад.

4. Возложить проектирование и строительство нового здания Московского государственного университета на Управление строительства Дворца Советов (тт. Прокофьева и Иофана).

5. Утвердить задание на проектирование нового здания Московского государственного университета, представленное министерством высшего образования (т. Кафтановым), Московским государственным университетом (т. Несмеяновым) и Управлением строительства Дворца Советов (тт. Прокофьевым и Иофаном) согласно приложению (не публикуется. – *Ред.*).

6. Обязать Управление строительства Дворца Советов (т. Прокофьева) выполнить необходимые подготовительные работы и приступить к строительству нового здания Московского государственного университета в 1948 г.

7. Обязать Мосгорисполком (т. Попова) оформить в двухнедельный срок отвод участка для строительства нового здания Московского университета на Ленинских горах в центре излучины Москвы-реки на Воробьевском шоссе площадью 100 га.

8. Установить сроки проектирования нового здания Московского государственного университета для эскизного проекта 4 месяца и для технического проекта – 10 месяцев.

Затраты на проектирование установить в размере 4% от стоимости строительства.

Председатель Совета Министров Союза ССР *И. Сталин*

Управляющий делами Совета Министров Союза ССР *Я. Чадаев*

Исторический архив. 2004. № 1. С. 34–36.
ГА РФ. Ф. 5446. Оп. 1. Д. 328. Л. 60–71.

Послу в Югославии А.И. Лаврентьеву для И. Броз-Тито и Э. Карделя 18 марта 1948 года

Получено сообщение, что помощник Кидрича Срзентич заявил советскому торгпреду Лебедеву, что, согласно решению Югославского правительства, воспрещено передавать советским органам информацию по экономическим вопросам. Нас поразило это сообщение, так как имеется договоренность о беспрепятственном получении органами Советского правительства такого рода информации. Это тем более поразило нас, что югославские правительственные органы проводят эту меру односторонне, без какого-либо предупреждения или объяснения причин. Советское правительство рассматривает подобные действия Югославского правительства как акт недоверия к советским работникам в Югославии и как проявление недружелюбия в отношении СССР.

Понятно, что при таком недоверии к советским работникам в Югославии последние не могут считать себя гарантированными от аналогичных актов недружелюбия со стороны югославских органов.

Ввиду этого Советское правительство дало распоряжение министерствам черной металлургии, цветной металлургии, химической промышленности, электростанций, связи и здравоохранения немедленно отозвать всех своих специалистов и работников.

Гиренко Ю.С. Сталин – Тито. С. 356–357.

Письмо И. Броз-Тито и др. 27 марта 1948 года

Товарищу Тито и остальным членам ЦК Компартии Югославии.

Ваши ответные письма от 18 и 20 марта получены. Ваш ответ мы считаем неправдивым и потому совершенно неудовлетворительным.

1. Вопрос о Гагаринове можно считать отпавшим, поскольку вы отказались от каких-либо обвинений в отношении Гагаринова, хотя мы продолжаем считать, что здесь имела место клевета на Гагаринова. Приписываемое т. Крутикову заявление насчет будто бы отказа Советского правительства от торговых переговоров в этом году, как видно, не соответствует действительности, поскольку т. Крутиков категорически отрицает то, что ему приписывается.

2. По вопросу об отзыве военных советников источником нашей информации являются заявления органов министерства вооруженных сил и сообщения самих советников. Как известно, наши военные советники направлены в Югославию по настоятельной просьбе Югославского правительства, причем советские военные советники были выделены для Югославии в гораздо меньшем количестве, чем просило об этом Югославское правительство. Следовательно, Советское правительство не имело намерения навязать своих советников Югославии.

Однако впоследствии югославские военные руководители, в том числе и Коча Попович, сочли возможным заявить о необходимости сократить число советских военных советников на 60 процентов. Это заявление мотивировалось по-разному: одни говорили, что советские военные советники слишком дорого обходятся Югославии; другие утверждали, что Югославской Армии не нужно осваивать опыт Советской Армии; третьи утверждали, что правила Советской Армии являются шаблоном и не представляют ценности для Югославской Армии; четвертые, наконец, очень прозрачно намекали на то, что советские военные советники не известно за что получают зарплату, поскольку от них нет никакой пользы.

В свете этих фактов становится совершенно понятным известное, для Советской Армии оскорбительное, заявление Джиласа на одном из заседаний ЦК КПЮ, что советские офицеры в моральном плане ниже офицеров английской армии. При этом, как известно, это антисоветское заявление Джиласа не встретило отпор со стороны остальных членов ЦК КПЮ.

Таким образом, вместо того, чтобы по-товарищески договориться с Советской властью и отрегулировать вопрос о советских военных советниках, югославские военные руководители принялись оскорблять советских военных советников и дискредитировать Советскую Армию. Разумеется, что такая ситуация должна была создать неприятельскую атмосферу вокруг советских военных советников.

При таком положении смешно было бы ожидать от Советской власти, что она согласится оставить своих военных советников в Югославии. Поскольку Югославское правительство не давало отпор попыткам дискредитации Советской Армии, оно несет всю ответственность за созданную ситуацию.

3. Источником наших информаций по вопросу отзыва советских гражданских специалистов являются, в основном, сообщения советского посла в Белгороде т. Лаврентьева, а также и заявления самих специалистов. Ваше заявление о том, что Срзентич якобы сказал торговому представителю т. Лебедеву, что советские люди, желая получить экономические справки, обязаны обращаться наверх, т. е. в Центральный Комитет КПЮ и к правительству Югославии, нимало не соответствует действительности. Вот сообщения Лаврентьева от 9 марта.

«Срзентич, помощник Кидрича в Хозяйственном совете, заявил торговому представителю Лебедеву, что есть решение правительства, запрещающее давать кому-либо любые экономические материалы. Поэтому, несмотря на ранее существующий договор, он не может дать Лебедеву соответствующие материалы. Органам государственной безопасности дано указание осуществлять контроль по данному вопросу. Срзентич также сказал, что Кидрич намеревается об этом поговорить с Лебедевым».

Из сообщения Лаврентьева видно, во-первых, что Срзентич ни одним словом не упомянул возможность получения экономических информаций в ЦК или в правительстве Югославии. И вообще, было бы смешно подумать, что для получения любой экономической информации необходимо обращаться в ЦК или правительство – для этого существуют нормальные хозяйственные органы Югославии, от которых советские люди раньше и получали необходимую экономическую информацию.

Из сообщения Лаврентьева видно и другое. Видно не то, о чем вы пишете, а совершенно противоположное, – именно то, что советские представители в Югославии подвергаются контролю и надзору со стороны органов безопасности Югославии.

Не будет лишним напомнить, что подобную практику надзора над советскими представителями мы находим только в буржуазных странах да и то не во всех.

Также необходимо отметить, что югославские органы безопасности следят не только за представителями Советского правительства, но и за представителем ВКП(б) в органе Коминформа – за товарищем Юдиным.

Было бы смешным подумать, что Советское правительство может согласиться с тем, чтобы оставить своих гражданских специалистов в условиях такого режима, который для них создан.

Как видно, и здесь ответственность за созданную обстановку ложится на Югославское правительство.

Таковы причины, которые вынудили советское правительство отозвать своих военных и гражданских специалистов из Югославии.

4. В своем письме вы выразили просьбу сообщить вам и другие факты, которые вызывают неудовольствие СССР и которые направлены на ухудшение отношений между СССР и Югославией. Такие факты действительно существуют, и хотя они не связаны с отзывом гражданских и военных советников, мы считаем необходимым Вам о них сообщить.

Первое . Нам известно, что в среде руководящих товарищей в Югославии бытуют различные антисоветские высказывания, как например, что ВКП(б) вырождается, что «в СССР господствует великодержавный шовинизм», что «СССР стремится экономически поработить Югославию», что «Коминформ – средство ВКП(б) для подчинения других партий» и тому подобные. Эти антисоветские заявления обычно прикрываются левацкой фразеологией о том, что «социализм в СССР перестал быть революционным», что «только Югославия является настоящим носителем революционного социализма». Конечно, смешно слушать подобные сказки о ВКП(б) из уст сомнительных марксистов типа Джиласа, Вукмановича, Кидрича, Ранковича и других. Но дело в том, что такие заявления давно бытуют в среде многих руководящих деятелей Югославии, продолжают иметь место и сейчас, создают атмосферу антисоветизма, которая ухудшает отношения между ВКП(б) и КПЮ.

Мы, безусловно, признаем право каждой компартии, в том числе и югославской, критиковать ВКП(б), как и право ВКП(б) критиковать любую другую компартию. Но марксизм требует, чтобы критика была открытой и честной, а не закулисной и клеветнической, ибо в этом случае критикуемый лишен возможности ответить на критику. Между тем, критика югославских руководителей является не открытой и честной, а закулисной и нечестной, и одновременно двуликого характера, ибо, дискредитируя из-за спины своей «критикой» ВКП(б), они официально ее фарисейски хвалят и возносят до небес. Именно поэтому такая критика превращается в клевету, в попытку дискредитировать ВКП(б) – в попытку взорвать советскую систему.

Мы не сомневаемся в том, что если бы югославские партийные массы знали о существовании такой критики, они бы с возмущением отбросили такую антисоветскую критику как чуждую и враждебную. Мы думаем, что именно из-за этого вышеупомянутые югославские руководители стремятся эту критику проводить тайно, за кулисами и за спиной масс.

Не лишне напомнить, что и Троцкий, когда вознамерился объявить войну ВКП(б), также начал с того, что стал обвинять ВКП(б) в вырождении, в национальной ограниченности, в великодержавном шовинизме. Он, конечно, все это прикрывал левацкими фразами о мировой революции. И все-таки, как известно, Троцкий был выродком, и впоследствии, после разоблачения, он открыто переселился в лагерь заклятых врагов ВКП(б) и Советского Союза.

Мы считаем, что политическая карьера Троцкого достаточно поучительна.

Второе . Сегодняшняя обстановка в Компартии Югославии вызывает у нас опасения. Необычное впечатление создает тот факт, что Компартия Югославии, являясь руководящей партией, в то же время не полностью легализовалась и до сих пор находится в полулегальном положении. Решения органов партии, как правило, не появляются в печати. Не публикуются сообщения о партийных собраниях.

В жизни Компартии Югославии не чувствуется внутрипартийная демократия. ЦК партии в своем большинстве не выбран, а кооптирован. Нет критики и самокритики в партии или ее почти нет. Характерным является и такой момент, что секретарь партии по кадровым вопросам является одновременно и министром государственной безопасности. Другими словами, партийные кадры поставлены под контроль министра государственной безопасности. В соответствии с теорией марксизма партия обязана контролировать все государственные органы страны, в том числе и министерство государственной безопасности, а в Югославии выходит наоборот, ибо в сущности министерство государственной безопасности контролирует партию. Этим, вероятно, и можно объяснить, что самоинициатива партийных масс не находится на необходимом уровне.

Понятно, что мы не можем считать такую организацию работы коммунистической партии марксистско-ленинской, большевистской.

В Югославской компартии не чувствуется дух классовой борьбы. Усиление капиталистических элементов на селе и в городе идет полным ходом, и в то же время

руководство партии не принимает меры по ограничению капиталистических элементов. Коммунистическая партия Югославии убаюкивает себя гнилой оппортунистической теорией мирного врастания капиталистических элементов в социализм, позаимствованной у Бернштейна, Фольмара, Бухарина.

В соответствии с теорией марксизма-ленинизма партия считается основной руководящей силой страны; она имеет свою программу и не растворяется в беспартийной массе. В Югославии, наоборот, основной руководящей силой считается Народный фронт, а партию стремятся растворить в Народном фронте. В своем выступлении на втором съезде Народного фронта Югославии товарищ Тито сказал:

«Имеет ли Коммунистическая партия какую-либо другую программу, которая отличалась бы от программы Народного фронта? Нет! Коммунистическая партия не имеет другой программы. Программа Народного Фронта – это ее программа».

Как оказалось, в Югославии считают эту необычную теорию партии новой теорией. На самом деле здесь нет ничего нового. В России, еще 40 лет тому назад одна часть меньшевиков предлагала, чтобы марксистская партия растворилась во внепартийной рабочей массовой организации и чтобы первую заменить второй. Вторая часть меньшевиков предлагала, чтобы марксистскую партию растворить во внепартийной трудовой рабоче-крестьянской массовой организации и первую заменить второй. Как известно, т. Ленин уже тогда охарактеризовал этих меньшевиков как пакостных оппортунистов и ликвидаторов партии.

Третье . Нам непонятно, почему английский шпион Велебит продолжает оставаться в системе мининдела Югославии в качестве первого помощника министра. Югославские товарищи знают, что Велебит является английским шпионом. Они знают и то, что представители Советского правительства также считают Велебита шпионом. И все же, несмотря на это, Велебит остается первым помощником мининдела Югославии. Возможно, что Югославское правительство думает использовать Велебита именно как шпиона Англии. Как известно, буржуазные правительства считают вполне допустимым иметь в своем составе шпионов империалистических держав, милость которых они хотят себе обеспечить, и согласны, таким образом, поставить себя под контроль этих держав. Мы считаем такую практику абсолютно недопустимой для марксистов. Как бы то ни было, Советское правительство не может поставить свою переписку с Югославским правительством под контроль английского шпиона. Понятно, что поскольку Велебит все еще остается в составе руководства иностранными делами Югославии, Советское правительство считает себя поставленным в затруднительное положение и лишено возможности вести откровенную переписку с Югославским правительством через систему мининдела Югославии.

Таковы факты, вызывающие недовольство Советского правительства и ЦК ВКП(б) и ведущие к ухудшению отношений между СССР и Югославией.

Эти факты, как уже сказано выше, не связаны с вопросом об отзыве военных и гражданских специалистов, тем не менее они играют немалую роль в деле ухудшения отношений между нашими странами.

27 марта 1948 г., Москва

По поручению ЦК ВКП(б)
В. Молотов
И. Сталин

Миличевич П. Осторожно – ревизионизм. М., 2001. С. 55–63.

Примечание

Миличевич Предраг Чедомирович родился 22 марта 1926 года в Белграде в семье

учителей. В 1939 году принят в подпольный Союз коммунистической молодежи Югославии. Участник подготовки восстания и самого восстания 1941 года, народно-освободительной войны 1941–1945 годов. Боец партизанской тройки, распространял листовки и участвовал в диверсионных актах. Дважды арестовывался гестапо. Вместе с наступающими войсками Красной Армии освобождал город Вршац. С 1944 года – член КПЮ. С осени 1946 года по договоренности между Югославским и Советским правительствами направлен на учебу в СССР (Московский авиационный институт имени Орджоникидзе). Будучи летом и осенью 1948 года на каникулах в Югославии и став свидетелем репрессий против граждан, выступавших против разрыва с Советским Союзом, выступил с критикой политики, проводимой Тито. В 1948–1949 – член редколлегии «Новая борьба» в Праге. По ложному доносу и обвинениям в шпионаже в пользу Тито, подготовке диверсионных актов и убийств руководителей международного коммунистического движения арестован советскими властями и до 1953 года находился под следствием. В 1953 году в Москве обвинения с П. Миличевича были сняты, и он продолжил учебу в МАИ. По окончании института 42 года проработал в оборонной промышленности, пройдя путь от инженера-конструктора до ведущего конструктора систем управления и начальника отдела. Автор книг и статей об истории и положении в современной Югославии.

Из телеграммы Мао Цзэдуну 20 апреля 1948 года

…Мы с этим не согласны. Думаем, что различные оппозиционные политические партии в Китае, представляющие средние слои китайского населения и стоящие против гоминьдановской клики, будут еще долго жить и Киткомпартия вынуждена будет привлечь их к сотрудничеству против китайской реакции и империалистических держав, сохранив за собой гегемонию, то есть руководящее положение. Возможно, что некоторых представителей этих партий придется ввести в Китайское народно-демократическое правительство, а само правительство объявить коалиционным, чтобы тем самым расширить базу этого правительства в населении и изолировать империалистов и их гоминьдановскую агентуру.

…Надо иметь в виду, что Китайское правительство после победы Народно-освободительной армии Китая будет по своей политике, по крайней мере в период после победы, длительность которого сейчас трудно определить, национальным революционно-демократическим правительством, а не коммунистическим.

Это значит, что не будут пока что осуществлены национализация всей земли и отмена частной собственности на землю, конфискация имущества всей торговой и промышленной буржуазии от мелкой до крупной, конфискация имущества не только крупных землевладельцев, но и средних и мелких, живущих наемным трудом. С этими реформами придется подождать на известный период.

…К Вашему сведению, в Югославии кроме Коммунистической партии существуют другие партии, входящие в состав народного фронта.

Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. С. 56, 75.
АП РФ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 31. Л. 28–29.

Примечание

Речь идет о позиции ЦК КПК, отраженной в телеграмме в адрес ЦК ВКП(б) 30 ноября 1947 года: «В период окончательной победы Китайской революции, по примеру СССР и Югославии, все политические партии, кроме КПК, должны будут уйти с политической арены, что значительно укрепит Китайскую революцию».

Телеграмма Мао Цзэдуну 29 апреля 1948 года

Ваше письмо от 26 апреля получено. Можете взять, кого Вы считаете и сколько считаете нужным. Оба русских врача должны выехать вместе с Вами. С оставлением одной радиостанции в Харбине согласны. Об остальном поговорим при встрече.

Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. С. 51.
АП РФ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 31. Л. 32.

Примечание.

Ответ на телеграмму Мао Цзэдуна: «Я решил раньше срока отправиться в путь в СССР (ранее поездка планировалась на середину июля 1948 года. – *Ред.*). Намечено выехать в первых числах из уезда Фоупин (100 километров севернее Шицзячжуана) пров. Хэбэй и под прикрытием войск перейти железную дорогу Бэйпин – Калган… Возможно, в первых числах или середине июня можно прибыть в Харбин. Затем из Харбина – к вам… Я буду советоваться и просить указаний у товарищей из ЦК ВКП(б) по политическим, военным, экономическим и другим важным вопросам… Помимо этого, если будет возможность, то хотелось бы проехать в страны Восточной и Юго-Восточной Европы, где изучить работу народного фронта и другие виды работы». Вместе с собой Мао Цзэдун собирался взять членов Политбюро ЦК КПК Жэнь Биши и Чэнь Юня, а также двух секретарей и несколько других работников – шифровальщиков, радистов.

Письмо И. Броз-Тито, Э. Карделю, ЦК КПЮ 4 мая 1948 года

Товарищам Тито, Карделю,
Центральному Комитету Коммунистической партии Югославии

Получили ваш ответ и сообщение о решении Пленума ЦК КПЮ от 13 апреля 1948 за подписями товарищей Тито и Карделя.

К сожалению, эти документы, особенно документ, который подписали товарищи Тито и Кардель, не только не означают какой-либо прогресс в сравнении с предыдущими документами югославов, а наоборот, еще больше запутывают дело и обостряют конфликт.

Особое внимание привлекает тон документа, который нельзя квалифицировать иначе, как амбициозный. Из документов не видно желания выявить истину, честно признать свои ошибки, признать необходимость ликвидации этих ошибок. Югославские товарищи критику в их адрес принимают не по-марксистки, а по-мещански, то есть они ее воспринимают как оскорбление, которое ущемляет престиж ЦК КПЮ, бьет по амбициям югославских руководителей.

Чтобы уйти от такого незавидного положения, в которое они сами себя поставили, они прибегают к «новому» методу – методу голословного отрицания всех своих ошибок вопреки всей их очевидности. Отрицаются всем известные факты и документы, которые были изложены в письме ЦК ВКП(б) от 27 марта 1948 года. Товарищи Тито и Кардель, очевидно, не понимают, что такой детский метод голословного отрицания фактов и документов не может никого убедить и может вызвать только улыбку.

1. Об отзыве советских военных советников Югославии. В своем письме от 27 марта ЦК ВКП(б) объяснил мотивы отзыва советских военных советников, сообщив, что информация ЦК ВКП(б) основывается на жалобах этих советников на враждебное отношение югославских функционеров к Советской Армии и ее представителям в Югославии. Товарищи Тито и Кардель полностью отрицают правдивость этих жалоб. Возникает вопрос: почему ЦК ВКП(б) должен больше верить голословным утверждениям товарищей Тито и Карделя, чем частым жалобам военных советников СССР? На основании чего? СССР имеет военных советников почти во всех странах народной демократии. Нельзя не подчеркнуть, что до сих пор мы не получали никаких жалоб от наших военных

советников в этих странах. Этим именно и объясняется тот факт, что мы в этих странах не имели никаких недоразумений в связи с тамошней работой советских военных советников. Но мы имеем жалобы и недоразумения в этой области только в Югославии. Разве не ясно, что эта ситуация объясняется только особым враждебным режимом, которым в Югославии окружены, советские военные советники.

Товарищи Тито и Кардель ссылаются на большие расходы в связи с содержанием советских военных советников в Югославии и указывают на то, что советские генералы принимают в динарах в три-четыре раза больше, чем югославские генералы, и что, по их мнению, это обстоятельство могло вызвать нарекания со стороны югославских военных лиц. Но, во-первых, югославские генералы, кроме динаров, обеспечены в натуре еще и рядом других материальных подспорий: квартирой, снабжением, продуктами и тому подобным. Во-вторых, денежная зарплата, которую советские генералы получали в Югославии, полностью соответствовала размерам зарплаты советских генералов, получаемой в СССР. Понятно, что Советское правительство не могло согласиться на снижение зарплаты советских генералов, направленных в Югославию.

Может быть, расходы на советских генералов в Югославии тяжелы для югославского бюджета, но в таком случае Югославское правительство могло заблаговременно обратиться к Советскому правительству с предложением взять часть расходов на себя. Нет сомнения, что Советское правительство с этим согласилось бы. Между тем югославы пошли другим путем: вместо товарищеского решения этого вопроса, они начали оскорблять наших военных советников, начали их называть дармоедами, начали дискредитацию Советской Армии, а Югославское правительство обратилось к Советскому правительству только после того, как вокруг советских военных советников была создана враждебная атмосфера.

Вполне понятно, что Советское правительство не могло примириться с такой, ситуацией.

2. О советских гражданских специалистах в Югославии. В своем письме от 27 марта ЦК ВКП(б) сообщил мотивы отзыва гражданских специалистов из Югославии. ЦК ВКП(б) в данном случае опирался на жалобы советских гражданских специалистов и на сообщения советского посла в Югославии. Из этих сообщений видно, что советские гражданские специалисты, как и товарищ Юдин, представитель ВКП(б) в Коминформбюро, в сущности поставлены под надзор органов государственной безопасности Югославии. Товарищи Тито и Кардель отрицают в своем письме обоснованность этих жалоб и сообщений, утверждая, что югославские органы государственной безопасности не контролируют советских людей в Югославии. Но почему ЦК ВКП(б) должен больше верить голословным утверждениям товарищей Тито и Карделя, чем конкретным жалобам советских людей, между прочим, и сообщениям товарища Юдина? Советское правительство имеет много своих гражданских специалистов во всех странах народной демократии, не имеет там никаких жалоб со стороны своих специалистов, и нет никаких недоразумений с правительствами этих стран. Возникает вопрос: почему такие недоразумения и конфликты возникли только в Югославии? Может быть, именно потому, что Югославское правительство создало в Югославии особый режим для советских людей, в том числе и для товарища Юдина?

Понятно, что Советское правительство не могло примириться с такой ситуацией и было вынуждено отозвать своих гражданских специалистов из Югославии.

3. О Велебите и других шпионах в аппарате министерства иностранных дел Югославии. Неточное заявление товарищей Тито и Карделя о том, что они, Тито и Кардель, при встрече с товарищем Молотовым ограничились в своих сомнениях «в отношении Велебита только замечанием о том, что им в отношении Велебита не все понятно». На самом деле в разговоре этих товарищей с товарищем Молотовым речь шла о том, что Велебита подозревают как английского шпиона. Кажется очень странным, что товарищи Тито и Кардель устранение Велебита из аппарата министерства иностранных дел идентифицируют как его гибель. Почему Велебита нельзя устранить из министерства иностранных дел, но не погубить его? Странно также заявление товарищей Тито и Карделя о причинах сохранения за

Велебитом поста первого помощника министра иностранных дел: выходит, что Велебит не снят с поста первого помощника министра иностранных дел именно потому, что его проверяют. Разве не было бы более правильным снять Велебита с вышеупомянутого поста именно потому, что его проверяют. Откуда взялась такая болезненная доброжелательность к английскому шпиону, который к тому же непримиримо враждебно относится к Советскому Союзу?

Но Велебит не единственный шпион в аппарате министерства иностранных дел. Советские представители несколько раз говорили югославским руководителям о югославском после в Лондоне Леонтиче как об английском шпионе. Непонятно, почему этот прожженный английский шпион до сих пор остается в аппарате министерства иностранных дел Югославии.

Советскому правительству известно, что на английскую разведку, кроме Леонтича, работают еще три сотрудника югославского посольства в Лондоне, их фамилии еще не установлены. Советское правительство за это заявление несет полную ответственность. Непонятно также, почему посол США в Белграде ведет себя как хозяин в стране, а его «информаторы», число которых растет, разгуливают на свободе?

Непонятно и то, что друзья и родственники палача югославских народов Недича так легко и удобно разместились в государственном и партийном аппарате Югославии.

Должно быть понятным, что Советское правительство – в случае если Югославское упрямо будет проявлять нежелание очистить аппарат министерства иностранных дел от шпионов будет воздерживаться от открытой переписки с Югославским правительством через югославское министерство иностранных дел.

4. О советском после в Югославии и Советском государстве. В своем письме от 13 апреля 1948 года товарищи Тито и Кардель пишут: «Мы считаем, что он (советский посол) как посол не имеет права ни от кого просить сообщений о деятельности нашей партии. Это не его работа». Мы считаем, что это заявление товарищей Тито и Карделя в своей основе неверно антисоветское. Как видно, они советского посла, ответственного коммуниста, который в Югославии представляет коммунистическое правительство СССР в югославском коммунистическом правительстве, приравнивают к обычным буржуазным послам, к обычным чиновникам буржуазного государства, задача которых подрывать основы Югославского государства. Трудно понять, как товарищи Тито и Кардель смогли докатиться до такой нелепости. Понимают ли они, что такое отношение к советскому послу означает отрицание дружественных отношений между СССР и Югославией? Понимают ли они, что советский посол, ответственный коммунист, представитель дружественной страны, которая освободила Югославию от немецких оккупантов, имеет не только право, но и обязанность время от времени говорить с коммунистами Югославии о всех вопросах, которые их только могут интересовать? Как можно подвергать сомнению эти простые и элементарные вещи, если, конечно, стоять на позициях дружественных отношений с Советским Союзом.

Для того, чтобы товарищи Тито и Кардель знали необходимости сказать, что мы, в полной противоположности югославской схеме, не считаем югославского посла в Москве простым чиновником, не приравниваем его к буржуазным послам, не отрицаем его «право требовать от кого-либо сообщений о деятельности нашей партии». Став послом, он не перестал быть коммунистом. Мы относимся к нему как к товарищу и коммунистическому деятелю. Он между советскими людьми имеет знакомых, приятелей. «Собирает» ли он данные о деятельности нашей партии? Вероятно, «собирает». Ну и что, пусть «собирает». У нас нет причин скрывать от товарищей недостатки в нашей работе. Мы и сами раскрываем наши недостатки с целью их ликвидации.

Мы считаем, что такое отношение югославских товарищей к советскому послу нельзя считать случайным. Оно проистекает из общей позиции Югославского правительства, опираясь на которую югославские руководители часто не видят разницы между внешней политикой СССР и внешней политикой англо-американцев, индентифируют советскую внешнюю политику с внешней политикой англичан и американцев и считают что Югославия

должна вести в отношении Советского Союза такую же политику, какую она проводит в отношении империалистических государств – Великобритании и США.

В этом отношении очень характерным является выступление товарища Тито в Любляне в конце мая 1945 года, в котором он сказал:

«Говорилось, что эта война – справедливая война, и мы ее за такую считали. Но мы не требуем и ее справедливого окончания, мы требуем, чтобы каждый у себя был хозяином; мы не хотим платить по чужим счетам, мы не желаем быть разменной монетой, мы не хотим чтобы нас впутывали в какую-то политику, связанную с разделом сфер интересов».

Это было сказано в связи с вопросом Триеста. Как известно, после ряда территориальных уступок, которые Советский Союз вырвал у англо-американцев, они вместе с французами отклонили предложение СССР передать Триест Югославии и заняли Триест своими войсками, которые находились в Италии. И так как были исчерпаны все другие средства по передаче Триеста Югославии, Советскому Союзу не оставалось ничего другого, кроме как начать войну против англо-американцев из-за Триеста и занять его силой. Югославские товарищи должны были знать, что СССР после только что закончившейся кровопролитной войны не мог пойти на новую войну. Но все-таки этот случай вызвал неудовольствие югославских товарищей, что отразилось и в выступлении товарища Тито. Заявление товарища Тито в Любляне о том, что Югославия «не будет платить по чужим счетам», что она «не будет разменной монетой» и Югославия не хочет, чтобы ее «впутывали в какую-то политику раздела сфер интересов», было направлено не только против империалистических государств, но и против СССР. И при этом отношение товарища Тито к СССР, в данном случае, ничем не отличалось от его отношения к империалистическим государствам, ибо он не подчеркнул разницу между СССР и империалистическими государствами.

Мы в этом антисоветском заявлении товарища Тито, которое к тому же не встретило отпор со стороны политбюро ЦК КПЮ, видим базис клеветнической пропаганды руководителей КПЮ (которая ведется в узком кругу югославских партийных кадров) о перерождении СССР в империалистическое государство, которое стремится экономически подчинить Югославию, основание для клеветнической кампании и руководителей КПЮ о «перерождении» ВКП(б), которая стремится «через Коминформбюро» завоевать другие партии, о том, что «социализм СССР перестал быть революционным».

В свое время Советское правительство было вынуждено обратить внимание Югославского правительства на недопустимость такого заявления товарища Тито. Ввиду того, что объяснения товарищей Тито и Карделя, которые затем последовали, были неудовлетворительны, советский посол в Белграде товарищ Садчиков получил указание Советского правительства сделать заявление Югославскому правительству, что товарищ Садчиков и сделал 5 июня 1945 года:

«Выступление товарища Тито мы считаем враждебным выпадом против Советского Союза, а объяснения товарища Карделя неудовлетворительными. Наши читатели только так могут понять выступления товарища Тито, ибо по-другому нельзя истолковать. Скажите товарищу, что если он еще раз сделает такой выпад против Советского Союза, мы будем вынуждены ему ответить критикой в печати и дезавуируем его».

И именно из этой антисоветской позиции товарища Тито в отношении Советского государства проистекает отношение югославских руководителей к советскому послу, которые советского посла сравнивают с буржуазными послами.

Югославские руководители, очевидно, думают и дальше оставаться на этих антисоветских позициях. Но при этом югославские товарищи должны понимать, что остаться на этих позициях – означает двигаться путем отрицания дружественных отношений с Советским Союзом, двигаться путем предательства единого социалистического фронта Советского Союза и народно-демократических республик. Они также должны учесть и то, что, оставаясь на таких позициях, они лишаются права требования материальной и другой помощи со стороны Советского союза, ибо Советский Союз может оказывать помощь только

друзьям.

Для справки товарищам Тито и Карделю мы вынуждены подчеркнуть, что такую антисоветскую позицию в отношении советского посла и Советского государства мы встречаем только в Югославии, а с другими государствами народной демократии отношения были и остаются дружественными и безукоризненными.

Представляет интерес напомнить, что товарищ Кардель, который во всем солидаризируется с товарищем Тито, три года тому назад совершенно по-другому смотрел на вышеупомянутое заявление Тито в Любляне. Вот что нам тогда сообщил советский посол в Югославии товарищ Садчиков о своем разговоре с товарищем Карделем имевшим место 5 июня 1945 года:

«Сегодня, 5 июня, я сообщил Карделю то, что вы мне указали. (Тито еще не вернулся). Сообщение на Карделя оставило тяжелое впечатление. Подумав, он сказал, что считает оценку выступления Тито правильной. Он согласен и с тем, что Советский Союз не может дальше терпеть подобные заявления. По всей вероятности, в сегодняшнее для Югославии тяжелое время, сказал Кардель, открытая критика заявлений Тито возымела бы для них тяжелые последствия, и поэтому они постараются, чтобы подобных заявлений не было. Но Советский Союз будет иметь полное право выступить с открытой критикой, если это повторится. Такая критика им будет полезной. Кардель попросил передать Вам благодарность за эту своевременную критику. Согласно сказанному Карделем, эта критика поможет улучшить их работу. Критика политических ошибок, которые имели место в правительственной декларации в марте месяце, была очень полезна. Кардель убежден, что и эта критика только поможет улучшению работы политического руководства.

Пытаясь (очень осторожно) проанализировать причины ошибок, Кардель сказал, что Тито, само собой разумеется, имеет крупные заслуги в ликвидации имевшей место фракционности в Компартии и в организации народно-освободительной борьбы, но он иногда позволяет себе рассматривать Югославию как что-то самодостаточное, вне общих связей с развитием пролетарской революции и социализма. Второе, в партии создалось такое положение, что ЦК, как организующий и политический центр, в самом деле не существует. Мы встречаемся, сказал Кардель, от случая к случаю и принимаем случайные решения. По существу, каждый из нас оставлен сам по себе. Стиль в работе очень плохой, отсутствует коллективность в работе. Мы желали бы, продолжил Кардель, чтобы Советский Союз смотрел на нас как на представителей одной из будущих советских республик, а не как на представителей другого государства, способного самостоятельно решать вопросы, а на Коммунистическую партию Югославии как на часть Всесоюзной коммунистической партии, то есть мы бы хотели, чтобы наши отношения исходили из перспективы того, что Югославия в будущем станет составной частью СССР. Поэтому они бы хотели, чтобы мы их критиковали прямо и открыто, давали советы, помогали направлять внутреннюю и внешнюю политику Югославии в нужном направлении.

Я ответил Карделю, что необходимо исходить из реального положения в действительности, именно из того, что Югославия является самостоятельным государством, а Югославская компартия – самостоятельный партией. Вы обязаны и сумеете ставить и решать вопросы самостоятельно, а мы вам всегда дадим необходимые советы, если вы к нам обратитесь за помощью. Мы с Югославией имеем определенные договоры и тем более – моральные обязательства, и мы вам никогда не отказывали в советах, оказывали всевозможную помощь всегда, когда по любым вопросам вы к нам обращались. Всегда, когда я передавал в Москву просьбы маршала, я получал быстрые положительные ответы. Но такие советы возможны и полезны только в том случае, если они затребованы заблаговременно, до момента принятия каких-либо решений или сделанных каких-либо заявлений».

Мы не будем останавливаться на примитивных и неправильных рассуждениях товарища Карделя о Югославии как будущей составной части СССР и о Югославской компартии как части ВКП(б). Но мы бы хотели обратить только внимание на критические

замечания товарища Карделя в отношении антисоветских заявлений товарища Тито в Любляне и о скверной обстановке в ЦК КПЮ.

5. Об антисоветском заявлении товарища Джиласа, о разведывательной службе и о торговых переговорах. В своем письме от 27 марта мы изложили антисоветское заявление товарища Джиласа на одном из заседаний ЦК КПЮ, где он заявил, что советские офицеры якобы по своему моральному уровню ниже офицеров английской армии. Это заявление товарища Джиласа было сделано в связи с тем, что несколько офицеров Советской Армии совершило в Югославии преступления аморального характера. Мы это заявление товарищ Джиласа квалифицировали как антисоветское именно потому, что мнимый марксист товарищ Джилас из-за нарушений двоих-троих офицеров просмотрел основное различие между социалистической Советской Армией, которая освободила народы Европы, и буржуазной английской армией, задача которой угнетать, а не освобождать народы мира.

В своем письме от 13 апреля 1948 года Тито и Кардель заявляют, что Джилас никогда не говорил в таком виде, что «Тито это объяснил и в письме и устно еще в 1945 году, что с этим объяснением тогда согласились как товарищ Сталин, так и остальные члены Политбюро ЦК ВКП(б)».

Считаем необходимым напомнить, что это заявление товарищей Тито и Карделя не соответствует действительности.

Вот как тогда на заявление товарища Джиласа ответил товарищ Сталин в своей телеграмме на имя товарища Тито:

«Я понимаю тяжесть вашего положения после освобождения Белграда. Вы должны знать, что Советское правительство, не считаясь с колоссальными жертвами и потерями, делает все возможное и даже невозможное, чтобы вам помочь. Но меня поражает тот факт, что единичные инциденты и ошибки отдельных офицеров и бойцов Красной Армии у вас обобщаются и переносятся на всю Красную Армию. Так нельзя оскорблять армию, которая помогает вам выгнать немцев и которая истекает кровью в битвах с немецкими завоевателями. Не трудно понять, что нет семьи без урода, но было бы странным оскорблять всю семью из-за одного урода. Если бы красноармейцы узнали, что товарищ Джилас и те, которые его не одернули, считают, что английские офицеры выше советских в моральном отношении, то они бы почувствовали возмущение и боль от такого несправедливого обвинения».

Мы в этом антисоветском заявлении, которое не встретило отпор со стороны других членов Политбюро ЦК КПЮ, видим основу, на которой зиждется клеветническая пропаганда руководителей КПЮ против Советской Армии и ее представителей в Югославии, что и было причиной отзыва наших военных советников.

Как окончилось дело тогда с товарищем Джиласом? Оно окончилось тем, что товарищ Джилас приехал в Москву вместе с Югославской делегацией, извинился перед товарищем Сталиным и попросил забыть неприятную ошибку, которую он сделал на заседании ЦК КПЮ.

Как видно, дело абсолютно не обстояло так, как его изображают товарищи Тито и Кардель.

К сожалению, оказалось, что ошибка товарища Джиласа не была случайной.

* * *

Товарищи Тито и Кардель обвиняют советских людей в том, что они якобы вербуют югославских граждан в свою разведывательную службу. Они пишут:

«Считаем неправильным, что органы советской разведывательной службы вербуют наших людей в стране, которая строит социализм; это мы не можем рассматривать иначе, чем деятельность, направленную против интересов нашей страны. Это делается наперекор тому, что наши руководящие кадры и органы государственной безопасности против этого протестовали и предупреждали, что мы это не можем разрешить. Вербуются наши офицеры,

вербуются наши разные руководители, вербуются также и те, которые враждебно относятся к новой Югославии».

Мы заявляем, что это утверждение товарищей Тито и Карделя, которое к тому же переполнено враждебными выпадами против советских представителей в Югославии, вообще не соответствует действительности.

Было бы странным требовать от советских людей, которые работают в Югославии, чтобы они все время молчали, как в рот воды набрали, и чтобы они ни с кем не поговорили и не побеседовали. Советские представители – политически развитые люди, а не только деловые люди, которых наняли на работу за определенную зарплату, без права интересоваться тем, что делается в Югославии. Естественно, что они начинают разговоры с югославскими гражданами, расспрашивают, хотели бы получить разъяснения и тому подобное. Необходимо быть неисправимым советофобом, чтобы эти разговоры рассматривать как попытку вербовки людей в разведывательную службу, да еще людей, которые «враждебно относятся» к новой Югославии. Только антисоветские люди могут думать, что руководители Советского Союза меньше озабочены вопросами целостности и неприкосновенности новой Югославии, чем члены Политбюро ЦК КПЮ.

Характерно, что такие бессмысленные обвинения в адрес советских людей мы встречаем только в Югославии. Нам кажется, что эти некрасивые обвинения в адрес советских людей выдуманы для того, чтобы можно было оправдывать деятельность органов государственной безопасности Югославии, которые устроили слежку за советскими людьми в Югославии.

Необходимо напомнить, что югославские товарищи, которые приезжают в Москву, обычно совершенно свободно разъезжают по городам СССР, встречаются с нашими людьми, свободно общаются с ними. Не было ни одного случая, чтобы правительство СССР их в чем-либо ограничивало. Во время своего последнего приезда в СССР товарищ Джилас, побывав в Москве, уехал на несколько дней в Ленинград поговорить с советскими товарищами. В соответствии с югославской схемой поведения, данные о партийной и государственной работе можно брать только в руководящих органах ЦК партии и правительства. И все-таки товарищ Джилас собирал данные не в органах СССР, а в местных органах ленинградских организаций. Что товарищ Джилас там делал, какие данные собирал – мы не считали нужным заниматься этими вопросом. Мы думаем, что он собирал данные не для англо-американской или французской разведок, а для руководящих органов Югославии. И если это точно, мы не видим в этом ничего предосудительного, ибо в этих данных югославские товарищи могут найти для себя много полезного. Товарищ Джилас не может сказать, что его хоть чем-либо ограничивали.

Возникает вопрос: почему советские коммунисты в Югославии должны иметь меньше прав, чем югославские – в СССР?

* * *

В своем письме от 13 апреля товарищи Тито и Кардель снова поднимают вопрос торговых отношений между СССР и Югославией, что, мол, товарищ Крутиков отказался продолжить с югославскими товарищами торговые переговоры. Мы несколько раз объясняли югославским товарищам, что товарищ Крутиков отрицает заявление, которое ему приписывают. Мы также объясняли, что Советское правительство не ставило вопроса о прекращении торговых переговоров и торговых операций с Югославией. Поэтому мы эту проблему считаем исчерпанной. И не имеем намерений больше к ней возвращаться.

6. О неправильной политической линии Политбюро ЦК КПЮ о вопросах классовой борьбы в Югославии. Мы в своем письме говорили, что в Югославской коммунистической партии не чувствуется дух политики классовой борьбы что в деревне, а также и в городе растут капиталистические элементы, а руководство партии не принимает мер по ограничению капиталистических элементов.

Товарищи Тито и Кардель все это голословно отрицают и воспринимают наши утверждения, которые имеют принципиальный характер, как оскорбления в адрес Югославской компартии, избегая говорить по существу. Их доказательства сводятся только к заявлениям о капитальности и последовательности общественных изменений, совершаемых в Югославии. Но ведь этого совершенно недостаточно. То обстоятельство, что они отрицают факт усиления капиталистических элементов и в связи с этим обострения классовой борьбы в деревне, в условиях современной Югославии, проистекает из оппортунистической позиции, что классовая борьба в переходном периоде от капитализма к социализму якобы не обостряется, как это утверждает марксизм-ленинизм, а затухает – как это утверждали оппортунисты бухаринского типа, которые проповедовали гнилую теорию о мирном врастании капиталистических элементов в социализм.

Никто не может отрицать глубину и основательность общественных преобразований, которые в СССР являются результатом Октябрьской социалистической революции. И все-таки ВКП(б) никогда из этого факта не делала вывода об ослаблении классовой борьбы в нашей стране или о том, что не существует опасность усиления капиталистических элементов. Ленин подчеркнул в 1920–1921 годах то, что «пока мы живем в мелкокрестьянской стране, капитализм в России имеет более надежную экономическую базу, чем коммунизм», ибо «мелкое производство порождает капитализм и буржуазию непрерывно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовых размерах». Известно, что с повестки дня нашей партии в течение пятнадцати лет после Октябрьской революции не снимался вопрос сначала о мерах по ограничению капиталистических элементов на селе, а затем о ликвидации кулачества как последнего капиталистического класса. Недооценка опыта ВКП(б) по вопросу обеспечения основных условий строительства социализма в Югославии обременено большими политическими опасностями и недопустимо для марксистов, ибо социализм нельзя строить только в городе, только в промышленности, необходимо его строить и в деревне и в сельском хозяйстве.

Это не случайно, что руководители Югославской компартии обходят вопрос классовой борьбы и ограничения капиталистических элементов в деревне. Более того, в выступлениях югославских руководителей почти всегда замалчивается вопрос классовой дифференциации на селе, крестьянство рассматривается как единое целое и партия не мобилизуется на преодоление трудностей, связанных с ростом эксплуататорских элементов в деревне. Между тем, политическая обстановка в югославской деревне не дает никакого права предаваться легкомысленному самоуспокоению и добродушности. В условиях, когда в Югославии не существует национализация земли, когда существует частная собственность на землю и купля-продажа земли, наемный труд и. т. д. – партию нельзя воспитывать в духе замазывания классовой борьбы и примирения классовых противоречий, ибо таким образом она разоружается перед лицом основных трудностей строительства социализма. Это означает, что Югославскую компартию усыпляют гнилой оппортунистической теорией мирного врастания капиталистических элементов в социализм, взятой взаймы у Бернштейна, Фольмара, Бухарина.

Также не случайно и то, что отдельные видные руководители Югославской компартии сходят с марксистско-ленинского пути по вопросу руководящей роли рабочего класса. В то время как марксизм-ленинизм исходит из признания руководящей роли рабочего класса в ликвидации капитализма и строительстве социалистического общества, руководители Югославской компартии проповедуют совершенно другие взгляды. Достаточно указать на следующее заявление товарища Тито в Загребе в ноябре 1946 года («Борба» от 2 ноября 1946 г.)

«Мы не говорим крестьянам о том, что они самая мощная опора нашего государства для того, чтобы при необходимости получить их голоса, а потому что они это на самом деле и есть».

Это положение находится в полном противоречии с марксизмом-ленинизмом. Марксизм-ленинизм считает, что в Европе, а значит и в странах народной демократии,

передовым и до конца революционным классом является рабочий класс, а не крестьянство. Что касается крестьянства, его большинство, то есть беднота и середняки, могут быть или уже находятся в союзе с рабочим классом, но при этом руководящая роль принадлежит рабочему классу. Между тем, вышеприведенное высказывание товарища Тито не только отрицает руководящую роль рабочего класса, но и провозглашает все крестьянство, а значит и кулачество, самой крепкой опорой новой Югославии. Поэтому данное высказывание выражает взгляды, которые уместны в среде мелкобуржуазных политиков, но не у марксистов-ленинцев.

7. О неправильной политике Политбюро ЦК КПЮ в вопросах отношения партии и Народного фронта. Мы в своем прошлом письме писали, что в Югославии основной руководящей силой считают не Компартию, а Народный фронт, что югославские руководители умаляют роль партии, фактически в непартийном Народном фронте, делая при этом такую же принципиальную ошибку, какую делали меньшевики сорок лет назад в России.

Товарищи Тито и Кардель это отрицают, утверждая, что все решения Народного фронта – решения партии, но при этом они не считают необходимым подчеркнуть, что то или другое решение было принято той или другой партийной конференцией.

Но именно в этом и состоит исходная ошибка югославских товарищей, что они не желают открыто показать партию и ее решения перед всем народом, чтобы народ знал, что руководящей силой является партия, что партия ведет народ, а не наоборот.

В соответствии с теорией марксизма-ленинизма компартия является высшей формой организации трудового народа, она находится над всеми другими организациями, в том числе и над Советами в СССР и над Народным фронтом в Югославии. Партия находится над всеми этими трудовыми организациями не только, потому, что она собирает в свои ряды самые лучшие элементы трудящихся, но и потому, что она имеет свою отдельную программу, свою отдельную политику, на основе которых руководит всеми другими организациями трудящихся. Между тем, Политбюро ЦК КПЮ боится об этом говорить рабочему классу и всему югославскому народу открыто и прямо, в полный голос. Политбюро ЦК КПЮ думает, что если оно не будет подчеркивать этот момент, тогда и другие партии не будут иметь повод показать свою силу и начать действовать. Товарищи Тито и Кардель, очевидно, думают, что этой дешевой хитростью могут ликвидировать закон исторического развития, обмануть класс, обмануть историю. Но все это иллюзия и самообман. Если существуют антагонистические классы, буде существовать и борьба между ними, а если существует борьба – будет иметь место и отражение этой борьбы в деятельности различных групп и партий, легально и нелегально.

Ленин говорил, что партия является самым важным оружием в руках рабочего класса. Задача руководителей состоит в том, чтобы это оружие держать в боевой готовности. Ввиду того, что югославские товарищи прячут флаг партии и избегают перед народом выдвигать руководящую роль партии, они притупляют это оружие рабочего класса, уменьшают роль партии, обезоруживают рабочий класс. Смешно и подумать, что из-за этого дешевого лукавства югославских товарищей враг откажется от борьбы. Именно поэтому партию необходимо держать всегда готовой к борьбе с врагом, не усыплять ее, не прятать ее знамя, не убаюкивать ее тем, что враг, если ему не дать повода, прекратить борьбу, прекратит организовывать свои силы в легальной и нелегальной форме.

Мы считаем, что уменьшение роли Компартии в Югославии зашло слишком далеко. Речь идет о принципиально неправильном отношении между Компартией и Народным фронтом в Югославии. Нельзя терять из виду, что в Народный фронт Югославии входят и весьма различные элементы в классовом смысле, входят кулаки, коммерсанты, мелкие заводчики, буржуазная интеллигенция, а также разнобойные политические группы, в том числе и некоторые буржуазные партии. Тот факт, что в Югославии на политической арене выступает только Народный фронт, а партия и ее организации не выступают от своего имени открыто перед народом – не только умаляет роль партии в политической жизни страны, но и

подрывает партию как самостоятельную политическую силу, обязанную осваивать все более и более доверие народа и охватывать своим влиянием широкие трудовые массы путем открытой политической деятельности, открытой пропагандой своих взглядов и своей программы.

Товарищи Тито и Кардель забывают, что партия растет и сможет расти только в открытой борьбе с врагами, что дешевые лукавства и махинации Политбюро ЦК КПЮ не могут заменить этой борьбы, которая является школой воспитания партийных кадров. Упрямое непризнание ошибочности заявления о том, что Компартия Югославии не имеет другой программы кроме программы Народного фронта, указывает на то, как далеко югославские руководители отошли от марксистско-ленинских взглядов на партию. В этом мы видим опасность развития ликвидаторских тенденций в отношении Компартии Югославии, что в свою очередь угрожает самому существованию Компартии и в конечном итоге несет в себе скрытую опасность вырождения Югославской народной республики. Товарищи Тито и Кардель утверждают, что ошибки меньшевиков в отношении растворения марксистской партии в непартийной массовой организации были 40 лет назад и что поэтому не может быть никакой связи между этими ошибками и ошибками Политбюро ЦК КПЮ. Товарищи Тито и Кардель глубоко ошибаются. Теоретическая и политическая связь между этими двумя явлениями не вызывает сомнений, ибо точно так же, как меньшевики в 1907 году, точно так же и товарищи Тито и Кардель после 40 лет умаляют роль марксистской партии, точно так же отрицают роль партии как высшей формы организации, которая стоит над всеми другими массовыми организациями трудящихся, точно так же растворяют марксистскую партию в непартийной массовой организации. Различие только в том, что меньшевики сделали свои ошибки в 1906–1907 годах и ввиду того, что марксистская партия на своем Лондонском съезде их осудила, они больше не всплывали, а Политбюро ЦК КПЮ, вопреки имеющемуся наглядному уроку, после 40 лет вытаскивает из могилы старые меньшевистские ошибки и представляет их как свою новую теорию о партии. Это обстоятельство не уменьшает, а наоборот, усугубляет ошибки югославских товарищей.

8. О тревожном положении в Югославской компартии. Мы в своем первом письме говорили, что Компартия Югославии остается и дальше в полулегальном положении, хотя и пришла к власти три полных года тому назад. Мы говорили, что в партии нет внутрипартийной демократии, нет выборности, нет критики и самокритики, что ЦК КПЮ в своем большинстве состоит из кооптированных, а не выбранных членов.

Товарищи Тито и Кардель все это голословно отрицают. Они пишут, что «в ЦК КПЮ кооптированных членов не большинство, что на пятой конференции, которая была проведена в декабре 1940 года в глубоком подполье… и которая по решению Коминтерна имела все полномочия съезда, выбран ЦК КПЮ в количестве 31 члена и 10 кандидатов… что из этого количества в войне погибло 10 членов ЦК и 6 кандидатов, что кроме того из ЦК были исключены 2 члена ЦК, что сегодня существует и работает 19 членов ЦК КПЮ, выбранных на конференции, и 7 членов кооптированных, так что сейчас ЦК КПЮ состоит из 26 членов».

Это сообщение полностью не соответствует действительности. Как видно из архивов Коминтерна, на пятой конференции, которая была проведена в октябре, а не в декабре 1940 года, выбран был не 31 член ЦК и 10 кандидатов, а 22 члена ЦК и 16 кандидатов. Вот что об этом сообщает товарищ Вальтер (сам Тито) в конце октября 1940 года из Белграда:

«Товарищу Димитрову. С 19 по 23 октября была проведена пятая конференция КПЮ. Участвовал 101 выбранный делегат из всех областей страны. Выбран ЦК в количестве 22 человека, между ними 2 женщины, и 16 кандидатов. Продемонстрировано полное единство взглядов – Вальтер».

Если из 22 выбранных членов ЦК погибло 10, тогда осталось 12 выбранных членов, а если из 12 членов исключены еще 2 члена, тогда осталось десять выбранных членов ЦК. Товарищи Тито и Кардель говорят, что сейчас в ЦК существует 26 членов, – в соответствии с этим, если из этого количества отнять 10 выбранных членов ЦК, это означает, что в составе

сегодняшнего ЦК остается 16 кооптированных членов.

Выходит, что большинство членов сегодняшнего ЦК кооптировано. То же самое происходит не только с членами Центрального Комитета, но и с местными руководителями, которых назначают, а не выбирают из низов.

Мы считаем, что такой способ создания руководящих органов партии в условиях, когда партия у власти и когда она имеет возможность пользоваться полной легальностью, нельзя назвать по-другому, кроме как полулегальным положением партии, а самый тип организации – сектантско-бюрократическим.

Абсолютно недопустимо такое положение, при котором собрания не проводятся или проводятся тайно, ибо это обязательно подрывает влияние партии на массы. Недопустимо также то, что прием законспирирован от рабочих, ибо прием должен играть большую воспитательную роль, связывая партию с рабочим классом и всеми трудящимися.

Если бы Политбюро ЦК КПЮ достаточно уважало свою партию, оно не позволило бы создать такое положение в партии и сразу после взятия власти, то есть три года тому назад, предложило бы партии созвать съезд, чтобы она реорганизовалась на основе демократического централизма, чтобы она начала действовать как полностью легальная партия.

Вполне понятно, что при таком положении в партии, в условиях, когда отсутствует выборность руководящих органов, а вместо этого существует только назначение сверху, и речи быть не может о внутрипартийной демократии, и еще меньше о критике и самокритике. Нам известно, что члены партии боятся высказывать свое мнение, боятся критически высказываться о положении в партии и поэтому больше помалкивают, чтобы не подставить себя репрессиям. Нельзя считать случайным и тот факт, что министр государственной безопасности является одновременно и секретарем ЦК по кадровым вопросам, или, как это именуют товарищи Тито и Кардель – организационным секретарем Компартии Югославии. Очевидно, что члены партии и партийные кадры поставлены под надзор министра государственной безопасности, что абсолютно недопустимо и неприемлемо. Например, достаточно было, чтобы товарищ Жуйович на заседании ЦК КПЮ выразил свое несогласие с проектом ответа ЦК КПЮ на письмо ЦК ВКП(б), как тут же последовало исключение его из ЦК. Как видно, Политбюро ЦК КПЮ не смотрит на партию как на самостоятельный организм, который имеет право высказать свое мнение, а смотрит на нее, как на партизанский отряд, члены которого не имеют права рассматривать какие-либо вопросы, а должны без возражений выполнять любые требования своего старшины. У нас это называется внедрением военных методов в партии, что никак не соответствует принципам внутрипартийной демократии в марксистской партии.

Как известно, в свое время Троцкий также пытался ввести в ВКП(б) военный метод руководства, но партия, руководимая Лениным, его осудила и разгромила, военные методы были отброшены, а внутрипартийная демократия была восстановлена как очень важный принцип партийного строительства.

Мы считаем, что такое ненормальное состояние в Югославской компартии представляет самую серьезную опасность для жизни и дальнейшего развития партии. Чем быстрее будет покончено с таким сектантско-бюрократическим режимом в партии, тем лучше будет и для КПЮ и для Югославской народно-демократической республики.

9. О зазнайстве руководителей ЦК КПЮ и об их неправильном отношении к своим ошибкам. Как видно из писем товарищей Тито и Карделя, они полностью отрицают как существование каких-либо ошибок в деятельности Политбюро ЦК КПЮ, так и существование клеветнической пропаганды, которая имеет место в узком кругу партийных кадров Югославии, о «вырождении» СССР в империалистическое государство и. т. д. Они считают, что здесь все дело в неточной информации ЦК ВКП(б) о положении в Югославии. Они считают, что ЦК ВКП(б) стал жертвой неточной и клеветнической информации, которую распространяли товарищи Жуйович и Хебранг, и что если бы не было этой неточной информации о положении в Югославии, не было бы недоразумений между СССР и

Югославией. Таким путем они пришли к выводу, что дело не в ошибках ЦК КПЮ и не в критике этих ошибок со стороны ЦК ВКП(б), а в неточной информации со стороны товарищей Жуйовича и Хебранга, которые такой информацией обманули ВКП(б). Они думают, что если они накажут товарищей Хебранга и Жуйовича (Хебранг был арестован и убит в тюрьме в 1948 году, Жуйович был арестован в 1948 году и отсидел 10 лет в титовских казематах. – *Ред* .) то все будет в порядке. Найдены, значит, виновники всего.

Мы не верим, что товарищи Тито и Кардель сами веруют в правдивость этой версии, а то, что они придерживаются этой версии как истинной, говорит о том, что они ее считают самым легким выходом из незавидного положения, в которое попало по своей вине само Политбюро ЦК КПЮ. Выстраивая эту лживую, и, на первый взгляд, наивную версию, они хотят не только снять с себя ответственность за ухудшение советско-югославских отношений, сваливая ответственность на СССР, но попутно и очернить ЦК ВКП(б), выставляя его падким на любые «тенденциозные» и «антипартийные» информации.

Мы считаем, что такое отношение товарищей Тито и Карделя к ЦК ВКП(б) и его критическим замечаниям об ошибках югославских товарищей являются не только легкомысленным и ложным, но и глубоко антипартийным.

Если бы товарищи Тито и Кардель были заинтересованы в выявлении истины и если бы эта истина не колола им глаза, они должны были бы серьезно задуматься над следующим:

а) Почему информация ЦК ВКП(б) о положении в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании оказывается правильной и не вызывает никаких недоразумений с компартиями этих стран, а информация о положении в Югославии, по мнению югославских товарищей, оказалась тенденциозной и антипартийной и вызвала с их стороны антисоветские выпады и враждебное отношение к ЦК ВКП(б)?

б) Почему дружественные отношения между СССР и народно-демократическими странами развиваются и крепнут, а советско-югославские отношения испортились и продолжают ухудшаться и дальше?

в) Почему компартии народно-демократических стран солидаризировались с письмом ЦК ВКП(б) от 27 марта и осудили ошибки югославских товарищей, а Политбюро ЦК КПЮ упрямо стоит на своих ошибках и оказалось в состоянии изоляции?

Случайно ли все это?

Чтобы раскрыть ошибки Политбюро ЦК КПЮ, вообще не нужно опираться на информации отдельных товарищей, как например товарищей Жуйовича и Хебранга. Для этого человеку более чем достаточно ознакомиться с официальными заявлениями руководителей КПЮ, например, заявлениями товарищей Тито, Джиласа, Карделя и других, опубликованными в печати.

Мы заявляем, что советские люди не принимали никаких сообщений от товарища Хебранга. Мы заявляем, что разговор товарища Жуйовича с советским послом в Югославии товарищем Лаврентьевым не дал и десятой доли всего того, что содержится в ошибочных и антисоветских выступлениях югославских руководителей. Репрессии против этих товарищей не только означают недопустимую расправу, несовместимую с принципами внутрипартийной демократии, но и свидетельствуют об антисоветской позиции югославских руководителей, которые на разговор югославских коммунистов с советским послом смотрят как на преступление.

Мы считаем, что за попытками югославских товарищей снять с себя ответственность за ухудшение советско-югославских отношений скрывается тот факт, что эти товарищи не желают осознавать свои ошибки и намереваются и в будущем продолжить враждебную в отношении СССР политику.

Ленин говорил:

«Отношение политической партии к своим ошибкам является одним из самых важных и самых надежных критериев серьезности партии и выполнения партией на деле обязанностей в отношении своего класса и рабочих масс. Открыто признать свою ошибку, вскрыть ее корни, проанализировать ситуацию, которая ее породила, внимательно

рассмотреть средства для исправления ошибки – это и есть характерный признак серьезности партии, в этом и состоит выполнение ее обязательств, это и есть воспитание и обучение класса, а затем и масс».

Мы, к сожалению, обязаны констатировать, что руководители КПЮ, отказываясь признать и выправить свои ошибки, самым грубым образом нарушили этот принципиальный ленинский наказ.

Одновременно мы обязаны подчеркнуть, что руководители Французской и Итальянской компартий, в отличие от югославских руководителей, оказались в этом смысле на высоте положения, ибо честно признали свои ошибки на конференции 9 компартий, добросовестно их выправили и этим помогли своим партиям укрепить свои ряды, помогли воспитывать свои кадры.

Мы считаем, что в основе неготовности Политбюро ЦК КПЮ честно признать свои ошибки и добросовестно их выправить лежит чрезмерное зазнайство югославских руководителей. После достигнутых успехов у них закружилась голова, они повели себя так, будто им море по колено. Они не только зазнались, но и проповедуют зазнайство, не понимая, что зазнайство может погубить югославских руководителей.

Ленин говорил:

«Все революционные партии, которые пропадали – пропадали потому, что зазнались, не умели увидеть, в чем их сила, и боялись говорить о своих слабостях. А мы не пропадем, ибо не боимся говорить о своих слабостях, и мы научимся их преодолевать».

Мы, к сожалению, должны констатировать, что югославские руководители, которые скромностью не отличаются и продолжают зазнаваться от своих успехов (которые не так уж и велики), предали забвению и это напутствие Ленина.

Товарищи Тито и Кардель говорят в своем письме о заслугах и успехах Югославской компартии, о том, что ЦК ВКП(б) раньше признавал эти заслуги и успехи, а сейчас их как будто замалчивает. Это, конечно, неверно. Никто не может отрицать заслуги и успехи Югославской компартии. Это неоспоримо. Но необходимо сказать, что заслуги и успехи, скажем, коммунистических партий Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании нисколько ни меньше, чем заслуги и успехи Югославской компартии. И все-таки руководители этих компартий ведут себя скромно, не кричат о своих успехах в отличие от югославских руководителей, которые всем прожжужали уши своим чрезмерным хвастовством.

Также необходимо заменить, что Французская и Итальянская компартии имеют перед революцией не меньше, а больше заслуг, чем Югославская компартия. И то, что Французская и Итальянская компартии имеют на сегодня меньше успехов, чем Югославская компартия, объясняет не какими-то особыми качествами Югославской компартии, а в основном тем, что после разгрома немецкими парашютистами штаба югославских партизан, в момент, когда народно-освободительное движение в Югославии переживало тяжелый кризис, Советская Армия пришла на помощь югославскому народу, разбила немецких оккупантов, освободила Белград и, таким образом, создала необходимые условия для прихода к власти Коммунистической партии. К сожалению, Советская Армия не оказала и не могла оказать такую помощь Французской и Итальянской компартиям. Если бы товарищи Тито и Кардель приняли во внимание это обстоятельство как неоспоримый факт, они бы меньше шумели о своих заслугах и вели бы себя более прилично и более скромно.

Нескромность югославских руководителей имеет такие размеры, что они приписывают себе даже и такие заслуги, которые им никак нельзя признать. Возьмем, например, вопросы военной науки. Югославские руководители утверждают, что они дополнили марксистскую науку о войне новой теорией, согласно которой война рассматривается как комбинация акций регулярной армии, партизанских отрядов и народных восстаний. Между тем, эта так называемая теория древняя, как мир, и поэтому не представляет ничего нового для марксистской науки о войне. Как известно, большевики применяли комбинирование акций регулярной армии, партизанских отрядов и народных восстаний в течение всего периода

Гражданской войны (1917–1920), при этом применяли их в гораздо больших размерах, чем это осуществлялось в Югославии. И все-таки большевики никогда не говорили, что, применяя такой метод военных акций, они внесли что-то новое в науку о войне. Они не говорили ничего подобного, ибо этот метод успешно, гораздо раньше большевиков применял еще в 1812 году фельдмаршал Кутузов в России в войне против Наполеона. И все-таки и фельдмаршал Кутузов, применяя этот метод, не претендовал на новаторство, ибо еще испанцы до фельдмаршала Кутузова, в 1808 году начали применять этот метод в войне против Наполеона («гериляс»). Выходит, что то, что югославские руководители считают новым в науке о войне, – на самом деле имеет возраст более 140 лет, и то, что они приписывают себе в заслугу, представляет на самом деле заслугу испанцев.

Кроме того, необходимо помнить, что прошлые заслуги тех или иных руководителей не исключают возможность существования ошибок сегодня. И Троцкий имел в свое время революционные заслуги, но это совершенно не означает что ВКП(б) могла закрыть глаза на его очень грубые оппортунистические ошибки, которые его позже толкнули в лагерь врагов Советского Союза.

* * *

Товарищи Тито и Кардель предлагают в своем письме, чтобы в Югославию был направлен представитель ЦК ВКП(б), чтобы он там изучал вопросы советско-югославских разногласий. Мы этот путь считаем неправильным, ибо речь идет не о проверке отдельных фактов, а о принципиальных разногласиях.

Как известно, с проблемой советско-югославских разногласий уже ознакомлены центральные комитеты 9 компартий, которые имеют свои Информбюро. Было бы неправильно исключить из этой проблемы другие компартии. Поэтому мы предлагаем этот вопрос рассмотреть на ближайшем заседании Информбюро.

4 мая 1948 года, Москва

По поручению ЦК ВКП(б)
В. Молотов
И. Сталин

Миличевич П. Осторожно – ревизионизм. С. 64–88.

Из телеграммы Мао Цзэдуну 10 мая 1948 года

В связи с возможным развитием событий в районах Вашего пребывания и, в частности, с начавшимся наступлением войск Фу Цзои на Юйсянь, т. е. в направлении трех районов, через которые Вы намерены следовать к нам, нас беспокоит, не отразится ли Ваше отсутствие на ходе событий, а также насколько безопасен Ваш переезд.

Исходя из этого, не следует ли Вам несколько отложить поездку к нам. В случае, если Вы решите свой выезд не откладывать… просим сообщить, куда выслать самолет и когда. Ждем Вашего ответа.

Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. С. 51.
АП РФ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 31. Л. 33.

Примечание

В тот же день Мао Цзэдун ответил телеграммой: «Тов. Сталин. Сегодня получил Ваше письмо. Весьма благодарен Вам. При настоящем положении, целесообразно на короткое

время отложить мою поездку к Вам. …Нуждаюсь в отдыхе на короткое время, после чего могу лететь на самолете. Место аэродрома и порта сообщу после выяснения».

Письмо ЦК КПЮ 22 мая 1948 года

Центральному Комитету
Коммунистической партии Югославии

Получены Ваши письма от 17 мая 1948 года и 20 мая 1948 года за подписями товарищей Тито и Карделя. ЦК ВКП(б) считает, что руководители Югославской компартии этими письмами делают новый шаг на пути усугубления самых грубых принципиальных ошибок, на вред и опасность которых ЦК ВКП(б) указал в своем письме ЦК КПЮ от 4 мая 1948 года.

1. Товарищи Тито и Кардель пишут, что они себя чувствуют «настолько неравноправными, что не можем согласиться рассматривать данный вопрос на заседании Коминформбюро», и затем намекают на то, что югославских руководителей в такое неравноправное положение поставил якобы ЦК ВКП(б).

ЦК ВКП(б) считает, что в этом утверждении нет ни слова правды. В Информбюро девяти компартий нет и не может быть никакого неравноправия для Югославской компартии.

При организации Информбюро девяти компартий все коммунистические партии, как известно, исходили из неоспоримого положения о том, что каждая партия должна предъявлять отчеты Информбюро о своей работе, а также каждая партия имеет право критиковать другие партии. Из этих положений и исходила конференция девяти компартий, когда на своих заседаниях в сентябре 1947 года она заслушала отчеты ЦК всех партий без исключения. Конференция девяти компартий исходила из одинакового права всех партий критиковать друг друга, и именно тогда суровой большевистской критике была подвергнута деятельность Итальянской и Французской компартий.

Известно, что тогда итальянские и французские товарищи не только не оспаривали право других партий критиковать их за ошибки, а наоборот, по-большевистски восприняли эту критику и сделали для себя необходимые выводы. Известно также, что югославские товарищи наряду со всеми использовали возможность критиковать ошибочную деятельность итальянских и французских товарищей и не считали, как и остальные, что, критикуя итальянцев и французов, другие компартии нарушают равноправие итальянской и французской компартий.

Но почему сейчас югославские товарищи делают такой радикальной поворот, требуя ликвидации установленного порядка в Информбюро? Именно потому, что, вероятно, считают, что Югославская партия и ее руководители должны быть в привилегированном положении, что им не подходит существующий статус Информбюро, что они с правом могут критиковать другие партии, но не должны подвергаться критике со стороны других партий. Но такая, если ее так можно назвать, мораль не имеет общего с равноправием. Это не что иное, как требование югославских товарищей получить для КПЮ привилегии, которые не имеет и не может иметь ни одна другая компартия. Мы отстаивали и отстаиваем положение, без которого невозможно существование и деятельности Информбюро: каждая партия обязана представлять отчет о своей деятельности Информбюро, каждая партия имеет право критиковать любую другую партию. Отказ югославов представить отчет Информбюро о своей деятельности, отказ услышать критику других партий означает нарушение равноправия коммунистических партий.

2. В своем письме от 17 мая товарищи Тито и Кардель повторяют, как и в прошлом письме, что критика ошибок руководства Югославской компартии со стороны ЦК ВКП(б) основывается на якобы неправильной информации.

Однако в подтверждение своего заявления югославские товарищи не приводят никаких

доказательств. Таким образом их заявление остается пустой фразой, на критику ЦК ВКП(б) мы не получаем конкретного ответа, хотя товарищи Тито и Кардель в своем письме и пишут, что они не устраняются от критики по принципиальным вопросам. Может быть, югославские товарищи просто не знают, что сказать в свое оправдание?

Одно их двух: либо Политбюро ЦК КПЮ осознает серьезность сделанных им ошибок, но, желая скрыть это от Компартии Югославии и ввести ее в заблуждение, сочиняет версии об отсутствии этих ошибок, сваливая свою вину на честных людей, которые якобы неправильно информировали ЦК ВКП(б), либо Политбюро ЦК КПЮ действительно не понимает, что своими ошибками оно удаляется от марксизма-ленинизма. В таком случае необходимо признать, что незнание вопросов марксизма-ленинизма слишком велико у членов Политбюро ЦК КПЮ.

3. Отказываясь ответить на прямые вопросы ЦК ВКП(б) и усугубляя своим упорством свои ошибки, а также не желая их признать и исправить, товарищи Тито и Кардель на словах заверяют, что они на деле докажут, что останутся верными Советскому Союзу, учению Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина. После всего, что случилось, у нас нет оснований верить этим заверениям на словах. Товарищи Тито и Кардель уже много раздавали обещаний ЦК ВКП(б), которые затем не выполняли. По содержанию их писем, особенно по последнему, мы еще больше убедились в этом. Политбюро ЦК КПЮ и особенно товарищ Тито должны знать, что они своей антисоветской и антирусской политикой, которая в повседневной практике осуществляется в последнее время, сделали все, чтобы подорвать доверие к себе со стороны Компартии и правительства СССР.

4. Товарищи Тито и Кардель жалуются, что попали в трудное положение и, что последствия всего этого очень тяжелы для Югославии. Это, конечно, верно, но товарищи Тито и Кардель вместе с остальными членами Политбюро ЦК Югославской компартии сами несут ответственность за то, что свой престиж и амбиции поставили над интересами югославского народа. Вместо того, чтобы признать и исправить свои ошибки в интересах своего народа, они упрямо отрицают эти ошибки, которые опасны для народа Югославии.

5. Товарищи Тито и Кардель заявляют, что ЦК КПЮ отказывается присутствовать на заседании Информбюро, чтобы рассмотреть вопрос о положении в Югославской компартии. Если это их окончательное решение, тогда оно означает, что они не знают, что сказать в свое оправдание на заседании Информбюро. Этим самым они молча признают, что виноваты и боятся предстать перед лицом братских партий. А отказ приехать на заседание Информбюро означает, что ЦК КПЮ стал на путь подрыва единого социалистического фронта стран народных демократий с Советским Союзом и что сейчас ЦК КПЮ готовит свою партию и югославский народ к предательству единого фронта народной демократии и СССР. Так как Информбюро является партийной основой единого фронта, такая политика ведет к предательству дела международной солидарности трудящихся, ведет к переходу на позиции национализма, враждебного делу рабочего класса.

Независимо от того, приедут ли представители ЦК КПЮ или не приедут, ЦК ВКП(б) настаивает на рассмотрении вопроса о положении в Югославской компартии на следующем заседании Информбюро.

На просьбу чехословацких и венгерских товарищей о том, чтобы заседание Информбюро перенести на вторую половину июня, ЦК ВКП(б) заявляет, что он согласен с этим предложением.

22 мая 1948 года, Москва.

По поручению ЦК ВКП(б)
В. Молотов
И. Сталин

Миличевич П. Осторожно – ревизионизм. С. 89–92.

Телеграмма И. Броз-Тито 9 июня 1948 года

ЦК ВКП(б) стало известно, что Югославское правительство объявило Хебранга и Жуйовича изменниками и предателями родины. Мы это понимаем так, что Политбюро ЦК КПЮ намерено ликвидировать их физически. ЦК ВКП(б) заявляет, что если Политбюро ЦК КПЮ осуществит этот свой замысел, то ЦК ВКП(б) будет считать Политбюро ЦК КПЮ уголовными убийцами. ЦК ВКП(б) требует, чтобы расследование дела Хебранга и Жуйовича о так называемой неправильной информации ЦК ВКП(б) происходило с участием представителей ЦК ВКП(б). Ждем немедленного ответа.

Гиренко Ю.С. Сталин – Тито. С.382.
Вестник МИД СССР. 1990. № 6. С. 62.

Письмо Центральному Комитету Коммунистической партии Югославии 19 июня 1948 года

Центральному Комитету КПЮ от ЦК ВКП(б)
19 июня 1948 г.

В ответ на письмо ЦК ВКП(б) Центральный Комитет КПЮ в своем постановлении от 13 апреля заявил, что тт. Жуйович и Хебранг исключены из ЦК КПЮ и подвергнуты партийному следствию за то, что они давали советским органам ложную и клеветническую информацию о положении в Югославии с целью ухудшить отношения между Югославией и СССР.

Через некоторое время после этого т. Жуйович и Хебранг были арестованы, а впоследствии объявлены врагами рабочего класса.

Из этого ЦК ВКП(б) сделал вывод, что Жуйовича и Хебранга югославские власти хотят предать смертной казни как врагов рабочего класса. В связи с этим ЦК ВКП(б) направил заявление от 9 июня Центральному Комитету КПЮ, в котором ЦК ВКП(б) настаивал на участии своих представителей в следствии о неправильной информации советских органов со стороны Жуйовича и Хебранга. ЦК ВКП(б) заявлял при этом, что в случае отклонения предложения ЦК ВКП(б) об участии его представителей в следствии и расправы с Жуйовичем и Хебрангом ЦК ВКП(б) будет считать членов Политбюро ЦК КПЮ уголовными убийцами.

В ответ на это т. Кардель, посовещавшись с т. Тито, заявил 10 июня в Любляне следующее:

«Мы удивлены таким запросом ЦК ВКП(б). Просим сообщить, что Политбюро ЦК КПЮ не собирается ликвидировать физически Хебранга и Жуйовича, что по вопросу информации Хебрангом и Жуйовичем советских представителей никакого расследования не ведется».

Это был второй ответ ЦК КПЮ по вопросу о судьбе тт. Жуйовича и Хебранга, находящийся в полном противоречии с первым ответом, данным ЦК КПЮ 13 апреля.

17 июня с. г. от ЦК КПЮ получен в адрес ЦК ВКП(б) новый ответ, – по счету третий ответ, по вопросу о деле Жуйовича и Хебранга, где говорится, что Хебранг и Жуйович находятся под следствием государственных властей, причем выражается возмущение запросом ЦК ВКП(б) и отклоняется предложение ЦК ВКП(б) об участии его представителей в следствии по делу Жуйовича и Хебранга.

Ясно, что этот ответ нельзя считать честным ответом, а скорее всего следует признать уклонением от ответа.

Ясно также, что этот ответ находится в полном противоречии с двумя предыдущими ответами.

Несомненно, что югославские руководители запутались в вопросе о деле Жуйовича и Хебранга и в разное время выдвигают разные объяснения, в зависимости от конъюнктурной политической потребности, лишь бы скрыть от света действительное положение с наскоро состряпанным делом Жуйовича и Хебранга.

Только этим обстоятельством можно объяснить, что ЦК КПЮ отклоняет предложение об участии представителей ЦК ВКП(б) в следствии по делу Жуйовича и Хебранга.

Из этого ответа следует далее, что, поскольку дело Хебранга – Жуйовича передано государственным властям, всю ответственность за судьбу Жуйовича и Хебранга несет отныне главный представитель государственной власти в Югославии – премьер Тито.

Гиренко Ю.С. Сталин – Тито. С. 383–384.

Постановление Совета Министров СССР “О проектировании и размещении нового здания Московского государственного университета” 3 июля 1948 года

Москва, Кремль,
3 июля 1948 г.
№ 2409

Совет Министров СССР постановляет:

1. Поручить проектирование нового здания Московского государственного университета на Ленинских горах группе архитекторов в составе: тт. Руднева Л.В. (руководитель), Чернышева С.Е., Абросимова П.В. и Хрякова А.Ф., освободив от этой работы т. Иофана Б.М.

Проектирование производить на базе проектной мастерской Управления строительства Дворца Советов.

Обязать начальника Управления строительства Дворца Советов т. Прокофьева и т. Руднева представить эскизный проект нового здания университета на утверждение в Совет Министров СССР к 1 октября 1948 г.

2. Разместить здание Московского государственного университета на Ленинских горах на участке в центре излучины Москвы-реки на расстоянии 700 метров от существующего Рублевского шоссе в сторону юго-западного района.

Председатель Совета Министров Союза ССР *И. Сталин*
Управляющий делами Совета Министров СССР *Я. Чадаев*

Исторический архив. 2004. № 1. С. 42–43.
ГА РФ. Ф. 5446 Оп. 1. Д. 338. Л. 155.

Примечание

Ю.А. Жданов, в то время заведующий сектором науки ЦК ВКП(б), вспоминает: «Вопрос о строительстве нового комплекса зданий для Московского государственного университета рассматривался в Политбюро. На нем присутствовали ректор МГУ академик Александр Николаевич Несмеянов и я. Московские власти предложили построить для МГУ четырехэтажный городок в районе аэропорта Внуково. Помолчав, Сталин обратился к Берии:

– Что запланировано построить на Воробьевых горах?

– Жилой высотный комплекс, товарищ Сталин, – объяснил Берия.

– Тогда надо перепланировать и построить там университет. Надо поручить это дело товарищу Комаровскому.

Комаровский был в те времена крупнейшим строителем в системе Берии. И надо отдать

ему должное: с поручением он справился отменно» (*Жданов Ю.А.* Взгляд в прошлое. С. 295–296). См.: Постановление Совета Министров СССР «Об укреплении строительства Московского государственного университета и 32-этажного административного здания в Зарядьи» 14 октября 1948 года.

8 апреля 1949 года постановлением Совета Министров СССР № 1395 за создание проекта 26-этажного здания Московского государственного университета на Ленинских горах группе архитекторов была присуждена Сталинская премия первой степени.

Центральному Комитету Коммунистической партии Италии 14 июля 1948 года

Рим

ЦК ВКП(б) негодует по поводу злодейского покушения извергов человеческого рода на жизнь вождя рабочего класса и всех трудящихся Италии – нашего любимого товарища Тольятти.

ЦК ВКП(б) опечален, что друзьям тов. Тольятти не удалось уберечь его от подлого нападения из-за угла.

От имени Центрального Комитета
Коммунистической партии Советского Союза
Иосиф Сталин
14 июля 1948 года.

Правда. 1948. 15 июля.

Из телеграммы К. Готвальду 14 июля 1948 года

Я получил сообщение Силина (советский посол в Праге. – *Ред* .) о беседе с Вами по югославскому вопросу. У меня создалось впечатление, что Вы рассчитываете на поражение Тито и его группы на съезде КПЮ. В этих видах, видимо, Вы предполагаете опубликовать материал, компрометирующий югославских руководителей в области отношений с СССР. Должен Вам сказать, что мы, москвичи, не рассчитывали на такое скорое поражение группы Тито. Мы знаем достоверно, что съезд КПЮ подобран тщательно, все инакомыслящие лишаются должностей или арестовываются, на съезд пропускаются только давшие подписку голосовать против Коминформа. Мы исходим из того, что на предстоящем съезде Тито соберет большинство. Однако это обстоятельство ни в коей степени не смущает москвичей. Наша цель была на первом этапе изолировать югославских руководителей в глазах других компартий и разоблачить их жульнические махинации. Этой цели мы добились с успехом. В дальнейшем пойдет постепенное отпадение партийно-марксистских групп от Тито и его группы.

Волокитина Т.В., Мурашко Г.П., Носкова А.Ф., Покивайлова Т.А. Москва и Восточная Европа. Становление политических режимов советского типа (1949–1953): очерки истории. М., 2002. С. 584.

АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 360. Л. 14–15.

Примечание

Копии этого письма в качестве «ориентировки» были разосланы лидерам всех компартий – участниц Информбюро. Известна лишь реакция К. Готвальда на это письмо. М.А. Силин, передавший письмо Сталина лидеру КПЧ, в тот же день проинформировал

советское руководство: «Тов. Готвальд сказал, что он согласен с письмом тов. Сталина, затем добавил: "Терпенья у меня хватит"».

Телеграмма А.Я. Орлову для Мао Цзэдуна 14 июля 1948 года

Теребину . Передайте Мао Цзэдуну следующее: «Ввиду начавшихся хлебозаготовок, руководящие товарищи с августа месяца разъезжаются на места, где они пробудут до ноября месяца. Поэтому ЦК ВКП(б) просит тов. Мао Цзэдуна приурочить свой приезд в Москву к концу ноября, чтобы иметь возможность повидаться со всеми руководящими товарищами».

Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. С. 52.
АП РФ. Ф. 39. Оп. 1. Д. 31. Л. 37.

Примечание

Поводом для телеграммы послужило послание Мао Цзэдуна 4 июля 1948 года: «Состояние моего здоровья, по сравнению с двумя месяцами тому назад, значительно лучше. Я решил в ближайшее время поехать к вам. Есть три пути следования к вам: воздухом, морем и по суше. Но во всех случаях мы должны проехать через Харбин, так как мне нужно поговорить с рядом ответственных товарищей из Маньчжурии… Надеемся, что самолет около 25 числа сего месяца прилетит в Вэйсянь… Если решите перевезти нас морским путем, то надеемся, что судно в конце этого месяца придет в назначенный порт… Если же воздушный и морской пути невозможны для перевозки нас, то мы все равно выезжаем около 15 числа этого месяца на север». Мао Цзэдун сообщил, что вместе с ним выезжают 20 человек, и просил, в случае поездки воздухом, прислать два самолета.

Известно, что ответом Сталина Мао был недоволен. А.Я. Орлов писал в Москву: «Мао Цзэдун не принял всерьез ссылок на занятость советских руководителей хлебозаготовками. «Неужели, – сказал он, – в СССР придают такое большое значение хлебозаготовкам, что на них выезжают руководящие лица ЦК партии?» …Насколько я знаю Мао Цзэдуна более шести лет, его улыбка и слова «хао, хао – хорошо, хорошо», в то время когда он слушал перевод, отнюдь не означали, что он доволен телеграммой. Это достаточно ясно было видно. По моему личному убеждению, Мао Цзэдун считал, что в худшем случае ему будет отказано в присылке самолета или судна. Но даже это было для него маловероятно, тем более что самолет был предложен из Москвы. Он был уверен, что именно сейчас он поедет. Видимо, поездка для него самого стала нужной. С большим нетерпением ждал он ответа… Чемоданы Мао Цзэдуна упаковывались, даже были куплены кожаные туфли (он, как и все здесь, ходит в матерчатых тапочках), сшито драповое пальто. Вопрос не только о самой поездке, но и о сроке им был решен. Оставалось только, каким путем ехать. Он сейчас внешне спокоен, вежлив и внимателен, чисто по-китайски любезен»…

Между тем, Мао послал в Москву следующую телеграмму: «Тов. Сталин. Согласен с Вашим мнением, изложенным в телеграмме от 14 июля. Отложим поездку к вам до конца октября – начала ноября».

Товарищам А.М. Кирхенштейну, В.Т. Лацису, Я.Э. Калнберзину 17 июля 1948 года

Очень благодарен за приглашение. Однако, к сожалению, не смогу присутствовать на празднике ввиду занятости.

Мой привет трудящимся Латвии!

И. Сталин.

17 июля 1948.

РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1161. Л. 82–83.

Примечание

Ответ по поводу приглашения на национальный праздник Латвии. А.М. Кирхенштейн – председатель Президиума ВС Латвийской ССР; В.Т. Лацис – председатель Совмина; Я.Э. Калнберзин – секретарь ЦК КП(б) Латвии.

Виллис Тенисович Лацис был не только государственным деятелем, но и известным литератором (см. Письмо в редакцию «Правды» по поводу романа В. Лациса «К новому берегу»).

Куда ведет национализм группы Тито в Югославии

В известной резолюции Информационного Бюро коммунистических партий, принятой в июне 1948 г., «О положении в Коммунистической партии Югославии» указывалось, что в руководстве Компартии Югославии за последние месяцы возобладали националистические элементы, имевшиеся и ранее в скрытом виде, что руководство Югославской компартии порвало с интернационалистическими традициями Югославской компартии и стало на путь национализма.

Все коммунистические партии, весь лагерь народной демократии и социализма единодушно одобрили резолюцию Информационного Бюро «О положении в Коммунистической партии Югославии», Все коммунистические партии мира признали, что своей националистической политикой нынешнее югославское руководство, т. е. группа Тито – играет на руку империалистам. Изолирует Югославию, ослабляет ее.

Извлекла ли группа Тито из этих фактов надлежащие уроки?

Поняла ли группа Тито, что националистическая политика ведет к потере наиболее верных союзников Югославии в лице коммунистических партий мира, что это обстоятельство уже привело к изоляции Компартии Югославии, к ослаблению Компартии Югославии как вовне, так и внутри страны?

Поняла ли группа Тито, что единственным выходом из этого тяжелого положения, в которое она загнала партию и страну, – является признание своих ошибок, разрыв с национализмом и возврат в семью коммунистических партий?

Нет, группа Тито не извлекла надлежащих уроков и не видно, чтобы она понимала эти простые и понятные вещи.

Наоборот. На справедливую товарищескую критику ошибок группы Тито со стороны братских компартий, со стороны всего лагеря народной демократии и социализма она устами белградской печати отвечает площадной бранью, разжиганием национальной вражды к народам соседних демократических стран, широкими репрессиями, арестами и убийством коммунистов и некоммунистов, осмеливающихся выразить сомнение в правильности националистической политики группы Тито. Совсем недавно убит агентами заместителя Тито небезызвестного Ранковича генерал-полковник югославской армии товарищ Арсо Иованович – герой освободительной войны Югославии, бывший начальник Генштаба Югославии в период освободительного движения, начальник военной школы Югославии. Убит за то, что сомневался в правильности националистической и террористической политики группы Тито. В связи с этим в Югославии открыто говорят, что «группа Тито вырождается в клику политических убийц».

Как видно, группа Тито не намерена признать и исправить свои ошибки. Вернее, она боится, не имеет мужества признать их, ибо, чтобы признать свои ошибки и исправить их, – нужно иметь мужество. Хуже того: она «с перепугу» хватает и репрессирует всякого, кто осмеливается упоминать об ее ошибках.

Ленин говорит:

> «Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею на деле ее обязанностей к своему классу и к трудящимся массам. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку – вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это – воспитание и обучение класса, а затем и массы».

Очевидно, что группу Тито никак нельзя отнести к разряду тех мужественных и честных, любящих свою партию руководителей, о которых говорит Ленин.

Главное националистическое грехопадение группы Тито произошло в период перед созывом Информационного Бюро коммунистических партий, весной 1948 года. Открытая националистическая позиция группы Тито началась с того, что она отказалась участвовать на Совещании Информационного Бюро коммунистических партий и обсудить вместе с братскими партиями вопрос о положении в Компартии Югославии. Несмотря на неоднократные предложения прислать на Совещание делегацию Югославской компартии и изложить свою точку зрения на Совещании, по примеру того, как это имело место на предыдущем Совещании в отношении других коммунистических партий, – группа Тито наотрез отказалась принять участие в работах Совещания. Стало ясно, что группа Тито не дорожит дружбой с коммунистическими партиями, в том числе – с Коммунистической партией СССР. Это был открытый разрыв с интернационалистическим единым фронтом коммунистических партий. Это был разрыв с интернационализмом и переход на рельсы национализма.

Белградская газета «Борба» уверяет, что Тито и его единомышленники стоят за единый антиимпериалистический фронт. Это, конечно, неправда, рассчитанная на обман «простых людей». В самом деле, о какой антиимпериалистической позиции группы Тито может быть речь, когда она, эта группа, не может ужиться в одной семье даже с коммунистическими партиями близких к Югославии стран.

Вторым основным фактом, демонстрирующим националистическое грехопадение группы Тито, нужно считать недостойное, лицемерное, антиленинское поведение этой группы на V съезде Югославской компартии. Наивные люди ожидали, что съезд будет работать под флагом дружбы с коммунистическими партиями, под флагом укрепления антиимпериалистического фронта стран народной демократии и СССР. На деле, однако, получилось нечто прямо противоположное. На деле группа Тито превратила съезд в арену борьбы против коммунистических партий соседних стран, в арену борьбы против единого антиимпериалистического фронта стран народной демократии. Это был съезд похода против стран народной демократии и их коммунистических партий, против СССР и его Компартии.

Конечно, в Югославии не совсем безопасно говорить открыто о походе против СССР и народно-демократических стран: ибо югославские народы прочно стоят за союз с СССР и народно-демократическими странами. Поэтому группа Тито пошла на дешевую хитрость и решила замаскировать этот реакционный поход пышными фразами о любви к СССР, о дружбе с СССР, о великой роли СССР в освободительном движении и. т. п. Дело дошло даже до того, что единомышленники Тито предлагали Сталину включиться в этот бесчестный поход и взять на себя защиту националистической группы Тито от критики коммунистических партий СССР и других демократических стран. Сотрудниками белградской прессы были пущены в ход все и всякие фокусы и махинации, были проделаны самые неожиданные и смехотворные акробатические прыжки и сальто-мортале для того, чтобы доказать югославскому народу, что черное является белым, а белое – черным, что поход группы Тито против социализма и демократии представляет второстепенное дело, а «союз» с СССР и «единый фронт» с ним является важнейшей заботой группы Тито. А на деле получилось, что группа Тито в эти дни стала в один общий лагерь с империалистами,

обливая грязью компартии народно-демократических стран и СССР – на радость империалистам всех стран. Вместо единого фронта с коммунистическими партиями получился единый фронт с империалистами. V съезд Югославской компартии одобрил и закрепил националистическую политику группы Тито.

Политические акробаты из газеты «Борба» требуют, чтобы компартии прекратили разоблачение ошибок группы Тито, чтобы компартии оказали доверие и поддержку этой группе, что в противном случае такая «кампания» против группы Тито может нанести Югославии серьезный ущерб.

Нет, господа! Коммунистические партии не могут оказать националистической политике группы Тито ни доверия, ни поддержки. Вполне возможно, что это обстоятельство нанесет ущерб Югославии. Но винить в этом нужно не коммунистические партии, а националистическую группу Тито, порвавшую с коммунистическими партиями и объявившую им войну.

Политические акробаты из газеты «Борба» должны отдать себе отчет в том, что марксизм и национализм – несовместимы, что национализм, как идеология буржуазии, является врагом марксизма. Они должны отдать себе отчет в том, что марксизм-ленинизм не может мириться с национализмом или с уклоном к национализму в коммунистических партиях, что он обязан разрушить национализм, в какие бы формы он ни облекался, – во имя интересов трудящихся, во имя свободы и дружбы народов, во имя победоносного строительства социализма.

Ленин говорит:

> «Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм – вот два непримиримо-враждебных лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира и выражающие две политики (более того: два миросозерцания)».

В условиях, когда власть буржуазии свергнута, эксплуататорские классы и их агентура пытаются использовать отравленное оружие национализма, чтобы восстановить старый строй.

В связи с этим Сталин говорит:

> «Уклон к национализму есть приспособление интернационалистической политики рабочего класса к националистической политике буржуазии… Уклон к национализму отражает попытки «своей» национальной буржуазии… восстановить капитализм».

Национализм в Югославской компартии наносит удар не только общему антиимпериалистическому фронту, но – прежде всего – интересам самой Югославии – как в области внешней политики, так и в области внутренней политики.

Национализм группы Тито в области внешней политики ведет к разрыву с единым фронтом мирового революционного движения трудящихся, к потере Югославией ее наиболее верных союзников, к самоизоляции Югославии. Национализм группы Тито разоружает Югославию перед лицом ее внешних врагов.

Национализм группы Тито в области внутренней политики ведет к политике мира между эксплуататорами и эксплуатируемыми, к политике «объединения» эксплуататоров и эксплуатируемых в единый «национальный» фронт, к политике отхода от классовой борьбы, о возможности мирного врастания эксплуататоров в социализм, – к демобилизации боевого духа трудящихся Югославии. Национализм группы Тито разоружает трудящихся Югославии перед лицом их внутренних врагов.

Год назад, когда группа Тито не проявляла еще националистических стремлений и сотрудничала с братскими партиями, Югославия чувствовала себя уверенно и смело шла вперед, опираясь на своих наиболее близких союзников в лице зарубежных

коммунистических партий. Так обстояло дело в недавнем прошлом. Однако после перехода группы Тито на рельсы национализма картина резко изменилась. После того как группа Тито порвала с единым фронтом коммунистических партий и стала заносчиво относиться к странам народной демократии, Югославия стала терять своих наиболее верных союзников, и она оказалась изолированной перед лицом своих внешних и внутренних врагов.

Таковы печальные результаты националистической политики группы Тито.

Группа Тито не поняла того, что вполне понятно и очевидно для каждого коммуниста. Она не поняла той простой истины, что в современных условиях международной обстановки братская солидарность коммунистических партий, взаимное сотрудничество и дружба стран народной демократии, сотрудничество и дружба с СССР – являются главными условиями подъема и расцвета стран народной демократии на фронте строительства социализма, главной гарантией их национальной свободы и независимости от покушений со стороны империализма.

Политические акробаты из газеты «Борба» утверждают, далее, что критика ошибок группы Тито превратилась в компанию против Югославской компартии, в кампанию против народов Югославии.

Это, конечно, неверно. Никакой кампании не велось и не ведется против народов Югославии. Было бы вообще преступно вести какую-либо кампанию против югославских народов, героические подвиги которых всем известны. Известно также, что народы Югославии стоят прочно за единый фронт со странами народной демократии и СССР. Они ни в какой степени не отвечают за националистическую политику группы Тито. Югославские народы мы рассматриваем как наших верных союзников.

Не ведется также и не велось никакой кампании против Югославской компартии в целом. Нам хорошо известно, что большинство Югославской компартии стоит прочно за дружбу с коммунистами других стран, за дружбу с СССР и его компартией. Наличие интернационалистических традиций в рядах большинства Югославской компартии – не подлежит сомнению. Нам известно также и то, что большинство Югославской компартии не одобряет националистическую политику группы Тито. Нам известно, что именно поэтому оно подвергается жестоким репрессиям со стороны группы Тито и его агентуры.

«Кампания» ведется не против народов Югославии и Югославской компартии в целом, а против националистической группы Тито. Ведется она для того, чтобы помочь Югославской компартии разобраться в ошибках группы Тито и ликвидировать националистическую политику югославского руководства.

Политические акробаты из газеты «Борба» утверждают, наконец, что группа Тито не отделима от Компартии Югославии, что она представляет большинство Югославской компартии.

Это тоже неверно. Год назад группа Тито, возможно, представляла большинство Коммунистической партии Югославии. Но это было год назад. Теперь, после разрыва с коммунистическими партиями, после того как она разодралась со всеми соседними республиками, после того как она перекочевала в лагерь национализма, – теперь группа Тито уже не представляет большинства партии. Теперь группа Тито есть фракция Тито, имеющая доверие лишь меньшинства партии и использующая государственный аппарат для того, чтобы подавлять волю интернационалистического большинства партии. Фракция Тито сама отделила себя от партии, поскольку она отдала партию под надзор палача Ранковича и поскольку она установила в партии жестокий террористический режим с его репрессиями, массовыми арестами и убийствами. На деле теперь фракция Тито находится в состоянии войны со своей партией. Этого не могут видеть только слепые. Если фракция Тито оказалась неспособной поддерживать порядок в партии обычными демократическими методами и оказалась вынужденной прибегнуть к массовым репрессиям, – это значит, что она давно уже потеряла доверие большинства Коммунистической партии Югославии.

Фракция Тито представляет лишь меньшинство Югославской компартии, опирающееся не на доверие партии, а на административно-полицейский аппарат Югославии.

Цека.

Правда. 1948. 8 сентября.

Господину Ким Ир Сену, председателю Кабинета министров Корейской Народно-Демократической Республики 13 октября 1948 года

Пхеньян

Подтверждаю получение Вашего письма от 8 октября, в котором Вы сообщаете, что правительство Корейской Народно-Демократической Республики приступило к исполнению своих обязанностей, и предлагаете установить дипломатические отношения с СССР и обменяться послами, а также установить соответствующие экономические отношения между обоими государствами.

Советское правительство, неизменно отстаивающее право корейского народа на создание своего единого независимого государства, приветствует образование Корейского правительства и желает ему успехов в его деятельности на пользу национального возрождения и демократического развития Кореи. Советское правительство выражает готовность на установление дипломатических отношений между СССР и Корейской Народно-Демократической Республикой и на обмен послами и, вместе с этим, на установление соответствующих экономических отношений.

И. Сталин
Председатель Совета Министров Союза ССР

12 октября 1948 г.

Правда. 1948. 13 октября.

Постановление Совета Министров СССР “Об укреплении строительства Московского государственного университета и 32-этажного административного здания в Зарядьи” 14 октября 1948 года

Москва, Кремль.
№ 3880

Совет Министров Союза ССР отмечает, что, несмотря на постоянно оказываемую Управлению строительства Дворца Советов помощь по строительству Московского государственного университета на Ленинских горах и 32-этажного административного здания в Зарядьи, подготовительные работы по указанным строительствам развертываются крайне медленно.

Выполнение годового плана строительно-монтажных работ по объектам, связанным со строительством университета и здания в Зарядьи, за 3 квартала 1948 г. составляют всего 35%.

Придавая большое значение своевременному развороту работ по строительству Московского государственного университета и 32-этажного здания в Зарядьи, Совет Министров Союза ССР постановляет:

3. В целях укрепления руководства Управлением строительства Дворца Советов и оздоровления его работы:

назначить начальником Управления строительства Дворца Советов Комаровского А.Н. по совместительству с должностью начальника Главпромстроя МВД СССР;

освободить т. Прокофьева А.Н. от должности начальника Управления строительства Дворца Советов;

назначить заместителем начальника Управления строительства Дворца Советов и начальником строительства Московского государственного университета т. Лепилова А.П., оставив его до 1 января 1949 г. по совместительству в должности начальника стройуправления № 833 Министерства внутренних дел СССР;

назначить т. Воронкова А.В. заместителем начальника строительства Московского государственного университета.

4. Обязать т. Комаровского А.Н. сосредоточить основные ресурсы Управления строительства Дворца Советов на строительстве Московского государственного университета, обеспечив до 1 февраля 1949 года сооружение на площадке строительства подсобных предприятий, рабочего поселка, и приступить в 1948 году к земляным работам по основным сооружениям.

5. Утвердить мероприятия по оказанию помощи строительствам Московского государственного университета и 32-этажного здания в Зарядьи, согласно Приложению (не публикуется. – *Ред.*).

6. Возложить на Министра внутренних дел СССР т. Круглова С.Н. повседневный контроль и наблюдение за работами по строительству Московского государственного университета и 32-этажного здания в Зарядьи, обязав его оказывать всемерное содействие этим строительствам силами и средствами министерства внутренних дел СССР.

7. Обязать т. Прокофьева А.Н. в декадный срок сдать, а т. Комаровского А.Н. принять дела Управления строительства Дворца Советов при участии комиссии в следующем составе: Мосолова В.Ф. (председатель), Гроссмана В.Я., Сергеева А.Д., Промыслова В.Ф.

Председатель Совета Министров Союза ССР *И. Сталин*
Управляющий делами Совета Министров СССР *Я. Чадаев*

Исторический архив. 2004. № 1. С. 43–44. Сборник постановлений Совета Министров СССР за 1948 год. Ч. 1. С. 589–594. Типогр. экз.

Председателю Совета министров Чехословацкой республики господину Антонину Запотоцкому 14 декабря 1948 года

По случаю пятой годовщины советско-чехословацкого договора о дружбе и взаимной помощи шлю братским народам Чехословацкой республики, правительству Чехословакии и лично Вам, господин премьер-министр, мои дружественные поздравления.

Желаю дальнейших успехов в укреплении союза и дружбы между нашими странами и неуклонного подъема и процветания Чехословацкой Народно-Демократической Республики.

И. Сталин

Правда. 1948. 14 декабря.

Телеграмма Мао Цзэдуну 10 января 1949 года

Товарищ Мао Цзэдун.

9 января получили от нанкинского правительства ноту с предложением Советскому правительству принять на себя посредничество между нанкинским правительством и Китайской компартией о прекращении войны и заключении мира. Аналогичное предложение одновременно послано правительствам США, Англии и Франции. Ответа от этих трех правительств нанкинское правительство еще не получило. Советское правительство также еще не дало ответа. По всему видно, что предложение правительства продиктовано

американцами. Цель этого предложения – объявить нанкинское правительство сторонником прекращения войны и установления мира, а Компартию Китая объявить сторонником продолжения войны, если она прямо откажется от мирных переговоров с нанкинцами.

Мы думаем ответить таким образом: Советское правительство стояло и продолжает стоять за прекращение войны и установление мира в Китае, но раньше, чем дать свое согласие на посредничество, оно хотело бы знать, согласна ли другая сторона – Китайская компартия – принять посредничество СССР. Ввиду этого СССР хотел бы, чтобы другая сторона – Китайская компартия – была осведомлена о мирной акции Китайского правительства, и было бы запрошено согласие другой стороны на посредничество СССР. Мы думаем так ответить и просим сообщить, согласны ли Вы на это. Если не согласны, подскажите нам более целесообразный ответ.

Мы думаем также, что Ваш ответ, если Вас запросят, должен быть, примерно, таким:

Китайская компартия всегда высказывалась за мир в Китае, ибо гражданскую войну в Китае начала не она, а нанкинское правительство, которое и должно нести ответственность за последствия войны. Китайская компартия стоит за переговоры с Гоминьданом, однако без участия тех военных преступников, которые развязали гражданскую войну в Китае. Китайская компартия стоит за непосредственные переговоры с Гоминьданом без каких-либо иностранных посредников. Китайская компартия особенно считает невозможным посредничество такой иностранной державы, которая своими вооруженными силами и флотом сама участвует в гражданской войне против китайских народно-освободительных войск, ибо такая держава не может быть признана нейтральной и объективной в деле ликвидации войны в Китае. Мы думаем, что Ваш ответ должен быть, примерно, таким.

Если Вы не согласны, сообщите нам Ваше мнение.

Что касается Вашей поездки в Москву, то мы думаем, что ввиду изложенных выше обстоятельств Вам следовало бы, к сожалению, еще раз отложить Ваш отъезд на некоторое время, ибо Ваша поездка в Москву в этих условиях будет использована врагами для дискредитации Китайской компартии как силы, якобы несамостоятельной и зависимой от Москвы, что, конечно, невыгодно как для Компартии Китая, так и для СССР.

Ждем ответа.

Филиппов

Новая и новейшая история. 1994. № 4–5. С. 133–134.
АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 330. Л. 95–96.

Примечание

Здесь и далее Филиппов – псевдоним Сталина в переписке с Мао Цзэдуном.

Телеграмма Мао Цзэдуну 11 января 1949 года

Продолжение и окончание предыдущей телеграммы

Как видно из сказанного выше, наш проект Вашего ответа на предложение Гоминьдана рассчитан на срыв мирных переговоров. Ясно, что Гоминьдан не пойдет на мирные переговоры без посредничества иностранных держав, особенно без посредничества США. Ясно также, что Гоминьдан не захочет вести переговоры без участия Чан Кайши и других военных преступников. Мы рассчитываем поэтому, что Гоминьдан откажется от мирных переговоров при тех условиях, которые выставляет КПК. В результате получится, что КПК согласна на мирные переговоры, ввиду чего ее нельзя обвинять в желании продолжать гражданскую войну. При этом Гоминьдан окажется виновником срыва мирных переговоров. Таким образом мирный маневр гоминьдановцев и США будет сорван, и Вы можете

продолжать победоносную освободительную войну.

Ждем ответа.

Филиппов

Новая и новейшая история. 1994. № 4–5. С. 134–135.
АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 330. Л. 97–99.

Телеграмма Мао Цзэдуну 14 января 1949 года

Товарищу Мао Цзэдуну.

Вашу большую телеграмму о нанкинском мирном предложении получили.

1. Конечно, было бы лучше, если бы мирного предложения нанкинского правительства не существовало, если бы не существовало всего этого мирного маневра США. Ясно, что этот маневр не желателен, так как он может причинить нашему общему делу неприятности. Но, к сожалению, маневр этот существует, он является фактом, и мы не можем закрывать глаза на этот факт, обязаны считаться с ним.

2. Несомненно, что мирное предложение нанкинцев и США является проявлением политики обмана. Во-первых, потому, что нанкинцы на самом деле не хотят мира с Компартией, ибо мир с Компартией означал бы отказ Гоминьдана от своей основной политики ликвидации Компартии и ее войск, а этот отказ повел бы к политической смерти гоминьдановских руководителей и к полному развалу гоминьдановских войск. Во-вторых, потому, что они знают, что Компартия не пойдет на мир с Гоминьданом, так как она не может отказаться от своей основной политики ликвидации Гоминьдана и его войск.

Чего же хотят нанкинцы в конце концов? Они хотят не мира с Компартией, а перемирия с ней, временного прекращения военных действий, чтобы использовать перемирие как передышку, привести в порядок гоминьдановские войска, укрепить южный берег Янцзы, подвезти вооружение из США, накопить силы и потом сорвать перемирие и ударить по народно-освободительным войскам, взвалив вину за срыв переговоров на Компартию. Минимум, чего они хотят, – это помешать Компартии добить гоминьдановские войска.

В этом основа нынешней политики обмана, проводимой нанкинцами и США.

3. Как можно ответить на такой маневр нанкинцев и США? Возможны два ответа. Первый ответ: прямо и неприкрыто отклонить мирные предложения нанкинцев и тем самым провозгласить необходимость продолжения гражданской войны. Но что это будет означать? Это значит, во-первых, что вы выложили на стол свой главный козырь и отдаете в руки гоминьдановцев такое важное оружие, как знамя мира. Это значит, во-вторых, что вы помогаете вашим врагам в Китае и вне Китая третировать Компартию как сторонницу продолжения гражданской войны и хвалить Гоминьдан как защитника мира. Это значит, в-третьих, что вы даете возможность США обработать общественное мнение Европы и Америки в таком направлении, что с Компартией мир невозможен, так как она не хочет мира, что единственное средство добиться мира в Китае – организовать вооруженную интервенцию держав, вроде той интервенции, которая проводилась в России в течение четырех лет с 1918 по 1921 гг.

Мы думаем, что прямой и неприкрытый ответ хорош, когда имеешь дело с честными людьми, а если приходится иметь дело с политическими жуликами, вроде нанкинцев, то прямой и неприкрытый ответ может стать опасным.

Но возможен и другой ответ. А именно: а) признать желательным установление мира в Китае; б) переговоры между сторонами вести без иностранных посредников, ибо Китай является независимой страной и не нуждается в иностранных посредниках; в) переговоры вести между Компартией и Гоминьданом как партией, а не с нанкинским правительством, являющимся виновником гражданской войны и потерявшим ввиду этого доверие народа; г)

как только стороны придут к соглашению по вопросам мира и руководства Китаем, военные действия прекращаются.

Может ли Гоминьдан принять эти условия? Мы думаем, что не может. Но если Гоминьдан не примет этих условий, народ поймет, что виновником продолжения гражданской войны является Гоминьдан, а не Компартия. Знамя мира в этом случае остается в руках Компартии. Это обстоятельство важно особенно теперь, когда в Китае появилось множество людей, уставших от гражданской войны и готовых поддержать сторонников установления мира.

Но допустим невероятное и предположим, что Гоминьдан принял эти условия. Каковы должны быть планы действий Компартии?

Нужно будет, во-первых, не прекращать военных действий, создать коалиционные центральные правительственные органы с таким расчетом, чтобы в Консультативном Совете примерно три пятых мест, а в правительстве две третьих портфелей оставалось у коммунистов, а остальные места и портфели распределить между другими демократическими партиями и Гоминьданом.

Нужно, во-вторых, чтобы посты премьера, главкома и, по возможности, президента остались за коммунистами.

Нужно, в-третьих, чтобы Консультативный Совет объявил созданное таким образом коалиционное правительство единственным правительством Китая, а всякое другое правительство, претендующее на роль правительства Китая, объявить мятежной и самозванной группой, подлежащей упразднению.

Нужно, наконец, чтобы коалиционное правительство издало приказ как вашим войскам, так и войскам Гоминьдана о том, чтобы войска приняли присягу на верность коалиционному правительству, а также о том, что немедленно прекращаются военные действия против тех войск, которые присягнули, и будут продолжаться военные действия против тех войск, которые отказались… принять присягу.

Едва ли гоминьдановцы пойдут на эти мероприятия, но если они не пойдут, тем хуже для них, ибо они будут окончательно изолированы, а эти мероприятия будут проведены и без гоминьдановцев.

4. Так мы понимаем дело, и таковы наши советы Вам. Возможно, что в предыдущей телеграмме мы не вполне ясно изложили наши советы.

Мы просим Вас рассматривать наши советы именно как советы, которые ни к чему Вас не обязывают и которые можете принять или отклонить. Можете быть уверены, что отклонение наших советов не повлияет на наши отношения, и мы останемся такими же Вашими друзьями, какими были всегда.

5. Что касается нашего ответа на предложение нанкинцев о посредничестве, наш ответ будет составлен в духе Ваших пожеланий.

6. Мы все же настаиваем, чтобы Вы отложили временно Вашу поездку в Москву, так как Ваше пребывание в Китае очень необходимо в настоящее время. Если хотите, мы можем немедленно послать к Вам ответственного члена Политбюро в Харбин или в другое место для переговоров по интересующим Вас вопросам.

Филиппов
14 января 1949 г.

Новая и новейшая история. 1994. № 4–5. С. 136–138.
АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 330. Л. 110–113.

Телеграмма Мао Цзэдуну 15 января 1949 года

Товарищу Мао Цзэдуну.

Мы только что получили Вашу небольшую последнюю телеграмму, из которой видно,

что между нами установилось единство взглядов по вопросу о мирном предложении нанкинцев и что компартия Китая уже начала «мирную» кампанию. Значит, вопрос надо считать исчерпанным.

Филиппов .

Новая и новейшая история. 1994. № 4–5. С. 139.
АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 330. Л. 110–113.

Примечание

Как и следовало ожидать, Гоминьдан счел все компромиссные предложения КПК неприемлемыми и отверг их. Мао Цзэдун отдал вооруженным силам приказ форсировать Янцзы и перейти в наступление. 24 апреля 1949 года войска КПК под командованием маршала Лю Бочэна вступили в столицу гоминьдановского Китая – город Нанкин. Само гоминьдановское правительство еще в феврале переехало на юг страны, в Кантон, а затем с остатками верных ему войск – бежало на остров Тайвань. К концу года Народно-освободительная армия Китая уничтожила все основные военные группировки Гоминьдана на континенте, победоносно завершив третью гражданскую войну в Китае.

1 октября 1949 года в Пекине была провозглашена Китайская Народная Республика. На следующий же день Советский Союз признал КНР и вскоре заключил с ней Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи.

Протокольная запись приема делегации ЦК КПК 28 июня 1949 года

Москва, 28 июня 1949 г.
Совершенно секретно

Прием состоялся 27 июня и продолжался с 23 часов до 24 часов.

На приеме присутствовали: тт. *Молотов, Маленков, Микоян, Лю Шаоци* – секретарь ЦК КПК, *Гао Ган* – член Политбюро ЦК, он же секретарь бюро ЦК и председатель правительства Маньчжурии, *Ван Цзясян* – член ЦК КПК, *Карский (Ши Чжэ)* – переводчик и *Ковалев И.В* .

После взаимных приветствий и рукопожатий с делегацией тов. *Сталин* спросил о здоровье тов. *Мао Цзэдуна* .

Тов. *Лю Шаоци* поблагодарил тов. *Сталина* за его внимание к тов. *Мао Цзэдуну* и вручил ему письмо тов. *Мао Цзэдуна* , в котором выражается благодарность тов. *Сталину* за огромную помощь, оказанную Китаю Советским Союзом, и просил тов. *Сталина* принять делегацию.

После чего тов. *Сталин* перешел к обсуждению вопросов, поставленных делегацией.

1. О КРЕДИТЕ. Тов. *Сталин* сказал, что ЦК ВКП(б) решил предоставить ЦК КПК кредит в 300 млн. долларов. При этом он заметил, что подобное соглашение между двумя партиями заключается впервые в истории.

Кредит в 300 млн. долларов с одним процентом годовых будет предоставлен Китаю в виде оборудования, машин и различного рода материалов и товаров равными частями по 60 млн. долларов в год, в течение 5 лет.

Погашение кредита Китаем будет происходить в течение 10 лет после полной реализации кредита. При этом тов. *Сталин* сказал о том, что тов. *Мао Цзэдун* в телеграмме на его имя высказал мнение, что 1% годовых мал для такого кредита, его следовало бы увеличить.

Тов. *Сталин* разъяснил делегации, что странам западной демократии (страны Восточной Европы. – *Ред.*) Советский Союз предоставил кредиты с 2% годовых, с Китая же

берется один процент потому, что там в отличие от стран Западной демократии, где войны нет и их хозяйство уже окрепло, идет война, продолжается разруха и в силу этого Китаю требуется большая помощь на более льготных условиях.

Затем тов. *Сталин* , смеясь, сказал: Ну, уж если вы будете настаивать на большем проценте годовых, то это дело ваше, мы можем принять и больший процент.

В отношении подписания соглашения о кредите тов. *Сталин* сказал, что имеется два варианта: первый – подписать соглашение представителям ЦК ВКП(б) и ЦК КПК и второй – уполномоченным Советского правительства и правительства Маньчжурии, которое уже существует, с тем, чтобы в последующем, когда будет создано всекитайское демократическое коалиционное правительство, оформить соглашение договорами между правительствами Советского Союза и Китая.

2. О СПЕЦИАЛИСТАХ. Специалистов, сказал тов. *Сталин* , дадим. Мы готовы уже в ближайшее время отправить первую просимую вами группу. Но нам нужно договориться об условиях содержания специалистов. Мы считаем, что оплата возможна продовольствием, если вы его выдаете своим специалистам, должны стоять на уровне высшей оплаты ваших лучших специалистов, не ниже, но и не выше. В связи с тем, что у наших специалистов ставки высокие, мы им, если это потребуется, доплатим за счет Советского государства.

Мы просим вас, сказал тов. *Сталин* , чтобы вы о плохом поведении отдельных наших специалистов, если оно будет иметь место, сообщали бы нам, ибо как говорят: в семье не без урода, среди хороших может оказаться и плохой.

Плохое же поведение будет позорить честь Советского государства, поэтому мы примем меры предупреждения, воспитания, а если нужно и наказания.

Мы не допустим, чтобы советские специалисты смотрели свысока на китайских специалистов и китайский народ и чтобы они относились к нему пренебрежительно.

В ответ на эти слова тов. *Сталина* , тов. *Лю Шаоци* сказал: в Китае имеются иностранные специалисты, не связанные с деятельностью империалистов, и что они получают ставки намного выше китайских специалистов. На что тов. *Сталин* ответил: у нас, у Советского государства существуют свои суждения и порядки, отличные от капиталистических стран, и мы хотим их придерживаться.

3. О ПОСЫЛКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ШАНХАЯ. Тов. *Сталин* сказал, что мы отобрали 15 специалистов и можем, по вашему требованию, послать их в любое время. Обсудите это и скажите нам. Вообще же вам следует иметь в виду, что в крупных городах, и особенно в Шанхае, имеется много ваших специалистов и квалифицированных рабочих, которые способны оказать вам не меньшую, а большую помощь, чем советские специалисты, поэтому вам необходимо привлечь их к активной работе.

4. Мы также, сказал тов. *Сталин* , готовы оказать вам помощь по разминированию вод у Шанхая, как специалистами, которых у нас много, так и тральщиками.

Мы могли бы, например, продать правительству Маньчжурии несколько тральщиков, обучить в Дальнем, Порт-Артуре или Владивостоке китайских моряков делу разминирования, а маньчжурское правительство, смеясь, сказал тов. *Сталин* , может их «продать» центральному правительству.

5. О СИНЬЦЗЯНЕ. Тов. *Сталин* сказал, что не следует оттягивать занятие Синьцзяна, потому что оттяжка может повлечь за собой вмешательство в дела Синьцзяна англичан. Они могут активизировать мусульман, в том числе и индийских, для продолжения гражданской войны против коммунистов, что нежелательно, ибо в Синьцзяне имеются большие запасы нефти и хлопка, в которых остро нуждается Китай.

Китайского населения в Синьцзяне имеется не более 5%, после занятия Синьцзяна следует довести процент китайского населения до 30%. Путем переселения китайцев для всестороннего освоения такого огромного и богатого района и для усиления защиты границ Китая

Вообще следует в интересах укрепления обороны Китая заселить все приграничные районы китайцами.

Вы, сказал тов. *Сталин* , переоцениваете силы *Ма Буфана* (командующий гоминьдановской группой войск на северо-западе Китая. – *Ред.*), у него кавалерия, которую при наличии артиллерии очень легко разбить. Если вы хотите, мы вам дадим 40 истребителей, которые помогут разгромить и рассеять эту кавалерию очень быстро.

6. О ФЛОТЕ. Китай не имеет своего флота, сказал тов. *Сталин* и тут же добавил: вы, кажется, уже за счет захвата у Гоминьдана имеете некоторое количество кораблей?

Китай должен иметь флот, и мы готовы вам помочь в создании флота. Сейчас, например, мы можем поднять затонувшие военные и торговые корабли и помочь отремонтировать их.

Что касается вашей просьбы об укреплении обороны Циндао, то мы можем послать нашу эскадру в порт Циндао, после создания всекитайского правительства, с визитом.

7. Тов. *Лю Шаоци* благодарил тов. *Сталина* за огромную помощь, которая оказывается сейчас во всех областях жизни и деятельности Китая, на исключительно льготных условиях, которых не было в истории.

Он тут же подчеркнул, что ЦК КПК разработал инструкцию, которая будет разослана партийным организациям, по созданию для советских специалистов таких условий работы, чтобы их никто не обидел.

8. Тов. *Сталин* сказал, что и мы разработаем подобную инструкцию для советских специалистов, чтобы они тоже не обижали китайских специалистов.

9. В ответ на просьбу китайских товарищей установить воздушное сообщение между Москвой и Бэйпином тов. *Сталин* сказал, что мы готовы уже сейчас пойти на организацию этой воздушной трассы.

Мы можем помочь вам построить сборочно-ремонтный авиазавод, мы можем дать вам истребители самых (слово «самых» вычеркнуто Сталиным. – *Ред.*) последних марок, хотите чехословацкие, хотите русские, для того чтобы на них вы могли готовить свои авиационные кадры.

10. Тов. *Сталин* согласился с просьбой делегации выслушать на Политбюро их доклады о военно-политическом и экономическом положении Китая и обменяться мнениями по ряду важнейших вопросов тогда, когда они будут готовы, через 3 и 4 дня.

11. Тов. *Сталин* сказал, что мы готовы всесторонне помочь вам в изучении государственного аппарата, промышленности и всего того, что вы пожелаете, но для этой цели нужно было бы вас легализовать, назвав торговой делегацией из Маньчжурии.

12. Если это вас устраивает, то мы опубликуем сообщение в печати о том, что в Москву приехала торговая делегация во главе с тов. *Гао Ганом* , и тогда вам предоставится широкая возможность все осматривать, в том числе и любые зрелищные предприятия.

Китайские товарищи просили дать им возможность ответить после того, как они посоветуются с тов. *Мао Цзэдуном* .

Ледовский А.М. СССР и Сталин в судьбах Китая. Документы и свидетельства участников событий 1937–1952 гг. С. 85–88.

АП РФ. Ф. 45. Оп 1. Д. 329. Л. 1–7.

Примечание

Запись произведена И.В. Ковалевым (1901–1993), руководителем группы советских специалистов по экономическим вопросам, представителем ЦК ВКП(б) при ЦК КПК. Затем с документом работал Сталин: нумерация вопросов и подчеркивания в тексте сделаны им.

Из беседы с делегацией ЦК КПК в Москве 11 июля 1949 года

Китайская делегация заявляет, что Коммунистическая партия Китая будет подчиняться решениям Коммунистической партии Советского Союза. Это кажется нам странным. Партия

одного государства подчиняется партии другого государства. Такого никогда не было, и это непозволительно. Обе партии должны нести ответственность перед своими народами, взаимно совещаться по некоторым вопросам, взаимно помогать друг другу, а при возникающих трудностях тесно сплачивать обе партии – это верно. Вот сегодняшнее заседание Политбюро с вашим участием явилось одной из форм связи между нашими партиями. Так и должно быть.

…Мы весьма благодарны за такое уважение, однако нельзя воспринимать некоторые мысли, которые мы высказываем, как указания. Можно сказать, что это своего рода братские советы. И это не только на словах, но и на деле. Мы можем вам советовать, но не указывать, так как мы недостаточно осведомлены о положении в Китае, не можем сравниться с вами в знании деталей этой обстановки, но главное – не можем указывать, потому что китайские дела должны решаться целиком вами. Мы не можем решать их за вас.

Вы должны понять, продолжал И.В. Сталин, важность занимаемого вами положения и то, что возложенная на вас миссия имеет историческое, невиданное ранее значение. И это отнюдь не комплимент. Это говорит лишь о том, насколько велика ваша ответственность и историческая миссия.

Между нашими двумя партиями необходим обмен мнениями, но наше мнение отнюдь не должно приниматься за указание. Компартии других стран могут отвергнуть наше предложение. И мы, конечно, тоже можем не согласиться с предложениями компартий других стран.

Записал И.В. Ковалев

Рахманин О.Б. Сталин и Мао // Досье. 2000. № 3. С. 10.

Примечание

Сталин выражает здесь удивление позой полного подчинения китайских коммунистов советским решениям, но эта поза вытекает из указаний Мао Цзэдуна и выражена в переданном ЦК ВКП(б) делегацией ЦК КПК докладе от 4 июля 1949 года. «По вопросу об отношениях между ВКП(б) и КПК, – говорится в этом документе, – т. Мао Цзэдун и ЦК КПК считают:

ВКП(б) является главным штабом международного коммунистического движения, а КПК представляет лишь штаб одного направления. Интересы части должны быть подчинены интернациональным интересам, а поэтому КПК подчиняется решениям ВКП(б), хотя Коминтерн не существует и КПК не входит в состав Информбюро европейских компартий. (Сталин, читавший доклад, в этом месте написал: «Нет!» – *Ред.*) Если по некоторым вопросам между КПК и ВКП(б) возникнут разногласия, то КПК, изложив свою точку зрения, подчинится и решительно будет выполнять решения ВКП(б). (Сталин: «Нет!» – *Ред.*) Мы считаем, что необходимо установить как можно более тесные взаимные связи между двумя партиями, взаимно обменяться подходящими политическими ответственными представителями для того, чтобы решать вопросы, интересующие наши две партии и, кроме того, достигать большего взаимного понимания между нашими партиями. (Сталин: «Да!» – *Ред.*)

…Мы желаем, чтобы ЦК ВКП(б) и товарищ Сталин постоянно и без всяких стеснений давали бы свои указания и критиковали работу и политику КПК» (*Ледовский А.М* . СССР и Сталин в судьбах Китая. С. 102–103).

В беседе упоминается заседание Политбюро ЦК ВКП(б) 11 июля 1949 года, в котором приняла участие делегация ЦК КПК во главе с Лю Шаоци, выступившая с докладами о военно-политическом и экономическом положении Китая.

С начала 1947 до конца 1949 года планировалась и откладывалась поездка в СССР Мао Цзэдуна (См.: Телеграммы А.Я. Орлову 15 июня и 1 июля 1947 года, 14 июля 1948 года,

Телеграммы Мао Цзэдуну 29 апреля и 10 мая 1948 года). Между ним и Сталиным длительное время поддерживалась регулярная переписка, которая осуществлялась посредством радиосвязи и была сверхсекретной. Ни в МИДе, ни в советском посольстве в Китае о ней не знали. Сталин проявил себя опытнейшим конспиратором, встретившись с Мао уже не как с партизанским, повстанческим вождем, а как с вождем победившей Китайской революции, председателем новорожденной Китайской Народной Республики. Содержательное изложение их бесед во время визита Мао Цзэдуна в СССР 16 декабря – 17 февраля 1950 года дается в уже цитированной книге А.М. Ледовского (С. 119–140). Представляет также определенный интерес фрагмент теоретических суждений Сталина в разговоре с Мао, приводимый (по материалам В.М. Жухрая) в книге В.В. Вахании «Личная секретная служба И.В. Сталина» (М., 2004. С. 414–416):

«Вы говорите о каком-то китаизированном социализме, такого нет в природе. Нет социализма русского, английского, французского, немецкого, итальянского, как нет и китайского социализма. Есть один социализм марксистско-ленинский. Другое дело, что при построении социализма необходимо обязательно учитывать специфические особенности той или иной страны. Но социализм – это наука, обязательно имеющая, как и всякая наука, общие закономерности, и стоит лишь отойти от них, как построение социализма обречено на неизбежную неудачу.

Каковы же эти общие закономерности при построении социализма.

1. Это прежде всего диктатура пролетариата – государство рабочих и крестьян, особая форма союза этих классов при обязательной руководящей роли самого революционного класса в истории – рабочего класса. Только этот класс способен построить социализм, подавить сопротивление эксплуататоров и мелкой буржуазии.
2. Общественная собственность на основные орудия и средства производства. Экспроприация всех крупных заводов и фабрик и управления ими со стороны государства.
3. Национализация всех капиталистических банков, слияние их в один государственный банк и строжайший контроль за его деятельностью со стороны государства диктатуры пролетариата.
4. Научное, плановое ведение народного хозяйства из одного, главного центра. Обязательное использование при построении социализма принципа: от каждого по способности, каждому по его труду, распределения материальных благ в зависимости от качества и количества труда каждого.
5. Обязательное господство марксистско-ленинской идеологии.
6. Создание таких вооруженных сил, которые бы позволяли защищать завоевания революции, всегда помнить, что революция только тогда что-либо стоит, если она может и умеет защищаться.
7. Беспощадное вооруженное подавление контрреволюционеров и иностранной агентуры.

Таковы, если сказать кратко, основные закономерности социализма как науки, требующие, чтобы с ним обращались как с наукой. Поймете это – все со строительством в Китае социализма будет хорошо. Не поймете – принесете много вреда мировому коммунистическому движению. В Коммунистической партии Китая, как мне известно, тоненькая прослойка пролетариата и очень сильны националистические настроения, и если не вести научную, подлинно марксистско-ленинскую классовую политику, не бороться с буржуазным национализмом, националисты вас задавят. Тогда не только будет сорвано социалистическое строительство, Китай может превратиться в опасную игрушку в руках американских империалистов. Я настоятельно рекомендую Вам при строительстве социализма в Китае полнее использовать замечательную ленинскую работу «Очередные задачи Советской власти». Это залог успеха».

Товарищу Марселю Кашену 21 сентября 1949 года

Многоуважаемый товарищ Кашен!

В день Вашего 80-летия разрешите приветствовать Вас, как одного из основателей Коммунистической партии Франции, верного сына французского народа и выдающегося деятеля международного рабочего движения.

Желаю Вам здоровья и долгой жизни на благо народа Франции и народов всего мира.

Крепко жму Вашу руку.

И. Сталин

Правда. 1949. 21 сентября.

Письмо Ю.А. Жданову 6 октября 1949 года

Товарищу Жданову Ю.А.

Получил Ваше письмо об академике Павлове и его научном наследстве.

Я рад, что Вы взялись за дело академика Павлова. У меня нет разногласий с Вами ни по одному из вопросов, возбужденных в Вашем письме. Ваша оценка теории великого русского ученого, как и оценка его противников, – совершенно правильны.

По-моему, наибольший вред нанес учению академика Павлова академик Орбели. Фарисейски именуя себя главным учеником Павлова, Орбели сделал все возможное и невозможное для того, чтобы своими оговорками и двусмысленностями, бесчестным замалчиванием Павлова и трусливо замаскированными вылазками против него развенчать Павлова и оклеветать его. Чем скорее будет разоблачен Орбели и чем основательнее будет ликвидирована его монополия, – тем лучше.

Беритов и Штерн не так опасны, так как они выступают против Павлова открыто и тем облегчают расправу науки с этими кустарями от науки.

Наиболее верным и толковым последователем Павлова следует считать академика Быкова. Правда, он, кажется, несколько робок и не любит «лезть в драку». Но его надо всемерно поддержать и, если у него хватит мужества, нужно устроить дело так, чтобы он полез в драку, объяснив ему, что без генеральной драки нельзя отстоять великое дело Павлова.

Я согласен с Вашими выводами и даже готов возвести их в куб.

Теперь кое-что о тактике борьбы с противниками теории академика Павлова. Нужно сначала собрать втихомолку сторонников академика Павлова, организовать их, распределить роли и только после этого собрать то самое совещание физиологов, о котором Вы говорите, и где нужно будет дать противникам генеральный бой. Без этого можно провалить дело. Помните: противника нужно бить наверняка с расчетом на полный успех.

Хорошо было бы заручиться поддержкой Вавилова и других академиков. Также хорошо было бы иметь на своей стороне министра здравоохранения Смирнова. Недели две тому назад я имел беседу со Смирновым, и мне кажется, что он поддержит это дело.

6 октября 1949 г.

Привет (*И. Сталин*).

Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое. С. 279–280.

Примечание

Ответ на записку Ю.А. Жданова:
«Товарищу Сталину И.В.

В эти дни по всей нашей стране широко отмечается столетняя годовщина со дня рождения академика Павлова. В статьях и выступлениях много говорится о значении его великого учения. Однако совершенно обходится вопрос: правильно ли у нас развивается павловское наследство? Факты свидетельствуют о том, что в этом деле у нас имеется серьезное неблагополучие. Около трехсот научно-исследовательских медицинских учреждений в той или иной степени занимаются физиологией, однако успехи медицины более чем скромны, они явно не соответствуют такой огромной трате сил и средств. Одна из причин этого, как мне кажется, заключается в слабом использовании идей Павлова, в целом ряде попыток отвергнуть и опровергнуть его учение.

Я просил бы Вас, товарищ Сталин, ознакомиться с моей запиской, посвященной этому важному вопросу».

Далее в записке рассматриваются взгляды некоторых исследователей, которые выступили с антипавловских позиций. В первую очередь речь идет о работах И. Беритова и Л. Штерн. Критике была подвергнута и позиция академика Л.А. Орбели, который, развивая изучение вегетативной нервной системы и органов чувств, отошел от основных проблем Павлова в области высшей нервной деятельности животных, приматов, а главное – человека, его сигнальных систем, нейропсихической клиники.

В настоящее время, утверждал Ю.А. Жданов, не ведутся крайне важные работы, начатые Павловым по высшей нервной деятельности человекообразных обезьян. В Советском Союзе сейчас имеется всего одна человекообразная обезьяна – шимпанзе Парис, находящийся в Московском зоопарке, тогда как стадо шимпанзе у американского психолога Иенса, противника павловского учения, достигло сотни голов. Как указывают специалисты, приобрести человекообразных обезьян, особенно орангутангов и гиббонов, не так уж трудно.

По мнению Ю.А. Жданова, сложившаяся обстановка требовала для развития павловского учения осуществления следующих мероприятий:

1. Подвергнуть глубокой критике попытки ревизовать или принизить учение Павлова. Для этого созвать совещание физиологов, на котором разнести врагов Павлова. Доклад на таком совещании мог бы сделать академик Быков.
2. Двинуть вширь павловское учение, сделав его в первую очередь достоянием широких кругов медицинских работников. Пересмотреть вузовские программы в сторону усиления преподавания павловского учения.
3. Теснее связать научную работу с медицинской практикой и в первую очередь с психоневрологической клиникой. Усилить работы по физиологии речи.
4. Ликвидировать монопольное положение академика Орбели в деле руководства физиологическими учреждениями.

Записка Г.М. Маленкову (после 6 октября 1949 года)

Посылаю Вам копию моего письма Ю.А. Жданову, а также записку Жданова по вопросу об академике Павлове и его теории. Я думаю, что ЦК должен всемерно поддержать это дело.

Жуков Ю.Н. Сталин: тайны власти. С. 521.
РГАСПИ Ф. 83. Оп. 1 Д. 9 Л. 34–35.

Примечание

См. Письмо Ю.А. Жданову 6 октября 1949 года.

Телефонограмма Г.М. Маленкову 7 октября 1949 года

Товарищу Маленкову.

Я считаю, что Ваш проект ответа Югославии по поводу отказа платить по долгам совершенно неправильным. Протесты обычно пишутся по поводу небольших правонарушений.

Что же касается отказа платить долги, то здесь нельзя ограничиться протестом. Протест в этом случае означает примирение с неплатежом долгов, не говоря уже о том, что ограничиться протестом значит демонстрировать свою слабость. Сегодня я поговорю с Вами по телефону о том, какой ответ следует дать югославам.

И. Сталин.

Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. С. 327–328.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 762. Л. 29.

Вставка в доклад на торжественном заседании, посвященном 32-й годовщине Октябрьской революции (после 13 октября 1949 года)

За последние тридцать лет Германия дважды выступала на мировую арену как агрессивная сила и дважды развязала кровопролитнейшую войну; сначала – первую мировую войну, а потом – вторую мировую войну. Произошло это потому, что во главе германской политики стояли немецкие империалисты, агрессоры-захватчики. Если теперь с образованием Германской Демократической Республики возобладают в Германии народно-демократические силы, стоящие за прочный мир, а агрессоры-захватчики будут изолированы, – то это будет означать коренной поворот в истории Европы. Несомненно, что при наличии миролюбивой политики Германской Демократической Республики наряду с миролюбивой политикой Советского Союза, имеющей сочувствие и поддержку народов Европы, – дело мира в Европе можно считать обеспеченным.

Жуков Ю.Н. Сталин: тайны власти. С. 514.
РГАСПИ Ф. 83. Оп. 1 Д. 11 Л. 69.

Примечание

Добавление Сталина в текст доклада, подготовка которого была поручена ПБ Г.М. Маленкову.

Твердый акцент, сделанный на роли провозглашенной несколько дней назад в бывшей советской зоне оккупации Германской Демократической Республики, вызван очередным витком взрывоопасного противостояния с западными державами в Европе. США, Великобритания и Франция, инициировавшие весной-летом 1949 года создание в своих зонах ответственности ФРГ, грубо нарушили Ялтинские и Потсдамские соглашения. Парламент ГДР 7 октября 1949 года в своем Манифесте заявил: цели создания республики – восстановление единства Германии «путем устранения западногерманского государства, отмены рурского статуса, отмены автономии Саара и путем образования общегерманского правительства Германской Демократической Республики; быстрейшее заключение справедливого мирного договора с Германией; отвод всех оккупационных войск из Германии».

Проведенные Сталиным исторические параллели предельно ясно характеризуют позицию СССР в сложившейся ситуации. Вынужденное агрессивной политикой западников к ответному шагу – обеспечению создания восточногерманской республики – советское руководство ни на шаг не отходило от заключенных в Ялте и Потсдаме договоренностей, от принятых на себя обязательств. Ставшие ныне стереотипом обвинения в его адрес в намеренном расколе послевоенной Германии и срыве идущих в ней «демократических процессов» не соответствуют действительности. Наоборот, как и в случае с предвоенной

политикой сдерживания агрессора, эти шаги советского руководства нельзя не признать единственно принципиальными и последовательными.

Записка Г.М. Маленкову 29 октября 1949 года

Тов. Маленкову.

На днях получил письмо, подписанное инженерами-коммунистами завода имени Сталина Марецким, Соколовой, Клименко о недостатках в работе секретаря МК тов. Попова.

Я не знаю подписавших это письмо товарищей. Возможно, что эти фамилии являются вымышленными (это нужно проверить). Но не в этом дело. Дело в том, что упомянутые в письме факты мне хорошо известны, о них я получал несколько писем от отдельных товарищей Московской организации. Возможно, что я виноват в том, что не обращал должного внимания на эти сигналы. Не обращал должного внимания, так как верил тов. Попову. Но теперь, после неподобающих действий тов. Попова в связи с электрокомбайном, вскрывших антипартийные и антигосударственные моменты в работе тов. Попова, Политбюро ЦК не может пройти мимо вышеупомянутого письма.

Уже теперь, еще до осуществления проверки деятельности тов. Попова, я считаю своим долгом отметить два совершенно ясных для меня серьезных факта в жизни Московской организации, вскрывающих глубоко отрицательные стороны в работе тов. Попова.

Для меня ясно, во-первых, что в практике Московского партийного руководства не только заглушается, но прямо и открыто преследуется самокритика. А что значит преследовать самокритику? Это значит убить всякую самодеятельность партийной организации, подорвать авторитет руководства в партийных массах, разложить партию и утвердить в жизни партийной организации антипартийные нравы бюрократов, заклятых врагов партии.

Для меня ясно, во-вторых, что партийное руководство Московской организации в своей работе сплошь и рядом подменяет министров, правительство, ЦК ВКП(б), давая прямые указания предприятиям и министрам, а тех министров, которые не согласны с такой подменой, тов. Попов шельмует и избивает на собраниях. А что это значит? Это значит разрушать партийную и государственную дисциплину.

Какие еще недостатки вскроются в ходе проверки, я не знаю, но указанные выше основные недостатки для меня уже теперь очевидны.

Мое предложение:

а) назначить комиссию Политбюро для проверки деятельности т. Попова с точки зрения отмеченных в письме трех инженеров фактов;

б) установить, чтобы не только секретари райкомов по Московской (и Ленинградской) областной и городской организаций, но и предрайисполкомы утверждались ЦК ВКП(б);

в) письмо трех товарищей, а также настоящее мое письмо разослать членам Политбюро и секретарям Цека.

И. Сталин.

Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. С. 321–322.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 762. Л. 30–31.

Премьер-министру Монгольской Народной Республики маршалу Чойбалсану 28 ноября 1949 года

От имени правительства СССР и от себя лично поздравляю Вас и в Вашем лице дружественный монгольский народ с 25-летием провозглашения Монгольской Народной Республики. За истекшие годы монгольский народ, ликвидируя упорным трудом наследие прошлого – многовековую отсталость, достиг больших успехов в поднятии благосостояния и

культуры своей страны.

Желаю дружественному монгольскому народу и его правительству дальнейших успехов в хозяйственном и культурном строительстве.

И. Сталин

Правда. 1949. 28 ноября.

Генералу Энверу Ходже 2 декабря 1949 года

Тирана

В день национального праздника – пятой годовщины освобождения Албании – шлю Вам лично, министр-председатель, правительству и албанскому народу мои самые сердечные поздравления. Желаю Народной Республике Албании новых успехов в ее экономическом и культурном строительстве.

И. Сталин

Работническо дело (София). 1949. 2 декабря.

Центральному Комитету Венгерской партии трудящихся, Совету министров Венгерской Народной Республики и Президиуму Венгерской Народной Республики 12 апреля 1950 года

Прошу Центральный Комитет Венгерской партии трудящихся, Совет министров Венгерской Народной Республики и Президиум Венгерской Народной Республики принять мою сердечную благодарность за дружеское поздравление по случаю пятой годовщины освобождения Венгрии Советской Армией.

И. Сталин

Сабад Неп (Будапешт). 1950. 12 апреля.

Председателю Совета министров Народной Республики Болгарии господину Вылко Червенкову 7 сентября 1950 года

София

Сердечно поздравляю Вас со днем Вашего 50-летия. Шлю наилучшие пожелания доброго здоровья и сил для дальнейшей плодотворной работы на благо болгарского народа и братского союза между нашими странами.

И. Сталин

Правда. 1950. 7 сентября.

Директива тт. Матвееву и Штыкову 27 сентября 1950 года

Пхеньян

Матвееву

Штыкову

Серьезная обстановка, сложившаяся за последние дни на фронте Корейской Народной Армии, как в районе Сеула, так и на юго-востоке, в значительной степени является следствием допущенных крупных ошибок со стороны командования фронтом, командования армейских групп и войсковых соединений как в вопросах управления войсками, так и особенно в вопросах тактики их боевого использования.

В этих ошибках еще более повинны наши военные советники. Наши военные советники не добились точного и своевременного выполнения приказа Главкома о выводе с основного фронта в район Сеула четырех дивизий, тогда как полная возможность к этому в момент принятия решения была, ввиду этого было потеряно семь дней, что и принесло американцам под Сеулом большую тактическую выгоду. Своевременный же вывод этих дивизий мог в корне изменить обстановку под Сеулом.

Прибывавшие в район Сеула разрозненные и не готовые еще к бою батальоны и отдельные полки не могли дать эффекта ввиду их разрозненности и отсутствия связи со штабом. Прибывшая с юго-востока дивизия сразу же и неорганизованно вводилась в бой по частям, и это облегчило противнику растрепать ее. Следовало бы, как и указывалось нами ранее, эту дивизию развернуть для боя на рубеже северо-восточнее и восточнее Сеула, привести ее здесь в порядок, дать хотя бы суточный отдых, изготовить ее для боя и только после этого организованно вводить ее в бой.

Обращает на себя серьезное внимание неправильная и совершенно недопустимая тактика использования в бою танков. Танки в последнее время используются у вас в бою без предварительных артиллерийских ударов с целью очистки поля для танков, ввиду чего ваши танки очень легко сжигаются противником. Нашим военным советникам, имеющим за своими плечами опыт Великой Отечественной войны, должно быть известно, что такое неграмотное использование танков приводит лишь к потерям.

Обращает внимание стратегическая малограмотность наших советников, а также их слепота в деле разведки. Они не поняли стратегического значения высадки противника в Чемульпо, отрицали серьезное значение высадки, а Штыков даже предлагал привлечь к суду автора заметки в «Правде» об американском десанте. Эта слепота и отсутствие стратегического опыта привели к тому, что необходимость переброски войск с юга в район Сеула была подвергнута сомнению, сама переброска была растянута и замедлена, и таким образом потеряли на этом семь дней к радости противника.

Исключительно слаба помощь наших военных советников корейскому командованию и в таких важнейших вопросах, как вопросы связи, управления войсками, организации разведки и ведения боя. В результате этого войска Корейской Армии по существу почти неуправляемы, ведут бой вслепую и организовать взаимодействие между родами войск в бою не могут. Это терпимо может быть при успешном наступлении, но нетерпимо совершенно при осложнениях на фронте.

Необходимо вам все это разъяснить нашим военным советникам и в первую очередь Васильеву. В условиях создавшейся обстановки, в целях оказания помощи корейскому командованию и, особенно, в вопросах организованного вывода войск Корейской Народной Армии с юго-востока и быстрейшей организации нового фронта обороны к востоку, к югу и к северу от Сеула нашим советникам необходимо добиваться:

1. Отвод главных сил производить под прикрытием сильных арьергардов, выделяемых от дивизий, способных оказать серьезное сопротивление противнику, для чего во главе арьергардов поставить опытных боевых командиров, арьергарды усиливать войсковой и прежде всего противотанковой артиллерией, саперными войсками, а там, где имеется возможность, и танками.

2. Арьергарды обязаны вести бой от рубежа к рубежу, широко применяя заграждения, используя для этой цели мины и подручные средства.

Действия арьергардов должны быть решительными и активными с тем, чтобы

выигрывать время, необходимое для отвода главных сил.

3. Главные силы дивизий, по возможности, вести не разрозненными группами, а компактно, в готовности пробивать себе дорогу боем. От главных сил необходимо выделять сильные авангарды с артиллерией, а по возможности и с танками.

4. Танки использовать только совместно с пехотой и после артиллерийских предварительных ударов.

5. Теснины, мосты, переправы, перевалы через хребты и важные узлы дорог на пути движения главных сил следует стремиться занимать и удерживать их до прохода главных сил высылаемыми вперед отрядами.

6. Вопросам организации войсковой разведки, а также обеспечению флангов и поддержанию связи между войсковыми колоннами должно быть уделено при отводе войск особое внимание.

7. При организации обороны на рубежах следует избегать растягивания всех сил по фронту, а прочно прикрывать основные направления и создавать сильные резервы для активных действий.

8. При организации связи с войсками по линии корейского командования использовать радиосредства с применением шифра.

При организации работы наших военных советников в дальнейшем, в соответствии с этой директивой, вам надлежит принять все меры к тому, чтобы ни один военный советник, как указывалось это ранее, не попал в плен.

О принятых мерах донести.

Фын Си .

Вестник. 1996. № 1. С. 124–125.
АП РФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 827. Л. 90–93.

Примечание

Этот документ – директива, утвержденная Политбюро ЦК ВКП(б) 27 сентября 1950 года.

Матвеев, видимо, псевдоним Разуваева В.Н. – главного военного советника при главнокомандующем Корейской Народной Армией (одновременно с 29 ноября 1950 года посол СССР в КНДР, генерал-лейтенант). Штыков Т. Ф. – с 1948 по ноябрь 1950 года посол СССР в КНДР, генерал-полковник. Васильев Н.А. – с декабря 1949 по май 1951 года главный военный советник главнокомандующего Корейской Народной Армией, одновременно с 1950 года военный атташе при посольстве СССР в КНДР, генерал-лейтенант.

Фын Си – условная подпись Сталина.

Телеграмма послу СССР в КНР 1 октября 1950 года

Пекин Совпосол

Для немедленной передачи *Мао Цзэдуну* или *Чжоу Эньлаю* .

Я нахожусь далеко от Москвы в отпуску и несколько оторван от событий в Корее. Однако, по поступившим ко мне сегодня сведениям из Москвы, я вижу, что положение у корейских товарищей становится отчаянным.

Москва еще 16 сентября предупреждала корейских товарищей, что высадка американцев в Чемульпо имеет большое значение и преследует цель отрезать первую и вторую армейские группы северо-корейцев от их тылов на севере. Москва предупреждала немедленно отвести с юга хотя бы четыре дивизии, создать фронт севернее и восточнее Сеула, постепенно отвести потом большую часть южных войск на север и таким образом обеспечить 38 параллель. Но командование 1 и 2 армейских групп не выполнило приказа

Ким Ир Сена об отводе частей на север, и это дало возможность американцам отрезать войска и окружить их. В районе Сеула у корейских товарищей нет каких-либо войск, способных на сопротивление, и путь в сторону 38 параллели нужно считать открытым.

Я думаю, что если Вы по нынешней обстановке считаете возможным оказать корейцам помощь войсками, то следовало бы немедля двинуть к 38 параллели хотя бы пять-шесть дивизий с тем, чтобы дать корейским товарищам возможность организовать под прикрытием ваших войск войсковые резервы севернее 38 параллели. Китайские дивизии могли бы фигурировать, как добровольные, конечно, с китайским командованием во главе.

Я ничего не сообщал и не думаю сообщать об этом корейским товарищам, но я не сомневаюсь, что они будут рады, когда узнают об этом.

Жду Вашего ответа.

Привет *Филиппов* .

1 октября 1950 г.

Вестник. 1996. № 1. С. 130–131.
АП РФ. Ф.45. Оп.1. Д.334. Л.99-103.

Примечание

За подписью «Филиппов» скрывается Сталин.

Ответ Мао Цзэдуна:

«Ваша телеграмма от 1.10.50 г. получена. Мы первоначально планировали двинуть несколько добровольческих дивизий в Северную Корею для оказания помощи корейским товарищам, когда противник выступит севернее 38 параллели.

Однако, тщательно продумав, считаем теперь, что такого рода действия могут вызвать крайне серьезные последствия.

Во-первых, несколькими дивизиями очень трудно разрешить корейский вопрос (оснащение наших войск весьма слабое, нет уверенности в успехе военной операции с американскими войсками), противник может заставить нас отступить.

Во-вторых, наиболее вероятно, что это вызовет открытое столкновение США и Китая, вследствие чего Советский Союз также может быть втянут в войну, и таким образом вопрос стал бы крайне большим (так в тексте. – *Ред* .).

Многие товарищи в ЦК КПК считают, что здесь необходимо проявить осторожность.

Конечно, не послать наши войска для оказания помощи – очень плохо для корейских товарищей, находящихся в настоящее время в таком затруднительном положении, и мы сами весьма это переживаем; если же мы выдвинем несколько дивизий, а противник заставит нас отступить; к тому же это вызовет открытое столкновение между США и Китаем, то весь наш план мирного строительства полностью сорвется, в стране очень многие будут недовольны (раны, нанесенные народу войной, не залечены, нужен мир).

Поэтому лучше сейчас перетерпеть, войска не выдвигать, активно готовить силы, что будет благоприятнее во время войны с противником.

Корея же, временно перенеся поражение, изменит форму борьбы на партизанскую войну.

Мы созываем совещание ЦК, на котором будут присутствовать ответственные товарищи различных бюро ЦК. По этому вопросу еще не принято окончательного решения. Это наша предварительная телеграмма, хотим с Вами посоветоваться. Если Вы согласны, то мы готовы немедленно направить самолетом товарищей Чжоу Эньлая и Линь Бяо к месту Вашего отдыха, обсудить с Вами это дело и доложить обстановку вКитае и в Корее.

Ждем ответа.

Мао Цзэдун. 2.10.50 г.»

Премьер-министру Германской Демократической Республики господину

Отто Гротеволю 7 октября 1950 года

Берлин

По случаю национального праздника – Дня Республики – примите, господин премьер-министр, мои искренние поздравления германскому народу, правительству республики и Вам лично и пожелания успехов в строительстве единой, независимой, демократической, миролюбивой Германии.

И. Сталин

Правда. 1950. 7 октября.

Телеграмма Т.Ф. Штыкову 8 октября 1950 года

Пхеньян Штыкову
для *Ким Ир Сена*
Особо секретно.
Товарищ Ким Ир Сен!

Мой ответ запоздал ввиду консультации с китайскими товарищами, которая потребовала несколько дней. 1 октября я послал запрос Мао Цзэдуну, неможет ли он немедля направить в Корею хотя бы пять-шесть китайских дивизий под прикрытием которых корейские товарищи могли бы создать резервы. Мао Цзэдун ответил отказом, сославшись на то, что не хочет втягивать СССР в войну, что китайская армия слаба в техническом отношении, что война может вызвать большое недовольство в Китае. Я ответил ему следующим письмом:

«Я считал возможным обратиться к Вам с вопросом о пяти-шести китайских добровольческих дивизиях потому, что хорошо знал о ряде заявлений китайских руководящих товарищей относительно их готовности двинуть несколько армий на поддержку корейских товарищей, если противник перейдет 38-ю параллель, при этом готовность китайских товарищей послать войска в Корею я объяснял заинтересованностью Китая предотвратить опасность превращения Кореи в плацдарм для США или будущей милитаристской Японии против Китая.

Ставя перед Вами вопрос о посылке войск в Корею, причем 5–6 дивизий я считал не максимумом, а минимумом, я исходил из следующих соображений международного характера:

1) США, как показали корейские события, не готовы в настоящее время к большой войне;

2) Япония, милитаристские силы которой еще не восстановлены, не в состоянии оказать американцам военную помощь;

3) США будут вынуждены ввиду этого уступить в корейском вопросе Китаю, за которым стоит его союзник СССР, и согласятся на такие условия урегулирования корейского вопроса, которые были бы благоприятны для Кореи и которые не давали бы врагам возможности превратить Корею в свой плацдарм;

4) По тем же причинам США будут вынуждены отказаться не только от Тайваня, но отказаться также от сепаратного мира с японскими реакционерами, отказаться от восстановления японского империализма и от превращения Японии в свой плацдарм на Дальнем Востоке.

Я исходил при этом из того, что Китай не может получить этих уступок в результате пассивного выжидания, что без серьезной борьбы и без новой внушительной демонстрации своих сил Китай не получит не только всех этих уступок, но не получит даже Тайваня, который держат американцы в своих руках, как плацдарм, не для Чан Кайши, у которого нет

шансов на успех, а для себя самих или для завтрашней милитаристической Японии.

Конечно, я считался также и с тем, что, несмотря на свою неготовность к большой войне, США все же из-за престижа могут втянуться в большую войну, что будет, следовательно, втянут в войну Китай, а вместе с тем втянется в войну и СССР, который связан с Китаем Пактом взаимопомощи. Следует ли этого бояться? По-моему, не следует, так как мы вместе будем сильнее, чем США и Англия, а другие капиталистические европейские государства без Германии, которая не может сейчас оказать США какой-либо помощи, – не представляют серьезной военной силы. Если война неизбежна, то пусть она будет теперь, а не через несколько лет, когда японский милитаризм будет восстановлен, как союзник США, и когда у США и Японии будет готовый плацдарм на континенте в виде лисынмановской Кореи.

Таковы соображения и перспективы международного характера, из которых я исходил, запрашивая Вас минимум о пяти-шести дивизиях».

В ответ на это я получил от Мао 7 октября письмо, где он солидаризируется с основными положениями моего письма и заявляет, что он пошлет в Корею не шесть, а девять дивизий, что он их пошлет не сейчас, а спустя некоторое время, что он просит меня принять его представителей и поговорить с ними подробно. Я, конечно, согласился принять представителей и обсудить с ними подробный план военной помощи для Кореи.

Из сказанного видно, что Вам надо крепко держаться за каждый клочок своей земли, нужно усилить сопротивление американским оккупантам в Корее и готовить резервы, используя для этого выходящие из окружения военные кадры Корейской Народной Армии. Из этого видно также, что Вы совершенно правы, предлагая перевести всех обучающихся в СССР корейских товарищей на летное дело.

О дальнейших переговорах с китайскими товарищами буду информировать.

8 октября 1950 г.

Фын Си

Прошу Вас, товарищ Штыков, прочитать это письмо Ким Ир Сену. Он может его переписать в Вашем присутствии, но ввиду особой секретности письма не передавать его Ким Ир Сену

Вестник. 1996. № 1. С. 132–133.
АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 347. Л. 65–67.

Телеграмма Т.Ф. Штыкову 13 октября 1950 года

Пхеньян

Штыкову для товарища Ким Ир Сена.

Только что получил телеграмму от Мао Цзэдуна, где он сообщает, что ЦК КПК вновь обсудил положение и решил все же оказать военную помощь корейским товарищам, несмотря на недостаточное вооружение китайских войск. Жду подробных сообщений от Мао Цзэдуна об этом деле.

В связи с этим новым решением китайских товарищей прошу отложить временно исполнение посланной Вам вчера телеграммы об эвакуации Северной Кореи и об отходе корейских войск на север.

Фын Си

13 окт. 1950 г.

Вестник. 1996. № 1. С. 135.
АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 337. Л. 74–75.

Телеграмма послу СССР в КНДР 14 октября 1950 года

Совершенно секретно

Пхеньян – Совпосол.
Передать *Ким Ир Сену* следующее:
«После колебаний и ряда временных решений китайские товарищи наконец приняли окончательное решение об оказании Корее помощи войсками.
Я рад, что принято наконец окончательное и благоприятное для Кореи решение.
В связи с этим рекомендации известного Вам совещания китайских и советских руководящих товарищей нужно считать отмененными. Конкретные вопросы, связанные с выступлением китайских войск, придется Вам решать совместно с китайскими товарищами.
Необходимая техника для китайских войск будет поставлена из СССР.
Желаю Вам успехов.
Фын Си ».

Вестник. 1996. № 1. С. 135.
АП РФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 337. Л. 77.

По поводу заявления господина Моррисона

Г-н Моррисон ставит в своем заявлении две группы вопросов: вопросы внутренней и внешней политики,

1. Внутренняя политика

Г-н Моррисон утверждает, что в Советском Союзе не существует свободы слова, свободы печати, свободы личности.
Г-н Моррисон глубоко ошибается. Ни в одной стране нет такой свободы слова, печати, личности, организаций для рабочих, для крестьян, для интеллигенции, как в Советском Союзе. Нигде нет столько рабочих и крестьянских клубов, столько рабочих и крестьянских газет, как в Советском Союзе. Нигде организованность рабочего класса не доведена до такой степени, как в Советском Союзе. Ни для кого не тайна, что весь рабочий класс, буквально все рабочие СССР организованы в профессиональные союзы, так же как все крестьяне организованы в кооперативы.
Знает ли об этом г-н Моррисон? Очевидно, что не знает. Более того, он, видимо, и не хочет знать об этом, – он предпочитает черпать материал из жалоб, исходящих от представителей русских капиталистов и помещиков, изгнанных из СССР волей советского народа,
В СССР не существует свободы слова, печати, организаций для врагов народа, для свергнутых революцией помещиков и капиталистов. Не существует свободы также для неисправимых воров, для засылаемых заграничной разведкой диверсантов, террористов, убийц, для тех преступников, которые стреляли в Ленина, убили Володарского, Урицкого, Кирова, отравили Максима Горького, Куйбышева. Все эти преступники, начиная от помещиков и капиталистов до террористов, воров, убийц и подрывников, добиваются того, чтобы восстановить в СССР капитализм, восстановить эксплуатацию человека человеком и залить страну кровью рабочих и крестьян. Тюрьмы и трудовые лагери существуют для этих господ, и только для них.
Неужели для этих господ добивается г-н Моррисон свободы слова, печати, личности? Неужели г-н Моррисон думает, что народы СССР согласятся дать этим господам свободу слова, печати, личности, а значит, и свободу эксплуатации трудящихся?

Г-н Моррисон умалчивает о других свободах, имеющих более глубокое значение, чем свобода слова, печати и т. п., а именно, он не говорит ничего о свободе народа от эксплуатации, о свободе от экономических кризисов, от безработицы, от бедности. Может быть, г-ну Моррисону неизвестно, что все эти свободы давно уже существуют в Советском Союзе? А ведь именно эти свободы являются основой всех других свобод. Не потому ли г-н Моррисон стыдливо умалчивает об этих основных свободах, что этих свобод, к сожалению, не существует в Англии и английские рабочие все еще продолжают находиться под ярмом эксплуатации капиталистов, несмотря на то, что в Англии вот уже шесть лет находится у власти партия лейбористов?

Г-н Моррисон утверждает, что лейбористское правительство является социалистическим правительством, что радиопередачи, организуемые под контролем такого правительства, не должны встречать препятствия со стороны Советов.

К сожалению, мы не можем согласиться с г-ном Моррисоном. Первое время после прихода к власти лейбористов можно было подумать, что лейбористское правительство станет на путь социализма. Однако впоследствии оказалось, что лейбористское правительство мало чем отличается от любого буржуазного правительства, старающегося сохранить капиталистический строй и обеспечить за капиталистами внушительные прибыли,

В самом деле, в Англии прибыли капиталистов растут из года в год, а заработная плата рабочих остается замороженной, причем правительство лейбористов защищает этот антирабочий, эксплуататорский режим всеми мерами вплоть до преследования и арестов рабочих. Разве можно подобное правительство назвать социалистическим?

Можно было думать, что с приходом к власти лейбористов будет ликвидирована капиталистическая эксплуатация, будут приняты меры по систематическому снижению цен на товары массового потребления, будет коренным образом улучшено материальное положение трудящихся. Вместо этого мы имеем в Англии рост прибылей капиталистов, замораживание заработной платы рабочих, повышение цен на товары массового потребления и т. п. Но мы не можем назвать такую политику социалистической.

Что касается английских радиопередач на Советский Союз (Би-Би-Си), они, как известно, в большинстве случаев направлены на то, чтобы поощрять врагов советского народа в их стремлении к восстановлению капиталистической эксплуатации. Понятно, что Советы не могут поддержать подобную антинародную пропаганду, являющуюся к тому же вмешательством во внутренние дела СССР.

Г-н Моррисон утверждает, что Советская власть в СССР является монопольной властью, так как она представляет власть одной партии, партии коммунистов. Если так рассуждать, то можно прийти к выводу, что лейбористское правительство также является монопольным правительством, так как оно представляет власть одной партии, партии лейбористов.

Дело, однако, не в этом. Дело в том, что коммунисты в СССР, во-первых, действуют не изолированно, а в блоке с беспартийными и, во-вторых, в историческом развитии СССР партия коммунистов оказалась единственной антикапиталистической, народной партией.

На протяжении последних пятидесяти лет народы Советского Союза испытали на деле все существовавшие в России главные партии: партию помещиков (черносотенцы), партию капиталистов (кадеты), партию меньшевиков (правые «социалисты»), партию социал-революционеров (защитники кулаков), партию коммунистов. Народы нашей страны в ходе развертывания революционных событий в СССР отбросили прочь все буржуазные партии и сделали выбор в пользу партии коммунистов, считая, что эта партия является единственной антипомещичьей и антикапиталистической партией. Это исторический факт. Понятно, что народы СССР всецело поддерживают испытанную в боях коммунистическую партию.

Что может противопоставить этому историческому факту г-н Моррисон? Не думает ли г-н Моррисон, что ради сомнительной игры в оппозицию следовало бы повернуть назад колесо истории и воскресить эти давно умершие партии?

2. Внешняя политика

Г-н Моррисон утверждает, что лейбористское правительство стоит за сохранение мира, что оно ничем не угрожает Советскому Союзу, что Северо-атлантический пакт является пактом оборонительным, а не агрессивным, что если Англия вступила на путь гонки вооружений, то это потому, что она вынуждена это сделать, так как после второй мировой войны Советский Союз недостаточно демобилизовал свою армию.

Во всех этих утверждениях г-на Моррисона нет ни капли правды.

Если лейбористское правительство действительно стоит за сохранение мира, то почему оно отклоняет Пакт Мира между пятью державами, почему оно высказывается против сокращения вооружения всех великих держав, почему оно высказывается против запрещения атомного оружия, почему оно преследует людей, отстаивающих дело сохранения мира, почему оно не запрещает пропаганду войны в Англии?

Г-н Моррисон желает, чтобы ему поверили на слово. Но советские люди не могут поверить на слово кому бы то ни было, они требуют дела, а не декларации.

Так же несостоятельны утверждения г-на Моррисона о том, что СССР после второй мировой войны недостаточно демобилизовал свою армию. Уже было заявлено официально Советским правительством, что оно демобилизовало 32 возраста, что его армия в настоящее время приблизительно такова же по своим размерам, как в мирный период перед второй мировой войной, что армии англичан и американцев но своим размерам, наоборот, вдвое больше, чем перед второй мировой войной. Однако этим неопровержимым фактам продолжают противопоставлять голословные утверждения.

Может быть, г-н Моррисон хотел бы, чтобы у СССР не было армии, достаточной для обороны? Армия вообще представляет большое бремя для государственного бюджета, и советские люди охотно пошли бы на ликвидацию регулярной армии, если бы не существовало угрозы извне. Но опыт 1918–1920 гг., когда англичане, американцы, французы (совместно с японцами) напали на Советский Союз, пытались оторвать от СССР Украину, Кавказ, Среднюю Азию, Дальний Восток, Архангельский край и терзали нашу страну в течение трех лет, – этот опыт учит нас, что СССР должен иметь некоторую минимально необходимую регулярную армию для того, чтобы отстоять свою независимость от империалистических захватчиков. Не было такого случая в истории, когда бы нападали русские на территорию Англии, но история знает целый ряд случаев, когда англичане нападали на территорию русских и захватывали ее.

Г-н Моррисон утверждает, что русские отказались от сотрудничества с англичанами в германском вопросе, в вопросе восстановления Европы. Это сущая неправда. Едва ли сам г-н Моррисон верит в свое заявление. На самом деле, как известно, отказались от сотрудничества не русские, а англичане и американцы, так как они знали, что русские не пойдут на восстановление фашизма в Германии, на превращение Западной Германии в базу для агрессии.

Что касается сотрудничества в деле экономического восстановления Европы, то СССР не только не отказывался от такого сотрудничества, а, наоборот, сам предлагал его осуществить на началах равноправия и соблюдения суверенитета европейских стран без какого-либо диктата извне, без диктата Соединенных Штатов Америки, без закабаления стран Европы Соединенными Штатами Америки.

Так же несостоятельны утверждения г-на Моррисона о том, что коммунисты пришли к власти в народно-демократических странах путем насилий, что Коминформ занимается пропагандой насильственных действий. Только люди, задавшиеся целью оболгать коммунистов, могут позволять себе такие утверждения.

На самом деле, как известно, коммунисты пришли к власти в народно-демократических странах путем всеобщих выборов. Конечно, народы этих стран выбросили вон эксплуататоров и всякого рода агентов иностранной разведки. Но это уже воля народа. Глас

народа – глас божий.

Что касается Коминформа, то только люди, потерявшие всякое чувство меры, могут утверждать, что он занимается пропагандой насильственных действий. Литература Коминформа опубликована и публикуется. Она известна всем. Она полностью опровергает клеветнические измышления против коммунистов.

Вообще нужно сказать, что метод насилия и насильственных действий – это не метод коммунистов. Наоборот, история говорит, что именно враги коммунизма и всякого рода агенты иностранных разведок практикуют метод насилий и насильственных действий. За примерами далеко ходить не приходится. Совсем недавно, в короткий срок, убили премьера Ирана, премьера Ливана, короля Трансиордании. Все эти убийства совершены с целью насильственного изменения режима в этих странах. Кто убил их? Может быть, коммунисты, сторонники Коминформа? Неправда ли, смешно даже задавать такой вопрос? Может быть, г-н Моррисон, как более осведомленный, помог бы нам разобраться в этом деле?

Г-н Моррисон утверждает, что Североатлантический пакт является оборонительным пактом, что он не преследует целей агрессии, что он, наоборот, направлен против агрессии.

Если это верно, то почему инициаторы этого пакта не предложили Советскому Союзу принять участие в этом пакте? Почему они отгородились от Советского Союза? Почему они заключили его за спиной и втайне от СССР? Разве СССР не доказал, что он умеет и желает бороться против агрессии, например, против гитлеровской и японской агрессии? Разве СССР боролся против агрессии хуже, чем, скажем, Норвегия, являющаяся участником пакта? Чем объяснить эту удивительную несообразность, чтобы не сказать больше?

Если Североатлантический пакт является оборонительным пактом, почему англичане и американцы не согласились на предложение Советского правительства обсудить на Совете министров иностранных дел характер этого пакта? Как известно, Советское правительство предложило обсудить на Совете министров иностранных дел все пакты, заключенные им с другими странами. Почему же англичане и американцы боятся сказать правду об этом пакте и отказались подвергнуть обсуждению Североатлантический пакт? Не потому ли, что Североатлантический пакт содержит положения об агрессии против СССР и что инициаторы пакта вынуждены скрывать это от общественности? Не потому ли согласилось лейбористское правительство превратить Англию в военно-авиационную базу Соединенных Штатов Америки для нападения на Советский Союз?

Вот почему советские люди квалифицируют Североатлантический пакт как агрессивный пакт, направленный против СССР.

Это особенно наглядно видно из агрессивных действий англо-американских правящих кругов в Корее. Прошло уже больше года, как англо-американские войска терзают свободолюбивый и мирный народ Кореи, разрушают корейские села и города, убивают женщин, детей и стариков. Можно ли назвать эти кровопролитные действия англо-американских войск обороной? Кто может утверждать, что английские войска в Корее обороняют Англию от корейского народа? Не честнее ли будет назвать эти действия военной агрессией?

Пусть укажет г-н Моррисон хотя бы одного советского солдата, который разрядил бы свое оружие против какого-либо мирного народа. Нет такого солдата! А вот пусть г-н Моррисон объяснит толком, зачем английские солдаты убивают в Корее мирных жителей? Зачем и сам английский солдат умирает вдали от своей родины на чужой земле?

Вот почему советские люди считают современных англо-американских политиков поджигателями новой мировой войны.

Правда. 1951. 1 августа.

Примечание

Г. Моррисон – с марта 1951 года министр иностранных дел Великобритании.

Председателю Кабинета министров Корейской Народно-Демократической Республики товарищу Ким Ир Сену 20 октября 1951 года

Пхеньян

Прошу Вас, товарищ председатель, от имени правительства Советского Союза и от меня лично принять благодарность за Ваши приветствия и добрые пожелания по случаю третьей годовщины установления дипломатических отношений между нашими странами.

Желаю мужественному корейскому народу успехов в его героической борьбе за свободу и независимость своей родины.

И. Сталин

Правда. 1951. 20 октября.

Товарищу Клементу Готвальду 23 ноября 1951 года

Прага
Дорогой товарищ Готвальд!

Посылаю Вам сердечные пожелания в связи с днем Вашего рождения. Желаю Вам доброго здоровья и успехов в Вашей работе на благо братского народа Чехословакии.

И.В. Сталин

Руде Право (Прага). 1951. 23 ноября.

Беседа по вопросам политической экономии 15 февраля 1952 года

Вопрос: Можно ли опубликовать Ваши «Замечания по экономическим вопросам»? Можно ли использовать Ваши «Замечания» в педагогической и литературной работе?

Ответ: Публиковать мои «Замечания» в печати не следует. Проект учебника политической экономии широкому кругу читателей не известен, он разослан ограниченному кругу лиц. Дискуссия по вопросам политической экономии была закрытой, о ней также наш народ не знает, и ход ее в печати не освещался. При таких условиях будет непонятно, если я выступлю со своими «Замечаниями».

Кроме того, опубликовывать мои «Замечания» в печати не в ваших интересах. Я забочусь об авторитете учебника. Учебник имеет мировое значение, его авторитет должен быть очень высоким. И будет правильно, если некоторые новые моменты, которые имеются в моих «Замечаниях», читатель впервые узнает из учебника.

По этим же соображениям ссылаться в печати на «Замечания» не следует. Как же можно ссылаться на документ, который не опубликован. Но если кому-нибудь из вас нравится какое-то положение в моих «Замечаниях», пускай он изложит его в своей статье, как свое мнение, я возражать не буду. (Общий смех)

В лекциях, на кафедрах, в ячейках «Замечания» можно использовать широко. Если напечатано мало экземпляров, можно еще добавить, а в печати пока публиковать не следует. Вот выйдет учебник, пройдет еще годик-другой, тогда можно опубликовать и мои «Замечания». Можно будет включить их в очередной том Сочинений.

Вопрос: Являются ли у нас средства производства товарами? Если нет, то как объяснить применение хозрасчета в отраслях, производящих средства производства?

Ответ: Наши средства производства нельзя расценивать как товары по существу. Это – не предметы потребления, питания (как, например, хлеб, мясо и. т. д.), которые поступают на рынок, которые покупает, кто хочет. Средства производства мы собственно распределяем. Это не товар в общепринятом смысле, не тот товар, который существует в капиталистических условиях. Там средства производства являются товарами.

Наш хозрасчет не тот хозрасчет, который действует на капиталистических предприятиях. Хозрасчет при капитализме действует так, что нерентабельные предприятия закрываются. Наши предприятия могут быть очень рентабельными, могут быть и совсем нерентабельными. Но последние у нас не закрываются. Если предприятие не может оплатить приобретаемые средства производства, тогда оно их оплачивает за счет бюджета. Хозрасчет у нас для того, чтобы контролировать, для учета, для калькуляции, для баланса. Хозрасчет применяется для контроля хозяйственных руководителей. Средства производства у нас фигурируют как товар формально. К области товарооборота относятся у нас предметы потребления, а не средства производства.

Вопрос: Правильно ли называть средства производства «товарами особого рода»?

Ответ: Нет. Если товар, его надо покупать, продавать всем, его покупает, кто хочет. Выражение «товары особого рода» не годится. Закон стоимости здесь для расчета, для баланса, для калькуляции, для проверки целесообразности действий.

Вопрос: Общий кризис капитализма и кризис мировой капиталистической системы являются ли одним и тем же понятием?

Ответ: Это одно и то же. Я подчеркиваю, кризис капиталистической системы в целом, ибо у нас часто берут одну страну. Сейчас надо для оценки состояния капитализма брать не одну страну, а брать капиталистическую систему в целом. Раньше рассматривали состояние капиталистической экономики, исходя из положения одной страны – Англии. Теперь этого делать нельзя, так как экономика всех капиталистических стран тесно переплетена. Одни страны идут вверх за счет других. При этом надо учитывать ограниченность современного мирового капиталистического рынка. Например, США очутились в хорошем положении, устранив своих основных конкурентов – Германию и Японию. США надеялись вдвое поднять производство в силу своего монопольного положения. Однако с удвоением производства не вышло, расчет не оправдался. Одна страна – США выдвинулась, другие пошли назад. Но положение неустойчивое, в будущем соотношение изменится. Одна страна не может быть типичной для определения судеб капитализма. Неправильно одну страну брать, надо брать в целом весь капитализм. Я подчеркиваю: мировую систему, ибо у нас привыкли брать одну страну.

Вопрос: Можно ли считать правильной схему раздела «Социалистический способ производства», данную в «Предложениях» по проекту учебника?

Ответ: Со схемой, имеющейся в «Предложениях», согласен.

Вопрос: Как назвать те части национального дохода СССР, которые носили названия: «необходимый продукт» и «прибавочный продукт»?

Ответ: Понятия «необходимый и прибавочный труд» и «необходимый и прибавочный продукт» не годятся для нашей экономики. Применительно к социалистической экономике надо былобы различать, примерно так: труд для себя и труд для общества, продукт для себя и продукт для общества. Тогда тому, что раньше называлось в отношении социалистического хозяйства необходимым трудом, соответствует труд для себя. А то, что раньше называлось в отношении нашей экономики прибавочным трудом, – это труд для общества.

Вопрос: Правильно ли вместо понятия «преобразование» закона стоимости в СССР применять понятие «ограничение действия» закона стоимости?

Ответ: Законы науки нельзя создавать, уничтожать, отменять, изменять и преобразовывать. С законами надо считаться. Если нарушим закон, пострадаем. У нас распространено мнение, что время законов прошло. Эта точка зрения часто встречается не только среди экономистов, но и среди практиков и политиков. Это не соответствует духу

закона. Положение о преобразовании законов – это отвлечение от науки, это кое-что от обывательщины. Законы природы и общества преобразовывать нельзя. Если можно преобразовать закон, то значит можно и отменить его. Если закон науки можно преобразовать и отменить, значит «нам все нипочем». С законами надо считаться, овладевать ими и использовать их. Сферу их действия можно ограничить. Это и в физике и химии. Это относится ко всей науке. Надо говорить не о преобразовании закона, а об ограничении сферы его действия. Это будет точнее и научнее.

Никаких неточностей в учебнике нельзя допускать. Мы выступаем перед всем миром с учебником политической экономии. Им будут пользоваться у нас и за рубежом.

Не мы ограничиваем законы, а существующие объективные условия. Когда сфера действия закона ограничена, закон выглядит иначе. Сфера действия закона стоимости у нас ограничена. Закон стоимости не вполне тот, каким он был при капитализме. Он не преобразован у нас, а ограничен в силу объективных условий.

Главное – у нас отпала частная собственность, а рабочая сила не является товаром. Это объективные условия, вызвавшие ограничение сферы действия закона стоимости. Ограничение закона стоимости у нас происходит не потому, что мы так захотели, а потому, что такова необходимость, таковы благоприятные условия для этого ограничения. Эти объективные условия толкают нас на ограничение сферы действия закона стоимости.

Закон – это отображение объективного процесса. Закон – это соотношение между объективными силами. Закон показывает соотношение между причинами и результатом. Если даны такое-то соотношение сил, такие-то условия, то неизбежно следуют определенные результаты. Это объективные условия, с которыми нельзя не считаться. Если некоторые условия отсутствуют, то и соответствующие результаты изменяются. У нас объективно условия изменились по сравнению с капитализмом (нет частной собственности, рабочая сила не товар), поэтому и результаты иные. Не преобразован у нас закон стоимости, а его сфера действия ограничена.

Вопрос: Как понимать категорию прибыли в СССР?

Ответ: Нам нужна известная прибыль. Без прибыли мы не можем образовать резервы, накопление, обеспечивать задачи обороны, удовлетворять общественные нужды. Здесь видно, что есть труд для себя и труд для общества.

Само слово прибыль очень загажено. Хорошо было бы иметь какое-нибудь другое понятие. Но какое? Может быть – чистый доход. За категорией прибыли у нас скрывается совершенно другое содержание. У нас нет стихийного перелива капиталов, нет закона конкуренции. У нас нет капиталистического закона максимальной прибыли, равно как и средней прибыли. Но без прибыли развивать наше хозяйство нельзя. Для наших предприятий достаточна и минимальная прибыль, а иногда они могут работать без прибыли за счет прибыли других предприятий. Мы сами распределяем наши средства. При капитализме могут существовать только прибыльные предприятия. У нас очень рентабельные, и малорентабельные, и вовсе нерентабельные предприятия. В первые годы наша тяжелая промышленность не давала прибыли, а потом начала давать. В первые годы ее предприятия сами нуждаются в средствах.

Вопрос: Правильна ли позиция большинства участников экономической дискуссии по вопросу о связи советских денег с золотом, изложенная в «Предложениях» по проекту учебника? Некоторые сторонники меньшинства, отрицающие эту связь, утверждают, что в «Замечаниях по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года» нет ответа на этот вопрос?

Ответ: Вы читали «Предложения»? В моих замечаниях сказано, что по остальным вопросам не имею замечаний к «Предложениям». Значит, я согласен с «Предложениями» по вопросу о связи наших денег с золотом.

Вопрос: Правильно ли, что дифференциальная рента в СССР должна полностью изыматься государством, как это утверждали отдельные участники дискуссии?

Ответ: По вопросу о дифференциальной ренте я согласен с мнением большинства.

Вопрос: Означает ли связь советских денег с золотом, что золото в СССР является денежным товаром?

Ответ: У нас с золотом было раньше плохо. Затем стало лучше. Мы перешли к золотой основе. Мы ведем линию на то, чтобы золото было денежным товаром, и добьемся этого. Пока издержки по добыче золота все еще высоки. Но мы все больше снижаем эти издержки. Мы добьемся того, что золото будет фигурировать как товар. Это, конечно, не значит, что мы будем обменивать денежные знаки на золото. Этого сейчас нет и в капиталистических странах.

Вопрос: Относятся ли советские государственные финансы к базису или к государственно-политической надстройке?

Ответ: Есть ли это надстройка или базис? (смеется) Вообще по вопросу о базисе и надстройке много отвлеченных споров. Есть люди, которые даже Советскую власть относят к базису.

Если отойти от отвлеченной характеристики базиса и надстройки, то необходимо в данном вопросе исходить из социалистической собственности. Поэтому бюджет у нас коренным образом отличается от капиталистического. Там каждое предприятие имеет свой бюджет, а государственный бюджет охватывает гораздо более узкую область, чем наш государственный бюджет. Наш бюджет обнимает все доходы и расходы народного хозяйства. Он отражает состояние всего народного хозяйства, а не только непосредственно государственное имущество. Это бюджет всего народного хозяйства. Поэтому в наших финансах преобладают элементы базиса. Но имеются в них и элементы надстройки, например, управленческие расходы относятся к надстройке. Наше государство является руководителем народного хозяйства, у нас бюджет включает не только расходы по управленческому аппарату, но и расходы по всему народному хозяйству. Бюджет имеет элементы надстройки, но преобладают элементы экономики.

Вопрос: Правильно ли то, что сельскохозяйственная артель будет существовать в течение всего периода постепенного перехода от социализма к коммунизму, а сельскохозяйственная коммуна относится лишь ко второй фазе коммунизма?

Ответ: Вопрос праздный. Артель идет к коммуне, это ясно. Коммуна будет после того, как функции крестьянского двора по обслуживанию личных потребностей отпадут. С сельскохозяйственной коммуной торопиться не надо. Переход к коммуне требует разрешения массы вопросов, создания хороших столовых, прачечных и. т. п. Сельскохозяйственные коммуны будут тогда, когда сами крестьяне убедятся в целесообразности перехода к ним. Второй фазе коммунизма не соответствует сельскохозяйственная артель, скорее всего соответствует коммуна. Артель требует товарооборота, пока, по крайней мере, она не допускает продуктообмена, тем более, она не допускает прямого распределения.

(Продуктообмен – это все-таки обмен, а прямое распределение – это распределение по потребностям.) Пока еще существует товарное производство, купля-продажа, с ними надо считаться. Артель связана с куплей-продажей, а прямое распределение будет на второй фазе коммунизма. Когда сельскохозяйственная артель перерастет в коммуну, трудно сказать. Пока существует товарное производство, надо с ним справиться. Нельзя точно сказать, что вторая фаза коммунизма уже начнется, когда появятся коммуны. Но и сказать, что без коммуны невозможно перейти ко второй фазе коммунизма, тоже рискованно.

Нельзя себе представить переход ко второй фазе коммунизма по-обывательски. Никакого особого «вступления» в коммунизм не будет. Постепенно, сами не замечая, мы будем въезжать в коммунизм. Это не «вступление в город» – «ворота открыты – вступай». В настоящее время в некоторых колхозах колхозницы уже стоят за то, чтобы освободиться от оков домашнего хозяйства, передать скот в колхозы, чтобы получать мясные и молочные продукты от колхоза. Но от птицы пока еще не отказываются. Это лишь отдельные факты, ростки будущего. Сейчас сельскохозяйственная артель вовсе не является оковами для развития хозяйства. На первой фазе коммунизма артель будет постепенно переходить к

коммуне. Здесь нельзя провести резкой грани.

Надо колхозное производство постепенно приближать к общенародному. Тут масса сложных вопросов. Надо приучать колхозников, чтобы они больше думали об общественном деле. Сейчас колхоз ничего кроме своего хозяйства знать не хочет. Сейчас нет объединения колхозов в масштабе районов и областей. Не следует ли пойти здесь сверху на создание общенародного хозяйственного органа, учитывающего продукцию города и деревни. Начать здесь нужно с учета продукции как госпредприятий, так и колхозов, а потом перейти к распределению сначала лишь излишков продукции. Надо установить фонды, которые не распределяются, и фонды, подлежащие распределению. Нужно будет постепенно приучать колхозников к тому, чтобы думать об общенародных интересах. Но это долгий путь, и не следует здесь торопиться. Торопиться некуда. Дела у нас идут хорошо. Цель правильная. Пути ясны, дорожки все указаны.

Вопрос: Почему в «Замечаниях по экономическим вопросам, связанным с ноябрьской дискуссией 1951 года» термин «денежное хозяйство» заключен в кавычки?

Ответ: Раз есть товарооборот, должны быть деньги. В капиталистических странах и денежное хозяйство, в том числе банки, способствуют разорению трудящихся и обнищанию народа, обогащению эксплуататоров. Деньги и банки при капитализме служат средством эксплуатации. Наше денежное хозяйство не обычное, а отличное от капиталистического денежного хозяйства. У нас деньги и денежное хозяйство служат делу укрепления социалистического хозяйства. У нас денежное хозяйство является инструментом, который мы взяли и используем в интересах социализма. Кавычки для того, чтобы не спутать наше денежное хозяйство с денежным хозяйством при капитализме. Слова стоимость и формы стоимости приводятся мной без кавычек. Сюда же относятся деньги. Закон стоимости у нас многое определяет, косвенно влияет на производство, прямо – на обращение. Но сфера его действия у нас ограничена. Она не приводит к разорению. Самое трудное для капиталистов – это реализация общественного продукта, превращение товара в деньги. Она происходит со скрипом, сопровождается разорением трудящихся. У нас реализация происходит легко, идет гладко. И деньги и банки имеют у нас другие функции.

Вопрос: В чем заключается содержание закона планомерного, пропорционального развития хозяйства?

Ответ: Существует разница между законом планомерного развития народного хозяйства и планированием. Планы могут не учитывать того, что надо было учесть в соответствии с этим законом, с его требованиями. Если, например, планируется производство определенного количества автомобилей, но при этом не запланировано соответствующее количество тонкого листа, то в середине года окажется, что автомобильные заводы должны будут задержать выпуск продукции. Если планируется производство определенного количества автомашин, но не запланировано производство соответствующего количества бензина, то это будет также означать нарушение связей между данными отраслями. В этих случаях закон планомерного, пропорционального развития народного хозяйства серьезно дает себя знать. Когда его не нарушают, он сидит спокойно и адрес его неизвестен, он везде, и он нигде. Вообще все законы дают себя знать, когда их нарушают, и это не сходит безнаказанно. Закон планомерного развития народного хозяйства выявляет несоответствие между отраслями. Он требует, чтобы все элементы народного хозяйства находились во взаимном соответствии, развивались в соответствии друг с другом, пропорционально. И допущенные прорехи в планировании закон планомерного развития народного хозяйства поправляет.

Вопрос: Как понимать в настоящее время основную экономическую задачу СССР? Нужно линам при определении этой задачи исходить из капиталистического производства на душу населения в размерах 1929 года или нужно брать для сравнения современный уровень капиталистического производства, который, например, по США, является более высоким, чем в 1929 г. в связи с милитаризацией хозяйства? Правильно лисчитать, как это часто делают в печати и в лекциях, что достижение размеров производства, указанных в речи от 9

февраля 1946 года, означает решение основной экономической задачи СССР и вступление во вторую фазу коммунизма?

Ответ: Метод расчетов, исходя из производства на душу населения, сохраняет свою силу. Производство на душу населения – это основная мерка экономической мощи страны, другой мерки нет, мерка остается старая. Надо исходить не из уровня 1929 г., а из современного производства. Нужны новые расчеты. Надо сравнивать наше производство на душу населения с современными цифрами капиталистических стран.

(Реплика т. Б. (А.В. Болгов, ученый секретарь Президиума АН СССР. – *Ред* .): Нельзя брать то, что выгодно. Надо исходить из действительных данных).

Цифры, приведенные мною в 1946 г., не означают решения основной экономической задачи и перехода ко второй фазе. Достигнув этих цифр производства, мы станем сильнее. Это обеспечит нас от случайностей, от опасностей, позволит не бояться атак врага, атак капитализма. Но решение задач, поставленных в речи 1946 года, не означает еще второй фазы коммунизма. С переходом ко второй фазе коммунизма некоторые товарищи чересчур торопятся. Нельзя чрезмерно ускорять этот переход, как нельзя творить законы. Еще третью фазу коммунизма придумывают. Мерка остается старая, сравнивать надо с той страной, которая богаче, брать современные данные. Это значит двигаться вперед.

Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945–1953. С.359–364.
РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 1267. Л. 4-17.

Примечание

В беседе участвовали члены Политбюро ЦК ВКП(б) Л.П. Берия, Н.А. Булганин, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, А.И. Микоян, В.М. Молотов, Н.С. Хрущев, специалисты А.А. Аракелян, З.В. Атлас, А.В. Болгов, В.Я. Васильева, Л.М. Гатовский, А.Д. Гусаков, Г.А. Козлов, И.И. Кузьминов, И.Д. Лаптев, Л.А. Леонтьев, Н.И. Любимов, М.В. Нечкина, К.В. Островитянов, А.И. Пашков, В.И. Переслегин, М.И. Рубинштейн, Д.Т. Шепилов, П.Ф. Юдин.

Сохранился другой вариант документа, составленный на основе и с учетом записей присутствующих (РГАСПИ. Ф. 83. Оп. 1. Д. 8. Л. 103–114). Главные отличия этого варианта от публикуемого состоят в следующем:

В третьем абзаце, начинающемся со слов «Кроме того», после первого предложения следуют слова: «Поймут так, что все в учебнике определено Сталиным».

В десятом абзаце «*Ответ* . Нет. Если товар…» после четвертого предложения следуют слова: «Закон стоимости воздействует на производство средств производства через реализацию потребительских товаров».

В шестнадцатом абзаце «*Ответ* . Понятия…» следующее предложение выглядит так: «Разве то, что идет на просвещение, на оборону, не есть необходимый продукт? Разве рабочий в этом не заинтересован?»

Наконец, в тридцать седьмом абзаце «Надо колхозное производство…» в шестом предложении после слов «на создание» вставлены слова «общесоюзного хозяйственного органа из представителей промышленности и сельского хозяйства, учитывающего продукцию как промышленности, так и колхозов».

Письмо в редакцию “Правды” по поводу романа В. Лациса “К новому берегу”

Недавно появилась в «Литературной газете» (15 декабря 1951 г.) статья-корреспонденция М. Зорина из Риги под заглавием «Обсуждение романа В. Лациса «К новому берегу»».

Как известно, роман В. Лациса вышел в русском переводе в трех номерах журнала «Звезда» в 1951 году.

В своей корреспонденции М. Зорин сообщает о дискуссии, устроенной в Риге Художественным советом Латышского госиздата, где роман подвергся резкой критике. Корреспондент излагает отрицательные высказывания участников дискуссии, а сам автор корреспонденции внешне воздерживается от вмешательства в дело дискуссии. Но это – хитрость автора корреспонденции. На самом деле, судя по подбору фактов и по подчеркиванию некоторых моментов дискуссии, корреспондент излагает свои собственные отрицательные взгляды на роман Лациса. Дискуссия является лишь внешним поводом для этого. Эта копеечная хитрость понадобилась М. Зорину для того, чтобы избавить себя от ответственности.

М. Зорин утверждает, что главным героем романа является Айвар, приемный сын кулака Тауриня, порвавший потом с семьей Тауриня и перешедший на сторону народа, что осью романа является Айвар. Это неверно.

Как бы ни подойти к вопросу, с точки ли зрения количества страниц, посвященных Айвару, или с точки зрения роли, предоставленной в романе Айвару, – из Айвара никак не получается главный герой. Если уже говорить о главном герое романа, то таковым можно было бы признать скорее всего Яна Лидума, старого большевика из батраков, который намного выше Айвара как по пониманию общественного дела и своему авторитету в народе, так и по удельному весу в партийных кругах. Доверие к Айвару в активе далеко не полное. Ему дают различные поручения, но он все время работает под испытующим присмотром актива. И только после того, как Айвар успешно выполняет задания по осушению болота и расправляется с подвернувшимся под руку его бывшим приемным отцом кулаком Тауринем, – только после этого ставится в активе вопрос о принятии Айвара в партию.

Но главное достоинство романа Лациса состоит не в изображении отдельных героев, а в том, что главным и подлинным героем романа является латышский народ, простые трудовые люди из народа, вчера еще запуганные и забитые, а сегодня воспрявшие духом и творящие новую жизнь. Роман Лациса есть эпопея латышского народа, порвавшего со старыми буржуазными порядками и строящего новые социалистические порядки.

М. Зорин утверждает далее, что разлад в семье кулака Тауриня и разрыв Айвара с Тауринем является случайным явлением, незначительным эпизодом, что такой эпизод нельзя превращать в основу романа. Это также неверно.

Во-первых, как уже говорилось выше, разрыв Айвара с кулаком Тауринем не является ни основой, ни существенным моментом романа Лациса. Разрыв Айвара с Тауринем представляет собой всего лишь один из моментов романа. Основа же романа состоит в народном движении латышского крестьянства в сторону колхозного строя в деревне.

Во-вторых, совершенно неверно, что разлад в семье кулака Тауриня и разрыв Айвара с этой семьей является будто бы случайным явлением, незначительным эпизодом. В. Лацис изображает в своем романе переходный период от буржуазно-националистической власти в Латвии к советским порядкам, от индивидуального крестьянского хозяйства к колхозному строю в деревне. Отличительная черта этого периода состоит в том, что он ломает старые порядки, старые устои, старые нравы и обычаи, подымает брата на брата, детей против отцов, разлагает и разбивает семьи, в том числе и кулацкие семьи. Поэтому нет ничего случайного в том, что буря нового народного движения ворвалась и в семью кулака Тауриня и разложила ее. И не только в семью кулака Тауриня, но она ворвалась также в семью середняка – подкулачника Пацеплиса, оторвав от нее сына Жана и дочь Анну и втянув их в народное движение. Только люди, не знающие жизни и верящие во всемогущество кулаков, могут думать, что семьи кулаков и подкулачников могут устоять против ударов народного движения, что в период ломки всего старого семьи кулаков и подкулачников могут якобы сохраниться в целости. Нет, разлом семейного быта кулаков и подкулачников в период роста колхозного движения является не случайным явлением и не простым эпизодом, а законом жизни. Именно поэтому В. Лацис, как хороший знаток жизни и большой художник, не мог обойтись без того, чтобы не изобразить в романе процесс распада семейного быта кулаков и подкулачников.

После сказанного становится ясной вся пустопорожность реляции М. Зорина об «идейных пороках» и «идейном срыве» романа «К новому берегу». Чтобы убедить кого-либо в обоснованности таких обвинений, нужно иметь в своем арсенале что-либо более серьезное, чем поверхностная и двусмысленная корреспонденция из Риги. Левацкие наскоки на В. Лациса мы не можем считать аргументами. Наоборот, такие наскоки говорят об отсутствии каких-либо аргументов.

Мы считаем, что роман В. Лациса «К новому берегу» является большим достижением советской художественной литературы, выдержанным идейно и политически от начала до конца.

Мы бы хотели, чтобы «Правда» высказала свое мнение о романе В. Лациса.

Группа читателей

Правда. 1952. 25 февраля .

Примечание

Рецензия была записана Л.Ф. Ильичевым (тогда главный редактор «Правды») под диктовку Сталина и подписана «Группа читателей» после того, как Ильичев отказался подписать ее, как предлагал диктовавший, «Л. Ильичев, И. Сталин».

Заместителю премьер-министра Монгольской Народной Республики товарищу Ю. Цеденбалу 27 февраля 1952 года

Улан-Батор

По случаю 6-й годовщины советско-монгольского договора о дружбе и взаимной помощи и соглашения об экономическом и культурном сотрудничестве между нашими странами шлю мои поздравления и наилучшие пожелания монгольскому народу и правительству Монгольской Народной Республики.

И. Сталин

Унэн (Улан-Батор). 1952. 27 февраля.

Президенту Польской Республики товарищу Болеславу Беруту 19 апреля 1952 года

Варшава

В день Вашего шестидесятилетия разрешите приветствовать Вас, товарищ президент, как великого строителя и руководителя новой, объединенной, независимой народно-демократической Польши.

Шлю Вам сердечные пожелания здоровья и успехов в Вашей деятельности на благо братского польского народа и дальнейшего укрепления дружбы между Польской Республикой и Советским Союзом в интересах мира во всем мире.

И. Сталин

Правда. 1952. 19 апреля.

Председателю Совета министров Польской Республики товарищу Ю.

Циранкевичу 22 июля 1952 года

По случаю национального праздника польского народа, Дня Возрождения Польши, примите Вы, товарищ премьер-министр, вместе с правительством Польской Республики мои дружеские поздравления и добрые пожелания для братского польского народа. Я желаю дальнейших успехов в строительстве новой, свободной народно-демократической Польши.

И. Сталин

Трибуна Люду (Варшава). 1952. 22 июля.

Председателю Центрального народного правительства Китайской Народной Республики товарищу Мао Цзэдуну 30 июля 1952 года

Пекин

По случаю 25-й годовщины героической Народно-Освободительной Армии Китайской Народной Республики примите, товарищ председатель, мои сердечные поздравления и пожелания ее дальнейшего укрепления в интересах мира и безопасности.

И. Сталин
Москва, 30 июля 1952 года.

Журнал «Народный Китай» (Пекин). 1952. 10 августа.

Председателю Совета министров Румынской Народной Республики товарищу Г. Георгиу-Деж 23 августа 1952 года

Бухарест

В день национального праздника – Дня Освобождения – прошу Вас, товарищ председатель, и правительство Румынской Народной Республики принять мои сердечные поздравления и дружественные пожелания румынскому народу новых успехов в строительстве народно-демократической Румынии.

И. Сталин

Правда. 1952. 23 августа.

Председателю Кабинета министров Корейской Народно-Демократической Республики товарищу Ким Ир Сену. Пхеньян 12 октября 1952 года

Прошу Вас, товарищ председатель, принять благодарность Советского правительства и мою лично за Ваши дружественные поздравления и пожелания по случаю четвертой годовщины установления дипломатических отношений между Корейской Народно-Демократической Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик.

Желаю корейскому народу, мужественно отстаивающему свои национальные права, успехов вего героической борьбе за свободу и независимость своей Родины.

И. Сталин

Правда. 1952. 12 октября.

Речь на Пленуме ЦК КПСС 16 октября 1952 года

Итак, мы провели съезд партии. Он прошел хорошо, и многим может показаться, что у нас существует полное единство. Однако у нас нет такого единства. Некоторые выражают несогласие с нашими решениями.

Говорят: для чего мы значительно расширили состав ЦК? Но разве не ясно, что в ЦК потребовалось влить новые силы? Мы, старики, все перемрем, но нужно подумать, кому, в чьи руки вручим эстафету нашего великого дела. Кто ее понесет вперед? Для этого нужны более молодые, преданные люди, политические деятели. А что значит вырастить политического, государственного деятеля? Для этого нужны большие усилия. Потребуется десять, нет, все пятнадцать лет, чтобы воспитать государственного деятеля.

Но одного желания для этого мало. Воспитать идейно стойких государственных деятелей можно только на практических делах, на повседневной работе по осуществлению генеральной линии партии, по преодолению сопротивления всякого рода враждебных оппортунистических элементов, стремящихся затормозить и сорвать дело строительства социализма. И политическим деятелям ленинского опыта, воспитанным нашей партией, предстоит в борьбе сломить эти враждебные попытки и добиться полного успеха в осуществлении наших великих целей.

Не ясно ли, что нам надо поднимать роль партии, ее партийных комитетов? Можно ли забывать об улучшении работы партии в массах, чему учил Ленин? Все это требует притока молодых, свежих сил в ЦК – руководящий штаб нашей партии. Так мы и поступили, следуя указаниям Ленина. Вот почему мы расширили состав ЦК. Да и сама партия намного выросла.

Спрашивают, почему мы освободили от важных постов министров видных партийных и государственных деятелей. Что можно сказать на этот счет? Мы освободили от обязанностей министров Молотова, Кагановича, Ворошилова и других и заменили их новыми работниками. Почему? На каком основании? Работа министра – это мужицкая работа. Она требует больших сил, конкретных знаний и здоровья. Вот почему мы освободили некоторых заслуженных товарищей от занимаемых постов и назначили на их место новых, более квалифицированных, инициативных работников. Они молодые люди, полны сил и энергии. Мы их должны поддержать в ответственной работе.

Что же касается самих видных политических и государственных деятелей, то они так и остаются видными политическими и государственными деятелями. Мы их перевели на работу заместителями председателя Совета Министров. Так что я даже не знаю, сколько у меня теперь заместителей.

Нельзя не коснуться неправильного поведения некоторых видных политических деятелей, если мы говорим о единстве в наших делах. Я имею в виду товарищей Молотова и Микояна.

Молотов – преданный нашему делу человек. Позови, и, не сомневаюсь, он, не колеблясь, отдаст жизнь за партию. Но нельзя пройти мимо его недостойных поступков. Товарищ Молотов, наш министр иностранных дел, находясь под «шартрезом» на дипломатическом приеме, дал согласие английскому послу издавать в нашей стране буржуазные газеты и журналы. Почему? На каком основании потребовалось давать такое согласие? Разве не ясно, что буржуазия – наш классовый враг и распространять буржуазную печать среди советских людей – это, кроме вреда, ничего не принесет. Такой неверный шаг, если его допустить, будет оказывать вредное, отрицательное влияние на умы и мировоззрение советских людей, приведет к ослаблению нашей, коммунистической идеологии и усилению идеологии буржуазной. Это первая политическая ошибка товарища Молотова.

А чего стоит предложение товарища Молотова передать Крым евреям? Это – грубая ошибка товарища Молотова. Для чего это ему потребовалось? Как это можно допустить? На

каком основании товарищ Молотов высказал такое предложение? У нас есть Еврейская автономия – Биробиджан. Разве этого недостаточно? Пусть развивается эта республика. А товарищу Молотову не следует быть адвокатом незаконных еврейских претензий на наш Советский Крым. Это – вторая политическая ошибка товарища Молотова. Товарищ Молотов неправильно ведет себя как член Политбюро. И мы категорически отклонили его надуманные предложения.

Товарищ Молотов так сильно уважает свою супругу, что не успеем мы принять решение Политбюро по тому или иному важному политическому вопросу, как это быстро становится известным товарищу Жемчужиной. Получается, будто какая-то невидимая нить соединяет Политбюро с супругой Молотова, Жемчужиной, и ее друзьями. А ее окружают друзья, которым нельзя доверять. Ясно, что такое поведение члена Политбюро недопустимо.

Теперь о товарище Микояне. Он, видите ли, возражает против повышения сельхозналога на крестьян. Кто он, наш Анастас Микоян? Что ему тут не ясно?

Мужик – наш должник. С крестьянами у нас крепкий союз. Мы закрепили за колхозами навечно землю. Они должны отдавать положенный долг государству. Поэтому нельзя согласиться с позицией товарища Микояна.

А.И. Микоян на трибуне оправдывается, ссылаясь на некоторые экономические расчеты.

Сталин (прерывая Микояна): Вот Микоян – новоявленный Фрумкин. Видите, он путается сам и хочет запутать нас в этом ясном, принципиальном вопросе.

В.М. Молотов на трибуне признает свои ошибки, оправдывается и заверяет, что он был и остается верным учеником Сталина.

Сталин (прерывая Молотова): Чепуха! Нет у меня никаких учеников. Все мы ученики великого Ленина.

Далее Сталин сказал, что Пленуму надо решить организационный вопрос – выбрать руководящие органы партии. Он предложил вместо Политбюро избрать Президиум ЦК КПСС в значительно расширенном составе и Секретариат ЦК КПСС. Процедура избрания была довольно специфичной. Сталин, вынув из кармана своего френча бумажку, произнес: «В Президиум ЦК КПСС можно было бы избрать, например, таких товарищей – товарища Сталина, товарища Андрианова, товарища Аристова, товарища Берию, товарища Булганина, товарища Ворошилова, товарища Игнатьева, товарища Кагановича, товарища Коротченко, товарища Кузнецова, товарища Куусинена, товарища Маленкова, товарища Малышева, товарища Мельникова, товарища Микояна, товарища Михайлова, товарища Молотова, товарища Первухина, товарища Пономаренко, товарища Сабурова, товарища Суслова, товарища Хрущева, товарища Чеснокова, товарища Шверника, товарища Шкирятова». Зачитал кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, в том числе товарища Брежнева, товарища Вышинского, товарища Зверева, товарища Игнатова, товарища Кабанова, товарища Косыгина, товарища Патоличева, товарища Пегова, товарища Пузанова, товарища Тевосяна, товарища Юдина. Затем Сталин вынул из бокового кармана своего френча другую бумажку и сказал: «Теперь о Секретариате ЦК. Можно было бы избрать секретарями ЦК, например, таких товарищей – товарища Сталина, товарища Аристова, товарища Брежнева, товарища Игнатова, товарища Маленкова, товарища Михайлова, товарища Пегова, товарища Пономаренко, товарища Суслова, товарища Хрущева». Всего в состав Президиума и Секретариата ЦК Сталин предложил 36 человек. При этом он подчеркнул: «В списке находятся все члены Политбюро старого состава, кроме Андреева. Относительно уважаемого товарища Андреева все ясно: совсем оглох, ничего не слышит, работать не может. Пусть лечится».

Голос с места : Надо избрать товарища Сталина Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Сталин : Нет! Меня освободите от обязанностей Генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР.

Г.М. Маленков на трибуне: Товарищи! Мы должны все единогласно и единодушно просить товарища Сталина, нашего вождя и учителя, быть и впредь Генеральным секретарем

ЦК КПСС.

Выступал в поддержку этого предложения и *Л.П. Берия.*

Сталин на трибуне: На Пленуме ЦК не нужны аплодисменты. Нужно решать вопросы без эмоций, по-деловому. А я прошу освободить меня от обязанностей Генерального секретаря ЦК КПСС и председателя Совета Министров СССР. Я уже стар. Бумаг не читаю. Изберите себе другого секретаря.

С.К. Тимошенко : Товарищ Сталин, народ не поймет этого. Мы все, как один, избираем Вас своим руководителем – Генеральным секретарем ЦК КПСС. Другого решения быть не может.

Все стоя горячо аплодируют, поддерживая Тимошенко. Сталин долго стоял и смотрел в зал, потом махнул рукой и сел.

Ефремов Л.Н. Дорогами борьбы и труда. Ставрополь, 1998. С. 12–16.

Примечание

Ефремов Леонид Николаевич – делегат XIX съезда КПСС, видный партийный и государственный деятель. Запись уточнена с автором 16 ноября 2005 года.

Выступление на заседании бюро Президиума ЦК КПСС 27 октября 1952 года

Наша пропаганда ведется плохо, кака какая-то, а не пропаганда. Все недовольны постановкой дела пропаганды. Нет ни одного члена Политбюро, который был бы доволен работой Отдела пропаганды. У наших кадров, особенно у молодежи, нет глубоких знаний марксизма. Наше старшее поколение было сильно тем, что мы хорошо знали марксизм, политическую экономию. Особенно плохо поставлена пропаганда в газетах, в частности в «Правде». Редактор «Правды» Ильичев слаб. Он просто мал для такого дела. Надо бы назначить главного редактора «Правды» посильнее этого, а этот пусть поучится.

«Правда» – это газета газет. Она должна обобщать опыт всех газет. Она должна перепечатывать хорошие статьи и выдержки из других газет. «Правда» должна быть основной базой для работы Отдела пропаганды. Ну, кого предлагаете назначить главным редактором «Правды»? Нельзя же этого откладывать на сто лет? – Все молчали. – Да, не знаете людей.

Надо также подумать о лучшем руководстве промышленностью. Надо иметь единый Отдел промышленности и транспорта и поставить во главе его крупного человека. Надо контролировать кадры, изучать их и вовремя выдвигать молодежь на руководящую работу. У нас много способной молодежи, но мы плохо знаем молодые кадры. А ведь если выдвинули человека на какую-то работу и он просидит на этой работе 10 лет без дальнейшего продвижения, он перестает расти и пропадает как работник. Сколько загубили людей из-за того, что вовремя не выдвигали.

Плохо идут дела в сельском хозяйстве. Партийные работники не знают истории сельского хозяйства в Европе, не знают, как ведется животноводство в США. Только бумаги подписывают и этим губят дело.

Наши молодые кадры слабо подготовлены в теоретическом отношении, им надо помочь расти. Лекции, конечно, полезное дело, но главную роль в росте кадров должна играть печатная пропаганда.

Для руководства всей идеологической работой партии надо создать при Президиуме ЦК постоянную комиссию по идеологическим вопросам. В комиссию надо подобрать 10–20 квалифицированных работников – аппарат комиссии. Надо иметь там людей со знанием языков – английского, немецкого, французского (теперь он менее распространен), испанского (на испанском говорят более 120 млн. человек). Надо найти хорошо знающего

китайский язык. Может быть, взять Федоренко? Надо их всех обеспечить хорошим жалованием.

Комиссия по идеологическим вопросам должна помочь поднять печатную пропаганду марксизма. Базой для работы этой комиссии должен стать журнал «Большевик». Журнал ведется плохо, крохоборчески. Нужно поставить его так, чтобы другие журналы с него пример брали. Нужно пересмотреть состав редколлегии журнала. Зачем нам Ильичев? Там даже можно иметь двух редакторов.

В «Большевике» надо давать обзоры и критические статьи на местные журналы, обстреливать их, помогать им улучшать свою работу. Комиссия должна взять под свое наблюдение работу журналов «Вопросы философии», «Вопросы экономики», «Вопросы истории» и, может быть, некоторых других журналов. Пора покончить с позорной практикой перепечатки в теоретических журналах разных постановлений партии и правительства, ведь это значит плестись в хвосте событий.

Надо серьезно поставить пропаганду политической экономии и философии. Только не увлекаться единством противоположностей, это гегельянская терминология.

Американцы опровергают марксизм, клевещут на нас, стараются развенчать нас. Мы должны разоблачать их. Надо знакомить людей с идеологией врагов, критиковать эту идеологию, и это будет вооружать наши кадры.

Мы теперь ведем не только национальную политику, но ведем мировую политику.

Американцы хотят все подчинить себе. Но Америку ни в одной столице не уважают.

Надо в «Правде» и партийных журналах расширять кругозор наших людей, шире брать горизонт, мы – мировая держава. Не рыться в мелких вопросах. У нас боятся писать по вопросам внешней политики, ждут, когда сверху укажут.

Нужны популярные брошюры на разные темы. Вот в старое время были брошюры: «Кто чем живет?» или «Что нужно знать каждому рабочему?» С этой брошюры начинали свое политэкономическое образование многие рабочие. Нам теперь нужны брошюры посерьезнее, поглубже, но такие популярные брошюры нужны.

В наших лекциях мало глубины, но они кое-что дают. Надо для лекций выезжать иногда и на места. Вообще для идеологической работы, для проверок надо выезжать на места, недели на две.

Вопросы истории. 1998. № 7. С. 33–34 .

Примечание

Запись Д.Т. Шепилова и П.Ф. Юдина.

Запись беседы с послом Аргентины Леопольдо Браво 7 февраля 1953 года

Запись беседы с послом Аргентины Леопольдо Браво
7 февраля 1953 года

Сталин спрашивает, сколько времени посол не был в СССР и изменилась ли Москва за это время.

Браво отвечает, что он отсутствовал в СССР четыре года и что в Москве заметны очень большие изменения. Ведется грандиозное строительство.

Браво говорит далее, что президент Аргентины Перон поручил ему передать Генералиссимусу Сталину сердечный привет и сказать, что Аргентина желает укреплять связи с Советским Союзом и, в частности, развивать торговые отношения.

Сталин говорит, что с нашей стороны возражений против этого не будет.

Браво заявляет, что для него является огромной честью и огромным удовольствием

посещение Генералиссимуса и что это посещение останется у него в памяти на всю жизнь.

Сталин отмечает, что прием послов является его долгом, его обязанностью. Спрашивает Браво, что могло бы явиться объектом торговли между Аргентиной и СССР, что Аргентина хотела бы покупать в Советском Союзе и что могла бы продавать Советскому Союзу.

Браво отвечает, что министерство иностранных дел Аргентины передало послу СССР Резанову меморандум, в котором содержится список товаров, которые Аргентина хотела бы закупать в Советском Союзе, а также список товаров, которые Аргентина могла бы поставлять в Советский Союз. В первую очередь Аргентина желала бы закупить в СССР бурильное оборудование для нефтепромышленности, нефть и сельскохозяйственные машины. Со своей стороны, Аргентина могла бы предложить кожу, шерсть, растительное масло и другие товары.

Сталин говорит, что Советское правительство рассмотрит это предложение и что СССР заинтересован в торговле с Аргентиной.

Браво сообщает, что с малых лет он интересовался Советским Союзом, читал книги об СССР и что, таким образом, он и лично заинтересован в хороших отношениях с СССР. Браво выражает свое восхищение огромным строительством, ведущимся в Советском Союзе, и замечательными успехами, достигнутыми СССР в области индустриализации.

Сталин говорит, что силой народ невозможно заставить строить, но советский народ сам хочет строить, это облегчает строительство.

Браво отмечает, что президент Аргентины Перон также начал движение за независимость страны.

Сталин спрашивает: разве Аргентина в настоящее время не является независимой страной?

Браво отвечает, что Аргентина – независимая страна, но что раньше в стране было много иностранных империалистических монополий, которые господствовали в важных отраслях экономики Аргентины. Президент Перон начал кампанию за национализацию иностранных предприятий и уже национализировал некоторые из них, в частности железные дороги, порты, электропромышленность, городской транспорт, мясохладобойни. Заявляет, что без экономической независимости нет и свободы.

Сталин соглашается с этим. Говорит, что американцы хорошо знают, что те, кто владеет экономикой страны, владеют и ее независимостью, и что будет хорошо для Аргентины, если ее экономическая независимость будет утверждена, хотя бы постепенно. Это будет хорошо для Аргентины.

Браво говорит, что именно это и делают в настоящее время Перон и его сторонники: добиваются экономической независимости, чтобы добиться независимости политической. Заявляет, что Аргентина хотела бы укрепления культурных связей с СССР, а также связей в вопросах спорта.

Сталин приветствует это предложение. Замечает, что раньше были хорошими спортсменами испанцы. Спрашивает, сильно ли развит в Аргентине спорт.

Браво отвечает, что в Аргентине очень развит футбол. Аргентина заинтересована в приезде аргентинской футбольной команды в СССР и советской в Аргентину.

Сталин говорит, что этот вопрос можно обсудить. Спрашивает о государственном языке Аргентины. Является ли таким языком испанский?

Браво подтверждает, что государственный язык в Аргентине испанский.

Сталин говорит, что, насколько он помнит, несколько лет назад министром иностранных дел Аргентины был Брамуглия, и замечает при этом, что на Кавказе есть два селения, которые называются Брамуглия.

Браво подтверждает, что действительно Брамуглия был министром иностранных дел Аргентины. Говорит, что в настоящее время он является профессором университета.

Сталин говорит, что во время войны в Испании испанским послом в Москве был Паскуа. Заметив, что эта фамилия также часто встречается на Кавказе, говорит о некотором

языковом сходстве народов, населяющих Кавказ и Испанию.

Браво соглашается с этим и говорит, что этим летом он намеревается посетить Кавказ, так как ему кажется, что обычаи народов Кавказа близки к обычаям народа его страны.

Сталин отмечает, что в давние времена в Кавказских горах укрывались от преследования врагов многие народы. В дальнейшем остатки этих народов откладывались как геологические наслоения. До настоящего времени на Кавказе сохранились остатки басков, сарматов, аваров, а также остатки народов, которые исчезли. Поэтому с точки зрения этнографии Кавказ представляет большой интерес. Ученый, который начал бы исследовать этнографический состав Кавказа, нашел бы очень много интересного. В Дагестане, например, в 3–4 ущельях, расположенных близко одно от другого, живут народы, говорящие на разных языках и не понимающие друг друга.

Спрашивает посла, как обстоит дело с экономической независимостью Мексики.

Браво отвечает, что, по его мнению, Мексика не может свободно развиваться из-за сильной зависимости от США.

Сталин говорит, что это правильно.

Браво говорит, что во всех странах Латинской Америки развивается в настоящее время движение за экономическую независимость. Народ Аргентины с очень большой симпатией относится к Советскому Союзу, так как видит в нем авангард в борьбе за независимость народов. От Аргентины на Конгрессе народов в защиту мира присутствовала делегация из 40 человек – представителей различных политических партий, религиозных убеждений, профессий; были также рабочие. Из числа этой делегации 15 человек посетили Советский Союз. Эти делегаты посетили посла и рассказывали ему о том огромном впечатлении, которое произвели на них пребывание в Советском Союзе и экскурсии на предприятия Москвы, в частности на Завод имени Сталина, где они видели сборку автомобилей.

Сталин говорит, что сила англо-американцев состоит в том, что в то время, как Испания, например, заботилась в первую очередь о католицизме, они стремились развить свою промышленность. Отмечает, что для того, чтобы стать самостоятельными, надо иметь свою индустрию.

Браво полностью соглашается с этим. Говорит, что именно поэтому они борются в Аргентине за экономическую независимость, причем имеют в этом деле некоторые успехи.

Сталин говорит, что без этого условия нельзя добиться независимости.

Браво сообщает, что в текущем году аргентинские заводы впервые дали сельскому хозяйству страны тракторы и грузовики собственного производства.

Сталин спрашивает, имеется ли в Аргентине нефть.

Браво отвечает, что нефть имеется, но не хватает оборудования для бурения нефтяных скважин.

Сталин спрашивает, имеются ли специалисты для нефтедобывающей промышленности.

Браво отвечает, что такие специалисты имеются. Отмечает также, что нефтяная промышленность в Аргентине национализирована, принадлежит государству.

Сталин говорит, что это хорошо, очень хорошо.

Браво , оговорившись, что его последующее заявление будет неофициальным, сообщает, что несколько лет назад Англия ела аргентинское мясо бесплатно, так как мясохладобойни, железные дороги и флот принадлежали Англии, и что Аргентине даже приходилось доплачивать за экспортируемое в Англию мясо.

Сталин спрашивает: будет ли так продолжаться в дальнейшем?

Браво отвечает, что дальше этого не будет, так как в настоящее время железные дороги, мясохладобойни и порты принадлежат государству, однако указывает, что Аргентина испытывает нехватку вагонов и железнодорожного оборудования.

Сталин говорит, что у нас найдутся и вагоны, и машины для Аргентины.

Браво благодарит.

Сталин просит передать президенту Аргентины Перону благодарность за привет и

пожелание успеха в борьбе Аргентины за независимость.

Браво горячо благодарит. Говорит, что не замедлит сообщить об этом Перону.

Сталин говорит, что у нас в старое время, при царизме, вся, например, промышленность Ленинграда и весь Балтийский флот держались на английском угле, но теперь этого нет, так как мы выгнали англичан. Поэтому они и ругают нас.

Браво соглашается с этим.

Сталин говорит, что англосаксы любят сидеть на чужих спинах. Кончать с этим надо.

Браво говорит, что, к счастью, во всех странах развивается движение за национальную независимость и что скоро Англии придется сидеть лишь в своем доме.

Сталин . Пусть сидит в своем доме, а мы и не намереваемся вторгаться в ее дом.

Браво считает, что Англия в настоящее время в связи с ростом национально-освободительного движения во всем мире не решается уже вторгаться в чужие страны.

Сталин . Нет, есть такие районы, куда Англия вторгается: Малайя, Африка и другие места. Указывает, что в Бельгии и Голландии также сильны английские интересы. Отмечает, что еще существуют в мире места, которые Англия могла бы грабить, но что их становится с каждым днем все меньше.

Браво выражает надежду, что скоро таких мест не останется совсем.

Сталин говорит, что каждая нация, даже самая маленькая, хочет жить своей собственной жизнью.

Браво полностью соглашается с этим. Говорит, что такое желание существует у каждой нации.

Сталин говорит, что латиноамериканским странам надо бы объединиться. Замечает, что, может быть, латиноамериканским странам следовало бы образовать что-нибудь вроде Соединенных Штатов Южной Америки?

Браво говорит, что, к счастью, в латиноамериканских странах происходит объединение движения против иностранного империализма и что Аргентина показывает пример в деле завоевания экономической независимости.

Сталин говорит, что надо создать какой-нибудь союз латиноамериканских стран для позитивных целей, для целей экономического строительства, а не только для организации сопротивления. Спрашивает, захотят ли латиноамериканские страны образовать такой союз?

Браво говорит, что как будто у латиноамериканских стран существует такое желание, но, как только какая-либо страна начинает бороться за экономическую независимость, США поднимают в прессе враждебную кампанию против этой страны, стремясь обвинить ее в приверженности к коммунизму и в зависимости от Советского Союза.

Сталин говорит, что это лишь выдает бедность ума руководителей США, у которых денег много, а в голове мало. Отмечает при этом, что американские президенты, как правило, не любят думать, а предпочитают пользоваться помощью «мозговых трестов», что такие тресты, в частности, были у Рузвельта и Трумэна, полагавших, видимо, что если у них имеются деньги, то ума не нужно.

Спрашивает, имеются ли у посла какие-либо другие вопросы для обсуждения.

Браво говорит, что других вопросов у него нет. Он хотел бы заявить, что испытывает чувство огромной гордости и благодарности за то, что ему было позволено засвидетельствовать Генералиссимусу Сталину свое уважение, и что воспоминание об этом визите он сохранит навеки.

Сталин отвечает, что, если будет необходимо, он готов вновь принять посла, так как это является его долгом.

Браво говорит, что он очень рад видеть Генералиссимуса Сталина в добром здоровье, веселым и бодрым.

Сталин спрашивает: чем может быть вызвана такая радость, какую пользу он принес Аргентине?

Браво говорит, что Сталин – это человек, о котором думают люди всего мира, и не

только коммунисты, человек, который всех интересует, о котором все спрашивают, книги которого читают и высказываниями которого руководствуются.

Сталин замечает, что посол, очевидно, преувеличивает.

Браво говорит, что все его слова от чистого сердца.

Сталин говорит, что не сомневается в этом, но что люди в других странах преувеличивают его роль. Один похвалит, другой подхватит, начинают хвалить все.

Браво говорит, что как бы там ни было, но он твердо знает, что ни о ком в мире так много не говорят, как о Сталине.

Сталин в шутливом тоне замечает, что одни его хвалят, другие ругают. Например, Черчилль.

Браво вновь благодарит за оказанную ему честь и говорит, что он преисполнен радости в связи с представившейся ему возможностью видеть и говорить с Генералиссимусом.

На этом беседа, продолжавшаяся 40 минут, окончилась. На беседе присутствовал министр иностранных дел СССР Вышинский А.Я.

Записали беседу т. Вышинский и т. Колосовский.

Независимая газета. 2003. 4 марта.
РГАСПИ Ф. 558. Оп. 11. Д. 250. Л. 3-11.

Приложение

Неправленая стенограмма речи на торжествах по поводу пуска метрополитена 14 мая 1935 года

Товарищи, прежде чем рукоплескать, вы еще не знаете, что я скажу.

Ко всем тем решениям, которые приняты партией и правительством, у нас две поправки, продиктованные этими товарищами (*указывает на президиум*).

Дело сводится к следующему: партия и правительство наградили за успешное строительство Московского метрополитена одних орденом Ленина, других – орденом Красной Звезды, третьих – орденом Трудового Красного Знамени, четвертых – грамотами Центрального Исполнительного Комитета Советов.

И вот у нас вопрос – а как быть с остальными товарищами (*оживление в зале*), которые работали не хуже, чем награжденные, которые по мере сил клали свою кровь, труд, силы на дело Московского метрополитена.

Как быть с ними – вот вопрос.

Мы из президиума глядим на вас: рожи не у всех одинаковые (*оживление в зале, бурные аплодисменты*).

Одни из вас будто бы рады, другие недоумевают – что же это, сволочи, обошли нас (*взрыв аплодисментов*).

Так вот, эту ошибку партии и правительства мы хотим исправить перед честным миром (*аплодисменты*).

Чтобы долго не говорить, я не охотник большие речи говорить, а прямо перейти к делу, разрешите зачитать поправки (*бурные аплодисменты*).

Первая поправка:

За успешную борьбу по строительству Московского метрополитена объявить от имени Совета Народных Комиссаров и Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР благодарность ударникам и ударницам и всему коллективу инженеров, техников, рабочих и работниц Метростроя (*бурные аплодисменты, крики «Ура!»*). Это СНК и ЦИКу СССР провести сегодня же и завтра опубликовать, что объявляется благодарность всем работникам Метростроя (*бурные аплодисменты*). Вы мне не аплодируйте, это мнение всего президиума.

И вторая поправка:

За особые заслуги в деле мобилизации славных комсомольцев и комсомолок и за успешное строительство Московского метрополитена наградить орденом Ленина Московскую организацию комсомола (*крики «Ура!»*).

Это сегодня провести и завтра опубликовать.

Может быть, всего этого мало, но лучшего придумать не сумели. Если мало, скажите, что еще сделать (*бурные, долго не смолкающие аплодисменты, переходящие в овацию, крики: «Ура! Да здравствует товарищ Сталин! Да здравствует товарищ Каганович! Товарищу Сталину комсомольское ура! Да здравствует Коммунистическая партия и ее вождь товарищ Сталин! Да здравствует краснознаменный Ленинский комсомол!»*).

Поправок хватит или что еще добавить? Пока что хватит? (*С места: «Хватит». Бурные аплодисменты*).

РГАСПИ Ф. 558. Оп. 11. Д. 1077. Л. 56–58.

Примечание

Речь с незначительными отличиями опубликована по тексту «Правды» в т. 14 Сочинений Сталина (С. 64–65).

Приводится как пример непосредственного общения оратора с рабочей аудиторией, как иллюстрация настроений в среде трудящихся периода первых пятилеток.

Любопытно, что именно это сталинское выступление оказалось первым, заснятым в звуковом кино. Вот что записал об этом в своем дневнике Б.З. Шумяцкий, в 1934 году – начальник Главного управления кинопромышленности и заместитель председателя Комитета по делам искусств при СНК СССР:

«Смотрели 16.V.35 г.

Присутствовали: Коба, Кл. Ефр (Ворошилов. – *Ред* .), Серго и Лазарь Моис. (Каганович. – *Ред*).

Вначале я показал звуковой выпуск приезда Лаваля (до посещения тт. Сталина и Молотова). Затем эпизоды посещения (немой)…

После этого я обратился к Кл. Ефр. и Лазарь Моис. и сказал им, что мы на свою ответственность произвели 14.V с.г. в Колонном Зале Дома Союзов первую запись на звук речи т. Сталина и что я хотел бы ее продемонстрировать.

Кл. Ефр. и Л. Моис. были удивлены, но сразу же одобрили эту мысль и посоветовали без раздумья показать ее.

Коба . В это время был отвлечен разговором с Серго, но, ощутив долгую паузу, спросил: что же будем дальше смотреть, не просмотреть ли еще «Воздушный десант»?

Б.Ш . Раньше прошу просмотреть другой фильм.

Коба . Если хороший, согласен.

Б.Ш . Немедленно включил проекцию, и началась передача речи и изображения т. Сталина.

Коба . Вначале, когда показывался уход с трибуны делегации метростроевцев, не понял, что происходит на экране, стал расспрашивать, но как только с экрана началось звучание его речи, начал двигаться в кресле и спрашивать: что это?

Б.Ш . Это первая запись Вашей речи.

Коба с напряжением начал вслушиваться в речь, испытывая знакомое нам чувство человека, в первый раз слушающего передачу своего голоса.

В это время все присутствующие на просмотре слушали и сильно реагировали (аплодисментами и смехом) на большую часть речи и т. обр. Коба, поддавшись общему настроению просмотрового зала, стал ухмыляться. Запись ему явно понравилась. Он стал меня (*Б.Ш* .) расспрашивать, делать отдельные замечания о возможности сохранения некоторых мест.

Среди присутствующих возник оживленный обмен мнений. Все сошлись на том, что речь надо сохранить в записи полностью, ибо отдельные ее слова являются метафорами и устранение их лишит речь многих ярких, характерных и интимных черт.

Коба согласился с этим.

Было решено сегодня же вечером выпустить эту засъемку на экран Москвы, а с завтрашнего дня и на экраны Союза.

Товарищи благодарили за эту засъемку» (*РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 829. Л. 32–35* .).

17 мая 1935 года в «Правде» была опубликована заметка «Сталин на экране», в которой давалась информация о скором появлении этого фильма в кинопрокате страны.

Закрытое письмо ЦК ВКП(б) об ошибках при рассмотрении апелляций исключенных из партии во время проверки и обмена партийных документов 24 июня 1936 года

Всем обкомам, крайкомам, ЦК нацкомпартий и уполномоченным КПК при ЦК ВКП(б) в краях, областях и республиках.

В ходе проверки и обмена партийных документов все партийные организации проделали огромную работу по очищению партии от чуждых и враждебных людей, обманным путем проникших в ряды ВКП(б).

Однако в процессе этой большой работы по укреплению рядов нашей партии местными партийными организациями было допущено не мало ошибок.

Многие районные партийные организации к вопросу об исключении из партии отнеслись так же легкомысленно, без внимания к каждому отдельному коммунисту, как в свое время относились к приему новых членов ВКП(б), когда широко практиковался групповой прием и не было тщательного, индивидуального отбора каждого вновь вступающего в партию.

В результате такого огульного, валового отношения к коммунистам во многих партийных организациях неправильно исключались из ВКП(б) коммунисты, преданные интересам партии, ничем не опорочившие звания члена партии, но слабо политически подготовленные и недостаточно активные, а не редко только потому, что они мало известны райкому, вследствие его неудовлетворительной работы с отдельными коммунистами.

Многие партийные работники, проводившие проверку и обмен партийных документов не поняли того, что ни из Устава партии, ни из традиции большевизма не вытекает необходимость разрыва идейных и организационных связей с теми членами и кандидатами партии, которые, в силу плохой работы с ними, являются еще недостаточно активными и политически подготовленными.

Именно вследствие этого непонимания во многих организациях при проверке и обмене партийных документов были допущены многочисленные факты неправильных исключений из партии коммунистов по мотивам пассивности, широко распространилась практика составления списков пассивных коммунистов, специальных анкет для пассивных и проч.

Обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий вместо того, чтобы исправить допущенные райкомами партии указанные ошибки, во многих случаях формально-бюрократически отнеслись к рассмотрению апелляций, поданных исключенными из партии при проверке и обмене партийных документов, нарушая тем самым указания ЦК ВКП(б) о порядке рассмотрения апелляций от 14.1.36 г.

ЦК ВКП(б) располагает фактами, свидетельствующими о несерьезном, а в ряде случаев, бездушно-чиновническом отношении партийных органов к разбору апелляций исключенных из партии. Вопреки указаниям ЦК апелляции исключенных рассматриваются крайне медленно. Многие исключенные месяцами добиваются разбора поданных ими апелляций. Большое количество апелляций рассматривалось заочно, без всякой проверки

заявлений апеллирующих, без обеспечения апеллирующим возможности дать подробные объяснения по поводу причин их исключения из партии.

В ряде районных партийных организаций был допущен совершенно нетерпимый произвол по отношению к исключенным из партии. Исключенных из партии за сокрытие социального происхождения и за пассивность, а не по мотивам их враждебной деятельности против партии и Советской власти, автоматически снимали с работы, лишали квартир и. т. п.

Таким образом, партийные руководители этих парторганизаций, не усвоив по-настоящему указаний партии о большевистской бдительности, своим формально-бюрократическим отношением к рассмотрению апелляций исключенных при проверке партийных документов играли на руку врагам партии.

Такие руководители, исключив неправильно во время проверки партийных документов многих членов ВКП(б) и не доведя тогда до конца дело разоблачения подлинных врагов партии – двурушников, контрреволюционных троцкистов и зиновьевцев (Горьковский край, Московская область), на этом успокоились, а теперь, во время рассмотрения апелляций прибегают к показной фальшивой бдительности, огульно отказывая в восстановлении в рядах ВКП(б) неправильно исключенным из партии при проверке и обмене партийных документов.

Придавая большое значение делу правильного рассмотрения апелляций исключенных из ВКП(б) при проверке и обмене партийных документов членов партии и кандидатов, ЦК ВКП(б) постановляет:

1) Для обеспечения внимательного разбора со стороны обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий и уполномоченных КПК при ЦК ВКП(б) апелляций исключенных из партии при проверке и обмене партийных документов – продлить срок окончания рассмотрения апелляций до 15 сентября 1936 года.

2) Секретари обкомов, крайкомов, ЦК нацкомпартий и уполномоченные Комиссии Партийного Контроля должны решительным образом исправить допущенные во время проверки и обмена партийных документов перегибы в отношении исключенных из партии по мотивам пассивности и в дальнейшем не позволять партийным организациям относить всех членов партии, которых они не знают или которые не крепки в теории – к пассивным,

ЦК ВКП(б) напоминает всем партийным организациям о том, что решение декабрьского Пленума ЦК ВКП(б) 1935 г. о пассивных имело в виду только таких членов партии, которые не оправдывают высокого звания коммунистов, случайно попали в ряды ВКП(б) во время массовых огульных групповых вербовок в партию, тяготятся своим пребыванием в рядах ВКП(б), часто не платят членские взносы и отказываются нести какие бы то ни было партийные обязанности, возлагаемые на них партийными комитетами.

Проводя в жизнь директивы ЦК ВКП(б) о всемерном повышении большевистской бдительности, ни на одну минуту не успокаиваясь на достигнутых успехах, партийные организации обязаны во время обмена партийных документов до конца разоблачить и парализовать деятельность контрреволюционных двурушнических элементов из троцкистов, зиновьевцев и всяких иных белогвардейских последышей, подходя в то же время с большевистским вниманием и чуткостью ко всем преданным интересам партии коммунистам, которые своим пребыванием в рядах ВКП(б) ничем не опорочили звание члена партии, но не являются достаточно активными вследствие своей слабой политической подготовки или совершили случайные и незначительные проступки.

3) В целях обеспечения возможности сохранить организационные и идейные связи с партией для тех коммунистов, которые исключены из ВКП(б) не по мотивам их враждебной деятельности против партии, а за пассивность, недостаточную политическую подготовленность или за случайные проступки, которые могут быть исправлены их дальнейшей деятельностью на пользу партии, – разрешить обкомам, крайкомам и ЦК нацкомпартий прибегать в отношении таких коммунистов, вместо исключения из партии, к переводу их из членов в кандидаты партии, а из кандидатов партии в сочувствующие.

Разрешить райкомам и горкомам партии при обмене партийных документов, а также

при рассмотрении несерьезных и случайных проступков членов и кандидатов партии, вместо исключения из партии, переводить из членов партии в кандидаты, а из кандидатов партии в сочувствующие с тем, однако, чтобы такого рода решения райкомов и горкомов утверждались обкомами, крайкомами и ЦК нацкомпартий.

4) Обязать партийные организации во всех случаях, когда оказывается необходимым, в связи с исключением из ВКП(б), освободить работника от занимаемой им должности, производить это освобождение только после предоставления ему другой работы, соответствующей его квалификации и подготовке.

Обязать обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий, не позже чем в месячный срок по получении настоящего письма, исправить допущенные ошибки в отношении неправильного снятия с работы исключенных из ВКП(б).

5) В целях предотвращения в дальнейшем при обмене партийных документов неправильных исключений из партии по мотивам действительной пассивности, считать необходимым в каждом отдельном случае, когда районный комитет признает необходимым прибегнуть к такой мере в отношении того или иного члена партии, – ставить этот вопрос на обсуждение первичной партийной организации, на учете которой состоит данный коммунист, а в малочисленных районных партийных организациях – на общерайонное собрание членов партии.

6) Обязать обкомы, крайкомы, ЦК нацкомпартий и уполномоченных КПК при ЦК ВКП(б) привлекать к суровой партийной ответственности тех партийных руководителей, которые при обмене партийных документов несерьезно, без тщательной проверки всех материалов, исключают из партии членов и кандидатов ВКП(б) и допускают произвол в отношении к исключенным (неправильное снятие с работы и. т. п.).

7) Обязать обкомы, крайкомы и ЦК нацкомпартий не позднее 15 июля 1936 года представить в ЦК ВКП(б) отчет о мерах, принятых в связи с настоящим письмом, и не позднее 1 октября 1936 года – отчет о результатах рассмотрения апелляций исключенных из ВКП(б).

Центральный Комитет
Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков).

24 июня 1936 года.
№ П2933.

РГАСПИ Ф. 558. Оп. 11. Д. 1085. Л. 19–25.

Беседа Сталина с А.М. Коллонтай (ноябрь 1939 года)

В марте 1938 года фашистская Германия бесцеремонно захватила Австрию. Аншлюс не вызвал протеста ни со стороны Англии, ни со стороны Франции. Не реагировала и Лига Наций. В сентябре состоялась встреча Чемберлена и Даладье с Гитлером, закончившаяся с их стороны предательством Чехословакии. К Германии была присоединена Судетская область.

Большие надежды руководство СССР возлагало на англо-франко-советские переговоры (май-август 1939 года), где было внесено наше предложение заключить оборонительный пакт трех держав. Однако из-за возражений союзника Англии и Франции – Польши – и бойкота со стороны Запада переговоры были сорваны и военное сотрудничество стран-участниц стало невозможным. У Советского Союза не оказалось другого способа отдалить от себя военную угрозу, кроме как принять предложение Германии о заключении договора о ненападении, который и был подписан в Москве 23 августа.

1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу. Вторая мировая война стала фактом. 28 сентября в Москве был подписан договор между Советским Союзом и Германией,

который устанавливал западную границу СССР примерно по «линии Керзона», предложенной еще в 1919 году Англией, Францией и США в качестве границы между нами и Польшей. Вокруг советско-германских договоров развернулись дискуссии. Им давались самые различные, подчас диаметрально противоположные, оценки.

В условиях войны в Европе интересы безопасности Советского Союза требовали укрепления его границы с Финляндией. В это время в Москве проходили переговоры Советского правительства с финской делегацией. Они были трудными, подвигались медленно. Пресса оперировала догадками, тенденциозными слухами. А.М. Коллонтай, советский посол в Швеции, тоже не располагала достаточной информацией и, чтобы лучше сориентироваться, решила ехать в Москву, посоветоваться в наркоминделе, получить уточнения позиции СССР.

Поселившись в гостинице «Москва», Александра Михайловна стала звонить В.М. Молотову.

«Я, – вспоминает Коллонтай, – сижу и ожидаю в приемной вызова Молотова. Часами жду. Секретари возвращаются из кабинета и лаконично бросают мне:

– Нет, все еще занят, обождите. – Наконец секретарь отворяет передо мною дверь кабинета Молотова:

– Войдите, Вячеслав Михайлович Вас ждет.

Молотов начал беседу с вопроса:

– Приехали, чтобы хлопотать за Ваших финнов?

– Я приехала, чтобы устно информировать Вас, как за рубежом общественное мнение воспринимает наши сорвавшиеся переговоры с Финляндией. При личном свидании сделать объективное и полное донесение. Мне кажется, что в Москве не представляют себе, что повлечет за собой конфликт Советского Союза с Финляндией.

– Скандинавы убедились на примере Польши, что нацистам мы не даем поблажки.

– Все прогрессивные силы Европы будут на стороне Финляндии.

– Это Вы империалистов Англии и Франции величаете прогрессивными силами? Их козни нам известны. А как Ваши шведы? Удержатся ли на провозглашенной нейтральности?

Я старалась кратко, но четко указать Молотову на те неизбежные последствия, какие повлечет за собой война. Не только скандинавы, но и другие страны вступятся за Финляндию.

На этом Молотов перебил меня.

– Вы имеете в виду опять-таки «прогрессивные силы» – империалистов Англии и Франции? Это все учтено нами.

Моя информация встречена была Молотовым решительным отводом. Молотов несколько раз внушительно повторял мне, что договориться с финнами нет никакой возможности. Он перечислил основы проекта договора с Финляндией, которые сводились к обеспечению наших границ и, не посягая на независимость Финляндии, давали финнам компенсацию за передвижку линии границы более на север. На все предложения СССР у финской делегации был заготовлен только один ответ: «Нет, не можем принять».

Так как никакие доводы не принимались во внимание, это создавало впечатление, что финское правительство решило для себя вопрос о неизбежности войны против СССР. Однако Советское правительство, говорил нарком, заинтересовано в нейтралитете скандинавских стран.

– Нужно сделать все возможное, чтобы удержать их от вступления в войну. Одним фронтом против нас будет меньше, – сказал Молотов на прощание А.М. Коллонтай.

С каким-то чувством неудовлетворенности, усталости и встающей тяжелой ответственности я медленно пошла в гостиницу, перебирая детали встречи с Молотовым, – записала Александра Михайловна. – Стремилась как можно быстрее решить служебные вопросы по наркоминделу и внешнеторговому ведомству и возвратиться в Стокгольм. Хотелось, особенно после встречи с Молотовым, позвонить Сталину. Внутренне порывалась несколько раз, но, сознавая всю сложившуюся обстановку, ту напряженность момента и

ответственность, которая свалилась на Сталина, я беспокоить его не могла…

Прошло несколько суетливых дней. Я решила почти все свои дела и уже собиралась уезжать. Вдруг раздался телефонный звонок.

– Товарищ Александра Михайловна Коллонтай?

– Да. Я Вас слушаю.

– Вас приглашает товарищ Сталин. Могли бы Вы встретиться? И какое время Вас бы устроило?

Я ответила, что в любую минуту, как это угодно товарищу Сталину.

Какое-то время наступило молчание. Видимо, секретарь докладывал Сталину.

– А сейчас можете?

– Конечно, могу.

– Через семь минут машина будет у главного подъезда гостиницы «Москва». До свидания, Александра Михайловна.

Я вновь в кабинете Сталина в Кремле. Сталин встал из-за своего рабочего стола мне навстречу и, улыбаясь, долго тряс мою руку. Спросил о здоровье и предложил присесть.

Внешне Сталин выглядел усталым, озабоченным, но спокойным, уверенным, хотя чувствовалось, какая глыба тяжести на нем лежит. Это с особой силой я почувствовала, когда Сталин стал прохаживаться вдоль длинного стола взад и вперед. Его голова как будто втянулась в плечи под громадою дел. И тут же Сталин спросил: «Как идут дела у Вас и Ваших скандинавских нейтралов?»

Пока я собиралась кратко и притом емко ответить, Сталин заговорил о переговорах с финской делегацией в Москве, о том, что шестимесячные переговоры ни к чему не привели. Финская делегация в середине ноября уехала из Москвы и больше не вернулась с «новыми директивами», как обещала. Договор, который должен был обеспечить мир и мирное соседство между СССР и Финляндией, остался неподписанным. Сталин был обеспокоен, но никакой тревоги не ощущалось.

В основном разговор велся вокруг обстановки, сложившейся с Финляндией. Сталин советовал усилить работу советского посольства по изучению обстановки в скандинавских странах в связи с проникновением Германии в эти страны, чтобы привлечь правительства Норвегии и Швеции и повлиять на Финляндию, дабы не допустить конфликта. И, как бы заключая, сказал, что «если уж не удастся его предотвратить, то он будет недолгим и обойдется малой кровью. Время «уговоров» и «переговоров» кончилось. Надо практически готовиться к отпору, к войне с Гитлером».

Я почувствовала, что меня будто ударило каким-то током. Я впервые ощутила, как близка война. Из моих рук даже вывалился блокнот, который я брала с собой, идя в Кремль к Сталину, чтобы все записать…

На этот раз беседа продолжалась более двух часов. Я не заметила, как быстро пролетело время. Сталин, беседуя со мной, в то же время как бы рассуждал вслух сам с собой. Он коснулся многих вопросов: о поражении народного фронта в Испании, много говорил о героях этой борьбы. Это продолжалось всего несколько минут. Главные его мысли были сосредоточены на положении нашей страны в мире, ее роли и потенциальных возможностях. «В этом плане, – подчеркнул он, – экономика и политика неразделимы». Говоря о промышленности и сельском хозяйстве, он назвал нескольких ответственных лиц за дела и десятки имен руководителей больших предприятий, заводов, фабрик и работников в сельском хозяйстве. Особо он был обеспокоен перевооружением армии, а также ролью тыла в войне, необходимостью усиления бдительности на границе и внутри страны. И, как бы заключая, особо подчеркнул:

«Все это ляжет на плечи русского народа. Ибо русский народ – великий народ. Русский народ – это добрый народ. У русского народа – ясный ум. Он как бы рожден помогать другим нациям. Русскому народу присуща великая смелость, особенно в трудные времена, в опасные времена. Он инициативен. У него – стойкий характер. Он мечтательный народ. У него есть цель. Потому ему и тяжелее, чем другим нациям. На него можно положиться в

любую беду. Русский народ – неодолим, неисчерпаем».

Я старалась не пропустить ни одного слова, так быстро записывала, что сломался карандаш. Я как-то неуклюже стремилась схватить второй из стоящих на столе, что чуть не повалила их подставку. Сталин взглянул, усмехнулся и стал прикуривать свою трубку…

Размышляя о роли личности в истории, о прошлом и будущем, Сталин коснулся многих имен – от Македонского до Наполеона. Я старалась не пропустить, в каком порядке он стал перечислять русские имена.

Начал с киевских князей. Затем перечислил Александра Невского, Дмитрия Донского, Ивана Калиту, Ивана Грозного, Петра Первого, Александра Суворова, Михаила Кутузова. Закончил Марксом и Лениным.

Я тут вклинилась, хотела сказать о роли Сталина в истории. Но сказала только: «Ваше имя будет вписано…» Сталин поднял руку и остановил меня. Я стушевалась. Сталин продолжал:

«Многие дела нашей партии и народа будут извращены и оплеваны прежде всего за рубежом, да и в нашей стране тоже. Сионизм, рвущийся к мировому господству, будет жестоко мстить нам за наши успехи и достижения. Он все еще рассматривает Россию как варварскую страну, как сырьевой придаток. И мое имя тоже будет оболгано, оклеветано. Мне припишут множество злодеяний.

Мировой сионизм всеми силами будет стремиться уничтожить наш Союз, чтобы Россия больше никогда не могла подняться. Сила СССР – в дружбе народов. Острие борьбы будет направлено прежде всего на разрыв этой дружбы, на отрыв окраин от России. Здесь, надо признаться, мы еще не все сделали. Здесь еще большое поле работы.

С особой силой поднимет голову национализм. Он на какое-то время придавит интернационализм и патриотизм, только на какое-то время. Возникнут национальные группы внутри наций и конфликты. Появится много вождей-пигмеев, предателей внутри своих наций.

В целом в будущем развитие пойдет более сложными и даже бешеными путями, повороты будут предельно крутыми. Дело идет к тому, что особенно взбудоражится Восток. Возникнут острые противоречия с Западом.

И все же, как бы ни развивались события, но пройдет время, и взоры новых поколений будут обращены к делам и победам нашего социалистического Отечества. Год за годом будут приходить новые поколения. Они вновь подымут знамя своих отцов и дедов и отдадут нам должное сполна. Свое будущее они будут строить на нашем прошлом».

«Эта беседа, – записала Коллонтай, – произвела на меня неизгладимое впечатление. Я по-другому взглянула на окружающий меня мир. Я к ней обращалась мысленно много-много раз уже в годы войны и после нее, перечитывала неоднократно и все время находила в ней что-то новое, какой-то поворот, какую-то новую грань. И сейчас, как наяву, вижу кабинет Сталина в Кремле. В нем длинный стол и Сталина…

Уходя из кабинета, меня охватила какая-то грусть. Прощаясь, Иосиф Виссарионович сказал: «Крепитесь. Наступают, не за горами тяжелые времена. Их надо преодолеть». И, немного помолчав, сказал: «Преодолеем. Обязательно преодолеем! Берегите себя, крепите здоровье, закаляйтесь в борьбе!»

Выйдя из Кремля, я не пошла, просто побежала, не замечая никого, повторяя, чтобы не забыть, сказанное Сталиным. Войдя в дом, я тут же вытащила блокнот со своими заметками, схватила бумагу и стала записывать. Взглянула на часы. Была уже глубокая ночь. Часы показывали без десяти минут два…».

Диалог. 1998. № 8. С. 92–94 .

Примечание

Извлечения из дневников А.М. Коллонтай, хранящихся в Архиве МИДа РФ,

произведены историком М.И. Трушем.

Рыбин А.Т. Письмо в редакцию журнала «Коммунист» (август 1982 года)

Леонид Ильич Брежнев в своих замечательных, настольных произведениях «Малая Земля», «Возрождение», «Целина» учит нас знать объективность пережитого в изложении исторических фактов, так как всякое недобросовестное толкование вводит в заблуждение не только нашего современника, но людей будущих поколений. Потому его книги являются государственной, партийной совестью очевидца, литератора, государственного деятеля.

Однако за последние десять лет отдельные писатели утратили эту святую истину и стали выдавать плоды собственной фантазии за историческую действительность, не подозревая того, что они рубят дерево, на котором сидят. Так, например, в книгах М. Паджева «Через всю войну», П. Проскурина «Имя твое» и других публикациях утверждается, что И.В. Сталин 19-го октября 1941 г. утром прибыл на железнодорожную платформу Рогожско-Симоновского тупика, где ходил у спецпоезда в течение двух часов, преодолевая в себе противоречия, ехать ему в Куйбышев или остаться в Москве. Писатели, использовав название Рогожско-Симоновского тупика, несколько оказались отдаленными от истины. 16-го октября 1941 года автор от полковника Груздева получил приказ выделить вспомогательный наряд из состава сотрудников НКВД во главе со ст. лейтенантом П. Щепиловым и закрыть посты за Крестьянской заставой по Рабочей улице. Миновав заставу, мы поехали по Рабочей улице, где встретили несколько милицейских работников, регулирующих уличным движением, среди которых был мне знакомый по службе М. Коновалов. Перед нами раскинулось множество железнодорожных путей, идущих в тупик от основной ветки Курского вокзала. При этом эта обширная территория тупика тогда была огорожена глухим забором, который начинался от нынешней Новорогожской ул., стоял по Нижегородской почти до Абельмановской заставы. Прежде на территорию тупика поступали под разгрузку железнодорожные составы с дровами и стройматериалами. Естественно, что там в 1941 году никаких железнодорожных платформ и в помине не было. Направляясь к спецпоезду, я на разветвлении от основной магистрали железной дороги встретил сотрудников транспортной милиции, преграждавших проход посторонним лицам в сторону тупика и спецпоезда. Приближаясь к спецпоезду, я с удивлением увидел известных мне с 1930 года сотрудников личной охраны И.В. Сталина П.И. Лозгачева, К. Альтшулера, А. Белехева, Е. Жеребятьева, К. Ишметова, П. Шитоха, В. Круташева, В. Тукова. Но фашистские асы не дремали. Одиночные самолеты, преодолев заградительный огонь, прорвались в район тупика и сбросили две фугасные авиабомбы мелкого калибра, вели пулеметный обстрел территории тупика, под пулеметным обстрелом оказались сотрудники И. Хрусталев и С. Афонасьев, которые своевременно укрылись в цементной трубе крупного диаметра и таким образом остались целыми, хотя пули густо цокали по трубе. Водитель автомашины М. Гагач и др. пострадали от осколочных раненийразорвавшихся фугасок. Пробыв у спецпоезда несколько дней, не дождавшись приезда И.В. Сталина, сотрудники по приказу командования с постов снялись и возвратились в Кремль и на дачу. В этой связи нам хорошо известно, что И. Сталин в октябре 1941 года на Московские вокзалы не выезжал, а работал в Кремле и частично на ближней даче. Если говорить о выезде И. Сталина из столицы, то у него были куда более надежные средства передвижения, ибо на аэродроме под охраной лейтенантов Ю. Королькова, А. Сусанина и др. находилось несколько спецсамолетов Ставки Верховного Главного Командования. Сейчас становится очевидным, что поднятая организационная шумиха вокруг спецпоезда – это не что иное, как хитроумная приманка, для кое-каких простачков, попавших впросак.

Вот что вспоминает бывший комендант дачи И.В. Сталина, Сергей Соловов: «В середине октября 1941 г. я уже кое-что с дачи перевез в спецвагон. И. Сталин заметил мои хлопоты и спросил: «Что за перевозка?» Я ответил: «Готовимся, товарищ Сталин, к эвакуации в Куйбышев». Верховный на это сказал: «Никакой эвакуации, остаемся на месте

до победы»». Бывший личный сотрудник для поручений И. Сталина, М. Старостин говорит: «Помню, видимо, за нами И. Сталин заметил прокуйбышевское настроение и пригласил нас ночью к себе. Он сказал: «Из Москвы я не поеду, ее надо защищать, и вы остаетесь со мной»». Начальник охраны генерал Н. Власик по инициативе начальства отправил личную библиотеку И. Сталина в Куйбышев. Верховный об этом узнал и заявил: «Этого делать не следовало. Из Москвы я не поеду». Небезынтересно, как излагал финальную часть с приготовлением спецпоезда полковник Н. Кириллин: «16-го октября 1941 года я и генерал Н. Суслов направились своими глазами посмотреть приготовление спецпоезда для Верховного, по возвращении в Кремль не прошло и 30–40 мин., выходит из Совнаркома нарком путей сообщения Л.М. Каганович и на повышенной ноте подзывает Суслова. Тот подбежал. Л. Каганович, обращаясь к Суслову, возбужденно сказал: «Сейчас мне Сталин дал нагоняй за организацию спецпоезда»».

Прошло с тех пор 40 лет, на месте территории железнодорожного тупика, где стоял спецпоезд, раскинулся жилой массив с озелененными дворами и улицами. Что касается Симоновского тупика, то таковой находился в большой отдаленности от Нижегородской ул., в радиусе железнодорожной станции Чухлинка и никакого отношения к тупику и спецпоезду не имел.

Так выглядит историческая действительность, которую опровергнуть невозможно.

Бывший военный комендант ГАБТа СССР,
майор в отставке А. Рыбин.
__ августа 1982 года

Подлинник из архива Р.И. Косолапова.

Примечание

Стиль автора оставлен без изменений.

Положения о штрафных батальонах и штрафных ротах

Утверждено Приказом наркома обороны СССР № 298
28 сентября 1942 года

Положение о штрафных батальонах Действующей армии

I. Общие положения

1. Штрафные батальоны имеют целью дать возможность лицам среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом на более трудном участке боевых действий.

2. Организация, численный и боевой состав, а также оклады содержания постоянному составу штрафных батальонов определяются особым штатом.

3. Штрафные батальоны находятся в ведении военных советов фронтов. В пределах каждого фронта создаются от одного до трех штрафных батальонов, смотря по обстановке.

4. Штрафной батальон придается стрелковой дивизии (отдельной стрелковой бригаде), на участок которой он поставлен распоряжением военного совета фронта.

II. О постоянном составе штрафных батальонов

5. Командиры и военные комиссары батальона и рот, командиры и политические руководители взводов, а также остальной постоянный начальствующий состав штрафных батальонов назначаются на должность приказом по войскам фронта из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

6. Командир и военный комиссар штрафного батальона пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара дивизии; заместители командира и военного комиссара батальона – властью командира и военного комиссара полка; командиры и военные комиссары рот – властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов – властью командиров и политических руководителей рот.

7. Всему постоянному составу штрафных батальонов сроки выслуги в званиях по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей Действующей армии сокращаются наполовину.

8. Каждый месяц службы в постоянном составе штрафного батальона засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.

III. О штрафниках

9. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава направляются в штрафные батальоны приказом по дивизии или бригаде (по корпусу – в отношении личного состава корпусных частей или по армии и фронту – в отношении частей армейского и фронтового подчинения соответственно) на срок от одного до трех месяцев.

В штрафные батальоны на те же сроки могут направляться также по приговору военных трибуналов (Действующей армии и тыловых) лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР).

О лицах, направленных в штрафной батальон, немедленно доносится по команде и военному совету фронта с приложением копии приказа или приговора.

Примечание. Командиры и военные комиссары батальонов и полков могут быть направлены в штрафной батальон не иначе, как по приговору военного трибунала фронта.

10. Лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, направляемые в штрафной батальон, тем же приказом по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) (ст.9) подлежат разжалованию в рядовые.

11. Перед направлением в штрафной батальон штрафник ставится перед строем своей части (подразделения), зачитывается приказ по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно) и разъясняется сущность совершенного преступления.

Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафном батальоне передаются на хранение в отдел кадров фронта.

12. Штрафникам выдается красноармейская книжка специального образца.

13. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафного батальона обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.

14. Штрафники могут быть приказом по штрафному батальону назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта.

Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным штрафникам – в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.

Выплата денег семье по денежному аттестату прекращается, и она переводится на пособие, установленное для семей красноармейцев и младших командиров Указами Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1941 г. и от 19 июля 1942 г.

15. За боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно по представлению

командования штрафного батальона, утвержденному военным советом фронта.

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафного батальона досрочно освобожденный ставится перед строем батальона, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершенного подвига.

16. По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием батальона военному совету фронта на предмет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафного батальона.

17. Все освобожденные из штрафного батальона восстанавливаются в звании и во всех правах.

18. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия из оклада содержания по последней должности перед зачислением в штрафной батальон.

19. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях со всеми семьями командиров из оклада содержания по последней должности до направления в штрафной батальон.

Положение о штрафных ротах Действующей армии

I. Общие положения

1. Штрафные роты имеют целью дать возможность рядовым бойцам и младшим командирам всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свою вину перед Родиной отважной борьбой с врагом на трудном участке боевых действий.

2. Организация, численный и боевой состав, а также оклады содержания постоянному составу штрафных рот определяются особым штатом.

3. Штрафные роты находятся в ведении военных советов армий. В пределах каждой армии создаются от пяти до десяти штрафных рот, смотря по обстановке.

4. Штрафная рота придается стрелковому полку (дивизии, бригаде), на участок которого она поставлена, распоряжением военного совета армии.

II. О постоянном составе штрафных рот

5. Командир и военный комиссар роты, командиры и политические руководители взводов и остальной постоянный начальствующий состав штрафных рот назначаются на должность приказом по армии из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников.

6. Командир и военный комиссар штрафной роты пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара полка, заместители командира и военного комиссара роты – властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов – властью командиров и политических руководителей рот.

7. Всему постоянному составу штрафных рот сроки выслуги в званиях по сравнению с командным, политическим и начальствующим составом строевых частей Действующей армии сокращаются наполовину.

8. Каждый месяц службы в постоянном составе штрафной роты засчитывается при назначении пенсии за шесть месяцев.

III. О штрафниках

9. Рядовые бойцы и младшие командиры направляются в штрафные роты приказом по полку (отдельной части) на срок от одного до трех месяцев.

В штрафные роты на те же сроки могут направляться также по приговору военных трибуналов (Действующей армии и тыловых) рядовые бойцы и младшие командиры, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к ст. 28 Уголовного кодекса РСФСР).

О лицах, направленных в штрафную роту, немедленно доносится по команде и военному совету армии с приложением копии приказа или приговора.

10. Младшие командиры, направляемые в штрафную роту, тем же приказом по полку (ст.9) подлежат разжалованию в рядовые.

11. Перед направлением в штрафную роту штрафник ставится перед строем своей роты (батареи, эскадрона и. т. д.), зачитывается приказ по полку и разъясняется сущность совершенного преступления.

Ордена и медали у штрафника отбираются и на время его нахождения в штрафной роте передаются на хранение в отдел кадров армии.

12. Штрафникам выдается красноармейская книжка специального образца.

13. За неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу командный и политический состав штрафной роты обязан применить все меры воздействия вплоть до расстрела на месте.

14. Штрафники могут быть приказом по штрафной роте назначены на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта.

Штрафникам, назначенным на должности младшего командного состава, выплачивается содержание по занимаемым должностям, остальным – в размере 8 руб. 50 коп. в месяц. Полевые деньги штрафникам не выплачиваются.

15. За боевое отличие штрафник может быть освобожден досрочно по представлению командования штрафной роты, утвержденному военным советом армии.

За особо выдающееся боевое отличие штрафник, кроме того, представляется к правительственной награде.

Перед оставлением штрафной роты досрочно освобожденный ставится перед строем роты, зачитывается приказ о досрочном освобождении и разъясняется сущность совершенного подвига.

16. По отбытии назначенного срока штрафники представляются командованием роты военному совету армии на предмет освобождения и по утверждении представления освобождаются из штрафной роты.

17. Все освобожденные из штрафной роты восстанавливаются в звании и во всех правах.

18. Штрафники, получившие ранение в бою, считаются отбывшими наказание, восстанавливаются в звании и во всех правах и по выздоровлении направляются для дальнейшего прохождения службы, а инвалидам назначается пенсия.

19. Семьям погибших штрафников назначается пенсия на общих основаниях.

Русский Архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. – 1942 г. Т. 13 (2–2). М., 1997. Док. № 258. С. 312–315.

ЦАМО. Ф. 4. Оп. 12. Д. 105. Л. 689–696.

Примечание

Всего в период Великой Отечественной было сформировано 65 штрафных батальонов и 1037 штрафных рот. Такое число объяснялось тем, что многие из них существовали короткое время. Например, 1-й и 2-й штрафные батальоны, сформированные к 25 августа

1943 года из бывших военнопленных, уже спустя два месяца были распущены, а их личный состав восстановлен в правах.

Всего в составе штрафных подразделений в разные годы воевало: в 1942 году – 24993 человека, в 1943-м году – 177 694, в 1944-м году – 143 457, в 1945-м году – 81 766. Таким образом, за всю войну в штрафные подразделения было направлено 427 910 человек, что составляет 1,24% от числа военнослужащих, прошедших через советские вооруженные силы за годы Отечественной. (См.: *Пыхалов И* . Великая оболганная война. М., 2005. С. 437–439).

Записка Г.Г. Карпова о приеме Сталиным иерархов Русской православной церкви 4 сентября 1943 года

4.09.43 г. я был вызван к товарищу Сталину, где мне были заданы следующие вопросы:

а) что из себя представляет митрополит Сергий (возраст, физическое состояние, его авторитет в церкви, его отношение к властям),

б) краткая характеристика митрополитов Алексия и Николая,

в) когда и как был избран в патриархи Тихон,

г) какие связи Русская православная церковь имеет с заграницей,

д) кто являются патриархами Вселенским, Иерусалимским и другими,

е) что я знаю о руководстве православных церквей Болгарии, Югославии, Румынии,

ж) в каких материальных условиях находятся сейчас митрополиты Сергий, Алексий и Николай,

з) количество приходов православной церкви в СССР и количество епископата.

После того, когда мною были даны ответы на вышеуказанные вопросы, мне было задано три вопроса личного порядка:

а) русский ли я,

б) с какого года в партии,

в) какое образование имею и почему знаком с церковными вопросами.

После этого т. Сталин сказал:

– Нужно создать специальный орган, который бы осуществлял связь с руководством церкви. Какие у вас есть предложения?

Оговорившись, что к этому вопросу не совсем готов, я внес предложение организовать при Верховном Совете СССР отдел по делам культов и исходил при этом из факта существования при ВЦИКе постоянно действующей Комиссии по делам культов.

Тов. Сталин, поправив меня, сказал, что организовывать комиссию или отдел по делам культов при Верховном Совете Союза ССР не следует, что речь идет об организации специального органа при правительстве Союза и речь может идти об образовании или комитета, или совета. Спросил мое мнение.

Когда я сказал, что затрудняюсь ответить на этот вопрос, т. Сталин, несколько подумав, сказал:

1) надо организовать при правительстве Союза, т. е. при Совнаркоме, Совет, который назовем Советом по делам Русской православной церкви;

2) на Совет будет возложено осуществление связей между правительством Союза и патриархом;

3) Совет самостоятельных решений не принимает, докладывает и получает указания от правительства.

После этого т. Сталин обменялся мнениями с тт. Маленковым, Берия по вопросу, следует ли принимать ему митрополитов Сергия, Алексия, Николая, а также спросил меня, как я смотрю на то, что правительство примет их.

Все трое сказали, что они считают это положительным фактом.

После этого тут же, на даче т. Сталина, я получил указание позвонить митрополиту Сергию и от имени правительства передать следующее: «Говорит с Вами представитель Совнаркома Союза. Правительство имеет желание принять Вас, а также митрополитов

Алексия и Николая, выслушать Ваши нужды и разрешить имеющиеся у Вас вопросы. Правительство может Вас принять или сегодня же, через час-полтора, или если это время Вам не подходит, то прием может быть организован завтра (в воскресенье) или в любой день последующей недели».

Тут же, в присутствии т. Сталина, созвонившись с Сергием и отрекомендовавшись представителем Совнаркома, я передал вышеуказанное и попросил обменяться мнениями с митрополитами Алексием и Николаем, если они находятся в данное время у митрополита Сергия.

После этого доложил т. Сталину, что митрополиты Сергий, Алексий и Николай благодарят за такое внимание со стороны Правительства и хотели бы, чтобы их приняли сегодня.

Двумя часами позднее митрополиты Сергий, Алексий и Николай прибыли в Кремль, где были приняты т. Сталиным в кабинете председателя Совнаркома Союза ССР. На приеме присутствовали т. Молотов и я.

Беседа т. Сталина с митрополитами продолжалась 1 час 55 минут.

Тов. Сталин сказал, что правительство Союза знает о проводимой ими патриотической работе в церквах с первого дня войны, что правительство получило очень много писем с фронта и из тыла, одобряющих позицию, занятую церковью по отношению к государству.

Тов. Сталин, коротко отметив положительное значение патриотической деятельности церкви за время войны, просил митрополитов Сергия, Алексия и Николая высказаться об имеющихся у патриархии и у них лично назревших, но неразрешенных вопросах.

Митрополит Сергий сказал т. Сталину, что самым главным и наиболее назревшим вопросом является вопрос о центральном руководстве церкви, т. к. почти 18 лет [он] является патриаршим местоблюстителем и лично думает, что вряд ли где есть столь продолжительные вреды [трудности], что Синода в Советском Союзе нет с 1935 г., а потому он считает желательным, чтобы правительство разрешило собрать архиерейский Собор, который и изберет патриарха, а также образует орган в составе 5–6 архиереев.

Митрополиты Алексий и Николай также высказались за образование Синода и обосновали это предложение об образовании как наиболее желаемую и приемлемую форму, сказав также, что избрание патриарха на архиерейском Соборе они считают вполне каноничным, т. к. фактически церковь возглавляет бессменно в течение 18 лет патриарший местоблюститель митрополит Сергий.

Одобрив предложения митрополита Сергия, т. Сталин спросил:

а) как будет называться патриарх,

б) когда может быть собран архиерейский Собор,

в) нужна ли какая помощь со стороны правительства для успешного проведения Собора (имеется ли помещение, нужен ли транспорт, нужны ли деньги и т. д.).

Сергий ответил, что эти вопросы предварительно ими между собой обсуждались и они считали бы желательным и правильным, если бы правительство разрешило принять для патриарха титул патриарха Московского и всея Руси, хотя патриарх Тихон, избранный в 1917 г., при Временном правительстве, назывался «патриархом Московским и всея России».

Тов. Сталин согласился, сказав, что это правильно.

На второй вопрос митрополит Сергий ответил, что архиерейский Собор можно будет собрать через месяц, и тогда т. Сталин, улыбнувшись, сказал: «А нельзя ли проявить большевистские темпы?» Обратившись ко мне, спросил мое мнение, я высказался, что если мы поможем митрополиту Сергию соответствующим транспортом для быстрейшей доставки епископата в Москву (самолетами), то Собор мог бы быть собран и через 3–4 дня.

После короткого обмена мнениями договорились, что архиерейский Собор соберется в Москве 8 сентября.

На третий вопрос митрополит Сергий ответил, что для проведения Собора никаких субсидий от государства они не просят.

Вторым вопросом митрополит Сергий поднял, а митрополит Алексий развил вопрос о

подготовке кадров духовенства, причем оба просили т. Сталина, чтобы им было разрешено организовать богословские курсы при некоторых епархиях.

Тов. Сталин, согласившись с этим, в то же время спросил, почему они ставят вопрос о богословских курсах, тогда как правительство может разрешить организацию духовной академии и открытие духовных семинарий во всех епархиях, где это нужно.

Митрополит Сергий, а затем еще больше митрополит Алексий сказали, что для открытия духовной академии у них еще очень мало сил и нужна соответствующая подготовка, а в отношении семинарий – принимать в них лиц не моложе 18 лет они считают неподходящим по времени и прошлому опыту, зная, что, пока у человека не сложилось определенное мировоззрение, готовить их в качестве пастырей весьма опасно, т. к. получается большой отсев, и, может быть, в последующем, когда церковь будет иметь соответствующий опыт работы с богословскими курсами, встанет этот вопрос, но и то организационная и программная сторона семинарий и академий должна быть резко видоизменена.

Тов. Сталин сказал: «Ну, как хотите, это дело ваше, а если хотите богословские курсы, начинайте с них, но правительство не будет иметь возражений и против открытия семинарий и академий».

Третьим вопросом Сергий поднял вопрос об организации издания журнала Московской патриархии, который бы выходил один раз в месяц и в котором освещались бы как хроника церкви, так и статьи и речи богословского и патриотического характера.

Тов. Сталин ответил: «Журнал можно и следует выпускать».

Затем митрополит Сергий затронул вопрос об открытии церквей в ряде епархий, сказав, что об этом перед ним ставят [вопросы] почти все епархиальные архиереи, что церквей мало и что уж очень много лет церкви не открываются. При этом митрополит Сергий сказал, что он считает необходимым предоставить право епархиальному архиерею входить в переговоры с гражданской властью по вопросу открытия церквей.

Митрополиты Алексий и Николай поддержали Сергия, отметив при этом неравномерность распределения церквей в Советском Союзе и высказав пожелание в первую очередь открывать церкви в областях и краях, где нет совсем церквей или где их мало.

Тов. Сталин ответил, что этому вопросу никаких препятствий со стороны правительства не будет.

Затем митрополит Алексий поднял вопрос перед т. Сталиным об освобождении некоторых архиереев, находящихся в ссылке, в лагерях, в тюрьмах и т. д.

Тов. Сталин сказал им: «Представьте такой список, его рассмотрим».

Сергий поднял тут же вопрос о предоставлении права свободного проживания и передвижения внутри Союза и права исполнять церковные службы бывшим священнослужителям, отбывшим по суду срок своего заключения, т. е. вопрос был поднят о снятии запрещений, вернее, ограничений, связанных с паспортным режимом.

Тов. Сталин предложил мне этот вопрос изучить.

Митрополит Алексий, попросив разрешения у т. Сталина, специально остановился на вопросах, имеющих отношение к церковной кассе, а именно:

а) митрополит Алексий сказал, что он считает необходимым предоставление епархиям права отчислять некоторые суммы из касс церквей и из касс епархий в кассу центрального церковного аппарата для его содержания (патриархия, Синод), и в связи с этим же митрополит Алексий привел пример, что инспектор по административному надзору Ленсовета Татаринцева такие отчисления делать не разрешила;

б) что в связи с этим же вопросом он, а также митрополиты Сергий и Николай считают необходимым, чтобы было видоизменено Положение о церковном управлении, а именно чтобы священнослужителям было дано право быть членами исполнительного органа церкви.

Тов. Сталин сказал, что против этого возражений нет.

Митрополит Николай в беседе затронул вопрос о свечных заводах, заявив, что в данное время церковные свечи изготовляются кустарями, продажная цена свечей в церквах весьма

высокая и что он, митрополит Николай, считает лучшим предоставить право иметь свечные заводы при епархиях.

Тов. Сталин сказал, что церковь может рассчитывать на всестороннюю поддержку правительства во всех вопросах, связанных с ее организационным укреплением и развитием внутри СССР, и что, как он говорил об организации духовных учебных заведений, не возражая против открытия семинарий в епархиях, так не может быть препятствий и к открытию при епархиальных управлениях свечных заводов и других производств.

Затем, обращаясь ко мне, т. Сталин сказал: «Надо обеспечить право архиерея распоряжаться церковными суммами. Не надо делать препятствий к организации семинарий, свечных заводов и т. д.».

Затем т. Сталин, обращаясь к трем митрополитам, сказал: «Если нужно сейчас или если нужно будет в дальнейшем, государство может отпустить соответствующие субсидии церковному центру».

После этого т. Сталин, обращаясь к митрополитам Сергию, Алексию и Николаю, сказал им: «Вот мне доложил т. Карпов, что вы очень плохо живете: тесная квартирка, покупаете продукты на рынке, нет у вас никакого транспорта. Поэтому правительство хотело бы знать, какие у вас есть нужды и что вы хотели бы получить от правительства».

В ответ на вопрос т. Сталина митрополит Сергий сказал, что в качестве помещений для патриархии и для патриарха он просил бы принять внесенные митрополитом Алексием предложения о предоставлении в распоряжение патриархии бывшего игуменского корпуса в Новодевичьем монастыре, а что касается обеспечения продуктами, то эти продукты они покупают на рынке, но в части транспорта просил бы помочь, если можно, выделением машины.

Тов. Сталин сказал митрополиту Сергию: «Помещения в Новодевичьем монастыре т. Карпов посмотрел: они совершенно неблагоустроенны, требуют капитального ремонта, и, чтобы занять их, надо еще много времени. Там сыро и холодно. Ведь надо учесть, что эти здания построены в XVI в. Правительство вам может предоставить завтра же вполне благоустроенное и подготовленное помещение, предоставив вам 3-этажный особняк в Чистом переулке, который занимался ранее бывшим немецким послом Шуленбургом. Но это здание советское, не немецкое, так что вы можете совершенно спокойно в нем жить. При этом особняк мы вам предоставляем со всем имуществом, мебелью, которая имеется в этом особняке, а для того, чтобы лучше иметь представление об этом здании, мы сейчас вам покажем план его».

Через несколько минут представленный т. Сталину т. Поскребышевым план особняка по Чистому переулку, дом 5, с его подворными постройками и садом был показан для ознакомления митрополитам, причем было условлено, что на другой день, 4 сентября (Описка. Надо – 5 сентября. – *Ред.*), т. Карпов предоставит возможность митрополитам лично осмотреть указанное выше помещение.

Вновь затронув вопрос о продовольственном снабжении, т. Сталин сказал митрополитам: «На рынке продукты покупать вам неудобно и дорого, и сейчас продуктов на рынок колхозник выбрасывает мало. Поэтому государство может обеспечить продуктами вас по государственным ценам. Кроме того, мы завтра-послезавтра предоставим в ваше распоряжение 2–3 легковые автомашины с горючим».

Тов. Сталин спросил митрополита Сергия и других митрополитов, нет ли у них еще каких-либо вопросов к нему, нет ли других нужд у церкви, причем об этом т. Сталин спросил несколько раз.

Все трое заявили, что особых просьб больше они не имеют, но иногда на местах бывает переобложение духовенства подоходным налогом, на что т. Сталин обратил внимание и предложил мне в каждом отдельном случае принимать соответствующие меры проверки и исправления.

После этого т. Сталин сказал митрополитам: «Ну, если у вас больше нет к правительству вопросов, то, может быть, будут потом. Правительство предполагает

образовать специальный государственный аппарат, который будет называться Совет по делам Русской православной церкви, и председателем Совета предполагается назначить т. Карпова. Как вы смотрите на это?»

Все трое заявили, что они весьма благожелательно принимают назначение на этот пост т. Карпова.

Тов. Сталин сказал, что Совет будет представлять собою место связи между правительством и церковью и председатель его должен [докладывать] правительству о жизни церкви и возникающих у нее вопросах.

Затем, обращаясь ко мне, т. Сталин сказал: «Подберите себе 2–3 помощников, которые будут членами вашего Совета, образуйте аппарат, но только помните: во-первых, что вы не обер-прокурор; во-вторых, своей деятельностью больше подчеркивайте самостоятельность церкви».

После этого т. Сталин, обращаясь к т. Молотову, сказал: «Надо довести об этом до сведения населения, так же как потом надо будет сообщить населению и об избрании патриарха».

В связи с этим Вячеслав Михайлович Молотов тут же стал составлять проект коммюнике для радио и газет, при составлении которого вносились соответствующие замечания, поправки и дополнения как со стороны т. Сталина, так и отдельные со стороны митрополитов Сергия и Алексия.

Текст извещения был принят в следующей редакции:

«4 сентября с. г. у председателя Совета Народных Комиссаров СССР т. И.В. Сталина состоялся прием, во время которого имела место беседа с патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием, Ленинградским митрополитом Алексием и экзархом Украины Киевским и Галицким митрополитом Николаем.

Во время беседы митрополит Сергий довел до сведения председателя Совнаркома, что в руководящих кругах православной церкви имеется намерение созвать Собор епископов для избрания патриарха Московского и всея Руси и образования при патриархе Священного Синода.

Глава правительства т. И.В. Сталин сочувственно отнесся к этим предложениям и заявил, что со стороны правительства не будет к этому препятствий.

При беседе присутствовал заместитель председателя Совнаркома СССР т. В.М. Молотов».

Это извещение было опубликовано в газете «Известия» от 5 сентября 1943 г.

Коммюнике было передано т. Поскребышеву для передачи в этот же день по радио и в ТАСС для напечатания в газетах.

После этого т. Молотов обратился к Сергию с вопросом: когда лучше принять делегацию Англиканской церкви, желающую приехать в Москву, во главе с архиепископом Йоркским?

Сергий ответил, что, поскольку Собор епископов будет собран через 4 дня, значит, и будут проведены выборы патриарха, англиканская делегация может быть принята в любое время.

Тов. Молотов сказал, что, по его мнению, лучше будет принять эту делегацию месяцем позднее.

В заключение этого приема у т. Сталина выступил митрополит Сергий с кратким благодарственным словом к правительству и лично к т. Сталину.

Тов. Молотов спросил т. Сталина: «Может, следует вызвать фотографа?»

Тов. Сталин сказал: «Нет, сейчас уже поздно, второй час ночи, поэтому мы сделаем это в другой раз».

Тов. Сталин, попрощавшись с митрополитами, проводил их до дверей своего кабинета.

Данный прием был историческим событием для церкви и оставил у митрополитов Сергия, Алексия и Николая большие впечатления, которые были очевидны для всех, кто знал и видел в те дни Сергия и других.

ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-10.

Примечание

Карпов Г.Г. до сентября 1943 года – начальник 4 отдела III управления НКВД по борьбе с церковно-сектантской контрреволюцией.

Телеграмма А.М. Василевского Н.Г. Кузнецову и И.С. Юмашеву 22 августа 1945 года

Владивосток
Лично адмиралу флота т. Кузнецову
и адмиралу т. Юмашеву

Верховный Главнокомандующий приказал:

1. Без его разрешения никаких морских операций по захвату портов Порт-Артур и Дальний не предпринимать и кораблей туда не посылать. Указанные порты будут заняты нашими войсками с воздуха и суши 23 августа 1945 г.

2. Уделить максимальное внимание серьезному усилению как боевыми кораблями, так и авиацией флота района Камчатки, с тем чтобы быстрее очистить от японцев острова Симусю, Парамусир и Араито, а в дальнейшем и прочно закрепить их за собой, так как Курильские проливы возле Камчатки являются для нас основным выходом в океан.

Мною принимаются срочные меры к тому, чтобы усилить этот участок фронта сухопутными войсками и авиацией.

Ваши соображения для доклада Верховному Главнокомандующему по этому вопросу прошу сообщить мне не позднее 24 часов 22 августа.

3. От операции по десантированию наших войск с острова Сахалин на остров Хоккайдо необходимо воздержаться впредь до особых указаний Ставки. Переброску 87 ск на остров Сахалин продолжать.

4. В связи с заявлением микадо о готовности капитулировать на Курильских островах прошу продумать вопрос о возможности переброски головной дивизии 87 ск с острова Сахалин на Южные Курильские острова (Кунашир и Итуруп), минуя остров Хоккайдо. Ваши соображения по этому вопросу прошу сообщить мне не позднее утра 23.8.45 г.

Главком *Василевский*
22.8.45 г.
14 ч. 55 мин.

Военно-исторический журнал. 1994. № 3. С. 9.
ЦАМО РФ. Ф. 66. Оп. 178499. Д. 8. Л. 379–380.

Постановление Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) “О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары” 14 декабря 1947 г

В настоящее время перед Советским государством встала задача проведения денежной реформы в целях укрепления курса рубля, а также задача отмены карточной системы снабжения и перехода к развернутой торговле по единым государственным ценам.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. потребовала напряжения всех сил советского народа и мобилизации всех материальных ресурсов страны. В годы Отечественной войны резко возросли расходы Советского государства на содержание армии

и на развертывание военной промышленности. Огромные военные расходы потребовали выпуска в обращение большого количества денег. Количество денег, находящихся в обращении, значительно увеличилось, как и во всех государствах, участвовавших в войне. В то же время сократилось производство товаров, предназначенных для продажи населению, и значительно уменьшился розничный товарооборот.

Кроме того, как известно, в период Отечественной войны на временно захваченной советской территории немецкие и другие оккупанты выпускали в большом количестве фальшивые деньги в рублях, что еще больше увеличило излишек денег в стране и засорило наше денежное обращение.

В результате всего этого в обращении оказалось значительно больше денег, чем это нужно для народного хозяйства, покупательная сила денег понизилась, и теперь требуются специальные мероприятия по укреплению советского рубля.

Несмотря на условия военного времени, Советскому правительству удалось на все время войны сохранить без изменения довоенные государственные цены на нормированные товары, что было обеспечено введением карточной системы снабжения продовольственными и промышленными товарами. Однако сокращение государственной и кооперативной торговли предметами широкого потребления и увеличение спроса населения на колхозных рынках привели к резкому повышению рыночных цен, которые в отдельные периоды были выше довоенных цен в 10–15 раз.

Понятно, что спекулятивные элементы воспользовались наличием большого разрыва между государственными и рыночными ценами, равно как и наличием массы фальшивых денег, для накопления денег в больших размерах в целях наживы за счет населения.

Теперь, когда на очередь встала задача перехода к открытой торговле по единым ценам, большое количество выпущенных во время войны денег препятствует отмене карточной системы, так как излишние деньги в обращении взвинчивают рыночные цены, создают преувеличенный спрос на товары и облегчают возможность спекуляции.

Нельзя также допустить, чтобы спекулятивные элементы, нажившиеся в период войны и накопившие значительные суммы денег, получили возможность скупать товары после отмены карточной системы.

Поэтому Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) решили провести денежную реформу, которая предусматривает выпуск в обращение новых полноценных денег и изъятие из обращения как фальшивых, так и неполноценных старых денег. Эта реформа будет произведена на следующих основах.

Во-первых. Обмен ныне обращающихся и находящихся на руках наличных денег на новые деньги будет производиться с ограничением, а именно: десять рублей в старых деньгах на один рубль в новых деньгах.

Во-вторых. Денежные вклады в сберегательных кассах и Государственном банке будут переоцениваться на более льготных условиях, чем обмен наличных денег, причем вклады до 3 тыс. руб. будут переоцениваться рубль за рубль. Это означает, что вклады, принадлежащие подавляющему большинству вкладчиков, сохраняются в прежней сумме.

В-третьих. Будет проведена конверсия всех ранее выпущенных государственных займов, за исключением займа 1947 г., т. е. ранее выпущенные займы объединяются в единый заем, причем обмен производится по соотношению 3 руб. в облигациях прежних займов на 1 руб. в облигациях нового единого займа, т. е. по более льготному курсу, чем обмен наличных денег. При этом Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) исходят из задачи всемерно оградить сбережения, которые население предоставило взаймы государству. Нельзя, однако, не считаться с тем, что значительная часть государственного долга по займам образовалась в годы войны, когда покупательная способность денег упала, а между тем после денежной реформы государство будет погашать этот долг полноценным рублем.

В-четвертых. При проведении денежной реформы заработная плата рабочих и служащих, а также доходы крестьян от государственных заготовок и другие трудовые доходы всех слоев населения не затрагиваются реформой и будут выплачиваться в новых

деньгах в прежних размерах.

Проведение денежной реформы является обычным делом во всех государствах после больших войн. Однако проведение денежной реформы в нашей стране коренным образом отличается от проведения реформы в капиталистических странах.

В капиталистических государствах ликвидация последствий войны и денежная реформа сопровождаются большим повышением цен на потребительские товары, следовательно, понижением реальной зарплаты рабочих и служащих, сокращением занятых рабочих и служащих, увеличением армии безработных. Таким образом, капиталистические государства главную тяжесть последствий войны и денежной реформы перекладывают на трудящихся.

В СССР ликвидация последствий войны и денежная реформа проводятся не за счет народа. Количество занятых рабочих и служащих у нас не сокращается. У нас нет и не будет безработицы. Размеры заработной платы рабочих и служащих не только не снижаются, а, наоборот, увеличиваются, ибо в несколько раз снижаются коммерческие цены, а на хлеб и крупу снижаются и пайковые цены, что означает повышение реальной заработной платы рабочих и служащих.

Все же при проведении денежной реформы требуются известные жертвы. Большую часть жертв государство берет на себя. Но надо, чтобы часть жертв приняло на себя и население, тем более что это будет последняя жертва. Обмен наличных денег на новые ввиду указанных ограничений затронет почти все слои населения. Однако этот порядок обмена ударит прежде всего по спекулятивным элементам, накопившим крупные запасы денег и держащим их в «кубышках». Потери же подавляющего большинства трудящихся, связанные с обменом денег, будут кратковременны и незначительны и будут полностью перекрыты благодаря отмене высоких коммерческих цен и снижению существующих пайковых цен на хлеб и крупу.

Одновременно с проведением денежной реформы Совет Министров СССР и ЦК ВКП(б) решили провести отмену карточной системы на продовольственные и промышленные товары, отменить высокие коммерческие цены и перейти к продаже товаров по единым государственным ценам при снижении пайковых цен на хлеб и крупу. Тем самым для населения создаются большие материальные выгоды.

Отмена карточной системы на продовольственные и промышленные товары будет осуществлена на следующих основах.

Во-первых. Продажа продовольственных и промышленных товаров будет производиться в порядке открытой торговли без карточек.

Во-вторых. Вводятся единые государственные розничные цены взамен существующих коммерческих и пайковых цен.

В-третьих. Единые цены на хлеб и крупу устанавливаются на более низком уровне, чем нынешние пайковые цены, причем пайковые цены на хлеб снижаются в среднем на 12%, на крупу – на 10%, а по сравнению с нынешними коммерческими ценами снижаются более чем в два с половиной раза.

В-четвертых. Единые цены на другие продовольственные товары в основном сохраняются на уровне действующих пайковых цен.

В-пятых. Единые цены на промышленные товары устанавливаются на несколько повышенном уровне по сравнению с низкими пайковыми ценами, а по сравнению с коммерческими ценами снижаются в среднем более чем в 3 раза.

Таким образом, в результате денежной реформы, отмены карточек и перехода к открытой торговле по единым ценам население вместо ныне обращающегося рубля с пониженной покупательной способностью получит полноценный рубль. Упорядочение денежного обращения, рост производства товаров широкого потребления и розничного товарооборота сделают возможным снижение цен и в дальнейшем, т. е. приведут к новому повышению реальной заработной платы и доходов колхозников.

Денежная реформа проводится в нашей стране не впервые.

После Первой мировой войны, Гражданской войны и интервенции деньги совершенно обесценились, а денежная система была подорвана в самой основе. Понадобилась коренная денежная реформа. Обесценение денег было столь велико, что при завершении денежной реформы рубль в новых деньгах приравнивался к 50 тыс. руб. старых денег образца 1923 г., или к 5 млн. руб. старых денег образца 1922 г. В результате денежной реформы, произведенной в 1922–1924 гг. по указаниям и под руководством Ленина, были созданы новые деньги, которые способствовали быстрому развитию народного хозяйства СССР.

Великая Отечественная война была неизмеримо тяжелее всех прежних войн. Однако положение с денежным обращением в России в период Первой мировой войны, когда денежное обращение потерпело полный крах, не идет ни в какое сравнение с состоянием денежного обращения в СССР после Второй мировой войны. Советское государство успешно выдержало исключительные испытания войны 1941–1945 гг., несмотря на то, что эта война была гораздо более опустошительной и сопровождалась во много раз большими жертвами в результате немецкой оккупации, чем Первая мировая война. Сила и жизненность советского строя, созданного трудящимися Советского Союза под руководством большевистской партии, и героические усилия всего народа, поднявшегося на защиту своей социалистической Родины, обеспечили военную и экономическую победу над врагом. Советская денежная система выдержала тяжелые испытания войны 1941–1945 гг. Несмотря на понижение покупательной силы рубля, денежное обращение нашей страны не нуждается в коренной перестройке.

Теперь при обмене старых денег на новые мы не нуждаемся в тех крайних мерах, которые проводились в период денежной реформы 1922–1924 гг. Денежная реформа 1947 г. призвана ликвидировать последствия Второй мировой войны в области денежного обращения, восстановить полноценный советский рубль и облегчить переход к торговле по единым ценам без карточек. Денежная реформа усилит значение денег в народном хозяйстве, повысит реальную заработную плату рабочих и служащих и повысит ценность денежных доходов сельского населения. Проведение денежной реформы будет содействовать повышению уровня материального благосостояния трудящихся, восстановлению и развитию народного хозяйства и дальнейшему укреплению могущества Советского государства.

Совет Министров Союза ССР и ЦК ВКП(б) постановляют:

I. Денежная реформа

1. Выпустить в обращение с 16 декабря 1947 г. новые деньги в рублях образца 1947 г.

2. Вся денежная наличность, находящаяся у населения, государственных, кооперативных и общественных предприятий, организаций и учреждений, а также колхозов, подлежит обмену, за исключением разменной монеты.

Разменная монета обмену не подлежит и остается в обращении по номиналу.

3. Проведение обмена старых денег на деньги образца 1947 г. возложить на Государственный банк СССР.

Обмен денег на всей территории СССР произвести в течение недели, т. е. начиная с 16 декабря до 22 декабря включительно, а в отдаленных районах в течение двух недель, т. е. с 16 декабря до 29 декабря включительно по списку, утвержденному Советом Министров СССР.

4. Произвести обмен имеющихся ныне в обращении наличных денег на новые деньги по соотношению 10 руб. в деньгах старого образца на 1 руб. в деньгах образца 1947 г.

5. Со дня выпуска денег образца 1947 г. и до окончания срока обмена деньги старого образца принимаются во все платежи из расчета одной десятой их нарицательной стоимости.

Деньги старого образца, не предъявленные к обмену в установленный срок, аннулируются и теряют свою платежную силу.

6. Выплата отдельным гражданам денежных сумм по внутренним переводам,

аккредитивам и депонентским счетам, по которым денежные средства поступили в государственные учреждения до выпуска денег образца 1947 г., производится по соотношению 10 руб. деньгами старого образца на 1 руб. деньгами образца 1947 г.

7. Заработную плату рабочим и служащим за первую половину декабря 1947 г., денежное довольствие военнослужащим, стипендии, пенсии и пособия за декабрь 1947 г. выплатить деньгами образца 1947 г. в течение 16, 17, 18, 19 и 20 декабря 1947 г. повсеместно на территории СССР, независимо от установленных сроков выплаты зарплаты.

8. Одновременно с выпуском денег образца 1947 г. произвести в сберегательных кассах и Государственном банке СССР переоценку вкладов и текущих счетов населения по состоянию на день выпуска денег образца 1947 г. на следующих основаниях:

а) вклады размером до 3 тыс. руб. включительно остаются без изменения в номинальной сумме, т. е. переоцениваются рубль за рубль;

б) по вкладам размером до 10 тыс. руб. включительно во вклад зачисляются: первые 3 тыс. без изменения номинальной суммы, а остальная часть вклада переоценивается: за 3 руб. старых денег – 2 руб. новых денег;

в) по вкладам размером свыше 10 тыс. руб. во вклад зачисляются: первые 10 тыс. руб. в размерах, предусмотренных выше, в пункте «б», а остальная часть вклада переоценивается: за 2 руб. старых денег – 1 руб. новых денег.

Операции по приему и выдаче вкладов в сберегательных кассах и кассах Госбанка в течение 15, 16 и 17 декабря производиться не будут, а, начиная с 18 декабря, будут производиться в обычном порядке.

9. Денежные средства, находящиеся на расчетных и текущих счетах кооперативных предприятий и организаций, а также колхозов, переоцениваются из расчета: за 5 руб. старых денег – 4 руб. новых денег.

10. Одновременно с денежной реформой провести конверсию всех ранее выпущенных государственных займов и свидетельств сберегательных касс по специальным вкладам на следующих основаниях:

а) облигации Государственного займа второй пятилетки (выпуск четвертого года), займа укрепления обороны СССР, всех выпусков займа третьей пятилетки, выпусков военных займов, займа восстановления и развития народного хозяйства, а также обязательства, выданные кооперативным организациям по займам, и свидетельства сберегательных касс обмениваются на облигации конверсионного займа, подлежащего выпуску из 2% годовых в 1948 г. Облигации нового конверсионного займа обмениваются на облигации прежних займов по соотношению 3 руб. в облигациях ранее выпущенных займов на 1 руб. в облигациях конверсионного займа.

Обмен облигаций прежних займов и свидетельств сберегательных касс будет производиться с 3 мая до 1 августа 1948 г.;

б) Второй государственный заем восстановления и развития народного хозяйства СССР выпуска 1947 г. не подлежит конверсии. Подписчики на указанный заем продолжают оплату подписки на прежних основаниях и на всю сумму взносов получают облигации этого займа по их номинальной стоимости после окончания оплаты подписки;

в) облигации Государственного выигрышного займа 1938 г. обмениваются на облигации выпущенного 13 декабря сего года нового свободно обращающегося Государственного 3-процентного внутреннего выигрышного займа, причем обмен облигаций займа 1938 г. производится в течение срока, установленного для обмена денег, по соотношению 5 руб. в облигациях займа 1938 г. на 1 руб. в облигациях 3-процентного внутреннего выигрышного займа. В течение указанного срока сберегательные кассы производят покупку облигаций займа 1938 г. за наличный расчет по тому же соотношению.

11. Со дня объявления конверсии государственных займов до 1 августа 1948 г. откладывается проведение очередных тиражей выигрышей и оплата очередных купонов по облигациям займов, подлежащих конверсии; с августа 1948 г. возобновляются очередные тиражи и выплаты, в том числе за предшествующий период.

12. Ставки налоговых платежей, размеры долговых и договорных обязательств между предприятиями, учреждениями и организациями, размеры обязательств по платежам населения государству, а также размеры договорных обязательств между СССР и иностранными государствами остаются без изменения.

II. Отмена карточной системы снабжения

1. Одновременно с проведением денежной реформы, т. е. с 16 декабря 1947 г., отменить карточную систему снабжения продовольственными и промышленными товарами, отменить высокие цены по коммерческой торговле и ввести единые сниженные государственные розничные цены на продовольствие и промтовары.

2. При установлении единых розничных государственных цен на продовольственные и промышленные товары исходить из следующего:

а) на хлеб и муку снизить цены в среднем на 12% против ныне действующих пайковых цен;

б) на крупу и макароны снизить цены в среднем на 10% против ныне действующих пайковых цен;

в) на мясо, рыбу, жиры, сахар, кондитерские изделия, соль, картофель и овощи сохранить цены на уровне действующих пайковых цен;

г) на молоко, яйца, чай, фрукты в отмену ныне действующих высоких коммерческих цен и слишком низких пайковых цен установить новые цены применительно к уровню действующих пайковых цен на основные продовольственные товары;

д) на ткани, обувь, одежду, трикотажные изделия в отмену ныне действующих высоких коммерческих цен и слишком низких цен нормированного снабжения, установленного в городах и рабочих поселках, установить новые цены на уровне в 3,2 раза ниже коммерческих цен;

е) на табачные изделия и спички сохранить цены на уровне действующих пайковых цен;

ж) на пиво снизить цены в среднем на 10% против ныне действующих цен;

з) на водку и вино сохранить ныне действующие цены.

3. Поручить министерству торговли СССР установить в соответствии с настоящим постановлением новые, сниженные государственные розничные цены на продовольственные товары по поясам, а также новые государственные розничные цены на промышленные товары для города и деревни.

4. Цены, установленные настоящим постановлением, не распространяются на колхозный рынок и на кооперативную торговлю товарами собственных закупок.

Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам.
Т.3. 1941–1952 гг. М., 1968. С. 460–467.

К вопросу об интервью тов. Димитрова на пресс-конференции в Софии 21 января сего года 28 января 1948 года

В редакцию «Правды» поступил ряд запросов читателей с разных концов СССР, смысл которых сводится к следующему: означает ли помещение в «Правде» заявления тов. Димитрова на пресс-конференции в Софии, что редакция «Правды» солидаризуется с позицией тов. Димитрова по вопросу о целесообразности федерации или конфедерации балканских и придунайских стран, включая сюда и Польшу, Чехословакию, Грецию, и о необходимости создания таможенной унии между ними.

В связи с этим редакция «Правды» считает необходимым сделать следующее разъяснение:

1. «Правда» не могла не поместить на своих страницах заявление тов. Димитрова,

опубликованное в органах печати других стран, при этом понятно, что «Правда» не могла внести каких-либо изменений в это заявление.

2. Однако это не означает, что редакция «Правды» солидаризуется с тов. Димитровым в вопросе о федерации и таможенной унии указанных стран. Наоборот, редакция «Правды» считает, что эти страны нуждаются не в надуманной федерации или конфедерации и не в таможенной унии, а в укреплении и защите своей независимости и суверенитета путем мобилизации и организации внутренних народно-демократических сил, как правильно сказано об этом в известной декларации девяти коммунистических партий.

Редакция «Правды».

Правда. 1948. 28 января.

Примечание

17 января 1948 года без предварительного уведомления Советского правительства Г. Димитровым была высказана идея о возможном создании в перспективе федерации или конфедерации балканских и придунайских стран с включением в нее Польши, Чехословакии и Греции. Уже 21 января «La Monde» квалифицировала эту инициативу как «вредоносное советское изобретение». 24 января в адрес Димитрова из Москвы уходит телеграмма, в которой Сталин говорит, что предложение болгарского лидера «наносит ущерб странам новой демократии и облегчает борьбу англо-американцев против этих стран».

Поставленный столь непродуманными действиями в сложное положение, СССР был вынужден отложить заключение пактов о взаимопомощи с Румынией, Венгрией и Болгарией. «Неудачное интервью тов. Димитрова в Софии, – говорилось в телеграмме В.М. Молотова советским послам в Белграде и Софии, – дало повод ко всякого рода разговорам о подготовке восточноевропейского блока с участием СССР… В теперешней обстановке заключение Советским Союзом пактов о взаимопомощи, направленных против любого агрессора, было бы истолковано в мировой печати как антиамериканский и антианглийский шаг со стороны СССР, что могло бы облегчить борьбу агрессивных англо-американских элементов против демократических сил в США и Англии…» (См.: *Гиренко Ю.С.* Сталин и Тито. С. 333–334).

Упоминаемая в тексте декларация принята Совещанием представителей девяти коммунистических партий в Польше в конце сентября 1947 года.

Резолюция Информационного бюро “О положении в Коммунистической партии Югославии” 29 июня 1948 года

Информационное бюро в составе представителей: Болгарской Рабочей партии (коммунистов), Румынской рабочей партии, Венгерской партии трудящихся, Польской рабочей партии, Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков), Компартии Франции, Компартии Чехословакии и Компартии Италии, обсудив вопрос о положении в Коммунистической партии Югославии и констатируя, что представители Компартии Югославии отказались от явки на заседание Информбюро, единодушно согласилось о следующих выводах:

1. Информбюро отмечает, что руководство Югославской компартии за последнее время проводит в основных вопросах внешней и внутренней политики неправильную линию, представляющую отход от марксизма-ленинизма. В связи с этим Информационное бюро одобряет действия ЦК ВКП(б), взявшего на себя инициативу в разоблачении неправильной политики тт. Тито, Карделя, Джиласа, Ранковича.

2. Информбюро констатирует, что руководство Югославской компартии проводит недружелюбную по отношению к Советскому Союзу и к ВКП(б) политику. В Югославии

была допущена недостойная политика шельмования советских военных специалистов и дискредитации Советской Армии. Для советских гражданских специалистов в Югославии был создан специальный режим, в силу которого они были отданы под надзор органов госбезопасности Югославии и за ними была учинена слежка. Такой же слежке и надзору со стороны органов госбезопасности Югославии были подвергнуты представитель ВКП(б) в Информбюро тов. Юдин и ряд официальных представителей СССР в Югославии. Все эти и им подобные факты свидетельствуют о том, что руководители Компартии Югославии заняли недостойную для коммунистов позицию, в силу которой югославские руководители стали отождествлять внешнюю политику СССР с внешней политикой империалистических держав и ведут себя в отношении СССР так же, как они ведут себя по отношению к буржуазным государствам. Именно в силу этой антисоветской установки в ЦК компартии Югославии получила распространение заимствованная из арсенала контрреволюционного троцкизма клеветническая пропаганда о «перерождении» ВКП(б), о «перерождении» СССР и. т. п. Информбюро осуждает эти антисоветские установки руководителей КПЮ, несовместимые с марксизмом-ленинизмом и приличествующие лишь националистам.

3. В своей политике внутри страны руководители КПЮ отходят от позиций рабочего класса и порывают с марксистской теорией классов и классовой борьбы. Они отрицают факт роста капиталистических элементов в своей стране и связанного с этим обострения классовой борьбы в югославской деревне. Это отрицание исходит из оппортунистической установки, будто бы в переходный период от капитализма к социализму классовая борьба не обостряется, как учит этому марксизм-ленинизм, а затухает, как утверждали оппортунисты типа Бухарина, проповедовавшего теорию мирного врастания капитализма в социализм. Югославские руководители проводят неправильную политику в деревне, игнорируя классовую диффенциацию в деревне и рассматривая индивидуальное крестьянство как единое целое, вопреки марксистско-ленинскому учению о классах и классовой борьбе, вопреки известному положению Ленина о том, что мелкое индивидуальное хозяйство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе. Между тем, политическая обстановка в югославской деревне не дает никаких оснований для самоуспокоения и благодушия. В условиях, когда в Югославии преобладает индивидуальное крестьянское хозяйство, нет национализации земли и купля-продажа земли, в руках кулаков сосредоточены значительные земельные участки, применяется наемный труд и. т. п., нельзя воспитывать партию в духе затушевывания классовой борьбы и примирения классовых противоречий, на разоружая тем самым партию перед лицом трудностей строительства социализма. Руководители Югославской компартии сбиваются с марксистско-ленинского пути на путь народнической кулацкой партии в вопросе о руководящей роли рабочего класса, утверждая, что крестьяне являются «самой прочной основой югославского государства». Ленин учит, что пролетариат, «как единственный до конца революционный класс современного общества… должен быть руководителем, гегемоном в борьбе всего народа за полный демократический переворот, в борьбе всех трудящихся и эксплуатируемых против угнетателей и эксплуататоров». Югославские руководители нарушают это положение марксизма-ленинизма. Что касается крестьянства, то его большинство, т. е. беднота и середняки – может состоять или уже состоит в союзе с рабочим классом, причем руководящая роль в этом союзе остается за рабочим классом. Указанная выше установка югославских руководителей нарушает эти положения марксизма-ленинизма. Как видно, эта установка выражает такие взгляды, которые уместны для мелкобуржуазных националистов, но не для марксистов-ленинцев.

4. Информбюро считает, что руководство КПЮ ревизует марксистско-ленинское учение о партии. Согласно теории марксизма-ленинизма партия является основной руководящей и направляющей силой в стране, имеющей свою особую программу, не растворяющейся в беспартийной массе. Партия есть высшая форма организации и наиболее важное оружие рабочего класса. Между тем, в Югославии основной руководящей силой в стране считают не коммунистическую партию, а Народный фронт. Югославские

руководители принижают роль коммунистической партии, фактически растворяют партию в беспартийном Народном фронте, который включает в себя весьма различные в классовом отношении элементы (рабочих, трудовое крестьянство, ведущее индивидуальное хозяйство, кулаков, торговцев, мелких фабрикантов, буржуазную интеллигенцию и. т. п.), а также разношерстные политические группировки, включая и некоторые буржуазные партии. Югославские руководители упорно не желают признать ошибочность своей установки о том, что Компартия Югославии не может и не должна якобы иметь своей особой программы, а должна довольствоваться программой Народного фронта. Тот факт, что в Югославии на политической арене выступает только Народный фронт, а партия и ее организация не выступают открыто от своего имени перед народом, не только принижает роль партии в политической жизни страны, но и подрывает партию, как самостоятельную политическую силу, призванную завоевывать все большее доверие народа и охватывать своим влиянием все более широкие массы трудящихся путем открытой политической деятельности, открытой пропаганды своих взглядов и своей программы. Руководители Югославской компартии повторяют ошибки русских меньшевиков насчет растворения марксистской партии в беспартийной массовой организации. Все это свидетельствуют о наличии ликвидаторских тенденций в отношении компартии Югославии. Информбюро считает, что такая политика ЦК КПЮ угрожает самому существованию коммунистической партии и, в конечном счете, таит в себе опасность перерождения Югославской народной республики.

5. Информбюро считает, что созданный югославскими руководителями бюрократический режим внутри партии является губительным для жизни и развития Югославской компартии. В партии нет внутрипартийной демократии, нет выборности, нет критики и самокритики. ЦК КПЮ вопреки голословному заверению тт. Тито и Карделя в своем большинстве состоит не из выборных, а из кооптированных членов. Компартия фактически находится на полулегальном положении. Партийные собрания не собираются или собираются в секретном порядке, что не может не подрывать влияния партии в массах. Такой тип организации Югославской компартии нельзя назвать иначе как сектантско-бюрократическим. Он ведет к ликвидации партии как активного, самодеятельного организма, культивирует в партии военные методы руководства, подобные методам, насаждавшимся в свое время Троцким. Совершенно нетерпимо, когда в Югославской компартии попираются самые элементарные права членов партии, когда малейшая критика неправильных порядков в партии влечет за собой жестокие репрессии. Информбюро признает позорным такие факты, как исключение из партии и арест членов ЦК КПЮ тт. Жуйовича и Хебранга за то, что они осмелились критиковать антисоветские установки руководителей Югославской компартии и высказываются за дружбу Югославии с СССР. Информбюро считает, что в компартии не может быть терпим такой позорный, чисто турецкий, террористический режим. Интересы самого существования и развития Югославской компартии требуют, чтобы с таким режимом было покончено.

6. Информбюро считает, что критика со стороны ЦК ВКП(б) и ЦК других компартий ошибок ЦК КПЮ, являясь братской помощью Югославской компартии, создает для руководства КПЮ все необходимые условия для быстрейшего исправления допущенных ошибок. Однако, вместо того, чтобы по-честному воспринять эту критику и встать на путь большевистского исправления допущенных ошибок, руководители КПЮ, зараженные непомерной амбициозностью, высокомерием и зазнайством, встретили критику в штыки, отнеслись к ней враждебно, встали на антипартийный путь огульного отрицания своих ошибок, нарушили учение марксизма-ленинизма об отношении политической партии к своим ошибкам и тем самым усугубили свои антипартийные ошибки. Оказавшись несостоятельными перед лицом критики со стороны ЦК ВКП(б) и ЦК других братских партий, югославские руководители встали на путь прямого обмана своей партии и народа, скрыв от Югославской компартии критику неправильной политики ЦК КПЮ, скрыв также от партии и народа действительные причины расправы с т.т. Жуйовичем и Хебрангом. За последнее время уже после критики со стороны ЦК ВКП(б) и братских партий ошибок

югославских руководителей, югославские руководители попытались декретировать ряд новых левацких мероприятий – законов. Югославские руководители с большой поспешностью издали новое постановление и национализации мелкой промышленности и торговли, проведение которого совершенно не подготовлено и которое может ввиду такой поспешности лишь затруднить снабжение югославского населения. Они столь же поспешно издали новый закон о хлебном налоге на крестьянство, который также не подготовлен и который может ввиду этого только расстроить снабжение городского населения хлебом. Наконец, югославские руководители совершенно неожиданно в шумливых декларациях объявили недавно о своей любви и преданности Советскому Союзу, хотя достоверно известно, что до настоящего времени они проводят на практике недружелюбную в отношении СССР политику. Но это не все. Руководители КПЮ в последнее время с большим апломбом декларируют политику ликвидации капиталистических элементов в Югославии. В письме ЦК ВКП(б) от 13 апреля тт. Тито и Кардель писали, что «пленум» ЦК одобрил меры, предложенные Политбюро ЦК, для ликвидации остатков капитализма в стране». В соответствии с этой установкой Кардель в своей речи в Народной Скупщине ФНРЮ 25 апреля заявил: «В нашей стране остаются считанные дни всем остаткам эксплуатации человека человеком». Подобную установку руководителей КПЮ на ликвидацию капиталистических элементов в теперешних условиях Югославии, а следовательно, и кулачества как класса, нельзя квалифицировать иначе как авантюристическую, немарксистскую. Ибо нельзя решить эту задачу, пока преобладает в стране индивидуальное крестьянское хозяйство, которое неизбежно порождает капитализм, пока не подготовлены условия для массовой коллективизации сельского хозяйства и пока большинство трудового крестьянства не убедится в преимуществах коллективного способа ведения хозяйства. Опыт ВКП(б) свидетельствует о том, что только на основе массовой коллективизации сельского хозяйства возможна ликвидация последнего и самого многочисленного эксплуататорского класса – класса кулачества, что ликвидация кулачества как класса представляет органическую составную часть коллективизации сельского хозяйства. Для того, чтобы успешно провести ликвидацию кулачества как класса, а следовательно, ликвидацию капиталистических элементов в деревне, от партии требуется проведение предварительной и длительной подготовительной работы по ограничению капиталистических элементов в деревне, укреплению союза рабочего класса и крестьянства под руководством рабочего класса, развитию социалистической индустрии, способной организовать производство машин для коллективного ведения сельского хозяйства. Торопливость в этом деле может принести лишь непоправимый вред. Только на основе этих мер, тщательно подготовляемых и последовательно проводимых, возможен переход от ограничения капиталистических элементов в деревне к их ликвидации. Всякие попытки югославских руководителей решить эту задачу в порядке торопливости и путем канцелярского декретирования означают либо авантюру, заранее обреченную на провал, либо хвастливую и пустую демагогическую декларацию. Информбюро считает, что подобного рода фальшивой и демагогической тактикой югославские руководители хотят показать, что они не только стоят на почве классовой борьбы, но идут дальше тех требований, которые можно было бы предъявить Югославской компартии в области ограничения капиталистических элементов с точки зрения реальных возможностей. Информбюро считает, что поскольку эти левацкие декреты и декларации югославского руководства являются демагогическими и неосуществимыми в данный момент, они могут лишь компрометировать знамя социалистического строительства в Югославии. Поэтому Информбюро расценивает подобного рода авантюристическую тактику, как недостойный маневр и непозволительную политическую игру. Как видно, указанные выше левацкие демагогические мероприятия и декларации югославских руководителей рассчитаны на то, чтобы замаскировать ими свой отказ от признания своих ошибок и честного их исправления.

7. Учитывая создавшуюся обстановку в КПЮ и стремясь представить руководителям Югославской компартии выход из положения, ЦК ВКП(б) и ЦК других братских партий

предложили рассмотреть вопрос о положении в Югославской компартии на заседании Информбюро на те же нормальных партийных основаниях, на которых рассматривалась на первом совещании Информбюро деятельность других компартий. Однако на неоднократные предложения братских компартий обсудить вопрос о положении в Югославской компартии на Информбюро югославские руководители ответили отказом. Стремясь уклониться от справедливой критики братских партий на Информбюро, югославские руководители выдумали версию о своем якобы «неравноправном положении». Следует сказать, что в этой версии нет ни слова правды. Всем известно, что при организации Информбюро компартии исходили из того неоспоримого положения, что любая партия должна отчитываться перед Информбюро, равно как любая партия имеет право критики других партий. На первом совещании девяти партий это свое право широко использовала Югославская компартия. Отказ югославов отчитаться в своих действиях перед Информбюро, выслушать критические замечания со стороны других компартий, означает действительное нарушение равноправия коммунистических партий и равносильно требованию – создать привилегированное положение в Информбюро для КПЮ.

8. Учитывая все вышеизложенное, информбюро солидаризируется с оценкой положения в Югославской компартии, критикой ошибок ЦК КПЮ и политическим анализом этих ошибок, изложенных в письмах ЦК ВКП(б) к ЦК КПЮ за март – май 1948 г. Информбюро приходит к единодушному выводу, что своими антипартийными и антисоветскими взглядами, несовместимыми с марксизмом-ленинизмом, всем своим поведением и отказом явиться на заседание Информбюро руководители КПЮ противопоставили себя коммунистическим партиям, входящим в Информбюро, встали на путь откола от единого социалистического фронта против империализма, на путь измены делу международной солидарности трудящихся и перехода на позиции национализма. Информбюро осуждает эту антипартийную политику и поведение ЦК КПЮ. Информбюро признает, что в силу всего этого ЦК КПЮ ставит себя и Югославскую компартию вне семьи братских компартий, вне единого коммунистического фронта и, следовательно, вне рядов Информбюро.

* * *

Информбюро считает, что в основе всех этих ошибок руководства КПЮ лежит тот несомненный факт, что в руководстве КПЮ за последние 5–6 месяцев открыто возобладали националистические элементы, имевшиеся и раньше в скрытом виде, что руководство КПЮ порвало с интернационалистическими традициями Югославской компартии и стало на путь национализма.

Югославские руководители, сильно переоценивая внутренние национальные силы и возможности Югославии, думают, что они могут сохранить независимость Югославии и построить социализм без поддержки коммунистических партий других стран, без поддержки стран народное демократии, без поддержки СССР. Они думают, что новая Югославия может обойтись без помощи этих революционных сил.

Плохо разбираясь в международной обстановке и запуганные шантажистскими угрозами империалистов, югославские руководители полагают, что путем ряда уступок империалистическим государствам они могут приобрести расположение этих государств, договориться с ними о независимости Югославии и постепенно привить югославским народам ориентацию на эти государства, то есть – на капитализм. При этом они молчаливо исходят из известного буржуазно-националистического тезиса, в силу которого «капиталистические государства представляют меньшую опасность для независимости Югославии, чем СССР».

Югославские руководители, видимо, не понимают, или, возможно, делают вид, что не понимают, что подобная националистическая установка может привести лишь к перерождению Югославии в обычную буржуазную республику, к потере независимости

Югославии и к превращению Югославии в колонию империалистических стран.

Информбюро не сомневается, что в недрах Компартии Югославии имеется достаточно здоровых элементов, верных марксизму-ленинизму, верных интернационалистическим традициям Югославской компартии, верных единому социалистическому фронту.

Задача этих здоровых сил КПЮ состоит в том, чтобы заставить своих нынешних руководителей открыто и честно признать свои ошибки и исправить их, порвать с национализмом, вернуться к интернационализму и всемерно укреплять единый социалистический фронт против империализма, или, если нынешние руководители КПЮ окажутся неспособными на это – сменить их и выдвинуть новое интернационалистическое руководство КПЮ.

Информбюро не сомневается, что Компартия Югославии сумеет выполнить эту почетную задачу.

Правда. 1948. 29 июня.

Путь Британии к социализму. Программа Коммунистической партии Великобритании (январь 1951 года)

Предисловие

Последние события заставили всех нас серьезно рассмотреть политику, которая привела мир на грань войны, и поставить вопрос – какое будущее ожидает нашу страну?

Предлагая эту программу для обсуждения, мы знаем, что вопросы, которые в ней поднимаются, имеют большое значение для всех работников физического и умственного труда, стремящихся найти путь к созданию независимой, процветающей, социалистической Британии.

В своей длительной борьбе за политическое, экономическое и социальное освобождение рабочий класс Британии создал могучие профсоюзные, кооперативные и политические организации. Именно на их основе тридцать лет назад, когда рабочее движение находилось на распутье, и была создана Коммунистическая партия Великобритании. С этого момента каждое крупное политическое событие показывало, как важно Коммунистической партии, унаследовавшей, а также продолжающей традиции и сохраняющей социалистические идеалы британского рабочего класса, бороться с влиянием капиталистической идеологии в рабочем движении. У Коммунистической партии не было в прошлом, нет в настоящем и не будет в будущем иных интересов, кроме интересов британского рабочего класса и британского народа.

Сомнения и беспокойство, испытываемые столь многими людьми в отношении настоящего и будущего, свидетельствуют о понимании британским народом того факта, что жизнь в условиях существующей экономической и социальной системы не может дать ему никакой надежды. Народ Британии может ожидать наступления лучшего будущего только в том случае, если он возьмет судьбу своей страны в свои руки.

Такова сущность настоящей программы. Это – прежде всего призыв ко всему рабочему движению возродить его славные традиции борьбы за непосредственные интересы трудящихся, а также гарантировать свои будущие интересы в социалистической Британии. Но не в меньшей степени это – призыв к огромному большинству британского народа объединиться с Коммунистической партией и всем рабочим движением в борьбе за новое будущее для Британии в социалистическом мире, который создает сейчас история.

Эта программа не является избирательной программой на ближайшее время. Это программа будущего, соответствующая нуждам и чаяниям огромного большинства британского народа. Мы уверены, что британский народ найдет путь, чтобы претворить эту программу в жизнь.

Гарри Поллит.

Путь Британии к социализму
Введение

Пришло время, когда в Британии стали необходимы большие перемены. На протяжении последних пятидесяти лет становится все более и более очевидным крах старого общества и его неспособность служить нуждам народа.

Две мировые войны, нищета, недоедание, кризисы и массовая безработица были уделом простых людей, в то время как британские миллионеры, крупные промышленники и крупные монополисты нажили свои состояния за счет эксплуатации народа, и в течение всего этого времени Британия, некогда занимавшая первое место в мире по промышленному производству, отставала от других крупных капиталистических стран. В 1945 году, в конце второй мировой войны, британский народ был полон решимости добиться перемен. Он хотел навсегда гарантировать себя от новых войн. Он хотел больших социальных перемен, которые ослабили бы капитализм и открыли путь к социализму.

Поэтому на всеобщих выборах в 1945 году британский народ избрал лейбористское правительство, обеспечив ему значительное большинство в парламенте. Он отверг консерваторов – партию крупного капитала, которая правила Британией в течение большей части черных лет между войнами. Он поддержал лейбористскую партию, которая заявляла, что ее целью является мир и дружба с Советским Союзом и построение социализма в Британии.

Но вместо обещанной дружбы со странами социализма нас принудили вступить в союз с злейшими врагами рабочих – банкирами и дельцами Америки, – в союз для ведения войны против стран, где у власти стоят рабочие.

В результате этой политики Британия оказалась втянутой в гонку вооружений; цены растут, в то время как заработная плата остается на прежнем уровне, а у рабочих отнимаются социальные завоевания, которых они добились после войны.

Почему же лейбористское правительство не оправдало надежд народа? Потому, что оно не только не выступило против прав и привилегий крупного капитала внутри страны и за границей, но, наоборот, оно вступило в союз с крупным капиталом против народа. Оно проводит единую с консерваторами и крупными американскими капиталистами империалистическую внешнюю политику, которая ведет Британию к гибели.

Лейбористское правительство создало военный блок с американским империализмом против социалистического Советского Союза, нового Китая, стран народной демократии и колониальных народов, ведущих борьбу за свое национальное освобождение и независимость. Оно ведет войну против народов Малайи и Кореи. Оно продало Британию американскому крупному капиталу.

Лейбористское правительство приняло чудовищную программу перевооружения для новой войны за счет социальных нужд народа.

Прибыли крупных трестов и монополий достигли небывалых размеров. Одна десятая населения все еще владеет девятью десятыми богатств страны. Фиктивная национализация только усилила эксплуатацию и наложила еще большее бремя на рабочих, которые должны выплачивать огромные суммы компенсаций прежним владельцам.

Капиталисты исключительно хорошо преуспевают при лейбористском правительстве, они никогда не жили лучше. За все это рабочие расплачиваются низкой заработной платой, более высокими ценами и более тяжелым налогообложением, в то время как лейбористское правительство вело и ведет наступление против попыток рабочих добиться повышения заработной платы. Во время забастовок применяются войска, с трудом завоеванные демократические права безжалостно попираются, забастовщики арестовываются и предаются суду, ведение коллективных переговоров с помощью закона 1305 и

принудительного арбитража превращается в фарс.

Разговоры лейбористских лидеров о мире и социализме оказались мошенничеством и обманом.

Ведущие лидеры лейбористской партии – Эттли, Бевин и Моррисон – подобно Макдональду, Сноудену и Томасу до них, не имеют ничего общего с социализмом или интересами трудящихся. Их мировоззрение и практическая деятельность отражают не интересы трудящихся, а взгляды и практику консерваторов и богатых правящих классов, интересам которых они служат, В действительности они, подобно прежней либеральной партии, являются всего лишь левым крылом консерваторов.

Политика правых лейбористов усилила консерваторов внутри страны и самые реакционные правительства за границей. Она внесла смятение, дезорганизовала и расколола движение рабочего класса в условиях наступления консерваторов и предпринимателей.

Это совершается в то время, когда во всем мире происходят огромные изменения. Большая часть Восточной Европы стала социалистической, и рабочие стоят там у власти. На Дальнем Востоке Китайская революция освободила сотни миллионов людей из тисков помещиков и иностранных банкиров.

В социалистическом Советском Союзе огромные мирные планы нового строительства из года в год повышают жизненный уровень народа. Вместо того, чтобы установить тесную связь и дружбу между Британией и этими успешно развивающимися странами, лейбористские лидеры Британии создали единый фронт с консерваторами и американскими миллионерами для наступления на социализм и национально-освободительное движение и для защиты капитализма и империализма.

В результате консерваторы, которые потерпели поражение на выборах 1945 г., смогли вновь достичь успехов на выборах 1950 г. и стремятся открыто стать у власти.

Чтобы народ шел вперед, необходимо вести борьбу и нанести поражение как консерваторам, так и их союзникам в рабочем движении – правым лейбористским лидерам.

Провал лейбористского правительства не означает провала социализма. Это не что иное, как провал лейбористского реформизма и лейбористского империализма, который является слугой крупных капиталистов.

Проблемы, стоящие перед Британией, могут быть разрешены только при помощи совершенно новой программы и политики, которая раз и навсегда положит конец сосредоточению всех богатств Британии в руках ничтожного эксплуататорского меньшинства и установит подлинную политическую и экономическую свободу для народа.

Такой программой является программа Коммунистической партии. Она выражает подлинные интересы всего рабочего движения. Она выражает подлинные интересы подавляющего большинства британского народа – промышленных рабочих, фермеров, людей свободных профессий, ученых и техников, домашних хозяек – против кучки крупных помещиков, банкиров и монополистов, которые эксплуатируют их.

Мир и дружба со всеми народами

Коммунистическая партия борется за прочный мир, который является жизненной необходимостью для британского народа.

Первая мировая война нанесла Британии тяжелый удар и положила начало длительному периоду упадка при господстве консерваторов. Вторая мировая война привела к еще большему ослаблению Британии. Результатом политики лейбористского правительства явились еще более серьезные экономические затруднений и господство американских монополий. Третья мировая война в современных условиях, которые характеризуются наличием атомного оружия, приведет к уничтожению значительной части Британии и британского народа.

Угрозу войн порождает капитализм. Крупные капиталистические державы силой захватили территории других стран или подчинили их себе с тем, чтобы предоставить своим

монополиям возможность выжимать там сверхприбыли. Они воевали между собой, как и в первую мировую войну, ради захвата друг у друга территорий и колоний, ради ограбления этих стран.

Во второй мировой войне коалиция Советского Союза, Америки и Великобритании обеспечила поражение нацистской Германии и фашистской Японии, крупнейшие монополии которых стремились к эксплуатации новых стран.

С тех пор Советский Союз вел и ведет борьбу за прочный мир, который должен был последовать за победой народов над фашизмом, за мир, основанный на национальной независимости, свободе колониальных народов, демократизации и демилитаризации Германии и Японии. Однако американские монополии, боясь успешного развития движения народных масс во всем мире и стремясь подчинить своему контролю обширные территории для получения огромных прибылей, пытаются, как некогда Гитлер, установить мировое господство. Особенно враждебную позицию они занимают по отношению к Советскому Союзу, потому что они боятся успехов социализма и рабочего класса. Американский капитал получает поддержку и помощь со стороны реакции в Британии, со стороны консерваторов и лейбористских лидеров.

Именно эта агрессивная политика подорвала союзную коалицию военных лет, расколола мир на два лагеря – лагерь войны и лагерь мира – и создала угрозу третьей мировой войны.

Империалистическая Америка, возглавляющая военный лагерь, ведет агрессивную войну в Корее, угрожает Китаю и перевооружает Западную Германию. Ее военные базы разбросаны по всему миру. В интересах кучки эксплуататоров она пытается диктовать свою волю всем государствам и задушить освободительную борьбу народов. Она накапливает запасы атомных бомб и колоссальные количества агрессивного оружия и ведет открытую подготовку к третьей мировой войне.

Она уже диктует политику западноевропейским странам, в том числе и Британии, в отношении перевооружения и внешней торговли; она стремится к насильственному подавлению освободительного движения в колониях и к организации агрессивной войны против СССР.

Лагерь мира, пользующийся поддержкой сторонников мира во всем мире, борется за установление мира и международного сотрудничества, за свободу и равноправие всех наций, за запрещение атомной бомбы и сокращение вооружений. Страны социализма не нуждаются в колониях или сферах капиталовложения – ради получения сверхприбылей. Поскольку производство в этих странах поставлено на службу народу и уничтожен принцип капиталистической наживы, они не нуждаются в «захвате» рынков, а требуют лишь честной торговли на свободных и равных началах. Внешней политикой социализма может быть только политика мира.

Несмотря на остроту военной угрозы, Коммунистическая партия заявляет, что третья мировая война не является ни необходимой, ни неизбежной.

Коммунистическая партия отвергает «теорию» неизбежности войны между социалистическим и капиталистическим лагерями. Наоборот, она заявляет о возможности мирного сосуществования социализма и капитализма на основе взаимного уважения национальных прав и независимости. Коммунистическая партия выступает за установление торговых отношений со всеми государствами на взаимной, честной основе и за сотрудничество со всеми государствами в деле сохранения мира при помощи Организации Объединенных Наций в строгом соответствии с ее Уставом.

Коммунистическая партия клеймит как ложь утверждение о том, что коммунизм может быть введен при помощи агрессии и завоеваний, и заявляет, что социальные преобразования могут осуществляться только в результате внутренних изменений в соответствии с существующими условиями в каждой отдельной стране.

Прочный мир является жизненной необходимостью для всех народов и основной целью, которую ставит перед собой Коммунистическая партия.

Это – цель, которая может и должна объединить народ Британии, независимо от его религиозных и политических взглядов. Объединенные выступления британского народа будут играть решающую роль в деле сохранения мира. Вот почему все организации и лица, которые искренне желают мира, работают над тем, чтобы развивать массовое движение сторонников мира.

Планы третьей мировой войны, открыто подготавливаемые империалистами Америки и их приверженцами в Британии – черчиллями и эттли, – превращают Британию в основную военную базу для агрессивной атомной войны против социализма в Европе и Азии. По американскому приказу уже принята программа перевооружения, которая угрожает жизненному уровню народа, ослабляет все наши экономические позиции, разрушает британское мирное производство и торговлю, уничтожает гражданские свободы и еще более подрывает нашу национальную независимость. Введена двухлетняя обязательная воинская повинность, и резервистов вновь призывают в вооруженные силы.

Третья мировая война, если она будет вестись с помощью атомного оружия, уничтожила бы наши крупные города, стерла бы с лица земли миллионы людей и отбросила бы Британию назад на столетия. Она могла бы только кончиться ужасной катастрофой для британского народа.

Для сохранения мира во всем мире необходимо существование свободной, сильной и независимой Британии. Национальные интересы Британии так же, как и само будущее британского народа, требуют того, чтобы Британия раз и навсегда порвала с американской политикой агрессии и мирового господства. Продолжение этой политики может привести Британию только к национальному бедствию.

Британия должна освободиться от всех военных союзов и обязательств, подобных Атлантическому и Брюссельскому пактам; покончить со всеми захватническими колониальными войнами, которые ведутся в других странах, таких как Малайя и Корея; отозвать войска, которые в настоящее время используются для оккупации и подчинения зависимых стран во всем мире.

В соответствия с Потсдамским соглашением между великими державами необходимо оказывать противодействие всяким попыткам ремилитаризации Германии и воссоздания западногерманской армии. Совместно с Францией, США и СССР Британия должна разработать общую политику создания объединенной, демократической, миролюбивой Германии. Британия должна выступать против перевооружения Японии.

Британии следует объединить свои усилия с социалистическим Советским Союзом, народным Китаем, Индией и всеми миролюбивыми странами с тем, чтобы обеспечить мир и международное сотрудничество, восстановить сотрудничество между великими державами укрепить. Организацию Объединенных Наций, как бастион мира, и не допустить использования ее в качестве орудия войны.

Поскольку Британия больше всех уязвима в случае атомной войны и несет непосильное бремя вооружений, она должна взять на себя ведущую роль в выступлениях за запрещение атомной бомбы и всякого другого оружия массового уничтожения с установлением международного контроля и инспекции, а также за всеобщее сокращение вооружений.

Являясь страной, которая в большой степени зависит от мировой торговли, Британия должна выступать против всех ограничений, которые вводят Соединенные Штаты Америки в области международной торговли, и особенно должна способствовать развитию торговли между Западом и Востоком, которая существенно необходима для восстановления нашей экономики.

Если мы не будем бороться за осуществление этой политики, послевоенные завоевания рабочего класса будут полностью сведены на нет и невозможно будет добиться облегчения положения трудящихся, улучшения жизненных условий или разрешения проблем Британии.

Будущее британского народа, его процветание и благополучие, а также достижение целей социализма в Британии неразрывно связаны с единой международной борьбой народов всех стран за мир, свободу и национальную независимость.

Национальная независимость британского народа и всех народов Британской Империи

Коммунистическая партия борется за национальную независимость и подлинно национальные интересы британского народа и всех народов Британской Империи.

Подчинение Британии американскому империализму является предательством в отношении британского народа, совершенным в интересах крупного капитала и тех, кто подготавливает новую мировую войну. В экономическом отношении Британия превращена в сателлита Америки с представителем американских монополий, поставленным у руководства британской промышленностью, и с американскими экономическими наблюдателями и инспекторами, обосновавшимися в Лондоне и отчитывающимися перед Вашингтоном. Американский крупный капитал контролирует нашу финансовую политику, вводит ограничения и запреты в торговле, открыто диктует свою политику, как, например, в вопросе о девальвации, и способствует усилению финансового проникновения Америки в британскую промышленность и установлению контроля над ней. В военном отношении Британия превращена в американскую базу, растет численность американской оккупационной армии. По указанию Америки была принята новая программа вооружения; в соответствии с Атлантическим пактом вооруженные силы Британии переданы в подчинение американскому верховному командующему. Подобным же образом осуществляется возрастающее финансовое и военное проникновение Америки в страны Британской Империи.

Впервые в своей истории наша страна потеряла свою независимость и свободу действий в области внешней, экономической и военной политики, подчинившись иностранной державе – Соединенным Штатам Америки.

Лейбористское правительство и его советники не осмеливаются предпринять ни одного важного шага без разрешения Америки, а лидеры консервативной и лейбористской партий соперничают друг с другом в прислужничестве перед американцами. Лидеры лейбористской и консервативной партий стали выразителями интересов иностранной державы.

Лейбористские лидеры и консерваторы, озабоченные только тем, чтобы защитить капитализм и обеспечить прибыли, открыто предают национальные интересы Британии. Разногласия, которые они позволяют себе иметь с Америкой, это – разногласия, которые может позволить себе обанкротившийся младший партнер, старающийся сохранить то, что он в состоянии сохранить, подвергаясь нажиму Америки.

Восстановление национальной независимости Британии, которую предали лидеры консервативной, либеральной и лейбористской партий, является непременным условием восстановления Британии и ее политического, экономического и социального прогресса.

Коммунистическая партия заявляет, что лидеры консервативной, либеральной и лейбористской партий и их представители в печати и в Британской радиовещательной корпорации предают интересы Британии долларовому империализму. Мы призываем всех истинных патриотов объединиться для защиты британских национальных интересов и независимости.

Мы выступаем за свободную, сильную и независимую Британию. Мы не хотим, чтобы Британия находилась в подчинении какой-либо иностранной державы и раболепствовала перед ней. Мы стоим за то, чтобы наша страна находилась в дружеских отношениях и равноправном союзе со всеми державами, признающими и уважающими национальные интересы Британии.

Коммунистическая партия покончит с политикой капитуляции перед Америкой, она возвратит британскому парламенту только ему принадлежащее суверенное право осуществлять руководство над финансовой, экономической и военной политикой страны, прекратит проникновение в страну иностранных капиталистов и полностью возвратит британскому командованию руководство британскими вооруженными силами.

Восстановление контроля Британии над своими собственными делами с тем, чтобы ее

могущество могло быть использовано на основе самостоятельности во внешней политике, являлось бы огромным вкладом в дело сохранения мира во всем мире.

Поэтому Коммунистическая партия отвергает все теории о том, что национальный суверенитет устарел, которые тем самым стремятся оправдать подчинение американскому империализму или агрессию против других народов. Подлинное международное сотрудничество может основываться только на суверенной свободе и равноправии всех народов – больших и малых. Поэтому защита национальной независимости Британии тесно связана с обеспечением того, чтобы все народы, входящие ныне в Империю, также пользовались полными национальными правами и независимостью.

На Британских островах необходимо положить конец насильственному расчленению Ирландии и пребыванию британских войск в Северной Ирландии с тем, чтобы обеспечить осуществление национального единства Ирландии. Необходимо полностью признать национальные требования шотландского и уэльсского народов и удовлетворить их в соответствии с желаниями этих народов.

Коммунистическая партия, прежде всего, разрешит вопрос о взаимоотношениях Британии со странами Британской Империи.

Враги коммунизма заявляют, что Коммунистическая партия стремится разрушить Британию и Британскую Империю при помощи тайных подрывных методов. Но это ложь, так как разрушают Британию и Британскую Империю именно консерваторы и лейбористские лидеры своей политикой вооруженных репрессий и колониальной эксплуатации. Британская колониальная политика и вооруженные репрессии вызвали непрекращающееся сопротивление и враждебность народов Малайи, Африки и Египта к Великобритании.

Эта политика, выражающаяся в военных действиях с целью навязать Ли Сын Мана корейскому народу и в поддержке реакционных марионеток в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке, вызвала ненависть народов Азии и таким образом восстановила против нашей страны большинство человечества.

Колониальная политика консерваторов и лейбористских лидеров является не только преступлением против колониальных народов – она расточает наши людские ресурсы в бесконечных колониальных войнах, стоила и будет в дальнейшем стоить сотни миллионов фунтов стерлингов. Она нарушила производство продуктов питания и сырья. Она может лишь еще более ослабить Британию. Колониальные народы, борющиеся за национальное освобождение, никогда не могут быть порабощены.

Коммунистическая партия положит конец существующим в настоящее время между британским народом и народами Империи ненормальным отношениям, выражающимся в колониальных войнах и репрессиях, путем установления с ними прочной дружбы на основе равноправия. Этот акт исторической справедливости поможет устранить горечь прошлого, а также значительно усилит Британию на новой демократической основе.

Все отношения между народами современной Империи, основанные на политическом, экономическом и военном порабощении, должны быть прекращены и заменены отношениями, основанными на полной национальной независимости и равноправии. Это требует отзыва всех вооруженных сил с территорий колониальных и зависимых стран и передачи суверенитета правительствам, свободно избранным народами.

Только таким путем Британии может быть обеспечено нормальное снабжение жизненно важными для нее продуктами питания и сырьем, необходимым для ее экономики, причем Британия будет получать их на основе эквивалентного обмена на изделия британской промышленности, в которых эти страны нуждаются для развития своей экономики.

Это создаст основу для нового тесного братского союза британского народа и освобожденных народов Империи. Только на этой основе может быть установлена подлинная дружба между народами, входящими в настоящее время в Империю, дружба, способствующая развитию взаимно выгодных экономических связей и сотрудничества и совместной защите своей свободы против американской империалистической агрессии.

Народная демократия – путь к социализму

Только с установлением социализма Британия сможет окончательно разрешить свои проблемы и гарантировать своему народу хорошую жизнь, длительный мир и неуклонно возрастающий жизненный уровень.

Социализм означает ликвидацию капиталистических прибылей и эксплуатации, поскольку он лишает капиталистов их собственности и контроля над фабриками и мастерскими, заводами и шахтами, банками и земельными угодьями, верфями и транспортом, и обеспечит организацию производства для народа, а не ради прибылей ничтожного меньшинства капиталистов.

Социализм означает ликвидацию кризисов и безработицы, которые порождаются капиталистической системой, так как она ограничивает потребление народных масс в то время, как производственные возможности общества непрерывно растут. Поскольку социализм упраздняет систему капиталистических прибылей, он означает, что покупательная способность рабочих всегда будет находиться в соответствии с ростом производства.

Социализм означает мир и ликвидацию угрозы войн, поскольку при социализме не существует капиталистов, стремящихся к захвату новых рынков и к эксплуатации колониальных и зависимых народов и дешевой рабочей силы.

Социализм упраздняет капиталистическую политику всяческих ограничений трудящихся. Он уничтожает пропасть между бедностью и богатством, высвобождает творческую энергию людей и производственные ресурсы народа для гигантского экономического, социального и культурного прогресса на основе планового социалистического хозяйства.

Социализм означает свободу для народа, свободу от бедности и необеспеченности, свободу для мужчин, женщин и детей всесторонне развивать свои способности без страха за свое будущее и не прибегая к покровительству кого бы то ни было. Для женщин социализм означает равноправие с мужчиной в общественной, экономической и политической жизни народов; для молодежи – новые возможности, которые обеспечиваются всеми богатствами страны; социализм создает условия для семейного счастья; семья при социализме приобретает более широкие интересы и становится более прочной на основе взаимного доверия и уважения к человеку.

Но социализм означает ликвидацию капитализма. Лейбористские же лидеры не хотят упразднить капитализм.

Их так называемый «демократический социализм» является ширмой, с помощью которой они пытаются скрыть и оправдать свою защиту системы капиталистических прибылей и эксплуатации, защиту интересов капиталистов и монополистов и свое стремление поддержать обанкротившуюся капиталистическую социальную структуру, сущность которой – богатство для меньшинства, бедность и низкий жизненный уровень для большинства и постоянная угроза кризисов и войны.

Трудящиеся Британии, занятые в промышленности и сельском хозяйстве, составляют огромное большинство населения, а вместе со своими семьями – целых две трети населения. К этому следует добавить большое число конторских служащих, лиц свободных профессий, учителей, технической интеллигенции и ученых, трудящихся фермеров, лавочников и мелких предпринимателей, интересам которых крупное землевладение, промышленный и финансовый капитал угрожают в равной степени и чья безопасность и будущее тесно связаны с безопасностью и будущим промышленных рабочих.

Все вместе они представляют огромную политическую силу, вполне способную нанести поражение нынешним эксплуататорам и правителям британского народа, а также избрать парламентское большинство, представляющее интересы всех трудящихся, и создать такое правительство, которое при активной политической и экономической поддержке народа будет готово проводить политику, открывающую для Британии новое славное будущее.

Но в настоящее время эта потенциально могучая политическая сила расколота и раздроблена, введена в заблуждение пропагандой правящего класса, политикой и мировоззрением правых лидеров лейбористской партии, правых лидеров тред-юнионов и кооперативных организаций, поддерживающих в действительности правящий класс и использующих лейбористское правительство в интересах капитализма.

Несмотря на то, что в результате борьбы народ завоевал известные демократические права, действительная власть в Британии все еще сосредоточена в руках небольшой кучки богатых собственников. В их руках находится земля, крупная промышленность, финансы и торговля; их представители занимают руководящие посты в государственных учреждениях, вооруженных силах, в системе правосудия, на колониальной и дипломатической службе; они контролируют большую часть газет и других периодических изданий, Британскую радиовещательную корпорацию и кино.

Демократия при существующих условиях для большинства народа ограничивается привилегиями и властью богатого меньшинства и их прислужников и ущемляется в результате нападок на право свободы слова и организаций, а также на право забастовок. Демократические права, завоеванные рабочим классом в результате многолетней борьбы, необходимо всеми силами защищать от нападок капиталистов, поджигателей войны и их агентов.

В то же время мы заявляем, что так называемый «свободный мир» является в действительности миром капитализма, в котором капиталистический класс осуществляет замаскированную диктатуру по отношению к рабочему классу. «Демократический социализм» лейбористских лидеров ничего не дает для изменения существующего положения. Следовательно, народ не может идти к социализму, не пользуясь настоящей политической властью, которая должна быть отнята у капиталистического меньшинства и крепко взята в свои руки большинством народа во главе с рабочим классом. Только таким путем демократия может стать реальностью.

Враги коммунизма обвиняют Коммунистическую партию в том, что ее цель – установление в Британии Советской власти и уничтожение парламента. Это – клеветническое извращение нашей политики. Опыт показал, что в современных условиях идти к социализму можно и по другому пути. Например, по пути народной демократии, без установления Советской власти подобно тому, как это имеет место в странах народной демократии Восточной Европы.

Британия придет к социализму своим собственным путем. Подобно тому, как русский народ пришел к политической власти советским путем, который был продиктован сложившимися историческими условиями и существованием царского режима, подобно тому, как трудящиеся стран народной демократии и Китая завоевали политическую власть своим путем и в своих исторических условиях, так и британские коммунисты заявляют, что народ Британии может превратить капиталистическую демократию в подлинно народную демократию, преобразовав парламент, возникший *в* результате исторической борьбы Британии за демократию, в орудие демократии, в орудие воли огромного большинства британского народа.

Для британского народа путем, по которому он пойдет вперед, будет установление народного правительства на базе парламента, в который войдут подлинно народные представители.

Такое правительство должно осуществить следующие задачи:

Уничтожить власть миллионеров-монополистов и других крупных капиталистов путем социалистической национализации крупной промышленности, банков, крупных торговых концернов, страховых компаний и крупной земельной собственности, а также путем введения государственной монополии в области внешней торговли.

Ввести плановую экономику на основе социалистических принципов, предусматривающих коренные социальные преобразования.

Превратить существующую империалистическую империю, основанную, на

неравенстве, в сильную, свободную, равноправную ассоциацию народов путем предоставления колониям национальной независимости.

Создать сильную, свободную и независимую Британию, осуществляющую миролюбивую внешнюю политику.

Уничтожить политическую власть класса капиталистов путем осуществления демократической избирательной реформы, введения демократического права собственности на прессу, народного контроля над Британской радиовещательной корпорацией, путем демократического преобразования государственной службы, министерства иностранных дел, вооруженных сил и полиции, судебных и юридических органов.

Важнейшим условием для установления такой народной власти является создание широкой народной коалиции или союза всех слоев трудящихся: организованного рабочего класса, всех работников физического и умственного труда, лиц свободных профессий и технической интеллигенции, всех низших и средних слоев населения в городах и фермеров в сельских местностях.

Этот широкий союз всех слоев британского народа, который решительно покончит с деспотической властью богатых над будущим Британии, может быть создан лишь на основе объединенного рабочего класса как его решающей и ведущей силы, класса, который наиболее заинтересован в борьбе за новое общество.

Лейбористская партия с ее нынешней политикой и при ее нынешнем руководстве мешает созданию такого союза и раскалывает вместо того, чтобы объединять движение рабочего класса. Правые лидеры лейбористской партии ведут себя, как оруженосцы капитализма, старающиеся охранять привилегии и прибыли капиталистов и предоставляющие им возможность продолжать эксплуатировать британский народ и народы колоний. Они не проводят тех решительных мероприятий, которые настоятельно необходимы для обеспечения интересов трудящихся Британии в настоящем и будущем, а охраняют привилегии и доходы собственников и эксплуатацию ими народа Британии и колониальных народов.

Нынешнее руководство лейбористской партии подрывает и деморализует единство рабочего движения своей ядовитой пропагандой сотрудничества с капиталом и капитуляции перед капитализмом, своим предательством всех принципов, на основе которых было создано британское рабочее движение.

Таким образом, чтобы провести в Британии решительные изменения, миллионы рабочих – членов профсоюзов, кооперативных организаций, а также индивидуальные члены лейбористской партии должны будут использовать свою политическую и экономическую силу, чтобы сделать невозможным для праволейбористских лидеров и консерваторов проведение нынешней пагубной политики.

Они должны будут поднять всех трудящихся и прогрессивные слои на активную борьбу против нынешней политики подчинения Британии американским политическим и экономическим интересам, против военных приготовлений и войн, которые ведутся в Малайе и в Корее, против введения двухлетней обязательной воинской повинности, призыва в армию резервистов и перевооружения Германии и Японии. Такая борьба необходима также для обеспечения более высокой заработной платы, большего числа жилых домов, школ и больниц, для увеличения пособий и пенсий и для всего того, что затрагивает интересы народа. Именно путем этой борьбы единство всех работников физического и умственного труда, лиц свободных профессий и фермеров, сможет перерасти в движение, достаточно сильное для того, чтобы нанести поражение богачам и их приспешникам в лейбористской партии и обеспечить мир и будущее для всех трудящихся. Поэтому жизненно необходимо единство рабочего класса, объединенные действия всех организаций рабочего движения – членов лейбористской партии, профсоюзов, кооперативных организаций и Коммунистической партии. Лишь путем объединенных действий всех организаций рабочего движения рабочий класс сможет сплотить свои силы и всех своих союзников на решительные действия с тем, чтобы завоевать парламентское большинство и образовать

народное правительство.

Народный парламент и правительство, которое черпает свою силу в объединенном движении народа, руководящей силой которого является рабочий класс, сможет мобилизовать подавляющее большинство народа для осуществления решающих мероприятий с целью сломить экономическую и политическую власть крупных эксплуататоров. Все законодательные и исполнительные органы страны будут поставлены в такие условия, когда они станут неизменно откликаться на демократические требования народа, и весь народ будет привлечен к активному участию в контроле и управлении во всех областях национальной жизни.

Одну из ведущих ролей будут играть профсоюзы, без которых не может функционировать ни одна народная демократия. Национальный арбитраж будет ликвидирован, восстановлены полные права коллективных переговоров в отношении заработной платы и условий труда, причем в качестве базы для неуклонного роста зарплаты и улучшения жизненных условий будет служить социалистическая плановая экономика. Профсоюзы будут принимать участие в составлении экономического плана и в управлении национализированными отраслями промышленности, как в национальном и районном масштабах, так и на каждом предприятии. Они будут принимать участие в работе министерства труда и национального обеспечения и будут гарантировать проведение в жизнь трудовых законов. Подобным же образом кооперативные организации, накопившие большой опыт, сыграют важную роль в организации снабжения и распределения и в контроле над ними.

Избирательная система будет перестроена на демократической основе с введением пропорционального представительства и предоставлением права голоса с 18 лет. Палата общин явится единственной национальной властью, свободной от ограничительного влияния палаты лордов и монархии.

Мужчины и женщины, являющиеся убежденными и лояльными сторонниками народной власти, заменят тех, кто поддерживает старую систему, на всех ответственных должностях государственной службы, вооруженных сил, судебных и дипломатических органов.

Газеты, владельцами которых являются миллионеры, будут переданы в распоряжение рабочего класса и демократических организаций с тем, чтобы политическая линия, проводимая печатью, являлась политической линией трудящихся, а их влияние способствовало бы усилению решимости народа проводить коренные изменения в социальной структуре.

Британская радиовещательная корпорация будет аналогичным образом преобразована в орган, отражающий интересы народа во всех областях своей деятельности.

Будет гарантирована свобода вероисповедания, и все вероисповедания будут одинаково уважаться.

При проведении этих решающих мероприятий, направленных на осуществление демократической воли народа, будет дан отпор и нанесено поражение всем попыткам капиталистического класса бороться против народного правительства и парламента.

Широкий союз народа во главе с рабочим классом, имеющий прочную опору на предприятиях и демократическим путем поставивший у власти народное правительство, будет обладать силой, способной противодействовать происках капиталистических поджигателей войны и их агентов.

Правительство будет опираться на силу организованных рабочих с тем, чтобы обеспечить проведение в жизнь программы, принятой парламентом, с тем, чтобы пресечь все попытки сопротивления ее осуществлению и привлечь к ответственности врагов рабочего класса.

Было бы неправильно думать, что капиталисты добровольно откажутся от своей крупной собственности и от своих крупных прибылей в пользу британского народа. Правильнее будет предположить, что они будут активно сопротивляться решениям

народного правительства и будут бороться за сохранение своих привилегий всеми средствами вплоть до применения силы, поэтому британский народ и народное правительство должны быть готовы к тому, чтобы дать решительный отпор подобным попыткам.

Только власть трудящихся, объединяющая все слои общества, признающие необходимость социальных изменений и согласные участвовать в их проведении через вновь избранный парламент, является властью, способной обеспечить мир, более высокую заработную плату для трудящихся, сырье для британской промышленности и рынки для британских товаров и создать условия для установления социализма в Британии.

Социалистическая национализация

Социалистическая национализация является краеугольным камнем экономической политики народного правительства. Необходимо не только раз и навсегда сломить власть монополистов, но и передать промышленность в руки народа. Социалистическая национализация необходима для того, чтобы ликвидировать систему капиталистических прибылей и эксплуатацию рабочих, чтобы обеспечить осуществление контроля над нашей экономической жизнью, чтобы провести в жизнь принцип планирования экономики, а также заложить основу для значительного улучшения условий жизни народа. Этим путем система капиталистической частной собственности будет преобразована в социализированную народную собственность.

Вся крупная промышленность, транспорт, банки, монопольные оптовые и розничные торговые концерны, так же как и крупная земельная собственность, будут переданы в общественное владение народного государства. Национальный долг и фонды компенсации ранее национализированных отраслей промышленности будут аннулированы. В случае национализации предприятий или аннулирования акций устанавливается частичная компенсация для тех, которые останутся лояльными по отношению к народному правительству, и не устанавливается никакой компенсации для сопротивляющихся народному правительству.

Эта социалистическая национализация коренным образом отличается от проведенных консервативными, либеральными и лейбористскими правительствами мер по капиталистической национализации, которые не имеют ничего общего с социализмом и вызывают широкую критику со стороны рабочих.

Капиталистическая национализация, осуществлявшаяся лейбористским правительством, распространялась лишь на небольшую часть отраслей промышленности, оставляя основные отрасли промышленности, приносящие крупную прибыль, в руках частных собственников. Эти национализированные отрасли промышленности, являются в основном вспомогательными отраслями, обслуживающими транспортом и энергией капиталистические отрасли промышленности и работавшими неэффективно, принося даже убытки бывшим частным владельцам. Таким образом, подобные мероприятия по национализации собственности приносили выгоду капитализму в целом и никоим образом не изменяли капиталистического характера британской экономики, так же как и аналогичные мероприятия, проводившиеся Бисмарком, Гитлером или британскими консервативными правительствами в прошлом.

Социалистическая национализация, которая будет проведена народным правительством и распространится на всю крупную промышленность и торговлю, крупную земельную собственность и банки, коренным образом преобразит Британию, превратив ее из страны капиталистической в страну, которая идет по пути к социализму.

Капиталистическая национализация не меняет характера эксплуатации рабочих, поскольку компенсация, выплачиваемая бывшим владельцам, обеспечивает последним возможность, как и прежде, получать нетрудовой доход за счет рабочих, причем выплата компенсации гарантируется властью государства. В руках капиталистов остается тот же

капитал, меняется лишь форма ценных бумаг. Однако целью капиталистической национализации является не только выплата компенсаций бывшим владельцам. Ее целью является также обеспечение новых выгод предпринимателям в остальных отраслях промышленности путем предоставления им товаров и услуг по низкой цене. Именно поэтому рабочих в национализированных отраслях промышленности заставляют интенсивнее работать и сохраняют низкий уровень их заработной платы. Капиталистическая национализация используется для того, чтобы принести выгоду капитализму в целом, за счет рабочих в национализированных отраслях промышленности.

Социалистическая национализация, наоборот, раз и навсегда кладет конец ограблению рабочих в пользу частных собственников, снимает бремя ренты, доходов и прибылей с плеч трудящегося народа и превращает все продукты производства в собственность народа.

При капиталистической национализации управление промышленностью осуществляется бюрократическим путем. Управления национализированных отраслей промышленности находятся во власти бывших владельцев или их пособников. Осуществленные изменения являются лишь изменениями по форме: рабочие продолжают оставаться во власти капиталистических хозяев.

Социалистическая национализация полностью устраняет капиталистов и их ставленников. В состав управлений входят лишь рабочие и инженерно-технический персонал. Все предложения, планы и задания представляются на рассмотрение рабочих на каждом предприятии, во всех отраслях промышленности для обсуждения и принятия совместного решения. Таким образом, на всех ступенях управления, снизу доверху, обеспечивается демократическое участие рабочих и профсоюзов. После ликвидации класса капиталистов, системы капиталистических прибылей и эксплуатации, основной силой для повышения производительности труда станут профсоюзы и рабочие, поскольку, всякое повышение производительности труда означает повышение заработной платы и повышение жизненного уровня.

Ликвидация контроля капиталистических монополий над экономической, политической и общественной жизнью страны освободит общество от ограничений, задерживающих его развитие, и породит огромные силы для быстрого развития промышленности, торговли и социального обслуживания, поведет к обеспечению и значительному улучшению жизненных условий не только рабочего класса, но также людей свободных профессий и средних слоев общества.

Социалистическая национализация, таким образом, предоставит в общественное пользование огромные богатства, которые до сих пор шли на расширение капиталистических прибылей и укрепление власти богатых собственников.

Национализация даст правительству возможность, сотрудничая с рабочими и инженерно-техническим персоналом, положить конец ограничениям и добиться значительного роста производства, переоснастить и реорганизовать промышленность на основе национального плана, увеличить производственные возможности страны, повысить зарплату и улучшить условия труда, снизить цены, расширить все социальное обслуживание и навсегда устранить опасность экономических кризисов и безработицы.

Производственные и потребительские предприятия, находящиеся в кооперативном владении, будут поощряться. Им будет оказываться помощь для того, чтобы они развивались и брали в свои руки связанные с ними предприятия, находящиеся в настоящее время под контролем монополий.

Мелкие торговцы и предприниматели, так же как и мелкие земельные собственники в сельских районах, будут освобождены от ограничений, вводимых монополистами, и будут пользоваться выгодами от роста товарооборота, являющегося результатом новых условий.

Внешняя торговля станет государственной монополией, служащей интересам народа; будет развиваться торговля со всеми странами.

Особое внимание будет уделяться развитию сельского хозяйства, помощи трудящимся фермерам и поощрению развития кооперативной торговли и совместного использования

машин; вся пригодная для обработки земля будет использована, и с помощью современной агрономической науки будет увеличено производство сельскохозяйственной продукции с тем, чтобы уменьшить зависимость Британии от ввоза основных продуктов питания из-за границы.

Социальное обслуживание

Собственность народа на все важнейшие средства производства и народный контроль над распределением основных продуктов труда обеспечат необходимые возможности для реорганизации и расширения всей системы социального обслуживания и непосредственное участие народа в управлении этой системой.

Правительство, выражающее интересы трудящихся, добьется разрешения жилищного вопроса в интересах народа, чего не сможет сделать никакое другое правительство. Это правительство немедленно приступит к строительству необходимого количества жилых домов, к передаче трудящимся пустующей и не полностью используемой жилплощади и к ликвидации трущоб. Государственная собственность на преобладающую массу земель и контроль над важнейшими стройками и предприятиями, производящими строительные материалы, а также отмена выплаты процентов обеспечат все возможности для строительства большого количества дешевых жилых домов и квартир, а также для установления невысокой квартплаты. Большие дома в дачных местностях, принадлежащие богатым, будут использованы длят организации домов отдыха, санаториев для детей и взрослых, а также для других целей социального обслуживания.

Будут отменены взносы рабочих в фонд социального обеспечения, которые целиком возьмет на себя заводская администрация и правительство. Размеры всех пособий по социальному обеспечению будут доведены до такого уровня, который даст возможность всем престарелым пенсионерам, инвалидам войны, бывшим военнослужащим, как мужчинам, так и женщинам, а также всем тем, кто временно или постоянно утратил трудоспособность, иметь обеспеченный жизненный уровень и все условия для воспитания здорового, крепкого поколения.

Существующая система здравоохранения будет превращена во всеобъемлющую, эффективно действующую систему государственного медицинского обслуживания, которая будет укомплектовываться все большим количеством врачей и других специалистов в области медицины с тем, чтобы обеспечить бесплатным и квалифицированным медицинским обслуживанием трудящихся и членов их семей. В каждом районе будут построены новые больницы и санатории, а также клиники и амбулатории.

Результатом улучшения жилищных условий и повышения жизненного уровня будет улучшение состояния здоровья народных масс. Для дальнейшего укрепления здоровья народа будет создано больше спортивных площадок и стадионов, бассейнов для плавания и других возможностей для организации здорового досуга.

Существующая система образования, основанная на принципе классового неравенства и незначительно улучшенная в результате целого ряда реформ, будет полностью преобразована в единую всеобъемлющую систему, которая обеспечит детям все условия и возможности для развития. Будет уничтожена система ограничений, в силу которой значительные группы детей в настоящее время не в состоянии использовать все возможности для получения образования, будут ликвидированы частные школы и так называемые закрытые школы, в которых дети богатых готовятся стать членами правящей верхушки. В связи со стремительным развитием промышленности и сельского хозяйства на основе применения самой современной техники, с быстрым расширением системы социального обслуживания, наряду с ростом квалификации рабочих и расширением системы образования, потребуется значительно большее, все возрастающее, количество подготовленных людей, специалистов во всех сферах деятельности. Расширение сети школ, необходимых для того, чтобы предоставить полную возможность всем детям учиться, должно сопровождаться

соответствующим увеличением числа высших учебных заведений и технических колледжей, а детям трудящихся должна быть оказана помощь, с тем, чтобы они смогли воспользоваться всеми этими возможностями.

Принцип равной оплаты за равный труд для женщин немедленно будет введен во всех областях государственной службы, во всех отраслях промышленности и торговли. Создание необходимого количества детских яслей и садов поможет устранить практические трудности, препятствующие широкому участию женщин в общественной жизни страны.

Забота о молодежи нашей страны будет занимать первое место при распределении национальных ресурсов. Образование и охрана здоровья молодежи будет дополняться значительно увеличившимися возможностями для нее получать всестороннее развитие с тем, чтобы молодые люди могли стать полезными гражданами, обладающими всеми возможностями в любой отрасли деятельности.

Коммунистическая партия и путь к будущему

Путь к достижению целей, поставленных этой программой, лежит через объединенные действия трудящихся. Вот почему Коммунистическая партия призывает всех трудящихся к единству в борьбе за мир, за повышение жизненного уровня, заработной платы, против высоких цен, налогов и квартплаты, в защиту профсоюзных и демократических прав. Компартия призывает укреплять и расширять в этой повседневной борьбе единство, организованность, сплоченность, уверенность и политическую сознательность всех отрядов рабочего класса.

Коммунистическая партия не имеет других интересов, кроме интересов рабочего класса, организованного рабочего движения и всех трудящихся. Поэтому она борется за объединение всех слоев народа вокруг народного правительства, которое положит конец власти богатых и осуществит переход к социализму.

Коммунистическая партия в своих рядах объединяет передовой отряд активных борцов за социализм из среды рабочего класса, унаследовавших традиции многолетней борьбы демократического движения и движения рабочего класса в Британии. Ее политика и программа опирается на непоколебимую основу марксистской теории, на науку, воплотившую в себе опыт международного рабочего движения, на учение Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, которое, как показывает история, является теорией и практикой побед рабочего класса и социализма. История доказывает, что без такой партии нельзя выиграть битву за социализм.

Посвящая все свои силы вовлечению рабочего движения и большинства британского народа в борьбу за выполнение этой программы, Коммунистическая партия призывает к поддержке и вступлению в свои ряды всех рабочих, членов профсоюзов, кооперативных организаций, социалистов и всех прогрессивно настроенных людей, которые признают необходимость коренных социальных изменений и социалистической перестройки общества и готовы принять участие в выполнении славных задач – в создании свободной и счастливой, крепкой и могучей социалистической Британии в свободном объединении Содружества Наций.

Большевик. 1951. № 3. С. 48–64.

Примечание

Программа Коммунистической партии Великобритании принята ее Исполкомом 13 января 1951 года и издана в Лондоне отдельной брошюрой.

Публикация документа в Собрании сочинений Сталина мотивирована относящимися к началу 50-х годов сведениями о его авторстве (или соавторстве). Не имея пока прямых архивных подтверждений этого факта, составители помещают текст в Приложение. Что

вопрос о Программе КПВ почти наверняка интересовал Сталина, косвенные свидетельства дает книга А.В. Пыжикова и А.А. Данилова «Рождение сверхдержавы» (М., 2002), где приводятся его замечания на проект платформы Компартии Индонезии. Вот соответствующее место из книги:

«Круг интересов «великого вождя и учителя» был поистине всесторонним. В январе 1951 года он высказался по поводу проекта платформы Компартии Индонезии, принятой в октябре 1950 года. Этот сталинский документ интересен прежде всего его общим подходом к проблемам освободительной борьбы в Азии, а также тактики действий коммунистических партий. Он отмечал, что главная задача коммунистов Индонезии состоит не в «создании широчайшего единого национального фронта» против империалистов «для завоевания подлинной независимости», а в ликвидации феодальной собственности на землю и в передаче земли в собственность крестьянам. «Главное в Индонезии – расшевелить крестьян и поднять их на ноги», – отмечал он. Завоевание полной независимости от голландцев с помощью национального фронта он считал второй важнейшей задачей. «Этот фронт, – советовал Сталин, – надо построить так, чтобы он был направлен своим острием первоначально не против всех иностранных империалистов, а только против голландских империалистов». В вопросе о методах борьбы он отмечал, что необходимо «дополнить метод партизанской войны методом революционных выступлений рабочего класса в городах и промышленных пунктах…» Интересны и его советы по вопросам внутрипартийной жизни, где он также показал себя учеником Ленина. На заре существования большевистской партии тот, отвечая А. Шнеерсону на предложение предусмотреть в будущей партии такую форму работы, как дискуссия, писал: «Насчет «дискуссии» я думаю, что такого учреждения *вовсе не надо* ». Сталин, комментируя платформу индонезийских коммунистов, через полвека писал: «В документе имеется указание на необходимость широкой дискуссии в партии «снизу доверху». Советуем товарищам индонезийцам не увлекаться дискуссией. Безудержная дискуссия губит Компартию Индии. Она окончательно загубит Компартию Индонезии». Вместо этого он предлагал «простой и проверенный метод: ответственные товарищи вырабатывают, скажем, платформу партии, ведя соответствующую дискуссию в узком кругу, без опубликования в печати; после принятия документа большинством ответственных товарищей документ утверждается и пускается в ход, как основной закон партии, обязательный для членов партии…»» (С. 63–65).

Закрытое письмо ЦК ВКП(б) о задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов 2 апреля 1951 года

ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии.

Центральный Комитет ВКП(6) обращается с настоящим письмом к ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, окружкомам, горкомам и райкомам партии в связи с тем, что среди части партийных и советских работников имеется непонимание, либо ошибочное представление по ряду важнейших вопросов колхозного строительства на современном этапе.

Некоторые руководящие работники допускают, особенно в связи с проводимыми мероприятиями по укрупнению мелких колхозов, серьезные ошибки и извращения линии партии в колхозном строительстве.

Советское правительство и Коммунистическая партия добились крупных успехов в развитии социалистического сельского хозяйства. Эти успехи достигнуты в результате создания крупной социалистической индустрии и колхозного строя. Они достигнуты на основе последовательного проведения в жизнь политики партии в колхозном строительстве. Неуклонное проведение линии партии в колхозном строительстве является важнейшим условием дальнейшего подъема социалистического сельского хозяйства.

В системе мер, обеспечивающих дальнейший подъем производительных сил социалистического сельского хозяйства, важное значение имеет укрупнение мелких колхозов. Рекомендуя колхозникам провести укрупнение мелких колхозов, ЦК ВКП(б) исходил из необходимости создания наиболее благоприятных условий для успешного решения главной задачи в области сельского хозяйства. Такой главной задачей является значительное повышение урожайности всех сельскохозяйственных культур, быстрое увеличение общественного поголовья скота при одновременном, значительном росте его продуктивности. Только при успешном решении этой главной задачи мы добьемся того, что в нашей стране будет обилие продовольствия, легкая промышленность будет в полной мере обеспечена сырьем (хлопок, лен, свекла и т. п.), будут накоплены достаточные государственные продовольственные и сырьевые резервы, все наши колхозы станут зажиточными и колхозники заживут богато.

Многолетний опыт колхозного строительства показал, что наиболее успешно развивают общественное хозяйство крупные колхозы, имеющие значительные преимущества перед мелкими колхозами.

В крупных колхозах на больших массивах земель гораздо производительнее используются тракторы, комбайны и другие сложные сельскохозяйственные машины, равно как колхозные средства производства.

Крупные колхозы имеют возможность вести развитое многоотраслевое хозяйство, основанное на правильных полевых и кормовых севооборотах и передовой агротехнике, и получать более высокие урожаи сельскохозяйственных культур.

Крупные колхозы могут успешнее развивать высокопродуктивное общественное животноводство путем улучшения содержания скота, кормления и ухода за ним, строительства усовершенствованных помещений, механизации работ в животноводстве, правильной организации труда, введения кормовых севооборотов, повышения продуктивности лугов и пастбищ и т. п.

Располагая достаточными трудовыми ресурсами и денежными средствами, крупные колхозы могут осуществлять строительство водоемов, прокладывать оросительные и осушительные каналы, т. е. всемерно расширять материально-техническую базу общественного хозяйства. В крупных колхозах открываются большие возможности для строительства колхозных гидроэлектростанций, а также тепловых электростанций на местном топливе, так как только крупным колхозам посильно будет производить значительные капитальные вложения на покупку электрооборудования и сооружение оросительной сети для развития поливного земледелия на базе использования электрической энергии.

Наконец, в крупных колхозах имеется возможность более полно и правильно использовать специалистов сельского хозяйства и воспитанные колхозным строем кадры, способные умело руководить колхозным производством.

Казалось бы, что вопрос о главной задаче в сельском хозяйстве и путях решения ее, многократно изложенный в постановлениях партии и правительства, достаточно ясен и не требует дополнительных разъяснений. Однако факты показывают, что в этом отношении дело обстоит не совсем благополучно.

1. Некоторые наши партийные и советские работники допускают неправильный, потребительский подход к вопросам колхозного строительства, выражающийся в подмене главной, а именно производственной задачи в сельском хозяйстве задачей немедленного переустройства быта колхозников, что должно отвлечь основные силы и средства колхозов от решения важнейших производственных задач, должно повести к дезорганизации колхозной экономики и, следовательно, нанести вред всему делу социалистического строительства.

Эти товарищи забывают, что в развитии любого общественного строя главную и определяющую роль играет производство. Это в полной мере относится к новому, молодому еще колхозному строю, ибо производство колхозов, степень развития этого производства

определяют также быт и культурный уровень, т. е. все другие стороны колхозной жизни.

Ошибка этих товарищей состоит в том, что они забывают о главных, производственных задачах колхозов и выдвигают на первый план производные от них потребительские задачи, задачи бытового устройства в колхозах, жилищного строительства в деревне. Бытовые задачи имеют, несомненно, важное значение, но являются все же производными, подчиненными, а не главными. Забвение или умаление главных, производственных задач может повести всю нашу практическую работу в деревне по неправильному пути, затруднить дальнейший подъем колхозов и причинить тем самым серьезный вред колхозному строю.

2. Исходя из неправильного, потребительского подхода к вопросам колхозного строительства, часть наших партийных и советских работников в связи с укрупнением мелких колхозов ошибочно предлагает форсированно осуществить массовое сселение деревень в крупные колхозные поселки, пустить все старые колхозные постройки и дома колхозников на слом и, не считаясь с последствиями торопливого сселения деревень и сел, создать на новых местах крупные «колхозные поселки», «колхозные города», «агрогорода», рассматривая это как важнейшую задачу организационно-хозяйственного укрепления колхозов.

Такая постановка вопроса является в корне неправильной. Если бы эта ошибочная установка в вопросах колхозного строительства получила права гражданства, она неизбежно привела бы к замедлению темпов расширенного воспроизводства в колхозах, к отвлечению сил и средств колхозов и Советского государства от решения основных задач дальнейшего подъема сельского хозяйства.

3. С ошибочным предложением по ускоренному сселению деревень и строительству крупных поселков связана неправильная позиция некоторых работников насчет сокращения приусадебных земель колхозников.

Устав сельскохозяйственной артели исходит из того, что, наряду с общественным хозяйством колхоза, являющимся главной силой колхоза, должно существовать личное приусадебное хозяйство колхозника, как подсобное. В этом выражается известная позиция марксизма-ленинизма, требующая сочетания личных интересов колхозника с общественными интересами артели. Именно поэтому, наряду с общественным хозяйством, существует в артели небольшое подсобное хозяйство колхозного двора для удовлетворения некоторых личных нужд колхозника, поскольку эти нужды не могут быть еще в полной мере удовлетворены за счет артельного хозяйства.

Поэтому нужно считать совершенно неправильным предложение о сокращении размера приусадебного участка колхозного двора в колхозном поселке до 10 или 15 сотых гектара и вынесении остальной части приусадебного участка за пределы поселка. Предлагать выделение двух земельных участков для колхозного двора – значит создать у колхозника неправильное впечатление о том, что у него собираются отобрать приусадебный участок. Ясно, что это может лишь принести вред всему колхозному делу.

Таковы главные ошибки, допускаемые некоторыми нашими товарищами в деле укрупнения колхозов.

Следует отметить, что аналогичные ошибки допущены также в известной статье т. Хрущева «О строительстве и благоустройстве в колхозах», который признал полностью ошибочность своей статьи (см. примечание к этому документу. – *Ред* .).

Из сказанного вытекают следующие задачи Партии.

Во-первых, покончить с неправильным, потребительским подходом к вопросам колхозного строительства и повести работу по усилению мобилизации наших партийных и советских кадров в деревне, колхозного актива и всех колхозников на успешное решение главной задачи в колхозном строительстве – на дальнейшее повышение урожайности сельскохозяйственных культур, всемерное развитие общественного животноводства и повышение его продуктивности.

Капитальные вложения средств и труда колхозников необходимо направлять в первую очередь на развитие общественного хозяйства – строительство животноводческих

помещений, сооружение оросительных и осушительных каналов, водоемов, раскорчевку земель от кустарников, насаждение полезащитных лесных полос, строительство хозяйственных построек, колхозных электростанций и т. п.

Во-вторых, покончить с неправильной установкой на то, что наиболее важным в колхозном строительстве является будто бы сселение мелких деревень в единые колхозные поселки. Партийные организации должны исходить из того, что объединение мелких колхозов не означает обязательного создания в каждом колхозе единого населенного пункта путем сселения деревень. Новое культурно-бытовое строительство должно вестись в артелях в соответствии с теми ресурсами, которыми располагает общественное колхозное хозяйство.

В-третьих, надо решительно пресекать попытки сокращения размера приусадебного участка колхозного двора и вынесения части приусадебного участка за пределы населенного пункта, как недопустимые и вредные.

Далее, ЦК ВКП(б) считает нужным обратить внимание партийных организаций на те недостатки в работе, которые проявляются при проведении большой и важной работы по укрупнению мелких колхозов.

Некоторые не в меру ретивые партийные и советские работники проявляют излишнюю торопливость при проведении работы по объединению мелких колхозов, не выполняют указаний ЦК ВКП(б) о том, что работа по объединению мелких колхозов не должна превращаться в кампанию, в соревнование. Во многих укрупненных колхозах медленно налаживается производственная деятельность, не проводится работа по введению севооборотов, плохо организован труд, не укреплены производственные бригады, неудовлетворительно ведется строительство животноводческих и других хозяйственных помещений. Наличие этих недостатков мешает колхозам в полной мере использовать преимущества крупного хозяйства. Многие областные и районные партийные работники не учитывают, что создание крупных многоотраслевых колхозов увеличивает ответственность партийных организаций за ведение общественного хозяйства колхозов и требует от партийных органов более заботливого, умелого и квалифицированного руководства.

Необходимо быстрее устранить эти недостатки и при проведении укрупнения колхозов.

Работу по укрупнению мелких колхозов надо проводить без форсирования и торопливости, ни в коем случае не превращать ее в кампанию, строго соблюдая принцип добровольности в этом деле. Укрупнению мелких колхозов должна предшествовать серьезная подготовительная работа. Ввиду особой важности мероприятий по укрупнению мелких колхозов необходимо, чтобы эту большую работу взяли в свои руки ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии, имея в виду, что она не под силу одним райкомам партии.

ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы и райкомы партии обязаны также серьезно улучшить руководство укрупненными колхозами и сосредоточить их внимание на решении главной задачи в сельском хозяйстве – значительном повышении урожайности всех сельскохозяйственных культур, быстром увеличении общественного поголовья скота при одновременном значительном росте его продуктивности. Особенно важно в укрупненных колхозах решить вопросы подбора руководящих кадров, введения правильных севооборотов, размещения животноводческих ферм на территории колхоза и комплектования производственных бригад.

Необходимо обеспечить дальнейшее укрепление колхозов руководящими кадрами, в первую очередь в укрупненных колхозах, считая это одной из важнейших и неотложных задач партийных организаций. Следует укрепить состав председателей колхозов, прежде всего, путем подбора и выдвижения на эту работу проверенных в политическом и деловом отношении специалистов с высшим и средним сельскохозяйственным образованием.

Важно также укрепить состав бригадиров производственных бригад и заведующих животноводческими фермами, поскольку их роль в укрупненных колхозах значительно возрастает. На эту работу необходимо выдвигать опытных и авторитетных колхозников, хорошо знающих производство и имеющих организаторские способности, а там, где это

возможно, – специалистов сельского хозяйства.

Исходя из конкретных условий укрупненного колхоза, животноводческие фермы каждого вида скота и птицы по решению колхозных собраний могут размещаться в одном или нескольких населенных пунктах в зависимости от наличия помещений, естественных кормовых угодий, водопоев для скота и с учетом перспективы развития общественного животноводства и птицеводства. При укрупнении колхозов должны быть приняты все необходимые меры для дальнейшего увеличении поголовья общественного скота и повышения его продуктивности. Ни при каких условиях не допускать потерь в животноводстве от падежа и разбазаривания поголовья скота с животноводческих ферм укрупненных колхозов.

Необходимо всемерно укреплять производственную бригаду как основную и главную форму организации колхозного труда. Состав полеводческой бригады колхоза должен быть достаточным для того, чтобы своевременно проводить все сельскохозяйственные работы в бригаде и выполнять общеколхозные работы. При комплектовании бригад и укрупненных колхозах следует учитывать местожительство колхозников и расположение полей. В составе полеводческих бригад необходимо создавать звенья по возделыванию сахарной свеклы, хлопчатника, подсолнечника, кукурузы и других пропашных культур, поскольку производство этих культур пока еще недостаточно механизировано. Рекомендовать колхозам разработать и утвердить на общих собраниях новые повышенные нормы выработки с учетом достигнутого уровня производительности труда передовой части колхозников.

Укрупнение колхозов создало возможности для более производительного использования тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин, как в земледелии, так и в животноводстве. Однако партийные и советские органы все еще неудовлетворительно занимаются вопросами улучшения использования техники МТС и колхозов. Если учесть, что в настоящее время большинство полевых работ производится тракторами, комбайнами и другими машинами, то станет ясным, что дальнейший подъем сельского хозяйства прямо связан с улучшением работы МТС, с высокопроизводительным использованием техники. Борьба за наиболее полное использование техники в сельском хозяйстве является одним из важнейших средств дальнейшего подъема всех отраслей колхозного производства. ЦК компартий союзных республик, крайкомы, обкомы и райкомы партии должны добиться серьезного улучшения использования техники МТС и колхозов, как важнейшего средства повышения производительности труда в колхозах, повышения урожайности сельскохозяйственных культур и дальнейшего развития животноводства.

ЦК ВКП(б) предлагает обсудить настоящее письмо на специальном заседании ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, окружкомов и на пленумах райкомов партии и принять практические меры к проведению в жизнь изложенных в письме указаний.

2 апреля 1951 г.

Центральный Комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

Примечание

В тексте упоминается статья Н.С. Хрущева, ошибочность которой он признал. Очевидно, появление этой статьи в немалой степени послужило поводом к подготовке Закрытого письма ЦК. А вот «самокритичное» письмо Хрущева:

«Дорогой товарищ Сталин!

Вы совершенно правильно указали на допущенные мною ошибки в опубликованном 4 марта с. г. выступлении «О строительстве и благоустройстве колхозов».

После Ваших указаний я старался глубже продумать эти вопросы. Продумав я понял, что все выступление в целом, в своей основе является неправильным. Опубликовав

неправильное выступление, я совершил грубую ошибку и тем самым нанес ущерб партии. Этого ущерба для партии можно было бы не допустить, если бы я посоветовался в Центральном Комитете. Этого я не сделал, хотя имел возможность обменяться мнениями в ЦК. Это я также считаю своей грубой ошибкой.

Глубоко переживая допущенную ошибку, я думаю, как лучше ее исправить. Я решил просить Вас разрешить мне самому исправить эту ошибку. Я готов выступить в печати и раскритиковать свою статью, опубликованную 4 марта, подробно разобрать ее ошибочные положения. Если это будет мне разрешено, я постараюсь хорошо продумать эти вопросы и подготовить статью с критикой своих ошибок. Прошу до опубликования посмотреть статью в ЦК.

Прошу Вас, товарищ Сталин, помочь мне исправить допущенную мною грубую ошибку и тем самым, насколько это возможно, уменьшить ущерб, который я нанес партии своим неправильные выступлением.

6 марта 1951 года.

Н. Хрущев».

Как известно, будучи человеком недальновидным и тщеславным, Хрущев в погоне за эффектом подчас не задумывался о результатах своих поступков. Едва ли можно говорить об его принципиальной позиции в свете столь ретивой готовности к публичному разбору членом ПБ собственных ошибочных положений спустя всего два дня после официального выступления в «Правде». Однако проходят годы, Сталина больше нет, и тон автора «неправильного выступления», нанесшего, по его собственному мнению, «ущерб партии», кардинально меняется:

«Выписка из протокола № 148 заседания Президиума ЦК КПСС от 1 апреля 1958 г.

Об отмене Закрытого письма ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1951 г. «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов».

ЦК КПСС отмечает, что в Закрытом письме ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1951 г. «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов» содержится ряд совершенно неправильных положений, которые сыграли отрицательную роль, сковывая инициативу передовых колхозов в деле строительства производственных помещений, жилищ для колхозников и благоустройства колхозов, в деле культурного подъема колхозного села.

В этом письме, как известно, главный огонь был направлен против надуманной опасности так называемого «потребительского подхода» к вопросам колхозного строительства. Задача строительства производственных построек бытового устройства в колхозах и жилищного строительстве в деревне догматически противопоставлялась производственным задачам колхозов и фактически снималась с порядка дня. При этом игнорировалось то положение, что без строительства производственных построек колхозное производство, и в первую очередь производство продуктов животноводства, не может развиваться.

На практике эта установка противопоставления производства строительству приводила к роспуску во многих местах строительных бригад в колхозах, к ликвидации колхозных и межколхозных предприятий по производству строительных материалов, к пренебрежительному отношению к вопросам благоустройства колхозного села, к строительству и ремонту жилищ в деревне, что, в свою очередь, являлось одной из причин массового отлива населения из деревни. Появление Закрытого письме ЦК по существу сдерживало инициативу колхозов и колхозников, замедлило строительство в колхозах и нанесло ущерб делу укрепления и подъема колхозов.

Теперь, когда партия развязала широкую инициативу колхозного крестьянства, становится совершенно ясным, что письмо ЦК от 2 апреля 1951 г. появилось в результате отрыва его инициаторов от жизни и практики колхозного строительства, в результате

непонимания огромных возможностей, которые имелись в передовых областях, районах, колхозах.

Вопросы строительства и благоустройства в колхозах уже в те годы выдвигались жизнью и успешно решались передовыми колхозами. Эти задачи правильно и объективно были изложены в статье т. Хрущева Н.С. «О строительстве и благоустройстве в колхозах» («Правда» от 4 марта 1951 г.). Исходя из того, что проведенное укрупнение колхозов создало благоприятные условия для нового мощного подъема социалистического сельского хозяйства и дальнейшего роста зажиточности и культуры колхозов и колхозников, статья т. Хрущева правильно выдвигала перед укрупненными колхозами в качестве одной из важнейших задач строительство и благоустройство в колхозах. В статье правильно определялось направление строительства, подчеркивалось, что «прежде всего должны строиться общественные производственные и хозяйственные здания – скотные дворы, сараи для хранения машин, зерно– и овощехранилища. Одновременно с этим следует всемерно развивать культурно-бытовое и жилищное строительство».

Неправильность положений письма ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1951 г. особенно очевидна в настоящее время, когда решаются огромные задачи дальнейшего развития колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций, строительства в колхозах как производственных помещений, так и жилищ, культурно-бытовых помещений в связи с ростом колхозного хозяйства и зажиточности колхозников.

ЦК КПСС постановляет:

Отменить Закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 2 апреля 1951 г. «О задачах колхозного строительства в связи с укрупнением мелких колхозов» как неправильное, опрокинутое жизнью и противоречащее принятым за последние годы решениям ЦК КПСС по сельскому хозяйству.

Настоящее постановление разослать ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам и райкомам партии.

Ознакомить с этим постановлением секретарей первичных парторганизаций.

СЕКРЕТАРЬ ЦК».

Ксерокопия оригинала.
Из архива З. Киреенковой .

Об Общем и Годичном собраниях Академии наук СССР 28 января 1953 года

Секретарю ЦК КПСС
товарищу Н.С. Хрущеву

Президиум Академии наук СССР докладывает Вам, что 30 января – 2 февраля в Москве состоится Общее Собрание Академии наук СССР для обсуждения основных мероприятий развития научных исследований в учреждениях Академии наук СССР на основе решений XIX съезда КПСС и основополагающих идей нового гениального труда И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

Программа
работы Общего Собрания Академии наук СССР

30 января 1953 года – 18 часов

Задачи Академии наук СССР в свете решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза и основополагающих идей нового гениального труда И.В. Сталина

«Экономические проблемы социализма в СССР»
Доклад президента Академии наук СССР
академика А.Н. Несмеянова

Обсуждение доклада.

31 января 1953 года – 12 ч. дня

Обсуждение доклада академика А.Н. Несмеянова

31 января 1953 года – 18 часов

Значение труда И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» для развития общественных наук
Доклад члена-корреспондента АН СССР П.Ф. Юдина

2 февраля 1953 года – 12 ч. дня

Обсуждение доклада члена-корреспондента АН СССР П.Ф. Юдина
Принятие резолюции по докладам.
Оргвопросы.

2 февраля 1953 г. в 18 часов состоится Годичное Собрание Академии наук СССР, посвященное подведению итогов научной деятельности Академии за 1952 год.

Повестка дня Годичного Собрания

1. Вступительное слово президента АН СССР академика А.Н. Несмеянова

2. Основные итоги научной деятельности и внедрения законченных научных работ академии наук СССР за 1952 год.
Доклад главного ученого секретаря Президиума Академии наук СССР академика А.В. Топчиева.

3. Вопросы языкознания в свете труда И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма а СССР» и решений XIX съезда КПСС.
Речь академика В.В. Виноградова.

4. Сообщение о присуждении Советом Министров СССР в 1952 году сталинских премий работникам Академии наук СССР.

5. Вручение золотых медалей и дипломов лауреатам премий Академий наук СССР, присужденных в 1952 г.

Президент Академии наук СССР
академик
(*А.Н. Несмеянов*)

Главный ученый секретарь Президиума Академии наук СССР
академик
(*А.В. Топчиев*)

Председателю Совета Министров Союза ССР товарищу И.В. Сталину 2 февраля 1953 года

О проведении Общего Собрания Академии наук СССР, посвященного обсуждению основных задач развития научных исследований в учреждениях АН СССР на основе XIX съезда КПСС и основополагающих идей нового гениального труда И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР»

Докладываем Вам, что 30 января – 2 февраля с. г. в Московском доме ученых состоялось Общее Собрание Академий наук СССР, посвященное обсуждению основных задач развития научных исследований в учреждениях АН СССР на основе XIX съезда КПСС и основополагающих идей нового гениального труда И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР».

В Собрании приняло участие свыше 1000 человек – представители научно-исследовательских учреждений Академии наук СССР, ученые академий наук союзных республик, работники министерств и ведомств.

В своем вступительном слове вице-президент Академии наук СССР академик И.П. Бардин, охарактеризовав задачи Собрания, указал на то, что XIX съезд Коммунистической партии вооружил советских людей сталинским планом строительства коммунистического общества, вдохновил передовых людей всех стран на борьбу за мир, демократию и социализм и поставил перед советскими учеными почетную задачу занять первое место в мировой науке.

В заключение академик И.П. Бардин охарактеризовал классическое произведение товарища И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» – программный документ коммунизма – как произведение, имеющее решающее значение для развития всех наук, для ученых всех специальностей.

Доклад президента Академии наук СССР академика А.Н. Несмеянова – «Задачи Академии наук СССР в свете решений XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза и основополагающих идей нового гениального труда И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР»» был посвящен подробному рассмотрению задач всех отделений Академии, ее институтов и учреждений.

Величайшие задачи, поставленные XIX съездом КПСС перед текущей пятилеткой, и дальнейшие еще более грандиозные перспективы строительства коммунизма в нашей стране требуют для своего решения самого активного участия ученых всех отраслей науки.

Товарищ И.В. Сталин указывает, что Советская страна с ее революционными навыками и традициями, с ее борьбой против косности и застоя мысли создает наиболее благоприятную обстановку для расцвета науки.

Академик А.Н. Несмеянов в своем докладе отметил, что наша советская действительность является замечательном подтверждением слов товарища Сталина. В Советском Союзе науке принадлежит такая роль, которую она никогда не играла за всю историю человеческого общества. Советская наука не отгораживается от народа, а добровольно, с охотой служит ему и передает ему все свои знания.

Перед советскими учеными стоят две тесно взаимосвязанные задачи разработки крупных теоретических проблем во всех областях знания и всемерного укрепления связи науки с практикой, с производством.

Задача выйти на первое место в мировой науке, являясь и количественной задачей – необходимо значительно увеличить число ученых, научных институтов и лабораторий, обеспечить еще больший подъем науки на периферии и в союзных республиках, еще более широкую подготовку научных кадров, – прежде всего качественная задача. Необходимо высоко поднять качество научной работы, широко используя метод критики и самокритики, повысив уровень идеологической работы в воспитании кадров науки, в разработке научных проблем.

Особое внимание А.Н. Несмеянов уделил выбору главных направлений науки, указав, что метод диалектического материализма должен лежать в основе определения важнейших научных направлений и всей научной деятельности Академии наук. Исходя из директив XIX съезда КПСС по развитию неродного хозяйства СССР в 1951-55 гг., докладчик сделал конкретные выводы о необходимости научной разработки определенных проблем, узловых вопросов и областей технических и естественных наук.

Далее академик А.Н. Несмеянов указал, что гениальный труд Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» является этапом в развитии экономической науки. И.В. Сталин вскрыл ошибки советских экономистов, показал их антимарксистские корни, их большой вред для теории и практики коммунистического строительства и тем самым указал пути скорейшего преодоления этих ошибок.

А.Н. Несмеянов отметил недостатки и недоработки в области общественных наук Академии наук и назвал актуальные проблемы, подлежащие разработке в свете труда товарища И.В. Сталина и решений XIX съезда партии.

В заключение академик А.Н. Несмеянов сказал, что для решения основной задачи – занять первое место в мировой науке – советской науке необходимо так распределить исследовательскую работу между Академиями наук СССР, республиканскими академиями и отраслевыми институтами, чтобы каждое научное учреждение знало свое место в общем деле, чтобы оно занималось именно тем, что необходимо для решения этой огромной задачи.

Академик А.Н. Несмеянов заверил участников Общего Собрания, что советская наука организует всю свою работу на основе творческой критики и самокритики и, постоянно руководствуясь указаниями великого Сталина о том, что никакая наука не может развиваться и преуспевать без борьбы мнений, без свободы критики, выполнит свою историческую миссию и займет первое место в мировой науке.

В прениях по докладу президента Академии наук СССР выступили академики А.И. Опарин, Е.Н. Павловский, К.М. Быков, М.М. Дубинин, М.А. Лаврентьев, В.В. Виноградов, О.Ю. Шмидт, А.А. Благонравов, Г.М. Кржижановский, Д.С. Белянкин, А.М. Терпигорев, И.Э. Грабарь, Н.Н. Аничков, Н.Н. Семенов, И.Г. Петровский, В.С. Немчинов, член-корреспондент АН СССР В.И. Щербаков и другие.

31 января с докладом «Труд И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» – основа развития общественных наук» выступил член-корреспондент АН СССР П.Ф. Юдин, отметивший огромное значение труда И.В. Сталина для истории, экономики, права, философии и других общественных наук. П.Ф. Юдин определил труд товарища И.В. Сталина по экономическим проблемам социализма в СССР как продолжение и дальнейшее развитие его классического труда о диалектическом и историческом материализме.

Докладчик уделил особое внимание состоянию философской, правовой и экономической науки. Критическому анализу было подвергнуто значительное число работ в области философии, истории, права и экономики, авторы которых не сумели проследить и понять, как старое изменяется в новых условиях, как новое утверждает себя, используя старую форму.

В заключение своего доклада П.Ф. Юдин отметил, что гениальный труд И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» вооружает международное коммунистическое движение великим оружием в борьбе за освобождение трудящихся от гнета капитализма. Этот труд вдохновляет борцов за мир во всех странах мира, за демократию и социализм, на борьбу против человеконенавистнической идеологии империализма, на борьбу против поджигателей новой войны.

В прениях по докладу П.Ф. Юдина с критической оценкой своих работ и признанием допущенных ошибок выступили академик Г.Ф. Александров, члены-корреспонденты АН СССР К.В. Островитянов, Л.А. Леонтьев и профессор Л.М. Гатовский.

Выступление академика А.Я. Вышинского было посвящено исключительному значению нового труда товарища И.В. Сталина для науки о международном праве и для советской внешней политики и дипломатии. А.Я. Вышинский остро критиковал

современные работы некоторых советских правоведов, указывая на то, что труды советских специалистов по международному праву мало помогают нашим дипломатам в их работе за рубежом.

Кроме того, Общее Собрание решило ряд организационных вопросов.

Участники Собрания с огромным воодушевлением приняли текст приветственного письма вождю народов, великому корифею науки, другу советских ученых товарищу Сталину.

Президент Академии наук СССР
академик
(*А.Н. Несмеянов*)

Ученый секретарь Президиума Академик наук СССР
академик
(*Л.В. Топчиев*)

Непроизнесенная речь Г.К. Жукова (май 1956 года)

Секретно
Товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

Посылаю Вам проект моего выступления на предстоящем Пленуме ЦК КПСС.
Прошу просмотреть и дать свои замечания. *Г. ЖУКОВ*

19 мая 1956 года

№ 72с *Секретно*

Состояние и задачи военно-идеологической работы

Товарищи!

В своем выступлении я хочу доложить Пленуму ЦК о состоянии и задачах военно-идеологической работы.

Главным недостатком во всей военно-идеологической работе у нас в стране до последнего времени являлось засилие в ней культа личности.

Должен отметить, что у некоторых товарищей имеется мнение о нецелесообразности дальше и глубже ворошить вопросы, связанные с культом личности, так как, по их мнению, углубление критики в вопросах, связанных с культом личности, наносит вред делу партии, нашим Вооруженным Силам, принижает авторитет советского народа и тому подобное.

Я считаю, что подобные настроения вытекают из несогласия с решением XX съезда партии, полностью одобрившего предложения, изложенные в докладе ЦК по ликвидации последствий культа личности. Если пойти по пути свертывания работы по ликвидации последствий культа личности, то мы не выполним тех решений, которые единодушно были приняты XX съездом партии. Мы не можем забывать, что культ личности и все то, что с ним было связано, принес нам много вреда и в деле обороны нашей страны. Мы обязаны из этого извлечь все необходимые уроки, продолжать настойчиво разъяснять антиленинскую сущность культа личности, преодолевая боязнь обнажения фактов, мешающих ликвидации культа личности.

Как известно, особенно широкое распространение культ личности приобрел в вопросах, связанных с Великой Отечественной войной.

Отдавая должное заслугам, энергии и организаторской деятельности Сталина, я должен сказать, что культ личности Сталина в освещении войны приводил к тому, что роль нашего

народа, партии и правительства, наших Вооруженных Сил принижалась, а роль Сталина непомерно преувеличивалась. Во имя возвеличивания Сталина в нашей военно-идеологической работе было допущено грубое искажение ряда исторических фактов, замалчивание неудач, ошибок, недочетов и их причин, а достижение успехов приписывалось исключительно руководству Сталина. Все это создавало извращенное представление об исторических фактах и их оценке. Тем самым нарушалась основа партийности в нашей идеологической работе – ее историческая правдивость.

На протяжении нескольких лет перед Отечественной войной советскому народу внушалось, что наша страна находится в постоянной готовности дать сокрушительный отпор любому агрессору. На все лады восхвалялась наша военная мощь, прививались народу опасные настроения легкости победы в будущей войне, торжественно заявлялось о том, что мы всегда готовы на удар врага ответить тройным ударом, что, несомненно, притупляло бдительность советского народа и не мобилизовало его на активную подготовку страны к обороне.

Действительное же состояние подготовки нашей страны к обороне в то время было далеким от этих хвастливых заявлений, что и явилось одной из решающих причин тех крупных военных поражений и огромных жертв, которые понесла наша Родина в начальный период войны.

Накануне войны организация и вооружение наших войск не были на должной высоте, а что касается противовоздушной обороны войск и страны, то она была на крайне низком уровне.

До 1941 года у нас было очень мало механизированных соединений, и только зимой 1941 года было принято решение о формировании 15-ти механизированных корпусов за счет ликвидации кавалерии, но это решение было крайне запоздалым.

К моменту возникновения войны большинство наших механизированных корпусов и дивизий находилось еще в стадии формирования и обучения, в силу чего они вступили в бой несколоченными и слабо вооруженными.

Качество нашей *авиации* оказалось ниже немецкой, да и та из-за отсутствия аэродромов была крайне скученно расположена в приграничной зоне, где и попала под удар авиации противника.

Артиллерия, особенно зенитная, была очень плохо обеспечена тягачами, вследствие чего не имела возможности передвигаться и в какой-либо степени обеспечить маневр наших войск на поле боя. Очень много артиллерии из-за отсутствия артиллерийских тягачей было брошено при отходе наших войск.

У Генерального штаба не было законченных и утвержденных правительством оперативного и мобилизационного планов.

Промышленности не были выданы конкретные мобзадания по подготовке мобилизационных мощностей и созданию соответствующих материальных резервов. Особенно плохо обстояло дело с руководящими военными кадрами, которые в период 1937–1939 гг., начиная от командующих войсками округов до командиров дивизий и полков включительно, неоднократно сменялись в связи с арестами. Вновь назначенные к началу войны оказались слабо подготовленными по занимаемым должностям. Особенно плохо были подготовлены командующие фронтами и армиями. Огромный вред для Вооруженных Сил нанесла подозрительность Сталина по отношению к военным кадрам. На протяжении только четырех лет, с 1937 по 1941 г., в наших Вооруженных Силах дважды упразднялось единоначалие и вводился институт военных комиссаров, что сеяло недоверие к командным кадрам, подрывало дисциплину в войсках и создавало неуверенность у командного состава.

Слабые стороны в подготовке нашей страны и армии к войне, выявленные в ходе советско-финляндской войны и событий на Дальнем Востоке, не только не устранялись, но по-серьезному даже и не обсуждались ни в ЦК, ни в Совнаркоме, так как все эти вопросы находились в руках Сталина и без его указаний никто не мог принять какого-либо решения.

Вследствие игнорирования со стороны Сталина явной угрозы нападения фашистской

Германии на Советский Союз, наши Вооруженные Силы не были своевременно приведены в боевую готовность, к моменту удара противника не были развернуты, и им не ставилась задача быть готовыми отразить готовящийся удар противника, чтобы, как говорил Сталин, «не спровоцировать немцев на войну».

Знал ли Сталин и председатель Совнаркома В.М. Молотов о концентрации гитлеровских войск у наших границ? Да, знали. Кроме данных, о которых на XX съезде доложил тов. Н.С. Хрущев, Генеральный штаб систематически докладывал правительству о сосредоточениях немецких войск вблизи наших границ, об их усиленной авиационной разведке на ряде участков нашей приграничной территории с проникновением ее в глубь нашей страны до 200 километров. За период январь – май 1941 г. было зафиксировано 157 разведывательных полетов немецкой авиации.

Чтобы не быть голословным, я оглашу одно из донесений начальника Генерального штаба главе правительства тов. В.М. Молотову:

«Докладываю о массовых нарушениях государственной границы германскими самолетами за период с 1 по 10.4.1941 г. Всего за этот период произведено 47 нарушений госграницы.

Как видно из прилагаемой карты, нарушения в преобладающей своей массе ведутся:

а) на границе с Прибалтийским особым военным округом и особенно в районах *Либава, Мемель* и *Ковно* ;

б) на Львовском направлении на участке госграницы *Сокаль, Перемышль* .

Отдельные случаи нарушения госграницы произведены в направлениях на *Гродно, Белосток, Ковель* и *Луцк* , а также на госграницe с *Румынией* .

Полеты немецких самолетов производились на глубину 90-200 км от госграницы как истребителями, так и бомбардировщиками. Это говорит о том, что немцы производят как визуальную разведку, так и фотографирование.

Прошу доложить этот вопрос тов. Сталину и принять возможные мероприятия. Начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии *Жуков.* 11 апреля 1941 г. № 503727».

Никаких реальных мер ни по этому донесению, ни по ряду других не последовало, и должных выводов не было сделано.

Примером полного игнорирования Сталиным сложившейся военно-политической обстановки и беспрецедентной в истории дезориентации нашего народа и армии является сообщение ТАСС, опубликованное в печати 14 июня 1941 г., т. е. за неделю до нападения фашистской Германии на Советский Союз. В этом сообщении указывалось, что «по данным СССР, Германия также неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям».

Это заявление дезориентировало советский народ, партию и армию и притупляло их бдительность.

Неудачи первого периода войны Сталин объяснял тем, что фашистская Германия напала на Советский Союз внезапно. Это исторически неверно. Никакой внезапности нападения гитлеровских войск не было. О готовящемся нападении было известно, а внезапность была придумана Сталиным, чтобы оправдать свои просчеты в подготовке страны к обороне.

22 июня в 3 ч. 15 мин. немцы начали боевые действия на всех фронтах, нанеся авиационные удары по аэродромам с целью уничтожения нашей авиации, по военно-морским базам и по ряду крупных городов в приграничной зоне. В 3 ч. 25 м. Сталин был мною разбужен, и ему было доложено о том, что немцы начали войну, бомбят наши

аэродромы, города и открыли огонь по нашим войскам. Мы с тов. С.К. Тимошенко просили разрешения дать войскам приказ о соответствующих ответных действиях. Сталин, тяжело дыша в телефонную трубку, в течение нескольких минут ничего не мог сказать, а на повторные вопросы ответил: «Это провокация немецких военных. Огня не открывать, чтобы не развязать более широких действий. Передайте Поскребышеву, чтобы он вызвал к 5 часам Берия, Молотова, Маленкова, на совещание прибыть Вам и Тимошенко».

Свою мысль о провокации немцев Сталин вновь подтвердил, когда он прибыл в ЦК. Сообщение о том, что немецкие войска на ряде участков уже ворвались на нашу территорию, не убедило его в том, что противник начал настоящую и заранее подготовленную войну. До 6 часов 30 мин. он не давал разрешения на ответные действия и на открытие огня, а фашистские войска тем временем, уничтожая героически сражавшиеся части пограничной охраны, вклинились в нашу территорию, ввели в дело свои танковые войска и начали стремительно развивать удары своих группировок.

Как видите, кроме просчетов в оценке обстановки, неподготовленности к войне, с первых минут возникновения войны в верховном руководстве страной в лице Сталина проявилась полная растерянность в управлении обороной страны, использовав которую, противник прочно захватил инициативу в свои руки и диктовал свою волю на всех стратегических направлениях.

Я не сомневаюсь в том, что, если бы наши войска в западной приграничной зоне были приведены в полную боевую готовность, имели бы правильное построение и четкие задачи по отражению удара противника немедленно с началом его нападения, характер борьбы в первые часы и дни войны был бы иным и это сказалось бы на всем ее последующем ходе. Соотношение сил на театре военных действий, при надлежащей организации действий наших войск, позволяло по меньшей мере надежно сдерживать наступление противника.

Неправильным является утверждение о том, что Сталин, разгадав планы немецко-фашистского командования, решил активной обороной измотать и обескровить врага, выиграть время для сосредоточения резервов, а затем, перейдя в контрнаступление, нанести сокрушительный удар и разгромить противника. В действительности такого решения не было, а «теория активной обороны» понадобилась для скрытия истинных причин наших неудач в начальном периоде войны.

Что же произошло в действительности, почему наши войска понесли поражение на всех стратегических направлениях, отступали и оказались в ряде районов окруженными?

Кроме неподготовленности страны к обороне и неполной подготовленности Вооруженных Сил к организованному отражению нападения противника, у нас не было полноценного Верховного командования. Был Сталин, без которого по существовавшим тогда порядкам никто не мог принять самостоятельного решения, и, надо сказать правдиво, в начале войны Сталин очень неплохо разбирался в оперативно-тактических вопросах. Ставка Верховного Главнокомандования была создана с опозданием и не была подготовлена к тому, чтобы практически взять в свои руки и осуществить квалифицированное управление Вооруженными Силами.

Генеральный штаб, наркомат обороны с самого начала были дезорганизованы Сталиным и лишены его доверия.

Вместо того, чтобы немедля организовать руководящую группу Верховного командования для управления войсками, Сталиным было приказано: начальника Генерального штаба на второй день войны отправить на Украину, в район Тарнополя для помощи командующему Юго-Западным фронтом в руководстве войсками в сражении в районе Сокаль, Броды; маршала Б.М. Шапошникова послать на помощь командующему Западным фронтом в район Минска, а несколько позже 1-го заместителя начальника Генерального штаба генерала Н.Ф. Ватутина – на северо-западное направление.

Сталину было доложено, что этого делать нельзя, так как подобная практика может привести к дезорганизации руководства войсками. Но от него последовал ответ: «Что вы понимаете в руководстве войсками, обойдемся без вас». Следствием этого решения Сталина

было то, что он, не зная в деталях положения на фронтах и будучи недостаточно грамотным в оперативных вопросах, давал неквалифицированные указания, не говоря уже о некомпетентном планировании крупных контрмероприятий, которые по сложившейся обстановке надо было проводить.

Наши войска, не будучи развернутыми в правильных оперативных построениях, фактически дрались отдельными соединениями, отдельными группировками, проявляя при этом исключительное упорство, нанося тяжелые поражения противнику. Не получая своевременных приказов от высшего командования, они вынуждены были действовать изолированно, часто оказывались в тяжелом положении, а иногда и в окружении.

Положение осложнялось тем, что с первых дней наша авиация, ввиду своей отсталости в техническом отношении, была подавлена авиацией противника и не могла успешно взаимодействовать с сухопутными войсками. Фронты, не имея хорошей разведывательной авиации, не знали истинного положения войск противника и своих войск, что имело решающее значение в деле управления войсками.

Войска, не имея артиллерийских тягачей и автотранспорта, сразу же оказывались без запасов горючего и боеприпасов, без должной артиллерийской поддержки.

В последующем, будучи значительно ослаблены в вооружении, без поддержки авиации, не имея танков и артиллерии, часто оказывались в тяжелом положении.

Все это привело наши войска к тяжелым жертвам и неудачам в первый период войны и оставлению врагу громаднейшей территории нашей страны.

И только величайшая патриотическая любовь советского народа и его Вооруженных Сил к своей Родине, преданность их Коммунистической партии и Советскому правительству, дали возможность под руководством нашей партии преодолеть тяжелую обстановку, которая сложилась вследствие ошибок и промахов сталинского руководства в первый период войны, а затем вырвать у врага инициативу, добиться перелома в ходе войны в нашу пользу и завершить ее блестящей победой всемирно-исторического значения.

Отношение Сталина к личному составу наших Вооруженных Сил .

Я уже говорил о подозрительности и недоверии к военным кадрам, которое проявлялось у Сталина в предвоенные годы. Всю вину за наши неудачи в начальный период войны он постарался возложить на личный состав Вооруженных Сил.

Был организован судебный процесс над командованием Западного фронта, по которому были расстреляны командующий войсками Павлов, начальник штаба Климовских, начальник связи Григорьев и ряд других генералов. Был обвинен в измене и переходе на сторону противника командующий армией Качалов, фактически погибший на поле боя при прорыве из окружения. Без всяких оснований были обвинены в измене и другие генералы, в силу сложившейся обстановки попавшие в плен, которые, возвратясь из плена, и по сей день являются честнейшими патриотами нашей Родины.

Был издан ряд приказов, в которых личный состав наших войск, особенно командиры и политработники, огульно обвинялся в малодушии и трусости.

Уже после того, как наши войска показали себя способными не только обороняться, но и наносить серьезные удары по врагу, Сталин нашел нужным в одном из своих приказов написать: *«Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то. что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток»* .

Таким приказом Сталин незаслуженно опорочил боевые и моральные качества наших солдат, офицеров и генералов.

Как показывают действительные факты, наши солдаты и офицеры, части и соединения дрались, как правило, с исключительным упорством, не щадя своей жизни, нанося большие потери противнику.

Даже наши враги и те вынуждены были отметить боевую доблесть советских воинов в начальном периоде войны.

Вот что писал в своем служебном дневнике начальник Генерального штаба германских сухопутных сил генерал-полковник Гальдер:

24 июня. «Противник в приграничной полосе почти всюду оказывал сопротивление.

Следует отметить упорство отдельных русских соединений в бою. Имели место случаи, когда гарнизоны ДОТов взрывали себя вместе с ДОТами, не желая сдаваться в плен».

27 июня. Он отмечает, что русские войска и командование на Украине «действует хорошо и энергично».

29 июня. «Сведения с фронта подтверждают, что русские всюду сражаются до последнего человека. Упорное сопротивление русских заставляет нас вести бои по всем правилам наших боевых уставов. В Польше и на Западе мы могли позволять себе известные вольности и отступления от уставных принципов, что теперь уже недопустимо».

6 июля. «На отдельных участках экипажи танков противника покидают свои машины, но в большинстве запираются в танках и дают себя сжечь с машинами».

11 июля. «Противник сражается ожесточенно и фанатически».

Даже в том случае, когда наши войска попадали в окружение, они продолжали драться с противником.

20 июля Гальдер записал в дневнике: «Отдельные группы противника, продолжая оставаться в нашем тылу, являются для нас настоящим бедствием».

В том же дневнике Гальдером записаны потери за период с начала войны по 10 декабря 1941 года, т. е. еще до завершения битвы под Москвой и развертывания наших зимних наступательных операций. Немцами было потеряно убитыми, ранеными и без вести пропавшими 775 078 человек, что составляет 24,22% от численности боевых частей на Восточном фронте, общая численность которых составляла 3,2 миллиона человек.

Эти факты и цифры, скорее приуменьшенные, чем преувеличенные, убедительно свидетельствуют о том, что наши воины в тяжелейших условиях начального периода честно и доблестно выполняли свой боевой долг, защищая свою социалистическую Родину.

Зачем понадобилось Сталину издавать приказы, позорящие нашу армию? Я считаю, что это сделано с целью отвести от себя вину и недовольство народа за неподготовленность страны к обороне, за допущенные лично им ошибки в руководстве войсками и те неудачи, которые явились их следствием.

О так называемых «сталинских операциях», «сталинской военной науке» и задачах по ликвидации последствий культа личности

Многие здесь присутствующие знают, как возникали операции фронтов, как планировались, готовились и проводились наступательные операции наших войск, в последующем получившие название «Сталинские».

Надо быть неграмотным в военном деле, чтобы поверить в то, что один человек мог обдумать, рассчитать, распланировать и подготовить современную фронтовую операцию или операцию группы фронтов, проводимых на громаднейшем пространстве, с участием всех видов Вооруженных Сил и родов войск.

Был ли Сталин творцом вообще каких-либо операций?

Да, *к сожалению,* был. Об одной такой операции на XX съезде доложил тов. Н.С. Хрущев. По замыслу Сталина также планировалась и проводилась операция в Прибалтике в районе Либавы, которая безрезультатно повторялась несколько раз и, кроме тяжелых жертв, ничего не дала. За неудачи этой операции Сталин сменил трех командующих фронтами.

Исключительно безграмотно проводились операции севернее Варшавы, в результате которых погибли многие десятки тысяч наших людей. Сталину неоднократно докладывали о том, что по условиям местности там нельзя проводить операцию, однако такие доводы отвергались как «незрелые» и операция многократно повторялась с одними и теми же

результатами.

О непонимании Сталиным основ управления войсками можно многое рассказать из истории оборонительных сражений за Москву, но достаточно только небольшого факта, чтобы уяснить непонимание Сталиным способов управления войсками.

В тяжелый момент упорной борьбы, когда противник с ожесточением рвался к Москве, Берия доложил Сталину, что немцы захватили деревню Дедово и Красную Поляну. Сталин, вызвав к телефону меня и Н.А. Булганина, изругав, как полагалось, приказал немедленно выехать мне в Дедово, а Н.А. Булганину в Красную Поляну и взять обратно эти деревни. Наши попытки доказать невозможность в такой тяжелый момент бросать командный пункт и управление войсками фронта, были встречены угрозой расстрела. И в то время, когда мы с Н.А. Булганиным брали эти деревни, не имеющие никакого значения, противник прорвал фронт в другом месте – в районе Нарофоминска, ринулся к Москве и только наличие резерва фронта в этом районе спасло положение.

Я не могу обойти молчанием и того, что Сталин принуждал представителей Ставки Верховного Главнокомандования и командующих фронтами без всякой к тому необходимости проводить наспех организованные операции без достаточного материального и технического их обеспечения, что приводило к чрезмерно большим потерям.

Во многих случаях наспех и плохо организованные операции не давали положительных результатов.

Так было на Северо-Западном, Западном, на Воронежском и других фронтах.

Можно привести еще немало отрицательных фактов из оперативного творчества Сталина, чтобы оценить, чего стоят на самом деле его полководческие качества и «военный гений».

Последствия культа личности до настоящего времени дают себя чувствовать во многих областях военного дела, особенно в вопросах военной теории и военной истории.

В угоду культу личности у нас настойчиво прививалось неправильное представление о том, что Сталиным якобы заново разработана советская военная наука. Отдельные его высказывания по случайному поводу превращались в «энциклопедию военной науки». Старые, давно известные положения, вроде знаменитого суворовского афоризма – «готовить войска к тому, что необходимо на войне» – расценивались как новые гениальные открытия. Высказывание о постоянно действующих факторах, в котором новым была форма, а не существо вопроса, превратилось в основу основ всей советской военной науки, а такой важный и давно известный фактор, как внезапность, стали рассматривать лишь как принадлежность авантюристической стратегии. Возводилось в культ контрнаступление, чем, по существу, оправдывались ошибки, допущенные в начальный период Отечественной войны, и неправильно ориентировались наши военные кадры о возможных способах ведения войны в будущем. В угоду культу личности замалчивался тот факт, что советская военная наука создавалась коллективным трудом руководящих партийных, государственных и военных деятелей, трудом многих военно-научных работников и наших ученых, выращенных партией. Культ личности в военной науке сковывал творческую мысль наших научных кадров и приучал их к тому, что их роль заключается не в самостоятельной разработке военной теории, а в умелом комментировании и популяризации сталинских положений. Мы должны ликвидировать эти серьезные недостатки и пробудить творческую мысль наших научных кадров, основанную не на рабском следовании цитате, а на научном, объективном и всестороннем анализе живой действительности и перспектив развития техники, способную к глубоким обобщениям в интересах дальнейшего укрепления оборонной мощи Советского государства.

Надо повернуть нашу военную науку прежде всего к современным и перспективным задачам. Сейчас наука и техника выдвигают все новые и новые вопросы, на которые военная теория должна своевременно дать правильный ответ. Особенно это относится к средствам массового поражения, так как неосведомленность народа и личного состава Вооруженных Сил в этих вопросах может отрицательно сказаться при возникновении войны.

Огромное значение для правильного воспитания не только Вооруженных Сил, но и всего советского народа имеет правдивое освещение военных событий и научное обобщение опыта войн.

Однако, несмотря на то, что со времени окончания войны прошло 11 лет, у нас еще нет трудов, исторически правдиво освещающих события Отечественной войны, правильно раскрывающих роль советского народа, его Вооруженных Сил, организующую деятельность Коммунистической партии в завоевании исторических побед.

В исследовании военных событий нет глубокого анализа явлений, научной критики фактов и действий.

Неудачные операции наших войск, как правило, не исследовались, а если и описывались, то без соблюдения исторической правды.

В описаниях военных событий почти нет имен коллектива военачальников, которые непосредственно планировали операции и руководили боевыми действиями войск. Культ личности бесцеремонно вычеркнул из истории имена действительных героев, а их коллективные заслуги беззастенчиво присваивались Сталину.

Установившееся в периодизации Великой Отечественной войны наименование первого периода – «Активная оборона советских Вооруженных Сил» – не дает правильного представления о фактическом характере действий советских войск в 1941 году и противоречит принятому у нас понятию активной обороны. Исходя из фактической обстановки, первый период войны правильнее называть «Периодом отступления и срыва планов «молниеносной» войны фашистской Германии против Советского Союза», предоставив историкам научно установить хронологические рамки этого периода.

При составлении истории Великой Отечественной войны и истории советского военного искусства нужно осветить нашу боевую дружбу с вооруженными силами стран народной демократии, строительство которых началось при помощи Советского Союза на полях сражений в борьбе с общим врагом – германским фашизмом.

Одним из существенных недостатков военно-идеологической работы является недооценка буржуазной военной науки, выразившаяся в чванливом ее отрицании. Нами явно недостаточно изучаются формы и методы военно-идеологической работы в капиталистических странах, а также сильные и слабые стороны империалистических военных систем.

В результате извращенного понимания задач борьбы против неоправданного преклонения перед заграницей отрицалась какая-либо ценность зарубежной военной мысли, военной техники, игнорировались ее достижения, а задачи в области военно-идеологической борьбы сводились к огульному охаиванию всего того, что находится за пределами наших границ.

Надо улучшить дело научной информации о зарубежной военной литературе и военной технике, изучать сильные и слабые стороны империалистических военных систем и основные направления военно-идеологической работы в их армиях, вскрывать новые процессы, связанные с подготовкой их к будущей войне, разоблачать реакционную сущность буржуазной военной идеологии и военной науки.

Говоря о нашей практике военно-идеологической работы в Армии и Флоте, необходимо отметить ее низкое качество, а порой и отрыв ее от задач воспитания войск, на что сейчас необходимо обратить серьезное внимание командиров, политорганов и партийных организаций Вооруженных Сил.

В системе идеологического воспитания наших военных кадров надо развернуть глубокое изучение марксистско-ленинского учения о войне и армии, тесно увязывая изучение теории с конкретными задачами подготовки войск, с их качественными и организационными изменениями. С этой целью надо подготовить и издать труд по основам марксистско-ленинского учения о войне и армии, в котором правильно отразить роль В.И. Ленина в развитии этого учения и обобщить опыт войн современной эпохи. Разоблачить неправильность и вредность утверждения о том, что В.И. Ленин не являлся «знатоком

военного дела», так как подобное утверждение не соответствует действительности и умаляет роль В.И. Ленина как организатора Вооруженных Сил, внесшего много новых принципиальных идей в советскую военную науку.

В ближайшее время необходимо возобновить издание военно-теоретических трудов М.В. Фрунзе и других советских военных теоретиков.

Необходимо также отметить явно недостаточное развертывание военно-идеологической работы в широких массах советского народа, особенно молодежи, направленной на воспитание советского патриотизма, национальной военной гордости, любви к своим Вооруженным Силам и готовности к сокрушительному разгрому любого агрессора, развязавшего войну.

Чтобы устранить этот недочет, мы должны значительно улучшить военно-идеологическое воспитание широких масс советского народа, особенно молодежи в духе патриотизма, любви к своим Вооруженным Силам и постоянной готовности с честью и достоинством защищать свою Родину. Надо организовать выпуск правдивых кинофильмов и литературных произведений о патриотическом долге советских людей по защите своей Родины, постоянной их бдительности и активности в подготовке обороны страны. Это особенно важно в настоящее время, когда наше государство значительно сокращает численность Вооруженных Сил. Пассивное отношение к военно-идеологической работе может породить настроение пацифистского благодушия и беспечности.

У нас мало уделяется внимания историческим памятникам военной славы нашего Отечества, на которых воспитывались бы патриотизм и военная гордость советского народа. У нас почти нет памятников в местах, где происходили важнейшие события Гражданской и Отечественной войн. В Москве и городах-героях до сих пор нет монументальных памятников подвигу советского народа в Отечественной войне. В этом отношении мы серьезно отстаем от других государств. Это явно ненормальное положение необходимо устранить в ближайшее время.

Об устранении неправильного отношения к бывшим военнопленным, возвратившимся на Родину из фашистского плена

В идеологической работе нам нанесен большой морально-политический вред произволом бериевской шайки в отношении советских военнослужащих, которые в период Отечественной войны находились в плену у наших противников.

В силу обстановки, сложившейся в начале войны на ряде фронтов, значительное число советских военнослужащих нередко попадало в составе целых подразделений и частей в окружение и, исчерпав все возможности к сопротивлению, вопреки своей воле, оказалось в плену. Многие попадали в плен ранеными и контуженными.

Советские воины, попавшие в плен, как правило, сохраняли верность своей Родине, вели себя мужественно, стойко переносили лишения плена, издевательства гитлеровцев, нередко проявляли подлинный героизм. Многие советские военнослужащие с риском для жизни бежали из гитлеровских лагерей и продолжали сражаться с врагом в его тылу, в партизанских отрядах, или пробивались через линию фронта к своим войскам.

Однако как во время войны, так и в послевоенный период в отношении бывших военнопленных были допущены грубейшие извращения советской законности, противоречащие ленинским принципам и самой природе советского строя. Эти извращения шли по линии создания по отношению к ним обстановки недоверия и подозрительности, а также ни на чем не основанных обвинений в тяжких преступлениях и массового применения репрессий.

При решении вопроса о судьбе бывших военнопленных не принимались во внимание ни обстоятельства пленения и поведение в плену, ни факт бегства из плена, участие в партизанской борьбе и другое. Наши офицеры, попавшие в плен ранеными, мужественно державшиеся в плену, огульно лишались офицерского звания и без суда посылались в

штрафные батальоны, наравне с лицами, совершившими преступления.

Некоторые советские и партийные органы до сих пор продолжают проявлять неправильное отношение к бывшим военнопленным, ничем себя не запятнавшим, относятся к ним с недоверием, устанавливают незаконные ограничения в отношении продвижения по службе, использования на ответственной работе, избрания депутатами в Советы депутатов трудящихся, поступления в высшие учебные заведения и другие, ущемляя их права и достоинство советских граждан.

Наиболее грубые извращения нарушений законных прав военнопленных были связаны с необоснованным привлечением их к уголовной ответственности. Значительное количество военнопленных, возвратившихся на Родину, было подвергнуто различным наказаниям, начиная со ссылки на спецпоселение и кончая высшей мерой наказания.

Советское законодательство предусматривает суровую ответственность за преднамеренную сдачу в плен, за сотрудничество с врагом и за другие преступления, направленные против Советского государства. Однако из советских законов не вытекает, чтобы военнослужащий, попавший в плен вследствие ранения, контузии, внезапного захвата и при других обстоятельствах, не зависящих лично от военнослужащего, должен нести уголовную ответственность.

Незаконным репрессиям подвергались и те военнослужащие, которые помимо своей воли попав в плен, руководствуясь чувством воинского долга, бежали затем из плена и возвратились на Родину, проявляя при этом нередко личный героизм, подвергая свою жизнь опасности.

Приведу лишь два примера.

Капитан Фурсов Д.Т., член КПСС, в Советской Армии служил с 1929 года, в августе 1946 года был осужден к 8-ми годам лишения свободы, с поражением в правах на 3 года, с конфискацией имущества и лишением воинского звания «гвардии капитан». Его обвинили в том, что он, находясь с конца 1941 года в плену, в феврале 1943 года добровольно поступил на службу в организованную немцами «офицерскую казачью школу».

Что же установлено теперь? Капитан Фурсов, попав в окружение немецких войск, пытался выйти из окружения, но был ранен и оказался в плену у немцев. Не имея возможности бежать из плена, он решил поступить в «казачью офицерскую школу» с тем, чтобы бежать к партизанам. Получив в школе оружие, Фурсов 17 июня 1943 года вместе с группой курсантов этой школы в количестве 69 человек с оружием перешли к партизанам, захватив с собой находившихся в опьяненном состоянии начальника школы и командира эскадрона.

В партизанском отряде Фурсов был командиром отделения, а затем командиром диверсионной группы и выбыл из отряда в связи с ранением. После излечения в госпитале Фурсов продолжал служить в Советской Армии и активно участвовал в боях, был три раза ранен и награжден двумя орденами и медалью.

И вот этого отважного советского патриота, возвратившегося на Родину с победой над врагом, в 1945 году осудили и посадили в тюрьму.

Старший лейтенант Анухин Е.С, член КПСС, 31 марта 1950 года был осужден к лишению свободы на 25 лет якобы за то, что 9 августа 1944 года при выполнении боевого задания, когда самолет Ил-2, управляемый Анухиным, был сбит противником, а Анухин пленен, он на допросе в румынском штабе выдал сведения, составляющие военную тайну, сообщив противнику о летно-технических свойствах самолета.

Как теперь установлено, Анухин в плену у румын был всего 11 дней, а затем вместе с другими нашими военнослужащими бежал из плена и прибыл в свою часть. До конца войны он принимал активное участие в боях летчиком-штурмовиком, совершил 160 боевых вылетов, из них 120 вылетов после побега из плена. Трофейными документами установлено, что Анухин при допросе румынами гордо заявил, что война кончится победой Советского Союза, а Румыния станет свободным государством.

Через пять лет после войны, в которой Анухин принимал самое активное участие, он

был осужден и посажен в тюрьму.

Нет необходимости доказывать, что с точки зрения подлинной советской законности расценивать в подобных случаях советских военнослужащих, попавших в плен к врагу, как изменников Родины, не было абсолютно никаких оснований. Не было оснований и для применения к ним каких-либо репрессивных мер.

Более того, советские военнослужащие, по не зависящим от них обстоятельствам попавшие в плен и затем бежавшие из плена на Родину, – достойны поощрения и правительственных наград. Такой порядок существовал даже при царском режиме и имел большое значение для воспитания народа, солдат и офицеров.

Некоторая часть военнослужащих, попав в плен и зная о неизбежности для них репрессий на Родине, естественно не проявляла стремления к тому, чтобы бежать из плена. А по окончании войны угроза незаслуженных репрессий могла заставить некоторых военнослужащих отказаться от репатриации на родину. Неправильные действия местных органов власти, создание по отношению к бывшим военнопленным атмосферы недоверия порождает среди них, членов их семей справедливые настроения обиды, бесперспективности, ощущение неравноправия, отрицательно сказываются на их производственной, общественной деятельности.

Воспитывая военнослужащих в духе высокой стойкости, ненависти к врагу и презрения к плену, мы недостаточно популяризируем примеры доблестного поведения советских воинов в плену, примеры смелых побегов наших людей из плена.

Нужно снять с бывших военнопленных моральный гнет недоверия, реабилитировать незаконно осужденных, ликвидировать ограничения в отношении бывших военнопленных.

Товарищи! Культ личности причинил большой ущерб нашей военно-идеологической работе. Наша задача заключается в том, чтобы решительно очистить от последствий этого культа всю работу по воспитанию советского народа и личного состава Вооруженных Сил, все виды и формы военно-идеологической работы в области военной науки, пропаганды, военно-художественной литературы, а также связанные с военной тематикой искусство и кино и прочно поставить их на марксистско-ленинскую основу. Во всей нашей военно-идеологической работе мы должны исходить из непреложного марксистско-ленинского положения, что творцом истории является народ, а в основе военного могущества Советского государства лежит его общественный и политический строй, передовая экономика, морально-политическое единство советского народа, мощь его Вооруженных Сил и руководящая деятельность нашей славной Коммунистической партии.

Сойма В.М. Запрещенный Сталин. М., 2005. С. 411–428.
АП РФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 188. Л. 4-30.

Примечание

Пленум ЦК, где предполагалось вновь обсудить вопрос о культе личности Сталина, так и не состоялся. Намерение Жукова довести этот текст до сведения членов ЦК осталось неосуществленным, да и события уже ближайших лет привели маршала к совершенно иным воспоминаниям и размышлениям, обобщениям и выводам. Как пишет публикатор документа В.М. Сойма:

«Ну что сказать после этого?

Правильно: рабы всегда пляшут на могилах своих господ.

Первым Сталина предал Хрущев, больше всех пресмыкавшийся перед ним. Вслед за Хрущевым отрекаться от прежнего кумира начали все: политики и ученые, военные и инженеры человеческих душ.

Прославленный полководец тоже не удержался, отдал дань тогдашней моде. А может, и в самом деле вознесся, уверовал в свою гениальность. Власть с человеком чудные чуда творит» (Там же. С. 428).

Однако чудом из чудес для Жукова – и не только для него – оказалась не власть, а мудрая и суровая диалектика самой жизни.